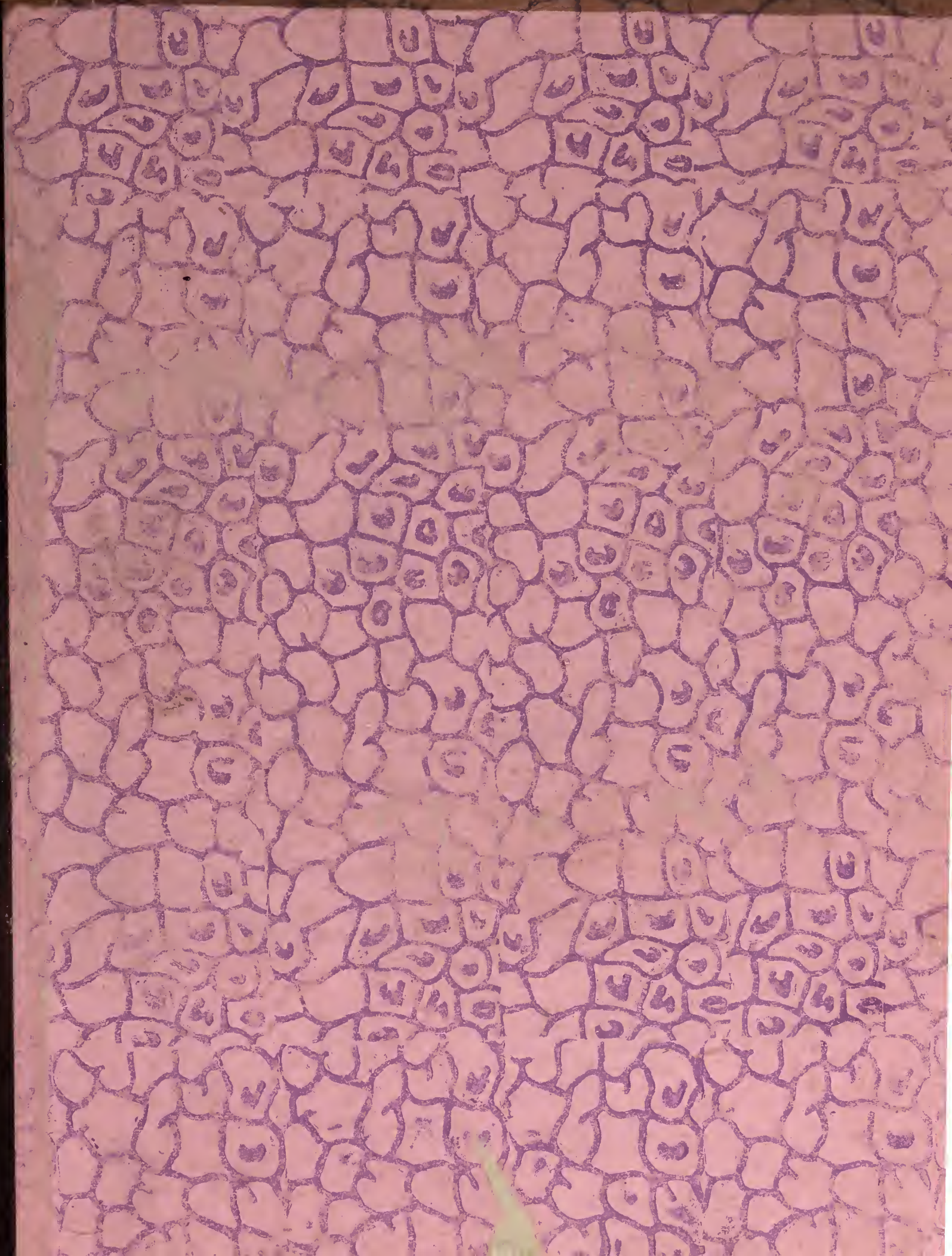

49 ¹/₁₁₆

E. D.

2018

Материалы по археологии
Кавказа. Вып. 8.

Коп. 8. 11. 51.
1900г

МОГИЛЬНИКИ СѢВЕРНАГО КАВКАЗА.

Графини Уваровой.

Digitized by the Internet Archive
in 2017 with funding from
Getty Research Institute

<https://archive.org/details/materialypoarkhe08impe>

Дорогой памяти

Графа Алексея Сергеевича

Уварова

Положившему начало систематическому изучению древностей Кавказа.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
ПРЕДИСЛОВІЕ.	1
ОСЕТІЯ. ТАГАУРІЯ:	
Кобань—древній могильникъ.	3
„ могилы позднѣйшаго времени	75
„ могилы колодцами	87
„ катакомбы.	91
„ башни-склепы.	95
„ Саниба.	97
„ Дергавсѣ могильники.	104
„ башни-склепы.	106
„ Хуссар-Ханджакъ.	110
„ Суаргомъ или Чми,—катакомбы.	111
„ Царца.	127
„ Балта—могильникъ.	129
„ катакомбы.	131
„ Стефанъ-Цминде у станціи Казбекъ—кладъ	139
„ „ „ могильникъ.	152
„ КУРТАТІЯ	
Далагкау.	158
„ Ладза	163
„ Дзивгисъ.	170
„ Корца.	176
„ ДИГОРІЯ	
Задалискъ.	188
„ Нары	195
„ Ханазъ	196
„ Цах-Адагъ	—
„ Лизгоръ	197
„ Донифарсѣ	204
„ Камбылте или Кумбулта.	210
„ Бахайтерахъ или Бахайта	235

	<i>Стр.</i>
ОСЕТИЯ. Верхняя Рутха	236
„ Нижняя Рутха	246
„ Ахсау	253
„ Махческъ	254
„ Хох-Сырта	269
„ Каллахта или Калнохта	270
„ Фаскау.	271
„ Голатъ.	285
„ Каминте или Камунта	293
„ НАРДСКОЕ УЩЕЛЬЕ	
„ Гал-фандагъ.	329
„ Зарамага.	330
„ Архонъ.	332
„ Тли	336
ОСТАЛЬНЫЕ МОГИЛЬНИКИ СѢВЕРНАГО КАВКАЗА	
Чечня	341
Ичкерія или Нагорная Чечня.	343
Горскія Общества Кабарды.	—
СЛУЧАЙНЫЯ НАХОДКИ	348
Черепы добытые въ остальныхъ могильникахъ,	356
Послѣсловіе.	360
Предметный указатель	376
Вещественный указатель	381

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Предисловіи къ т. IV Матеріаловъ по Археологiи Кавказа я сказала что знакомство съ Кавказомъ началось для меня съ 1879 г. Съ этого года началось и мое постепенное и послѣдовательное изученіе могильниковъ края, надъ которыми въ этомъ году и въ послѣдующіе работали на моихъ глазахъ и подъ непосредственнымъ руководствомъ и при личномъ содѣйствіи покойнаго мужа: В. Б. Антоновичъ, В. Г. Бернштамъ, И. С. Поляковъ, А. А. Руссовъ, К. И. Ольшевскій и Е. Д. Фелицинъ, а по ихъ слѣдамъ генералъ Невѣровскій, проф. Вирговъ и Шантръ, не считая А. В. Комаровскаго, прожившаго на Кавказѣ много лѣтъ и не мало поработавшаго надъ изслѣдованіемъ мѣстныхъ древностей, и неутомимаго, хотя и немного фантастичнаго въ своихъ выводахъ, старика Байерна. Изученіе могильниковъ въ первые годы состояло для меня въ постоянномъ присутствіи при раскопкахъ, веденіи дневниковъ и систематизации добываемаго могильнаго инвентаря подъ личнымъ руководствомъ мужа, который собирался лично заняться обработкой добываемаго матеріала, видя въ этомъ серьезную необходимость для русской науки. Послѣ кончины Графа, какъ извѣстно, изслѣдованіе Кавказа продолжалось, при чемъ открыто и обследовано не мало новыхъ могильниковъ, собрано и не мало новаго матеріала; но, продолжая и послѣ кончины Графа поѣздки и раскопки на Кавказѣ, я весьма долго не воображала возможнымъ лично для себя обработку и изданіе собираемаго матеріала, не воображала потому, что не считала себя довольно подготовленною для столь трудной задачи и ожидала случая передать кому-либо, болѣе достойному, собранный матеріаль, дневники и личныя наблюденія. Но годы идутъ; времени прошло не мало, не только со времени первыхъ систематическихъ раскопокъ на Кавказѣ, но даже и съ кончины Графа; надвигается старость, и меня начинаетъ разбирать страхъ—унести съ собой въ могилу все, что пришлось видѣть и слышать о могилахъ Кавказа и оставить снова весь собранный драгоцѣнный матеріаль безъ описанія и обработки. Думаю, что, издавъ его, какъ умѣю, со многими таблицами и цинкографіями, я, несмотря на всѣ недочеты своихъ познаній, все-таки послужу дѣлу и дамъ возможность русскимъ ученымъ, во-первыхъ, оправдаться предъ Европой изданіемъ научнаго матеріала, всецѣло принадлежащаго Россіи, но до сихъ поръ обработаннаго преимущественно иностранными учеными, и во-вторыхъ—воспользоваться имъ для дальнѣйшихъ трудовъ и научныхъ выводовъ, которые станутъ возможнѣе и доступнѣе при матеріалѣ, собранномъ въ одно цѣлое и болѣе или менѣе систематизированномъ.

Приступая къ изданію могильниковъ Кавказа, предполагаю и надѣюсь успѣть издать ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Сѣверный Кавказъ (нынѣ издаваемый); 2) Черноморскій Округъ или западное побережье Кавказа; 3)—Дагестанъ или побережье Каспійскаго моря, 4)—Закавказье и, наконецъ, 5)—Кавказское предгорье и степи, къ нему прилежающія. Начинаю съ сѣвернаго Кавказа, какъ болѣе богатаго, болѣе изслѣдованнаго и болѣе мнѣ извѣстнаго, при чемъ должна замѣтить слѣдующее: Осетію посѣтила я шесть разъ; нѣсколько разъ съ Графомъ, проф. Антоновичемъ, К. И. Ольшевскимъ и Байерномъ и всякій разъ живала на ея горахъ и въ ущельяхъ по много времени, производя раскопки и развѣдки, сравнивая и изучая то мѣстность, то могильникъ, то населеніе; могильникамъ Баталпашинскаго уѣзда, Пятигорскаго округа, восточной части Владикавказскаго и Аргунскаго округовъ подведу итоги по изслѣдованіямъ В. О. Миллера, Сысоева и Невѣровскаго. Что же касается до горныхъ мѣстностей, которыя слѣдовало бы соединить воедино подъ рубрикой „Сѣверный Кавказъ“, какъ, напр., уѣздъ Лечхумскій съ Сванетскимъ приставствомъ, Рачу и Хевсуретію, то, несмотря на то, что всѣ эти мѣстности мною объѣзжены и собранный въ нихъ матеріалъ по христіанскимъ древностямъ частью изданъ ¹⁾, частью подготавливается къ печати, но по изслѣдованію могильниковъ въ нихъ ничего не удалось сдѣлать, такъ какъ случайныхъ находокъ тамъ не сдѣлано, а производить разслѣдованіе могильниковъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жители и до сихъ поръ хоронятъ, при суровости и дикости мѣстнаго населенія, невозможно. Впрочемъ, въ концѣ нынѣ издаваемаго тома, въ статьѣ „Случайныя Находки“, я указываю на тѣ предметы, которые по слухамъ вывезены изъ Рачи и Сванетіи и которые своеобразностью своихъ формъ еще болѣе возбуждаютъ въ насъ сожалѣніе о неудачѣ въ этой части Кавказа систематическихъ разслѣдованій.

Спускаясь постепенно при описаніи могильниковъ Сѣвернаго Кавказа къ предгорью и желая найти предѣлъ, гдѣ остановиться въ своихъ изслѣдованіяхъ, я приняла за конечную грань исчезновеніе *могильниковъ* безъ надземныхъ насыпей и появленіе *кургановъ*, которые, какъ легко замѣтить, сплошною цѣпью подходятъ къ горамъ и, разсыпаясь вѣеромъ по степи, какъ будто находятъ начало въ тѣхъ ущельяхъ и долинахъ, на сторожѣ которыхъ первые курганы располагаются.

При описаніи могилъ Осетіи я удержала названія Тагаурин, Куртатин, Дигорин и Нардскаго ущелья не потому, что названія эти представляютъ значеніе въ исторіи могильниковъ, въ нихъ найденныхъ, но по той причинѣ что дѣленіе на эти части имѣетъ до сихъ поръ этнографическое значеніе для Осетин, которое желательно не игнорировать. Описываю могильники не въ хронологическомъ порядкѣ, а въ географическомъ мѣстонахожденіи и въ порядкѣ ихъ возможнаго посѣщенія, при чемъ раздѣленіе ихъ на эпохи оставляю до заключительной статьи или послѣсловія.

При описаніи и сравненіи могильнаго инвентаря обыкновенно начинаю съ предметовъ собственнаго Собранія не потому, что считаю его болѣе богатымъ, чѣмъ правительственныя Музеи, но по той простой причинѣ, что вещи, мнѣ принадлежащія, добыты при личныхъ раскопкахъ и потому *достоверны* не только

¹⁾ Матеріалы по Археол. Кавказа. Т. IV, стр. 104—141.

по мѣстонахожденію, но и по расположенію въ могилахъ, чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать о коллекціяхъ, приобретаемыхъ Музеями и частными лицами отъ горцевъ или доставляемыхъ Императорской Археологической Комиссіи ея поставщиками на Кавказѣ.

Тѣ же соображенія заставляютъ меня при указаніи на предметы, принадлежащія Историческому Музею, дѣлить ихъ на *старый фондъ*, т. е. вещи, подаренныя Музею его основателемъ Гр. А. С. Уваровымъ и добытыя имъ лично на Кавказѣ, и на *позднѣйшія пріобрѣтенія*, частью купленные, частью полученные отъ Археологической Комиссіи и потому уже менѣе достовѣрные.

Можетъ также показаться непонятнымъ, почему при описаніи древностей, мнѣ принадлежащихъ, я дѣлю ихъ на Собраніе Гр. А. С. Уварова и на свои лично; дѣлаю это для болѣе нагляднаго доказательства того, что со времени кончины Графа разработка древностей Кавказа не только продолжается, но и сильно развилась.

Многія изъ цинкографическихъ изображеній мѣстностей и отдѣльно снятыхъ могилъ, воспроизводимыхъ въ моемъ изданіи, могутъ показаться заимствованными изъ извѣстнаго труда Шантра, *Recherches Anthropologiques dans le Caucase*, но подобное заключеніе было бы крайне ошибочно, ибо всѣ эти рисунки зарисованы съ натуры Казимиромъ Игнатьевичемъ Ольшевскимъ, въ неизданныхъ дневникахъ котораго они заимствуются какъ Шантромъ, такъ и мною.

На таблицахъ моего изданія найдутся нѣсколько предметовъ: пряжка (табл. XX, 4), булавка (табл. XXIV, 4) и привѣска (табл. XXV, 10), принадлежащія якобы Вѣнскому Музею Естественныхъ Наукъ и въ натурѣ не существующія. Ошибка эта произошла потому, что я при началѣ своего труда позаимствовала изъ труда Шантра все, что казалось необходимымъ для полноты описанія Кобанскаго могильника. Когда же впоследствии, смущенная въ особенности новою техникой представленной пряжкой (табл. XX, 4), я захотѣла лично провѣрить въ Тифлисѣ, Вѣнѣ, Ліонѣ и С.-Жерменѣ изданныя Шантромъ древности, то вышеупомянутыхъ трехъ предметовъ нигдѣ не оказалось.

Начиная изданіе, мечталось украсить его видами того дивнаго края, который дано было мнѣ много лѣтъ послѣдовательно посѣщать, но таблицы съ древностями достигли такого значительнаго количества, что увеличивать число таблицъ оказалось невозможнымъ. На этомъ основаніи видамъ, къ сожалѣнію, посвящаются только восемь таблицъ: двѣ—*Кобани*, какъ мѣстности, прославившейся своимъ могильникомъ, одна—*Казбеку*, извѣстному по кладу, найденному Г. Д. Филимоновымъ, двѣ—*Дерпавсу*—для болѣе близкаго ознакомленія читателя съ значительностью Кавказскихъ некрополей повѣйшей формации и съ аульными башнями, игравшими въ краѣ столь видную роль, одна—*Багайтъ или Рутхъ* съ ея уважаемымъ святилищемъ, одна—*Голіатъ* съ его ауломъ, некрополемъ и горными вершинами и, наконецъ, одна—*Задалиску*, представляющему поразительный примѣръ горнаго разложенія, спустившагося въ равнину и образующаго своими различными наслоеніями дѣленіе могилъ на разныя эпохи.

Приступая къ изданію своего труда, считаю обязанностью высказать печатно глубокую благодарность лицамъ, стоящимъ во главѣ Историческаго Музея, Средневѣковаго Отдѣленія Императорскаго Эрмитажа, Императорской Археологической Комиссіи и Тифлискаго Музея, равно какъ и Кизирицкому, Гр. А. А. Брин-

скому, А. В. Комарову, проф. Виргову, кустосу Вѣнскаго Музея Естественныхъ Наукъ Хегеру, директору Берлинскаго Музея (der Völkerkunde) Фоссу, Шантру и Соломону Рейнаку за то расположеніе и любезное вниманіе, которымъ пользовалась во время занятій въ вышеупомянутыхъ Музеяхъ и учрежденіяхъ и за данную мнѣ возможность осмотра, провѣрки и зарисовки всѣхъ предметовъ, безъ чего невозможно было бы ни собрать необходимаго матеріала, ни произвести тѣхъ изслѣдованій и сравненій, которыя необходимы при богатствѣ матеріала, который имѣлся въ данномъ случаѣ. Прошу вмѣстѣ съ тѣмъ у всѣхъ этихъ лицъ и учреждений извиненія, если мнѣ придется не разъ указать на неправильность опредѣленій предметовъ въ собраніяхъ; дѣлается это не съ цѣлью критическаго отношенія къ ихъ дѣятельности, а единственно для болѣе правильнаго опредѣленія того могильнаго инвентаря, съ которымъ имѣю дѣло, безъ чего трудъ мой не имѣлъ бы никакого значенія.

ОСЕТИЯ.

ТАГАУРИЯ.

Фот. И. И. О. РЕНАРЪ МОСКВА

Верхняя Кобань.

К о б а н ь.

Осетинскій аулъ Кобань расположенъ въ Тагауріи, въ 30 верстахъ отъ Владикавказа, на сѣверо-востокъ отъ г. Казбекъ, въ Дергафскомъ ущельѣ, на р. Гизел или Кобан-донъ. Кобанское Общество состоитъ изъ двухъ ауловъ, расположенныхъ въ верстахъ полторы одинъ отъ другого—Верхней и Нижней Кобани. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Гизел-донъ прорываетъ лѣсистые кряжи, расположенные между снѣговыми вершинами Казбека и описываемою мѣстностью, и соединяется съ Кобан-дономъ, на скалистомъ отрогѣ, высятся развалины замка, возведеннаго, по преданію, Тагауромъ, когда онъ впервые занялъ и укрѣпился въ ущельѣ. (табл. 1¹). Замокъ этотъ опустѣлъ только съ тридцатыхъ годовъ, и алдаръ Хабошъ Кануковъ, наслѣдникъ прежнихъ владѣльцевъ и мѣстное вліятельное лицо, покинулъ старое жилище, построился ближе къ аулу, на противоположномъ отрогѣ скалистыхъ береговъ Кобан-дона (табл. II²). Изъ Верхней Кобани, вверхъ по ущелью рѣчки того же имени, открывается величественный видъ на снѣжныя вершины восточнаго отпрыска горы Казбекъ, Тимарай-хохъ, и на лѣсистыя горы, которыя, спускаясь этажами къ Кобани, скрываютъ на воспроизводимой таблицѣ подошву главнаго хребта.

Мѣсто, занимаемое *могильникомъ*, находится между Верхнею и Нижнею Кобанью и размѣщается по уступамъ предгорья, называемаго Хардзатъ, врѣзывающагося острымъ угломъ между Гизел-дономъ и его притокомъ Шуар-или Кобан-дономъ (рис. 1). Гора, постепенно повышаясь къ Верхнему аулу, образуетъ че-

¹) Таблица I представляетъ общій видъ Кобанскаго ущелья; на первомъ планѣ влѣво—лѣсистый кряжъ, подошвы котораго бѣлою лентой обгибаетъ Гизел-донъ, вытекая на равнину съ лѣвой стороны изъ-за этого же кряжа. Вдали, въ туманѣ, напротивъ угла, изъ за котораго вытекаетъ Гизел-донъ, болѣе скалистый кряжъ на одномъ изъ отпрысковъ котораго видѣются развалины замка, со сторожевою башней у самой рѣки.

²) Таблица II представляетъ домъ Хабошъ Канукова, но снята настолько неудачно, что оба горные кряжа слиты вмѣстѣ; только влѣво, у самаго низа, замѣтенъ спускающійся горный кряжъ, сторожевая башня противоположной стороны и Кобан-донъ, вырывающійся изъ ущелья для соединенія съ Гизел-дономъ.

тыре террасы, перерѣзанныя, какъ видно по рисунку, выходящая по ней тропой и состоятъ изъ могучей древней морены, прикрытой лесовымъ отложеніемъ. Террасы эти служатъ мѣстному населенію пахотнымъ полемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, (можетъ быть по недостатку удобной земли) мѣстомъ послѣдняго упокоенія, не только многихъ поколѣній, но судя по находкамъ, вѣроятно, и различныхъ народностей (рис. 2). Хоронили на этихъ террасахъ еще весьма недавно, хоронять, вѣроятно, и до сихъ поръ, несмотря на предписанія и запрещенія хоронить вблизи ауловъ.

Новѣйшія могилы представляютъ также немаловажный интересъ для изслѣдователя, но разработка ихъ пока невозможна въ виду фанатическаго уваженія мѣстныхъ жителей къ праху отцевъ.

Рис. 1.

Надъ могилами этими возвышаются надгробныя постройки, съ которыми будемъ встрѣчаться и въ послѣдствіи не только въ Осетіи, но и въ Кабардѣ, Чечнѣ и пр. Постройки эти двухъ родовъ: однѣ въ видѣ не высокихъ каменныхъ *башенокъ* съ коническою крышею (см. табл. 1), другія — болѣе низкія, въ видѣ *маленькихъ избушекъ или хатъ* съ двускатною крышею, болѣе или менѣе выступающихъ надъ землею. Первыя — сложены изъ камня, частью оштукатурены и имѣютъ на переднемъ фасѣ небольшія отверстія, чрезъ которыя, по рассказамъ жителей, вдвигалась въ зданіе доска съ трупомъ, который и оставался въ этомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока новый покойникъ изъ семьи, которой принадлежала башенка, не предъявлялъ свои права на помѣщеніе. Тогда доска опрокидывалась, останки перваго покойника сбрасывались въ нижнее помѣщеніе башни, а новый гость занималъ его мѣсто на доскѣ. Когда вглядываешься въ отверстіе этихъ

башенъ въ ихъ внутреннее помѣщеніе, то замѣчаешь, что нѣкоторые скелеты размѣщены весьма аккуратно на боковыхъ полкахъ зданія, напоминая подобнымъ устройствомъ древніе колумбаріи; большая же ихъ часть свалены въ груды по срединѣ, причемъ эта середина нерѣдко кажется раздѣленною деревяннымъ помостомъ на двѣ части. Обративъ вниманіе на погребальныя башенки Кобани, Виргофъ ¹⁾ сравниваетъ ихъ съ тѣми башнями, на которыхъ въ Персіи выставляли тѣла умершихъ до ихъ окончательнаго погребенія, употребленіе которыхъ такъ подробно описалъ гр. А. С. Уваровъ въ своемъ трудѣ „Курганы съ разчленіемъ близъ Дербента“ ²⁾ но подобное сравненіе не можетъ считаться удачнымъ, такъ какъ покойники, сложенные въ башни остаются въ нихъ на всегда.

Какимъ образомъ хоронили въ надгробныхъ памятникахъ въ видѣ „хатъ“ и служили ли онѣ также семейными склепами, намъ не удалось разузнать, но можно

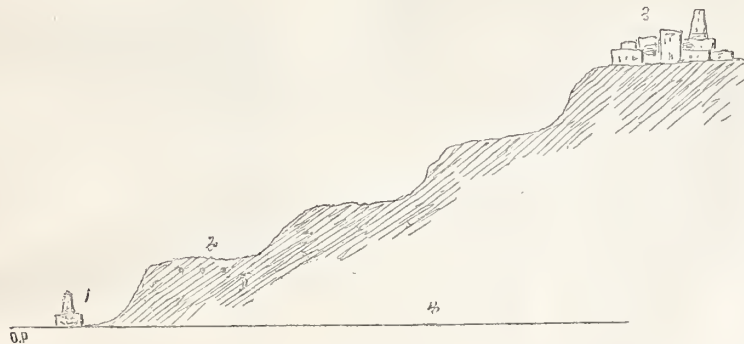

Рис. 2.

кажется, съ достовѣрностью утверждать, что этотъ способъ погребенія древнѣе башенокъ, и что жители Кобани, отстаивая весьма энергично употребленіе башенокъ ихъ проотцами, не очень увѣрепы въ томъ, что „хаты“ принадлежали имъ же.

Разбираясь въ этихъ могильныхъ постройкахъ, съ которыми не разъ придется встрѣтиться въ горахъ Кавказа, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что возводя погребальныя зданія по образу и подобию жилыхъ помѣщеній, древніе насельники Кавказскихъ горъ и ушелій исходили, вѣроятно, отъ того же пониманія мѣста послѣдняго упокоенія, какъ и древніе жители Этруріи, которыя, какъ извѣстно по раскопкамъ въ Кіюзѣ (рис. 3), Корнето (рис. 4 и 5) Ливорно, Сартеано, Ветулонія, Волтерра и пр., придавали погребальнымъ урнамъ, находимыхъ въ гробницахъ колодцемъ (tomba a pozzo) формы хижинъ со всѣми подробностями жилого помѣщенія, т. е., крышей, дверью окномъ и пр. ³⁾.

Проф. Виргофъ, описывая Кобанскіе могильные памятники, присоединяетъ ⁴⁾ къ нимъ памятникъ воспроизводимый мною по его труду (рис. 6) и расположен-

¹⁾ Das Gräberfeld von Koban im Lande der Osseten. Berlin, 1883, mit Atlas; s. 6.

²⁾ Труды Тифлискаго Археол. Съѣзда; стр. 61—75.

³⁾ I. Martha. L'Art Etrusque; p. 35, 36 et 290.

⁴⁾ Упомянутое сочиненіе; стр. 6—11.

ный (см. рис. 2, № 1) у подошвы занимаемых насъ четырехъ террасъ, увѣнченныхъ башнями и постройками значительнаго аула — Верхняя Кобань (см. рис. 2, № 3). Памятникъ этотъ въ видѣ плоской каменной доски съ грубымъ изображеніемъ головы, шеи и плечъ человѣческихъ, безъ какихъ-либо оконечностей, съ лицомъ — замѣненнымъ лучистымъ кругомъ, съ туловищемъ — расписаннымъ гизирями и изображеніями разнаго оружія, сосудовъ и пр. — принадлежитъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ и новѣйшихъ *цыртъ цэвэнъ* или *памятныхъ столбовъ*, которые Осетины, Чеченцы и Черкесы имѣютъ обычай воздвигать, независимо отъ могилы, въ память покойниковъ или часто даже живыхъ людей, которыхъ имъ желательно почитать. Подобные памятники, по нашимъ личнымъ наблюденіямъ, подтверждаемыхъ и лучшимъ знатокомъ, осетинскихъ нравовъ и языка, В. Θ. Мил-

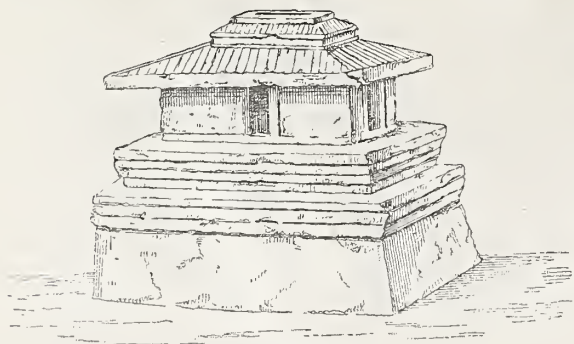

Рис. 3.

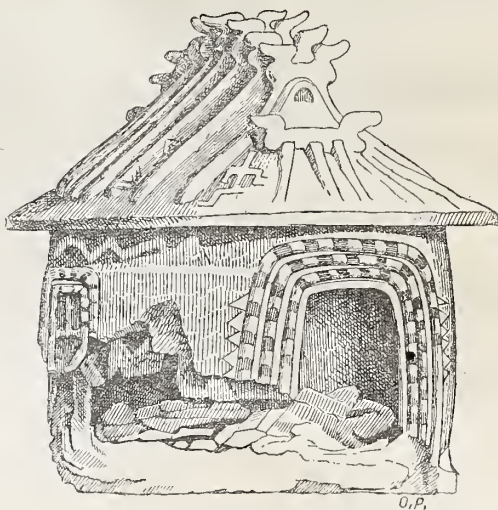

Рис. 4.

леромъ¹⁾ „попадаютъ до сихъ поръ въ огромномъ количествѣ каждому путешественнику на перекресткахъ горныхъ дорогъ, на перевалахъ, на полянкахъ у берега рѣкъ и вообще въ такихъ мѣстахъ, откуда ихъ можно видѣть на далекое пространство или гдѣ больше проѣзжаетъ людей“. Обычай этотъ, по мнѣнію В. Θ. Миллера²⁾, существовалъ у Черкесовъ уже въ XV и XVI столѣтіяхъ.

Проф. Виргофъ обращаетъ также вниманіе на одну *общую* могилу, которую онъ вскрылъ въ Кобани³⁾ но которая по всѣмъ приведеннымъ имъ признакамъ: значительной верхней плиты неправильной формы, замѣтной надъ поверхностью запаханнаго поля, присутствіе значительнаго числа костяковъ, разныхъ предметовъ изъ желѣза и цвѣтныхъ бусъ — напоминаютъ *общія* могилы другихъ могильниковъ Кавказа, не принадлежитъ къ древнему Кобанскому могильнику, а вѣроятно вставлена въ послѣдствіи новѣйшими насельниками ущелья.

Мы говорили уже выше, что террасы расположенныя между Нижнею и Верх-

¹⁾ Отголоски Кавказскихъ вѣрованій на могильныхъ памятникахъ въ т. III Матер. по Археол. Кавказа; стр. 135.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Названное сочиненіе; стр. 12.

нею Кобанью обыкновенно запахивались и запахиваются и до сихъ поръ. Мѣстные Осетины, обрабатывая ихъ уже нѣсколько поколѣній, долго не догадывались о присутствіи древняго могильника, но лѣтъ тридцать тому назадъ весеннія воды оторвали берегъ, края второй террасы обвалились и жители скоро замѣтили, что въ обвалѣ торчатъ человѣческія кости и бронзовые предметы. Въ 1869 г. алдаръ Хабошъ Кануковъ, собралъ нѣкоторые изъ этихъ предметовъ и представилъ ихъ въ Тифлисскій Музей, гдѣ ихъ въ первый разъ описалъ и изучилъ Г. Д. Филимоновъ, посѣтившій Кавказъ въ 1877 г. по случаю подготовительныхъ работъ къ Антропологической выставки въ Москвѣ. Имъ же произведены въ томъ же году первыя систематическія раскопки въ Кобани ¹⁾. Позднѣе, во время подготовительныхъ работъ къ V Археологическому Сѣзду въ Тифлисѣ, въ 1879 г. В. Б. Антоновичу было поручено изслѣдовать эту мѣстность. Онъ

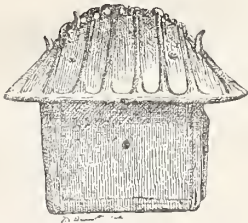

Рис. 5.

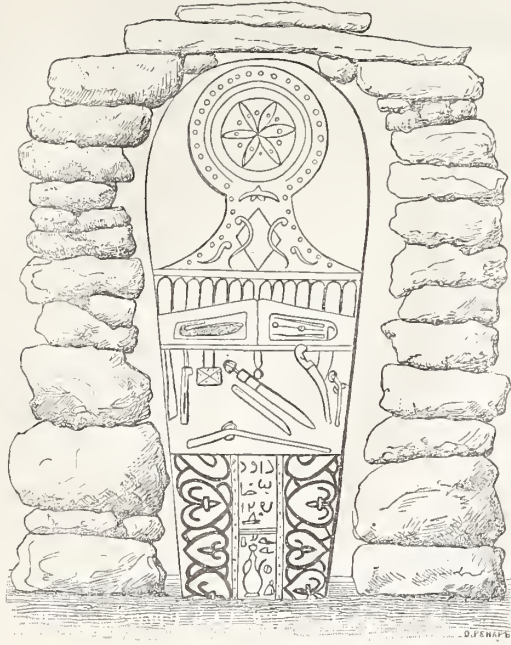

Рис. 6.

нашелъ большую часть террасъ подъ хлѣбомъ и, въ виду бѣдности населенія въ пахатныхъ земляхъ и боязнью попортить малѣйшій засѣянный участокъ, онъ могъ произвести раскопки только на той же второй террасѣ, гдѣ работалъ Г. Д. Филимоновъ. Антоновичъ вскрылъ только пять могилъ (см. рис. 1 и 2 — помѣтки цифрами), но могилы эти по своему нахожденію расположены ниже уровня, въ которомъ работалъ Филимоновъ. Въ 1880 г. Кобань изслѣдовалъ Байернъ, Шантръ и Виргофъ.

Съ тѣхъ поръ, и въ особенности со времени появленія въ свѣтъ крупныхъ трудовъ послѣднихъ двухъ ученыхъ ²⁾, сгруппировавшихъ въ нихъ всѣ тѣ мелкіе доклады, которые дѣлались ими въ Ученыхъ Обществахъ Франціи и Германіи, Ко-

¹⁾ Филимоновъ. Протоколы Засѣданія Комитета по устройству Антроп. Выставка Имп. Общ. Любит. Естест. Антр. и Этног., № 20, Москва, 1878 г.

²⁾ Rud. Virchow. Das Gräberfeld von Koban im Lande der Osseten. Mit Atlas. Berlin. 1883.
Ernest Chantre. Recherches Anthropologiques dans le Caucase. 5 Vol. 1886 г.

бань стала извѣстна всей Европѣ и любимѣйшимъ мѣстомъ посѣщенія и раскопокъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ ученыхъ или любителей. Болѣе же другихъ въ этой мѣстности поработалъ вышеупомянутый Хабошь Кануковъ, который, живя на мѣстѣ, составилъ себѣ изъ раскопокъ доходный промыселъ и добылъ изъ могильника массу предметовъ, обогатившихъ главнымъ образомъ С. Жерменскій музей близъ Парижа, музеи въ Ліонѣ и въ Вѣнѣ и частныя Собранія Вирхова въ Берлинѣ, К. И. Ольшевскаго, А. В. Комарова и гр. А. А. Бобринскаго.

Говоря о Кобани и вообще о Кавказскихъ могильникахъ, нельзя не упомянуть съ благодарностью памяти Казиміра Игнатьевича Ольшевскаго, который служа во Владикавказѣ и не имѣя спеціально-научнаго образованія, отнесся къ находкамъ горцевъ съ вниманіемъ образованнаго человѣка, не разъ посѣтилъ мѣсто раскопокъ, сопутствовалъ всѣмъ ученымъ посѣщавшимъ Кобань, зарисовалъ могилы, заносилъ все видѣнное и собралъ первую большую коллекцію древностей Кавказа, чѣмъ доставилъ всѣмъ позднѣйшимъ изслѣдователямъ возможность возстановлять способъ погребенія въ могилахъ Осетіи и спасъ отъ уничтоженія или вывоза за границу массу вещей, которыя, *единственно* благодаря ему, украшаютъ нынѣ витрины Императорскаго Эрмитажа и Историческаго Музея въ Москвѣ ¹⁾.

Древній могильникъ занимаетъ приблизительно около полторы десятины, расположенъ ниже аула Верхней Кобани (см. рис. 2), на террасахъ, имѣющихъ уклонъ съ запада на востокъ. Слой земли, въ которомъ находились кости и предметы лёсъ, прикрытый значительнымъ слоемъ чернозема; въ слоѣ этомъ много булыжниковъ и валуновъ разной величины и разной формаціи, проникшіе въ лёсъ изъ низшихъ слоевъ, образованныхъ, какъ сказано выше, мореною; валуны и булыжники эти, проликая въ могилы и налегая на кости, раздавили ихъ почти совершенно.

¹⁾ Въ Эрмитажѣ и Импер. Археол. Комиссіи установилось мнѣніе, что путаница, существующая въ расположеніи вещей Осетіи въ шкапахъ Эрмитажа, введена К. И. Ольшевскимъ, что въ его коллекціи, какъ любителя, не отличавшагося особою археологическою подготовкой, невозможно разобраться и что потому коллекція эта не имѣетъ особаго ученаго интереса. Зная Ольшевскаго долгіе годы, зная добросовѣстность съ которой онъ относился къ раскопкамъ и къ покупкамъ, аккуратность, съ которой онъ помѣчалъ пріобрѣтенія, его частыя поѣздки на мѣста раскопокъ, знакомство его какъ съ мѣстностью, такъ и съ мѣстнымъ населеніемъ, популярность, которою онъ пользовался среди горцевъ, присутствуя и принимая участіе въ занятіяхъ по разбору и устройству коллекціи Казиміра Игнатьевича надъ которой не мало поработали гр. А. С. Уваровъ и В. Б. Антоновичъ — мнѣ казалось невозможнымъ чтобы К. Игн. доставилъ въ Археол. Комиссію свою коллекцію въ томъ порядкѣ, въ которомъ она представляется нынѣ на осмотръ и изученіе въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Предположеніе мое подтвердилось каталогомъ К. И. сохраннымъ въ дѣлахъ Археологической Комиссіи, чрезъ посредство которой была куплена коллекція въ Владикавказѣ. *Первый же номеръ* каталога, переименовываая вещи со *станціи Казбекъ*, называетъ „бронзовую человѣческую фигуру, стоящую на рогахъ тура, морда котораго упирается въ рога другого тура, который въ свою очередь упирается въ рога третьяго тура. Фигура съ обнаженною головою, черты лица явственно выдаются, туловище одной толщины съ шеей, обѣ руки въ локтяхъ согнуты... Высота фигуры $1\frac{7}{8}$ д.: высота всего изображенія 5 дюймовъ“. Нынѣ же предметъ этотъ значится въ Эрмитажѣ среди *древнѣйшаго* инвентаря Кобанскаго могильника и непріятно поражаетъ всѣхъ, хотя немного знакомыхъ съ предметами этого могильника.

При разрѣзѣ обрыва легко замѣтить, что въ мѣстахъ, гдѣ устроены гробницы, слой черной земли значительно утолщенъ.

Дневники раскопокъ, весьма тщательно веденные В. Б. Антоновичемъ ¹⁾, К. И. Ольшевскимъ ²⁾ и Шантромъ ³⁾ позволяютъ въ точности воспроизвести способъ погребенія въ этомъ древнѣйшемъ и интереснѣйшемъ могильникѣ нашего сѣвернаго Кавказа.

Могильникъ представляетъ безусловно одни погребенные костяки и слѣдовъ сожженія рѣшительно не встрѣчается, несмотря на высказанныя по этому случаю предположенія Г. Д. Филимона ⁴⁾. Костяки большею частью положены въ каменные ящики сложенные изъ неотесанныхъ плитъ мѣстнаго песчаника, толщиною отъ 12 до 15 стм.; рѣдкіе экземпляры обложены гробомъ изъ валуновъ, при чемъ Шантръ указываетъ на слѣды дерева, сохранившагося въ незначительныхъ кускахъ въ могилахъ послѣдняго типа и всегда со слѣдами мѣдной окиси, которой Шантръ и приписываетъ сохранность деревянныхъ остатковъ, не объяснимыхъ иначе въ столь древнемъ могильникѣ. Могила расположена очень близко одна отъ другой и среднимъ числомъ имѣютъ въ длину 1 м. 20 стм. и въ ширину 70 стм. Могила эти не ориентированы и расположены, по мнѣнію большей части изслѣдователей могильника въ нѣсколько рядовъ другъ надъ другомъ (доходятъ до 8 рядовъ), въ чемъ не вполне согласенъ Шантръ, но на чемъ настаиваетъ Хабашъ Капуковъ, который вскрылъ въ Кобани болѣе шести сотъ могилъ, то есть въ сто разъ болѣе чѣмъ всѣ остальные изслѣдователи вмѣстѣ. Виргофъ ⁵⁾, указывая на свое краткое пребываніе въ Кобанѣ, упоминаетъ однакожь на замѣченные имъ четыре ряда костяковъ и соглашается съ возможностью, что не только могильникъ, но и отдѣльныя могилы служили нѣсколькимъ послѣдовательнымъ погребеніямъ. Костяки весьма плохо сохранились, что объясняетъ рѣдкость и хорошо сохранившихся череповъ изъ этого могильника.

Костяки почти всѣ лежатъ на правомъ боку; руки согнуты въ локтяхъ подъ острымъ угломъ; кисти рукъ на уровнѣ съ головой, но въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи; ноги согнуты въ тазовомъ сочлененіи, подъ прямымъ угломъ (рис. 7 и 8 ⁶⁾). Въ землѣ, окружающей скелетъ, встрѣчается часто уголь; подъ костями тонкій слой желтой глины, подъ нимъ опять черноземъ. Могила, сохранившіяся въ цѣлости, были всегда прикрыты сверху такими же плитами, какъ тѣ, которыя составляли и стѣнки ихъ.

Могильный инвентарь Кобанскихъ могилъ очень богатъ и можетъ быть восстановленъ полностью по представляемымъ здѣсь рисункамъ двухъ могилъ, зарисованныхъ съ натуры К. И. Ольшевскимъ и принадлежащихъ № 7 — мужчинѣ, а № 8 — женщинѣ.

¹⁾ Дневникъ раскопокъ, веденный на Кавказѣ осенью 1879 г. Протоколы Подгот. Комитета къ V Археол. Съѣзду въ Тифлисѣ; стр. 242.

²⁾ Рукописныя записки сохраняемая въ бібліотекѣ гр. А. С. Уварова.

³⁾ Вышеупомянутое сочиненіе. Т. 11; стр. 16. ⁵⁾ Названное сочиненіе; стр. 12 и 109.

⁴⁾ Вышеупомянутое сочиненіе; стр. 4.

⁶⁾ Изъ записей К. И. Ольшевскаго.

Въ *могилѣ мужчины* (рис. 7) находимъ: около головы большія бляшки изъ тонкаго бронзоваго листа, на рукѣ бронзовый тяжелый браслетъ съ завитками на концахъ; на грудныхъ костяхъ дугообразную фибулу и пару длинныхъ бронзовыхъ пластинчатыхъ булавокъ съ завернутыми въ дужку вершинами; у талии обломки широкаго пояса изъ листовой бронзы и тяжелую прямоугольную значительныхъ размѣровъ пряжку; у тазовыхъ костей изящный бронзовый топорицъ, изогнутой формы

Рис. 7.

Рис. 8.

и покрытый орнаментомъ и бронзовый кинжалъ съ такою-же рукоятью; у колѣнъ бронзовый топоръ почти одинаковой формы съ предъидущимъ; на ножныхъ костяхъ тяжелыя литыя бронзовыя глухія безъ спаевъ кольца; у палецъ ногъ крестообразныя, съ загнутыми концами бронзовыя бляшки; въ верхней части гробницы, вправо, около оконечностей рукъ, овечьи ладыжки, влѣво—черный глиняный сосудъ, въ видѣ горшка, покрытый нарѣзнымъ вглубь орнаментомъ, затертымъ бѣлою краскою, со слѣдами разныхъ органическихъ въ немъ веществъ.

Женская могила (рис. 8) представляетъ костякъ въ томъ же положеніи какъ и первый; подъ черепомъ сложены крестообразно двѣ бронзовыя булавки съ плоскими широкими верхушками, изогнутыми въ трубку въ верхней своей части; вокругъ

головы чашкообразныя бляшки изъ бронзоваго листа, которыя у лобныхъ и темянныхъ костей тянулись надъ бровными дугами (кости сохраняли зеленую окраску ¹⁾). У шеи монисто, состоящее изъ сердоликовыхъ грубо оттесанныхъ бусъ, чередующихся съ бронзовыми трубочками; тутъ-же бронзовыя спирали. На рукахъ витые бронзовыя браслеты и такой-же литой, какъ у мужскаго костяка. На груди двѣ фибулы, двѣ бронзовыя булавки какъ у мужчины, еще одна меньшихъ размѣровъ, бронзовая привѣска въ видѣ оленя и вторая въ видѣ бараньей головы съ могучими рогами; у пояса обломки пояса и пряжка; на ногахъ — тяжелыя кольца.

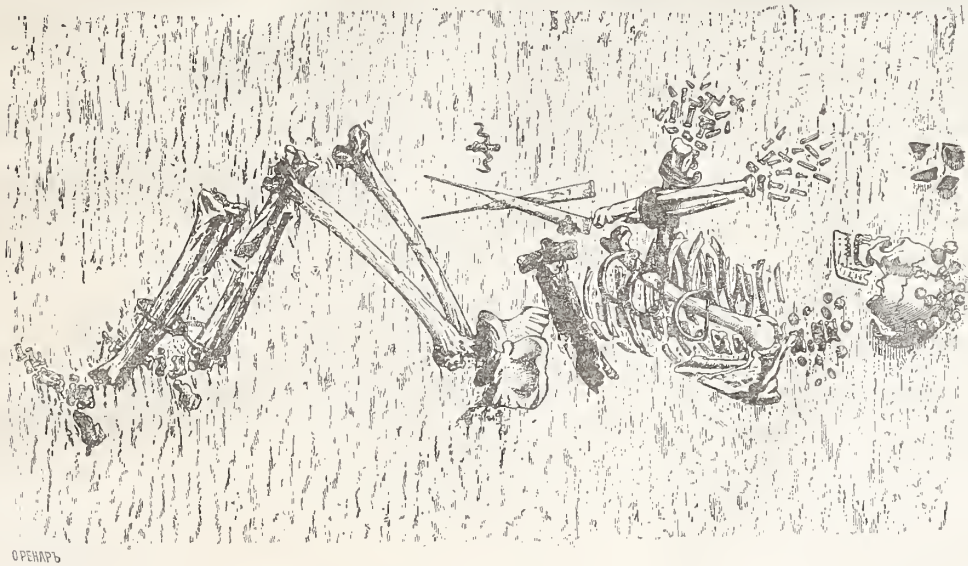

Рис. 9.

Изъ описаннаго видно, что въ мужской и женской могилѣ часть могильнаго инвентаря одинакова; такъ и въ той и другой имѣются: бляшки изъ листовой бронзы у головы, фибулы и пластинчатая булавка у грудныхъ или тазовыхъ костей; браслеты на рукахъ, бронзовыя пояса и пряжки у талии, бронзовыя кольца на ногахъ. Интересенъ также фактъ нахожденія витыхъ спиральныхъ браслетъ въ женской могилѣ между тѣмъ какъ обыкновенно браслеты эти считаются принадлежностью мужскаго убора.

Встрѣчались и другіе предметы; такъ, вокругъ головы, во многихъ случаяхъ у мужчинъ какъ и у женщинъ, находились чашкообразныя бляшки, большихъ или меньшихъ размѣровъ, одиночныя или соединенныя попарно между собою узкою полоскою изъ той-же бронзовой пластины, и съ дырочками по сторонамъ, вѣроятно для пришивки, въ столь значительномъ количествѣ, что нельзя не допустить предположенія, что бляшки эти служили обшивкой головного убора (рис. 9 — могила 13

¹⁾ Филимоновъ — О доисторич. культурѣ въ Осетіи; стр. 2.

изъ вскрытыхъ Шантромъ ¹⁾. Присутствіе бляшекъ, какъ замѣчено выше, сопровождается обыкновенно трубочками изъ листовой бронзы, спиралью разной длины и величины и украшеніями изъ плоской бронзовой тонкой пластины съ завитыми спиральными концами, которыя находятся у темняныхъ костей, доказывая тѣмъ свою принадлежность къ тому же головному убору.

Вокругъ шеи, вмѣстѣ съ вышеупомянутыми монистами, имѣлись, хотя и рѣдко, бронзовые шейные обручи.

Сосуды, о которыхъ упоминалось при описаніи мужской могилы, устанавливались не всегда въ головахъ, но встрѣчаются и у колѣпъ; сосуды эти не всегда глиняные, по бываютъ, хотя и рѣдко, бронзовые, кованные изъ довольно тонкихъ листовъ.

Вообще же могильный инвентарь въ Кобани такъ великъ и разнообразенъ, такъ различенъ по формамъ и орнаменту не только съ тѣмъ, что встрѣчаемъ въ могильникахъ остальной Россіи или вообще Европы, но и во всѣхъ остальныхъ могильникахъ Кавказа; отъ него вѣтъ, даже по отношенію къ симъ послѣднимъ, такую глубокою древностью, что, приступая къ описанію могильниковъ края, нельзя не начать съ Кобани, нельзя не отдаться увлеченію описать этотъ инвентарь во всѣхъ его подробностяхъ, во всѣхъ мелочахъ и разнообразіи формъ оружія, туалетныхъ принадлежностей, привѣсокъ, посуды, и пр.

Но приступая къ этому описанію, спѣшу предупредить, что личное мое знакомство съ могильниками Кавказа заставляетъ меня весьма сочувственно отнестись къ мнѣнію о различныхъ эпохахъ Кобанскаго могильника и слѣдовательно признать разновременность находимыхъ въ его могилахъ предметовъ, которые могли иногда попадать изъ одного слоя могилъ въ другой, болѣе древній, и тѣмъ вводить въ соблазнъ или недоумѣніе такихъ серьезныхъ и добросовѣстныхъ излѣдователей какъ Г. Д. Филимоновъ, В. Б. Антоновичъ и Шантръ. Подобное перемѣщеніе изъ одного слоя въ другой, подобная путанность въ предметахъ, неполнота могилъ и недостатокъ костей объясняются: во 1-хъ тѣмъ что террасы, занятыя могилами издавна засѣваются и обрабатываются жителями; во 2-хъ—что могильникъ много лѣтъ до первой пробной ученой раскопки, произведенной въ 1877 г. Г. Д. Филимоновымъ, былъ извѣстенъ и доступенъ для раскопокъ мѣстнымъ жителямъ и въ 3-хъ—что террасы эти, какъ извѣстно, были въ 1869 г. размыты и частью спесены весеннимъ потокомъ, который, срывая береговые откосы, долженъ былъ неминуемо произвести оползъ горы, которая, сползая, срывала, мала и перепутывала какъ могильныя плиты и стѣпки, такъ и кости и могильный инвентарь. Что мои предположенія вѣрны доказывается указаніями, которыя встрѣчаемъ какъ у Филимонова, такъ и у Антоновича и у Шантра. Г. Д. Филимоновъ, описывая свои раскопки, говоритъ ²⁾ „кое-гдѣ вещи были скучены въ одномъ мѣстѣ, чаще же попадались въ разбросъ, изолированно, безъ всякаго

1) Указанное сочиненіе Т. II; стр. 29. 2) О доисторической культурѣ въ Осетіи; стр. 2.

порядка и признаковъ погребенія, какъ будто здѣсь все давнымъ давно перекопано, считавшееся годнымъ выбрано, а негодное для употребленіе брошено“. Или еще ¹⁾ „я нашелъ человѣческой черепъ, по безъ нижней челюсти, которая оказалась лежащею гораздо далѣе къ срединѣ гробницы; тутъ же найдены ручныя кости; лопаточныя ребренныя кости находились въ южномъ углу, противоположномъ тому, гдѣ лежалъ черепъ... Насильственное поврежденіе могилы повидимому несомнѣнно, все равно произошло ли оно отъ хищниковъ или отъ естественныхъ причинъ, каковы: давленіе земли и вліяніе атмосферической влаги“. В. Б. Антоновичъ, описывая раскопки могилы № 1 ²⁾ говоритъ: „что голеней и ступней не доставало, онѣ вывалились раньше раскопки изъ края оврага“; при № 4 ³⁾ замѣчаетъ, что „найденъ только одинъ черепъ; остальные же части скелета, вѣроятно, свалились въ обрывъ; наконецъ при № 5 ⁴⁾ „нѣсколько ниже лежали въ направленіи съ С. на Ю. ноги скелета, вѣроятно сваливагося въ обрывъ. Байернъ ⁵⁾ въ своихъ сообщеніяхъ Берлинскому Антропологическому Обществу говоритъ тоже о нѣсколькихъ могильныхъ слояхъ. Вирговъ ⁶⁾ прямо говоритъ „что замѣтилъ въ могильникѣ явное присутствіе нѣсколькихъ рядовъ костяковъ съ земляной между ними прослойкой“.

Шантръ, который не хочетъ придавать особой древности могильнику и который только частью соглашается признать находимые въ немъ предметы разновременными, упоминаетъ однакоже при описаніи могилы № 1 „что она обнесена каменными плитами, развалившихся (*dans un sol remanié*) отъ прежнихъ раскопокъ, что не помѣшало ему въ могилахъ этой пайти кое-какія вещи, хотя частью и сломанныя“. Могилы же съ № 2 по 6, № 11, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 21 и 22 ⁷⁾— слѣдовательно пятнадцать, на всѣ двадцать двѣ, вскрытыя изслѣдователемъ— въ томъ-же положеніи: вездѣ упоминается о перерытой землѣ (*sol remanié*) и заваленныхъ могильныхъ плитахъ, при чемъ, описывая могилы № 4, 5 и 6 говорится, что „почва обвалилась отъ *прежде произведенныхъ* раскопокъ и среди валяющихся плитъ лежали въ безпорядкѣ три костяка съ двумя расшибленными черепами, и при нихъ вещи; могилы № 20 и 21 находились „въ почвѣ, *глубоко перевернутой обваломъ* горы“, что заставляеть Шантра высказать предположеніе, „что, весьма вѣроятно, здѣсь имѣется дѣло съ двумя могилами изъ разныхъ слоевъ, соединившихся въ одну силую этого обвала“ ⁸⁾. Всѣ эти высказанія изслѣдователями соображенія, подтвержденныя многолѣтнимъ знакомствомъ съ могилами Кавказа, заставляютъ меня относиться къ вещамъ, собраннмъ и купленнымъ въ Кобани, съ боль-

¹⁾ Тамъ-же; стр. 3.

³⁾ Тамъ-же; стр. 245.

²⁾ Дневникъ Антоновича; стр. 243.

⁴⁾ Тамъ-же.

⁵⁾ Zeitschrift für Ethnologie, Bd. XIV, 1882, Verhandlung der Anthropol. Gesellsch. S. 340.

⁶⁾ Das Gräberfeld von Koban. s. 13.—Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte 1881; s. 420.

⁷⁾ Указанныя сочиненіе; т. II, стр. 13, 14, 16, 19, 31, 32 и 33.

⁸⁾ Тамъ-же; стр. 31.

шою осторожностью и позволяют мнѣ раздѣлить ихъ на разныя категоріи, изъ которой первой придаю гораздо болѣе значительную древность, а позднѣйшія (и то съ оговоркой) могу согласиться сравнивать съ эпохой могилъ въ Галштадтѣ, которыя не даютъ Шантру покоя въ продолженіе всѣхъ его занятій надъ могильниками Кавказа.

Начну свое описаніе съ древнѣйшаго періода и раздѣлю могильный инвентарь этой эпохи на отдѣлы: 1-й оружіе, 2-й конскія принадлежности, 3-й принадлежности костюма и 4-й глиняная посуда. При описаніи буду придерживаться слѣдующаго порядка: послѣ общей характеристики предметовъ буду начинать съ описанія предметовъ коллекціи мнѣ принадлежащей ¹⁾ которое буду пополнять свѣдѣніями о предметахъ, находящихся въ Правительственныхъ Музеяхъ Россіи, у частныхъ лицъ и въ заграничныхъ собраніяхъ.

I. Оружіе.

Топоры бронзовыя.

Топоры, извлеченные изъ могильника Кобани, представляютъ весьма характерный типъ, единственный въ своемъ родѣ, не встрѣчаемый въ другихъ мѣстностяхъ Кавказа и неизвѣстный въ могилахъ Европы. Подобный имъ, но только въ *единичномъ* экземплярѣ имѣлся у ген. Смѣкалова, по его увѣренію, съ береговъ Чурук-су въ Гуріи и еще одинъ въ моемъ Собраніи изъ могилы, вскрытой при проведеніи желѣзной дороги въ Боржомское ущелье, около станціи Михайловской, при чемъ этотъ послѣдній топоръ, хотя и повторяетъ формы Кобанскихъ, но гораздо грубѣе по формамъ и выдѣлкѣ и не разукрашенъ насѣчнымъ орнаментомъ, какъ почти всѣ экземпляры древней Кобани,

Отличительныя формы этихъ топоровъ (табл. III—VI): узкая, длинная, изящно изогнутая форма (длиною отъ 16 до 18¹/₂ стм.); овальное или вѣрнѣе овально заостренное отверстіе расположенное въ разстояніи отъ 2-хъ до 3-хъ стм. отъ молоточной части (рис. 10 и 11); эта послѣдняя весьма незначительная съ нѣкоторымъ разнообразіемъ въ очертаніяхъ, о которыхъ скажемъ ниже; узкія продольныя грани, огибающія молоточную часть, верхнюю и нижнюю часть всего топора и заканчивающіяся по обѣимъ сторонамъ лезвія; постепенно расширяющаяся передняя часть, которая снизу, въ большемъ числѣ экземпляровъ, рѣзко выгнута, между тѣмъ какъ верхняя линія почти прямая; лезвіе выпуклое и изогнутое въ передней части, представляетъ въ большинствѣ случаевъ правильный сегментъ круга и почти всѣ сильно заострены. Топоры эти весьма тяжелы по вѣсу, при чемъ только весьма рѣдкіе изъ нихъ представляютъ слѣды употребленія. Виргофъ, имѣя въ своемъ рас-

¹⁾ Каталогъ Собраній Древностей Графа А. С. Уварова. Москва, 1887 г.

пораженіи всего пять экземпляровъ, дѣлать ихъ ¹⁾ на три различныя формы, Шантръ ²⁾ замѣчаетъ въ нихъ четыре разновидности, я же позволяю себѣ раздѣлить ихъ на шесть видовъ:

а. *Чаще всего встрѣаемый типъ*: тонкой изящной формы, изогнутой въ главной части, съ овальнымъ отверстіемъ для рукояти, съ незначительною ребровидною круглою молоточною частью, приподнятою кверху и съ лезвіемъ покрытымъ тонкою насѣчкою, охватывающей иногда и всю остальную поверхность молотка, вдоль шейки отверстія и даже молоточной части. Въ Собраніи Гр. А. С. Уварова ихъ 15; шесть изъ нихъ изображены на Табл. III, 1 и 2, на табл. IV, 1 и 2 и на табл. V, 1 и 2. Въ Историческомъ Музеѣ ихъ 5; въ Эрмитажѣ 4; въ Тифлисскомъ Музеѣ I; у А. В. Комарова 2; въ Собраніи Д. Я. Самоквасова 1; у Семенова 3; у проф. Виргофа въ Берлинѣ 2; ³⁾ въ С.-Жерменскомъ Музеѣ 7; ⁴⁾ въ Вѣнѣ въ Музеѣ Естественныхъ Наукъ 10.

б. Почти такой-же формы, но *тяжелѣе и прямѣе первыхъ*; молоточная-же часть болѣе тупа чѣмъ у вышеприведенныхъ. Въ Собраніи Гр. А. С. Уварова ихъ 5; изъ нихъ четыре экземпляра изображены: на табл. III, 3, на табл. IV, 3 и на табл. V, 3 и 4. Въ Историческомъ Музеѣ подобныхъ топоровъ 2; въ Эрмитажѣ 3 (одинъ изъ нихъ помѣченъ „Чми—Кумбултта“); у Семенова 2; у Вырубова 1; въ С.-Жерменскомъ Музеѣ 3 ⁵⁾; въ Вѣнѣ 10; у Вирхова 1 ⁶⁾ съ интересною подробностью: по обѣимъ сторонамъ топора, у самого начала боковыхъ граней, замѣчаемъ гвоздеобразную круглую головку, которая могла служить для болѣе надежнаго прикрѣпленія рукояти.

в. *Подобные типу б* но настолько грубые и тяжеловѣсные, что могли служить орудіемъ и оружіемъ. Въ этихъ экземплярахъ грань вдоль лезвія груба, орнамента по поверхности нѣтъ никакого, молоточная часть закруглена и тупа. Подобные топоры весьма рѣдки и въ Собраніи гр. А. С. Ува-

Рис. 10.

¹⁾ Das Gräberfeld von Koban; s. 82 и 83.

²⁾ Chantre.—Recherches Anthropol. dans le Caucase; T. II, p. 42.

³⁾ Вышеуказанное сочиненіе; табл. X, фиг. 3.

⁴⁾ Chantre — указан: сочин. Т. II, Atlas; pl. I et II.

⁵⁾ Chantre; назв. соч. Т. II, pl., fig. 2; pl. III, fig. I et 2.

⁶⁾ Das Gräberfeld von Koban; T. II; fig. 2.

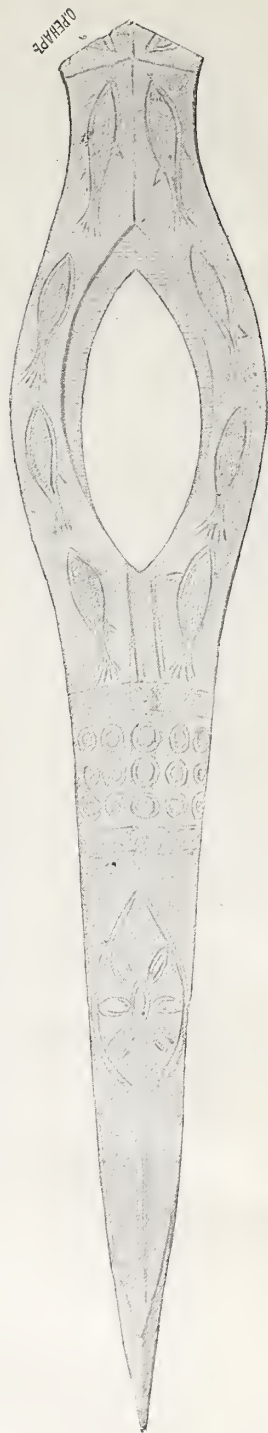

Рис. 11.

рова имѣется одинъ подобный экземпляръ, (табл. III, 4; верхній уголъ лезвія отрѣзанъ въ химической лабораторіи), да у Вырубова еще одинъ. Длина ихъ $20\frac{1}{2}$ стм.

г. Совершенно *прямо-линейной* формы съ вытянутымъ корпусомъ покрытымъ ребрами, съ острою ребровидною молоточною частью, со скошенными боками у лезвія, который въ подобныхъ экземплярахъ принимаетъ форму правильного сегмента. Отливка, бронза, патина и орнаментъ топоровъ этого типа такъ изящны, какъ въ топорахъ группъ а и б. Форма эта рѣдка въ Кобани: въ Собраніи гр. А. С. Уварова ихъ только два. (Табл. IV, 4 и табл. VI, 1); въ Историческомъ Музеѣ также два; въ Эрмитажѣ одинъ; у А. В. Комарова одинъ; у гр. А. А. Бобринскаго въ Петербургѣ одинъ, весьма топкой и изящной отдѣлки (рис. 12); у Вырубова одинъ; у Виргова ¹⁾ одинъ; въ С.-Жерменскомъ Музеѣ два ²⁾; въ Вѣнѣ одинъ очень короткій.

д. Топоры болѣе грубаго дѣла и формы въ видѣ *кирки* (табл. VI, 2) имѣется въ единичномъ экземплярѣ въ Собраніи гр. А. Уварова; въ 2-хъ экз. въ Историческомъ Музеѣ, въ 1-мъ въ Вѣнѣ.

е. Топоры, *подобные типу б. но очень маленькаго размера* (отъ 8 до 9 стм.) и весьма рѣдкіе (табл. VI, 3). Въ Собраніи гр. А. С. имѣется такого типа одинъ и по одному въ Историческомъ Музеѣ, въ Эрмитажѣ, у гр. Бобринскаго и у Вирхова ³⁾ и пять въ Вѣнѣ. Незначительность размеровъ этихъ топоришковъ позволила нѣкоторымъ ученымъ высказать предположенія, что они могли служить символическими экземплярами, приготовляемыми спеціально для могильныхъ инвентарей, но мнѣ кажется, что мнѣніе проф. Виргофа ⁴⁾ называющаго ихъ *дѣтскими*, вѣрнѣе, въ виду рѣдкости маленькихъ экземпляровъ и многочисленности первыхъ типовъ.

Топоры всѣхъ шести типовъ имѣютъ на боковыхъ сторонахъ, или скорѣй по сторонамъ отверстія, по три грани или ребра. Топоры же первыхъ четырехъ типовъ сверху этихъ граней разукрашены обыкновенно тонкою насѣчкою (au pointillé) состоящей изъ геометрическаго орнамен-

¹⁾ Вышеупом. соч. Т. III; fig. 7.

²⁾ Chantre. Recherches Anth. dans le Caucase. T III, pl. III; fig. 3 et 4.

³⁾ Указ. соч. Т. XI; fig. 7

⁴⁾ Указ. соч.; стр. 82.

та, елочекъ, завитковъ, пересекающихся линій, свастики и звѣриныхъ изображеній, покрывающихъ всю поверхность топора, боковыя стороны лезвія, срединную часть топора или шейку, верхнюю и нижнюю грань вокругъ отверстія и даже грани молоточной части. Орнаментировка эта такъ обычна для топоровъ Кобани, что изъ 80 экземпляровъ, которые имѣю при своей работѣ только 11 лишены ея совер-

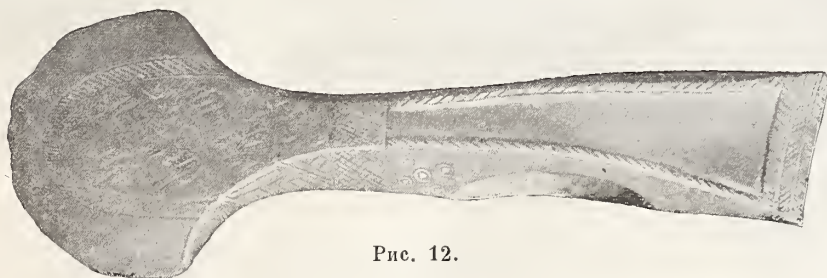

Рис. 12.

шенно. Орнаментъ этотъ, выведенный при помощи мелкаго чекана, очень разнообразенъ, технически правиленъ, весьма изященъ въ компановкѣ геометрическихъ рисунковъ и, какъ мы увидимъ дальше, довольно вѣренъ въ передачѣ формъ изъ животнаго царства.

Геометрическій орнаментъ состоитъ изъ зигзаговъ и завитковъ (рис. 13 и 14) и комбинаціи линій параллельныхъ, покрывающихъ большую частію шейки топоровъ (табл. III, 3; табл. IV, 3 и 4 и табл. V, 1—3), изъ ломаныхъ линій и косыхъ

Рис. 13.

крестовъ (табл. IV, 3 и табл. V, 2), квадратовъ (одинъ неизданный экземпляръ въ Историческомъ Музеѣ), зигзаговъ, пересекающихся линій (табл. VII, 3), шевроновъ (табл. VII, 1), вѣтвистаго шнура (табл. VIII, 2), елочнаго орнамента (табл. III, 2 и табл. IV, 1, 2 и 3), неправильныхъ треугольниковъ (табл. III, 2 и табл. IV, 1 и 2), завитковъ и кружковъ (табл. IV, 4 и табл. V, 2), волны (табл. IV, 2), волчьихъ зубовъ (табл. VII, 1), двуперыхъ стрѣлъ (табл. IV, 1) и свастики (рис. 12).

Звѣриныя изображенія на топорахъ представляются въ видѣ: змѣй (табл. III, 1—3 и два топора изъ Тифлискаго Музея рис. 15 и 17), рыбъ (рис. 10 и 11),

благороднаго оленя (табл. VIII, 2 ¹), тигровъ или леопардовъ частью фантастическихъ, частью геральдическихъ, съ большими глазами, разинутой пастью, иногда съ копытообразными оконечностями (табл. V, 1 2 и табл. VIII, 1 ²), гипокампа (табл.

Рис. 14.

V, 3), какого-то фантастическаго животнаго съ перистыми лапами, разинутою пастью, огромнымъ круглымъ глазомъ и торчащими ушами (табл. V, фиг. 4), которое слѣдуетъ, вѣроятно, также считать за какое либо морское чудовище, воспроизводимое на топорѣ совмѣстно съ рыбой (выше спины чудовища), и фантастическаго животнаго на топорѣ Историческаго Музея (изъ Собранія Д. Я. Самоквасова), нижнія оконечности котораго заканчиваются молніеносными зигзагами. Изображенія животныхъ украшаютъ обыкновенно плоскія стороны лезвія, располагаются на нихъ по

Рис. 15.

одиночкѣ, а въ рѣдкихъ случаяхъ и попарно (табл. V, III 1). Одиночныя изображенія на иныхъ топорахъ занимаютъ поверхность только одной стороны лезвія, составляя въ такомъ случаѣ пару съ животнымъ обратной стороны; другія же, какъ напримѣръ, чудовище на табл. V, 4 или змѣи, почти на всѣхъ экземплярахъ, охватываютъ изгибами туловища или лапъ и обратную сторону лезвія. Болѣе мелкія изображенія животныхъ, преимущественно змѣи и рыбы, повторяются весьма часто на шейкѣ топоровъ и ихъ боковыхъ граняхъ (рис. 10 и 11, 15 и 16), служа такимъ образомъ пополненіемъ изображеній болѣе крупныхъ фигуръ.

¹) Chantre. T. II Atlas; pl. III.

²) Тамъ-же.

Змѣи, встрѣчаемыя на топорахъ, какъ видно по воспроизводимымъ экземплярамъ на табл. III и рис. 10, 15 и 16, имѣютъ головы въ видѣ треугольника, очень напоминающаго наконечникъ стрѣлы. Чѣмъ объяснить такую подробность?—Трудно приписать ее неумѣнью мастера въ мѣстности, гдѣ изысканность и

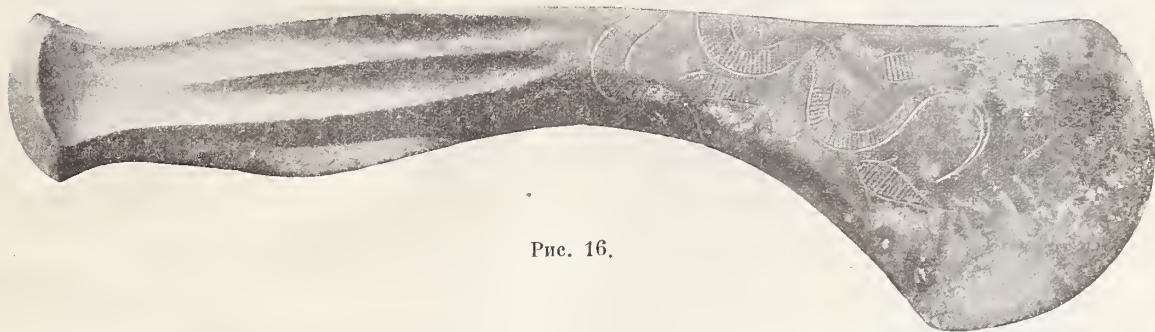

Рис. 16.

законченность отдѣльных предметовъ свидѣлствуютъ о значительномъ совершенствѣ культуры; не лучше ли видѣть въ стрѣлообразной головкѣ воспроизводимыхъ змѣй желаніе болѣе вѣрно передать смѣлость и быстроту змѣинаго нападенія и укола, которые и до сихъ поръ наводятъ страхъ на горцевъ и которые, въ былыя далекія времена, должны были представлять еще большую и болѣе частую опасность для жителей мѣстности.

Рис. 17.

Рыбы, составляющія часть орнаментировки топоровъ, всѣ одного рода: довольно мелки, съ туловищемъ довольно широкимъ и плоскимъ и съ незначи-

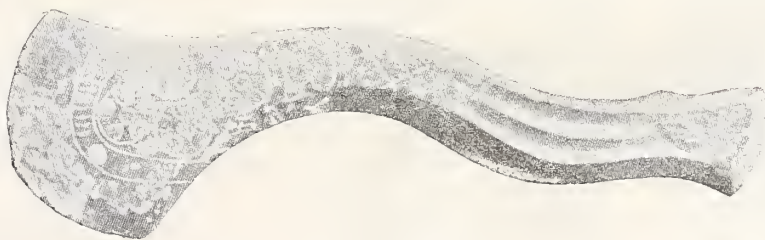

Рис. 18.

тельною головой. Рыбы эти украшаютъ иногда даже и боковыя плоскости молоточной части топоровъ (рис. 17 — молоточная часть топора 2 на табл. V).

Нельзя не обратить также вниманія и на изображенія другого рода, покрывающихъ или всю поверхность топора, какъ на экземплярѣ, принадлежащемъ А. В. Комарову (рис. 18), или служащихъ дополненіемъ къ остальному орнаменту (табл. V, 2 и рис. 11) и представляющихся въ видѣ розетокъ или звѣздъ о пяти, шести лучахъ, заключенныхъ въ кругъ или овалъ. Розетки эти ничто иное, какъ изображеніе солнца или вообще небесныхъ свѣтилъ, игравшихъ огромную роль въ рели-

гій Халдеевъ, Ассиріанъ и остальныхъ народовъ древняго міра, нашедшихъ у народовъ этихъ себѣ представленіе въ томъ же видѣ, какъ и на изучаемыхъ нами топорахъ и воспроизводимыхъ ими не рѣдко на скульптурныхъ памятникахъ Ассиріи:

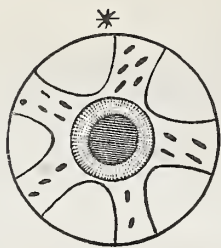

Рис. 19.

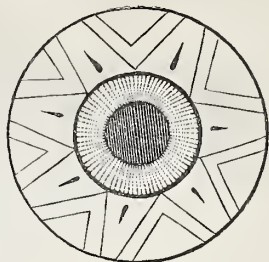

Рис. 20.

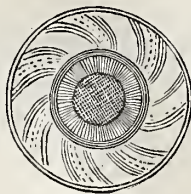

Рис. 21.

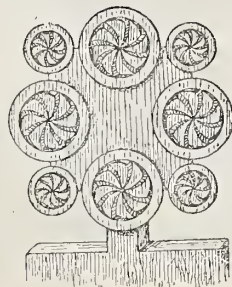

Рис. 22.

вотивныхъ плитахъ, контрактахъ и цилиндрахъ ¹⁾, на подобныхъ же памятникахъ древняго Египта ²⁾, на глиняныхъ пряслицахъ древней Трои (рис. 19 — 21) и пр.

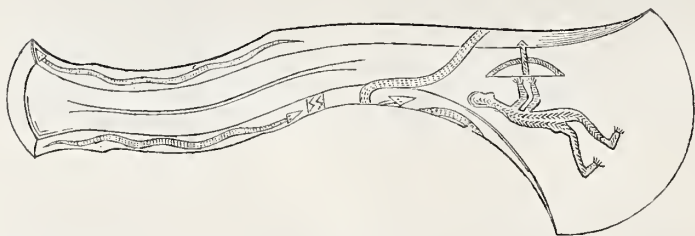

Рис. 23.

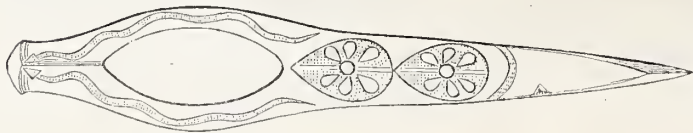

Рис. 25.

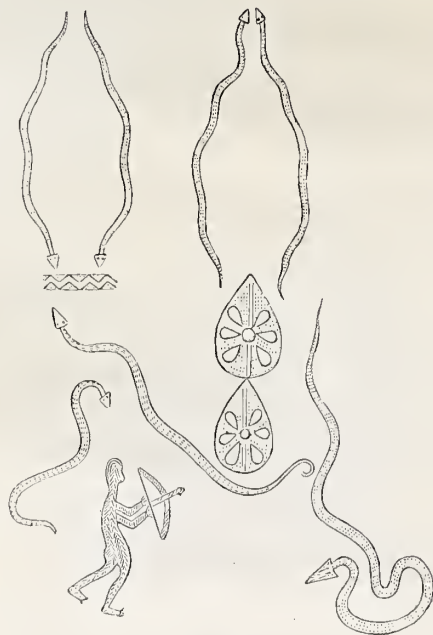

Рис. 24.

Подобныя изображенія на топорахъ Кобани, указывая на сродство древней Кобанской культуры съ Халдейской и древне-Ассирійской, тѣмъ дороже для насъ, что тѣ-же изображенія, переживая вѣка, появляются впоследствии въ архитектурныхъ орнаментахъ Арменіи и Грузіи, переходятъ въ народныя традиціи и въ такомъ видѣ

¹⁾ Perrot et Chépiez. Histoire de l'Art dans l'Antiquité. T. II. Chaldée et Assyrie; p. 74, 75 et 610.

²⁾ Lenormant. Histoire Ancienne de l'Orient. T. II. Les Egyptiens; p. 52.

появляются на повѣйшихъ памятникахъ Кавказа (рис. 3, гдѣ лицо покойника замѣнено солнечнымъ дискомъ), въ русскомъ орнаментѣ, равно какъ и въ орнаментѣ другихъ славянскихъ народовъ (рис.—22 деревянный намогильный крестъ Хуцуловъ¹⁾).

Вирховъ въ своемъ трудѣ²⁾ о Кобани воспроизводитъ единственный экземпляръ топора, сохраняемого въ его собственномъ собраніи съ изображеніемъ человѣка въ борьбѣ со змѣями³⁾. Человѣческая фигура, вооруженная лукомъ занимаетъ одну сторону лезвія (рис. 23), между тѣмъ какъ по оборотной сторонѣ (рис. 24 общій развернутый рисунокъ всего топора, рис. 25 верхняя часть) и по ребрамъ орудія переплетаются семь змѣй. Человѣкъ представленъ нагимъ; движеніе туловища, подающагося верхнею частью впередъ, напряженіе правой ноги, на которую упирается все тѣло, приподнятая лѣвая нога, все довольно вѣрно и удачно представляетъ бѣгущаго человѣка; но вмѣстѣ съ тѣмъ трудно признать изображеніе это удовлетворительнымъ: голова, лицо и верхняя часть тѣла изображены весьма неумѣло и поверхностно, руки и ноги, хотя и оканчиваются пальцами но эти послѣдніе скорѣе похожи на кисточки; руки, хотя и вытянуты довольно правильно по направленію къ луку, не держатъ его; вся поверхность тѣла воспроизведена елочнымъ орнаментомъ; лукъ и стрѣла также грубой, тяжелой формы.

Почтенный обладатель этого интереснаго памятника, обращая вниманіе на то, что вышеупомянутое изображеніе стрѣляющаго человѣка единственное до сихъ поръ извѣстное въ искусствѣ древняго міра, указываетъ на преемственность типа, сохранившагося въ

послѣдствіи на памятникахъ сравнительно болѣе поздняго происхожденія, и для примѣра приводятъ изображенія нагихъ человѣческихъ фигуръ, стрѣляющихъ изъ лука другъ противъ друга, изваянныхъ на нижней части каменнаго истукана, происходящаго съ береговъ р. Этока, извѣстнаго у горцевъ и въ литературѣ подѣ

Рис. 27.

Рис. 26.

¹⁾ Mittheilung: XXVI, Heft. IV, V.

²⁾ Das Gräberfeld von Koban.

³⁾ Стр. 84 и табл. X фиг. 3.

названіемъ Дука Бекъ ¹⁾ и перевезеннаго гр. А. С. Уваровымъ при устройствѣ Историческаго Музея изъ Пятигорскаго цвѣтника въ Москву, гдѣ и хранится нынѣ въ залѣ В подъ № 20.

Приведенный Этокскій истуканъ заставляеть меня не такъ интересоваться сравненіемъ неумѣлыхъ человѣческихъ изображеній, какъ задуматься надъ самой сценой борьбы человѣка со змѣями, изображенной на Кобанскомъ топорѣ и повторенной на Этокскомъ истуканѣ. Невольно навязывается вопросъ, нельзя-ли связать борца съ 7-ю змѣями на древнемъ топорѣ Кобани, съ тѣми преданіями о змѣеборцахъ, которые сохранились повсемѣстно въ народныхъ вѣрованіяхъ и литературѣ? Представляется это въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе интереснымъ, что преданія о змѣеборцѣ сохранилось и у Осетинъ; записано оно В. О. Миллеромъ ²⁾ со словъ Ди-

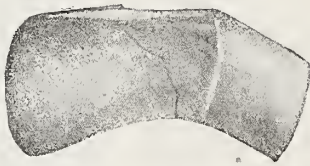

Рис. 28.

Рис. 29.

горца Туккаева и передаетъ сказаніе о змѣѣ-чудовищѣ Руймонѣ, рожденномъ отъ оленя. Присутствіе его на землѣ, по словамъ сказанія, грозитъ людямъ заболѣваніемъ и смертію; вмѣстѣ съ тѣмъ мясо его необходимо въ загробномъ мірѣ для обновленія старѣющихъ и тамъ душъ умершихъ, что заставляеть бѣлаго Іелія, въ заботахъ его о спасеніи рода человѣческаго, опустить съ неба цѣпь, захватить ею чудовище и тянуть его на небо, гдѣ мясо его разсѣкается на части, варится въ котлахъ и употребляется въ пищу умершими. Иллюстраціей этого сказанія являются, по мнѣнію В. О. Миллера ³⁾, изображенія изваянныя на нижней части Этокскаго истукана (рис. 26—Іелія поднимаетъ чудовище на небо, изображеніе на лѣвой сторонѣ истукана, и рис. 27—пирь въ загробномъ мірѣ съ главнаго фаса статуи ⁴⁾), и связываются почтеннымъ авторомъ съ изображеніями Св. Георгія на надгробныхъ памятникахъ того-же сѣвернаго Кавказа, при чемъ обращено вниманіе на отождествленіе изображеннаго языческаго божества, вооруженнаго (рис. 26) мечемъ, съ личностью и име-

¹⁾ Филимоновъ: Древнія каменные изваянія въ Пятигорскѣ въ Вѣстникѣ Общ. древне-русскаго искусства. 1876 г.

Помяловскій. Сборникъ греч. и лат. надписей Кавказа; стр. 17; табл. 5.

Güldenstädt. Reisen durch Russland und im Kaukasischen Gebirge. 1787 г. Т. I; табл. IX.

Латышевъ. Кавказскіе памятники въ Москвѣ. Записки Имп. Рус. Арх. Общ. Новая серія, т. II, стр. 46.

²⁾ Осетинскіе этюды; т. II, стр. 295; и того-же автора—Отголоски Кавказскихъ вѣрованій на могильныхъ памятникахъ въ т. III Матер. по Археол. Кавказа; стр. 119.

³⁾ Матер. по Арх. Кавказа; стр. 126.

⁴⁾ Вышеупомянутая статья; табл. LXIII и LXVI.

немъ Ильи Пророка, что, впрочемъ, легко объясняется двоевѣріемъ Осетинъ, которое невольно обращаетъ на себя вниманіе изслѣдователя.

По понятіямъ того же сказанія „человѣческая душа, покинувъ тѣло, улетаетъ на небо, гдѣ ее заставляютъ пройти сквозь семь звѣнцевъ цѣпи, вслѣдствіе чего она принимаетъ снова свой человѣческій образъ“ ¹⁾).

Сопоставляя все вышесказанное о змѣборцахъ и о сказаніи касательно семи звѣнцевъ цѣпи, чрезъ которыя должны пройти души для своего *обновленія*, съ семью змѣями Кобанскаго топора, съ семью трясавицами и семью змѣиными головами изображаемыхъ обыкновенно на древнихъ русскихъ наузахъ, носимыхъ для исцѣленія или скорѣй *обновленія* отъ болѣзни, не могу не высказать пожеланія чтобы приводимый мною рисунокъ змѣборца съ топора проф. Вирхова, послужилъ новымъ звѣномъ въ цѣпи, связующей изслѣдованія народныхъ преданій съ памятниками той глубокой древности, къ которой нельзя не причестъ интересующій пась бронзовый топоръ изъ Кобанскаго могильника.

Топоровъ изъ Кобанскаго могильника извлечено множество: въ собраніи гр. А. С. Уварова ихъ 21 экз.; въ Историческомъ Музеѣ 12; въ Эрмитажѣ 9; тамъ-же у Кизирицкаго 5; у А. В. Комарова—3 ²⁾; у гр. Бобринскаго 2 ³⁾; I. Вырубова 1; у Шаптра 42 у Вирхова 5, въ Вѣнскомъ Музеѣ 22 большихъ и 5 малыхъ.

Закачивая отдѣлъ топоровъ, слѣдуетъ упомянуть о единственномъ каменномъ экземплярѣ, который былъ найденъ въ Кобани и находится въ Музеѣ Естественныхъ Наукъ въ Вѣнѣ. Топорикъ этотъ хотя и каменный по по своей отдѣлкѣ и матеріалу принадлежитъ, несомнѣнно, къ бронзовому вѣку. Онъ (рис. 28 и 29) выдѣланъ изъ сѣроватаго сланца, весьма малыхъ размѣровъ (выш. 8 см. шир. у отверстія 5 см.), очень тонкой шлифовки, съ молоточною плоскою частью немного загнутой книзу, и съ ребромъ поперекъ лезвія; отверстіе его круглое.

К и н ж а л ы.

Короткіе бронзовые мечи или кинжалы съ оточеннымъ лезвіемъ на обѣ стороны также многочислены въ могилахъ Кобани какъ и топоры и также интересны своими разновидностями какъ со стороны лезвій, такъ и рукоятей и орнамента. Раз-

¹⁾ Та-же статья; стр. 125

²⁾ У Алекс. Вис. Комарова, долго служившаго на Кавказѣ, имѣется значительная коллекція древностей Кавказа и между ними предметы изъ Кобанскаго могильника *купленные* у туземцевъ; между ними топоровъ 3, кинжаловъ 7, пряжекъ 8, булавокъ 24, фибулъ 15, шейныхъ обручей 3, браслеты, привѣски, бусы и пр.

³⁾ Собраніе Кобанскихъ древностей, *купленныхъ* гр. А. А. Бобринскимъ у мѣстныхъ жителей довольно значительно по количеству: имѣются лезвія кинжаловъ, спирали, налокотники и наручники, пряжки, булавки, фибулы, вѣсколько бронз. поясовъ, но выдающихся экземпляровъ мало.

бираясь въ этихъ разновидностяхъ, раздѣляю кинжалы Кобани на слѣдующія категории.

а. *Кинжалы литые въ общей формѣ съ рукоятью.* Кинжалы эти, большею частью значительныхъ размѣровъ; ширина лезвія отъ 5,5 до 6,5 см. у основанія. На вышинѣ между первой и второй третью лезвіе обыкновенно суживается на 7 мил.; у послѣдней трети книзу снова расширяется до 5 см. и заканчивается остриемъ, которое въ кинжалахъ этой категоріи острѣе чѣмъ во всѣхъ остальныхъ. Вышпна большихъ экземпляровъ 37 см. съ рукоятью, при чемъ на эту послѣднюю приходится 10 см., размѣръ, который не указываетъ на руки сравнительно малыхъ размѣровъ. Рукояти эти, хотя и отлиты въ одной общей формѣ съ остальною частью кинжала, но представляются какъ бы насаженными на верхнюю часть лезвія при чемъ рукоять эта, имѣя выемку на самой срединѣ, выступаетъ по обѣ стороны лезвія на 5 мил. Лезвіе обыкновенно сильно отточено и имѣетъ во всю свою вышину срединное ребро или широкое и плоское, какъ у экземпляра фиг. 1 на табл. IX, или болѣе незначительное, какъ у фиг. 2 и 3 табл. X, или раздѣленное на болѣе мелкія ребры, какъ у фиг. 1 на табл. VIII. Изъ кинжаловъ этой категоріи назову: въ Собраніи гр. А. С. Уварова: кинжалъ (табл. IX, 1), верхняя перекладка рукояти котораго образована двумя головами хищника, держащаго въ пасти по барану, представленнаго также обѣмъ туловищѣмъ, но съ двумя головами. Кинжалъ очень хорошей отливки и съ благородной патиной, но хищникъ съ длинной мордой, выпуклыми глазами и торчащими ушами гораздо болѣе похожъ на лосиху чѣмъ на волка или какого другаго хищника (рис. 30). Кинжалъ (табл. X, 1) украшенъ бронзовою литою рукоятью видимо скопированной съ экземпляра у котораго рукоять была составная изъ болѣе легкаго накладнаго матеріала прикрѣпленнаго къ стержню гвоздями. Техника эта повторена въ нашемъ экземплярѣ и представляется на поверхности рукояти въ видѣ треугольниковъ образованныхъ выпуклинами въ видѣ гвоздиныхъ головокъ расположенныхъ параллельно у основанія лезвія и двухъ параллельныхъ полосокъ изъ такихъ же выпуклинъ на верхней перекладинѣ, замыкающихся книзу мысомъ въ видѣ треугольника меньшихъ размѣровъ. Третій Кобанскій кинжалъ извѣстный своимъ изяществомъ, находится въ С.-Жерменскомъ Музеѣ, добытъ въ могильникѣ и изданъ Шантромъ ¹⁾, у котораго заимствую его изображеніе (рис. 31). Размѣры и техника этого экземпляра одинаковы съ вышеописанными, но верхняя часть рукоятки украшена тремя бараньими, весьма изящно отлитыми, головками.

Остальные представители этой группы болѣе скромныхъ формъ и размѣровъ; въ Собраніи гр. А. С. Уварова имѣются два экземпляра (одинъ съ отломаннымъ лезвіемъ) рукояти которыхъ заканчиваются *рожками* или *луницей* (табл. X, 2 и табл. XIII, 1); экземпляры эти меньшихъ размѣровъ, имѣютъ въ вышину только

¹⁾ Recherches Anthropol. dans le Caucase. T. II p. 47 et Atlas. pl. VI.

26,5 см., при чемъ лезвіе болѣе тонкое, безъ срединнаго ребра и стуживающееся постепенно книзу, безъ того расширенія, которое было замѣчено у первыхъ трехъ кинжаловъ. Подобный-же экземпляръ имѣется въ С.-Жерменскомъ Музеѣ и изданъ Шантромъ ¹⁾. Пятый экземпляръ изъ Собранія гр. А. С. Уварова (табл. X, 3) имѣетъ узкую удлиненную рукоять съ незначительною треугольною вершиною, которая по всему вѣроятію была разукрашена у своей оконечности

Рис. 30.

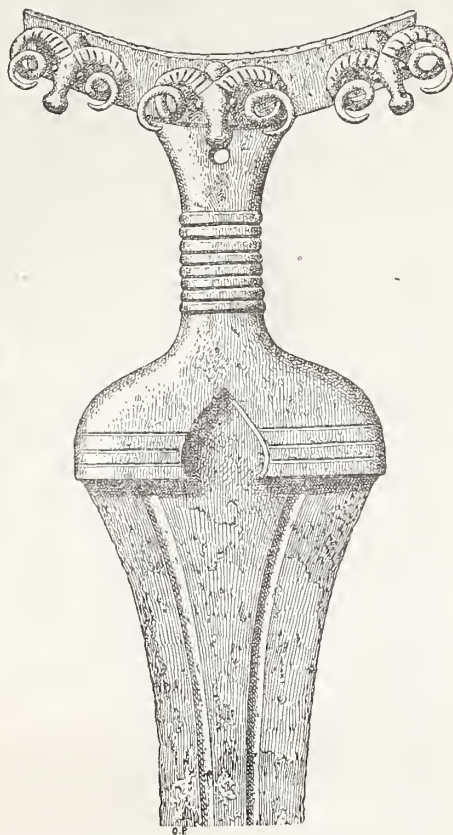

Рис. 31.

(тамъ гдѣ, сохранились круглыя отверстія) деревянными или костяными накладками. Кинжалъ этотъ имѣетъ въ вышину 32 см. и повторяетъ въ своемъ лезвіи, хотя и въ менѣе рѣзкихъ формахъ, очертанія первыхъ трехъ экземпляровъ, при чемъ оконечность его принимаетъ уже болѣе тупую круглую форму.

Въ Эрмитажѣ имѣется одинъ экземпляръ почти такой же формы (табл. XXIX, 1), но съ болѣе закругленной головкой и однимъ круглымъ отверстіемъ у вершины рукояти.

Въ С.-Жерменскомъ Музеѣ находимъ два болѣе грубые экземпляры той-же

¹⁾ Тамъ-же; pl. V-bis.

категоріи (табл. VIII, 3 и 4 ¹⁾), съ длинными круглыми, несоразмѣрными съ вышиной лезвія, рукоятями, заканчивающимися гвоздеобразными верхушками.

Всѣ кинжалы этой группы имѣютъ, какъ видно по воспроизведеннымъ экземплярамъ, въ верхней части рукояти круглое отверстіе.

Шантръ ²⁾ приводитъ изъ Музея Естественныхъ Наукъ въ Вѣнѣ *обломокъ* (табл. XXXIX, 1), который онъ выдаетъ за кинжалъ описаннаго типа, но названіе кинжала не примѣнимо къ этому обломку въ виду того, что лезвіе оружія, которое должно колоть и рѣзать, не можетъ быть толщины названнаго обломка (5 мил.); верхняя же его часть, которая по мнѣнію Шантра служила кинжалу рукоятю, несоразмѣрно тонка и неустойчива для подобнаго толстаго лезвія.

Въ томъ-же Музеѣ Естественныхъ Наукъ въ Вѣнѣ имѣется кинжалъ подобный С. Жерменскому (табл. VIII, 4) но очень малыхъ размѣровъ.

б. Кинжалы съ полою рукоятю (табл. IX, 2 и 3) или скорѣе *съ остовомъ рукояти*, пустое пространство которой заполнялось известковой массой, слѣды которой сохранились на всѣхъ извѣстныхъ намъ экземплярахъ и замѣтны на издаваемыхъ таблицахъ; подобныя рукояти разукрашивались, вѣроятно, деревомъ или костью, которыя могли уничтожиться отъ могильной сырости. Кинжалы эти почти одинаковыхъ размѣровъ (35 и 36 см.) съ экземплярами первой группы, при чемъ и лезвія ихъ одинаковы съ вышеописанными по формѣ и срединному ребру; только оконечность тупѣе и круглѣе. Оба экземпляра этого типа, сохранившіеся въ Собраніи гр. А. С. Уварова, разнообразны въ своихъ рукоятяхъ: одна (табл. IX, 2) представляетъ солидную бронзовую оболочку, съ закругленною полою верхушкою съ незначительною только срединною пустотой, которую весьма легко было заставить костью или какой-либо иной вставкой. Рукоять второго экземпляра (табл. IX, 3) состоитъ изъ тоненькихъ бронзовыхъ сторонъ, исходящихъ отъ вершины весьма солиднаго и изящнаго лезвія и составлявшихъ грань рукояти разукрашенной, вѣроятно въ былое время деревомъ или костью.

Два подобныхъ кинжала имѣются въ Историческомъ Музеѣ: одинъ изъ стараго фонда, другой—болѣе короткій (выш. 13 см.) изъ новѣйшихъ покупокъ.

Въ С. Жерменскомъ Музеи ³⁾ имѣются два кинжала этого типа; рукоять первого напоминаетъ кинжалъ табл. IX, 3, при чемъ наша бронзовая оболочка имѣется только съ одной стороны (табл. VIII, 5) образуя такимъ образомъ какъ бы подкладку, къ которой, при помощи четырехъ гвоздей, (гнѣздо которыхъ сохранилось,) прикрѣплялась верхняя отдѣлка рукояти. Второму экземпляру совершенно одинаковъ съ фиг. 3, табл. IX, но сохранилъ между бронзовыми гранями свою внутреннюю заливку.

¹⁾ Chantre, вышеупом. соч. Т. II, Atlas, pl. V.

²⁾ Тамъ-же; pl. XX-bis.

³⁾ Тамъ-же. Atlas, Т. II, pl. IV.

в. *Кинжалы лезвіе которых отливалось отдельно* и рукоять насаживалась поздиѣе, прикрѣпляясь къ верхней закругленной или заостренной части лезвіа (табл. XI, 2 и 3 и табл. XII, 1) двумя бронзовыми тупыми, короткими, хорошо кованными гвоздями, гнѣздо которых сохранилось на всѣхъ экземплярахъ. Одинъ изъ приводимыхъ экземпляровъ, принадлежащихъ Собранію гр. А. С. Уварова (табл. XII 1), замѣчателенъ своими размѣрами (выш. 30 см.), широкимъ ребромъ, изящною ковкою и патиной. Остальные два (табл. XI, 2 и 3) болѣе мелки по формамъ (выш. 20 и 17,5 см.), при чемъ фиг. 3 измѣняется въ формѣ, принимая болѣе простое ланцетообразное очертаніе.

Проф. Виргофъ ¹⁾ воспроизводитъ изъ своего собранія два экземпляра подобныхъ послѣднему экземпляру, изъ которыхъ одинъ очень малыхъ размѣровъ (выш. 13 см.).

г. *Кинжалы съ такими-же лезвіями но со стержнемъ для насадки рукояти* (табл. XII, 2 и 3 и таб. XIII, 3 и 4). Всѣ четыре экземпляра этой категоріи въ Собраніи гр. А. С. Уварова представляютъ рѣдкія разновидности, на которыя нельзя не обратить вниманія. Одинъ изъ нихъ (табл. XII, 2) совершенно одинаковъ по формамъ лезвіа и размѣрамъ съ вышеописанными лучшими экземплярами; стержень у него отломанъ, а по обѣимъ сторонамъ его основанія сохранились два гвоздя, съ весьма высокими круглыми тупыми головками, служившіе для прикрѣпы рукояти, о которыхъ была рѣчь выше. Фиг. 3 той-же таблицы представляетъ совершенно новую форму: лезвіе, имѣющее (отъ основанія стержня) въ вышину 24 см., и въ ширину (на верху) 4,5 см., суживается книзу почти незамѣтно; стержень острый, но при основаніи образуетъ треугольникъ, на которомъ находимъ отверстіе для гвоздей; срединное ребро кинжала очень рѣзкое, почти острое, и продолжается отъ самаго острія кинжала до вышины стержня; рѣзкость ребра придаетъ боковымъ поверхностямъ лезвіа видъ желобковъ, которые, служа обыкновенно для стока крови, увеличиваютъ въ нашихъ глазахъ правоспособность описываемаго экземпляра, который при своей трехгранной формѣ долженъ былъ наносить гораздо опаснѣе раны чѣмъ всѣ вышеописанные кинжалы. Фиг. 3 табл. XIII представляется въ видѣ лезвіа болѣе узкаго (2,4 см.) и остраго чѣмъ всѣ до сихъ поръ изучаемые экземпляры, при чемъ срединное ребро замѣнено нѣкоторымъ утолщеніемъ лезвіа, окаймленного четырьмя награвированными полосками, которыя вѣроятно также служили для стока крови. Вышина экземпляра 20,3 см.; длинный, но узкій стержень покрытъ зарубами для болѣе удобной посадки рукояти. Фиг. 4 той-же таблицы представляетъ экземпляръ смѣшанной формы: имѣется стержень, но часть рукояти отлита вмѣстѣ съ лѣзвіемъ и повторяетъ въ гораздо меньшихъ размѣрахъ (выш. до стержня 14 см.) формы кинжаловъ типа а.

¹⁾ Das Gräberfeld von Koban; s. 76, Atlas, pl. III, fig. 8 и 9.

Въ Историческомъ Музѣ имѣются два экземпляра кинжаловъ одинаковыхъ съ фиг. 2, табл. XII; въ Эрмитажѣ (гдѣ всего 3 лезвія) находимъ одно лезвіе одинаковое съ фиг. 2 и одно съ фиг. 3 той-же таблицы, при чемъ острое срединное ребро нашего экземпляра замѣнено тремя шнурами.

Проф. Виргофъ воспроизводитъ изъ своего собранія два кинжала этого типа, одинъ ¹⁾ одинаковый съ фиг. 4, табл. XI, второй ²⁾ — совершенно особой формы, болѣе широкій (4,8 стм. у начала лезвія) и ровный по всей своей вышинѣ (внизу ширина 3 стм.) и съ широкимъ и круглымъ концомъ.

Особую форму въ этомъ отдѣлѣ составляетъ одинъ экземпляръ С.-Жерменскаго Музея въ которомъ лезвіе образуетъ вокругъ стержня для насадки рукояти глубокой желобокъ, среди котораго стержень возвышается пирамидой (табл. XXV, 2).

д. Совершенно особую форму представляетъ единственный экземпляръ въ Собраніи гр. А. С. Уварова (табл. XIII, 2): лезвіе безъ стержня, болѣе тонкое чѣмъ выше описанные, безъ ребра по срединѣ, болѣе широкое (верхъ 6, стм., низъ 3,4 стм.) чѣмъ всѣ остальные, съ прямыми сторонами и круглымъ концомъ; вверху сохранялись (замѣтны и на фототипіи) два тоненькихъ и коротенькихъ гвоздиковъ безъ головокъ.

е. *Кинжалъ съ лезвіемъ и рукоятію* изъ Собранія гр. А. С. Уварова — единственный для Кобани (табл. XI, 1) и совершенно иной формы и техники, не только въ сравненіи съ остальными кинжалами Кобани, но даже и со всемъ могильнымъ инвентаремъ этой мѣстности. Кинжалъ весьма малыхъ размѣровъ — (всего 25 стм. съ рукоятію, при чемъ на лезвіе причитается 17 стм.); рукоять, составляющая одно цѣлое съ лезвіемъ, не насажена на него, какъ въ кинжалахъ типа а, а образуетъ надъ лезвіемъ только выпуклую незначительно припухлую полосу; лезвіе въ верхней своей части также широко какъ рукоять (шир. 7 стм.), потомъ сильно суживается и заканчивается довольно узкимъ (шир. 1,8 сант.) и круглымъ концомъ. Грани средней не имѣется; она замѣнена змѣеобразнымъ орнаментомъ, по сторонамъ котораго расположены по двѣ параллельныя полосы награвированныя внутрь. Рукоять выложена тонкимъ изящнымъ сканнымъ жгутикомъ, уложеннымъ въ видѣ креста, пересѣченнаго прямой полосой и перехваченнаго на срединѣ двумя параллельными кругами; верхушка прорѣзная въ видѣ правильнаго креста и волчьихъ зубовъ расположенныхъ по окружности; въ пустотахъ орнамента замѣтно присутствіе какой-то массы (можетъ быть дерева), которая въ былое время заполняла пустоты.

Въ виду того что кинжалъ подобнаго типа найденъ въ Кобани въ единственномъ экземплярѣ и что онъ представляетъ типъ и технику совершенно иную, съ которой намъ придется встрѣтиться позднѣе въ Закавказьѣ, я позволяю себѣ считать этотъ кинжалъ или случайно завезеннымъ въ Кобань, или, можетъ быть, и вовсе не принадлежащимъ къ могильному инвентарю этой мѣстности. Подобное предпо-

¹⁾ Вышеприв. сочиненіе; стр. 77 и табл. X, фиг. 8.

²⁾ Тамъ-же; табл. II, фиг. 1.

ложеііе подтверждалось бы тремя кинжалами Импер. Эрмитажа, почти тождественными съ нашимъ, происхожденіе которыхъ неизвѣстно въ точности, но которые значатся происходящими изъ Тифлисской губ.

Кинжаловъ въ Кобанскомъ могильникѣ добыто очень много: въ Собраніи гр. А. С. Уварова ихъ 28, въ Историческомъ Музеѣ—25 ¹⁾ въ Эрмитажѣ—3, тамъ-же у Кизирицкаго 5, у графа Бобринскаго (нѣсколько), у А. В. Комарова 7, у Шантра 48, у Вирхова—5, въ Вѣпѣ—52.

Б у л а в ы.

Булавы встрѣчаются въ могильникѣ Кобани въ весьма рѣдкихъ экземплярахъ и формы болѣе простой чѣмъ въ остальныхъ Кавказскихъ могильникахъ. Въ Собраніи графа А. С. Уварова имѣется только одинъ экземпляръ узкой, продолговатой формы (выш. 7,8 см.) съ круглымъ отверстіемъ во всю вышину и четырьмя выпуклинами, расположенными крестообразно по окружности (рис. 32).

Рис. 32.

Наконечники стрѣлъ.

Проф. Вирговъ ²⁾ упоминаетъ о единственномъ для Кобани экземплярѣ, воспроизводимомъ нами (рис. 33) по его рисунку, наконечникъ стрѣлы, добытой имъ въ могильникѣ Кобани; онъ сравниваетъ этотъ наконечникъ съ тою стрѣлою, которую спускаетъ съ лука змѣеборецъ на бронзовомъ топорѣ его собранія (рис. 23 и 24), о которомъ была рѣчь выше. Что оба сравниваемые экземпляра не имѣютъ ничего общаго, легко убѣдиться при сличеніи приводимыхъ рисунковъ, но во всякомъ случаѣ наконечникъ стрѣлы, добытый почтеннымъ профессоромъ, принадлежитъ къ древнѣйшему типу—двухперому, безъ особыхъ заостреній и съ втулкой во всю вышину наконечника. Въ доказательство древности Кобанскаго экземпляра Вирговъ изображаетъ ³⁾ наконечникъ стрѣлы, добытой Шлиманомъ въ курганѣ Ахилла и который во многомъ напоминаетъ Кобанскій экземпляръ, но болѣе узкой формы, чѣмъ онъ. Впрочемъ, со времени изданія труда проф. Виргова собраніе наконеч-

Рис. 33.

¹⁾ Три изъ нихъ принадлежатъ Собранію Д. Я. Самоквасова поднесеннаго имъ Историческому Музею. Изъ нихъ одинъ очень хорошій экземпляръ тождественный съ экземпляромъ изъ Собранія Гр. А. С. Уварова (табл. XII, I).

²⁾ Das Graberfeld von Koban; стр. 88, табл. 1, фиг. 21.

³⁾ Тамъ-же; стр.: 91.

никовъ стрѣль изъ Кобанскаго могильника обогатился еще однимъ экземпляромъ, сохраняемымъ въ Вѣнскомъ Музеѣ Естественныхъ Наукъ ¹⁾).

Н о ж и.

Ножи въ Кобани весьма немногочисленны; имѣются одинъ въ собраніи Виргова въ Берлинѣ, и три въ Вѣнскомъ Музеѣ. Общій типъ ихъ немного изогнутый, съ заостреніемъ съ одной стороны, съ наплывомъ у начала рукояти и съ довольно толстымъ стержнемъ для насадки черенка (табл. XXI, 5).

2. Конскія принадлежности.

Удила встрѣчаются весьма не часто въ Кобани, по своимъ присутствіемъ въ этомъ древнѣйшемъ могильникѣ еще разъ подтверждаютъ мнѣніе, что въ бронзовомъ періодѣ лошадь была уже приручена и служила человѣку для тѣхъ же цѣлей, какъ и въ наше время. Въ Собраніи графа А. С. Уварова трое удилъ; Шантрѣ ²⁾ съ своей стороны упоминаетъ о четырехъ цѣльныхъ экземплярахъ въ С.-Жерменскомъ Музеѣ, которые онъ изучилъ при помощи спеціалиста Charvet, изъ Гренобля, который находитъ, что Кобанскіе удила такъ широки (до 12 см.), что указываютъ на значительность рта у лошади, что позволяетъ Charvet высказать предположеніе объ употребленіи въ мѣстности азіатской породы лошадей (курдской или тюркской), а не арабской, у которой рты гораздо меньшихъ размѣровъ. Удила эти вообще не простые, а принадлежатъ къ числу тѣхъ, которые считаются строгими: почти при всѣхъ имѣются трензеля, и всѣ они, безъ исключенія, состоятъ изъ двухъ частей, соединенныхъ между собой двумя петлями. Строгость употребленія увеличивается на одномъ изъ экземпляровъ въ Собраніи гр. А. С. (рис. 34) крупными срединными петлями и шишкообразными наплывами по обѣимъ сторонамъ, а во второмъ (рис. 35) утолщенными отверстіями; одинъ - же экземпляръ въ С. - Жерменскомъ Музеи и одинъ въ Вѣнскомъ имѣютъ винтообразныя нарѣзы, и еще одинъ Вѣнскій—вооруженъ зубцами, которые при извѣстномъ движеніи руки должны были производить давленіе на лошадь и такимъ образомъ предоставлять ее въ полное распоряженіе сѣдока. Единственный экземпляръ Императорскаго Эрмитажа представляетъ также интересную разновидность: удила эти состоятъ изъ плоскихъ пластинъ съ прямоугольными гранями и перерытою поверхностью въ видѣ плетенки съ крупными пет-

¹⁾ Упоминаю только объ одномъ экземплярѣ этого собранія, ибо остальные, хотя и бронзовые, но плоскіе и потому несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія.

²⁾ Tome II, p. 86 et Atlas pl. XXX-bis.

лями, которыя выдѣлывались съ тѣмъ-же расчетомъ на производство давленія на полость рта.

Мундштучныя части этихъ удилъ имѣютъ разнообразныя формы; въ Собраніи гр. А. С. Уварова онѣ представляются въ первомъ экземплярѣ (рис. 34) въ видѣ

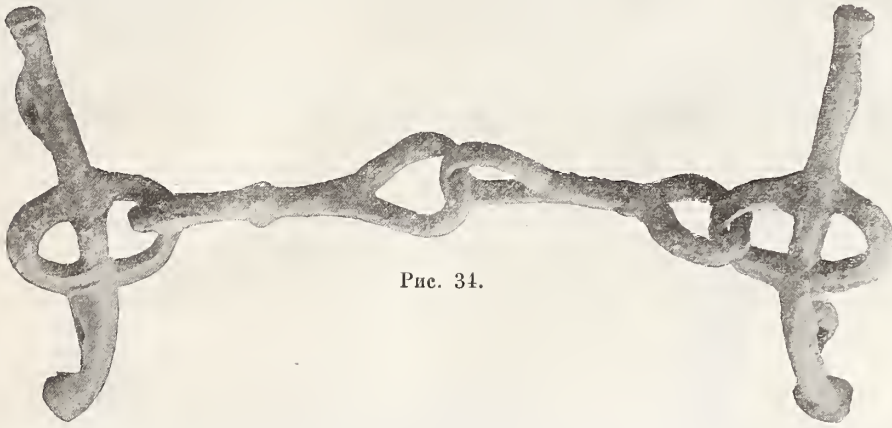

Рис. 34.

пистолетовъ съ тремя внѣшними петлями, къ которымъ пристегивались узда и трензель; во второмъ (рис. 35)—съ загнутыми плоскими лопастями съ тремя внутренними петлями и плоскою верхнею головкою и наконецъ въ третьемъ (рис. 36) съ

Рис. 35.

конькообразными, весьма характерными, оконечностями и съ тѣми-же тремя внѣшними и одною внутреннею петлею.

Этотъ третій экземпляръ интересенъ еще тѣмъ, что въ немъ виденъ поломъ конечной петли самихъ удилъ и внутренней мундштучной и способъ исправленія полома въ древности: весьма грубо припаенная петля накинута на одну сторону мундштука (рис. 36), что придаетъ предмету не совершенно правильныя размѣры, которые легко прослѣдить въ остальныхъ хорошо сохранившихся экземплярахъ, (рис. 34 и 35). Головки коней, украшающія оконечности мундштучныхъ частей очень

тонкой отливки: головки типичны, очень вѣрны и близки къ природѣ; всѣ детали, какъ морда, глаза, уши и грива очень выдѣланы и закончены.

Удила С. Жерменскаго Музея или вообще изданные Шантромъ, какъ видно изъ его описанія ¹⁾ повторяютъ, кромѣ экземпляра съ коньками, тѣ-же формы, о которыхъ говорилось до сихъ поръ, причемъ мундштучныя части одного экземпляра дополняются продольными съ внѣшней стороны бронзовыми частями съ плоскими круглыми бляхами, къ которымъ прикрѣплялась уздечка (табл. XXXVIII, 1). Новую форму представляютъ удила изъ стараго фонда Историческаго Музея въ Москвѣ

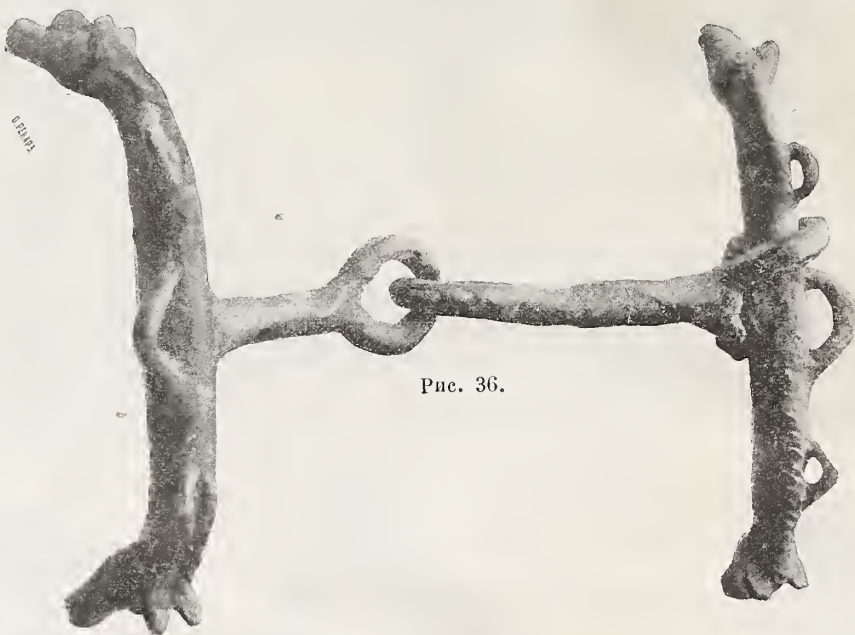

Рис. 36.

(табл. XXXVII, 1): они, хотя и не имѣютъ мундштучныхъ частей въ томъ видѣ, въ которомъ мы привыкли ихъ видѣть въ экземплярахъ Кобани, но представляются такими-же строгими, благодаря значительной толщинѣ срединныхъ петель, наплавовъ со стороны оконечностей удилъ, отверстій въ этихъ наплавкахъ (которыя служили вѣроятно, какъ и въ экземплярѣ изъ Собранія гр. А. С. рис. 35 для проведенія въ ротъ лошади дополнительнаго ремня или цѣпки) и наконецъ тѣхъ боковыхъ придатковъ, которые заканчиваютъ вышеупомянутый экземпляръ подъ видомъ колесообразныхъ прорѣзныхъ литыхъ тяжелыхъ бляхъ. Второй экземпляръ изъ стараго фонда Историческаго Музея сохранился только въ видѣ одной боковой мундштучной части въ видѣ круглаго бронзоваго прямого стержня, съ гвоздеобразными оконечностями (рис. 37) и тремя круглыми отверстіями.

Въ отдѣлѣ удилъ Шантръ ²⁾ приводитъ, одинъ экземпляръ мундштучной части изъ *оленьего рога* (табл. XXXIX, 2), сохраняемый въ Музеѣ Естественныхъ Наукъ

¹⁾ Т. II, p. 86 et pl XXX-bis.

²⁾ Т. II, p. 87 et pl. XX-bis.

въ Вѣнѣ, и называетъ его единственнымъ для Кобани. При осмотрѣ Вѣнскаго Музея оказалось, однакожь, что приводимый Шантромъ экземпляръ состоитъ изъ двухъ парныхъ кусковъ очень хорошей сохранности, съ тремя отверстіями на каждомъ и по своимъ размѣрамъ (длина 12 см.) и формѣ напоминаютъ какъ Сибирскія образцы, такъ и тѣ удила, которые добыты въ костяносныхъ городищахъ Вятской губерніи ¹⁾.

Кромѣ удила изъ оленьяго рога въ Вѣнскомъ Музеѣ находимъ изъ той же мѣстности три разрозненныхъ экземпляра изъ *кобанскихъ клыковъ*, одинъ съ тремя (табл. LXIV, 1) и два съ однимъ отверстіемъ, которые также, по всему вѣроятію, служили мундштучными частями удила.

Изъ предметовъ, находимыхъ въ Кобани, къ конской же сбруѣ слѣдуетъ причислить еще слѣдующіе:

Рис. 37.

Бронзовыя круглыя умбобразныя литыя бляхи различныхъ величинъ съ заостренною верхнею поверхностью (табл. VI, 4); у бляхъ этихъ на оборотѣ плоская петля — переключина, которая легко пропускалась на ремень; діаметръ ихъ 5—6 см.

Бляхи меньшихъ размѣровъ (діам. отъ 3—4 см.) болѣе плоскія, или съ гладкою поверхностью (табл. XXXIII, 2), или прорѣзные (табл. XXXIV, 1), или съ ободкомъ, напоминающимъ скань (табл. XXIII, 7), или покрытыя рисункомъ въ видѣ пунктира (табл. XXXIV, 2).

Бляхи почти круглыя (діам. около 3 см.) прорѣзные съ петлей подъ отверстіемъ для натяжки на ремень (табл. XXXI, 3).

Кубики маленькіе (діам. 2,4 см.), прорѣзные на всѣ шесть сторонъ, весьма удобно называющіеся на ремень (табл. XXXVI, 4).

Бляхи - пуговицы — круглыя, тяжеловѣсныя, разной величины, частью гладкія, частью украшенныя на поверхности рисункомъ (табл. XXXIII, 1 и 3).

Литыя мушкетеры съ отверстіемъ на серединѣ, которые могли служить не только украшеніемъ, но и амулетомъ (табл. XXXI, 2).

Колесообразныя фигуры о четырехъ и пяти спицахъ (табл. XXIII, 6).

Бубенцы литые разныхъ формъ и величинъ (табл. XXXVI, 5—7) и можетъ быть часть остальныхъ привѣсокъ, съ которыми встрѣтимся въ послѣдующихъ отдѣлахъ.

¹⁾ Матеріалы по Арх. Вост. Губ. Моск. Арх. Общ.—Отчетъ Спицина; табл. XI, 35—38.

3. Принадлежности одѣянія.

Отдѣлъ этотъ въ древнемъ Кобанскомъ могильникѣ представляетъ также большое разнообразіе и состоитъ изъ бронзовыхъ поясовъ, поясныхъ пряжекъ, булавокъ, фибулъ, шейныхъ обручей, браслетовъ, нарукавниковъ и налокотниковъ, ножныхъ колецъ, головныхъ уборовъ, височныхъ колецъ, серегъ, привѣсокъ, зеркалъ, бусъ и прочей мелочи.

П о я с а.

Пояса должны были составлять необходимую принадлежность одѣянія первобытнаго человѣка, который, не имѣя другой одежды какъ звѣриной кожи или самой грубой шерстяной ткани (слѣды которыхъ находимъ даже въ могилахъ временъ историческихъ), долженъ былъ облегчать себѣ способъ передвиженія и вообще занятій, подвязавъ и укрѣпивъ вокругъ талии свое тяжелое одѣяніе. Необходимость эта вызвала употребленіе пояса, на первыхъ порахъ выкроеннаго, вѣроятно, изъ той же звѣриной кожи. Поясъ этотъ постепенно измѣнялся, сдѣлался въ известное время металлическимъ, но въ послѣдствіи снова замѣнился ремнемъ украшеннымъ тѣмъ, болѣе или менѣе изящнымъ и даже вычурнымъ наборомъ, съ которымъ будемъ имѣть дѣло, разбираясь въ позднѣйшихъ могилахъ Кавказа и который встрѣчается также нерѣдко въ остальной Россіи, и вообще въ могилахъ Европы. Пояса были необходимою принадлежностью одежды не только въ эпоху первобытнаго человѣка, но и у Финикійцевъ, Ассирійцевъ и другихъ народовъ древности, равно какъ и позднѣе, и служили не только для укрѣпленія одежды, но и для ношенія оружія, въ особенности же кинжаловъ, этого единственнаго оборонительнаго оружія въ могилахъ Кобани, играющаго столь выдающуюся роль и понынѣ въ одѣяніи Кавказскихъ горцевъ и носимаго вообще на востокъ не иначе какъ за поясомъ.

Пояса, находимые въ Кобани, обыкновенно изъ топкой листовой блестящей бронзы, шириной отъ 5 до 15 сантим., были находимы какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ могилахъ. Пояса эти большею частію совершенно гладкіе и только рѣдкіе изъ нихъ имѣютъ вдоль борта маленькіе выпуклинны или кружки выбитые чеканомъ. Только одинъ въ Музеѣ С. Жерменъ ¹⁾ украшенъ пятью рядами такихъ выпуклинъ. Два пояса изъ Собранія гр. А. С. Уварова совершенно гладки и имѣютъ въ ширину до 8 сантим. (рис. 38). Обыкновенно съ одной стороны пояса замѣтны, какъ въ приведенномъ образцѣ, незначительныя отверстія какъ-бы для прикрѣпленія пояса къ пряжкѣ, а съ другой одно болѣе значительное и круглое посерединѣ для пропуска крючка, которымъ, какъ увидимъ ниже, вооружалась каждая пряжка.

¹⁾ Chantre. Т. II; pl. XIII, fig. 3.

Въ Историческомъ Музеѣ имѣются изъ Кобани также два пояса, одинъ шириной въ 10,7 см., а второй въ 7 см. Первый экземпляръ носить слѣды грубой заплата, прикрѣпленной къ поясу бронзовой проволокой.

Въ Вѣнскомъ Музеѣ поясовъ 6; изъ нихъ у одного оба края украшены волнистымъ орнаментомъ въ видѣ змѣи.

Въ Историческомъ Музеѣ и Эрмитажѣ находимъ между прочимъ 4 обломка листовой бронзы, приобретенныхъ по указанію каталога у К. И. Ольшевскаго и помѣченныхъ Кобанью. Эти обломки совершенно иного типа, чѣмъ вышеописан-

Рис. 38.

ные пояса и если-бы они не происходили изъ коллекціи Ольшевскаго, не имѣва-шаго никакихъ сношеній съ Закавказьемъ и не приобретавашаго иныхъ предметовъ кромѣ Осетин, мы бы усомнились причесть ихъ къ описываемому инвентарю. Дѣло въ томъ что обломки эти совершенно тождественны по Technikѣ и рисунку съ бронзовыми поясами Закавказья, изданные проф. Вирговымъ ¹⁾ и принадлежащихъ его собранію за исключеніемъ двухъ незначительныхъ кусковъ ²⁾, сохраняемыхъ въ кладовой Эрмитажа. На одномъ изъ обломковъ Историческаго Музея сохранились только краевые спиральные завитки, но второй (табл. XXXVII, 2) представляетъ гладкую блестящую поверхность, разукрашенную двумя параллельно расположенными рядами спиральныхъ завитковъ, награвированныхъ иглой и перевитыхъ между собой вдлину и поперекъ, подъ которыми находимъ начало рисунка, выведеннаго чеканомъ съ сохранившимися головами и лапами животныхъ, (рис. 39) напоминающихъ чудовища укра-

¹⁾ Über die culturgeschichtliche Stellung des Kaukasus.

²⁾ Тамъ-же, таб. IV, фиг. XVII и XVIII.

шающія пряжки (табл. XIX, 1; XXII, 1 и XXIII, 1). На одномъ изъ Эрмитажныхъ обломковъ (рис. 40) находимъ тѣ-же два ряда награвированныхъ спиральныхъ завитковъ, также соединенныхъ между собой продолженіемъ спиралей, но не имѣемъ края съ отверстіями, такъ-какъ экземпляръ обломанъ съ обѣихъ сторонъ; ниже, подобно экземпляру Историческаго Музея, — легко выведенный поясокъ неправильною елкою; еще ниже рядъ звѣриныхъ изображеній съ контуромъ, вырисованнымъ подобно спиралямъ иглой и заполненныхъ мелкимъ точкообразнымъ чеканомъ. Къ

Рис. 39.

Рис. 40.

сожалѣнію, отъ изображеній этихъ сохранились только: верхняя часть одного четвероногого съ высоко поднятой копытообразной ланой, цѣлая голова подобнаго-же чудовища съ торчащими ушами, разинутой пастью и высунутымъ языкомъ въ видѣ жала. Трудно опредѣлить, какое именно животное хотѣли изобразить. Если-бы не копытообразная нога, то мы расположены были-бы считать его за пантеру или тигра встрѣчаемыхъ весьма часто на пряжкахъ Кобани (см. табл. XIX, XXII, XXIII и др.): тѣ-же торчащія уши, разинутая пасть, губа, приподнятая кверху; только ноги принимаютъ на пряжкахъ болѣе натуральныя, круглыя, мягкія формы.

Второй Эрмитажный обломокъ (рис. 41) какъ-бы подтверждаетъ высказанное нами сомнѣніе: обломокъ этотъ несомнѣнно одного и того-же дѣла, если не одного и того-же предмета; сохранившіяся заднія копытообразныя ноги совершенно тождественны съ тѣми, которыя изображены на первыхъ двухъ обломкахъ, но туловище, хотя и дошло до насъ въ очень неудовлетворительномъ состояніи, но представляетъ во всякомъ случаѣ постановку и очертаніе не пантеры или тигра, а скорѣе лошади или зебра, если имѣтъ въ виду четвероугольные вкрапины, которыми покрыта часть сохранившагося животнаго. За нимъ неясное очертаніе, которое возможно принять за человѣческое; подъ копытомъ поясокъ изъ пересѣкающихся ли-

ній, совершенно одинаковаго рисунка и техники съ тѣми, которые находимъ на пер-
выхъ двухъ обломкахъ.

Какой-же ширины могъ быть поясъ, кото-
рому принадлежали эти обломки листовой бронзы,
раздѣленной нынѣ, вѣроятно по недосмотру, между
различными Музеями? Если имѣть въ виду, что
почти въ цѣлости сохранившійся ободокъ пер-
ваго обломка (рис. 39) имѣетъ въ ширину 4 см.
и что эти 4 см. должны быть добавлены книзу
обломка (рис. 41), на которомъ находимъ первыя
черты ободка подъ видомъ пересѣкающихся чер-
точекъ; если къ получаемымъ изъ этихъ сопоста-
вленій 8 см. добавить $6\frac{1}{2}$ см. приходящихъ на туловище, изображенное на
рис. 41, и добавить $3\frac{1}{2}$ см. на голову чудовища, то получимъ 18 см., размѣръ
вполнѣ возможный для кушака, если припомнимъ, что большая часть поясовъ Ко-
бани даютъ намъ положительный размѣръ въ 15 см.

Рис. 41.

Рис. 42.

Рис. 43.

На основаніи только что описанныхъ обломковъ орнаментированнаго брон-
зоваго пояса, который мы приписали Кобани, позволяю себѣ приложить къ моему
изслѣдованію описаніе и рисунокъ бронзоваго пояса, сохраняемаго въ Древлехрани-
лищѣ Кіевской Духовной Академіи и пайденный случайно въ 15 верстахъ отъ Кіева
въ сел. Подгорцы въ глиняномъ красноватомъ горшкѣ (рис. 42) съ плоскимъ дномъ,
имѣющаго нынѣ до 10 см. въ вышину и разломаннаго во время находки. Сосудъ
прикрывался бронзовою круглою пластиною, имѣющей въ діаметръ 11 см., разу-
крашенной по поверхности рисункомъ выведеннымъ чеканомъ; на ея серединѣ пе-
телька (рис. 43), въ которую пропущенъ конецъ бронзовой спирали—завитка.

Поясъ этотъ (№ 1622 по кат.) сохранился почти въ цѣлости, какъ легко су-
дить по прилагаемому рисунку (табл. XIIIbis); представляется онъ въ видѣ тонкаго

бронзового листа шир. 10,3 см. и длиною 85 см., при чемъ съ одного конца отломано 5,7 см. что легко провѣряется по остальному концу и что входитъ въ расчетъ въ приводимую мною длину пояса. Вся его поверхность покрыта тонкимъ чеканнымъ рисункомъ совершенно тождественнаго съ обломками Ист. Музея и Эрмитажа состоящимъ изъ 3-хъ (по обѣимъ сторонамъ) параллельныхъ поясковъ, составленныхъ изъ полукружьевъ и цѣлыхъ круговъ. Средина, между этими поясами, шириной въ 3 см., занята изображеніемъ фантастическихъ звѣрей, выведенныхъ тонкою чеканкою, состоящею изъ пересѣченныхъ линій разнаго рисунка и расположенныхъ такъ, что онѣ очерчиваютъ отдѣльныя части и формы тѣла. Средина рисунка занята оленемъ съ огромными развѣсистыми рогами, защищающагося противъ двухъ тигровъ (тотъ-же фантастическій хищникъ, о которомъ рѣчь была выше), нападающихъ на него сзади и спереди. По сторонамъ этой главной группы, т. е. по обѣимъ концамъ срединной сцены, пахотимъ двухъ звѣрей съ лунообразными рогами обращенныхъ другъ противъ друга и съ очень длинными передними ногами; за ними—еще 2 звѣря съ короткими хвостами, открытою пастью и съ шишками на лбу. Художникъ, работавшій поясъ, видимо разлнчалъ воспроизводимыхъ звѣрей по породамъ, такъ: олень и первая пара звѣрей представлены съ копытами; остальные же, судя по лапамъ, должны быть причислены къ кошачьей породѣ. Концы поясовъ заканчиваются орнаментомъ изъ поперечныхъ полосъ, спиралей и зубцовъ, расположенныхъ другъ противъ друга вершинами.

Поясъ этотъ весьма схожъ также съ поясами Закавказья, изданными Вирговымъ¹⁾: тѣ же, тигры—пантеры, тѣ-же звѣри съ лунообразными рогами, та же манера и дѣло, тѣ же придатки въ видѣ солнца и отдѣльныхъ частей тѣла (см. отдѣльный хвостъ съ самаго края), которыми заполнялись пустыя пространства и на которые обращаетъ столь серьезное вниманіе почтенный авторъ вышеприведеннаго сочиненія; но, принимая во вниманіе сродство Кіевского пояса по техникѣ съ Кобанскими обломками и желая въ болѣе близкомъ времени издать *единственный* по своей сохранности и красотѣ рисунка экземпляръ, я позволяю себѣ вольность приложить снимокъ²⁾ съ него къ первой части моего труда, не откладывая его до изданія Закавказскаго матеріала. Оправданіемъ моимъ пусть служить типъ пояса, его орнаментировка, равно какъ и тѣ бездѣлюшки которыя были найдены съ поясомъ—бронзовая бляха и кусокъ бронзовой спирали, которые во всякомъ случаѣ доказываютъ что въ находкѣ въ сел. Подгорцы мы имѣемъ дѣло съ кладомъ или дорогимъ воспомина-

¹⁾ Über die culturgeschichtliche Stellung des Kaukasus.

²⁾ Снимкомъ этимъ обязана любезному вниманію кустоса Вѣнскаго Музея Хегера, который, узнавъ на Кіевскомъ Съѣздѣ, что я болѣе года ожидаю чтобы художникъ зарисовалъ мнѣ поясъ, снялъ съ него рисунокъ при помощи чернаго воска, что и придаетъ снимку тотъ черный цвѣтъ, который отнимаетъ у него для непривычнаго глаза сходство съ совершенно тождественными съ нимъ обломками (рис. 39—41).

ніемъ, занесеннымъ съ Кавказа, однимъ изъ его сыновъ и зарытымъ на чужбинѣ какъ дорогое воспоминаніе о дорогой отчизнѣ¹⁾.

На прямыхъ, легко закругленныхъ оконечностяхъ описаннаго пояса не замѣчается отверстій; но и тѣ отверстія которыя находимъ на выше описанныхъ поясахъ завѣдомо Кобанскаго могильника, также мало подходятъ къ отверстиямъ, продѣланымъ въ пряжкахъ того-же могильника. Отверстія эти на поясахъ весьма рѣдки, на пряжкахъ-же весьма часты и мелки, противоположность весьма важная если пряжки налагались на пояса и прикрѣплялись къ нимъ по этимъ отверстиямъ, на что указываетъ и желобокъ, имѣющійся вдаль отверстій пряжекъ. Интересна и та подробность что пряжки большею частью огромныхъ размѣровъ (до 20 см.), а бронзовые пояса, не бываютъ шире 15 см. Это обстоятельство заставило Виргова²⁾ предположить, но тутъ же и отказаться отъ своего предположенія, что къ пряжкамъ этимъ пристегивались по два бронзовыхъ пояса. Предположеніе это во всякомъ случаѣ не выдерживаетъ критики потому, что при костякахъ обыкновенно находилось по одному поясу, что на каждой пряжкѣ имѣется по одному только крючку, а главное потому, что невозможно предположить, чтобы жители древней Кобани, при всемъ художествѣ и искусствѣ своихъ произведеній, не додумались до большаго удобства широкихъ поясовъ, вмѣсто двухъ узкихъ, если бы это было необходимо для способа ихъ одѣванія. Слѣдуетъ, вѣроятно предполагать, что пряжки, съ которыми имѣемъ дѣло, имѣли и болѣе широкіе пояса, можетъ быть не всегда бронзовые, и что употребленіе какъ поясовъ такъ и пряжекъ Кобани остается пока для насъ загадкой, разрѣшимой только при помощи изученія костюма другихъ древнихъ народовъ, исторія и искусство которыхъ болѣе изучены чѣмъ народности, заселявшія съ древнихъ временъ Кавказскія горы и ущелья.

Поясные пряжки.

Поясные пряжки, одинъ изъ богатѣйшихъ отдѣловъ древняго Кобанскаго могильника, представляютъ при громадномъ числѣ экземпляровъ и самое огромное разнообразіе какъ формъ, такъ и техники, которыя въ пряжкахъ доведено до верха совершенства. Всѣ эти пряжки литы изъ бронзы, и имѣютъ на срединѣ оборотной стороны одинъ большой острый крючекъ (табл. XXV, 1). Бляхъ съ петлей для пріятія крючка не находили, обстоятельство которое позволяетъ предположить, что пряжки эти носились одиночными пластинами и крючекъ вдѣвался непосредственно въ самый поясъ.

¹⁾ Проф. Ю. А. Кулаковскій въ предисловіи своего изслѣдованія „Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византійскихъ писателей“ какъ бы поддерживать мое предположеніе, высказываясь за возможность связи между Аланами прикавказскихъ стелъ и Черкасами на среднемъ Днѣпрѣ.

²⁾ Das Gräberfeld von Koban, стр. 62.

При богатствѣ и разнообразіи матеріала съ которымъ имѣемъ дѣло является необходимость раздѣлить изученіе Кобанскихъ пряжекъ на три отдѣла: ихъ форму, рисунокъ ихъ украшающей и, наконецъ технику, представляющую можетъ, быть, самую интересную часть этого отдѣла Кобанскихъ древностей.

Форма, болѣе всего принятая для этихъ пряжекъ, состоитъ изъ узкой (шир. отъ 1,8 см. до 5,8 см.) литой пластины достигающей въ вышину весьма значительныхъ размѣровъ (выш. отъ 5 до 22 см.). Пластины эти большею частію совершенно прямыя и прямоугольныя, при чемъ у многихъ экземпляровъ (табл. XIV, 2 и 7; XV, 3; XXIII, 1; XVII, 1 и 2; XVIII—все экз.; XIX, 1; XXI, 1—3) углы стерты отъ большаго употребленія. ¹⁾ На серединѣ оборотной стороны, какъ сказано выше, имѣется крючекъ болѣе или менѣе выдающійся надъ прямыми очертаніями пряжки; съ противоположной стороны, въ прямомъ тѣсномъ желобкѣ, расположено болѣе или менѣе часто продѣланныя круглыя отверстія, служившія для прикрѣпленія пряжки къ поясу. Одна пряжка изъ Собранія Д. Я. Самоквасова въ Истор. Музеѣ совершенно гладкая и малая по размѣрамъ, отличается особо просторнымъ желобкомъ съ гораздо большими, противъ обыкновенія, круглыми въ немъ отверстіями. У иныхъ экземпляровъ углы особенно остры (табл. XV, 1 и 2 и XIX, 4); другіе, сохраняя совершенно прямую линію со стороны пояса, выдвигаютъ вверхъ боковыя стороны и ихъ углы (табл. XIV, 1 и 4, табл. XV, 4) или, скрывая въ среднемъ изгибѣ обыкновенную выуклину крючка (табл. XXIV, 1 и 2), не представляютъ болѣе параллельной линіи со стороны фаса, или принимаютъ даже совершенно видъ ломаной линіи или бабочки (табл. XIV, 5).

Довольно рѣдки пряжки (табл. XXIII, 3) значительныхъ размѣровъ, прорѣзанныя, съ двумя круглыми отверстіями по сторонамъ, крючкомъ посреди ихъ въ видѣ орнамента, какъ въ приводимомъ экземплярѣ, или совершенно скрытомъ на оборотѣ, съ прорѣзнымъ орнаментомъ въ видѣ треугольниковъ въ нижней части и разукрашенныхъ вокругъ прорѣзныхъ частей желобковатыми выемками съ косыми нарѣзами для затирки бѣлою массою. Такихъ пряжекъ извѣстно: въ Собраніи гр. Уварова—1; въ Историческомъ Музеѣ одна въ старомъ фондѣ и одна поломанная изъ позднѣйшихъ покупокъ; въ Эрмитажѣ одна меньшихъ размѣровъ и плохой сохранности и одна въ С. Жерменскомъ Музеѣ ²⁾).

Рѣдки пряжки въ видѣ крючка огромныхъ размѣровъ, (табл. XXII, 2) литыхъ изъ бронзы и покрытыхъ орнаментомъ въ видѣ тонкой насѣчки (выш. 10,3 см.; шир. у основанія 9,8 см.) Такіе крючки имѣются 1-въ собраніи гр. А. С. Уварова, 1—въ старомъ фондѣ Истор. Музея, 1—въ С. Жерменскомъ Музеѣ.

Еще болѣе рѣдки или правильнѣе—извѣстны въ единичныхъ экземплярахъ пряжки состоящія изъ *зернистыхъ изображеній*; изъ нихъ имѣются:

¹⁾ Въ такомъ-же истертотъ состояніи оконечности № 18747 пряжки принадлежащей Вѣнскому Музею, но воспроизведенной Шантромъ въ т. II на табл. X-bis, 3, въ первоначальномъ ея видѣ.

²⁾ Chantre. Recherches Anthropologiques dans le Caucase. T. II, Atlas; f. XII, 3.

Двѣ пантеры или тигра въ Собр. гр. А. С. Уварова (табл. XXII, 1) стоящіе другъ противъ друга, на заднихъ лапахъ, съ разинутою пастью, поднятою вверхъ губою и наостренными ушами. Формы тѣла выдержаны весьма вѣрно; туловище покрыто нѣсколькими рядами мелкихъ, награвированныхъ въ глубь кружковъ подражающимъ пятнистой кожи животнаго; хвостъ длинный и употребленъ въ видѣ опоры обѣихъ фигуръ; крючекъ—единственный и въ этой пряжкѣ, замѣтенъ ниже лапъ одного изъ чудовищъ; глаза круглые, глубоко вѣзанные внутрь, были, вѣроятно, въ былое время залиты цвѣтною массою. Выш. $15\frac{1}{2}$ см. шир. $9\frac{1}{2}$ см.

Къ этому роду пряжекъ слѣдуетъ причислить тѣ пластинчатые пряжки которыя въ довольно, однако, рѣдкихъ случаяхъ украшаются по переднему фасу бараньей головой или совершенно плотно прилаженной къ пряжкѣ какъ на экземплярѣ принадлежащемъ гр. А. А. Бобринскому (рис. 48) или съ болѣе вытянутой шеей какъ экземпляръ въ Собраніи гр. А. С. Уварова (табл. XXVI, 1) и Историч. Музея (табл. XXXVII, 3). Единственнымъ исключеніемъ представляется пряжка въ С. Жерменскомъ Музеѣ, поперекъ которой прикрѣплено четвероногое животное весьма неопредѣленныхъ формъ съ широкою, тупою головой и большими выпуклыми глазами (табл. XXV, 3) ¹⁾.

Рисунокъ, употребленный для украшенія пряжекъ, распадается на линейный и звѣриный. Подъ „*линейнымъ*“ подразумѣваемъ разнороднѣйшія комбинаціи линий, могущихъ представиться фантазіи мастера; между ними находимъ: правильно вытянутые вдоль всей пряжки ободки съ топкою въ нихъ насѣчкой (табл. XVIII, 3 и XIX, 4), и ту же тонкую насѣчку въ видѣ правильныхъ остроконечныхъ фигуръ (табл. XXI, 1), квадраты и треугольники (табл. XVII, 1 и 5, XVIII, 2 и XXXVII, 4), елочный орнаментъ (табл. XIV, 5), крестообразную комбинацію (табл. XV, 2 и XIV, 4), правильно и изящно выраженную свастику (табл. XVII, 2), молніеобразные зигзаги (табл. XVIII, 1 и 3), мелкій завитокъ (табл. XVIII, 3 и XIX, 2—4), почти правильный меандръ (табл. XXXVII, 3), болѣе законченную спираль (табл. XVIII, 3), кружки (табл. XIV, 7 и XVIII, 1), волну (табл. XX, 3), зигзаги, называемые волчьими зубами (табл. XIV, 4 и XVIII, 1) и всѣ комбинаціи, которыя могутъ представиться отъ сопоставленія или смѣшенія всѣхъ этихъ линий или фигуръ. Такъ напримѣръ мастеръ увлекается своей работой и, украшая одну пряжку (табл. XVIII, 3) тремя молніеносными громадныхъ размѣровъ зигзагами, заполняетъ все свободное отъ нихъ пространство мелкими завитками, которые по краямъ пряжки превращаются въ спирали. На второмъ экземплярѣ (табл. та-же, 1) средній зигзагъ замѣненъ правильно выведеннымъ завиткомъ въ видѣ французскаго S и фонъ съ обѣихъ концовъ заполненъ кружками съ волчьими зубами на краяхъ. На Эрмитажномъ экземплярѣ (табл. XVII, 2)—половина пластины покрыта свастикой, другая заполнена квадратами; въ другомъ экземплярѣ того-же Эрмитажа (тамъ-же, 5)

¹⁾ Chantre. T. II, pl. VIII, 2.

мастеръ какъ будто путается или, можетъ быть, орнаментъ додѣлывается иной, менѣе опытной рукой, которая не въ состояніи довести до конца правильно начатыя квадраты, путается въ количествѣ оборотовъ, увеличиваетъ тѣмъ самымъ величину фигуръ и наконецъ обращаетъ ихъ въ какія-то пирамиды, треугольники и пр.

Звѣринный орнаментъ представляетъ меньшее богатство формъ и сводится единственно къ шести экземплярамъ животного царства: благороднаго оленя, двухъ родовъ, пантеры или тигра, лошади, рыбы и змѣи, при чемъ послѣдніе три представителя на пряжкахъ на столько рѣдки, что мы можемъ ихъ переименовать по экземплярамъ: пряжка съ двумя скачущими конями (табл. XXV, 4) въ Вѣнскомъ Музеѣ; три пасущіеся лошади (табл. XXIV, 1) въ С. Жерменскомъ Музеѣ; тамъ-же двѣ рыбки совмѣстно съ тигромъ (та-же табл. 3) и наконецъ змѣи на одной пряжкѣ въ Собраніи гр. А. С. Уварова (табл. XIV, 6), на одной пряжкѣ

Рис. 44.

С. Жерменскаго (табл. XIX, 4) и на двухъ пряжкахъ Вѣнскаго Музея. Олени же (табл. XV, 3 и 4; XVI, 3, и XVII, 4) и тигры или пантеры (табл. XVI, 2; XIX, 1—2; XX, 1 и XXIII, 1) встрѣчаются болѣе часто, составляютъ какъ бы излюбленное изображеніе мѣстныхъ мастеровъ, представляя нѣкоторыя разновидности въ изображеніяхъ, указывающихъ на большее или меньшее искусство мастеровъ и на большее или меньшее пониманіе ими формъ тѣхъ животныхъ, которыхъ они желали воспроизвести. Особою пластичностью формъ отличаются благородные олени на пряжкѣ изъ Собранія гр. А. С. Уварова (табл. XV, 3) и пантеры на пряжкѣ С. Жерменскаго Музея (табл. XIX, 1).

То же разнообразіе, которое замѣтили въ *рисункахъ* пряжекъ поражаетъ насъ и въ ихъ *техникѣ*. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ 4-мя главными отдѣлами:

1: Орнаментомъ пагравированнымъ иглой, 2: Орнаментомъ глубоко выбраннымъ въ пластинѣ съ задѣлкой желѣзомъ, 3: Орнаментомъ заполненнымъ окисью желѣза или бронзы и 4: мелкою выборкою рѣзцомъ.

Орнаментъ пагравированный иглой покрываетъ пластинки или во всемъ ихъ объемѣ какъ на семи пряжкахъ въ Собраніи гр. А. С. Уварова (табл. XIV) или дополняютъ орнаментъ остальныхъ пряжекъ и въ этихъ случаяхъ состоитъ главнымъ образомъ изъ линейнаго орнамента о которомъ была рѣчь выше. Иглой же вырисована змѣя на пряжкѣ того-же Собранія (табл. XIV, 6); иглой же вырисована бордюра украшенная мельчайшими изображеніями животныхъ на пряжкѣ принадлежа-

щей Историч. Музею (табл. XVI, 6), иглой же выведенъ рисунокъ пасущихся коней и рыбъ на пряжкахъ С. Жерменскаго Музея (табл. XXIV, 1 и 3) изъ которыхъ первая представляется въ натурѣ, какъ видно по прилагаемому рис. 44 гораздо болѣе оконченной въ техникѣ и подробностяхъ чѣмъ то, что даетъ намъ Шантръ (табл. XXIV, 1) въ своемъ трудѣ. Иглой же изукрашена пряжка со стоящими пантерами (табл. XXII, 1) и пряжка крючекъ на той-же таблицѣ. Многіе изъ приводимыхъ экземпляровъ покажутся изслѣдователю (табл. XIV) стертими и рисунокъ мало замѣтнымъ, но за то многія другія, какъ напр. одна изъ самыхъ большихъ пряжекъ Кобани, принадлежащая Собрانیю гр. А. С. Уварова (табл. XV, 1) и такихъ-же размеровъ пряжка Вѣнскаго Музея (XXI, 1), сохранили свой орнаментъ въ первоначальномъ блескѣ и чистотѣ.

Орнаментъ, заполненный желѣзомъ, врѣзывался на одинъ миллиметръ вглубь бронзовой пластины-пряжки, имѣющей всего толщины два миллиметра. Можно предполагать, что необходимая пустота врѣзывалась или, скорѣй, выбиралась рѣзцомъ, при чемъ выемка очищалась и выковывалась съ оборотной стороны; въ образовавшейся пустотѣ продѣлывались круглыя отверстія для закрѣпы вставокъ и пространство заполнялось, вѣроятно, еще не совершенно

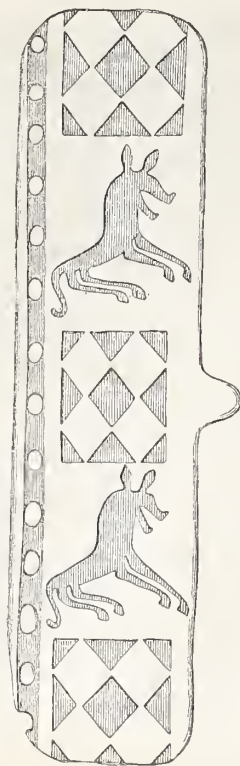

Рис 45.

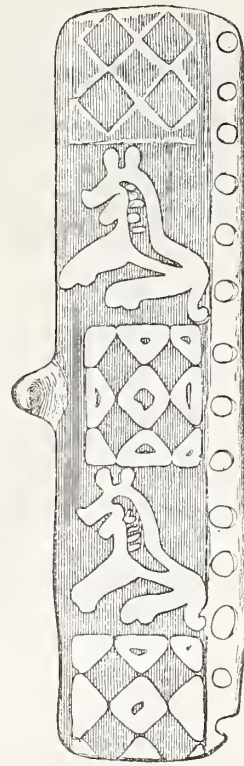

Рис. 46.

остывшей и еще ковкой желѣзной массой, которая занимала пустоты, не только въ объемѣ продѣланной выемки, но и круглыхъ отверстій, замѣтныхъ нынѣ на экземплярахъ, потерявшихъ желѣзныя вставки, какъ напр. пряжки Вѣнскаго Музея (табл. XXI, 1—3) и С.-Жерменскаго (табл. XVIII, 1—3). Вставленная масса зачищалась сверху и снизу, образуя на лицевой сторонѣ черный блестящій рисунокъ по болѣе свѣтлому фону бронзы, а снизу головки тѣхъ заклепокъ, которыя должны были поддерживать эти вставки и которыя легко изучить, напр., на пряжкѣ № 18975 Вѣнскаго Музея (табл. XXI, 2—лицевая сторона и 3—оборотная).

Одна пряжка, сохраняемая въ Собраніи проф. Виргова (рис. 45 и 46) и изданная имъ ¹⁾, заставляетъ предполагать, что вышеописанныя выемки для желѣза выбирались или, скорѣй, выпивались иногда болѣе тупымъ инструментомъ, чѣмъ рѣзцомъ. Предположеніе это вызывается тѣми очертаніями, которыя находимъ на

¹⁾ Das Gräberfeld von Koban. Text, S. 71.

оборотной сторонѣ пряжки (рис. 46), повторяющей въ менѣе опредѣленныхъ чертахъ и болѣе грубыхъ формахъ рисунокъ лицевой стороны (рис. 45), что могло только произойти или отъ вышеприведеннаго долбленія тупымъ орудіемъ, или отъ усиленнойковки по несовершенно остывшей бронзовой пластинѣ пряжки.

Изъ пряжекъ этого типа въ Собраніи графа А. С. Уварова четыре: одна (табл. XV, 1), покрытая награвированной волной, между которой проведены два могучихъ зигзага и пять треугольниковъ со слѣдами желѣзной заливки; остальные три представляютъ ту-же технику, но съ изображеніями хорошо вырисованныхъ благородныхъ оленей (та-же табл., 3). Одна изъ этихъ пряжекъ интересна ночинкой своего крючка: на обломокъ старого крючка надѣтъ шапкой новый, весьма длинный и крѣпкій экземпляръ (рис. 47).

Рис. 47.

Въ Историческомъ Музеѣ пряжекъ такого дѣла четыре: три изъ стараго фонда и одна въ Собраніи Д. Я. Самоквасова. Одна изъ нихъ съ изображеніемъ благородныхъ оленей (табл. XVI, 5) къ сожалѣнію, воспроизводимая нами весьма неясно; другая съ фантастическимъ животнымъ и орнаментомъ по сторонамъ въ видѣ ломанныхъ линій; третья—меньшихъ размѣровъ (табл. XXXVII, 4), съ 4-я квадратами, грубыя очертанія которыхъ залиты сильно окислившимся желѣзомъ. Пряжка изъ Собранія Д. Я. Самоквасова, очень хорошо сохранившаяся, большихъ размѣровъ, съ ясно выраженными 7-ью треугольниками, залитыми желѣзомъ.

Въ Эрмитажѣ нѣтъ пряжекъ этого типа, на которыхъ стоило бы останавливаться.

Въ Собраніи А. В. Комарова имѣется пряжка съ весьма хорошо сохранившимися шестью треугольниками, сохранившими желѣзную заливку.

Изъ С.-Жерменскаго Музея Шантрѣ¹⁾ указываетъ на 6 пряжекъ этого дѣла, которыя настолько типичны, интересны и красивы, что мы считаемъ своею обязанностью переиздать ихъ въ нашемъ изданіи. Первые двѣ (табл. XXVIII, 1 и 3) по мелко гравированному полю (кружками на одномъ и завитками на другомъ) украшены молніеносными зигзагами и завиткомъ въ видѣ французскаго S, заполненныхъ желѣзомъ; третья—не полная, но гораздо шире другихъ (табл. та-же, 2), раздѣлена на крупные квадраты, которыхъ, вѣроятно, было шесть, заполненныхъ желѣзомъ, и между которыми поле изрыто глубокими изящными городками. Въ среднемъ квадратѣ желѣзная масса вынала и мы находимъ на днѣ четыре правильно расположенные квадратные гвоздика, которые, какъ говорилось выше, начались для прикрѣпы вставочнаго металла. Четвертая пряжка (табл. XIX, 4) представляетъ поле, покрытое завитками, среди которыхъ извивается во всю вы-

¹⁾ Recherches Anthrop. dans le Caucase. T. II. Atlas; pl. IX bis, X et XII, 2.

шину пряжки змѣя со стрѣловидною главою. Пятая пряжка (та-же табл. 1) принадлежитъ къ иной Technikъ, которой займемся ниже, но представляетъ на серединѣ двѣ продолговатыя перекладины, также заполненные желѣзомъ. Шестая пряжка, полукруглая (табл. XXV, 5), имѣетъ у основанія три вставочныя полосы; подъ нимъ два ряда выбранныхъ вглубь зубцовъ и окружный ободокъ вокругъ вершины. Желѣзная заливка этой пряжки исчезла совершенно, но на днѣ выемокъ сохранились тѣ отверстія закрѣпы, о которыхъ была рѣчь выше.

Изъ Вѣнскаго Музея Шантръ ¹⁾ приводитъ только одну пряжку подобнаго дѣла и единственную въ своемъ родѣ: по гладкому фону она украшена двумя скачущими конями, различными по очертаніямъ (табл. XXV, 4), и фигуры которыхъ плотно залиты желѣзомъ. Къ этому единственному указанному экземпляру считаю обязанностью добавить указанія на шесть другихъ пряжекъ того-же Музея, изъ которыхъ: двѣ покрыты изображеніями змѣй, подобныхъ вышеупомянутой въ Музее С.-Жерменъ (табл. XIX, 4), изъ которыхъ одна большихъ размѣровъ (22,8 см.), а вторая-меньшихъ (16,9 сант.), чѣмъ С.-Жерменская, при чемъ меньшая (№ 18730), съ хорошо сохранившимся желѣзомъ и только незначительными выбитыми частями, представляетъ весьма интересный экземпляръ для изученія занимаемой насъ техники, могущей вообще служить прототипомъ выемчатой финифти по мѣди или бронзѣ. Такъ, въ верхней оконечности змѣи, то есть у головы оной и при первомъ изгибѣ туловища замѣтны круглыя отверстія — закрѣпы, а при второмъ изгибѣ (около самаго нумера) примѣтна тонкая щель, дающая понятіе о толщинѣ бронзовой пластины послѣ необходимой выемки металла для вставки желѣзной массы. Третья пряжка (табл. XXI, 1) упоминалась мною при изученіи орнамента, гравированнаго иглой и состоитъ, какъ выше сказано, изъ тонко награвированнаго рисунка, окаймляющаго удлиненныя остроконечныя вставки желѣза. Четвертая (та-же табл., 4) украшена изображеніемъ двухъ благородныхъ оленей, не столь типичныхъ, какъ на пряжкѣ въ Собраніи гр. А. С. Уварова (табл. XV, 3), и раздѣленныхъ между собой, не ломаной линіей, какъ на этомъ экземплярѣ, а двумя косыми поперечными полосами, залитыми, какъ и изображенія животныхъ, желѣзомъ. Пятая изъ этихъ пряжекъ (табл. XXI, 2) покрыта квадратами по всему фасу, подобно вышеупомянутой С.-Жерменской, а шестая (табл. XL, 1) поперечными шевронами во всю вышину пряжки, при чемъ выпавшія въ четырехъ мѣстахъ желѣзныя вставки открываютъ предъ нами отверстія тѣхъ заклепокъ, которыя служили прикрѣпленіемъ заливки.

Вирговъ, подвергшій принадлежащія ему 5 пряжекъ, занимаемаго насъ типа, химическому разслѣдованію, не признаетъ заливку выведеннаго на нихъ рисунка за желѣзную массу, видитъ въ ней нѣчто въ родѣ стекловидной финифти и предполагаетъ, что налетъ желѣзной ржавчины, который обыкновенно покрываетъ

¹⁾ Тамъ-же; pl. XI bis, 1.

пряжки этого типа, ничто иное как случайный придатокъ, происшедшій отъ совмѣстнаго нахожденія въ могилахъ вышеупомянутыхъ пряжекъ съ желѣзными орудіями или иными вещами изъ желѣза ¹⁾).

Съ этимъ мнѣніемъ почтеннаго профессора трудно однакожь согласиться, во первыхъ потому, что желѣзные орудія вообще рѣдки въ Кобанскомъ могильникѣ, а въ древнихъ его слояхъ и совершенно неизвѣстны, а во вторыхъ потому что, изучая пряжки Кобани въ общемъ ихъ составѣ, то есть во всѣхъ тѣхъ собраніяхъ, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ, въ которыхъ пряжки эти имѣются, легко прійти къ убѣжденію, что химическія изслѣдованія Виргова и его заключенія о стекловидной массѣ, совершенно вѣрны по отношенію нѣкоторыхъ изъ-пряжекъ, но что не смотря на это еще гораздо болѣе значительное количество пряжекъ имѣютъ орнаментъ заполненный, какъ сказано выше, пастоящего желѣзною массою. Мнѣніе проф. Виргова, основано вѣроятно, на простомъ недоразумѣніи, объясняемымъ тѣмъ что при своемъ разслѣдованіи онъ имѣлъ подъ рукой весьма незначительный матеріаль (всего 5 пряжекъ); со времени же его труда (1883 г.) матеріаль добытый въ Кобани значительно увеличился, что даетъ возможность къ новымъ выводамъ и заключеніямъ

Переходя къ 3-му отдѣлу или *орнаменту, заполненному стекловидной массой съ примѣсью окиси желѣза или мѣди* (составъ о которомъ распространяется проф. Вирговъ въ своемъ трудѣ) должно замѣтить, что число экземпляровъ принадлежащихъ къ этому отдѣлу весьма незначительно: такъ въ Собраніи гр. А. С. Уварова имѣется одна пряжка (табл. XIV, 7), о которой упоминалось выше при описаніи орнамента, гравированнаго иглой, окружающаго мелкими кружками три правильно расположенныя остроконечныя выемки, въ которыхъ сохранились слѣды стекловидной голубоватой массы, которую, къ сожалѣнію, нельзя подвергнуть изслѣдованію за ничтожнымъ количествомъ сохранившихся частей; на основаніи же указаній и химическихъ изслѣдованій проф. Виргова, слѣдуетъ заключить, что масса эта состоитъ „большею частью изъ кремнистой кислоты, глинозема, мѣди и слѣдовъ желѣза. Олово, свинецъ, кобальтъ и другіе металлы не были константированы“.

Въ старомъ фондѣ Историческаго Музея имѣются такого дѣла двѣ пряжки: изъ нихъ первая (табл. XIV, 2) раздѣлена на пять равныхъ полей, изъ которыхъ два покрыты весьма пестрымъ орнаментомъ, составленнымъ изъ изображенія пантеръ, мелко выбранныхъ по бронзѣ и окруженныхъ волной, награвированной иглой; остальные три поля раздѣлены на ромбоидальныя фигуры, изъ которыхъ нѣкоторыя сохранили слѣды стекловидной массы. Вторая пряжка (та-же табл., 3) состоитъ изъ глубоко выбранныхъ трехъ фигуръ благородныхъ оленей, между которыми фонъ покрытъ мелкимъ елочнымъ орнаментомъ. Одинъ конецъ пряжки былъ

¹⁾ Das Gräberfeld von Koban; s. 66 — 69.

видимо обломанъ въ древности (третья фигура оленя сохранила только голову), но обломъ аккуратно зачищенъ, такъ что пряжка въ этомъ видѣ, вѣроятно, употреблялась.

Въ Эрмитажѣ имѣются этого дѣла двѣ пряжки совершенно тождественныя съ пряжками Историческаго Музея: пряжка съ тремя оленями (табл. XVII, 4), но цѣльная, и пряжка (та-же табл., 1), украшенная крестообразно расположенными квадратами и треугольниками, заполненными красною массою.

Въ Вѣнскомъ Музеѣ находимъ остатки красной финифти въ верхнемъ квадратѣ, украшающемъ пряжку, причисленную нами къ 4 отдѣлу, ¹⁾ и представляющую четыре квадрата съ изображеніемъ пантеръ, раздѣленныхъ между собой совершенно гладкими полосами (табл. XX, 1) и на второмъ экземплярѣ изданномъ Шантромъ ²⁾, напоминающемъ вышеописанна пряжки Историческаго Музея (табл. XVI, 2) и Эрмитажа (табл. XVII, 1).

Въ Музеѣ С. Жерменъ семь пряжекъ ³⁾ этого дѣла; изъ нихъ три линейнаго орнамента и три звѣринаго; воспроизвожу шесть изъ нихъ: одна (табл. XX, 2) принадлежащая къ 4 типу, но съ 9-ю треугольниками вѣроятно въ былое время заполненныхъ вышеупомянутой стекловидной массой; вторая (табл. XXIV, 2) представляетъ площадь, раздѣленную на восемь равныхъ полей, изъ которыхъ четыре (два изъ нихъ нынѣ попорчены ржавчиной) покрыты спиральнымъ орнаментомъ, остальные четыре — раздѣлены на мелкіе квадраты выбранные рѣзцомъ для заливки той-же массой. Изъ четырехъ пряжекъ того-же дѣла но съ звѣринымъ орнаментомъ — одна ⁴⁾ съ изображеніемъ трехъ оленей, съ придачей треугольниковъ на крючкѣ и по краяхъ, составляетъ повтореніе пряжки имѣющейся въ Собраніи гр. А. С. Уварова (табл. XV, 4); одна (табл. XIX, 1) украшена изображеніями трехъ пантеръ и двѣ остальные (табл. таже, 2 и 3) вѣроятно также пантерами но менѣе ясно выраженными.

Четвертый способъ орнаментировки пряжекъ названъ мною: *мелкою выборкою рѣзцомъ*. Пряжки этого рода имѣются въ Кобани въ большомъ количествѣ и состоятъ, какъ и пряжки первыхъ трехъ родовъ изъ орнамента геометрическаго, линейнаго и звѣринаго. Первый родъ орнамента представляется предпочтительно изъ правильно расположенныхъ мелкихъ зигзаговъ, образованныхъ изъ ломанныхъ линій, составляющихъ самостоятельны квадраты и треугольники какъ на экземплярѣ въ Собраніи гр. А. С. Уварова (табл. XXIII, 1) или на экземплярѣ С. Жерменскаго Музея (табл. XX, 2). Имѣются экземпляры на которыхъ зигзаги эти образуютъ орнаментъ окоймляющій такіе же квадраты, или гдѣ они появляются въ видѣ свастикъ какъ на Эрмитажномъ экземплярѣ (табл. XVII, 2), или еще гдѣ они заполняютъ пространство между орнаментомъ другого харак-

¹⁾ Chantre. Recherches Anthrop. dans le Caucase, T. II, Atlas, pl. X-bis, 3.

²⁾ На той же таблицѣ подъ № 2.

³⁾ Chantre T. II, Atlas. pl IX, 1, 2, et 4; pl: X. 2, 3 et 4 et pl. XIII, 1.

⁴⁾ Тамъ-же, pl. X, 2.

тера и техники, какъ на экземплярѣ Историческаго Музея (табл. XVI, 4) ¹⁾ или экземплярѣ С. Жерменскаго Музея (табл. XVIII, 2), на подобномъ же экземплярѣ Вѣнскаго Музея и на пряжкѣ того-же собранія, украшенной четырьмя пантерами (табл. XX, 1). Выборка этихъ зигзаговъ произведена по бронзовымъ пластинкамъ весьма опредѣленно и рѣзко, хотя и не такъ глубоко, какъ тѣ, болѣе крупныя выемки, которыя убирались желѣзомъ.

Рис. 48.

Иногда правильность зигзаговъ уничтожается и они принимаютъ форму недо-
дѣланныхъ и спутанныхъ свастикъ; въ этомъ видѣ онѣ составляютъ обыкновенно

Рис. 49.

срединное болѣе мелкое украшеніе какъ на прим. на Эрмитажномъ экземплярѣ (табл. XVII, 2). Иногда же свастика выражается болѣе ясно и заполняетъ цѣлые квадраты какъ, напр. на весьма изящномъ экземплярѣ, принадлежащемъ гр. А. А. Бобринскому (рис. 48).

Въ С.-Жерменскомъ Музее ²⁾ имѣется одна пряжка такого-же дѣла, которая представляетъ разнообразіе въ общепринятой выборкѣ зигзагами, которые замѣняются на этомъ, единственномъ въ своемъ родѣ экземплярѣ, Т-образными выемками, которыя спутываясь въ нѣкоторыхъ треугольникахъ образуютъ крестообразныя фигуры (рис. 49).

Звѣриный орнаментъ этого рода пряжекъ состоитъ изъ мелко выбранныхъ изображеній благородныхъ оленей двухъ родовъ (табл. XVII, 4 ³⁾ и табл. XXI, 4),

¹⁾ Пряжка эта переизданная нами (табл. XX, 3) показана Шантромъ (pl. X bis, 1) по ошибкѣ принадлежащую Вѣнскому Музею. Экземпляръ Вѣнскаго Музея (№ 13977) больше по размѣрамъ (19,1 см.) и состоитъ изъ волнообразнаго рисунка наведеннаго иглой по совершенно гладкому фону.

²⁾ Тамъ-же, pl. IX, 2.

³⁾ Одна изъ подобныхъ пряжекъ принадлежитъ собранію Д. Я. Самоквасова и сохраняется въ Истор. Музее. Она большихъ размѣровъ, очень хороша по рисунку и рѣдкой сохранности.

пантеръ — тигровъ, (табл. XXIII, 1, XIX, 1 и XVI, 2) и болѣе или менѣе фантастическихъ животныхъ (табл. XIX, 2 и 3) при чемъ изображенія эти представляютъ не только звѣрей болѣе мелкихъ по формамъ чѣмъ тѣ, которыя заливались желѣзомъ, но и составляютъ весьма интересную и своеобразную технику, состоящую изъ вырѣзныхъ кружковъ весьма правильной формы, покрывающихъ туловища изображаемыхъ животныхъ, какъ тигровъ такъ и оленей, выпуклинъ служившихъ какъ для скрѣпы той финифтяной массы, которой оно затирались, такъ и для вящей орнаментировки изображаемыхъ животныхъ, которыя являлись такимъ образомъ на пряжкѣ съ такимъ же пятнистымъ мѣхомъ, какъ въ натурѣ ¹⁾). Убѣжденіе, что мелкая гравировка описываемыхъ пряжекъ служила для укрѣпленія финифтяной заливки подтверждается слѣдами красной массы сохранившейся, какъ было выше замѣчено, въ верхнемъ квадратѣ пряжки Вѣнскаго Музея (таб. XX, 1).

На одномъ экземплярѣ С.-Жерменскаго Музея ²⁾ (табл. XIX, 1) вмѣсто этихъ круглыхъ закрѣпъ находимъ такія же четвероугольныя, которыя, подобно круглымъ, покрываютъ туловище и голову трехъ пантеръ-тигровъ, составляющихъ орнаментъ пряжки.

Шантръ въ своемъ изданіи ³⁾ воспроизводитъ одну пряжку (табл. XX, 4), якобы принадлежащую Вѣнскому Музею, украшенную пятью пантерами, расположенныхъ по общепринятому обыкновенію одна надъ другой, но выгравированныхъ и разукрашенныхъ по гладкому фону продольными чертами, техника не встрѣчающаяся ни на одномъ изъ извѣстныхъ намъ кавказскихъ экземпляровъ. Заинтересовавшись этимъ единичнымъ экземпляромъ и этой новой техникой, я пожелала ознакомиться съ предметомъ въ натурѣ, но онъ оказался фантазіей рисовальщика, работавшаго для Шантра, ибо предметъ не нашелся ни въ Вѣнѣ, гдѣ онъ показанъ, ни въ С.-Жерменскомъ Музеѣ, гдѣ сохраняются главнымъ образомъ древности, добытыя Шантромъ, ни на Кавказѣ.

Гравировка мелкою выемкою съ поперечными косыми чертами для принятія цвѣтной массы имѣется также на прорѣзныхъ пряжкахъ съ круглыми отверстиями по сторонамъ (табл. XXIII, 3), на которыхъ не рѣдко найти слѣды какой-то бѣловатой известковой массы, напоминающей затирку на глиняныхъ сосудахъ той же Кобани.

Совершенно особенную технику представляютъ три совершенно одинаковыхъ пряжки, сохранившіяся одна въ собраніи Эрмитажа (табл. XVII, 5), вторая въ

¹⁾ Употребленіе круглыхъ выпуклинъ для закрѣпы финифтяной массы интересно въ столь отдаленныя времена какъ Кобанскій могильникъ въ особенности въ томъ отношеніи, что подобный пріемъ употреблялся для выемчатой финифти на мѣди предпочтительно въ Россіи, и перешелъ въ послѣдствіи, при болѣе усовершенствованной Technikѣ, когда закрѣпы оказались излишними, въ простыя разноцвѣтныя вкраины, которыя пахотимъ на произведеніяхъ русскаго финифтянаго дѣла XVI и XVII в.

²⁾ Chantre; pl. X, 4.

³⁾ Тамъ же, pl. X bis, 4.

Собрании А. В. Комарова и третья въ Вѣнскомъ Музеѣ. Состоятъ онѣ изъ бронзовой пластины, прямолинейной и прямоугольной по обыкновенію, съ обычнымъ для пряжекъ острымъ крючкомъ на оборотѣ, съ желобкомъ и отверстіями съ одной стороны, но болѣе широкой и короткой чѣмъ остальные (выш. 12 см., шир. 4 см.), чего, впрочемъ, нельзя сказать объ экземплярѣ, принадлежащемъ Комарову. Пластины эти покрыты по всей поверхности мелкимъ геометрическимъ рисункомъ, выведеннымъ иглой; съ внѣшней же ея продольной стороны насаженъ рядъ маленькихъ, круглыхъ, столбиковъ съ притупленными оконечностями. Вѣнскій экземпляръ обломанъ съ одного конца и сильно сношенъ, что позволяетъ намъ изучить способъ прикрѣпленія названныхъ столбиковъ, вокругъ которыхъ въ Эрмитажномъ экземплярѣ накопилось много окиси. Столбики эти прикрѣплены къ пластинѣ въ видѣ петель, оконечности которыхъ, пропущенныя черезъ пластину, расплуснуты и заглажены на оборотной сторонѣ, гдѣ онѣ появляются въ видѣ заклепокъ.

Всѣхъ пряжекъ, добытыхъ изъ Кобанскаго могильника, имѣется: въ Собраніи гр. А. С. Уварова 34; въ Историческомъ Музеѣ 40 (изъ нихъ 8 и обломковъ въ собраніи Самоквасова); въ Эрмитажѣ 14; у гр. Бобринскаго 5; у Вырубова 1; у ген. Комарова 9; у Семенова 1; въ С.-Жерменскомъ Музеѣ 20; въ Вѣнскомъ 18; у Виргова 10.

Б у л а в к и.

Булавки, какъ сказано выше, находили въ Кобани попарно подъ головой костяковъ, по подобное расположеніе относится только къ большимъ экземплярамъ и преимущественно къ булавкамъ съ *лопатообразною* вершиною, которыя, на этомъ основаніи, слѣдуетъ считать принадлежностью головного убора; что же касается до болѣе мелкихъ экземпляровъ, совершенно *простыхъ* по формамъ (табл. XX, 6), съ *витымъ* или *гладкимъ стержнемъ* (тамъ же, 3—5) съ *оконечностью загнутой въ трубку*, или съ *гвоздеобразною головкою* (табл. XXXIX, 3 и 4) разныхъ величинъ, то булавки эти находимы были при грудныхъ и тазовыхъ костяхъ и служили, вѣроятно, для скалыванія тяжелыхъ шерстяныхъ тканей, носимыхъ и до сихъ поръ жителями горъ и ущелій Кавказа. Имѣютъ онѣ въ вышину отъ 12 до 25 см. Гвоздеобразныя булавки имѣютъ иногда головку, составленную изъ нѣсколькихъ другъ на друга уставленныхъ головокъ.

Совершенно же своеобразными не только относительно остальной Европы, но и самаго Кавказа являются вышеупомянутыя головныя *булавки съ лопатообразною верхушкою* и круглымъ стержнемъ (табл. XXVII, 1 и 2 и табл. XXVIII, 1 и 2), не всегда соразмѣрныхъ ширинѣ и тяжести верхушки, какъ, напр., въ фиг. 1, на табл. XXVII. Булавки эти литыя и верхушки большею частью совершенно гладкія, какъ зеркало, съ верхнею частью, перегнутою въ трубочку; размѣры

этихъ вершинъ разнообразны: большая, находящаяся въ Собраніи гр. А. С. Уварова (выш. 16,5 см., шир. 11,5 см.), представлена на табл. XXVII, меньшая изъ того же Собранія (выш. 6,4 см., шир. 5,5 см.) на таблицѣ XXVIII. Въ иныхъ экземплярахъ верхушки украшены *выбитымъ орнаментомъ подѣ видомъ точекъ*, расположенныхъ вдоль продольныхъ сторонъ верхушки (табл. XXVIII, 1).

Верхушка другихъ, меньшихъ экземпляровъ, принимаетъ видъ почти *правильной окружности*, украшенной по поверхности незначительными выпуклинами (табл. XXVIII, 3). Сферическая форма эта получаетъ въ иныхъ булавахъ глубокія выемки у стержня (табл. XXVI, 3), что придаетъ этимъ верхушкамъ видъ листа, украшеннаго во всѣхъ экземплярахъ трехъ-этажными выбитыми выпуклинами, числомъ всегда три.

Еще меньшіе экземпляры вытягиваютъ свою головку, постепенно скашивая ее къ стержню (табл. XXVII, 2). Эти головки болѣе тонкаго дѣла, какъ бы кованыя и украшены на поверхности тремя удлинёнными выбитыми квадратами, расположенными два въ верхней части, а одинъ ниже, съ верхнимъ остріемъ квадрата, вдвинутомъ между нижними оконечностями обоихъ верхнихъ квадратовъ.

Иныя верхушки *лентообразныя* (табл. XXVI, 4 и табл. XXX, 1), при чемъ, и опять въ самыхъ большихъ экземплярахъ (табл. XXVI, 4), круглый стержень по своей длинѣ не соотвѣтствуетъ вышинѣ вершины (выш. верхушки 24 см., шир. 3,5 см.; выш. стержня 8,5 см.).

Болѣе мелкіе экземпляры булавокъ, тѣ, которыя служили для скалыванія одеждъ и которыя, можетъ быть и не принадлежать къ древнѣйшимъ слоямъ Кобани, принимаютъ весьма своеобразныя формы. Подобныя булавки имѣются:

Въ Собраніи гр. А. С. Уварова два экземпляра (отъ одного сохранилась только верхушка) съ *вершиною въ видѣ трапеціи, украшенной лунницей* (табл. XXVII, 3 и табл. XXVIII, 4), тщательно разукрашенной витыми рожками, расположенными по угламъ трапеціи и по вершинѣ лунницы. (Въ Вѣнскомъ музеѣ имѣется такая же булавка, но безъ рожковъ). Булавка съ верхушкою, состоящей изъ перекладины, на которой расположены *три барана* (табл. XXVIII, 5). (Такая же въ собраніи А. В. Комарова).

Булавка съ *раздвоенной вершиной въ видѣ рожковъ, оконечности которой украшены 8-ю маленькими уточками* (табл. XXIX, 2) въ Эрмитажѣ.

Съ вершиной, состоящей изъ *топорика-алебарды съ одной стороны и оленя съ нападающими на него двумя собаками*—съ другой (таже табл., 3) въ Эрмитажѣ и С.-Жерменскомъ музеѣ ¹⁾.

Съ верхушкою, украшенною *двумя маленькими хищниками* (вѣроятно волки), несущими въ пасти барана (табл. та же, 4).

¹⁾ Chantre. T. II, pl. XX.

Булавки съ верхушкою въ видѣ топорика (табл. та же, 5) въ Эрмитажѣ, С.-Жерменскомъ Музеѣ и въ Вѣнѣ ¹⁾.

Въ Историческомъ Музеѣ имѣется небольшая булавка (выш. 15 см.) съ особенной верхушкою, прикрытой двускатною крышкою, и съ отверстіемъ для прикрѣпленія булавки.

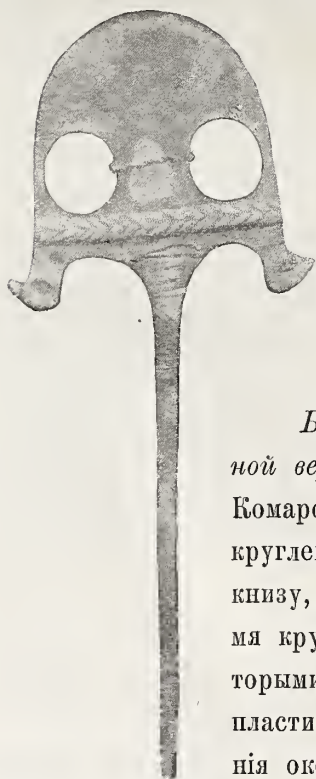

Рис. 50.

Булавка съ высокой закругленной верхушкою изъ собранія А. В. Комарова (рис. 50); верхушка, закругленная сверху и прямолинейная книзу, украшена на поверхности двумя круглыми отверстіями, подъ которыми протянуть во всю ширину пластины жгутъ въ видѣ косы. Нижнія оконечности заканчиваются бараньими головками. Игла круглая,

украшена у вершины тонкою насѣчкою.

Пара булавокъ въ собраніи гр. А. А. Бобринскаго, украшенныхъ въ верхней части топорикомъ-алебардой и тремя звѣринными головками съ разинutoю пастью, одного типа съ хищниками на ноясныхъ пражкахъ (рис. 51). Булавки эти литыя, но къ тремъ петлямъ, украшающимъ верхнія головки и верхнюю оконечность топорика, прикрѣплены длинныя побрякушки, рѣзанныя изъ бронзоваго листа. Лезвіе топориковъ укра-

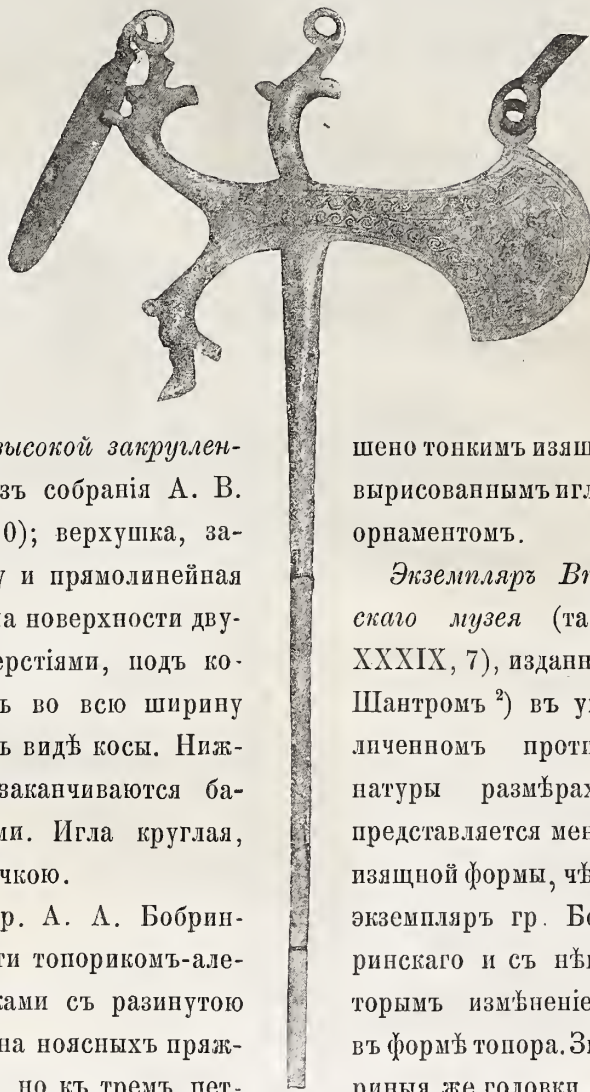

Рис. 51.

шено тонкимъ изящно вырисованнымъ иглой орнаментомъ.

Экземпляръ Вѣнскаго музея (табл. XXXIX, 7), изданный Шантромъ ²⁾ въ увеличенномъ противъ природы размѣрахъ, представляется менѣе изящной формы, чѣмъ экземпляръ гр. Бобринскаго и съ нѣкоторымъ измѣненіемъ въ формѣ топора. Звѣринныя же головки замѣнены въ Вѣнскомъ экземплярѣ двумя лебедями.

У гр. А. С. Бобринскаго имѣется также булавка съ раздвоенною верхушкою, заканчивающеюся птичьими головками (рис. 52). Такую же булавку находимъ въ С.-Жерменскомъ Музеѣ ³⁾, но съ конскими головами (табл. XXXIX, 5). Назо-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же, pl. XX bis, 4.

³⁾ Chantre. Т. II, pl. XX.

вемъ еще: въ С.-Жерменскомъ Музеѣ ¹⁾ булавку съ *литой крестообразной верхушкой*, у основанія которой находимъ нѣчто въ родѣ пламени (табл. XXXIX, 6) и въ Вѣнскомъ Музеѣ — булавку, верхушка которой украшена *сѣдокомъ* (табл. XL, 2). Булавка эта, круглая, имѣетъ въ вышину 21 см.; стержень раздутъ вокругъ верхняго отверстія, поверхъ котораго возвышается нарѣзная головка, заканчивающаяся плоскою площадкой, занятою всадникомъ, имѣющимъ въ вышину вмѣстѣ съ лошадью — 4,2 см. Всадникъ, и въ особенности лошадь, довольно грубой отливки: голова послѣдней несоразмѣрно длинна, ноги невыдѣланы, хвостъ крючкомъ. Самъ всадникъ представленъ нагимъ, сидящимъ на сѣдлѣ съ высокой лукой и безъ слѣдовъ узды или какого-либо оружія. Типична и выразительна его голова, поднятая вверхъ и весьма схожая съ человѣческою фигурою — привѣскою, съ которою встрѣтимся ниже. Шантръ приводитъ ²⁾ еще одну булавку изъ того же Вѣнскаго Музея съ лежащимъ на верхушкѣ не ясно опредѣленнымъ животнымъ (табл. XXIV, 4), но булавка эта въ Музеѣ не существуетъ.

Рис. 52.

Заканчивая описаніе булавокъ, необходимо обратить вниманіе на слѣдующую подробность: булавки — несомнѣнно головныя, какъ лопатообразныя (табл. XXVII, 1 и 2; табл. XXVIII, 1 и 2), съ сферическими верхушками (табл. XXVI, 3 и табл. XXVIII, 3) и съ лентообразными (табл. XXVI, 4 и табл. XXX, 1), не имѣютъ отверстій въ верхнихъ частяхъ стержня; между тѣмъ, какъ всѣ остальные, болѣе мелкія булавки, употреблявшіяся для застѣжки одежды, всѣ вооружены этими отверстіями.

Шантръ ³⁾ сравниваетъ булавки Кобани съ булавками, найденными въ могильникахъ Австріи, Галиціи, Познани и Италіи, но всѣ эти сравненія отличаются крайнею натяжкою и вызываютъ даже нѣкоторое недоразумѣніе при изученіи приводимаго матеріала. Нѣкоторое сходство съ булавками Кобани возможно найти только съ двумя, приводимыми Шантромъ булавками (одна мѣдная, другая бронзовая) изъ Перувіанскихъ могилъ (Анконъ) и съ одной изъ могилъ въ Боливіи (Тіоанако) ⁴⁾.

Вирговъ ⁵⁾ съ своей стороны сравниваетъ лопатообразныя булавки Кобани съ двумя экземплярами Берлинскаго Музея, происходящими изъ могилъ сѣверной Германіи (близъ Мейенбурга и въ округѣ Бранулау), равно какъ съ булавками, носимыми до сихъ поръ въ Южной Америкѣ жителями Патагоніи, но всѣ сравненія эти не достаточно удачны, чтобы на нихъ возможно было останавливаться.

¹⁾ Тамъ же, pl. XX.

²⁾ Тамъ же, pl. XX bis.

³⁾ Т. II, p. 62—64.

⁴⁾ Тамъ же, p. 63, fig. 48 et p. 65, fig. 51 et 52.

⁵⁾ Das Gräberfeld von Koban, S. 34.

Ф и б у л ы.

Фибулы, встрѣчаются въ Кобани во множествѣ: имѣются онѣ и въ мужскихъ и въ женскихъ могилахъ, при чемъ число ихъ не ограничивается однимъ экземпляромъ, но доходить иногда до семи и восьми въ одной могилѣ. Всѣ онѣ самой первобытной формы — *простой дугообразной*, съ иглой литой въ одной общей формѣ съ дугой и загнутой однимъ кольцомъ у зарожденія дуги, при чемъ влагалище весьма рѣдко и на весьма мало превышаетъ ширину дуги. Дуга (табл. XXX, 2, табл. XXXI, 5—8 и табл. XXXII, 2—7) обыкновенно круглая съ незначительнымъ утолщеніемъ къ серединѣ, влагалище всегда плоское съ весьма незначительнымъ загибомъ для булавки; игла круглая, не очень острая. Фибулы различныхъ величинъ: выш. отъ 9 см., ширины 11 см., до самыхъ малыхъ размѣровъ выш. 2 см., шир. 2,5 см. Между фибулами витыхъ незначительное количество: въ моемъ Собраніи, напр., всѣхъ фибулъ 68; изъ нихъ гладкихъ 12, покрытыхъ чеканкой 54, витыхъ 2. Въ Историческомъ Музеѣ фибулъ стараго фонда 56 и 9 изъ новыхъ покупокъ; изъ нихъ гладкихъ 40, покрытыхъ чеканкой 18 и витыхъ 7. Орнаментъ покрывающій поверхность фибулъ состоитъ преимущественно изъ линейнаго орнамента въ видѣ елочнаго (табл. XXX, 2, табл. XXXI, 7, табл. XXXII, 7 и табл. XXXIX, 9), при чемъ гравировка углубляется иногда болѣе рѣзкими и глубокими нарѣзами (табл. XXXII, 4). Въ болѣе рѣдкихъ экземплярахъ насѣчка сопровождается паралельными ребрами, протянутыми по поверхности всей дуги (табл. XXXI, 7) и заканчивающихся у начала иглы и вершины влагалища тонко награвированнымъ кольцомъ.

Витыя фибулы представляютъ витокъ довольно однообразный, въ видѣ тупого винтового нарѣза, выведеннаго ни на токарномъ станкѣ, а вытянутомъ по сырому матеріалу (табл. XXX, 8). Только одинъ экземпляръ, заимствованный Шантромъ ¹⁾ въ С.-Жерменскомъ Музеѣ, представляетъ завивку въ видѣ прямого и при томъ накладного жгута (табл. XXXIX, 8).

Шантру ²⁾ же удалось извлечь изъ одной и той же могилы съ кинжаломъ, украшеннымъ бараньими головами (рис. 31) и булавкой съ оленемъ, преслѣдуемымъ двумя собаками (табл. XXIX, 3), о которыхъ рѣчь шла выше (стр. 25 и 51) фибулу, украшенную тремя бараньими головами (рис. 53), повтореніе которой находимъ въ Эрмитажѣ изъ коллекціи К. И. Ольшевскаго.

По формамъ фибулы древней Кобани могутъ быть раздѣлены только на два типа: на простыя *дугообразныя* и на *дуги* — *сильно вздутыя на срединѣ и нерасхваченныя книзу выпуклою* въ видѣ браслета (табл. XXXII, 5—7), которымъ Шантръ ³⁾ присвоиваетъ названіе „піявокъ“ (*fibules en forme de sangsue*). Дуго-

¹⁾ Chantre. Т. II. pl. XXI, fig. 5.

²⁾ Тамъ же, р. 69.

³⁾ Chantre Т. II, р. 66.

образныя фибулы, обыкновенно съ круглой дугой, въ рѣдкихъ случаяхъ бываютъ плоскія, четырехгранныя, какъ фиг. I на табл. XXXII, или какъ бы рѣзанныя изъ тонкой пластины, при чемъ эти послѣднія болѣе рѣдки и всегда очень малыхъ размѣровъ (та же табл. 8 и 9).

Три изъ фибулъ Собранія гр. А. С. Уварова представляютъ интересный способъ починки древнихъ поломовъ, происшедшихъ во всѣхъ трехъ экземплярахъ въ самомъ ломкомъ мѣстѣ предмета, т. е. при зародышѣ иглы; двѣ изъ нихъ (табл. XXXII, 3 и 6) зачинены довольно грубо наплывомъ новой бронзы; въ третьей же (тамъ-же, 9) — очень маленькой фибулѣ, игла соединена съ завиткомъ маленькой накладной петелькой, сжимающей обѣ сломанныя части и не лишающей, такимъ образомъ, иглу своей первобытной упругости. Чиненныя фибулы, съ грубымъ наплавомъ, какъ вышеописанныя, имѣются одна въ Эрмитажѣ и одна въ Вѣнскомъ Музеѣ.

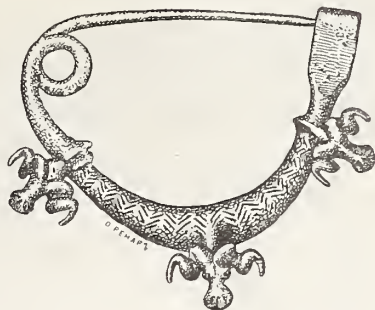

Рис. 53.

Шантрѣ ¹⁾ сравниваетъ Кобанскія фибулы съ находимыми въ Италіи, Крайнѣ и Далмаціи, воспроизводитъ значительное количество экземпляровъ изъ некрополей въ Бисмантово, Вадена, Эсте и Монкуко въ Сѣверной Италіи, изъ Вачскаго могильника въ Крайнѣ, изъ Баваріи и даже Германіи, но выводимое имъ сходство этихъ фибулъ съ Кобанскими основано, какъ мнѣ кажется, на не совершенно вѣрномъ взглядѣ на фибулы, находимыя въ *древнемъ* Кобанскомъ могильникѣ и на смѣшеніи ихъ съ фибулами болѣе поздняго времени, подобныхъ тѣмъ, которыя находятся въ могильникѣ Комунты, которыя, какъ увидимъ ниже, принадлежать уже ко временамъ историческимъ. Почти всѣ, приводимыя Шантромъ фибулы, имѣютъ рѣзкія перпендикулярныя грани, подобныя фибуламъ Комунты; всѣ онѣ рознятся отъ Кобанскихъ развитіемъ своего влагалища, и представляютъ высшую технику и отдѣлку.

Вирговъ ²⁾ приводитъ не болѣе счастливое сравненіе съ тремя фибулами, найденными Шлиманомъ въ Гиссарликѣ, и потому, не смотря на пространное къ нимъ объясненіе, убѣждаетъ насъ только въ томъ, что онѣ принадлежатъ къ совершенно иной культурѣ и техникѣ, чѣмъ Кобанскія. Почтенный профессоръ соглашается съ мнѣніемъ, что дугообразная фибула въ томъ видѣ, въ которомъ она находится въ Кобани есть древнѣйшая форма, которую онъ, впрочемъ, причисляетъ къ первому появленію желѣза и находитъ и въ Греціи и Сѣверной Италіи, изъ чего выводитъ связь между Кавказскою и Итальянскою культурою, между которыми соединительнымъ звеномъ могли бы, по его мнѣнію, стать Греція и западный берегъ Малой Азіи. Личныя мои наблюденія въ Музеяхъ Сѣверной Италіи приводятъ меня къ убѣжденію, что хотя бронзовая дугообразная фибула и встрѣчается въ Италіи но съ пред-

¹⁾ Тамъ-же, р. 67—69.

²⁾ Das Gräberfeld von Koban, S. 26.

метами иного типа, при чемъ онѣ большею частью орнаментированы рубчатою грубою насѣчкою, которую не встрѣчаемъ въ Кобани; находятъ ихъ также далеко не въ томъ огромномъ количествѣ, какъ въ Кобанскихъ могилахъ, гдѣ найти двѣ фибулы при костякѣ, — дѣло обыкновенное, а найти ихъ шесть — также не рѣдкость. Такъ въ Museo Nationale гор. Эсте я нашла только одну простую дугообразную фибулу, добытую случайно при проложеніи желѣзной дороги съ массой свѣтлой глиняной посудой, тонкій орнаментъ которой указываетъ на болѣе усовершенствованную технику. Въ Museo patria archeologico въ Брерѣ въ Миланѣ между вещами, пожертвованными г-мъ Delfinoni изъ Golosecca находимъ 3 дугообразныя фибулы, но съ завиткомъ у иглы, съ очень толстою дугою, какъ бы изрубленной по верху на грубыя крупныя части — техника не похожая, даже на рубцоватая, но весьма тонкія изящныя фибулы Комунты. Въ Городскомъ Музеѣ города Сомо находимъ самое большое число дугообразныхъ фибулъ изъ могильника въ Монсуссо и Vergosa, при чемъ значительное число изъ нихъ всетаки рублены, но за то много и совершенно гладкихъ, одинаковыхъ съ Кобанскими. Pompeo Castelfranco, живущій въ Миланѣ и много занимавшійся древностями сѣверной Италіи, приурочиваетъ дугообразную фибулу въ Италіи къ 1500 годамъ до Р. Хр., но убѣжденъ при этомъ, что ее находятъ совмѣстно съ фибулою, такъ называемой, „à disque“, то есть со щиткомъ у влагалища, которая указываетъ, по моему, на гораздо большее развитіе техники, чѣмъ простая литая фибула Кобани.

Шейные обручи.

Шантрѣ ²⁾ въ своемъ изслѣдованіи приводитъ два рода *шейныхъ обручей*: *одинъ тяжелый и грубый* (табл. XXX, 3 и табл. XXXIX, 9 — 11) съ загнутыми оконечностями, которыя въ натурѣ не такъ тонки и изящны, какъ представлены на рисункѣ Шантра, что легко PROVѣрить, сравнивая (табл. XXXIX, 9 — 11) ихъ съ обручемъ изъ Собранія гр. А. С. Уварова (табл. XXX, 3), снятаго съ самаго предмета, и *второй* — *большихъ размѣровъ, болѣе тонкой отливки съ легкой перевивкою и плоскими оконечностями съ отверстіемъ для запора* (табл. XXXIX, 12). Говоря о первомъ типѣ, Шантрѣ упоминаетъ, что ихъ *постоянно* находили въ мужскихъ могилахъ, но опредѣленіе это не совершенно точно, такъ какъ подобное заявленіе не подтверждается ни раскопками Антоновича ³⁾, ни разслѣдованіями Ольшевскаго; вообще же шейныхъ обручей въ Кобани немного и въ Музеяхъ ихъ гораздо меньше чѣмъ какихъ-либо другихъ предметовъ. (У меня въ собраніи 3; въ старомъ фондѣ Историческаго Музея 2; въ Эрмитажѣ 1; у А. В. Комарова 3; въ Тифлисскомъ Музеѣ 1). Что же касается до *второго типа*, приводимаго Шантромъ, то, по всему вѣроятію, онъ

²⁾ Т. II. р. 56 et pl. XIV.

³⁾ Труды Предвар. Комитета Тифлискаго Сѣзда, стр. 243.

добыть въ могилѣ болѣе поздней формаци и мѣ, по крайней мѣрѣ, неизвѣстенъ подобный типъ въ могилахъ Кавказа.

Привожу нѣсколько иные типы Кобанскихъ шейныхъ обручей по единичнымъ экземплярамъ въ Собраніи гр. А. С. Уварова; одинъ *обручь* (табл. XXXIII, 4) состоитъ изъ довольно тонкой круглой бронзовой проволоки, перегнутой петлею въ переднихъ частяхъ, такимъ образомъ, что закругленныя оконечности проволоки образуютъ сверху и снизу какъ бы тройной, несовершенно законченный рядъ. (Такой же экземпляръ имѣется въ Историческомъ Музеѣ). Второй *обручь* (табл. XXXIV, 3) состоитъ изъ болѣе толстой бронзовой проволоки, какъ бы отрубленной отъ прута, безъ особо обдѣланныхъ оконечностей или какого-либо приспособленія къ запору. Третій *обручь* (тамъ-же, 4) изъ тонкой, легко перевитой проволоки съ заостренными концами. (Подобный экземпляръ имѣется и у А. В. Комарова).

Вирговъ ¹⁾ упоминаетъ только объ одномъ шейномъ обручѣ своей коллекціи, по съ такимъ запоромъ — въ видѣ гвоздеобразной оконечности съ петлей, который встрѣчаемъ во времена болѣе позднія и, который, на этомъ основаніи, не долженъ быть причисленъ къ могильному инвентарю древней Кобани.

Браслеты.

Браслеты, большею частью встрѣчаемые въ Кобани, представляютъ также замѣчательную особенность могилъ этой мѣстности. *Браслеты эти въ видѣ тяжелыхъ литыхъ пластинъ покрыты темно-зеленою прелестною патиной; поверхность ихъ, гладкая внутри, покрыта снаружи тремя значительными гранями; ширина пластинъ отъ 4-хъ до 7 см.; она постепенно суживается къ краямъ и заканчивается завиткомъ въ нѣсколько поворотовъ* (табл. XXX, 4 и 5).

Остальные типы болѣе обыкновенные *литые, круглые, съ оконечностями, скорѣй заостренными, чѣмъ приплюснутыми* (табл. XXII, 5 и 6), *болѣе тяжелыя съ округленными оконечностями* и рѣдкою насѣчкою (тамъ же, 7) и болѣе простые, какъ бы *безформенно отрубленные отъ куска проволоки* (тамъ же, 8) встрѣчаются въ Кобани довольно рѣдко.

Что же касается до приведенныхъ Шаптромъ ²⁾ типовъ съ приплюснутыми оконечностями и широкою пластинкою, разбитою на полосы, то типы эти встрѣчаются только въ болѣе позднихъ могилахъ и никакъ не могутъ быть причислены къ древнему инвентарю Кобани.

Изъ дневника В. Б. Антоновича, подтверждавшаго свои записки и на словахъ, можно составить себѣ идею еще о двухъ родахъ браслетъ, на которые не

¹⁾ Das Graberfeld von Koban, S. 48.

²⁾ Т. II p. 58 et pl. XV, fig. 3—10 et fig. 11.

обратилъ вниманіе Шантръ, несмотря на то, что нѣсколько разъ замѣчаетъ, что между пальцами рукъ находится масса бронзовыхъ трубочекъ, полыхъ пуговецъ и бусъ ¹⁾ Такъ, въ могилѣ 2-й Антоновичъ находятъ браслетъ ²⁾, состоящій изъ двухъ фигурокъ литыхъ бронзовыхъ безногихъ *уточекъ* (табл. XXXV, 2) съ отверстіемъ въ корпусѣ, съ ушастой головой, огромнымъ клювомъ и плоскимъ треугольникомъ вмѣсто хвоста; уточки эти были сведены между собой треугольнымъ основа-

Рис. 54

ніемъ, обращеннымъ другъ къ другу; чрезъ отверстія въ корпусѣ былъ продѣтъ шнурокъ, обхватывавшій руку и обвитый спирально тонкою бронзовою проволокою. Браслетъ этотъ найденъ на лѣвомъ предплечіи.

На правомъ предплечіи, въ той же могилѣ, Антоновичъ описываетъ браслетъ состоящій изъ *трехъ нитокъ бусъ*: сердоликовыхъ мелкихъ костяныхъ и бронзовой спирали, переплетавшихся между собой.

Спиральные налокотники и наручники.

Бронзовые налокотники и наручники, находимые на Кавказѣ *только* въ Кобанскомъ древнемъ могильникѣ и въ большинствѣ случаевъ на обѣихъ рукахъ и во многихъ могилахъ, составляютъ также типическое отличіе вышеупомянутаго могильника, тѣмъ болѣе интересное, что ни въ одномъ изъ могильниковъ Европы не находимъ наручниковъ въ томъ видѣ, какъ они представляются намъ въ Кобани,

несмотря на то, что находки въ Дунайской низменности, по Балтійскому побережью и въ центральной Россіи указываютъ на бронзовые спирали, служившіе, вѣроятно, для того же употребленія.

Кобанскіе экземпляры образованы изъ бронзовыхъ, хорошо кованыхъ, съ темною блестящею патиной, весьма вѣскихъ полосъ съ острою выпуклою на срединѣ, перевитыхъ въ формѣ цилиндра или конуса, съ оконечностями, или въ видѣ плоскаго завитка, или въ видѣ конуса. *Налокотники имѣющіе цилиндрическую форму* (рис. 54), надѣвались на верхнюю часть руки и имѣютъ до 14 оборотовъ; наручники имѣющіе форму усѣченнаго конуса (рис. 55), надѣвались на кисть руки

¹⁾ Тамъ же, р. 30 et 31.

²⁾ Труды Предв. Комит. Тифл. Съѣзда, стр. 244.

и служили, по всему вѣроятію, для придерживанія рукавовъ, чѣмъ объясняется значительный діаметръ одной изъ сторонъ. Имѣютъ они отъ 8 до 10 оборотовъ. Интересна та подробность, что обѣ формы находились и при женскихъ костякахъ.

Рис. 55.

К о л ь ц а.

Кольца довольно рѣдки въ Кобани, что объясняется древностью могильника. Мы можемъ указать только на два типа: *болѣе простой, образуемый изъ гладкой, немного выпуклой бронзовой ленты*, въ два и болѣе оборота (табл. XXIV, 5 и 6), и болѣе *легкій — изъ ленты болѣе плоской, съ завитками на концахъ* (табл. XXXVI, 10).

Ножныя кольца.

Ножныя кольца Кобани, хотя и бываютъ разныхъ размѣровъ, но всегда массивны, круглы, гладки и находятся обыкновенно на ногахъ скелетовъ попарно, въ могилахъ какъ женскихъ, такъ и мужскихъ (табл. XXXIII, 9 и 10). Кольца эти безъ спаевъ, имѣютъ закругленныя оконечности, иногда сжатые вмѣстѣ, какъ у фиг. 10, иногда расходящіяся, какъ у фиг. 9. Шантръ ¹⁾ вполнѣ вѣрно замѣчаетъ, что при описаніи древнихъ могильниковъ, о ножныхъ кольцахъ говорилось, много, что въ ихъ употребленіи нѣтъ причины сомнѣваться, такъ какъ подобныя кольца еще и теперь въ употребленіи у дикихъ народовъ Азіи и Африки, но что Кобанскій могильникъ единственный, въ которомъ онъ находилъ кольца эти на ногахъ скелетовъ.

¹⁾ Recherches Anthr. dans le Caucase. T. II, p. 57.

Головной уборъ.

Серьги и височныя кольца.

Отдѣлъ этотъ въ Кобани не очень разнообразенъ и можетъ быть восстановленъ полностью только благодаря подробнымъ дневникамъ В. Б. Антоновича ¹⁾. Собственно изъ *серегъ* извѣстенъ одинъ единственный экземпляръ, сохранившійся въ Собраніи гр. А. С. Уварова (табл. XXXVI, 8) и о ней ничего нельзя сказать опредѣленнаго, ибо вынута она изъ могилы не ученымъ изслѣдователемъ, а Хабощемъ Кануковымъ, такъ что настаивать на ея глубокой древности, въ особенности при ея единичности, почти невозможно. Серьга эта, литая изъ бронзы, тяжеловѣсна, хотя работы довольно отчетливой; представляется она въ видѣ довольно толстаго проволочнаго круга, безъ спая, съ неподвижнымъ перпендикулярнымъ стержнемъ изъ трехъ круглыхъ зеренъ съ заканчивающею его горкою изъ пяти такихъ же, но болѣе крупныхъ зеренъ. Впрочемъ, принадлежитъ ли эта серьга къ инвентарю самыхъ древнихъ могилъ Кобани, или къ болѣе новымъ, о которыхъ рѣчь впереди, мнѣ кажется, что она все-таки интересна какъ по формѣ, такъ и по Technikъ и можетъ считаться прототипомъ позднѣйшихъ дутыхъ серебряныхъ и золотыхъ серегъ, съ которыми будемъ имѣть дѣло въ позднѣйшихъ могильникахъ. Позволяю себѣ при этомъ оговорку: называя описываемый предметъ „серьгою“, я нисколько не настаиваю на томъ, чтобы она должна была непременно вдѣваться въ ухо, ибо фактъ пришивки къ наушникамъ головного убора украшеній, которыя легко могли бы считаться серьгами, слишкомъ часто повторялся при раскопкахъ на Кавказѣ и остальной Россіи, чтобы не согласиться что и нашу серьгу слѣдуетъ переименовать въ разрядъ „височныхъ привѣсокъ или колецъ“.

Къ этому отдѣлу слѣдуетъ причислить и тѣ *лентообразныя трехпетельныя завитки съ конечными спиралями* (табл. XV, 8), которые находятъ въ могильникѣ попарно и всегда около височныхъ костей. Привѣски эти, сохраняя всегда одну и ту же форму, бываютъ и меньшихъ размѣровъ, чѣмъ воспроизводимый мною самый крупный экземпляръ; эти меньшіе экземпляры имѣются, хотя и рѣдко, безъ конечныхъ завитковъ, какъ воспроизводимый мною экземпляръ Вѣнскаго Музея (табл. XL, 3). Не находя возможности назвать украшенія эти серьгами, Вирховъ ²⁾, находившій ихъ около череповъ, признаетъ ихъ за головныя украшенія, употре-

¹⁾ Труды Предварит. Комитета Тифл. Съѣзда, стр. 243—245.

²⁾ Das Graberfeld von Koban, S. 44.

бляемые при вискахъ или лбѣ, то-есть, по нашему, „височныя кольца или привѣски“; Шантръ же оспариваетъ это мнѣніе ¹⁾ и желаетъ считать ихъ „серьгами“, для чего предполагаетъ проволочныя кольца, при посредствѣ которыхъ возможно было бы прикрѣпить ихъ къ уху. Подобныя соображенія ученаго, недостаточно знакомаго съ могильниками края и обычаями страны, бытовавшихъ весьма долгое время, какъ увидимъ впослѣдствіи изъ могилъ, вскрытыхъ въ Дзивгисѣ и Махческѣ, объясняются еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что височныя кольца и привѣски почти неизвѣстны въ Западной Европѣ, гдѣ встрѣчаются развѣ только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, какъ въ сѣверной Германіи, Дунайской низменности и побережью Адриатическаго моря, долгое время сидѣли народы славянскаго происхожденія. Впрочемъ въ височныхъ Кобанскихъ привѣскахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, или по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ можно найти слѣды той проволоки, которая могла ввести въ сомнѣніе Шантра и которая по всему вѣроятію служила къ болѣе легкому ихъ прикрѣпленію къ головному убору; проволока эта, тонкая, плоская и мягкая, обвиваетъ одинъ изъ изгибовъ завитка, легко передвигается съ мѣста на мѣсто, но во всякомъ случаѣ не могла продѣваться въ ухо, которое бы рѣзало острыми своими оконечностями.

Шантръ въ своемъ изданіи ²⁾ приводитъ еще двѣ формы привѣсокъ, которыя онъ выдаетъ за такія же привѣски или серьги, какъ вышеописанныя, но съ этимъ также нельзя согласиться: завитушки эти, литыя и тяжелыя, хотя и напоминаютъ вышеприведенныя, но не имѣются въ древнемъ могильникѣ Кобани, а принадлежать по типу Комунтѣ и Кумбултѣ, т. е. гораздо болѣе позднему времени.

Въ виду того что височныя кольца составляютъ неотъемлемую часть головного убора, къ которому большею частью пришивались, нельзя, говоря о нихъ, не обратить вниманія на остальные части могильнаго инвентаря Кобани, которыя находились около череповъ и составляли часть головного убора покойниковъ. Для этой цѣли приведемъ выписки изъ дневника раскопокъ Антоновича, произведенныхъ имъ, какъ сказано выше, осенью въ 1879 г., по порученію Предварительнаго Комитета V-го или Тифлискаго Археологическаго Съѣзда. Дневникъ этотъ сообщаетъ: Въ 1-й могилѣ ³⁾ „у головы найдены слѣдующія вещи: у праваго—processus mastoideus и у переносицы—2 цилиндра изъ бронзовой бляхи и обломки 3-го. У лобной и теменныхъ костей рядъ бронзовыхъ чашкообразныхъ бляшекъ, спаянныхъ по двѣ; у лобной кости онѣ тянулись надъ лобными дугами (сохранены кости съ окраской)“. Во 2-й могилѣ: „у лобной и теменныхъ костей бронзовыя двойныя чашкообразныя бляшки, какъ въ № 1, перемежающіяся съ другими болѣе крупными бронзовыми чашечками и бронзовыми изогнутыми и прямыми обломками бляшекъ. У задней части теменныхъ костей два украшенія

¹⁾ Recherches Anth: T. II, p. 60.

²⁾ T. II, pl. XIX-bis, fig. 1 et 2.

³⁾ Труды Предвар. Комит. Тифл. Съѣзда; стр. 243.

изъ витой, плоской, бронзовой толстой проволоки, съ завитыми спирально концами“. Въ 3-ей могилѣ ¹⁾ вещи найдены слѣдующія: „надъ правой глазницею рядъ бронзовыхъ и сердоликовыхъ бусинокъ и въ самой глазницѣ сердоликовая; на задней части темянныхъ костей рядъ двойныхъ бронзовыхъ чашкообразныхъ бляшекъ. У головы рядъ трубочекъ изъ бронзовой бляхи и у затылка бронзовая спираль“. Въ 4-ой могилѣ ²⁾: „по обѣимъ сторонамъ черепа бронзовыя спирально свитыя кольца; на лобной кости длинная толстая бронзовая спираль. У затылка тонкія бронзовыя бляхи; у темянныхъ костей чашкообразныя бронзовыя двойныя бляшки“. Шантръ въ описаніи могилъ 11 ³⁾, 13 ⁴⁾, 15 ⁵⁾, и 17 ⁶⁾ заявляетъ о такихъ же находкахъ при черепахъ. Все это, вмѣстѣ взятое, позволяетъ намъ изъ добытаго въ Кобани могильнаго матеріала причислить къ *головному убору: цилиндрики* изъ тонкой, узкой, плоской бронзовой пластины (табл. XXVI, 6), *чашкообразныя бляшки, спаянныя вмѣстѣ* (табл. XXXVI, 3), *болѣе крупныя чашечки* изъ тонкой бронзы (табл. XXXIII, 2), *украшенія изъ витой, плоской, бронзовой толстой проволоки*, то есть тѣ трехпетельные завитки, о которыхъ рѣчь была выше (табл. XXIII, 8 и табл. XL, 3), *трубочки изъ пластинчатой бронзы разныхъ размѣровъ* (табл. XXXVI, 9), *бронзовыя спирали разной толщины и размѣровъ* (табл. XXVI, 7 и табл. XXX, 6) и *бронзовыя и сердоликовыя бусы*, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

Изъ сопоставленія этихъ предметовъ можемъ заключить, что погребенныя въ описываемыхъ нами могилахъ женщины, по увѣренію Шантра, (чего однако же нельзя заключить изъ раскопокъ Антоновича), носили головной уборъ, убранный бронзовыми чашечками и цилиндриками, съ височными петельчатыми привѣсками, уборы, которые кромѣ того сзади убирались трубочками и спиралями, которыя ниспадали и охватывали всю голову. Спереди уборъ этотъ, при случаяхъ (см. подробность 3-ей могилы) заканчивался пронизью изъ сердоликовыхъ и бронзовыхъ бусъ, спускающихся на лобъ.

Въ Кобани, вѣроятно благодаря глубокой древности могильника, никто не попадалъ на головной уборъ или шапочку, которыя сохранили бы слѣды нашивки или привѣски тѣхъ бляхъ, чашечекъ, спиралей, трубочекъ и пронизокъ, о нахожденіи которыхъ вокругъ головы, затылка и лобныхъ костей, говорятъ вышеприведенные изслѣдователи Кобанскаго могильника, но въ виду того, что подобнаго рода бронзовыя украшенія находились въ Микенахъ ⁷⁾, въ Беотіи, Олимпіи ⁸⁾ и Этруріи ⁹⁾ и что позднѣйшія могилы не только Кавказа (см. дальше Зивгисъ и Махческъ), но и западной Европы, представляютъ не рѣдкій случай орнаменти-

¹⁾ Тамъ же, стр. 244.

²⁾ Тамъ же, стр. 245.

³⁾ Recherches Anth.T. II, p. 26 et 27.

⁴⁾ Тамъ же, p. 28.

⁵⁾ Тамъ же, p. 29.

⁶⁾ Тамъ же, p. 31.

⁷⁾ Helbig. Eporée homérique, p. 308.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 306.

⁹⁾ Тамъ же, стр. 304 и Martha, Art Etrusque, p. 63.

ровки головного убора металлическими пластинками и привѣсками, мы позволяемъ себѣ причесть всю вышесказанную бронзовую мелочь, находимую въ могилахъ Кобани, къ остаткамъ головного убора и для болѣе нагляднаго поясненія, какимъ образомъ употреблялся подобнаго рода орнаментъ, заимствуемъ (рис. 56) изъ труда

Рис. 56.

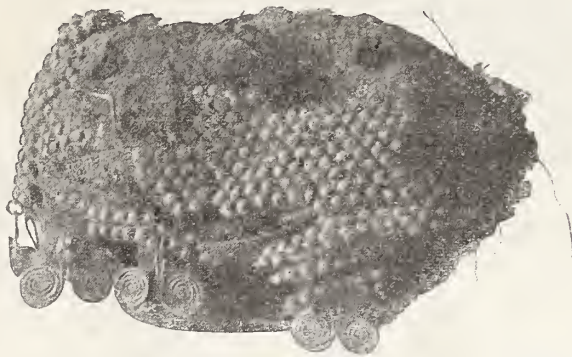

Рис. 57.

Martha ¹⁾ изображеніе шапочки, убранный по всей поверхности бронзовыми чашками или бляхами, имѣющими большое сходство съ Кобанскими, и (рис. 57) остатки головного убора въ видѣ кожаной шапочки изъ Кенигсбергскаго Музея, усыпанной сплошь болѣе мелкими бронзовыми выпуклыми чашечками съ рядомъ петельчатыхъ подвѣсокъ по нижней окраинѣ, имѣющихъ также своихъ представителей въ болѣе позднихъ могилахъ Кавказа (табл. XXXIV, 5 и 6, табл. LVIII, 8).

П р и в ѣ с к и.

Привѣски, находимыя по одному и нѣсколько экземплярамъ во всѣхъ могилахъ древней Кобани, гдѣ по свидѣтельству изслѣдователей онѣ привѣшивались на цѣпяхъ къ поясамъ или головнымъ уборамъ, — представляютъ такое разнообразіе формъ и типовъ, что на нихъ стоитъ остановиться, тѣмъ болѣе, что привѣски эти, воспроизводя различные типы звѣрей и птицъ, могутъ ознакомить насъ и съ фауной древней Кобани. Воспроизводятъ онѣ чаще всего головы животныхъ или цѣлыя изображенія животныхъ и птицъ, но встрѣчаются также человѣческія фигуры и разныя изображенія, съ которыми познакомимся по мѣрѣ ихъ описанія.

Человѣческія изображенія имѣются: въ Собраніи гр. А. С. Уварова 1 экз. (табл. XXXV, 6 и рис. 58), выш. 4,8 см.; грубо и неясно *литая фигурка*, нагая, съ неподдѣланными руками, сдвинутыми на грудь, съ большимъ носомъ и

¹⁾ Art Etrusque, p. 539.

ртомъ, какъ будто съ бородой и на головѣ что-то въ родѣ ермолки; петля для привѣски на оборотной сторонѣ головы. Въ Историческомъ Музеѣ 1 экземпляръ, совершенно иного типа (табл. XXXVII, 6), выш. 4 см., съ недодѣланными руками, тонкими ножками, безъ одежды, съ короткими волнистыми волосами и большой петлей для привѣски на спинѣ. Въ Эрмитажѣ четыре изображенія, приписываемыя Кобани, но неизвѣстно отъ кого пріобрѣтенныя: *мужское изображение* (табл. CXXII, 1), выш. 4 см., болѣе оконченное, чѣмъ вышеописанное изъ Собранія гр. Уварова, на головѣ у него какъ будто маска съ ясно выраженными отверстиями для глазъ и носа, на груди родъ панцыря, на рукахъ,

Рис. 58.

Рис. 59.

Рис. 60.

Рис. 61.

Рис. 62.

установленныхъ на бедрахъ, какъ будто браслеты; *женское* нагое изображеніе (рис. 59) съ грубо литымъ младенцемъ на рукахъ; *мужское изображение* (рис. 60) весьма неотчетливой отливки, съ руками на бедрахъ и вычерченными ребрами и *изображеніе* (рис. 61) съ недодѣланными ногами, руками, скрещенными на груди, болѣе выясненными чертами лица и волосами, стриженными подъ скобку ¹⁾. Тамъ же особаго рода привѣска, состоящая изъ плетеной перекладины, шириной въ 3,2 см., съ петлей наверху и двумя голубками по краямъ; къ нижней части перекладины придѣланы три звенья грубой цѣпочки съ тремя же танцующими, хвостатыми человѣческими фигурками (табл. XXIX, 6). Въ Собраніи проф. Вирхова въ Берлинѣ *фигура* (рис. 62) съ грубыми чертами лица, нагая, съ огромными ушами, распростертыми руками и ногами плохо выдѣланными.

Человѣческія руки: въ Собраніи гр. А. С. Уварова 2 — изъ нихъ одна, хорошо формованная, съ легко изогнутымъ большимъ пальцемъ (табл. XXIII, 10),

¹⁾ Всѣ эти изображенія не значатся по каталогу Ольшевскаго.

вторая маленькая (выш. 6,5 см.) съ загнутыми внутрь пальцами (тамъ же, 9). Въ Историческомъ Музеѣ также 2—одна подобная моимъ, но средней величины, вторая—похожая скорѣй на гребень о 7 зубцахъ (выш. 4 см.) съ верхней прямой переключиной и петлей (табл. XXXVII, 7). Въ Эрмитажѣ 3—одна какъ вышеописанная въ видѣ гребня; вторая (выш. 6 см.) маленькая, изящная съ большою плетеною петлею наверху (табл. XXIX, 7); третья (выш. 8 см.)—очень маленькая ручка на длинномъ литомъ, въ видѣ плетенки, стержнѣ съ петлей наверху и двумя бѣгущими псами на стержнѣ (тамъ же, 8). Въ С.-Жерменскомъ Музеѣ—маленькая ручка о 4 пальцахъ съ петлей плетушкомъ, какъ вторая Эрмитажная ¹⁾. Въ Вѣнскомъ Музеѣ—грубо формованная рука съ животнымъ на ней (табл. XXV, 6) ²⁾, весьма грубой формовки.

Человѣческая ножка съ лебедемъ (табл. XXXIX, 13) и плетеной петлей наверху—имѣется только въ Вѣнскомъ Музеѣ, причемъ необходимо замѣтить, что рисунокъ, изданный Шантромъ ³⁾, сильно увеличенъ противъ оригинала.

Головы барановъ съ крутыми, напередъ завитыми рогами, — вѣроятно, *Ovis fera Sibirica*, различныхъ величинъ (отъ 5 до 11 см. въ діаметрѣ), съ вытянутою мордою, выпуклыми глазами, раздѣланными чеканкой рогами и петлей для привѣски надъ лобною частью (табл. XXXV, 3 и 4). Эти изображенія имѣются въ огромномъ числѣ экземпляровъ и могутъ считаться

Рис. 63.

Рис. 64.

однимъ изъ излюбленныхъ типовъ для древней Кобани. Шантръ называетъ этихъ барановъ „турами“ или „*Ovis Pallasie*“ ⁴⁾, но въ этомъ опредѣленіи кроется двойная ошибка: во-первыхъ, кавказскаго тура вѣрнѣе называть „*Aegoceros Caucasicus*“, а, во-вторыхъ, рога этого животнаго (рис. 64) вовсе не напоминаютъ барановъ, а гораздо ближе къ козливой породѣ (прилагаемый при семъ рисунокъ снятъ съ тура убитаго при насъ близъ Цейскаго ледника и находится въ Собраніи А. С. Уварова).

Голова овцы изъ Собранія гр. А. С. Уварова (табл. XXXV, 5) гораздо меньшихъ размѣровъ, съ тонкими, почти прямыми рожками, немного отведенными въ сторону. Напоминаетъ голову овцы одной породы вышеприведенными баранами (рис. 63).

Голова горнаго барана въ Вѣнскомъ Музеѣ ⁵⁾ съ загнутыми назадъ рогами, напоминающими тура, но съ оконечностями, легко изогнутыми въ сторону (табл. XXV, 7); морда широкая, глаза выпуклые, рога раздѣланы тонкой чеканкой; между ними большая широкая петля.

¹⁾ Chantre, T. II, pl. XXVII, fig. 10.

²⁾ Тамъ же, pl. XI bis, fig. 11.

³⁾ Тамъ же, pl. XX bis, fig. 9.

⁴⁾ Тамъ же, р. 74.

⁵⁾ Тамъ же, pl. XI bis, fig. 12.

Голова барана тамъ же, съ прямыми, раздвинутыми въ обѣ стороны рогами (табл. XL, 4), начинающимися у лба, маленькими ушами (сохранилось только лѣвое) и болѣе короткою мордою, у которой лобная кость не такъ развита, какъ у большей части Кобанскихъ бараньихъ головъ. Глаза также не выпуклы, а вычерчены рѣзцомъ.

Маленькая, вѣроятно, лосиная голова, тамъ же (та же табл., 6), съ торчащими ушами и рогами, поднятыми вверхъ; морда — развитая, съ уживается у глазъ, удлинена и расплоснута спереди съ ясно очерченными ноздрами.

Очень маленькая баранья голова (табл. XXXVI, 13) въ Собраніи гр. А. С. Уварова съ очень круто-завитыми рожками, выпукло-установленными глазами и широко плетеною петлей на верхушкѣ.

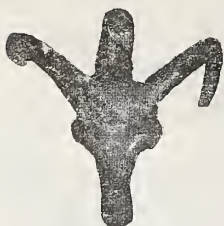

Рис. 65.

Головка оленя или барана (рис. 65) изъ собранія Виргова, изданная имъ въ его трудахъ, принадлежащая, вѣроятно, къ болѣе позднему времени и напоминающая привѣски изъ Дзивгиса (табл. LXXII, 21).

Имѣются особые привѣски: въ Собраніи гр. А. С. Уварова изъ 4-хъ отдѣльно формированныхъ и неясно выраженныхъ, опрокинутыхъ внизъ и соединенныхъ въ одну общую петлю животныхъ головокъ съ рожками (табл. XXXVI, 12); въ Эрмитажѣ — одна такая-же и вторая, состоящая изъ 3-хъ, болѣе ясно выраженныхъ бараньихъ головокъ.

Изображеніе цѣлаго барана въ Собраніи гр. А. С. Уварова, горбоносый, съ крутыми рогами, съ длинной мордой; туловище его удлиненное, хвостъ короткій; волнистая шерсть представлена въ видѣ плетенки; подъ шеей кольцо для привѣски (табл. XXV, 9). Въ Эрмитажѣ есть подобное же изображеніе, но болѣе крупныхъ размѣровъ; — оба экземпляра единственные въ своемъ родѣ.

Фигура оленя большихъ размѣровъ, той же техники, съ большими вѣтвистыми рогами и большою петлею на шеѣ, въ Историческомъ Музеѣ (табл. XXXVII, 8). Ноги, какъ будто, литы отдѣльно и весьма неумѣло прилѣплены къ туловищу — единственный экземпляръ въ своемъ родѣ.

Изображенія оленей: въ Собраніи гр. А. С. Уварова имѣются ихъ четыре, два малыхъ размѣровъ (табл. XXXV, 10 и 11) и два большихъ (табл. XI, 4 и 5), гладкой отливки, съ вытянутой головой, вѣтвистыми рогами и недодѣланными ногами; у двухъ продѣлано отверстіе въ шеѣ, у двухъ другихъ поверхъ туловища придѣлана большая петля. Въ С.-Жерменскомъ Музеѣ нѣсколько экземпляровъ, подобныхъ названнымъ и два гораздо большихъ размѣровъ ¹⁾ (табл. XXXVIII, 2 и 3), изъ которыхъ первый съ большей петлей на спинѣ, представляетъ такую же литую фигуру, какъ и всѣ до сихъ поръ приведенныя; олень этотъ, хотя и до-

¹⁾ Chantre. T II, pl. XXV, fig. 4 et 3.

вольно грубой формовки, весьма ясно, однакожъ, выражаетъ напряженное ожидательное состояніе. Второй экземпляръ представляетъ совершенно особую технику, съ которой приходится не разъ сталкиваться въ Кобанскихъ привѣскахъ: фигура эта полая и лита въ видѣ толстой пластины (за исключеніемъ головы, которая отлита полнотой); пластина согнута, вѣроятно, еще въ неостывшемъ видѣ и такимъ образомъ образуетъ фигуру оленя. Въ Вѣнскомъ Музеѣ имѣется экземпляръ, подобный № 2, но меньшихъ размѣровъ.

Коровы. Въ Собраніи гр. А. С. Уварова (табл. XXXV, 12) молодое красивое, тонко сформованное животное. Въ Эрмитажѣ болѣе крупный экземпляръ, представляющій, вѣроятно, животное болѣе старое, чѣмъ вышеописанное. Въ С.-Жерменскомъ Музеѣ ¹⁾ (табл. XXXVIII, 4) экземпляръ менѣе оконченный, со сверлиной въ корпусѣ. Въ Вѣнскомъ Музеѣ ²⁾ (табл. XXV, 8) экземпляръ съ могучими рогами, надвинутыми напередъ, какъ у нашихъ степныхъ воловъ.

Изображенія лошадей — довольно рѣдко въ Кобани; имѣются: въ Собраніи гр. А. С. Уварова (табл. XXXV, 7) маленькая лошадка, сформованная какъ вышеописанный олень Вѣнскаго Музея; на шеѣ и головѣ животного видны слѣды пальца формовщика. Въ С.-Жерменскомъ Музеѣ ³⁾ изображенія гораздо большихъ размѣровъ, но весьма грубой формовки и отливки (табл. XXXVIII, 5).

Собака—весьма рѣдкое явленіе для Кобани. Въ Собраніи гр. А. С. Уварова имѣется одинъ экземпляръ (табл. XXXV, 16), весьма грубой формовки.

Медвѣди, литые, съ отверстіемъ для привѣски, встрѣчаются довольно часто въ тѣхъ размѣрахъ и формахъ, которые представлены на табл. XXXV, 8 и 14 — изъ Собранія гр. А. С. Уварова. Называю эти изображенія медвѣдями, между тѣмъ, какъ Шантрѣ ⁴⁾ величаетъ ихъ кабанами, — названіе, съ которымъ нельзя согласиться въ виду весьма характерныхъ жировыхъ складокъ, которыя придаются обыкновенно подобнымъ изображеніямъ и передаютъ весьма вѣрно медвѣжью структуру.

Фигурка кабана или свиньи съ высокой плетеной петлею на спинѣ (табл. XL, 5), въ Вѣнскомъ Музеѣ.

Маленькая привѣска, изображающая или *слона* (по корпусу) или *танура* (по мордѣ) изъ С.-Жерменскаго Музея ⁵⁾ (табл. XXIV, 7)—по всему вѣроятію неудачное повтореніе свиньи.

Свиньи головки разныхъ формъ и величинъ: въ Собраніи гр. А. С. Уварова (табл. XXXVI, 14), въ С.-Жерменскомъ ⁶⁾ (табл. XXXVIII, 6 и 7) и Вѣнскомъ Музеяхъ, при чемъ въ собраніяхъ сихъ послѣднихъ имѣется по одному экземпляру уродливыхъ изображеній свиньи: птичеобразныя головы съ ножками и безобразнымъ туловищемъ (рис. 66) съ грубыми напльвами.

¹⁾ Тамъ-же; pl. XXIII, 12.

²⁾ Тамъ-же; pl. XI-bis, 10.

³⁾ Тамъ-же; pl. XXIV, fig. 11.

⁴⁾ Chantre; T. II, pl. XI-bis, fig. 8.

⁵⁾ Тамъ-же; pl. XXIV, fig. 18.

⁶⁾ Тамъ-же; pl. XXV, fig. 12 и 13.

Изображенія птицъ, за исключеніемъ тѣхъ, о которыхъ рѣчь была выше, при описаніи браслетъ—имѣются довольно рѣдко, при чемъ сами изображенія отличаются какою-то условностью и неоконченностью. Назову: въ Собраніи гр. А. С. Уварова *маленькую неясную утку* (табл. XXXV, 15); въ Эрмитажѣ—*голубокъ* съ петлей на груди (табл. XXIX, 9) и *уточка*, подобная Вѣнской; *такую-же утку*, какъ въ Собраніи гр. А. С. Уварова, но большихъ размѣровъ въ Вѣнскомъ Музеѣ ¹⁾ (табл. XXV, 9) и тамъ-же *двѣ утки*, соединенныя петлей (табл. XXXIX, 14) ²⁾.

Такія-же неясныя изображенія *птицъ* встрѣчаемъ на сложной привѣскѣ С.-Жерменскаго Музея (табл. XXXIX, 15) ³⁾, представляющей *подвѣшенный опрокинутый крестъ*, къ оконечностямъ котораго на двойной петлѣ привѣшано *по птицѣ съ распущенными крыльями*.

Рис. 66.

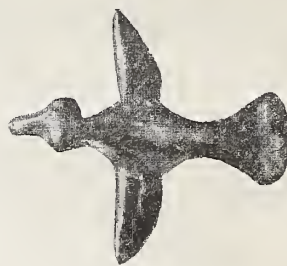

Рис. 67.

Голубокъ съ распростертыми крыльями (рис. 67) въ собраніи проф. Виргова.

Рыбы—весьма рѣдкое изображеніе между привѣсками Кобани, извѣстны мнѣ только по единичнымъ экземплярамъ въ С.-Жерменскомъ и Вѣнскомъ Музеяхъ (табл. XXXIX, 16 и XL, 7) ⁴⁾. Особою изящностью отличаются двѣ привѣски С.-Жерменскаго Музея: ⁵⁾ *топорикъ съ сильно выемчатымъ лезвіемъ съ бараньей головой на вершинѣ* (табл. XXXVIII, 8) и *двѣ бараньи головы, соединенныя между собой трехугольнымъ основаніемъ и крулою перекладною* (табл. та-же, 9).

Шантрѣ ⁶⁾ называетъ между привѣсками изображеніе лисицы и приписываетъ его Вѣнскому Музею (табл. XXV, 10), но подобнаго изображенія нѣтъ ни въ Вѣнѣ, ни въ С.-Жерменѣ.

Покончивъ съ звѣринными изображеніями, переходжу къ привѣскамъ иного типа:

Въ видѣ *колесъ*, подобныя тѣмъ (табл. XXIII, 6), на которыя указывалось въ отдѣлѣ пряжекъ и конскихъ принадлежностей. Подобныя изображенія находятся въ Кобани и остальныхъ могильникахъ Осетіи, весьма часто что заставляетъ обратить на нихъ особое вниманіе и видѣть въ нихъ нѣчто въ родѣ символа, играв-

¹⁾ Тамъ-же: pl. XI-bis, fig. 9.

²⁾ Тамъ-же; pl. XX-bis, fig. 8.

³⁾ Chantre; T. II, pl. XXIV, fig. 14.

⁴⁾ Тамъ-же; pl. XX bis, fig. 6, et 7.

⁵⁾ Тамъ-же; pl. XXV, fig. 5, et. 6.

⁶⁾ Тамъ-же; pl. XI-bis, fig. 7.

шаго вѣроятно роль въ вѣрованіяхъ тѣхъ народностей, которыя заселяли въ древнія времена горы этой части Кавказскаго хребта. Мы знаемъ, что изображенія колеса встрѣчаются и въ другихъ мѣстностяхъ и народовъ, что оно найдено на-примѣръ въ количествѣ 2000 экземпляровъ при углубленіи р. Луары во Франціи, что въ С.-Жерменскомъ Музеѣ сохраняется рядъ бронзовыхъ статуэтокъ Юпитера съ колесомъ въ рукахъ, уважаемаго древними Галлами, и которымъ французскіе ученые придаютъ, благодаря присутствію колеса, значеніе «бога солнца». Мы знаемъ, что такое - же значеніе придавалось колесу и на Востокѣ, и что оно сохранило это значеніе въ архитектурныхъ деталяхъ Кавказскихъ храмовъ и въ нашей древней иконографіи. Все это вмѣстѣ взятое, заставляетъ меня обратить особое вниманіе ученыхъ на эти изображенія въ Осетинскихъ могильникахъ.

Привѣски, состоящія изъ *трехъ круговъ*, сопоставленныхъ между собою такъ, что одинъ верхній расположенъ на двухъ нижнихъ (табл. XXXI, 5); изображеніе это болѣе рѣдко въ Кобани, чѣмъ колесо.

Крестообразныя литыя привѣски (табл. XXX, 8 и табл. XXXVI, 22) разныхъ формъ, *сферическія* (табл. XXXVI, 20) съ четырьмя боковыми наплывами, въ видѣ маленькихъ *разновидныхъ колокольцовъ* (тамъ-же, 16 и 18), *сферическія прорѣзныя* (тамъ-же 21), *литые цилиндры* съ отверстіемъ внутри и петлей для привѣски (тамъ-же 18 и 19), въ которыхъ Шантръ видитъ подраженіе рыбнымъ позвонкамъ¹⁾, нѣчто въ видѣ рожекъ (тамъ-же 15), въ видѣ четырехъ *чашечекъ-скорлупокъ* (табл. XI, 8), соединенныхъ вмѣстѣ общей петлей и, наконецъ, въ видѣ *бронзовой бараньей ладыжки*, просверленной также по срединѣ, для ношенія²⁾. Подобный экземпляръ имѣется и въ С.-Жерменскомъ Музеѣ.

З е р к а л а .

Зеркала довольно рѣдки въ Кобани; тѣ - же, которыя имѣются—круглыя, не-большихъ размѣровъ (діам. 4 5 см.), гладкія съ одной стороны, и съ нѣкоторою припухlostью къ центру на другой; бортъ также немного приподнятъ. На вершинѣ прямоугольное возвышеніе съ отверстіемъ, вѣроятно, для подвѣшиванія (табл. XXIII, 12). Всѣ подобныя зеркала изъ бѣловатаго металла.

Бусы и разное.

Въ древнемъ могильникѣ Кобани бусы нерѣдки и служили, какъ видно изъ приведеннаго могильнаго инвентаря для весьма различнаго употребленія: носились онѣ вокругъ шеи, употреблялись для браслетовъ, равно какъ и при головномъ уборѣ;

¹⁾ Chantre, T. II, pl. 78.

²⁾ Тамъ-же; pl. XXIX, 29.

но всѣ онѣ весьма однообразны и встрѣчаются только двухъ сортовъ — или *сердоликовыя*, или *бронзовыя*. Сердоликовыя (табл. VI, 6) бусы круглой, не совершенно правильной формы, то круглѣе, то овальнѣе, то приплюснутыя, то совершенно безформенныя. Неутомимый кавказскій изслѣдователь Байернъ предполагалъ, что сердоликъ находится на самомъ Кавказѣ, въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ, около Мамули и сел. Елеендорфъ, но до сихъ поръ не было предпринято серьезныхъ разслѣдованій, которыя позволили бы отнестись къ этимъ предположеніямъ болѣе опредѣленно.

Рис. 68.

Бронзовыхъ бусъ также достаточно; большинство ихъ литыя, круглыя, немного придавленные въ оконечностяхъ, что придаетъ имъ нѣкоторую раздутость формъ; бусы эти бывають большею частью одиначныя (рис. 68), но встрѣчаются и *двойныя* (табл. XXXVI, 23). Болѣе рѣдкими являются *бочкообразныя* экземпляры съ перехватомъ оконечностей (табл. XXX, 11).

При бусахъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго свидѣтельства В. Б. Антоновича (см. стр. 61 и 62), почти всегда находились бронзовыя трубочки, спирали, бляшки и *цѣпочки* (табл. XXXIV, 8 и 9), которыхъ въ могильникѣ добыто нѣсколько экземпляровъ разной толщины.

На основаніи показаній В. Б. Антоновича, Ольшевскаго, графа и самого Хабаша Канукова я позволяю себѣ не согласиться съ мнѣніемъ Шантра ¹⁾, приписывающаго древнимъ могиламъ Кобани бусы изъ гишира, шпата и стекловидной расписной массы. Подобныя бусы попадаются въ болѣе новыхъ слояхъ могильника Кобани, но никакъ не могутъ быть приписаны его древнѣйшимъ наслоеніямъ.

Что-же касается до *янтаря*, о которомъ упоминаетъ такъ-же Шантръ, то несмотря на то, что и въ нашемъ собраніи имѣется *осколокъ янтарной продолговатой плоской бусины*, я все-таки не смѣю утверждать, что она принадлежитъ древнѣйшему могильнику, а не находилась въ болѣе новыхъ слояхъ, изъ которыхъ при помощи обваловъ могла попасть въ чужую могилу.

Къ этому отдѣлу отнесу нѣсколько предметовъ, которые не нашли себѣ мѣста въ предшестующихъ:

Значекъ — бронзовая литая пластина, въ формѣ довольно правильнаго паралелограмма съ втулкой-ручкой для насадки (табл. XXIII, 11).

Бронзовая заклепка отъ предмета, вѣроятно, деревяннаго или костяного — состоитъ изъ четвероугольной удлиненной планшеты съ круглыми отверстіями, въ которыя вбиты плосковатые гвозди съ высокими круглыми головками (табл. XXXIII, 12). Въ Собраніи гр. А. С. Уварова такихъ заклепокъ двѣ, а въ Историческомъ Музеѣ изъ стараго фонда — одна. *Бронзовая пластина*, согнутая треугольникомъ, съ проткнутымъ отверстіемъ на серединѣ (табл. XXXI, 9). Нѣкоторые изслѣдова-

¹⁾ Recherches Anth: dans le Caucase. T. II; p. 43 и 44.

тели Кавказа высказывали предположеніе, что подобныя пластины служили оковкой передней оконечности обуви.

Бронзовыя спирали болѣе тяжелыхъ и крупныхъ формъ (до 2,8 стм.), чѣмъ тѣ, съ которыми имѣли дѣло при описаніи головного убора (табл. VI, 5 и XXXIV, 10). Подобныя спирали, какъ видно на послѣднемъ воспроизводимомъ экземплярѣ, нанизывались на древесину и если не могли по своей тяжести и громадности украшать шею и прическу, то служили, вѣроятно, для подвѣшиванія разныхъ необходимыхъ предметовъ у пояса.

Бронзовая расческа (табл. XL, 9) въ Вѣнскомъ Музеѣ. Имѣетъ она въ ширину 6,7 стм., а въ вышину 2,8 стм. и состоитъ изъ пластины, шириной въ 2 стм., и рѣдкихъ короткихъ зубьевъ, вышиной въ 8 мил. Воспроизвожу расческу, какъ единственный экземпляръ въ своемъ родѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ должна сознаться, что совершенно неувѣрена въ принадлежности ее къ могильному инвентарю древней Кобани.

Пуговицы изъ кости въ Вѣнскомъ Музеѣ (табл. XL, 10), не очень правильной овальной формы, имѣютъ 2 стм. въ діаметрѣ, грубой отдѣлки, съ сквознымъ отверстіемъ для пришивки на оборотной сторонѣ.

Двойныя пуговицы изъ кости, соединенныя между собой поперечной пластиной изъ того же Музея. Длина ихъ 6,5 стм. при 2,5 въ діам. Отдѣлка ихъ такая же грубая какъ и у предыдущихъ; на оборотѣ такое же отверстіе для пришивки (тамъ-же, 11).

Круглыя пуговицы со сверлиной для пришивки изъ антимоніума (тамъ-же, 12), величиной въ 1 стм., и какой-то неопредѣленный предметъ (тамъ-же, 13) изъ того-же минерала, появляющагося въ Кобани въ видѣ исключенія.

4. Сосуды.

Изъ записей К. И. Ольшевскаго мы знаемъ (стр. 10), что большею частью въ древнихъ могилахъ Кобани устанавливался только одинъ сосудъ; этимъ объясняется, вѣроятно, то сравнительно небольшое количество сосудовъ, которое добыты въ могильникѣ. Сосуды эти почти *исключительно глиняные*. Говорю „почти исключительно“, потому что Шантръ настаиваетъ на томъ, что въ древнемъ могильникѣ находились и *бронзовыя сосуды*, которые онъ воспроизводитъ въ своемъ изданіи¹⁾, но которые, по убѣжденію К. И. Ольшевскаго, принадлежатъ къ верхнимъ, т.-е. болѣе позднимъ могиламъ. Въ Собраніи гр. А. С. Уварова имѣются такихъ два обломка; одинъ — днище сосуда, имѣющаго 7 стм. въ діаметрѣ и принадлежащаго, вѣроятно, бронзовому сосуду, кованному изъ довольно тонкаго листа;

¹⁾ Recherches anthrop. dans le Caucase. T. II, pl. XXXI, 1 et XXXII, 1—3.

второй обломок—задняя часть сосуда (табл. XXXVI, 22), также составленного изъ бронзоваго листа, много разъ зачиненнаго, съ круглою ручкой, украшенною въ верхней части ушами барса. Такой же совершенно обломокъ изъ Кобани изданъ Шантромъ ¹⁾ и принадлежит С.-Жерменскому Музею; такой же имѣется въ Историческомъ Музеѣ, но помѣченъ происходящимъ изъ Кумбулты.

Глиняные же сосуды древняго могильника имѣютъ совершенно особый типъ и отличаются отъ сосудовъ остальныхъ могильниковъ Кавказа какъ по своему составу, такъ и по формамъ и по орнаменту, ихъ украшающему. Сосуды эти лѣплены отъ руки, изъ черной, довольно хорошо отмученной глины, въ которой можно, пожалуй, замѣтить нѣкоторую примѣсь мелкаго песка или совершенно мелко истолченныхъ раковинъ. Сосуды эти, безъ исключенія, чернаго цвѣта, происходящаго не отъ примѣси какого-либо минерала, но отъ способа, употребленнаго при обжигѣ сосудовъ, для чего не имѣлось еще печи, какъ впоследствии, а простой костеръ, который проканчивалъ сосудъ болѣе, чѣмъ онъ его обжигалъ, что и придавало ему замѣчаемый черный цвѣтъ Кобанскихъ сосудовъ.

По формѣ сосуды эти дѣлятся: на *миски, горшечки, кружки и сосуды-баночки*, при чемъ необходимо замѣтить, что Кобанскіе сосуды, вообще, не отличаются крупными размѣрами.

Всѣ сосуды безъ исключенія орнаментированы, и орнаментъ обыкновенно покрываетъ весь фасъ сосуда и даже все дно полукруглыхъ мисокъ. Состоятъ орнаментъ изъ довольно неправильно ²⁾ врѣзанныхъ вглубь и затертыхъ бѣлою известковою массой линейныхъ рисунковъ, довольно разнообразныхъ въ подробностяхъ. Имѣются *косыя линейки*, расположенныя по фасу сосуда (табл. XLI, 2) или украшающія его выпуклыя части (тамъ же, 6 и 7), *квадраты* и *треугольники* (табл. XLI, 1, и XLII, 1, 2, 4 и 6), *зигзаги* (табл. XLI, 4), *ломанныя линіи* (табл. XLII, 12), *крестообразный орнаментъ* (табл. XLII, 3), *свастики* (тамъ же, 4), *елочный орнаментъ* (табл. XXIV, 8, и табл. XLII, 8), *волна* или нѣчто въ родѣ меандра (табл. XLII, 5 и 9) и *орнаментъ выведенный тычкомъ* (тамъ же, 7).

Одна кружечка Вѣнскаго Музея (табл. XLII, 8) покрыта особенно тонкимъ и изящнымъ рисункомъ, который отличается отъ всѣхъ остальныхъ особою правильностью, законченностью и тонкимъ исполненіемъ; вся поверхность этаго сосуда разбита на 6 фестоновъ: три изъ нихъ образованы изъ 4-хъ ломанныхъ между собою параллельныхъ линій, поверхъ которыхъ имѣется второй меньшій треугольникъ; три другихъ треугольника образованы елочнымъ орнаментомъ, внутри котораго находимъ меньшій треугольникъ, образованный косыми полосками. Фестоны между

¹⁾ Тамъ-же; pl XXXI, 2.

²⁾ Объ орнаментѣ сосудовъ не слѣдуетъ судить по правильно нарисованнымъ рисункамъ Шантра, которые своею правильностью и изысканностью не передаютъ вовсе характера орнамента Кобанскихъ сосудовъ.

собою раздѣлены глубоко вдавленными столбиками изъ шариковъ. Надъ фестонами поясокъ изъ шариковъ, прерываемыхъ елочкой. Сломанная ручка была также покрыта косыми полосками.

Только въ двухъ экземплярахъ, принадлежащихъ Вѣнскому Музею, *линейный* орнаментъ замѣняется и пополняется *звѣринымъ*: одинъ экземпляръ — маленькая кружечка (табл. XLII, 10) украшена по выпуклости сторонъ изображеніями *рыбъ*, врѣзанныхъ, какъ и всѣ остальные рисунки, вглубь острою иглой и затушеванныхъ по всему тѣлу косыми штрихами; второй — кружка большихъ размѣровъ (табл. XXIV, 8)¹⁾, покрытая во всю вышину елочнымъ орнаментомъ, но съ ручкой, вылѣпленную въ видѣ четвероногого продолговатаго животнаго съ длинною мордой, корпусъ и ноги котораго покрыты рѣзко выраженной елкой.

Миски, излюбленная форма для древней Кобани, дѣлались двухъ сортовъ: съ полукруглымъ дномъ, разукрашеннымъ линейнымъ орнаментомъ; почти во всю вышину сосуда (до точки, отъ которой начинается откосъ днища) имѣется гладко отшлифованный бортъ, вышиной около $2\frac{1}{2}$ стм., съ легко отогнутыми въ сторону краями; глубина и діаметръ сосуда варьируютъ: первый отъ $4\frac{1}{2}$ стм. до 6-ти, второй отъ 10 до $14\frac{1}{2}$ стм. Подобныя миски имѣются въ Собраніи гр. А. С. Уварова (табл. XLI, 1), въ Историческомъ Музеѣ (табл. XLII, 1 — 4), въ Вѣнскомъ и Ліонскомъ Музеяхъ²⁾.

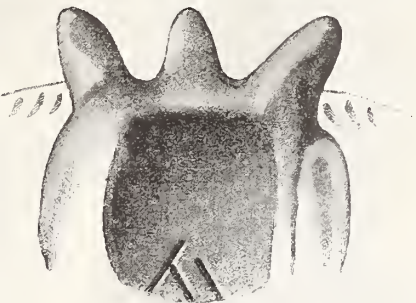

Рис. 69.

Второй родъ мисокъ дѣлался немного выше, покрывался такимъ же линейнымъ рисункомъ и украшался по бокамъ одною или двумя ручками. Ручки эти равно какъ и вся орнаментировка описываемыхъ мисокъ, представляютъ значительный интересъ, потому что свидѣлствуютъ о значительномъ развитіи и совершенствѣ гончарныхъ мастеровъ, издѣлія которыхъ, во всякомъ случаѣ, нельзя считать привозными, и которыя, безъ сомнѣнія, дѣлались на мѣстѣ. Ручки бываютъ или *круглыя съ значительнымъ подвышеніемъ въ сторону* (табл. XLI, 7, и XLII, 6), или меньшихъ размѣровъ, тѣсно связанныхъ съ корпусомъ сосуда и выдвинутыхъ прямо въ пространство въ видѣ *остроконечной петли*, напоминающей петли-ручки маленькихъ Кобанскихъ подвѣсныхъ зеркалъ (табл. XLII, 5), или еще въ видѣ незначительной выпуклины³⁾, также тѣсно связанной съ корпусомъ сосуда украшенной *тремя выпуклинами, съ четырехугольнымъ надъ нею отверстіемъ* для пропуска пальцевъ (рис. 69). Миски съ ручками имѣются у гр. А. С. Уварова, въ Музеѣ Ліона⁴⁾ и въ Вѣнѣ.

Нѣкоторое различіе въ формѣ представляетъ *овальная* (не круглая, какъ всѣ

¹⁾ Шантръ, Т. II, pl. XXXVI-bis, 3.

²⁾ Тамъ-же; pl. XXXIII.

³⁾ Шантръ; pl. XXXV, 1 и 2.

⁴⁾ Тамъ-же; pl. XXXIV и XXXV.

остальные) миска съ остроконечною ручкой въ Собрании гр. А. С. Уварова (табл. ХLI, 2), которая гораздо мельче остальныхъ, не имѣетъ гладкаго борта, и корпусъ которой, по всей своей поверхности, покрытъ косыми награвированными полосами (выш. 3 см., длина около 15 см.).

Рис. 70.

Горшечки настолько незначительныхъ размѣровъ, что эту форму сосудовъ Кобанскаго могильника можно считать дѣланною специально для погребальнаго инвентаря. Горшечки эти обыкновенной формы: съ плоскимъ дномъ, раздутымъ корпусомъ, который сжимается около горла, и немного раздавшимся въ сторону, какъ бы придавленнымъ, бортомъ. Горшечки обыкновенно орнаментированы тѣмъ же геометрическимъ вдавленнымъ орнаментомъ. Сосуды подобной формы имѣются въ Собрании гр. А. С. Уварова (табл. ХLI, 3 и 4), въ Ліонскомъ Музеѣ ¹⁾ и въ Вѣнскомъ (табл. ХLII, 7). Этотъ послѣдній особенно тонкой отдѣлки.

Рис. 71.

Кружки бываютъ трехъ сортовъ: — въ видѣ горшковъ, только съ значительно подвышенною и развитою круглою ручкою, прикрѣпленною съ одной стороны сосуда къ корпусу его и къ верхней части борта (табл. ХLII, 9). Такія кружки имѣются въ Собрании гр. А. С. Уварова (табл. ХLI, 1), въ Ліонскомъ Музеѣ ²⁾ и въ Вѣнскомъ (табл. ХLII, 8—10). Въ этомъ послѣднемъ Музеѣ имѣется (рис. 70, ручка обломана), съ сильно раздутою нижнею частью, полукруглымъ дномъ, болѣе развитымъ горломъ и шишкообразными тремя выпуклинами на корпусѣ ³⁾. Одинъ экземпляръ табл.

ХLII, 8) единственный въ своемъ родѣ по тонкости, точности и правильности рисунка. Второй-же сосудъ того-же Музея — въ видѣ высокой крынки (выш. въ $9\frac{1}{2}$ см.), съ маленькою круглою ручкою-петлей, прикрѣпленной къ самому корпусу сосуда (рис. 71) ⁴⁾. Третій рядъ кружекъ — напоминаютъ по формѣ сосуда, употребляемые и до нашего времени. Единственные извѣстные два экземпляра этой формы имѣются: въ Собрании гр. А. С. Уварова (табл. ХLI, 8), маленькая кружечка, покрытая орнаментомъ съ ручкою - петлей у карниза, и кружка значительно большихъ размѣровъ (выш. 10,2 см.; діам. 14 см.), украшенная елочнымъ орнаментомъ и ручкою съ звѣринымъ изображеніемъ, о которой рѣчь была выше, изданная Шантромъ ⁵⁾ и сохраняемая въ Вѣнскомъ Музеѣ (табл. XXIV, 8).

¹⁾ Тамъ-же; pl. XXXIV, 4.

²⁾ Тамъ-же; pl. XXXIV, 1 и 2.

³⁾ Тамъ-же; pl. XXXVI-bis, 2.

⁴⁾ Тамъ-же; pl. XXXVI-bis, 1.

⁵⁾ Тамъ-же; pl. XXXVI bis, 3.

Сосуды-баночки извѣстны въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ: въ Истор. Музеѣ—1, въ Ліонскомъ Музеѣ 1 (рис. 72), въ С.-Жерменскомъ—1, въ Вѣнскомъ—2, изъ которыхъ одинъ безъ крышки и болѣе свѣтлой глины (табл. XLII, 12). Всѣ четыре экземпляра приблизительно одного и того же размѣра (выш. около 7; діам. около 6 см.), круглые, съ отвѣсными стѣнками, изрытыми линейнымъ орнаментомъ, съ верхнимъ узкимъ, немного вдающимся внутрь бортомъ, на который надѣвается тонкая, круглая крышечка, съ ниспадающимъ ребровиднымъ бортомъ и приподнятыми кверху ушками съ обѣихъ сторонъ. Ушки эти должны, видимо, защищать тѣ круглыя отверстія, которыя просверлены на обѣихъ сторонахъ крышки, которымъ соответствуютъ отверстія, имѣющіяся въ верхней части корпуса сосуда и которыя служили, вѣроятно, для соединенія обѣихъ частей сосуда и его подвѣшиванія, какъ то изображено на рис. 72, заимствованомъ въ изданіи Шантра ¹⁾, который придаетъ этимъ сосудамъ названіе: „boite à parfum“.

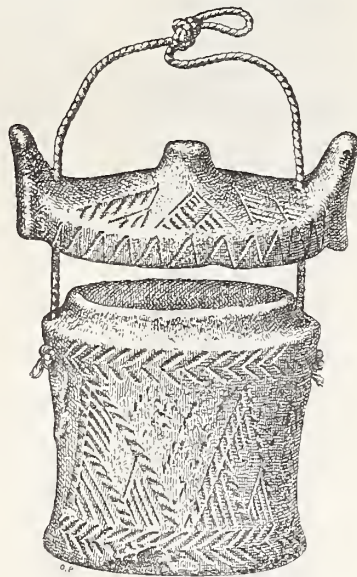

Рис. 72.

Несмотря на то, что всѣхъ извѣстныхъ экземпляровъ этого рода только четыре, они всѣ отличаются другъ отъ друга не только орнаментомъ ихъ покрывающимъ, но и формой ушекъ и даже крышами. Между тѣмъ какъ въ воспроизводимомъ нами экземплярѣ Ліонскаго Музея отверстія нижней части просверлены въ самомъ корпусѣ сосуда, въ экземплярѣ Вѣнскаго Музея (табл. XLII, 12) мы замѣчаемъ нѣкоторое утолщеніе стѣнокъ въ той части корпуса, которая предназначалась для сверленія отверстій; въ С.-Жерменскомъ-же экземплярѣ ²⁾ части эти превращаются въ удлиненныя ушки, на которыя еще крѣпче опускается крыша. Эта послѣдняя въ издаваемомъ нами экземплярѣ Ліонскаго Музея украшена елочнымъ вдавленнымъ орнаментомъ и серединой выпуклиной; крыша же С.-Жерменскаго экземпляра совершенно плоская и украшена вдавленнымъ орнаментомъ въ видѣ двухъ пятирожковыхъ звѣздъ, наложенныхъ другъ на друга.

Предметы, принадлежащіе позднѣйшему времени.

Я имѣла уже не разъ случай коснуться тѣхъ недоумѣній которыя высказывались учеными, какъ Филимоновъ, Антоновичъ, Шантръ и Вирговъ, или изслѣдователями, какъ К. И. Ольшевскій, касательно разновременности и разностойности добываемыхъ въ Кобани предметовъ, но у каждаго изъ этихъ ученыхъ сомнѣнія высказы-

¹⁾ Тамъ-же; р. 92 и pl. XXXVI.

²⁾ Тамъ-же; pl. XXXVI, 4.

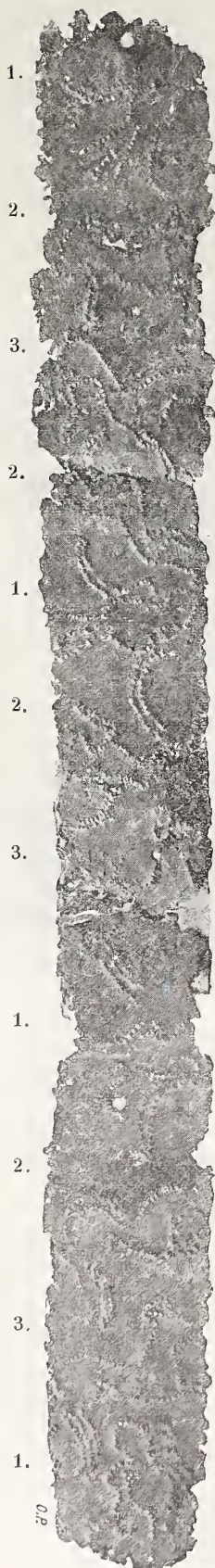

Рис. 73.

ваются совершенно своеобразно: въ то время, какъ Г. Д. Филимоновъ ¹⁾ ходитъ еще ощупью и не совсѣмъ ясно разбирается въ новыхъ ощущеніяхъ и въ совершенно новомъ и необычномъ матеріалѣ, В. Б. Антоновичъ ²⁾ прямо и категорично констатируетъ факты, устанавливая рамки для соображеній и описаній и знакомитъ съ инвентаремъ и способами погребеній. К. И. Ольшевскій сопутствуетъ и выслушиваетъ всѣхъ, старается научиться и позаимствовать у людей, болѣе его знающихъ, заноситъ все слышанное и зарисовываетъ все видѣнное, чѣмъ оказываетъ неоцѣнимую услугу всѣмъ послѣдующимъ изслѣдователямъ, которые, понавѣ на Кавказъ послѣ разграбленія могильниковъ туземцами, не были бы болѣе въ состояніи возстановить картину погребеній безъ его записей, рисунковъ и тѣхъ сообщеній, которыми онъ такъ обязательно дѣлился со всѣми, въ которыхъ находилъ истинное желаніе ознакомиться съ краемъ и его древностями. Раздѣляя вполне мнѣніе о разновременности могилъ Кобани я помѣщая особымъ отдѣломъ тѣ предметы, которые или *завѣдомо* найдены въ верхнихъ слояхъ Кобанскаго могильника, или попали по ошибкѣ и недосмотру изслѣдователей въ число *древнѣйшихъ* слоевъ, что было весьма возможно, въ особенности при раскопкахъ въ невѣдомомъ краѣ и при обстановкѣ не всегда удобной для научныхъ изслѣдованій.

Имѣющійся матеріалъ раздѣляю на тѣ же отдѣлы, на которые дѣлила могильный инвентарь древней Кобани.

П о я с а.

Къ этому отдѣлу долженъ принадлежать *поясъ* изъ листовой бронзы, найденный Д. Г. Филимоновымъ въ 1877 г. въ одной изъ могилъ Кобани. Поясъ этотъ (рис. 73) менѣе широкъ чѣмъ пояса древней Кобани (дл. 70 см., шир. 6 см.) и покрытъ по всей поверхности изображеніями звѣрей и людей, выведенныхъ пунктиромъ, при чемъ людскія изображенія отличаются особенной наивностью и представлены на поясѣ съ широко разставленными руками и головой безъ особыхъ подробностей: глазъ, носа или рта. Одинъ край пояса вѣроятно обломанъ; другой скошенъ

¹⁾ Протоколы засѣданія Комитета по устройству Антроп. Выставки Имп. Общ. Любит. Естест. Антр. и Этн. № 20. Москва, 1878 г.

²⁾ Труды Предв. Ком. Тифл. Съѣзда.

и заканчивается тонкою пластиной, вѣроятно, въ былое время изогнутой въ крючекъ. Всѣхъ изображеній 11: четыре человѣческихъ (помѣчены № 1) и семь звѣринныхъ, между которыми различаю собакъ (№ 2) и козловъ (№ 3). Не покрытъ орнаментомъ конецъ съ крючкомъ, но и то вѣроятно единственно по его плохой сохранности.

Поясныя пряжки.

Пряжки этого отдѣла уже не такъ велики и тяжелы, какъ пряжки древней Кобани; форма ихъ также измѣняется, и мы не находимъ болѣе слѣдовъ тѣхъ высокихъ прямолинейныхъ пластинъ, о которыхъ рѣчь была выше. Орнаментъ и техника также иныя и, если мы продолжаемъ имѣть дѣло съ линейнымъ и звѣриннымъ орнаментомъ, то должны согласиться, что не только формы мельчаютъ и измѣняются, но даже изображенія животныхъ совершенно иныя: исчезаетъ желѣзная прокладка по бронзѣ, исчезаютъ совершенно изображенія благороднаго оленя, тигра, пантеры, головы круторогихъ барановъ; вмѣсто нихъ появляются лошадь, собака, изображенія же змѣй повторяются чаще и самостоятельнѣе, но теряя свои характерныя формы и принимая все болѣе характеръ простого орнамента; то же слѣдуетъ сказать и про тѣ бараньи головки, которыя находимъ въ видѣ придаточнаго орнамента на нѣкоторыхъ изъ предметовъ.

Въ большемъ числѣ случаевъ пряжки этой эпохи представляются въ видѣ бронзовыхъ бляхъ съ прямымъ основаніемъ и закругленной вершиной; на оборотной сторонѣ двѣ петли для прикрѣпленія къ поясу и крючокъ; иные экземпляры сохраняютъ способъ прикрѣпленія посредствомъ отверстій вдоль основанія. Пряжки эти, вѣроятно, на основаніи преемственности, находятся также не парными экземплярами, а единичными, подобно пряжкамъ древней Кобани. Обыкновенная величина ихъ: ширина отъ 6-ти до 7-ми см., высота отъ 5¹/₂ до 6¹/₂ см.

Имѣются онѣ совершенно гладкія, какъ экземпляръ воспроизводимый Шантромъ ¹⁾ изъ С.-Жерменскаго Музея, или *прорѣзные* съ награвированнымъ пояскомъ вокругъ всей поверхности и прорѣзными полосками по срединѣ, какъ экземпляръ изъ Собранія гр. А. С. Уварова (табл. XXIII, 2), или прорѣзные, украшенныя тѣмъ же награвированнымъ пояскомъ и двумя *фантастическими животными, соединенными между собой головами* (табл. XLII, 5), какъ въ Историческомъ Музеѣ изъ Кумбулты и Вѣнскомъ Музеѣ изъ Кобани ²⁾, или украшенныя *тройнымъ спиральнымъ завиткомъ* при томъ же выемчатомъ мелкомъ ободкѣ, подобно экземпляру Вѣнскаго Музея (табл. XL, 12), или *совершенно сквозныя*, состоящія изъ ободка шириной въ 1 см. и внутренней клинообразной перекладины, какъ экземпляръ того же Музея (табл. та же, 13), безъ всякой отдѣлки и гравировки, какъ пряжки,

¹⁾ Recherches Antr. T. II, pl. XII, 1.

²⁾ Тамъ же; pl. XI-bis, 2.

съ которыми встрѣтимся позднѣе при описаніи могильнаго инвентаря Кумбулты и Фаскау.

Интересна подробность, что, несмотря на то, что пряжки этого послѣдняго пошиба принадлежатъ къ гораздо болѣе поздней культурѣ, чѣмъ древняя Кобань, но способъ прикрѣпленія ея къ поясу посредствомъ отверстій у задней стѣнки сохраняется тотъ же.

Имѣются еще пряжки: въ видѣ выпуклыхъ бляхъ въ *родѣ умбо* (таб. XXV, 11)¹⁾, съ прорѣзными треугольниками вокругъ края, гвоздеобразною вершиной, петлею и крючкомъ на оборотѣ; *лучеобразная* единичная пряжка Вѣнскаго Музея²⁾ о четырехъ рожкахъ съ шаровидными концами, между которыми на двухъ основанностяхъ возвышаются по головѣ круторогихъ барановъ (табл. та же, 12), передающихъ въ искаженномъ видѣ типъ извѣстныхъ Кобанскихъ привѣсокъ въ видѣ бараньихъ головъ; единичный экземпляръ изъ Собранія гр. А. С. Уварова въ видѣ *четырехъ рожковъ съ гвоздеобразными головками*, соединенныхъ у основанія плетеною перекладиной (табл. XXVI, 2); *овальная пряжка-рамочка* съ косяю перекладиной посрединѣ, съ десятью гвоздеобразными шишечками, разсаженными по краю и перекладинѣ, тонкимъ носикомъ - крючкомъ (табл. XXIII, 5), такого же рода и дѣла пряжка, но круглая и меньшихъ размѣровъ (табл. XXXVI, 11); пряжки въ видѣ *змѣи*, занимающей извилинами своего тѣла всю ширину предмета³⁾. Изображеніе змѣи на подобныхъ пряжкахъ теряютъ совершенно свою форму и папоминаютъ тѣ пряжки, съ которыми столкнемся ниже (табл. LXXXVIII, 1 и CIV, 14) при описаніи могильниковъ Кумбулты и Рутхи.

Послѣдній типъ пряжекъ разбираемой эпохи принадлежитъ къ мелкимъ звѣриннымъ изображеніямъ, подобныхъ по формамъ и размѣрамъ тѣмъ звѣриннымъ привѣскамъ, о которыхъ рѣчь была выше (стр. 63) и которыми такъ богатъ древній Кобанскій могильникъ. Три изъ этихъ пряжекъ принадлежатъ Собранію гр. А. С. Уварова.

Собака въ спящемъ положеніи (табл. XXIII, 4): голова, съ широкимъ лбомъ, съуживающеюся мордой, съ длинными ушами, опущена къ землѣ; длинное туловище покрыто густою шерстью, хвостъ довольно длинный. На оборотѣ двѣ петли и крючекъ. По грубому наплыву бронзы у крючка видно, что вещь была подвергнута починкѣ.

Барсъ (табл. XXXV, 16) весьма незначительныхъ размѣровъ (длина $3\frac{1}{2}$ см.) съ поднятою головой, открытою пастью и наостренными ушами; петля у хвоста служила мѣстомъ прикрѣпленія къ поясу; на оборотѣ, подъ туловищемъ, крючекъ.

Лошадь въ спокойномъ положеніи (тамъ же, 1), довольно грубой отливки, что не мѣшаетъ однакожъ болѣе тонкой отдѣлкѣ головы, на которой замѣчаемъ ука-

¹⁾ Chantre. T. II; XI--bis, 4.

²⁾ Тамъ же; 6.

³⁾ Тамъ-же; pl. XII, 6.

занія на сбрую. Длинный хвостъ отдѣляется отъ туловища пятью правильно расположенными круглыми отверстіями, служившими, какъ и въ пряжкахъ древней Кобани, для пришивки ихъ къ поясу. На оборотной сторонѣ, подъ грудью, расположенъ крючекъ. Длина лошади 10 см.

Скачущая лошадь, или зебръ, въ Собраніи Эрмитажа (табл. XVII, 3) съ высоко стоящею, какъ бы стриженою гривой, тупою мордой, и покрытая по всему тѣлу мелкою чеканкой, которая обрисовываетъ контуры и формы тѣла. Напряженіе тѣла, выражающее быстрый бѣгъ коня, передано весьма правильно. Крючекъ помѣщается также подъ грудью лошади. Нельзя не обратить вниманія на то, что этотъ послѣдній экземпляръ какъ по своимъ формамъ, такъ и по чеканкѣ совершенно иного типа, чѣмъ всѣ пряжки и подвѣски, съ которыми имѣемъ дѣло, не только между поименованными предметами болѣе поздняго времени, но даже иensem инвентаремъ древней Кобани.

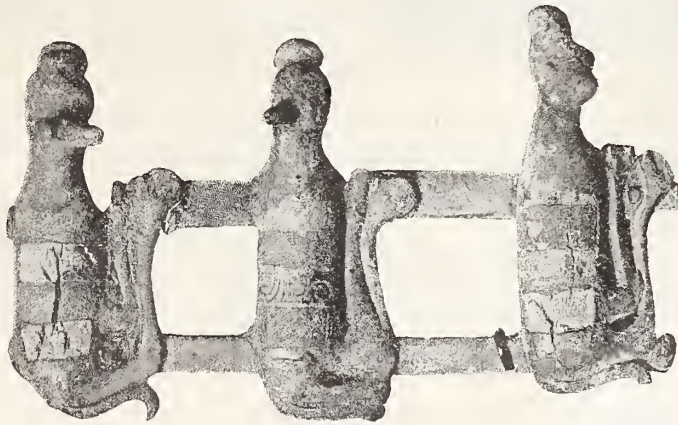

Рис. 74.

Три животныхъ весьма неопредѣленной формы, расположенныхъ въ лежачемъ положеніи на двухъ параллельныхъ перекладинахъ (рис. 74) въ Собраніи гр. А. А. Бобринскаго въ Петербургѣ. Пряжка весьма грубаго дѣла, при чемъ туловища животныхъ украшены двумя поперечными выемками, заполненными какою-то свѣтлою массой. Такихъ же размѣровъ и композиціи имѣется и второй экземпляръ въ С.-Жерменскомъ Музеѣ ¹⁾.

Пряжка въ Историч. Музеѣ состоящая изъ двухъ бараньихъ головъ, сопоставленныхъ между собой лбами, съ рогами, которые настолько плоски, что кажутся вырѣзанными изъ толстой пластины, и удлиненными мордами, образующими съ обѣихъ сторонъ крючки для застѣжки, при чемъ одинъ крючекъ поддѣланъ весьма искусно наплывомъ на морду. Петли нѣтъ и не было. Длина 6,5 см. (табл. XVI, 1).

Пряжка съ маленькою птичьей головой и верхнею прорѣзной пластиной, об-

¹⁾ Chantre, T. II, Atlas, pl. VIII, 10.

¹⁾ Chantre; pl. XII, 7.

разуемой тремя литыми косами, соединенными между собою четвертой поперечной, въ которой продѣлано три отверстія.

Къ этому роду пряжекъ слѣдуетъ причесть и *пряжку въ видѣ человеческой руки* въ С.-Жерменскомъ Музеѣ ¹⁾, повторяющей въ большемъ и менѣ изящномъ видѣ привѣску руку (табл. XXIII, 10) изъ древней Кобани.

Рис. 75.

Въ Тифлисскомъ Музеѣ имѣется маленькая пряжка, состоящая изъ *головы оленьей самки* съ крючкомъ для застѣжки.

У гр. А. А. Бобринскаго находимъ пряжки этой эпохи: *голову лосихи*, съ высокоподнятыми верхъ ушами и *нагою человеческою фигурою* между ушами; *голову лосихи* съ такими же ушами и типичною *медвѣжьей головою* между ними; *голову рыси*, съ длиннымъ крючкомъ въ пасти, *туловище птицы* съ неимоверно длинною шеей, заканчивающеюся *бараньей головою* и въ видѣ

длинной узкой прямоугольной, но малыхъ размѣровъ *пластины, покрытой тонкой настилкой и украшенной на вершинѣ бараньей головою*. Эта маленькая пряжечка представляетъ новую, до сихъ поръ неизвѣстную форму и имѣетъ для пристѣжки къ одеждѣ или поясу два боковыхъ крючка, образующихъ на экземпляръ гр. Бобринскаго просто оконечность самой пластины (рис. 75).

Фибулы.

Дугообразная фибула древней Кобани исчезаетъ или, если иногда и появляется въ верхнихъ могилахъ, то только какъ случайный придатокъ, какъ воспоминаніе болѣе древняго времени, и представляется въ формѣ болѣе легкой, какъ, напр., экземпляръ, имѣющійся въ Эрмитажѣ и представляющій маленькую *дугообразную фибулу, перевитую* по всей поверхности тонкою проволокой, образующей въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи отвѣсныя петли, служившія, вѣроятно, для привѣсокъ, экземпляръ, подобный тому, который имѣемъ въ катакомбахъ Чми (табл. LVIII, 7). Вообще же въ эпоху, къ которой принадлежатъ верхнія могилы, фибула становится болѣе рѣдкою и дѣлается, видимо, менѣе необходимою. Изъ типовъ этого времени знаемъ:

Змѣинообразную фибулу, гнутую изъ круглой бронзовой проволоки (табл. XXXVI, 1), въ которой изображеніе змѣи теряетъ окончательно тѣ тонко-изящныя формы, которыя замѣчаемъ въ изображеніяхъ этого пресмыкающагося на топорахъ и пряжкахъ древней Кобани. На этихъ позднихъ фибулахъ одна общая

¹⁾ Chantre: pl. XII, 7.

провода образуетъ туловище змѣи, соединительную петлю и иглу; мѣсто головы змѣи занято влагалищемъ для иглы. Къ тремъ изгибамъ туловища приделаны мелкія бронзовыя цѣпочки, которыя въ экземплярахъ Историческаго Музея и Эрмитажа сохранили на своихъ оконечностяхъ бубенцы и колокольчики съ *жемчужными* языками. Въ одномъ изъ двухъ экземпляровъ Вѣнскаго Музея игла не составляетъ одного цѣлага съ корпусомъ фибулы, а накинута петлей при основаніи иглы на кругъ, образующій упругость иглы.

Въ С.-Жермевскомъ Музеѣ ¹⁾ такая же фибула, но безъ придаточныхъ цѣпей; у гр. А. А. Бобринскаго подобныхъ фибулъ четыре; въ Тифлисскомъ Музеѣ одна. Шантръ приводитъ ²⁾ еще двѣ маленькія фибулы, пріобрѣтенныя имъ въ Кобани, но, понимая ихъ болѣе позднѣе происхожденіе, относится къ опредѣленію весьма осторожно. Формы эти рѣшительно позднія и принадлежатъ къ еще болѣе поздней эпохи чѣмъ та съ которой имѣемъ теперь дѣло; съ подобными формами придется встрѣчаться не разъ при изученіи дальнѣйшихъ могильниковъ.

Браслеты.

Къ этому болѣе позднему времени причисляемъ браслеты, изданные Шантромъ изъ Собранія С.-Жерменскаго Музея ³⁾.

Проволочные браслеты съ двойною перевязью (табл. XXXIV, 11 и XXXIX, 16), подающей растяжкѣ, типъ весьма поздній и нерѣдкій въ курганахъ Россіи.

Пластинчатые браслеты (рис. 76) гладкіе внутри и раздѣленные по поверхности на пять параллельныхъ и равныхъ по своей ширинѣ полосъ.

Кромѣ этихъ типовъ въ Собраніи гр. А. С. Уварова, имѣются: дѣтскій *браслетъ витой изъ бронзы* и перевитой по основной массѣ тонкимъ сканнымъ жгутикомъ, съ концами украшенными тонко-чеканенными звѣринными головками (табл. XXXIV, 12); литые круглые *бронзовые браслеты съ рубчатой поверхностью и змѣиными головками* на далеко разведенныхъ концахъ. Оба типа довольно обыкновенны въ могилахъ Россіи.

Гр. Бобринскій выдаетъ за Кобанскій браслетъ *купленный* имъ у туземцевъ экземпляръ изъ тонкой золотой проволоки съ приплюснутыми оконечностями, въ которыхъ находимъ маленькія отверстія для закрѣпы, но по всему вѣроятію браслетъ этотъ принадлежитъ, какой либо другой мѣстности Кавказскаго предгорья.

Въ отдѣл болѣе позднихъ предметовъ слѣдуетъ, вѣроятно, отнести и опи-

Рис. 76.

¹⁾ Chantre, pl XXII-bis, 7,

²⁾ Atlas, pl. XXII, 8 и 9.

³⁾ Atlas, pl. XIV, 6 et XV, II.

санные выше (стр. 51—53) въ отдѣлѣ *булавокъ*, болѣе мелкіе экземпляры сихъ послѣднихъ, состоящіе изъ гладкихъ или витыхъ стержней, съ трубчатымъ завиткомъ у вершины (табл. XXII, 3 и 5), булавки гвоздеобразныя (табл. XXXIX, 3 и 4), мелкія булавки съ крестообразной и конькообразной вершиной (тамъ же, 5 и 6) и даже, можетъ быть, и всѣ остальные, разукрашенные топориками, звѣринными, птичьими изображеніями и фигурой всадника, табл. XXIX, 2—5, XXXIX, 7, XL, 2 и рис. 50—52), которыя представляютъ нѣкоторый диссонансъ съ болѣе серьезными и солидными изображеніями древней Кобани.

Разная мелочь.

Шантръ приводитъ ¹⁾ въ своемъ изданіи два височныхъ кольца, виденныхъ имъ въ Собраніи Ольшевскаго, но уже Вирговъ ²⁾ замѣчаетъ, что ихъ нельзя приписывать древней Кобани.

Петлеобразныя спиральныя привѣски (табл. XXXIV, 5 и 6), въ Собраніи гр. А. С. Уварова, о которыхъ рѣчь была при описаніи головного убора (стр. 63), несомнѣнно принадлежать также верхнимъ могиламъ.

Въ Собраніи гр. А. С. Уварова (табл. XXX, 7) и въ С.-Жерменскомъ Музеѣ имѣются *бронзовые щипчики*, при чемъ одинъ неполный экземпляръ послѣдняго Собранія украшенъ изображеніемъ змѣи; нахожденіе подобныхъ предметовъ весьма сомнительно для древнѣйшихъ слоевъ Кобани.

Въ Собраніи же гр. А. С. Уварова имѣется (табл. XIII, 5) *кольцо* витое изъ бронзовой проволоки съ прикрѣпленнымъ къ нему длиннымъ витымъ стержнемъ, заканчивающимся витою спиралькой — предметъ неизвѣстнаго употребленія.

Въ Историческомъ Музеѣ и Эрмитажѣ имѣются помѣченныя Кобанью изображенія *тировъ-пантеръ* (табл. XXXVII, 10) изъ бѣловатой массы, тонкой отливки, безъ крючковъ и петель, напоминающіе по облику, но не по бронзѣ, изображенія тѣхъ же животныхъ въ древней Кобани.

Въ Эрмитажѣ находимъ *колесо*, литое бронзовое (табл. CXXII, 3) о 6 спицахъ украшенныхъ по вершинамъ человѣческими масками, довольно тонкой работы. Діам. колеса 7 1/2 см. Въ виду того, что отверстіе втулки задѣлано на-глухо, можно предполагать, что предметъ этотъ служилъ въ древности ничѣмъ другимъ, какъ колесомъ.

Тамъ же въ Эрмитажѣ привѣски (рис. 76 и 77) въ видѣ *окружностей*, середина которой занята — въ одномъ экземплярѣ звѣриннымъ, но почти бесформеннымъ изображеніемъ, а въ другомъ — равнобедреннымъ крестомъ.

У гр. А. А. Бобринскаго находимъ: *бронзовую крулую бляшку со вставками*

¹⁾ Atlas, pl. XIX-bis, 1 et 2.

²⁾ Das Graberfeld von Koban.

краснаго стекла (рис. 78); выемки въ бронзѣ для вставки стекла неправильной формы, что придаетъ, однакожъ, особую художественность и типичность бляхѣ; въ трехъ мѣстахъ замѣтны круглые гвоздики, служившіе для прикрѣпленія бляхи; *костяную бляху* (рис. 79) весьма тонкой отчетливой работы и замысловатаго ри-

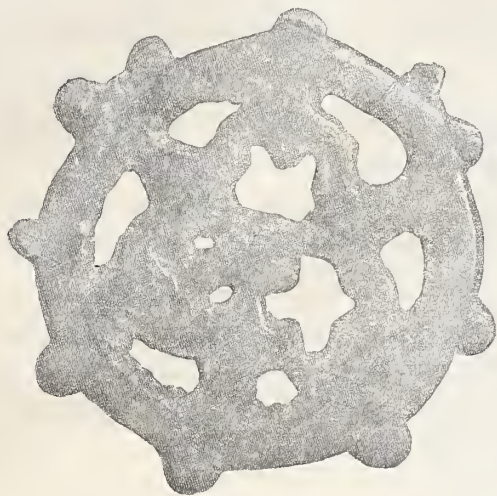

Рис. 76.

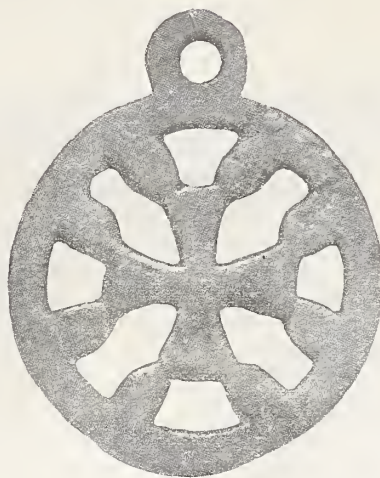

Рис. 77.

сунка со вставками голубыхъ пропизокъ въ просверленные отверстія; *наконечникъ ноженъ* бронзовый, съ прорѣзной верхушкою и замысловато перевитую нижнею оконечностью (рис. 80). Наконечникъ этотъ не такъ типиченъ, какъ тѣ, съ ко-

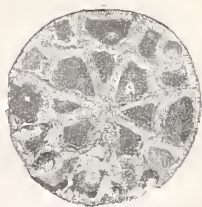

Рис. 78.

Рис. 80.

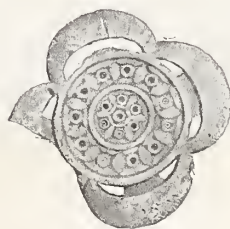

Рис. 79.

торыми встрѣтимся въ могильникѣ Фаскау, но изысканнѣе и тоньше этихъ послѣднихъ.

Г. Д. Филимоновъ, который *первый* произвелъ въ 1877 г., по порученію Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи ¹⁾, провѣрочную раскопку въ Кобани, дастъ намъ возможность датировать описываемый Отдѣлъ, признаемый нами какъ за „принадлежащій позднѣйшему времени“. Правда,

¹⁾ Соединенныя Засѣданія Антропологическаго Отд. Общества Любителей Естествознаній и Комитета Антропологической Выставки въ Москвѣ 1877 и 78 г.; 16-ое Засѣд., стр. 29.

самъ Георгій Дмитріевичъ не разобрался въ найденномъ матеріалѣ и въ своемъ докладѣ приводитъ въ общемъ разсказѣ всѣ находки приписывая ихъ древнему могильнику; но добросовѣстность и подробность описанія произведенныхъ имъ розысканій позволяетъ намъ теперь, послѣ многихъ поѣздокъ на Кавказъ, тщательныхъ изслѣдованій могилъ Осетіи, изученія и сопоставленія дневниковъ В. Б. Антоновича, К. И. Ольшевскаго, проф. Виргова и Шантра, сдѣлать заключенія о разновременности предметовъ, находимыхъ въ могильникахъ Кобани, главнымъ образомъ на основаніи именно показаній и находокъ Г. Д. Филимонова. Во время своихъ раскопокъ Г. Д. напалъ, подъ громадными камнями, на нетронутую могилу, „обложенную булыжникомъ“, нашелъ въ ней черепа и кости нѣсколькихъ покойниковъ; при нихъ кости лошади, нѣсколько *грубыхъ глиняныхъ сосудовъ*, сохраняемыхъ въ Историческомъ Музеѣ и не похожихъ на сосуда, обычные для древней Кобани (табл. ХLI, 1—4, 6—8 и ХLIП, 1—10 и 12), глиняный *ларецъ*, подобно приводимому нами изъ Вѣнскаго Музея (табл. ХLIП, 13), глиняную *миску* подобную экземпляру изъ Корца (табл. LXXIX, 11), легкой *шейный обручъ* изъ круглой брѣзовой проволоки, съ расплюснутыми оконечностями (табл. ХLIV, 1), *браслеты* изъ болѣе или менѣе плоскихъ бронзовыхъ пластинъ (тамъ же, 2—5), покрытыхъ на иныхъ экземплярахъ мелкою чеканкой, *браслеты* изъ болѣе или менѣе круглой проволоки съ оконечностями, украшенными звѣриными головками или утолщенными (тамъ же, 2 и 3), *кольцы* изъ болѣе или менѣе тонкой пластинчатой бронзы (тамъ-же 6 и 7), *височныя кольца* или значительныхъ размѣровъ изъ круглой тонкой проволоки или меньшихъ размѣровъ въ видѣ тонкой спирали съ завитками на концахъ (тамъ-же 8 и 9), *кольцы* съ спиральными украшеніями (тамъ-же 10), толстое *литое кольцо* украшенное звѣриными головками на оконечностяхъ (тамъ-же 11), *круглую пряжку* съ гвоздеобразными шишками и носикомъ (тамъ-же 12), *ситочку* изъ тонкой пластинчатой бронзы; *пуговицы* съ совершенно гладкою поверхностью или орнаментированною окружностью (тамъ-же 13 и 14), литую и орнаментированную по поверхности *ручку* (тамъ же 15) полуую и заклепанную сверху желѣзною массою; *привѣсочку* маленькую изъ тонкой бронзовой проволоки съ завитыми оконечностями (тамъ-же 16); *мѣлкіе сканные прорѣзные колокольчики*, подобные изображеннымъ на табл. XXXVI, 7; змѣинообразную фибулу, описанную на стр. 80 *фибулу жуковинной* въ видѣ листообразной верхней части, заканчивающейся иглою, подобная изображенной на табл. СХХII, 2 ¹⁾; нѣсколько мелкихъ *булавокъ*, (табл. XXIII, 3 и 5), съ перевитымъ стержнемъ и верхнимъ завиткомъ; нѣсколько *цѣпей*, но формъ болѣе мелкихъ, чѣмъ въ древнемъ могильникѣ; *пряжку*, состоящую изъ безголовыхъ животныхъ туловищъ (вѣроятно, тигровъ), повернутыхъ другъ къ другу (табл. XXXVII, 9) и образующихъ низъ пряжки поворотомъ хвоста; *железные удила* съ мундштучною

¹⁾ Въ собраніи Виргова (Das Graberfeld von Koban, Atlas.) имѣется такой же экземпляръ, при изданіи котораго почтенный изслѣдователь выражаетъ сомнѣніе въ ея глубокой древности.

частью, *железные* пряжки, крючок и нижняя часть *железного* ножа, *напоминающего* подобный экземпляр из *Чми* (табл. LXII, 3).

Древнѣйшими предметами въ этой могилѣ слѣдуетъ считать нѣсколько *дугобразныхъ* *фибулъ* (табл. XLIV, 17 и 18), разныхъ размѣровъ, но одинаковыхъ съ тѣми, которыя признаемъ за древнѣйшія (большая шириной 9,5 см. и меньшая 3,5 см.), бронзовую *тяжеловѣсную спираль* и 2 *колокольчика* древняго типа съ прямыми стѣнками и боковымъ разрывомъ, одинъ крупный размѣровъ, второй маленькій.

Въ той же могилѣ найденъ узкій *пластинчатый бронзовый поясъ* (рис. 73) о которомъ рѣчь была выше и орнаментъ котораго выбить *пунктирнымъ чеканомъ*, настолько сильно, что рисунокъ виденъ съ обѣихъ сторонъ. Орнаментъ этотъ совершенно своеобразенъ, весьма грубъ по дѣлу и не похожъ ни на технику, примененную къ орнаменту древнихъ поясовъ Кобани, (стр. 35 и рис. 39—41), ни на елочный орнаментъ, украшающій пояса со станціи Казбекъ. Поясъ этотъ имѣетъ также свою совершенно особенную застежку и, заканчиваясь *крючечкомъ*, выкованнымъ изъ общей бронзовой пластины ¹⁾, который пропускался въ отверстие, грубо продѣланное въ самомъ поясѣ, не нуждался въ тѣхъ *пряжкахъ*, которыя составляли необходимую принадлежность инвентаря древняго могильника.

Рис. 81.

Въ той же могилѣ добытъ, какъ видно изъ дневника Г. Д. Филимонова, и *бронзовый сосудъ* въ формѣ кружки (выш. 12 см.) съ изогнутою ручкою въ видѣ *арбалетной фибулы*, заканчивающейся груднымъ изображеніемъ мужской фигуры въ шлемѣ (рис. 81). Сосудъ этотъ и позволяетъ намъ датировать найденную мо-

¹⁾ Воспроизвожу только часть пояса, чтобы имѣть возможность представить изображенія, его украшающіе, болѣе ясно и въ большемъ размѣрѣ; болѣе попорченную часть съ двумя козлами и конечнымъ *крючечкомъ*, длиной въ 19 см. оставляю неизданной.

гилу и всё приобрѣтенныя въ ней предметы II-мъ столѣтіемъ до Р. Хр., обстоятельство которое ясно доказываетъ насколько предметы изъ верхнихъ могилъ моложе всего остального инвентаря Кобани.

Къ *Сосудамъ* этой эпохи слѣдуетъ причесть: въ Собраніи гр. А. С. Уварова *высокую глиняную миску* (табл. XLI, 5) съ широкимъ верхнимъ отверстіемъ, плоскимъ дномъ, раздавшимися боками, изъ бурой глины, безъ вдавленнаго орнамента, обычнаго для сосудовъ древней Кобани, гладкими стѣнками и единственнымъ орнаментомъ вокругъ отверстія въ видѣ валика съ зарубинками на поверхности. Гладкій поясокъ выведенный поверхъ валика и немного втянутый внутрь сосуда, позволяетъ предположеніе, что у сосуда имѣлась крыша съ напускнымъ бортомъ, который и упирался на валикъ; (вышина сосуда 8 см.; діам. отверстія 15 см.).

Двойной сосудецъ Вѣнскаго Музея (табл. XLII, 13) изъ черной глины, съ переплетенною ручкою, покрытой тонкимъ рисункомъ, состоящимъ изъ поперечныхъ полосъ - валиковъ и съ соединительнымъ каналомъ посрединѣ. Сосудецъ этотъ напоминаетъ экземпляры, съ которыми встрѣтимся позднѣе въ Рутхѣ.

Рис. 82.

Две бронзовыя чаши въ Собраніи гр. А. С. Уварова (табл. XLI, 9) въ видѣ маленькихъ котелковъ (выш. 6,5 см., діам. 12 см.). Дно ихъ гладкое; бока сильно раздуты; узкій бортъ съ легкимъ выгибомъ отрѣзанъ не очень искусно. (Подобный же экземпляръ имѣется въ С.-Жерменскомъ Музеѣ ¹⁾). Чаши эти не имѣютъ спаевъ или заклепокъ и вѣроятно выковывались изъ бронзоваго листа по болвану, ударами молота, чему, вѣроятно, слѣдуетъ приписать тѣ изъяны-трещины, которыя замѣтны на узкомъ (4,2 см.) днѣ сосуда, и тѣ складки (въ видѣ заклепокъ), которыя

находимъ вокругъ борта сосуда и которыя замѣтны даже на нашемъ снимкѣ ²⁾).

Бронзовыя чаши С.-Жерменскаго Музея (табл. XXIV, 9 и 10), изданныя Шантромъ ³⁾ и украшенныя первая лавровымъ вѣнкомъ, а вторая поперечными гранями. (Подобныя же чаши въ обломкахъ, указываются и проф. Вирговымъ ⁴⁾). Шантръ приводитъ еще одинъ сосудъ ⁵⁾ въ видѣ высокой узкой кружки, съ совершенно гладкими бортами и тонкой круглой ручкою, но относительная древность этого сосуда для меня весьма проблематична.

Бусы этого времени не многочисленны и мы, говоря о нихъ можемъ съ

¹⁾ Chantre. Atlas, p. XXXII, 2.

²⁾ Ковка на болванѣ примѣнялась, вѣроятно, и для нѣкоторыхъ другихъ предметовъ могильника, напр., для бронзовыхъ круглыхъ бляхъ-выпуклинъ, о которыхъ рѣчь была выше (стр. 62) и бортъ которыхъ (рис. 82) еще болѣе неудовлетворителенъ по ковкѣ, чѣмъ вышеприведенные сосуды.

³⁾ Chantre, Atlas, pl. XXXII, 1 et 3.

⁴⁾ Das Graberfeld von Koban, S: 93.

⁵⁾ Atlas, pl. XXXI, 1.

достоверностью назвать только тѣ рѣдкіе экземпляры которые имѣются въ Историческомъ Музеѣ, изъ которыхъ одинъ, плохо сохранившійся, найденъ Г. Д. Филимоновымъ въ вышеописанной могилѣ; другой же, очень хорошей сохранности приобрѣтенный покупкою воспроизводится мною на (табл. ХС, 1) въ натураль-

Рис. 83.

Рис. 84.

Рис. 85.

ную величину. Бусы эти, продолговатой бочкообразной формы, почти всегда значительныхъ размѣровъ (воспроизводимый экземпляръ, самый большой изъ извѣстныхъ бусъ, имѣетъ въ длину 5 см.),

состоятъ изъ стекловидной массы молочнаго цвѣта и *расписаны* правильно расположенными по всей окружности синими глазками. (Въ Эрмитажѣ подобныхъ бусъ двѣ безъ особо точныхъ указаній ихъ происхожденія).

Весьма вѣроятно, что къ этому же времени слѣдуетъ причестъ тѣ рѣдкіе *круглые сердолики*, которые имѣются въ Вѣнскомъ Музеѣ (рис. 83—85) и которые покрыты по всей поверхности топкою гравировкою подъ видомъ продольныхъ полосъ, ломанныхъ линій и весьма правильныхъ и острыхъ квадратныхъ граней.

Всѣ вышеописанные предметы добыты, какъ видно, въ разное время на томъ-же мѣстѣ, гдѣ былъ найденъ и древній Кобанскій могильникъ, то есть принадлежатъ *верхнимъ или болѣе позднимъ могиламъ*, расположеннымъ въ той-же мѣстности и въ томъ-же порядкѣ, какъ и болѣе древнія. Расположеніе и устройство этихъ верхнихъ могилъ было такое же, какъ и могилъ древнѣйшаго времени, но при дальнѣйшихъ раскопкахъ рядомъ съ древнимъ могильникомъ, по обѣимъ сторонамъ его и на той-же площадкѣ, Хабошъ Кануковъ нашелъ новый могильникъ, который, судя по находящимся въ немъ предметамъ, долженъ быть моложе перваго и древнѣе тѣхъ могилъ, инвентарь котораго разобранъ нами на предыдущихъ страницахъ. Отъ предметовъ, находимыхъ въ этомъ могильникѣ, вѣетъ большею древностью, чѣмъ отъ инвентаря Комуны, Кумбулты, Фаскау и пр. Поверхность этого новаго могильника, какъ, впрочемъ, и вездѣ на Кавказѣ, совершенно гладкая и не привлекаетъ особаго вниманія путешественника, но на глубинѣ приблизительно 2-хъ метровъ находятся *круглые колодцы*, прикрытые плитами и обложенные рѣчнымъ голышемъ, и въ которые большею частью *посажено* по нѣскольку костяковъ. Между этими древними колодцами во многихъ мѣстахъ вдвинуты ящики, въ которыхъ костяки лежатъ распростертыми и безъ всякихъ вещей. При костякахъ въ колодцахъ имѣются вещи, но нерѣдко колодцы эти представляются разграбленными. На основаніи этого возможно предположеніе, что мы имѣемъ дѣло съ двумя разновременными погребеніями, причемъ по всему вѣроятію позднѣйшіе насельники, хоронившіе въ ящикахъ, очищая для своихъ могилъ мѣсто между колодцами, расхищали древнія могилы. Вещи, находимыя въ колодцахъ, сходны съ

древними, при чемъ сходство это въ особенности замѣтно въ фибулахъ и частью въ поясныхъ пряжкахъ.

Между могильнымъ инвентаремъ этого могильника не встрѣчается ни еди-наго топора, кинжала, спиральныхъ налокотниковъ или наручниковъ, ни тѣхъ тяжелыхъ бронзовыхъ граненыхъ ручныхъ браслетъ со спиральными концами, кото-рые встрѣчались такъ часто въ древнемъ могильникѣ; нѣтъ также и привѣсокъ, обычныхъ для древней Кобани.

Рис. 86.

Поясныя пряжки пре-имущественно имѣютъ фор-му разукрашенныхъ сканью круглыхъ *умбо* (табл. XLIII, 1 и 2), имѣющихъ въ діа-метрѣ до 8,5 см. Умбо эти почти всѣ одинаковы: по гладкой блестящей, не-много выпуклой поверхно-сти укладывается сканная плетенка—двойная по краю и одиночная въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи (при-близительно 1 см.). По образовавшемуся между ни-ми пространству уклады-вается весьма правильно и изящно изъ простой круг-лой проволоки связанный между собой спиральный

орнаментъ. Средина умбо гладкая, обыкновенно покрыта темной блестящей па-тиной, и украшается по вершинѣ разнообразнымъ орнаментомъ: или шишечкой, составленной изъ пяти шариковъ, какъ на фиг. 1, или пирамидкой, убранный по сторонамъ и верху бронзовой гранью, какъ на фиг. 2. На оборотѣ петля и крючокъ. Вообще техника совершенно новая, и скань вполне выработана и вы-яснена, между тѣмъ какъ на предметахъ древней Кобани (табл. XXVI, 2, XXVIII, 4 и XXIX, 6), мы можемъ подмѣтить пока только намекъ на эту бу-дущую усовершенствованную скань. Въ Историческомъ Музеѣ такихъ пряжекъ четыре; одна изъ нихъ весьма малыхъ размѣровъ (діам. 5,3 см.) и предста-вляетъ нѣкоторый *вариантъ* въ расположеніи по верхушкѣ сканнхъ жгутовъ, спускающихся перпендикулярно отъ верхней шишки къ первому внутреннему кольцу. Вторая — одинакова по комбинаціямъ съ моимъ экземпляромъ (табл. XLIII, 1), но большихъ размѣровъ и отличается интересною чертой, могущей

служить характернымъ опредѣленіемъ эпохи—конца бронзоваго вѣка и совершеннаго начала желѣзнаго; по внѣшнему ободку правильно и акуратно расположены *кольцеобразныя украшенія* изъ желѣза, нынѣ перержавѣвшаго, но сохранившаго о себѣ ясныя слѣды, легко замѣтные на прилагаемомъ рисункѣ (рис. 86). Пряжка эта, насколько мнѣ извѣстно, единственная въ своемъ родѣ, но способъ орнаментировки желѣзными добавочными кольцами по бронзѣ встрѣчается еще на одномъ кольцѣ (№ 609) въ коллекціи Самоквасова, вывезеннаго имъ также изъ Кобани. Въ Эрмитажѣ имѣются 5 пряжекъ подобнаго типа, но онѣ частью размѣщены съ предметами *древней* Кобани, частью помѣчены подъ наименованіемъ ничего не поясняющемъ „*верхней*“ Кобани, такъ что на нихъ трудно основываться. Одна изъ нихъ интересна варіантомъ въ украшеніе верхушки пряжки, которая выработана въ видѣ нависшаго четвероконечнаго креста.

Вторая форма *пряжекъ* этого могильника такая-же круглая и выпуклая, какъ и вышеописанныя, но *прорѣзная* по всей поверхности и украшенная на вершинѣ, подобно умбообразнымъ пряжкамъ, шишкой, составленной изъ пяти шариковъ (табл. XLIII, 3). Пряжки эти напоминаютъ въ болѣе усовершенствованномъ видѣ пуговицы-бляхи древней Кобани (табл. XXXIV, 1) и пряжки изъ верхнихъ могилъ (табл. XXV, 11)

Третій родъ *пряжекъ* имѣетъ также совершенно новый самостоятельный характеръ, не имѣющій себѣ примѣра въ разобранномъ выше матеріалѣ; пряжки эти представляются въ видѣ *олений, лежащихъ* или раненныхъ (табл. XLIII, 4 и 5), съ подогнутыми ногами и загнутой на спину головой. Имѣющіеся въ моемъ Собраніи три экземпляра подобнаго типа всѣ три различны между собой: фиг. 4—, наибольшій экземпляръ (шир. 15 см.), представляетъ оленя довольно реально, несмотря на то, что морда его слишкомъ удлинена, рога не натурально завиты, а къ задней сторонѣ тѣла придѣланъ совершенно ненужный придатокъ въ видѣ завитка; второй (неизданный) экземпляръ довольно схожъ съ первымъ; третій-же—фиг. 5—представляетъ оленя не какъ реальное существо, а нѣчто въ родѣ орнамента, которому приданъ обликъ оленя.

Всѣ три изображенія представляются въ видѣ довольно тонкихъ бронзовыхъ изваяній, литыхъ въ извѣстной формѣ, гладкихъ по поверхности, совершенно иной патины (свѣтло-зеленой), чѣмъ вещи древней Кобани, съ петлей и крючкомъ на оборотной сторонѣ. Вдоль контуровъ тѣла у всѣхъ трехъ экземпляровъ находимъ узенькую выемчатую полоску съ нарѣзною поверхностью, вѣроятно для затирки финифтяною массой. Пряжки эти довольно рѣдки, и, кромѣ моихъ трехъ экземпляровъ, знаю только одинъ экземпляръ, подобный приведенному фиг. 5, въ Эрмитажѣ, но съ помѣткой что происходитъ изъ Лизгора, съ чѣмъ врядъ ли можно согласиться.

Изъ тѣхъ же *могилъ-колодезь* имѣемъ *бронзовыя булавы* (табл. таже 6 и 7) съ круглымъ стержнемъ, винтообразною верхушкой, увѣнчанною плоскою гвозде-

образною головкою и припухлостью въ мѣстѣ, гдѣ просверлено отверстіе; вышина булавокъ незначительная, всего 10 см.

Изъ этихъ же могилъ въ Историческомъ Музеѣ имѣется единственный въ своемъ родѣ изъ этой мѣстности *длинный прямой обоюдоострый желѣзный мечъ*, вышиной приблизительно въ 90 см., шириной въ 4,8 см., съ плоскою, узкою, общемою съ лезвиемъ, рукоятію, вышиной въ 11 см., заканчивающеюся кольцомъ, имѣющимъ въ діаметрѣ почти 5 см.

Рис. 87.

Сосуды этого могильника не-многочисленны; они изъ красной не тонко отмученной, но хорошо обожженной глины въ видѣ кувшиновъ съ одною ручкой, значительной вышины (отъ 15 до 20 см.), довольно развалистой формы, съ плоскимъ дномъ и большею частью волпистымъ неправильнымъ орнаментомъ, расположеннымъ по окружности кувшина, и въ видѣ прибавки къ которому появляется орнаментъ тычкомъ, еще болѣе неправильной формы, чѣмъ волна (рис. 87).

Бусы этого могильника также немногочисленны и состоятъ изъ нѣсколькихъ росписныхъ экземпляровъ

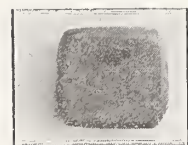

Рис. 88.

разныхъ формъ и величинъ, типы которыхъ воспроизводятся въ настоящую величину на табл. ХСІ, 19. Всѣ онѣ стекловидной массы, весьма хрупкой и блестящей при поломахъ. Масса эта, пестрая или одноцвѣтная, выдержана по преимуществу въ темныхъ цвѣтахъ, причемъ вставки подъ видомъ бѣлыхъ и голубыхъ глазоковъ въ большинствѣ бусъ, равно какъ и темно-зеленый поясокъ съ желтыми мелкими вкрапинами на бусѣ *b*, также изъ стекловидной массы. Изъ болѣе твердой массы-смакты имѣются вставки на граняхъ многогранныхъ зеленыхъ бусъ *a*, вставки по желтоватому фону красныхъ шахматныхъ разводовъ. Изъ многоцвѣтной смакты имѣются также и цѣлыя бусы въ формѣ четвероугольныхъ пластинъ (рис. 88).

Имѣются также въ значительномъ количествѣ бусы изъ бѣлаго стекла, покрытыя нынѣ прелестнымъ голубымъ налетомъ; попадаются и сердолики, но не цѣлыми монистами, какъ въ древнихъ могилахъ, а по одиночкѣ; имѣются также бронзовыя, но легче древнихъ, ибо не литы какъ эти послѣднія, а согнуты изъ толстыхъ бронзовыхъ полосъ и безъ спаевъ (табл. XXXIV, 7).

Въ числу бусъ слѣдуетъ причесть и находимыя между ними *луницы* - при-

вѣски изъ голубой и красной смалты (рис. 89) и капельки пирамидальной формы изъ болѣе свѣтлаго и темнаго стекла, гладкаго или полосатаго, съ отверстіемъ у вершины для подвѣшиванія въ видѣ привѣски.

Рядомъ съ этимъ могильникомъ, какъ бы не въ связи съ нимъ, добыты: *железный тяжелый наконечникъ копья* (табл. XLI, 1) и такой же *обоюдоострый мечъ съ рукою, общею съ лезвіемъ*.

Выше этого могильника, приблизительно въ полуверстѣ отъ него, на спускѣ, находятся *катакомбы* совершенно одинаковаго образованія съ тѣми, которыя описаны въ Чми, съ этой, однакожъ, разницей, что въ Кобанскихъ катакомбахъ не находили золотыхъ предметовъ и только разъ попалась восточная монета, перекупленная представителемъ Вѣнскаго Музея, которая позволяетъ приурочить катакомбы эти къ VI в. по Р. Хр. Катакомбы сообщаются между собою маленькими отверстіями и высѣчены въ глинистой почвѣ острымъ орудіемъ въ видѣ кирки, ширину лезвія которой можно изучить на сводахъ катакомбъ. Обыкновенно при самомъ входѣ въ катакомбу находимъ посуду глиняную и стеклянную и при ней зеркальце; далѣе распростертый костякъ, окруженный разными остатками туалета. Бусы, преимущественно стеклянныя, находятся около шеи и лѣвой руки, что заставляетъ предполагать, что обычай украшать руки намистами изъ бусъ, о которомъ упоминалось В. Б. Антоновичемъ (стр. 57), сохранился и для жителей, хоронившихъ своихъ родныхъ въ катакомбахъ.

Рис. 89.

Было два случая, что рядомъ съ катакомбами находили могилы лошадей съ сѣдлами, съ сбруей и выдающимися нагрудниками-умбо, сдѣланными изъ листовой бронзы подобно тѣмъ, которые найдены Невѣровскимъ на Змѣйкѣ.

Между предметами, находимыми въ катакомбахъ, обращаю вниманіе на:

Зеркала (табл. XLVI, 1—5) изъ бѣловатой массы какъ древне-Кобанскія, но другой формы: вмѣсто прямоугольной ручки, о которой была рѣчь выше, зеркала катакомбъ имѣютъ на поверхности петельку, которая служила для ихъ подвѣшиванья. Одна изъ сторонъ зеркала покрыта грубымъ орнаментомъ; который представляется въ видѣ колесообразно расположенныхъ палочекъ какъ на фиг. 1—3 или въ видѣ звѣздъ, какъ на фиг. 4-й и 5-й.

Фибулы бронзовыя Т-образной формы (табл. XLVI, 6—8) съ гладкою перекладной (первыя двѣ) или разукрашенныя выпуклинами (последняя). Эта фибула совершенно одинакова съ поименованною Шантромъ (табл. XXII, 9), въ числѣ древне-Кобанскихъ и еще разъ доказываетъ, какъ осторожно надо относиться къ находимымъ или покупаемымъ предметамъ и какъ легко приписывать имъ последнимъ древность на нѣсколько десятковъ лѣтъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ.

Поясные наборы или наборы для сбруи изъ бронзовыхъ литыхъ пластинокъ разныхъ формъ и орнамента: лунницей (табл. XLVI, 9), лучеобразныя (тамъ-же, 10), съ изображеніемъ головы сатира, открытый ротъ котораго служитъ отверстіемъ для ремня (тамъ-же, 11), въ видѣ продолговатой конечной пластины, покрытой травянымъ орнаментомъ (тамъ-же, 12), и въ видѣ пряжки, овальной формы, съ закругленіемъ передней части, короткимъ носикомъ, который еще нерѣшительно принимаетъ конечную припухлость клюва. Въ Эрмитажѣ совершенно такой-же наборъ приписанъ Комунтѣ.

Серьги или височныя привѣски представлены тремя типами: большимъ проволочнымъ кольцомъ съ неподвижною пирамидкою изъ грани, заканчивающеюся пятью шариками (табл. XLVI, 14), меньшихъ колецъ съ дутою пирамидкою въ выш. 3 стм., имѣющей сверху и снизу по дутому шарiku (тамъ-же, 15 и 16), и кольцомъ съ длинною (5 стм.) неподвижной пирамидкой, составленной изъ 7 дурыхъ продолговатыхъ бусъ, раздѣленныхъ плоскими площадками (тамъ-же, 17). У послѣднихъ двухъ экземпляровъ верхъ кольца украшенъ двумя круглыми плоскими пластинами. Первый экземпляръ (фиг. 14) напоминаетъ въ болѣе легкой формѣ серьгу изъ Собранія гр. А. С. Уварова, о которой рѣчь была выше (стр. 60), при описаніи древняго могильника Кобани.

Перстни имѣются: стеклянные изъ темно-коричневой массы, съ наплывомъ около спая (табл. XLVI, 18), и бронзовые круглые и плоскіе съ разноцвѣтными камнями, вставленные въ гнѣздо (тамъ-же 19 и 20).

Гребень (обломокъ) деревянный, двусторонній, съ очень мелкими зубьями (тамъ-же, 21).

Звѣздообразныя бляжки изъ раковины съ срединною сверлиной и ребрами для пришивки (тамъ-же, 22).

Кабаній клыкъ огромныхъ размѣровъ, отшлифованный и обдѣланный (тамъ-же, 23), предметъ, находимый весьма часто въ могилахъ Кавказа и до сихъ поръ употребляемый въ краѣ при тисненіи галуновъ.

Раковины (табл. XLVII, 1 и 2).

Бубенчики бронзовые круглые и продолговатые съ разрѣзомъ на половину съ язычкомъ или шарикомъ внутри и легкою круглою петелькой на вершинѣ (тамъ-же, 3).

Шаровидная привѣска съ глухимъ шарикомъ и глухою вытянутою петлей съ малымъ отверстіемъ у вершины (тамъ-же, 4). Съ подобными привѣсками будемъ встрѣчаться нерѣдко при изученіи дальнѣйшихъ могильниковъ, гдѣ онѣ часто служатъ отдѣлкой или бахромой одежды. Подобныя привѣски извѣстны какъ въ Мерянскихъ могильникахъ ¹⁾ такъ и въ другихъ могилахъ Россіи.

Топоры желѣзные нѣсколькихъ видовъ: а) значительной тяжести, продол-

¹⁾ Гр. А. С. Уваровъ. Меряне и ихъ бытъ.

говатые (16 см.), съ заостреннымъ лезвiемъ на обѣ стороны (шир. 3,8 см.), болѣе или менѣе вздутою втулкою, которая во всѣхъ экземплярахъ овальна (табл. XLVII, 5 и 6); б) почти круглые, длинные (14 см.), съ узкою переднею оконечностью (2 см.) шаровидною молоточною частью и овальнымъ отверстiемъ на срединѣ (тамъ-же, 7); в) почти такой-же формы и размѣровъ съ вздутымъ мѣстомъ для втулки, широкимъ (4,4 см.) остриемъ и болѣе плоскою молоточною частью (тамъ-же, 8); г) маленькій, узкій, продолговатый (10 см.) съ остриемъ на одномъ концѣ (тамъ-же, 9); д) видъ широкой стамески или кирки (выш. 7, шир. 4 см.), съ загнутыми вверху боками (тамъ-же, 10). Топоровъ въ катакомбахъ имѣется значительное количество.

Болѣе рѣдки *стрѣлы*, между которыя имѣемъ: желѣзные осмигранныя (табл. XLVII, 11), съ внутреннею втулкою, въ которой замѣтны остатки дерева, и длинные съ желѣзнымъ стержнемъ и съ раздвоенною рожкообразной вершиною (табл. XLVIII, 1).

Оселокъ или, скорѣй, обломокъ оселка изъ сѣроватаго камня (тамъ-же, 2).

Совершенно восточный характеръ имѣютъ предметы Вѣнскаго Музея добытыя въ Кобанскихъ катакомбахъ, при одномъ и томъ-же костякѣ: длинный *прямой мечъ* (длин. 96 см.), сохранившемъ ножны (рис. 90), которые видимо были деревянные, съ серебряною отдѣлкою, съ высокою прямою рукоятью и пет-

Рис. 92.

Рис. 91.

лями покрытыми тонкою насѣчкою; *поясной серебрянный наборъ* двухъ различныхъ рисунковъ: одинъ съ *изображенiемъ птицы* подъ пальмовымъ деревомъ — общепринятый мотивъ въ древнехристiанскомъ искусствѣ, выродившiйся на нашемъ экземплярѣ (рис. 91) въ простой орнаментъ; другой — *трехлепестковая* (рис. 92), пряжка — повторенiе въ меньшемъ и болѣе новомъ характерѣ древнѣйшаго рисунка, который найдемъ позднее въ одной изъ могилъ Санаба и, *конскiй уборъ*, состоящiй изъ множества серебряныхъ бляхъ, совершенно гладкихъ, довольно толстыхъ, имѣющихъ форму листа, двухъ различныхъ размѣ-

Рис. 90

ровъ (отъ 10,5 см. до 7 см. въ выш.), съ отверстіемъ съ одной, а на иныхъ и съ двухъ сторонъ.

Сосуды въ катакомбахъ Кобанскаго ущелья весьма схожи съ сосудами катакомбъ въ Джерахскомъ ущельи и близъ станціи Ларсѣ. Состоятъ они преимущественно изъ *стеклянныхъ* незначительныхъ по размѣрамъ *стакановъ - чашъ*, большею частью изъ довольно нечистаго, поздраватаго, грубаго зеленоватаго стекла, съ гладкими, почти перпендикулярными бортами, съ дномъ обыкновенно вогнутымъ внутрь и волнистымъ въ нѣкоторыхъ изъ экземпляровъ. Обыкновенно чаши эти имѣютъ весьма тонкія стѣнки (табл. XII, 12), но имѣются и такія, которыя литы изъ болѣе плотной, и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе грубой массы, какъ второй изъ воспроизводимыхъ мною экземпляровъ (тамъ-же, 11).

Рис. 93.

Между ними укажу (рис. 93) на хорошо сохранившійся экземпляръ Вѣнскаго Музея изъ стекла не совершенно прозрачнаго съ рельефнымъ орнаментомъ восточнаго характера, состоящаго изъ перпендикулярныхъ полосокъ, и квадратовъ съ травяными оконечностями.

Глиняныхъ сосудовъ въ катакомбахъ значительно меньше; единственный имѣющійся въ моемъ Собраніи экземпляръ представляется въ видѣ плохо обожженной красноватой низкой миски, безъ всякаго орнамента, съ плоскимъ дномъ, немного загнутыми внутрь верхними бортами и маленькою боковою ручкою-петлей (тамъ-же, 10).

Бусы въ катакомбахъ очень много, но онѣ значительно отличаются отъ всѣхъ тѣхъ бусъ, которыя находимъ въ остальныхъ могильникахъ Кавказа, и поражаютъ своимъ однообразіемъ, такъ какъ большинство изъ нихъ—изъ простого бѣлаго прозрачнаго стекла, расписаннаго нынѣ тѣмъ прелестнымъ сребристо-радужнымъ налетомъ, который придается могильнымъ воздухомъ стекляннымъ предметамъ. Бусы эти, не очень правильныя по формамъ, бываютъ круглыя, овальныя, бочкообразныя, квадратныя и многогранныя (табл. XLV, 2). Нѣкоторыя изъ нихъ разукрашены цвѣтными глазками изъ пасты (тамъ-же, 3 и табл. XC, № 1 у), которые, насколько можно судить по дошедшимъ до насъ поблекшимъ образцамъ, большею частью были съ синими зрачками въ черномъ кругѣ на бѣломъ матовомъ фонѣ.

Болѣе рѣдки: *стеклянные бѣлыя* меньшихъ размѣровъ, не разнѣсныя, а составляющія непрерывный столбикъ въ три или четыре бусы (табл. XLV, 4); *круглыя ровныя бусы изъ гладкаго темно-синяго стекла* безъ отмѣтинъ (тамъ-же, 5); *темно-синія бусы съ волнистою* поверхностью (тамъ-же, 6); изъ темно-синей стекловидной массы со вставками параллельныхъ поясковъ, волнистаго орнамента и по преимуществу *глазокъ*, окруженныхъ бѣлыми зрачками (тамъ-же, 7); *сердолики* довольно правильной круглой формы, напоминающіе бусы древней

Кобани, (тамъ-же, 8) и болѣе мелкія стеклянныя бусы темно-коричневаго цвѣта (тамъ-же, 9).

Приступая къ общему описанію ущелья и мѣстности, занимаемой Кобанью, я упомянула о могильныхъ памятникахъ въ видѣ *каменныхъ башенокъ съ шиферными остроконечными крышами*, которыя виднѣются на первомъ и второмъ планѣ общаго вида ущелья (табл. 1). Башеньки эти съ тѣми склепами, которые съ ними связаны и которые служатъ собственно мѣстомъ, гдѣ свалены тѣла тѣхъ, которые должны были найти въ нихъ свое послѣднее жилище, считаются мѣстными жителями, какъ мѣстомъ погребенія ихъ праотцевъ и, судя по вещамъ, въ нихъ находимымъ, не могутъ быть древнѣе двухъ или трехъ сотъ лѣтъ до нашего времени. Упомянувъ о вещахъ, *находимыхъ* въ этихъ склепахъ, я не хочу сказать, чтобы я или кто-либо изъ извѣстныхъ мнѣ лицъ, подвергала ихъ правильному обследованію; да врядъ ли это и возможно, ибо они обыкновенно оберегаются фанатическимъ уваженіемъ жителей къ праху отцевъ; но такъ какъ во всякой странѣ и между всякимъ народомъ имѣются люди, которые ни во что не вѣрятъ, ничто не уважаютъ и выше всего ставятъ денежный интересъ, то и на Кавказѣ нашлась возможность, при частыхъ и продолжительныхъ посѣщеніяхъ горъ и ущелій Осетіи, пріобрѣсти отъ самихъ жителей или, скорѣй, отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ разные предметы, добытые въ этихъ башняхъ-склепахъ. Предметы эти весьма разновременны, какъ и покойники, въ нихъ опущенные, но такъ какъ, по всему вѣроятію, производимыя расхищенія въ склепахъ производятся весьма тайно и смѣшно, и люди, производящіе ихъ, не смѣютъ явно заявлять о своихъ похищеніяхъ, то весьма трудно составить себѣ понятіе о томъ, насколько глубоки эти склепы, на какой глубинѣ найдены пріобрѣтаемыя вещи и можно ли разчитывать на болѣе древнія находки. Одно замѣтно, что по всей Осетіи, какъ въ Тагауріи, такъ и въ Куртатіи, въ Дигоріи и въ Нарскомъ ущельѣ, *башни-склепы* представляютъ постройки одного и того же рода и доставляютъ предметы, однородные со склепами Кобанскими, что доказываетъ единоплеменность мѣстнаго населенія и одно и то же время постройки и употребленія этихъ склеповъ. Предметы, находимые въ нихъ, состоятъ изъ:

Зеркаль изъ бѣловатой массы (табл. XLVIII, 1 и 2), круглыхъ, безъ ручекъ и петель, пермско-вятскаго типа, имѣющихъ въ діаметрѣ до 8 см., съ выдающимся острымъ бортомъ, покрытыхъ съ одной стороны фантастическими переплетеніями травяного и звѣринаго типовъ. Одинъ изъ воспроизводимыхъ зеркалъ весьма близокъ по орнаменту съ тѣмъ экземпляромъ, который найденъ нами подъ видомъ амулета служившаго для лѣченія отъ водобоязни въ церкви сел. Схвава въ Рачѣ¹⁾.

¹⁾ Матеріалы по Арх. Кавказа. Т. IV; стр. 126.

Височныхъ колецъ изъ тонкой круглой бронзовой проволоки (табл. XLVIII, 3).

Сереги изъ низкопробнаго серебра, которыя ничто иное, какъ болѣе усовершенствованный и развитый типъ тѣхъ серегъ, которыя находили въ катакомбахъ (табл. XLVI, 14—18). Представляются онѣ также подъ видомъ проволочнаго круга съ неподвижнымъ стержнемъ въ видѣ пирамидки, усыпанной тѣсно связанною гранью (табл. XLVIII, 4), или пирамидки болѣе раздутой, имѣющей въ основѣ болѣе крупный шаръ, но въ общемъ состоящей изъ той же комбинаціи, связанной между собою грани (тамъ-же, 5), или стержня, украшеннаго дутою круглою бусой съ тою же гранью (тамъ-же 6), или въ видѣ той же комбинаціи, но въ совершенно малыхъ, вѣроятно дѣтскихъ, размѣрахъ (тамъ-же, 7). На этихъ экземплярахъ (тамъ-же, 4, 6 и 7) впервые находимъ вершину стержня, перевитаго тонкою проволокой, употребленною въ экземплярѣ 4, какъ украшеніе, а въ двухъ послѣднихъ и какъ закрѣпа для болѣе легкихъ дутыхъ шариковъ. Техника эта призвана въ послѣдствіи играть значительную роль въ серьгахъ, именуемыхъ въ русскомъ искусствѣ „Кіевскими“ и состоящими также изъ комбинаціи проволочнаго кольца и дутыхъ круглыхъ бусъ.

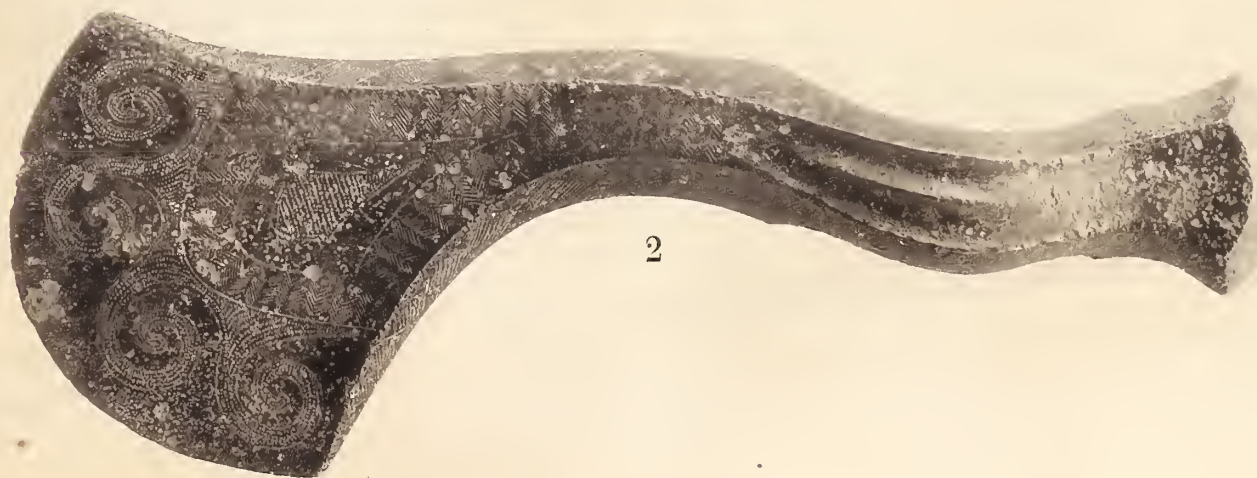
Перстней, украшенныхъ шестилепестковымъ, весьма не древняго типа, цвѣткомъ (тамъ-же, 8).

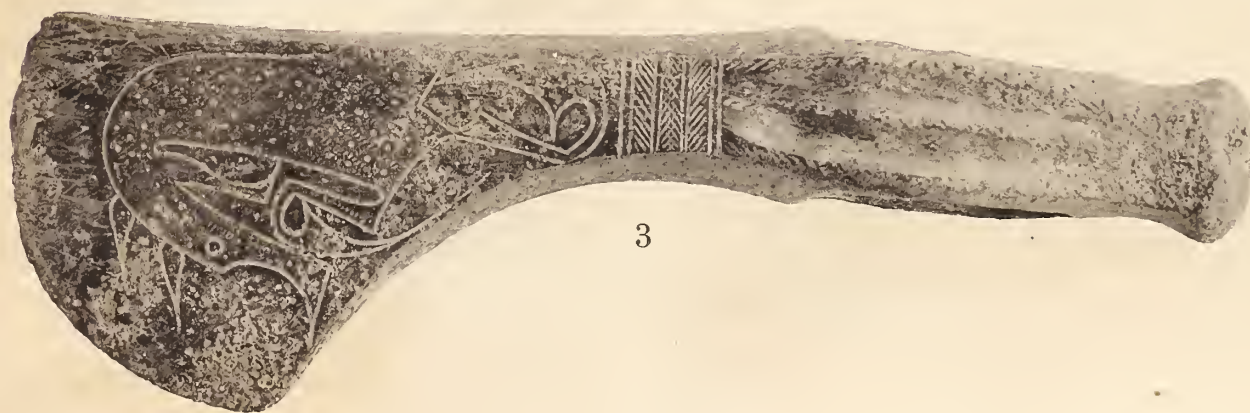
Двойной цѣпи привѣски, витой изъ мелкой серебряной низкопробной проволоки, соединенной между собой во всю длину мелкими дутыми шариками, а въ верхней части проволочнымъ завиткомъ; заканчивается привѣска проволочнымъ кольцомъ и большимъ дутымъ шаромъ, украшеннымъ по поверхности тремя тонкими сканными жгутиками (тамъ-же, 9).

Костяного тонко рѣзаннаго черенка (тамъ-же, 10).

Желѣзной маленькой ложечки (тамъ-же, 11) и *оселка* обыкновенной формы съ круглой сверлиной для подвѣшиванія (тамъ-же, 12).

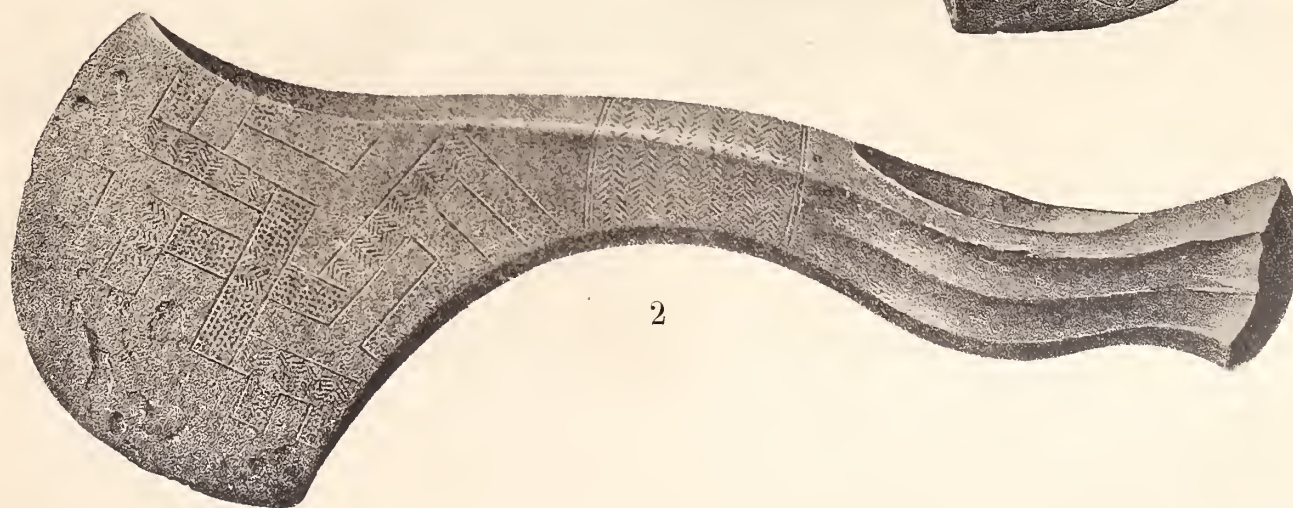
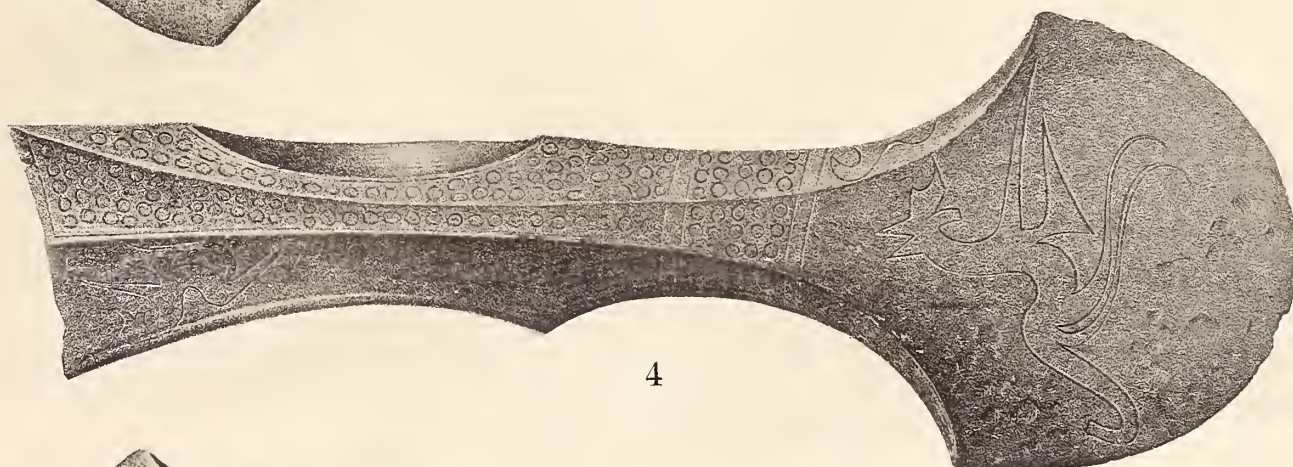
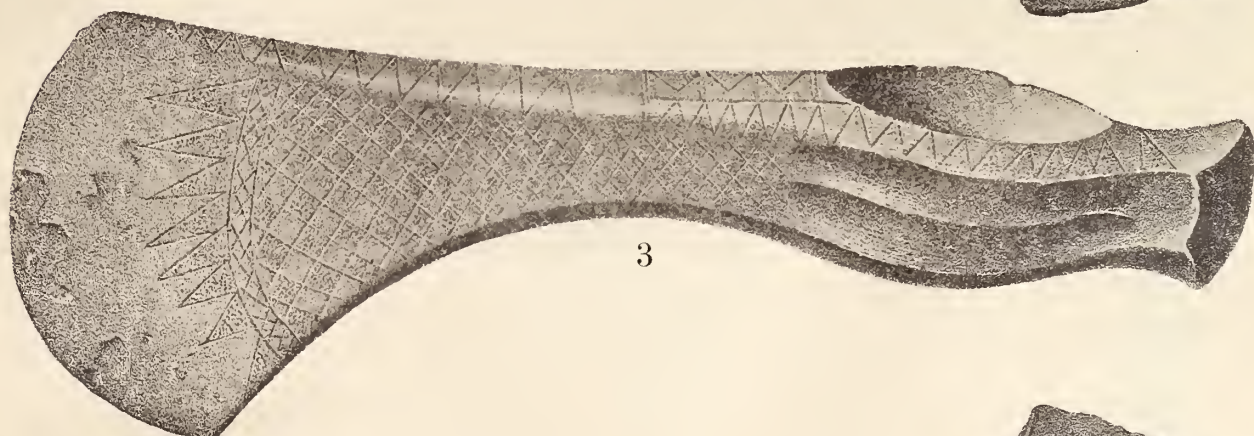

Кобань. Собрание Гр. А. С. Уварова.

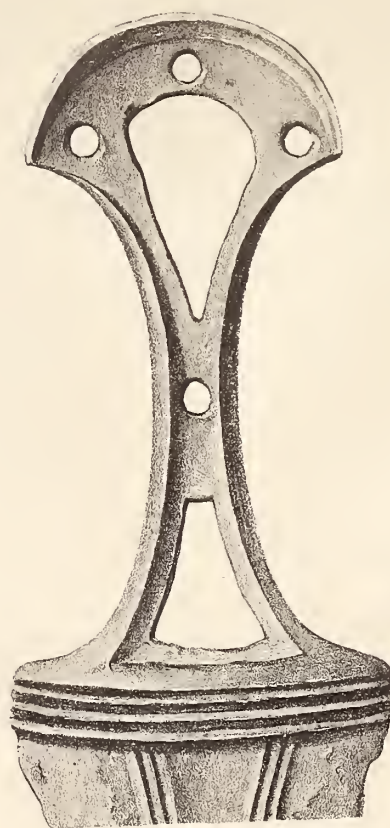

1

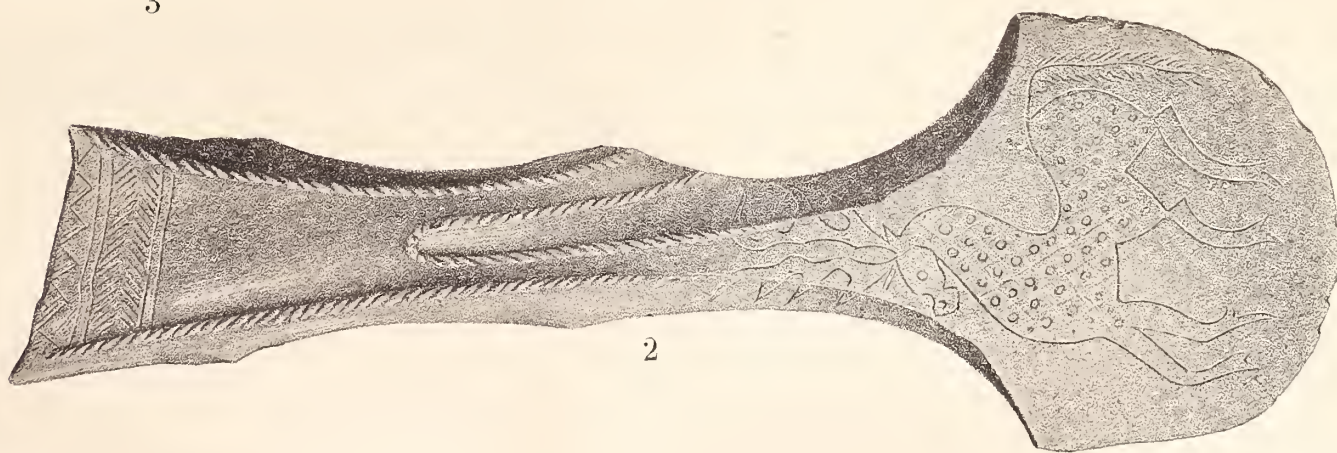
3

5

4

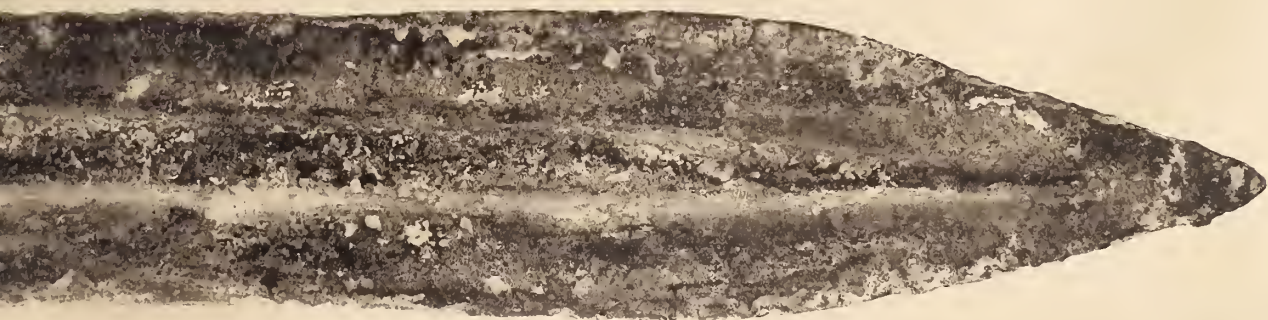

2

3

1

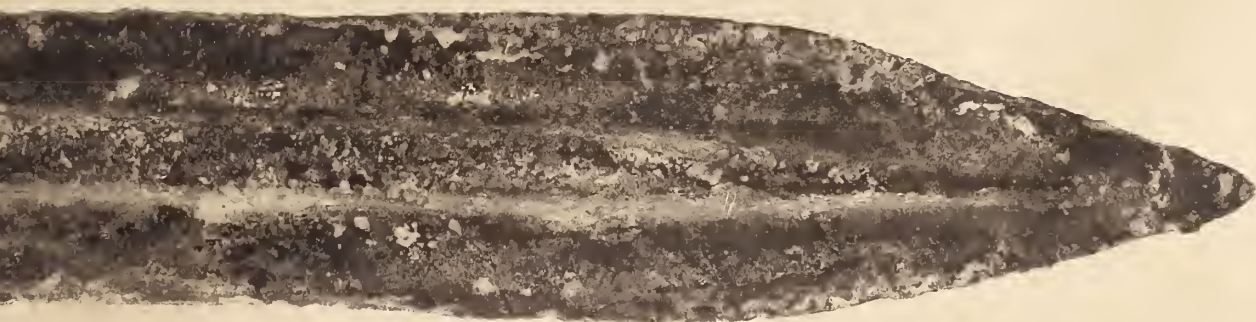
2

Кобань. Собрание Гр. А. С. Уварова.

3

1

2

Кобань. Собрание Гр. А. С. Уварова.

Кобань. Собрание Гр. А. С. Уварова.

3

4

1

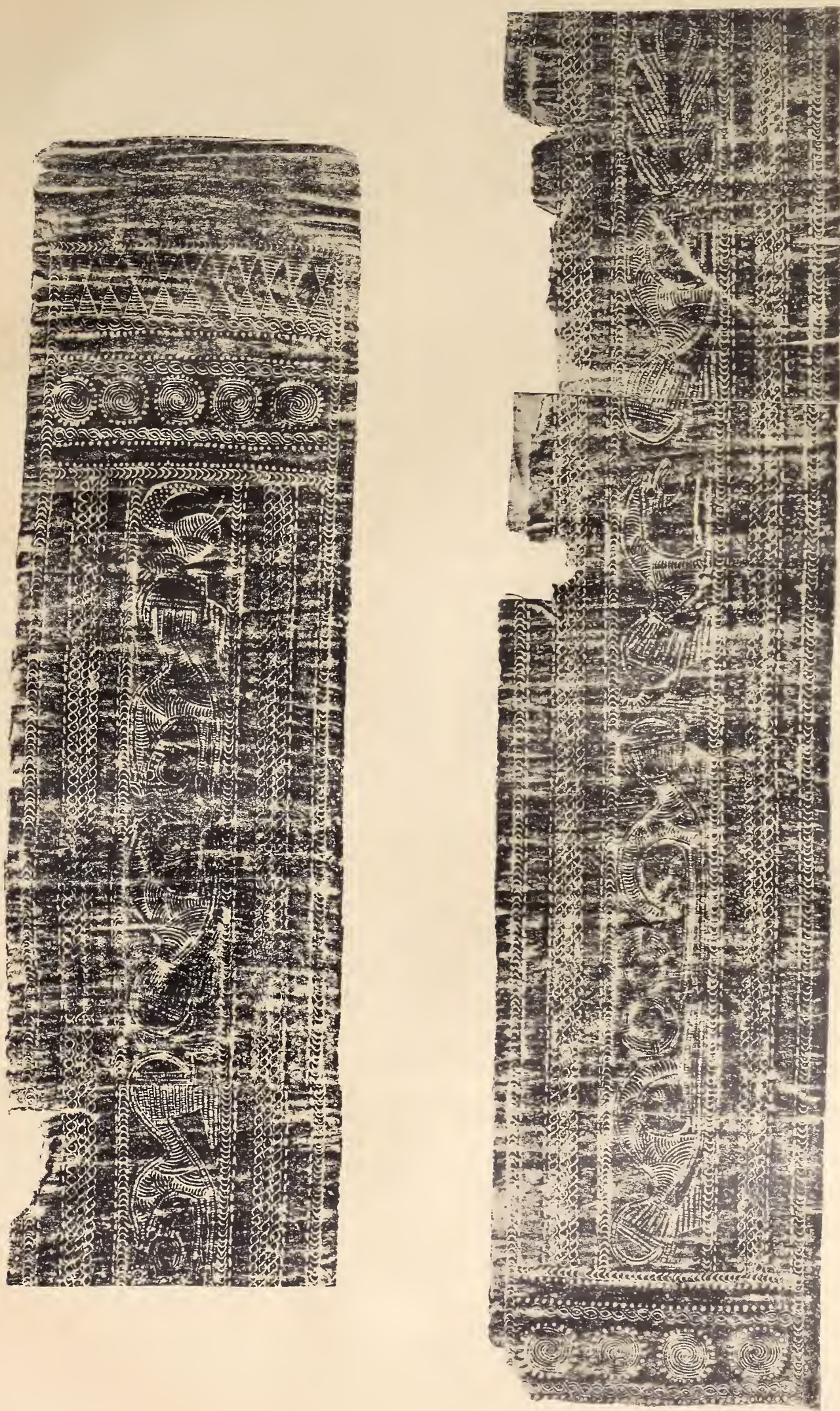

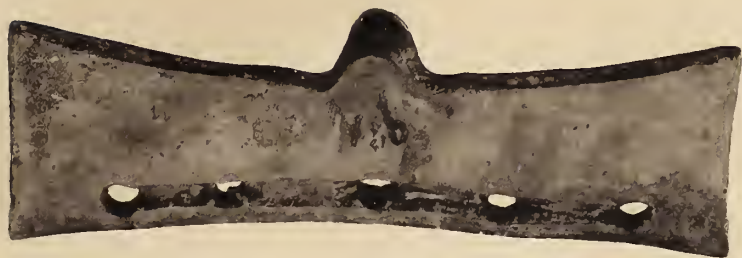
2

5

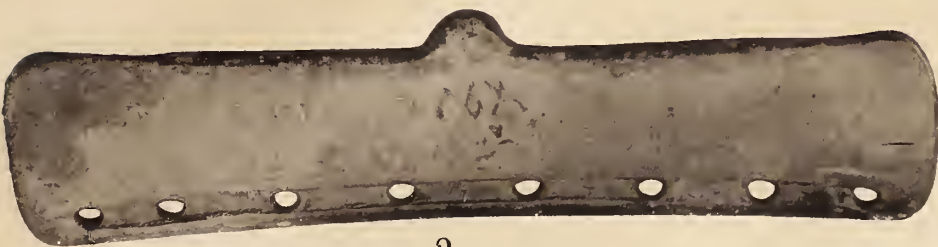

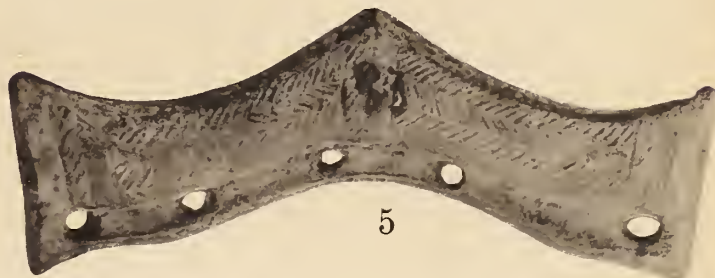
1

6

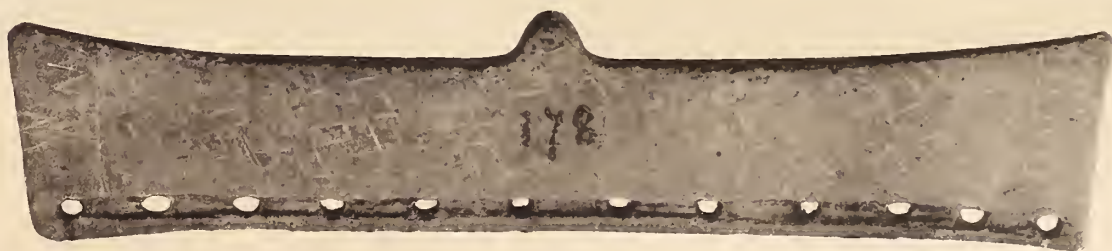
2

5

3

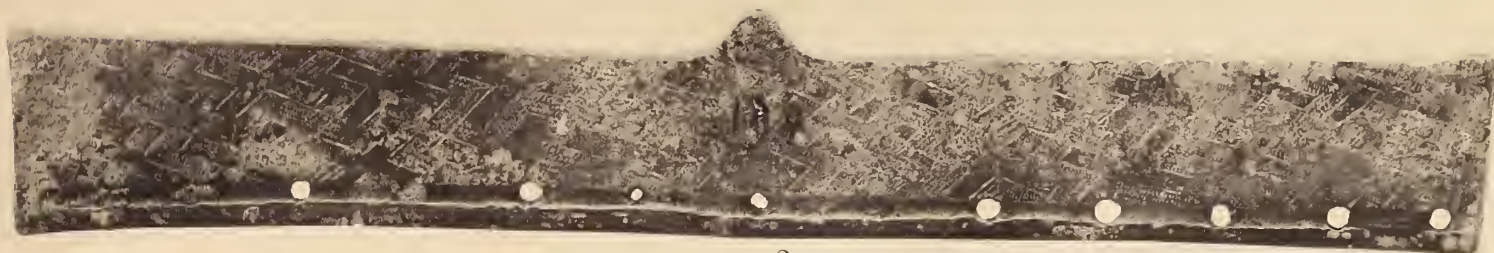
4

7

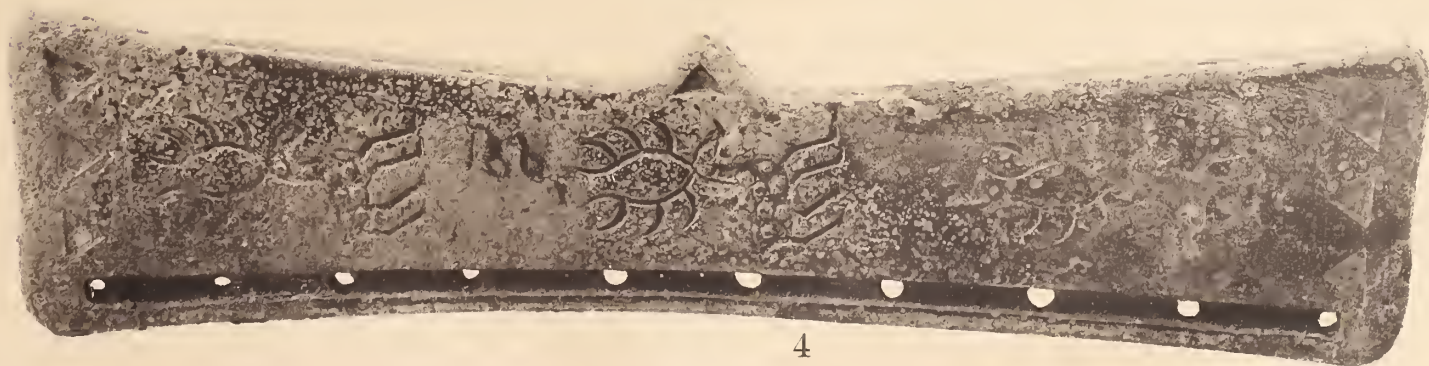
1

2

3

4

Кобань. Собрание Историческаго Музея.

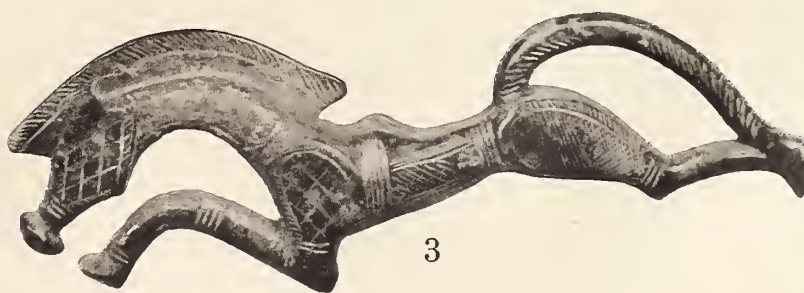

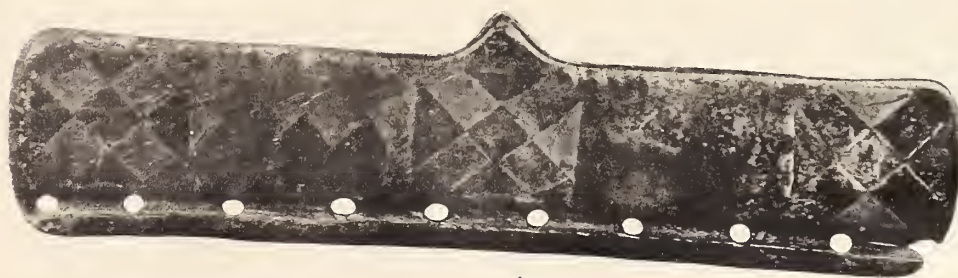
2

4

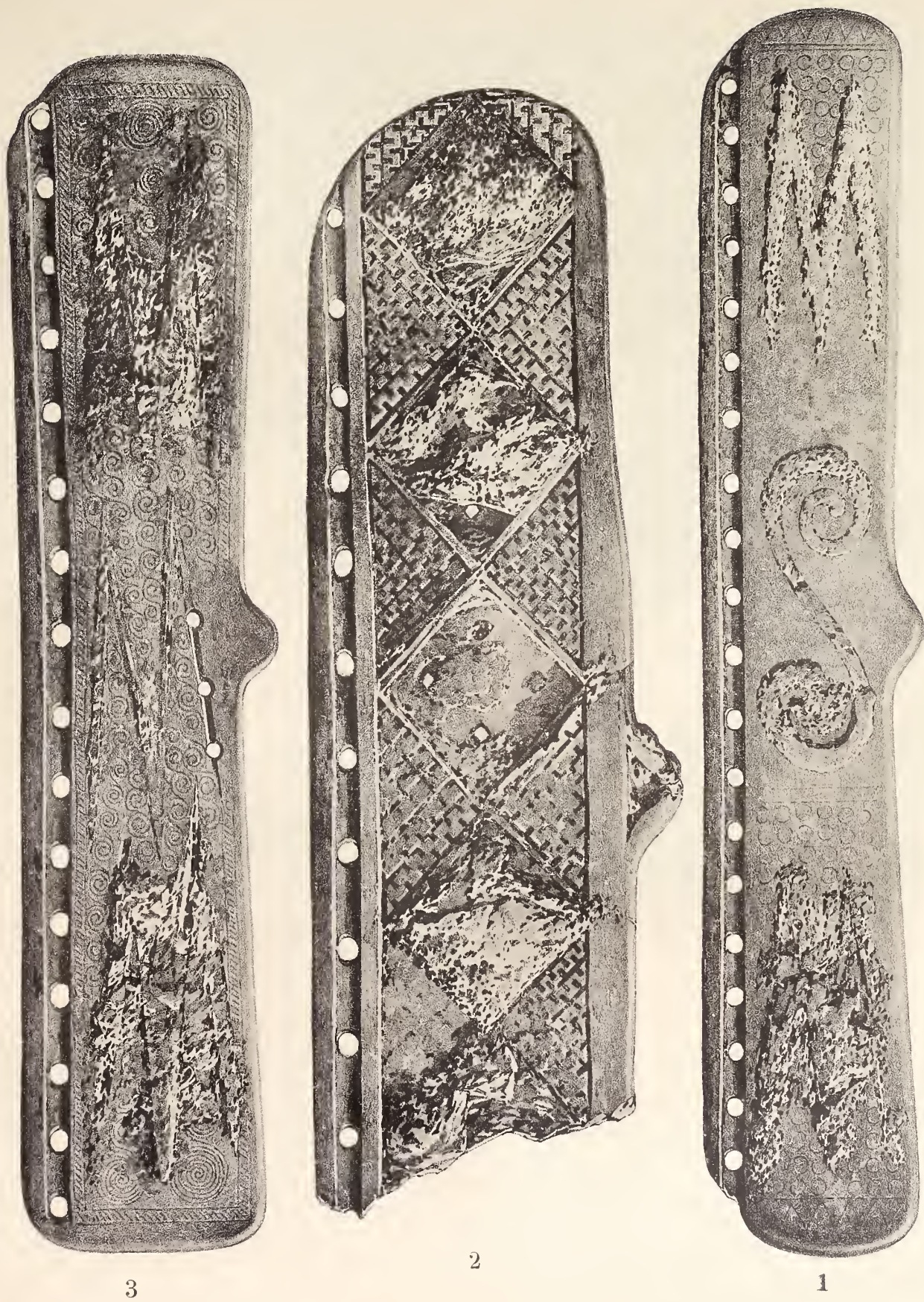
3

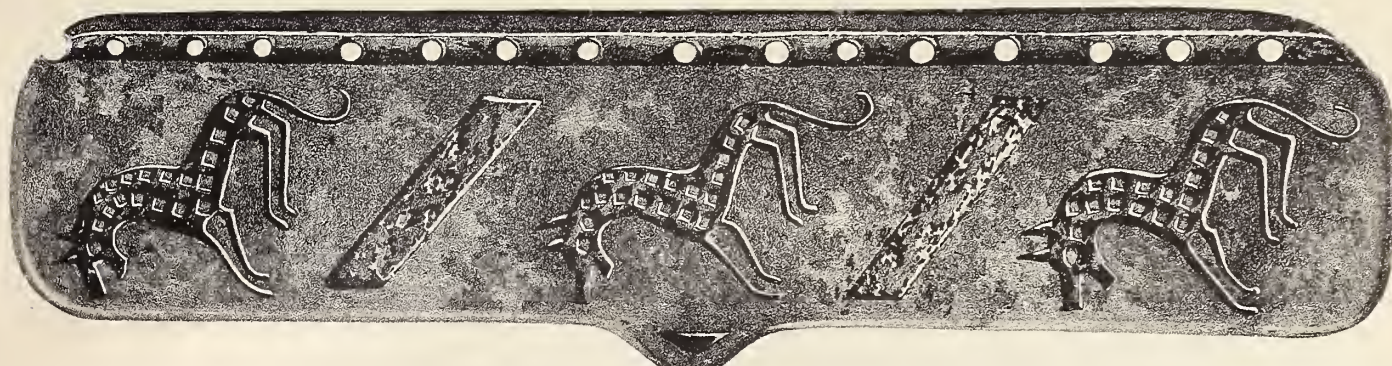

1

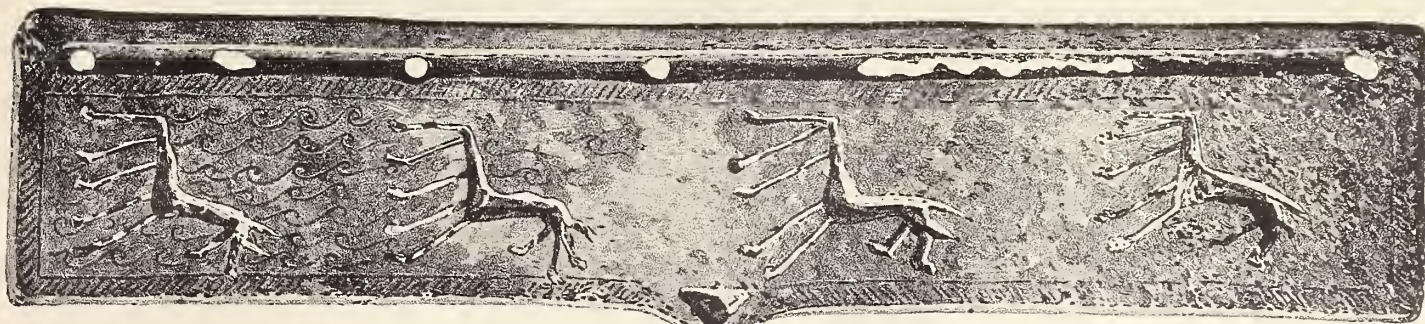

5

1

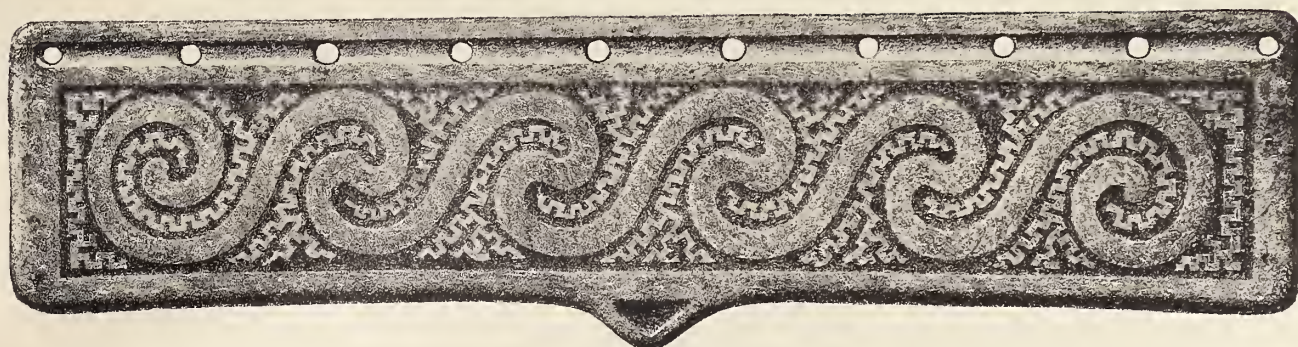
2

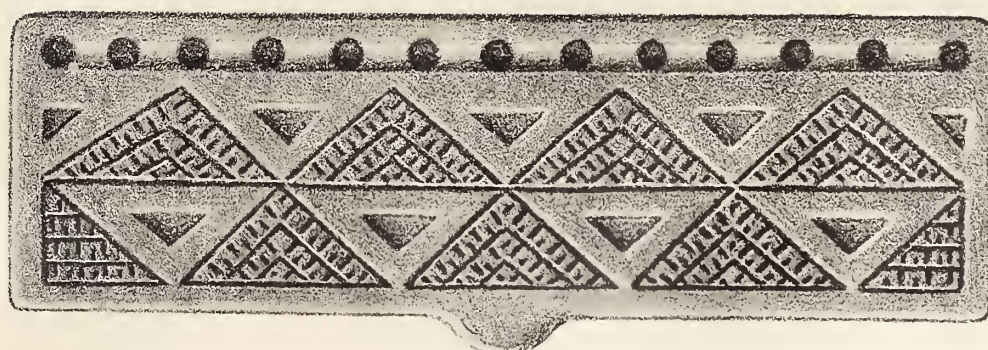
3

4

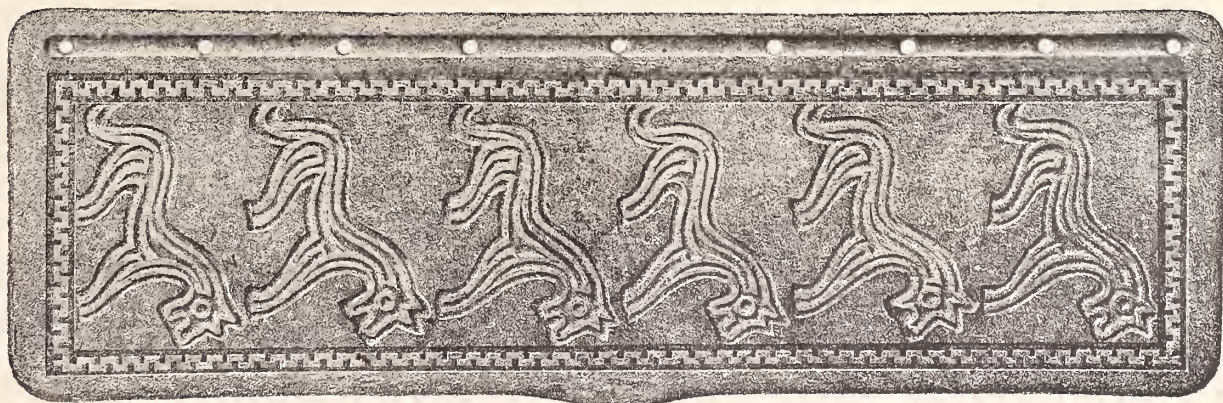
3

2

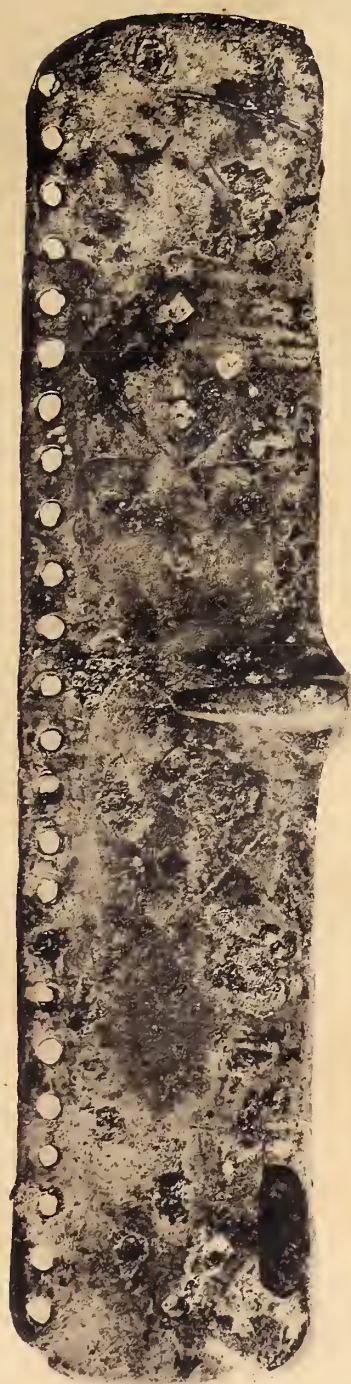
1

4

1

2

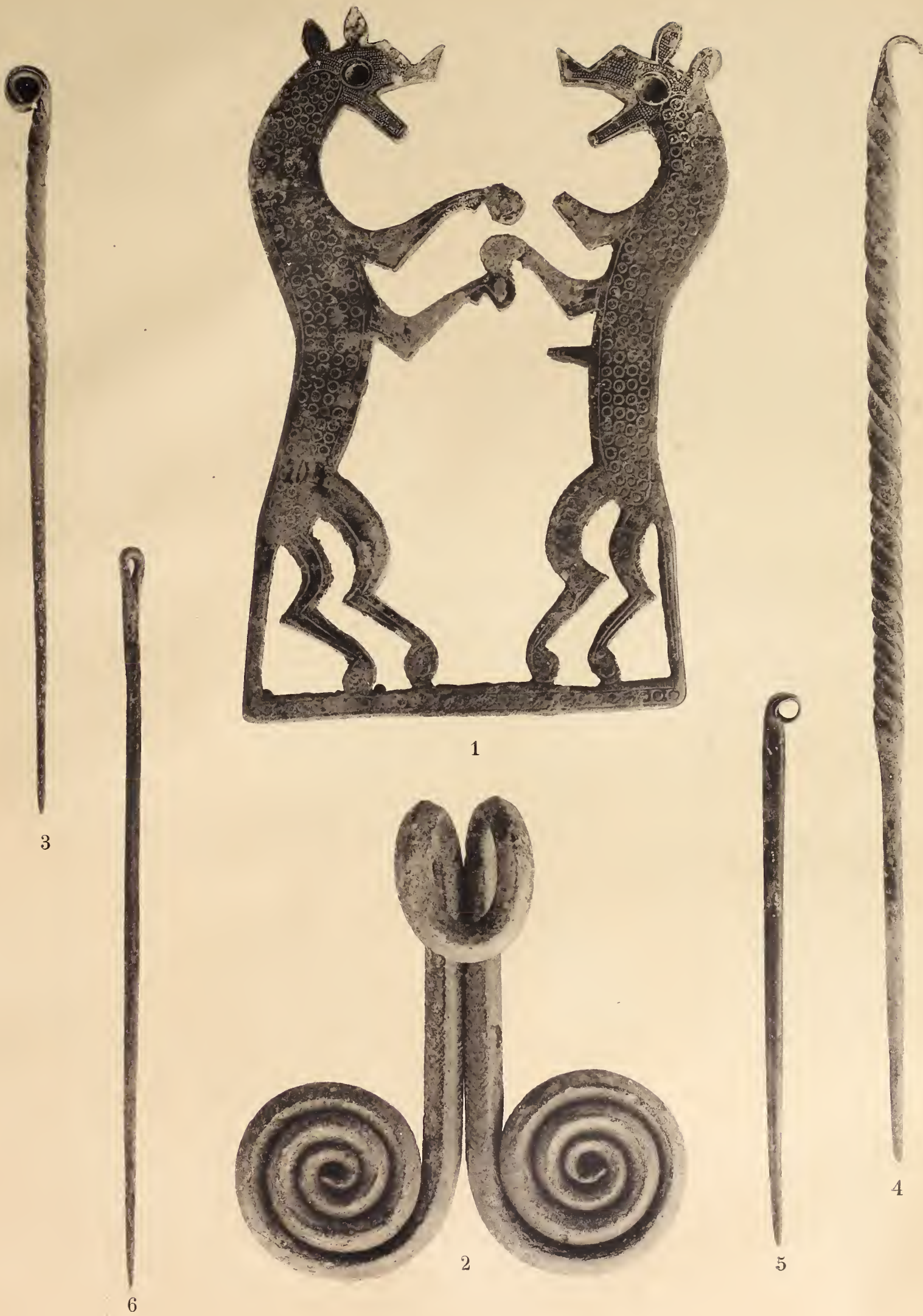
4

3

5

Кобань. Собрание Гр. А. С. Уварова.

Кобань. Собрание Гр. А. С. Уварова.

Кобань. Собрание Вѣнскаго и Сенжерменскаго Музеевъ.

Кобань. Собрание Вѣнскаго и Сенжерменскаго Музеевъ.

Кобань. Собрание Гр. А. С. Уварова.

Кобань. Собрание Гр. А. С. Уварова.

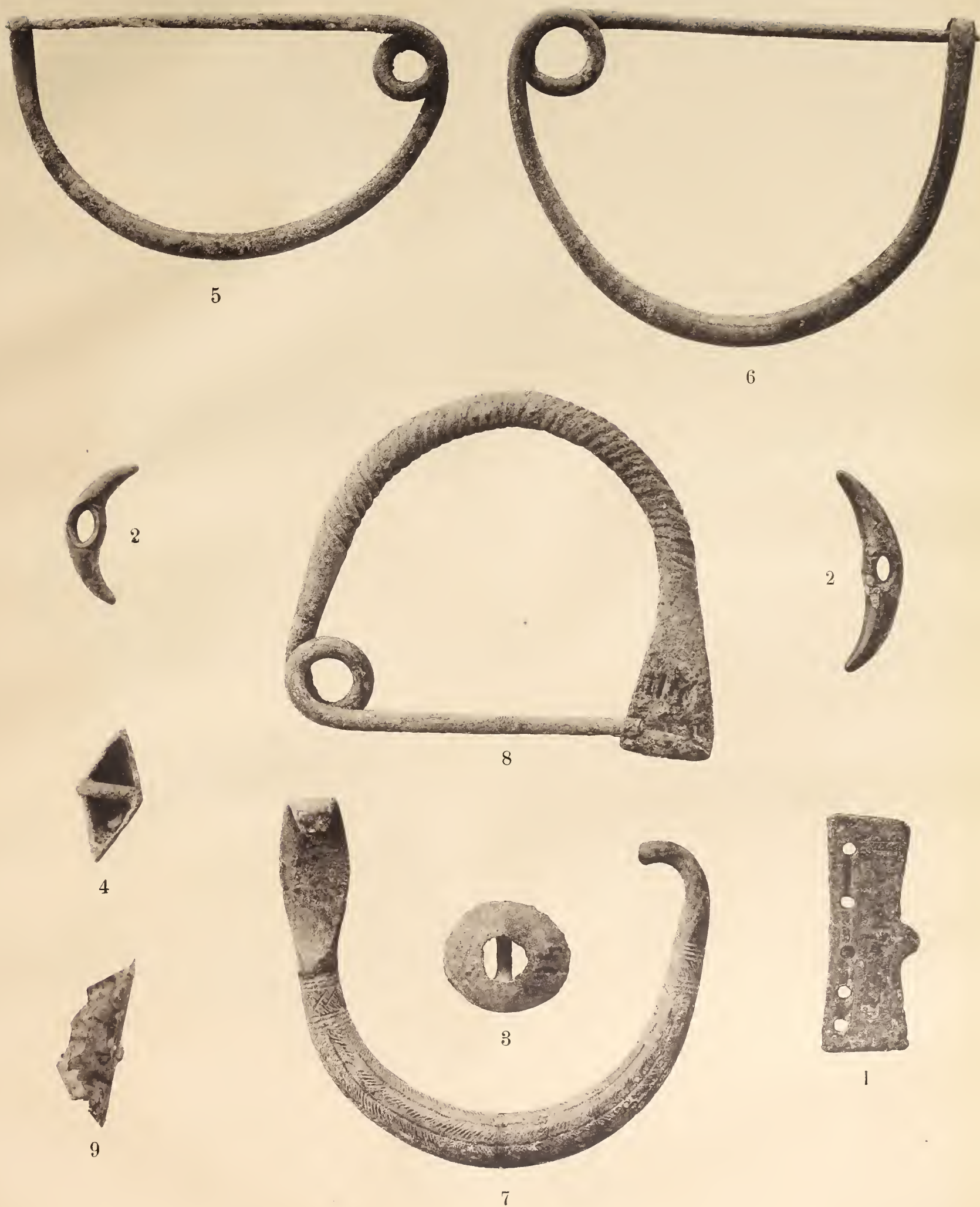
Кобань. Собрание Гр. А. С. Уварова.

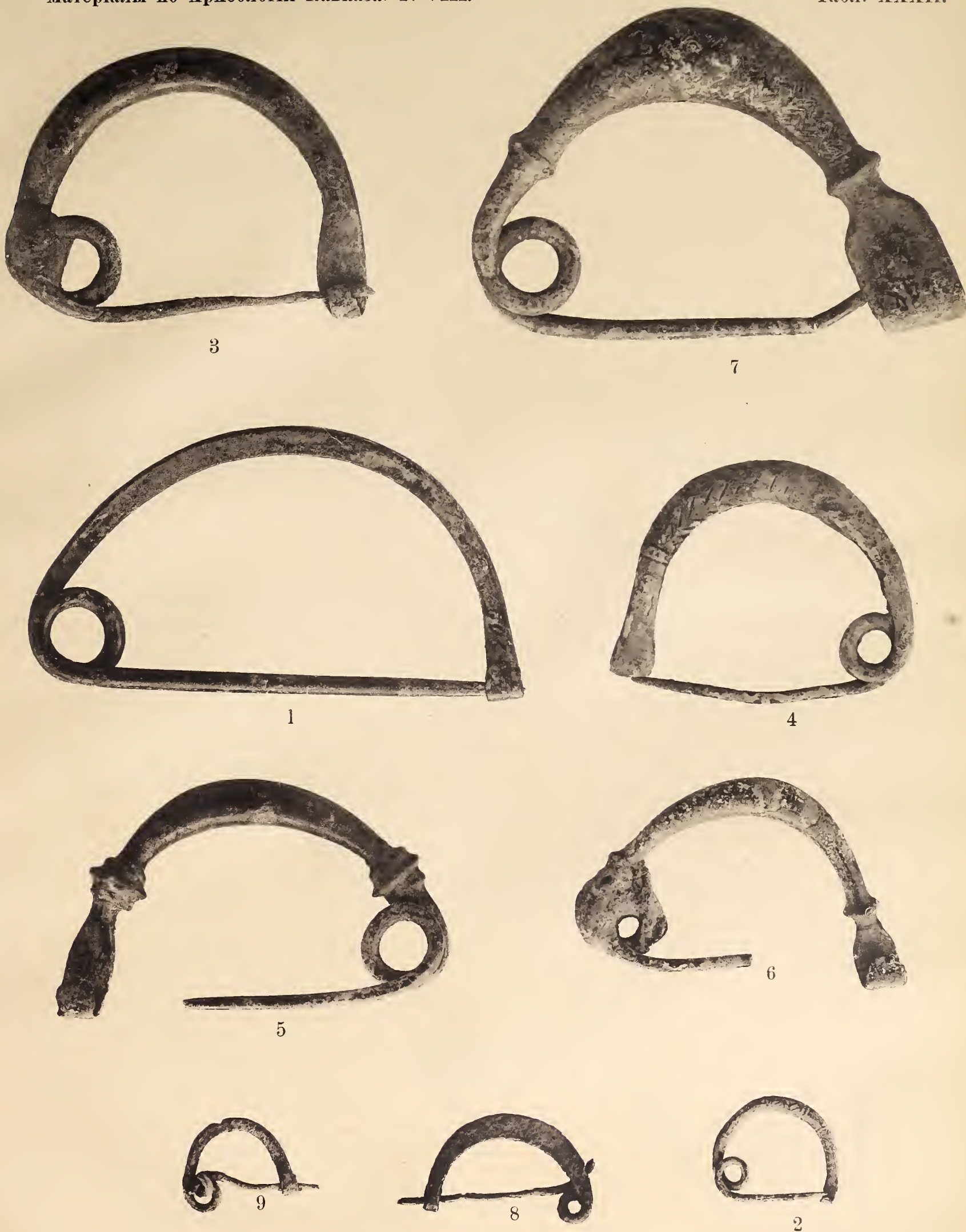
Кобань. Собрание Императорскаго Эрмитажа.

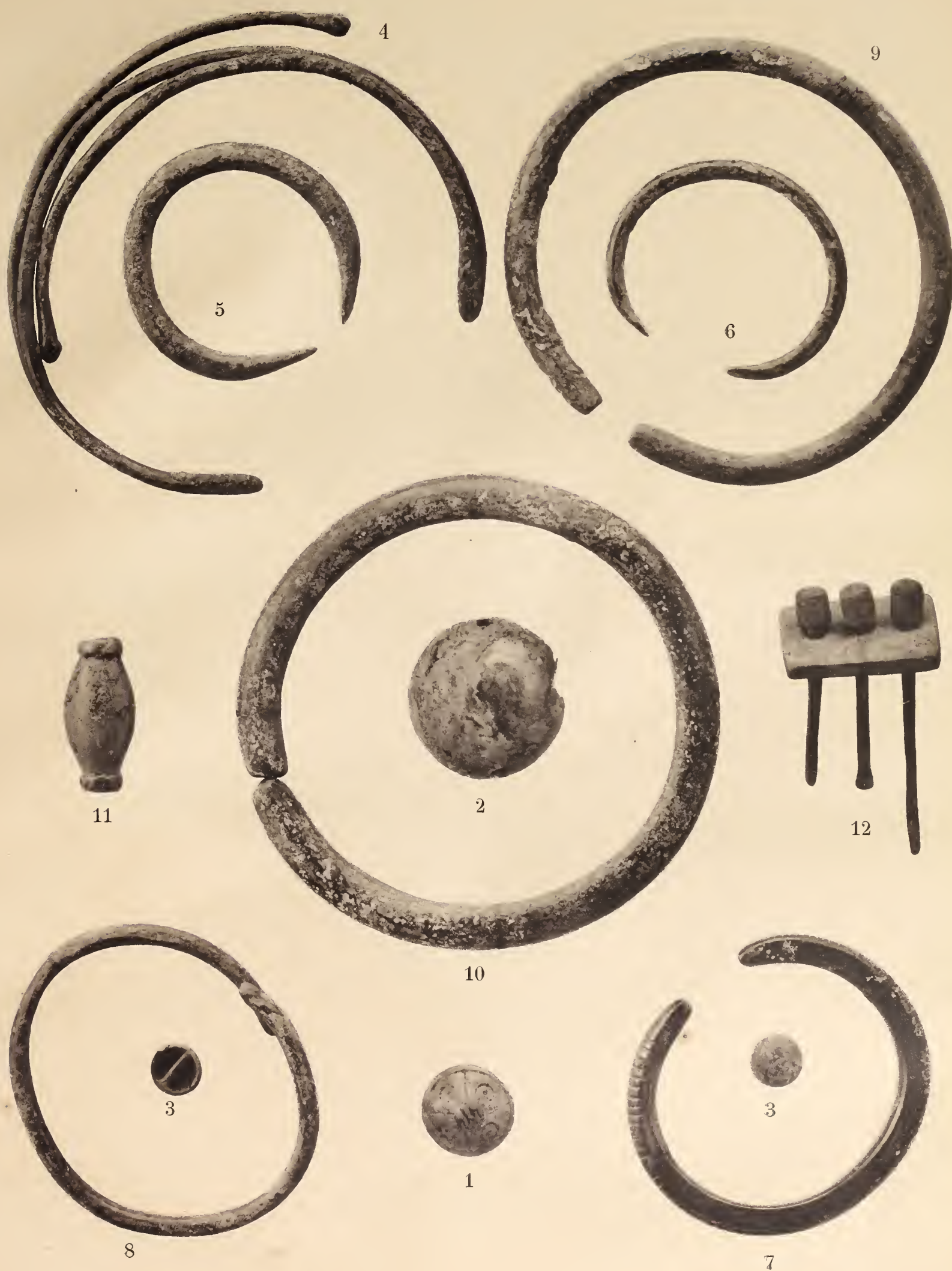

Кобань. Собрание Гр. А. С. Уварова.

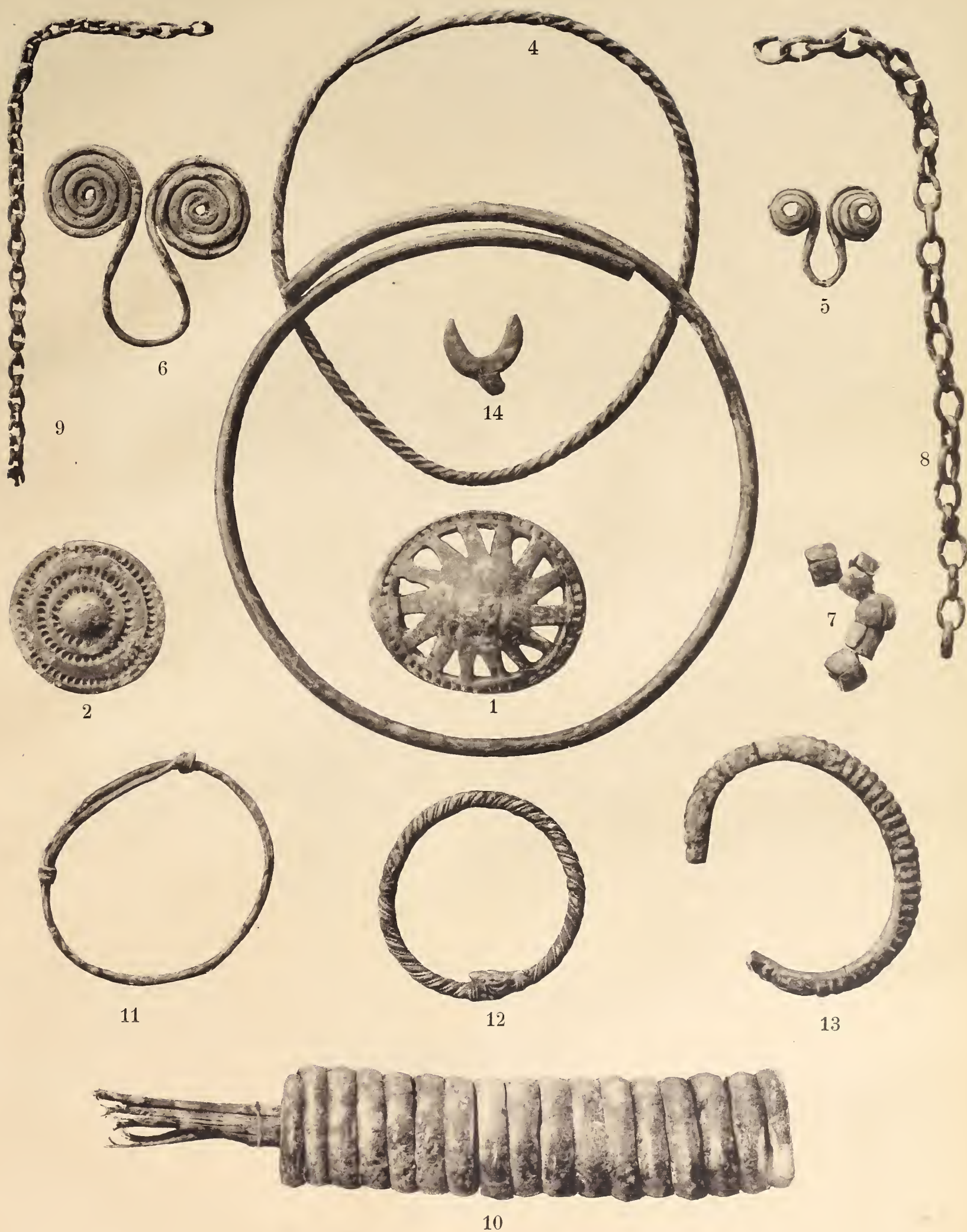

Кобань. Собрание Гр. А. С. Уварова.

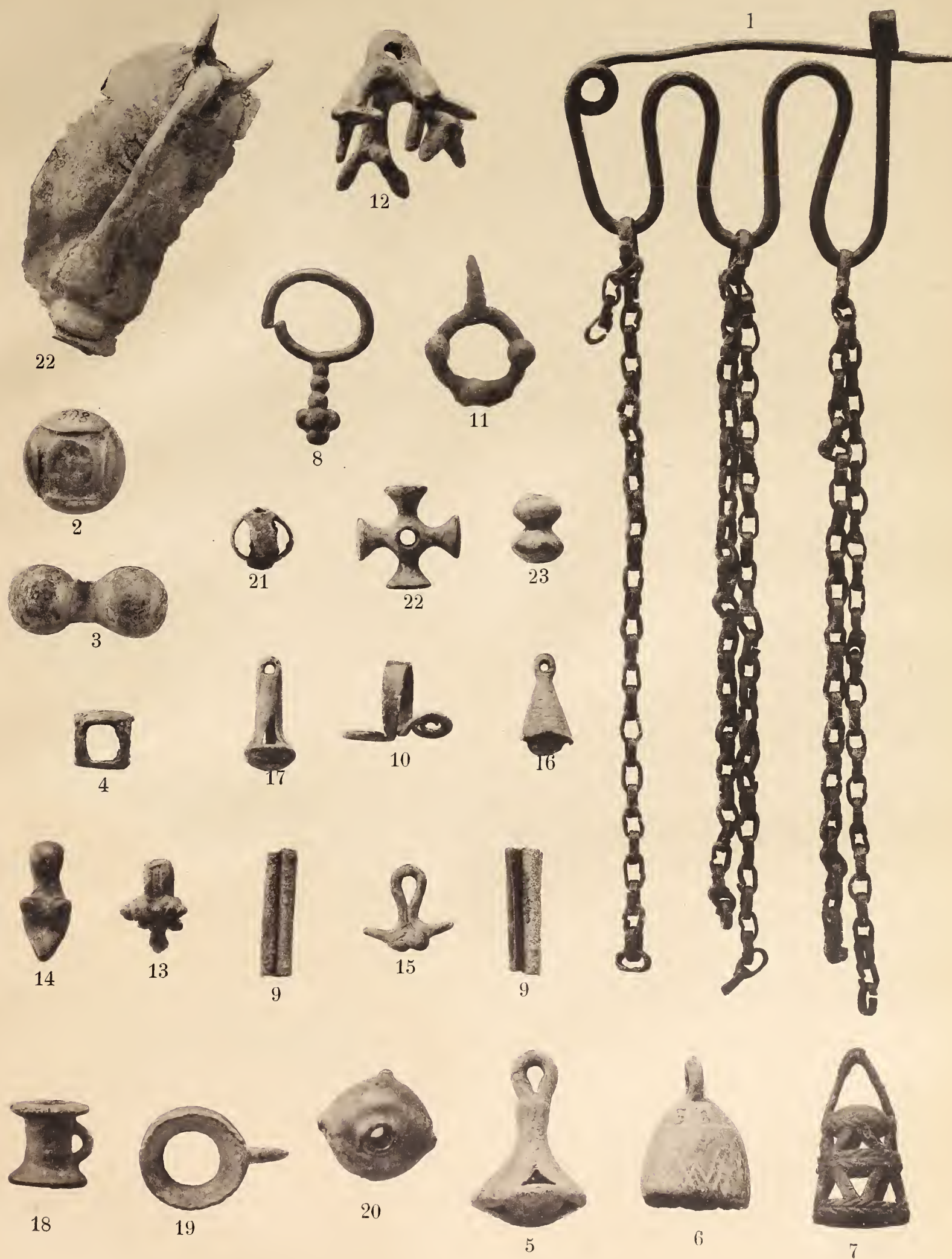

Кобань. Собрание Гр. А. С. Уварова.

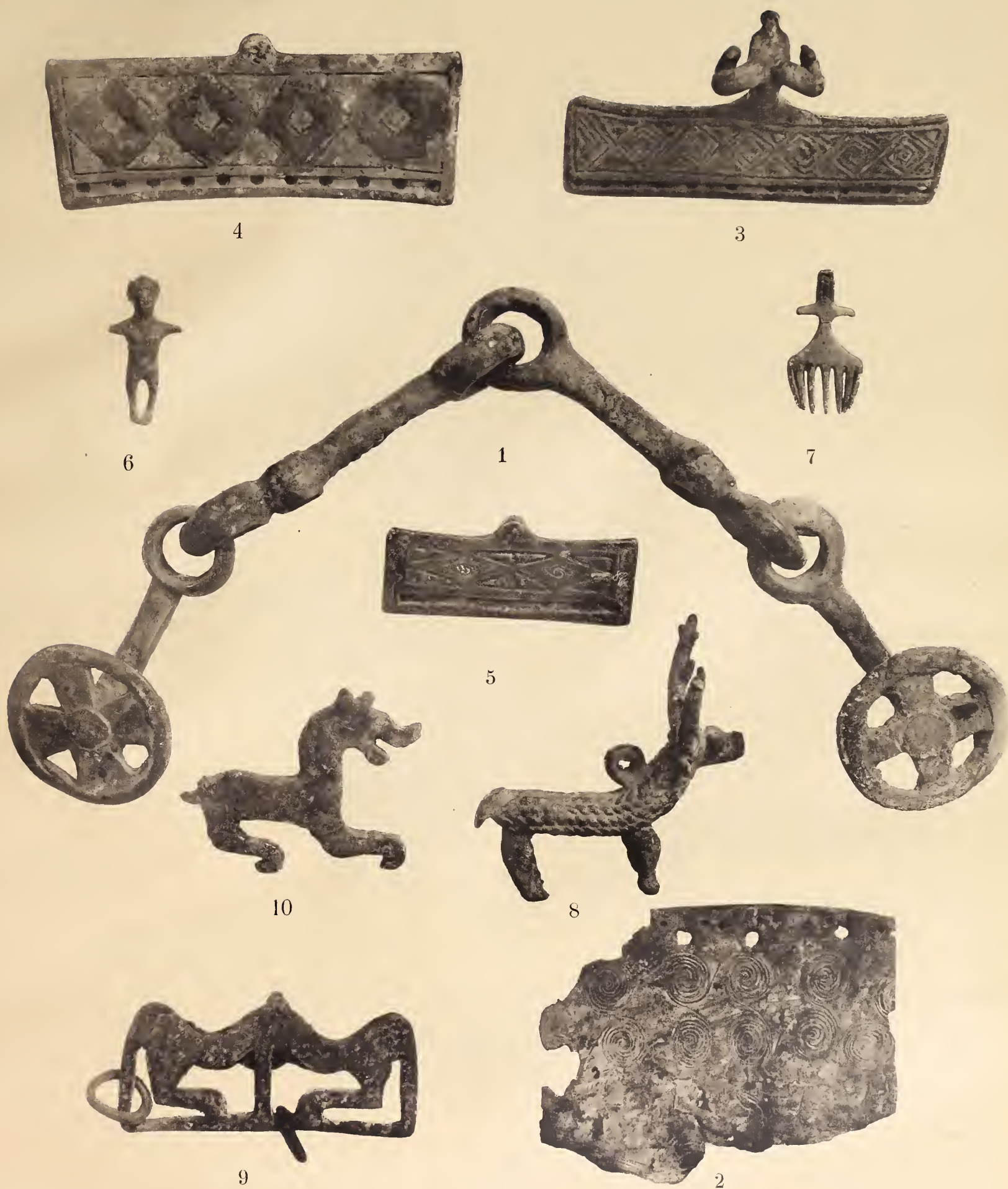

Кобань. Собрание Гр. А. С. Уварова.

Кобань. Собрание Гр. А. С. Уварова.

Кобань. Собрание Историческаго Музея.

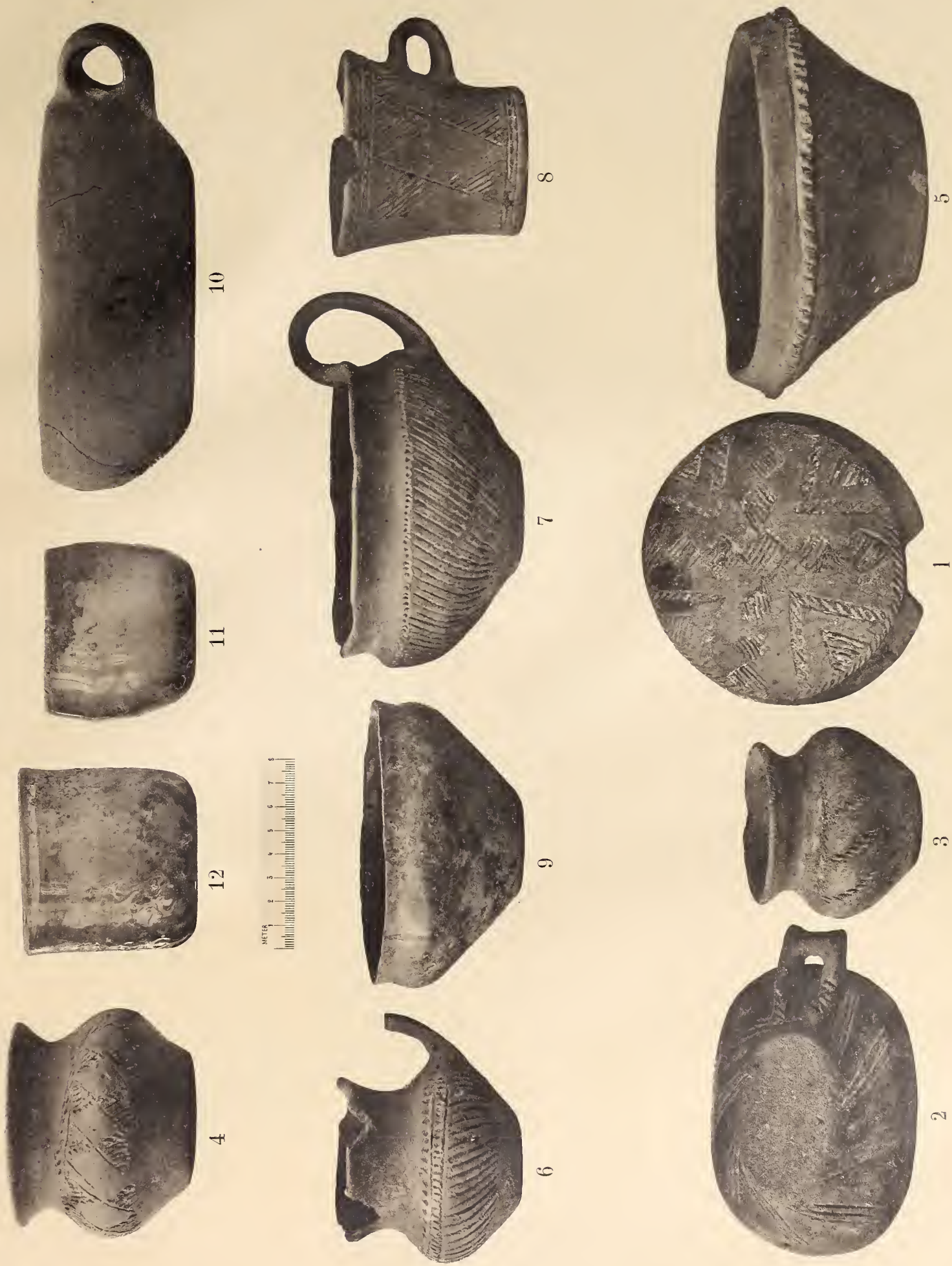

Кобань. Собрание Сенжерменскаго Музея.

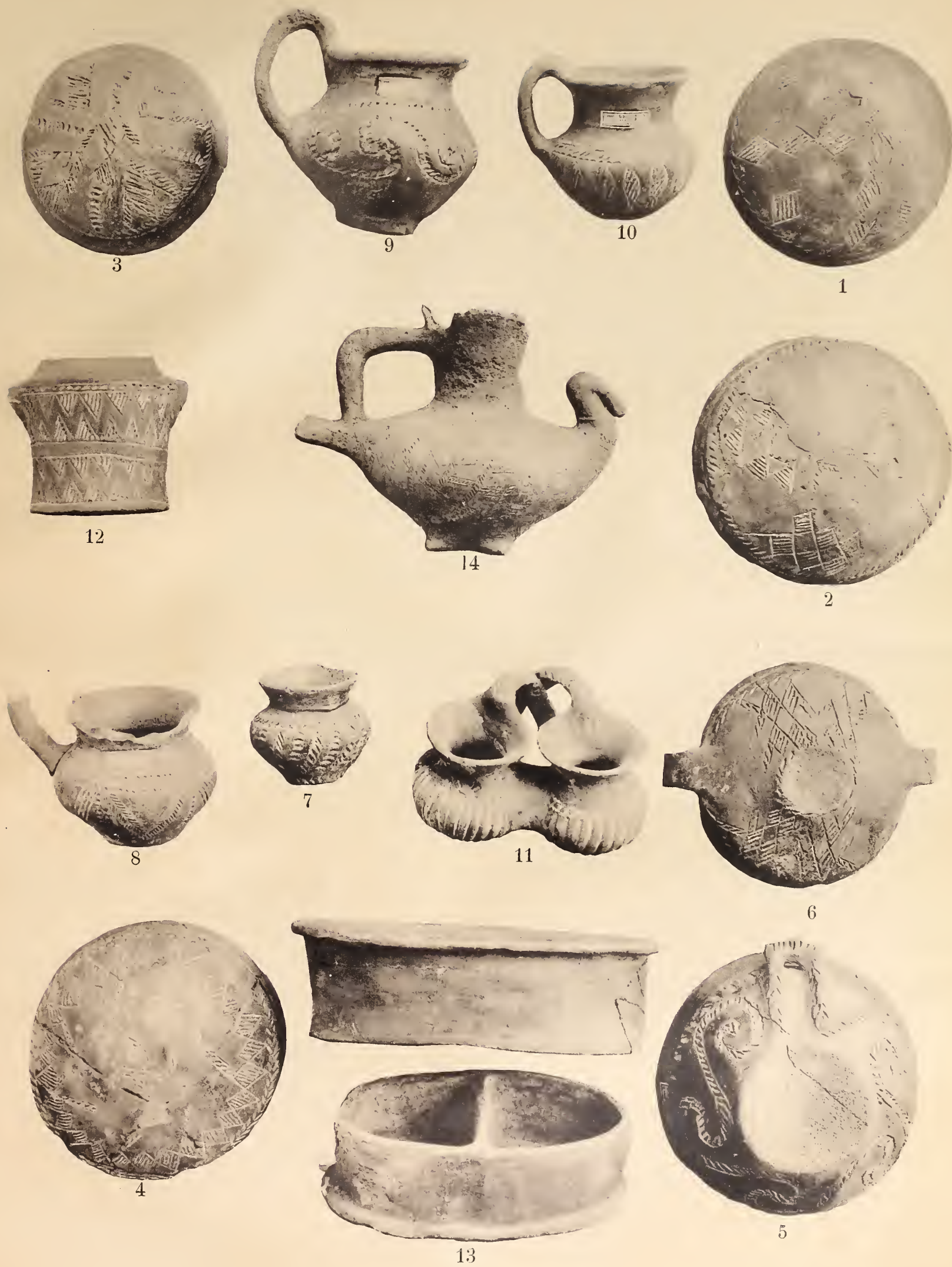

Кобань. Собрание Вѣнскаго Музея.

Кобань. Собрание Гр А. С. Уварова.

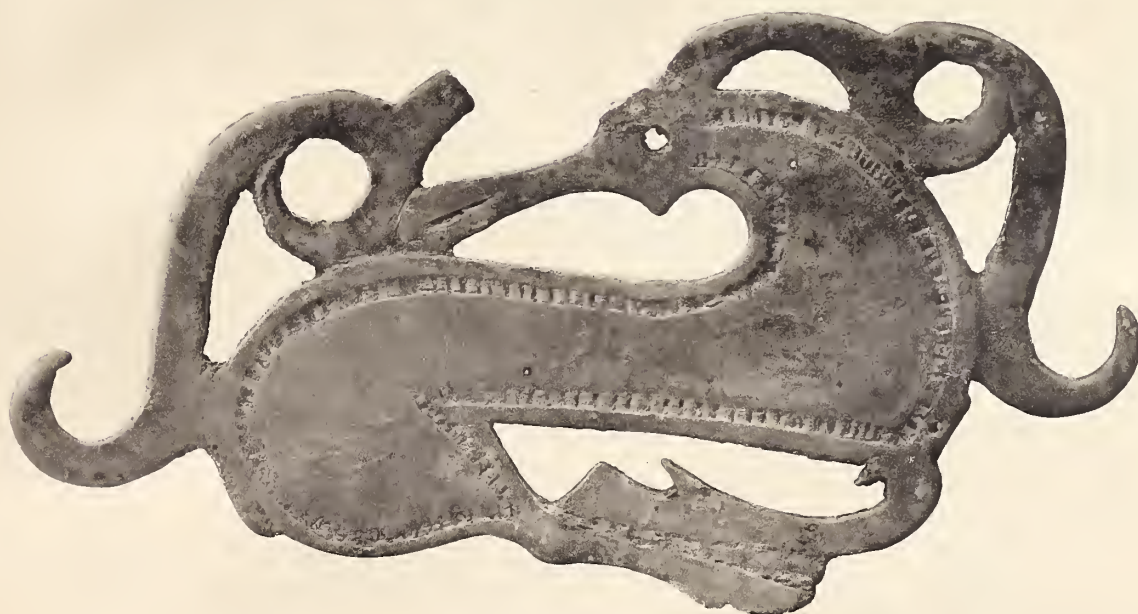
1—13 Древняя Кобань. 14 Фаскау. — Вѣнскій Музей.

1

2

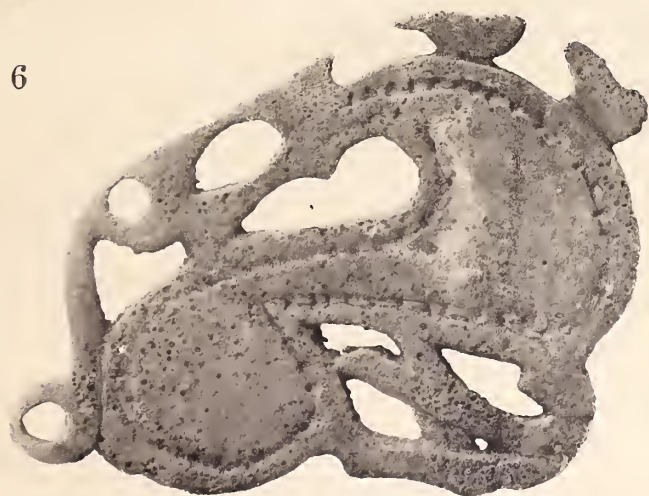
4

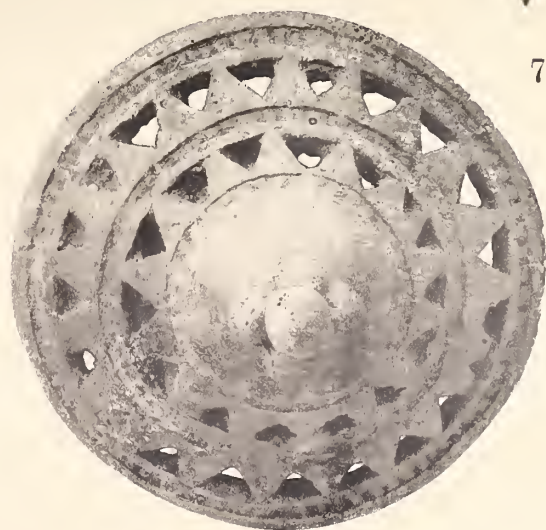
6

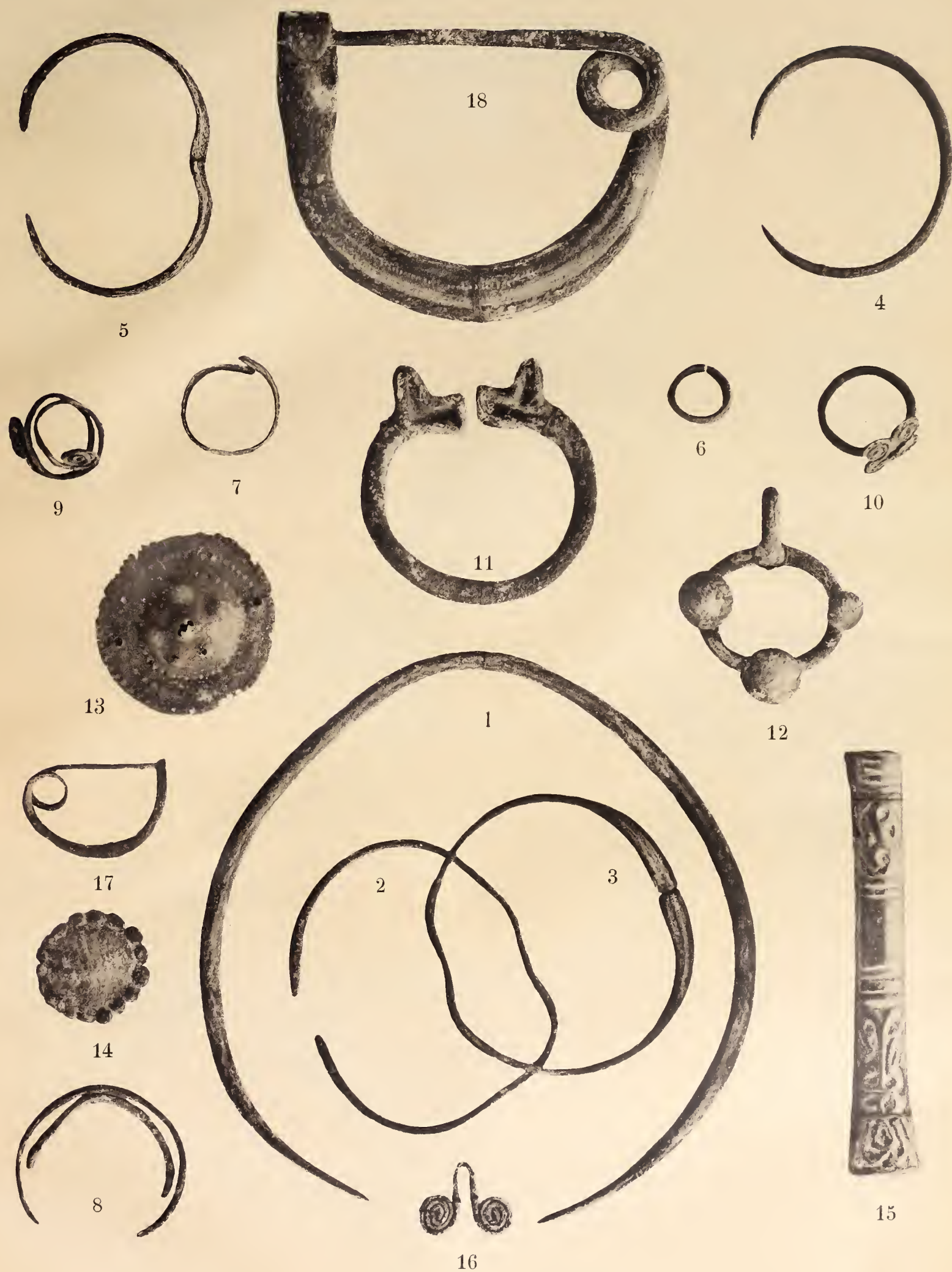
7

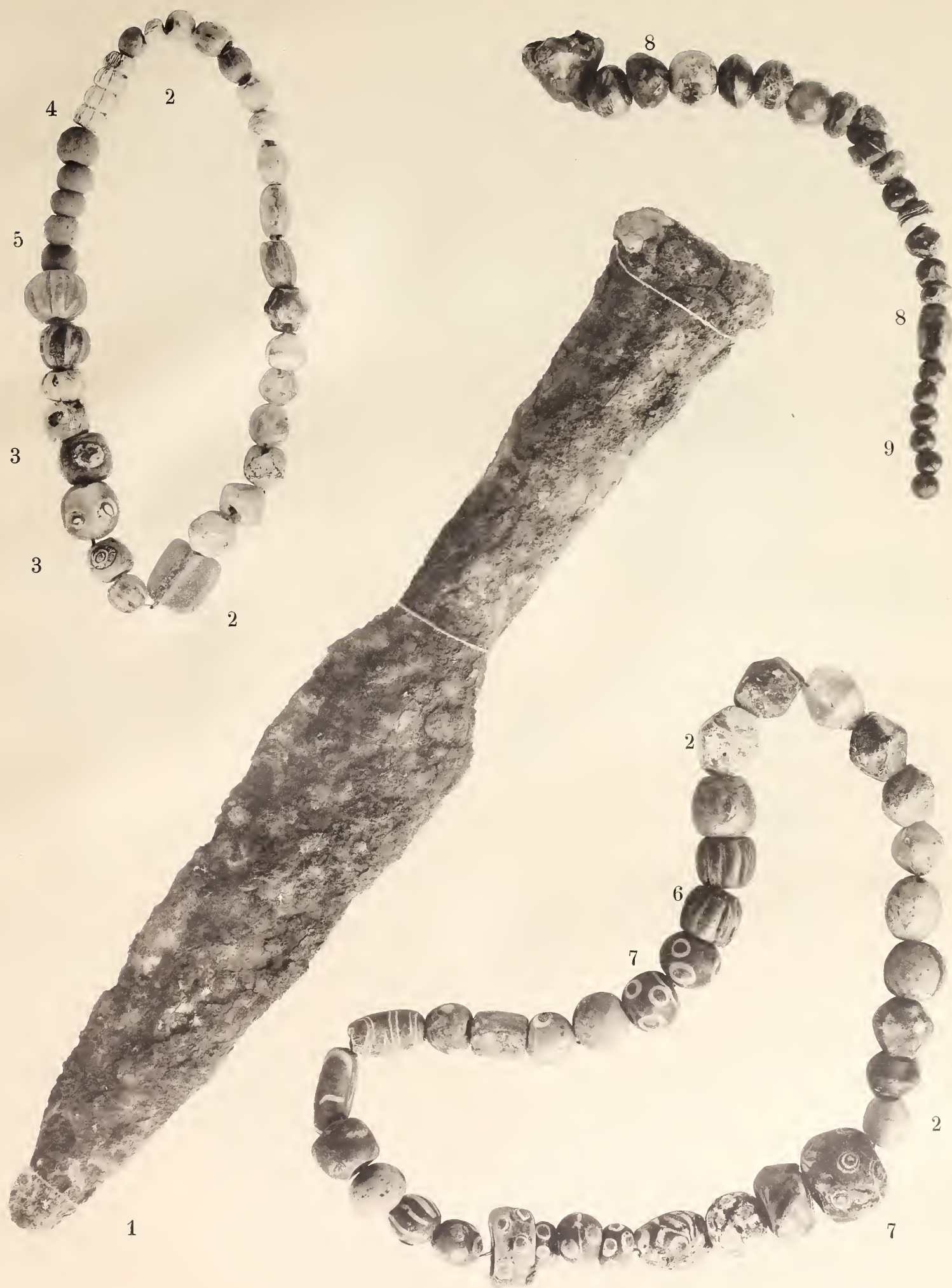
5

3

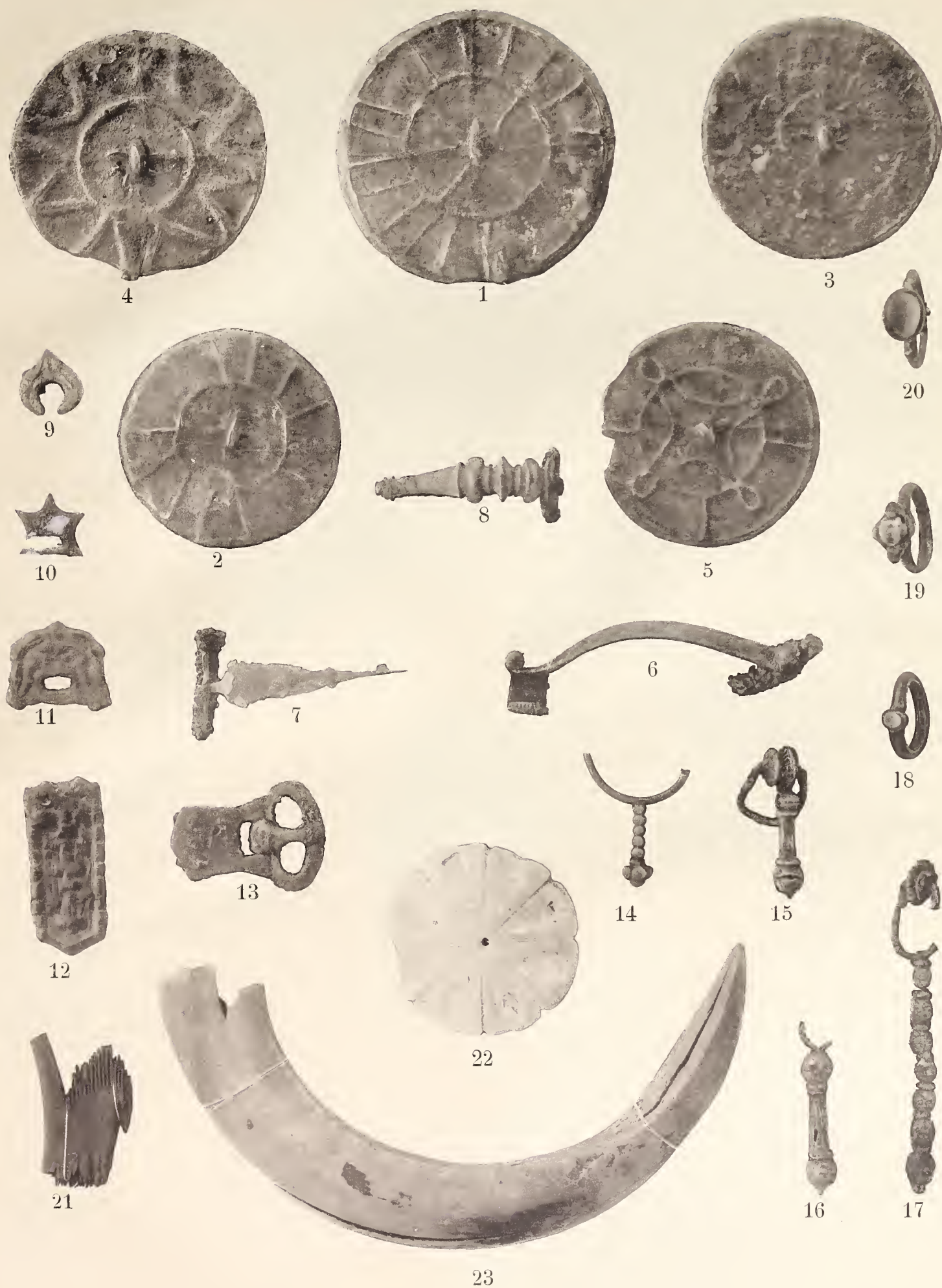

Кобань—находка Г. Д. Филимонова. Собрание Исторического Музея.

Кобань—Катакомбы. Собрание Графини Уваровой.

Кобань—Катакомбы. Собрание Графини Уваровой.

Кобань: 1 и 2 Катакомбы. 3—12 башни-склепы. Собрание Графини Уваровой.

С а н и б а.

Аулъ Саниба расположенъ также въ той части Осетіи, которая именуется Тагауріей. Расположенъ аулъ на предгорьи, омываемомъ двумя небольшими рѣчками Каври-и Фар-дономъ. На отдѣльномъ холму, вдоль по теченію Кавридона, церковь аула, расположенная среди цѣлаго поселка могильныхъ памятниковъ башенъ разныхъ формъ и величинъ, то въ видѣ пирамидальныхъ построекъ съ чешуйчатыми крышами, то квадратныхъ зданій, то подземныхъ склеповъ. За ауломъ скалистый хребетъ, изъ-за котораго виднѣются вершины снѣжной горы Суй-хохъ (черный камень), носящей это наименованіе, несмотря на свою снѣжную вершину, потому что состоитъ изъ чернаго шифера ¹⁾. Напротивъ—горы Урсъ-хохъ (бѣлая), состоящая изъ известковыхъ отложеній. Подъ Урсъ-хохомъ, у подошвы отвѣсной скалы—аулъ Геналь; между нимъ и горной мѣстностью, на которой расположены аулы, верхній и нижній Кани, виднѣется тѣсное ущелье Геналь-дона, по которому существуетъ въ хорошую бездождную погоду горная тропа до Кобани. Генал-донъ, соединяясь на своемъ пути съ Олак-дономъ, Кобан-дономъ и другими горными потоками, выходитъ дальше на плоскость, гдѣ получаетъ названіе рѣки Архонки.

Холмъ, который подвергаемъ раскопкѣ, расположенъ на сѣверо-западъ отъ селенія; виднѣется онъ издалика подъ видомъ громадныхъ камней и плитъ, нагроможденныхъ въ безпорядкѣ. Холмъ этотъ составляетъ только верхнюю и болѣе каменистую оконечность горнаго отрога, остальные части котораго уже очищены отъ камней, покрыты большимъ количествомъ растительной земли и засѣяны пшеницей и ячменемъ. На одной изъ такихъ полянъ щупомъ находимъ нѣсколько могильныхъ плитъ, но такъ какъ на Кавказѣ земли въ селеніяхъ принадлежатъ частнымъ лицамъ, съ которыми не всегда легко сговориться, даже и тогда, когда готовъ потратиться, то и пришлось на этотъ разъ удовольствоваться вскрытіемъ только одной могилы на полѣ одного болѣе другихъ сговорчиваго хозяина.

¹⁾ На пяти верстной картѣ она носитъ названіе Чатъ-хоръ.

Верхняя же каменистая площадка представляла, какъ сказано выше, цѣлыя груды камней, которые, при болѣе близкомъ осмотрѣ мѣстности, оказались вскрытыми могилами и вывороченными верхними ихъ плитами. Описываемая площадка весьма не велика по размѣрамъ, но могилъ на ней весьма много, хотя, къ несчастію, многія уже вскрыты, вѣроятно, мѣстными жителями. Могилы по устройству—каменные ящики различныхъ размѣровъ: однѣ состоятъ изъ 6-ти громадныхъ цѣльныхъ шиферныхъ плитъ, значительность размѣровъ которыхъ обращаетъ на себя невольно вниманіе посѣтителя; длина ихъ 2 м. 10 см., ширина 1 м. 20 см. въ головѣ и 1 м. 5 см. въ ногахъ, при глубинѣ въ метръ. Другія меньшія, въ видѣ гроба, имѣютъ въ длину 1 м. 70 см., въ ширину—55 и въ глубину—40 см.; сложены онѣ изъ болѣе мелкихъ плитокъ, съ костью, лежащимъ

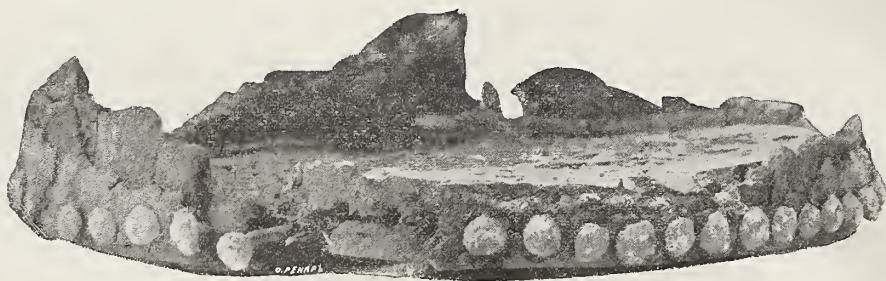

Рис. 93.

на грунтовой землѣ, и прикрыты составною верхнею плитой. Почти всѣ могилы засыпаны сухой мелкой землею; кости почти вездѣ въ простертомъ положеніи; кости плохо сохранились, но ножныя, по сильно развитой *tibia*, указываютъ, что покойники были хорошими ходаками. Кое-гдѣ находимъ кости или чаще зубы лошади, свиньи и барана. Могилы не богаты инвентаремъ, который состоитъ изъ монетъ арабскихъ, бронзы и желѣза, весьма малаго количества бусъ, ни одной фибулы, ни одной поясной пряжки, ни одного бронзоваго топора. Зеркала въ Саниба, хотя и подражаютъ болѣе древнимъ типамъ, но литы не изъ бронзы, а изъ бѣловатаго сплава, по поверхности котораго рисунки воспроизведены не такъ изящно и тонко, какъ на болѣе древнихъ образцахъ.

Нами вскрыто десять могилъ: нѣкоторыя изъ нихъ найдены поврежденными, нѣкоторыя совершенно безъ вещей и потому привожу описаніе только тѣхъ могилъ, которыя могутъ представить интересъ или по своему инвентарю, или по общему своему характеру.

3-ья могила. Верхнія плиты (числомъ двѣ) захватываютъ одна другую въ пазъ. У праваго бедра желѣзный короткій мечъ съ деревянною гладкою ручкой и остатки деревяннаго колчана (рис. 93), обтянутаго древесною корой и кожей, остатки которыхъ замѣтны по всей окружности днища, закругленнаго съ одной стороны и плоскаго съ другой. Отдѣлка эта прикрѣплялась къ колчану вполне со-

храпившимися бронзовыми гвоздями, окружающихъ весь низъ колчана. Въ колчанѣ этомъ сохранилось множество деревянныхъ нижнихъ оконечностей стрѣлъ (табл. XLIX, 1 и 2), желѣзные наконечники которыхъ (та-же табл., 3 и 4) лежали цѣлымъ пучкомъ около головы, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что и остріе меча было направлено въ сторону головы. При костякѣ найдены также 2 пуговицы бубенчика, бронзовыя фигурныя пряжки съ кожаной перевязью (рис. 94 и 95) и нѣсколько

Рис. 94.

Рис. 95.

пряжекъ, иного типа, воспроизводимыхъ нами и съ оборотной стороны, чтобы oznакомить со способомъ прикрѣпленія ихъ къ поясу (рис. 96 и 97). Направо отъ головы находился хорошо сохранившійся стеклянный волнистый стаканчикъ и тоненькій острый желѣзный молоточекъ (табл. XLIX, 5), съ остатками во втулкѣ дерева отъ ручки; у шеи бубенчикъ. Всѣ описанныя вещи занимали съ правой стороны такъ много мѣста, что костякъ замѣтнымъ образомъ былъ придвинутъ къ лѣвой стѣнкѣ ящика.

4-ая могила. Огромныя верхнія плиты не прикрывали самой могилы, а только какъ бы указывали на ея присутствіе. Подъ ними, на глубинѣ 35 см., пространство было завалено известковыми кам-

Рис. 96.

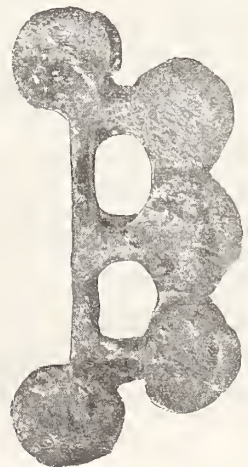

Рис. 97.

нями, послѣ удаленія которыхъ снова показались шиферныя плиты; послѣ нихъ еще 35 см. бута, и наконецъ только плиты настоящей могилы. Между верхними плитами и бутомъ слѣды звѣриныхъ костей, лошадиные зубы и грубые черепки. Могила оказалась незасыпанною землею. У праваго бока найдены: желѣзный мечъ, съ остатками ноженъ уложенный рукоятью къ головѣ, (табл. XLVIII, 7), одна бу-
сина и пуговица бубенчикомъ; слѣва — желѣзный ножъ.

5-ая могила. Огромныя верхнія плиты, но при костякѣ только маленькій

кувшинчикъ красной глины съ очень узкимъ горломъ (табл. LXXIX, 5), нѣсколько пуговичекъ и желѣзный ножъ.

6-ая могила оказалась общеою могилой, сложенною изъ мелкихъ плитъ съ полукругомъ въ головахъ. Въ этомъ пространствѣ найдены: два горшечка обыкновенной формы съ одною ручкой, бронзовое колечко (табл. XLIX, 8) и желѣзныя стрѣлы (тамъ-же, 9 и 10). На глубинѣ одного метра множество череповъ и костей и при нихъ: два бронзовыхъ колечка, раздавленный стеклянный сосудецъ, нѣсколько желѣзныхъ ножей и тоненькихъ острыхъ топориковъ (тамъ-же, 6), двѣ бронзовыя иглы, дутыя бусы - пуговицы, пришитыя къ кожѣ, витое колечко, стеклянная буса и маленькій бронзовый равнобедренный крестикъ—типа нашихъ курганныхъ.

Были также вскрыты двѣ дѣтскія могилы при тѣхъ же условіяхъ, какъ и вышеописанныя, но безъ всякихъ погребальныхъ принадлежностей.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ описываемаго могильника найдены, помимо могилъ и совершенно самостоятельно отъ нихъ, глиняные сосуды, среднихъ размѣровъ, плохого, грубаго дѣла, черной или красной глины (одинъ съ двумя ручками на вздутыхъ бокахъ), съ остатками органическихъ веществъ внутри. Разсказываютъ также о находкѣ въ Саниба, при постройкѣ дома, сундука, окованнаго бронзой, съ разными бронзовыми предметами въ немъ, которые были перекованы мѣстными жителями на разныя домашнія принадлежности.

Изъ остальныхъ могилъ назову слѣдующіе предметы, принадлежащіе частью моему Собранію:

Бронзовое зеркало (табл. XLIX, 10), сохранившее кожанный чехоль, весьма плотно на него надвинутый. Зеркало круглое (діам. 6 см.), хорошо полированное съ одной стороны и покрытое съ другой линейнымъ сѣтчатымъ рисункомъ; на самой срединѣ—петелька для подвѣшиванья, какъ на зеркалахъ Кобанскихъ катакомбъ, не смотря на то, что орнаментъ обѣихъ мѣстностей совершенно разный.

Бронзовое зеркало (табл. XLIX, 11) такихъ же размѣровъ, какъ первое, но украшенное на поверхности по четыремъ сторонамъ петли двумя равнобедренными крестами и двумя зайцами.

Въ Историческомъ Музеѣ, кромѣ зеркалъ, вывезенныхъ изъ Саниба экспедиціей Импер. Моск. Археологическаго Общества подъ руководствомъ В. Θ. Миллера ¹⁾ имѣются 3 зеркала, купленные у Осетина Дзелихова. Всѣ три экземпляра одного и того же типа, какъ зеркала; добыты въ могилахъ Миллеромъ, и отличаются такою же легкостью и невзрачностью формъ, какъ и вышеупомянутыя; одно изъ нихъ, при особой легкости, отличается однакожъ огромными размѣрами (діам. 15,3 см.), совершенно необычными для мѣстности.

¹⁾ Матеріалы по Археологіи Кавказа. Т. I; стр. 55 и табл. XIII. — Древности. Т. XII; Прот. стр. 61 и 104.

Застежки бронзовыя отъ бешмета или вообще верхней одежды: въ формѣ треугольника, имѣющаго по угламъ колечки и шишечку на вершинѣ для пристежки (тамъ-же, 12), или въ видѣ прорѣзнаго прямоугольника съ петлей на концѣ, украшеннаго перевитымъ орнаментомъ, состоящимъ изъ фантастическаго животнаго, весьма тонко орнаментированнаго насѣчкой (тамъ-же, 13). Имѣются застежки и меньшихъ размѣровъ съ изображеніемъ дракона (тамъ-же, 14). Фигура 13 сохранила остатки тонкой восточной шелковой матеріи, изъ которой, видимо, состояло одѣяніе покойника.

Привѣска бронзовая въ видѣ изогнутой косточки, весьма изящно и отчетливо подражающей очертаніемъ кости и служившая, вѣроятно, амулетомъ (тамъ-же, 15).

Костяная рукоятъ какого-то орудія, весьма тонко выточеннаго на токарномъ станкѣ и украшеннаго линейнымъ орнаментомъ (тамъ-же, 16).

Подобная рукоятъ, но лучшей сохранности, имѣется въ Историч. Музеѣ.

Въ Эрмитажѣ находимъ изъ Саниба: двѣ бронзовыя, незначительныхъ размѣровъ, но хорошо сохранившіяся *фибулы* той формы, которую на западѣ принято называть „римскими провинціальными“ (табл. XCVI, 1 и 3), одна арбалетная и одна маленькая, весьма изящная съ тонкою гранью у средней перекладины и двумя щитками—однимъ полукруглымъ у основанія, другимъ продолговатымъ надъ влагалищемъ (тамъ-же, 2).

Въ Историческомъ Музеѣ, имѣются предметы изъ Саниба купленные у Дзелихова, повторяющіе формы, пайденныя нами въ могилахъ и потому имѣющія для насъ серьезное значеніе; между ними значительное число *маленькихъ жельзныхъ молоточковъ, ножей* и *наконечниковъ стрѣлъ*. Молотки болѣе мелкихъ размѣровъ (отъ 9 до 7,5 см. длины) чѣмъ наши (табл. XLIX, 5 и 6), и заострены съ обѣихъ оконечностей, при чемъ одна поставлена профилемъ, а вторая планшю; отверстія для насадки также весьма незначительны. Ножи незначительныхъ размѣровъ, обыкновенной формы, и, въ противоположность воспроизводимаго экземпляра изъ моего Собранія (табл. XLIX, 9), имѣютъ лезвіе, заостренное съ одной стороны. Стрѣлы повторяютъ типы изъ моего Собранія (тамъ-же, 3 и 4), за исключеніемъ одной, съ раздвоенной оконечностью, одинаковой съ экземпляромъ изъ Кобанскихъ башень-склеповъ, представленной на табл. XLVIII, 1. ¹⁾

Вышеупомянутый отчетъ В. Θ. Миллера, не даетъ, сравнительно съ добытымъ мною лично матеріаломъ, никакихъ новыхъ подробностей касательно устройства могилъ, находимыхъ въ нихъ костяковъ и размѣщенія погребальнаго инвентаря, но знакомитъ насъ съ нѣсколькими новыми предметами, которыхъ нѣтъ въ моемъ

¹⁾ Между этими вещами значится мѣдное тяжелое кольцо, крупныхъ размѣровъ (діам. 13), совершенно одинаковое съ ножными кольцами древней Кобани (см. стр. 59 и табл. XXXIII, 10), но которое, по всему вѣроятію, не принадлежитъ могильному инвентарю Саниба.

Собраніи; онъ указываетъ, напр., на серьги изъ бронзовой проволоки, на стеклянный синій браслетъ, тонкій проволочный браслетъ, кольцо изъ витой *серебряной* проволоки, двѣ бронз. пряжки съ неясными изображеніями львовъ, бронз. ухвертку и просверленный круглый сердоликъ съ рѣзнымъ изображеніемъ фигуры, напоминающей греческую сирену.

Сосуды изъ могилъ Саниба небольшихъ размѣровъ, предпочтительно изъ *красноватой, хорошо отмученной и обожженной глины*, въ формѣ *кружекъ* (табл. LXXIX, 3 и 4), совершенно безъ орнамента или съ весьма незамысловатымъ и неправильно выведеннымъ подъ видомъ волнистыхъ поясковъ, которыми украшены кружки, воспроизводимыя нами (табл. CXXIX, 2). Сосуды эти имѣютъ на плоскомъ днѣ *тавро* въ видѣ равнобедреннаго креста въ кругѣ, почти стертаго на иныхъ экземплярахъ и весьма хорошо сохранившагося на другихъ. Одинъ сосудъ изъ моего Собранія (табл. та-же, 5), найденный, какъ выше указано въ 5-й могилѣ, выше остальныхъ, вооруженъ большою круглою петлею и заканчивался, вѣроятно, узкимъ высокимъ горломъ, обломанномъ нынѣ въ верхней своей части. Одинъ *кувшинчикъ* Историческаго Музея (табл. CXXIX, 1 ¹⁾) изъ бѣловатой мелкозернистой и жирной глины, довольно неправильно расписанный черными разводами, совершенно иной глины и техники, чѣмъ остальные сосуды, и напоминаетъ какъ по глинѣ, такъ и по разрисовкѣ сосуды, добытыя въ Ладзѣ (табл. LXXIII, 1 и 2), и по всему вѣроятію происходитъ изъ этого послѣдняго могильника.

Въ могилахъ Саниба *бусъ* собрано весьма мало. Имѣющіеся въ моемъ Собраніи рѣдкіе экземпляры представляютъ какъ будто наборъ бусъ, занесенныхъ въ мѣстность случайно и потому не поддающихся ни систематизаціи, ни особенному изученію. Имѣются, напр., круглыя и плоскія *сердоликовыя* бусы, напоминающія древнюю Кобань, привѣски изъ сердолика, нѣсколько граненыхъ сердоликовъ въ формѣ печатей; одна круглая буса изъ *янтаря*; бусы изъ известняка и другихъ *горныхъ породъ*, нѣсколько *стеклянныхъ бѣлыхъ* прозрачныхъ бусъ безъ глазокъ и съ оными, и бусы изъ темной стекловидной массы съ голубыми глазками и бѣлыми зрачками, подобныя тѣмъ, которыя имѣются въ катакомбахъ; имѣется одна маленькая неправильной формы буса изъ *красной смалты* съ желтыми вставками, одна въ Историческомъ Музеѣ изъ темной массы, съ неправильными разноцвѣтными вставками, напоминающая въ иныхъ цвѣтахъ экземпляры изъ Дзивгиса (табл. XC, № 3, г); одна большихъ размѣровъ, чѣмъ остальные, изъ *темной стекловидной массы* съ поперечнымъ узкимъ *желтымъ пояскомъ* и такими же *выпуклостями*, расположенными по обѣимъ сторонамъ пояска; одна изъ безцвѣтной массы съ глазками и одна небольшая *рубчатая бусина голубого цвѣта*, напоминающаго египетскій *kyanos* или *xesbet* (lapis-lazuli), но которая, вѣроятно, ничто иное, какъ

¹⁾ Сосудъ этотъ купленъ у осетина Дзелихова и потому мѣсто его нахожденія можетъ легко быть оспариваемо.

Саниба. Собрание Графини Уваровой.

синяя охра, находимая по сосѣдству мѣдныхъ рудъ, и которую уже Египтяне употребляли для окраски смалты, смѣшивая охру съ стеклянною массой, которую толкли и плавилн въ послѣдствіи ¹⁾).

Золотыя Сассанидскіе монеты, купленныя Истор. Музеемъ у Дзелихова и добытыя этимъ послѣднимъ въ могилахъ Саниба, приурочиваютъ этотъ могильникъ къ VI—VII в. по Р. Хр.

Жители аула сообщали В. Ө. Миллеру о погребеніяхъ, находимыхъ въ сосѣднихъ горныхъ пещерахъ, въ которыхъ они, якобы находили при костякахъ бронзовые предметы, къ сожалѣнію ими затерянные. В. Ө. Миллеръ осмотрѣлъ по сосѣдству съ ауломъ Геналъ одну изъ подобныхъ пещеръ и приводитъ въ своемъ изслѣдованіи ²⁾ рисунокъ этой пещеры, въ которой онъ нашелъ деревянный гробъ, костякъ въ полнѣйшемъ безпорядкѣ и безъ всякихъ признаковъ одежды или иного погребальнаго инвентаря.

¹⁾ Helbig—L'Epopée homérique; p. 127—134.

²⁾ Матеріалы по Арх. Кавказа. Вып. I, стр. 61.

Д е р г а ф с ъ .

Аулъ Дергафсъ представляетъ весьма внушительный видъ: расположенный надъ Олак-дономъ (верхняя рѣка), онъ занимаетъ своими башнями и саклями нѣсколько холмовъ и раскинулся на обѣ стороны рѣки отдѣльными девятью обществами, или аулами. Горные потоки во многихъ мѣстахъ прорвали каменные преграды шиферныхъ холмовъ, обнаживъ ихъ откосы и подошву, и каменные галуаны, занимающіе ихъ вершины, представляются по этой причинѣ отдѣльными грозными защитниками проходовъ ущелья, выдвинутыхъ во всѣ стороны, во всѣ направленія. Вдоль рѣки тоже преграда — высокій отвѣсный горной хребетъ, вершины и подошва котораго застроены саклями аула. Вправо, гдѣ ущелье суживается и направляется къ Кобани, на значительномъ возвышеніи *башня*, и у ногъ ея, какъ будто подъ ея защитой—цѣлый надгробный аулъ *колумбаріевъ*, или тѣхъ башенъ-склеповъ (табл. I), о которыхъ рѣчь была въ Кобани и въ Саниба, и которыя встрѣтимъ и далѣе по всей Осетіи. Ниже и ближе къ селенію опять *башня* (табл. II), холмъ которой также занятъ *могильникомъ*, слѣды котораго виднѣются даже подъ фундаментомъ башни. Лѣвѣе, ближе къ горамъ,—значительный галуанъ съ 2-я, болѣе оконченными, болѣе архитектурными *башнями*, принадлежащими семейству Мансуровыхъ. Башни эти легче, лучше сложены, матеріалъ обтесанъ и скрѣпленъ цементомъ, на верху сохранился зубчатый брустверъ и бойницы; нижняя стрѣльчатая дверь расположена въ двухъ саженьяхъ отъ земли; внутри башни сохранились своды въ среднемъ помѣщеніи, спуски въ нижнія кладовыя или темницы и проходъ въ верхнее помѣщеніе. Прямо передъ нами, почти перпендикулярно къ рѣкѣ, высится сѣрый утесъ, съ котораго только за послѣдній годъ сняли разрушающуюся *башню* семьи Кануковой.

Всѣ эти башни, всѣ эти твердыни, поражающія глвзъ путешественника даже послѣ нѣсколькихъ поѣздокъ на Кавказъ, невольно напоминаютъ намъ, что мы въ „Дергафсѣ“, то-есть „привратникѣ“ и защитникѣ ущелья, гдѣ сидѣли Тагаурцы, гдѣ осповался ихъ родоначальникъ Тага или Тагауръ послѣ размолвки съ братомъ Куртатомъ.

Дергавсь.

Дергавсь.

Провѣрочная раскопка около нижней башни открыла могилы въ видѣ *каменных ящиков* ориентированныхъ съ запада на востокъ, среди которыхъ, въ самомъ центрѣ холма, устроенъ обширный сводчатый склепъ съ дверью на востокъ, наполненный человѣческими костями. Верхнія плиты ящиковъ виднѣются частью надъ самой поверхностью земли, частью же покрыты дерномъ; подъ плитой слѣды угля; ящики наполнены землей, кости сильно истлѣли. Во вскрытыхъ могилахъ нашли около черепа, справа, грубый черный сосудъ съ бороздками, объ одну ручку, нѣсколько бусъ, нѣсколько бронзовыхъ бездѣлушекъ, привѣску изъ голубой пасты, два серебряныхъ колечка, двѣ бронзовыя серьги на проволочномъ стержнѣ съ дутою бусой обыкновеннаго типа (табл. II, 1) и одна серебряная такая же, но съ гранью (тамъ-же, 2). Вещи, добытыя въ Дергафсѣ, носятъ тотъ же тройственный характеръ, какъ въ остальныхъ могильникахъ Осетіи, хотя между ними нѣтъ тѣхъ древнихъ предметовъ, которые имѣются, напр., въ Кумбултѣ, Донифарсѣ, Фаскау и Комунтѣ, за исключеніемъ, однакожъ: *бронзового кинжала*, правда очень испорченнаго, но носящаго, однакожъ, древній характеръ, съ узкимъ лезвіемъ, гранью во всю его длину и плоскимъ стержнемъ для насадки рукояти (табл. LIV, 2), *бронзовой булавы* незначительныхъ размѣровъ, грубой отливки, съ неясными боковыми наплывами (тамъ-же, 3), маленькой *бронзовой привѣски* въ видѣ неясно выраженной бараньей головы (тамъ-же, 4) и *бронзовой привѣски въ видѣ колеса* (тамъ-же, 5).

Въ общемъ преобладаетъ VIII и IX в. съ *серьгами изъ низкопробнаго серебра* съ проволочнымъ кольцомъ, стержнемъ, перевитымъ тонкою проволокой, и огромною дутою бусой на его концѣ, усыпанною крупною гранью и перевитою сканнымъ жгутикомъ (табл. II, 3 и 4); *стеклянными браслетами* (тамъ-же, 5) и такими же *кольцами* (табл. LIV, 1); *золотыми серьгами* въ видѣ кольца съ вершинкою, усыпанной мелкою гранью, и неподвижной четырехгранной пирамидки съ выпуклымъ язычкомъ (табл. II, 6), обломками другихъ также *золотыхъ серегъ*, повторявшихъ, вѣроятно, типъ серебряныхъ серегъ изъ Кобанскихъ катакомбъ (тамъ-же, 7), бронзовыми проволочными *тонкими браслетами* или совершенно гладкими (табл. III, 2) или легко перевитыми (тамъ-же, 3), бронзовыми проволочными спирально *перевитыми кольцами* (табл. LIV, 6), бронзовыми *перстнями* съ сердоликами, вставленными или въ глубокія гнѣзда съ захватами - лапками (табл. LIV, 7 и 8) или болѣе просто и гладко, овальной или четвероугольной формы (тамъ-же, 9 и 10).

Бусы, добытыя въ могильникѣ аула Дергавсѣ, отличаются гораздо большимъ разнообразіемъ, чѣмъ всѣ тѣ, съ которыми имѣли до сихъ поръ дѣло. Между ними находимъ: весьма мало *сердоликовыхъ*, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ являются уже обдѣланными, въ видѣ плоскихъ чечевицеобразныхъ пластинокъ съ поперечною чрезъ нихъ сверлиной; значительное число средней величины и весьма неправильной формы и грани *стеклянные бусы* молочно-золотистаго цвѣта и со-

вершенно иного стекла, чѣмъ бусы изъ катакомбъ; бусы изъ гладкаго *темно-синяго коричневаго стекла* въ одиночномъ видѣ или въ видѣ неразрѣзныхъ столбиковъ въ четыре и пять бусинъ, при чемъ одинъ экземпляръ весьма крупнаго размѣра; стеклянныя бусы съ прокладкой между стѣнками слѣдовъ *позолоты*; прозрачныя стеклянныя бусы съ *поперечными ребрами*; *опаловыя* бусы; значительное количество болѣе *мелкихъ стеклянныхъ* бусъ съ позолотой и безъ нея и по преимуществу въ видѣ пераздѣльныхъ столбиковъ въ нѣсколько экземпляровъ; темно-синія бусы, большихъ или малыхъ размѣровъ, съ *синими глазками и бѣлыми зрачками* (табл. ХСІ, 19 б); одна буса изъ *красной смалты* со вставками молочнаго цвѣта, съ зеленымъ глазкомъ, и съ краснымъ зрачкомъ (табл. ХС, 1 с); одна темно-синяя стеклянная *буса-рогатка*, вся сплошь покрыта 8-ю рожками-выпуклинами съ синей верхушкой и полосатымъ свѣтлымъ тѣльцемъ (табл. ХС, 1 m); одна совершенно темная и гладкая стеклянная буса, покрытая по всей окружности *поясомъ радужнаго цвѣта*, такъ плотно отполированнаго по поверхности, что кажется не вставкою, какъ обыкновенно, но росписью; одна стеклянная *треугольная привѣска*, покрытая радужными разводами (табл. ХС, 4); очень значительное количество бусъ разныхъ формъ и величинъ (круглыя, иногда очень мелкія, въ видѣ столбиковъ, пластинокъ и цилиндровъ), изъ смалты, называемой, по разнообразію своихъ цвѣтовъ, тысящцвѣтной или „*millifiori*“. Смалта эта, сплавленная изъ многочисленныхъ и разноцвѣтныхъ мелчайшихъ стеклянныхъ столбиковъ, тѣсно сплоченныхъ вмѣстѣ, принимаетъ, смотря по доминирующему цвѣту, то болѣе красный (табл. ХС, 3, б и № 10 и 11), то зеленоватый (тамъ-же, 2 а, 3 а, 1 р и ч), то черноватый (тамъ-же, 1 у и ф), то совершенно пестрый цвѣтъ (тамъ-же, 1 х и № 6). Въ бусахъ описываемаго могильника появляется предпочтительно красный цвѣтъ, при чемъ нельзя не обратить вниманіе на то, что бусы эти, потерявши въ могилахъ свою первоначальную шлифовку, представляютъ весьма интересное поле для изученія ихъ конструкціи и способа плавки.

Между бусами Дергавса находимъ одну раковину *surrea moneta* безъ обыкновеннаго срѣза нижней части и одну пластинку, рѣзанную изъ раковины.

Изъ Дергавскихъ *башень-склеповъ* получены: *серьги* подобныя тѣмъ, которыя были получены изъ подобныхъ могилъ Кобани, *зеркала* большихъ размѣровъ, чѣмъ тѣ, съ которыми имѣли дѣло до сихъ поръ (до 9 см. въ діаметрѣ), изъ бѣловатаго сплава, различныхъ размѣровъ, рисунковъ и формъ (табл. LIV, 11—13), какъ бы повторяющихъ и подражающихъ инымъ, болѣе древнимъ образцамъ (одно изъ нихъ—13, въ особенности воспроизводитъ формы и рисунокъ зеркалъ, находимыхъ большею частью въ могильникахъ Комунты); *бронзовая ручка сосуда* (тамъ-же 14), съ тонко раздѣленными листообразными оконечностями; бронзовая *поясная или упряжная застѣжка* (табл. LI, 8), съ остатками ремня, заклепаннаго круглою гвоздеобразною головкою съ развитымъ носикомъ для застѣжки; глиняная грубая привѣска фаллическаго свойства (табл. LI, 15); *колечко* изъ низкопробнаго серебра

съ привѣсками изъ тонко-перевитыхъ проволочныхъ цѣпочекъ съ продолговатыми дутыми бубенчиками на концахъ (тамъ-же 9), повтореніе того, что имѣли изъ башенъ-склеповъ Кобани (табл. XLVIII, 9), внѣшняя *оковка колчановъ и ноженъ* изъ серебряныхъ листовъ (табл. LIII, 4—13), покрытыхъ мелкою чеканкою, состоящею изъ орнамента въ видѣ змѣекъ, звѣздъ, точекъ, кружковъ, полосокъ въ видѣ елокъ, что-то въ родѣ гранатоваго цвѣта и фигуры (7-ая) въ видѣ тѣхъ позднѣйшихъ представленій солнечнаго диска, о которомъ рѣчь была выше (стр. 20); *железные топоры* еще уже и тоньше чѣмъ тѣ, съ которыми имѣли дѣло въ катакомбахъ Кобани (табл. LI, 10 и 11 и табл. LIII, 1); *оселки* съ отверстіемъ въ вершинѣ, или безъ него, и со слѣдами прежней обдѣлки оконечностей (табл. LI, 12 и 13); *бронзовыя серьги* новаго типа въ видѣ широкаго плетушка, подвѣшеннаго къ проволочному кольцу (тамъ-же 14); бронзовыя серьги въ видѣ проволочнаго кольца съ подвѣшенною плоскою пирамидкою, украшенною гранью и камнемъ, вставленнымъ въ высокое гнѣздо и вѣроятно съ привѣсками, слѣды которыхъ сохранились у нижняго края серегъ (табл. LI, 16); серьги изъ низкопробнаго серебра *новаго типа* (выш. 7,5 см.) состоящія изъ удлиненной дутой грубо спаянной пирамидки, подвѣшенной къ проволочному кольцу съ шарокомъ и съ шестью удлиненными шариками-бубенчиками, расположенными попарно вдоль нижней оконечности пирамиды (табл. LIV, 15); множество парныхъ *серебряныхъ нагрудныхъ застѣжекъ*, воспроизводимыхъ нами (табл. LIV) частью попарно (фиг. 16 и 17) и частью отдѣльными половинками (фиг. 18—21), для подбора болѣе выдающихся рисунковъ.

Послѣдніе названные предметы: серьги плетенкой (табл. LI, 14) и пирамидами (тамъ-же, 16, и табл. LIV, 15), интересны какъ прототипы будущихъ русскихъ серегъ, которыя бытуютъ на Руси до нашего времени; нагрудныя же застѣжки носятъ въ представленномъ видѣ и до сихъ поръ въ Кабардѣ и другихъ мѣстахъ Кавказа.

Железный четырехгранный накопечникъ стрѣлы, представленный на табл. LIV, 22, подаренъ мнѣ старшиной изъ мѣстнаго святилища, въ которомъ весь притворъ заваленъ стрѣлами, приносимыми въ жертву дзуару—высшему духу или творцу вселенной.

Сосуды, добытые въ Дергавсѣ, дѣлятся также на болѣе древніе изъ могилъ и болѣе тонкіе, окрашенные и поливные изъ склеповъ, при чемъ и могильные сосуды какъ по формѣ, такъ и по глинѣ принадлежатъ уже, болѣе поздней эпохѣ. Всѣ эти могильные сосуды изъ красной, довольно грубо отмученной, но хорошо обожженной глины. Размѣры ихъ не велики (отъ 9 до 15 см. вышины); большею частью они въ формѣ кувшина-кружки съ одной боковой ручкою (табл. LXXVIII, 1—3), при чемъ у всѣхъ экземпляровъ дно плоское, нижняя часть, довольно вздутая, украшена или пояскомъ въ видѣ неправильной волны или елочнымъ орнаментомъ расположеннымъ по обѣ стороны двухъ параллельныхъ линій. Верхній край обыкновенно незначительно откинутъ и украшенъ по горлу не всегда правильно наведеннымъ

орнаментомъ, тычкомъ или ногтемъ. Край этотъ, большею частью круглый, изгибается иногда въ формѣ носика, какъ у экземпляра 2-го. Являются и варианты: такъ сосудъ

Рис. 98.

4-й на той-же таблицѣ, орнаментированъ весьма правильнымъ поясомъ изъ двухъ параллельныхъ полосъ, выведенныхъ тычкомъ и соединенныхъ между собой ломанной линіей въ видѣ тонкой веревки, и имѣетъ также вокругъ горла правильно расположенный рядъ тычковыхъ; круглое горло его сжато гончаромъ и представляетъ форму правильно расположеннаго четырехлиственника (рис. 98); по обѣимъ сторонамъ горла расположены перпендикулярно ниспадающія широкия ручки. Сосудъ 5-й той-же табл: имѣетъ высоко поднятый, какъ бы квадратный, носикъ, одну круглую ручку съ одной стороны и двѣ маленькія петли-ручки, вѣроятно для подвѣшивания, по обѣимъ нижнимъ сторонамъ корпуса; дно плоское съ тавромъ, состоящимъ изъ окружности, пересѣченной радіусомъ.

Сосуды изъ склеповъ трехъ родовъ: въ видѣ кружекъ (табл. та же, 6), очень малыхъ размѣровъ (выш. 8,5 см.), изъ тонко отмученной глины, съ весьма тон-

Рис. 99.

кими стѣнками, плоскимъ дномъ, свѣтло-красно-желтаго цвѣта съ росписью перпендикулярно ниспадающими линіями, выведенными чернымъ и краснымъ цвѣтомъ (что, къ сожалѣнію, совершенно не передается таблицей). Второй родъ сосудовъ — *поливные*, съ поливой весьма тонкаго слоя, которая мѣстами сходится отъ соприкосновенія съ разложившимся костякомъ. Такихъ сосудовъ въ моемъ Собраніи два: круглая *чаша-мисочка* (выш. 4 см., діам. 11 см.), покрытая зеленой свѣтлой поливой (табл. LXXIX, 2), по дну которой коричневымъ цвѣтомъ проведены разводы въ видѣ волны, заканчивающейся по краямъ широкими правильными полосами въ формѣ куфической надписи, и *лядунка* для сохраненія питья, круглая (діам. 15 см.) и плоская (5,3 см.), съ маленькими ножками на одной изъ конечностей, двумя горлышками и

обломанной петлей для привѣшивания (табл. та же, 1). Лядунка по всей своей поверхности покрыта темно-желтою поливою и украшена по обѣимъ фасамъ рисункомъ, выведеннымъ выпуклыми очертаніями и зернью изображающимъ нѣчто въ родѣ сирини.

Третій родъ сосудовъ, добываемыхъ въ склепахъ — *высокіе кувшины* (выш. 27 см.), изъ зеленоватаго стекла съ узкимъ горломъ, изящно разукрашеннымъ изгибами и такою же изящною ручкою, которые воспроизводимъ по экземпляру Вѣнскаго Музея (рис. 99).

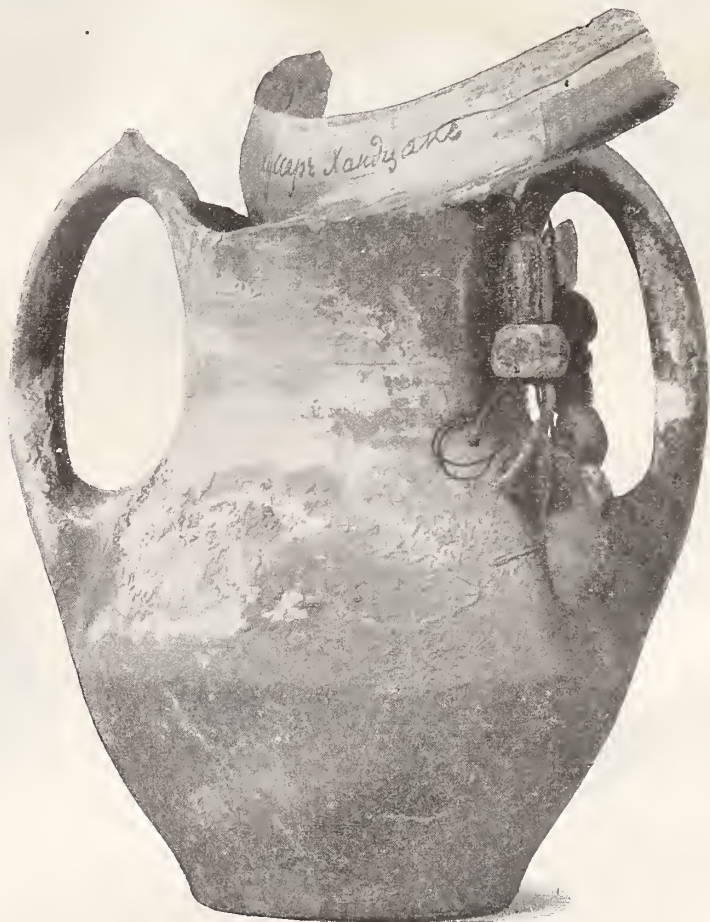
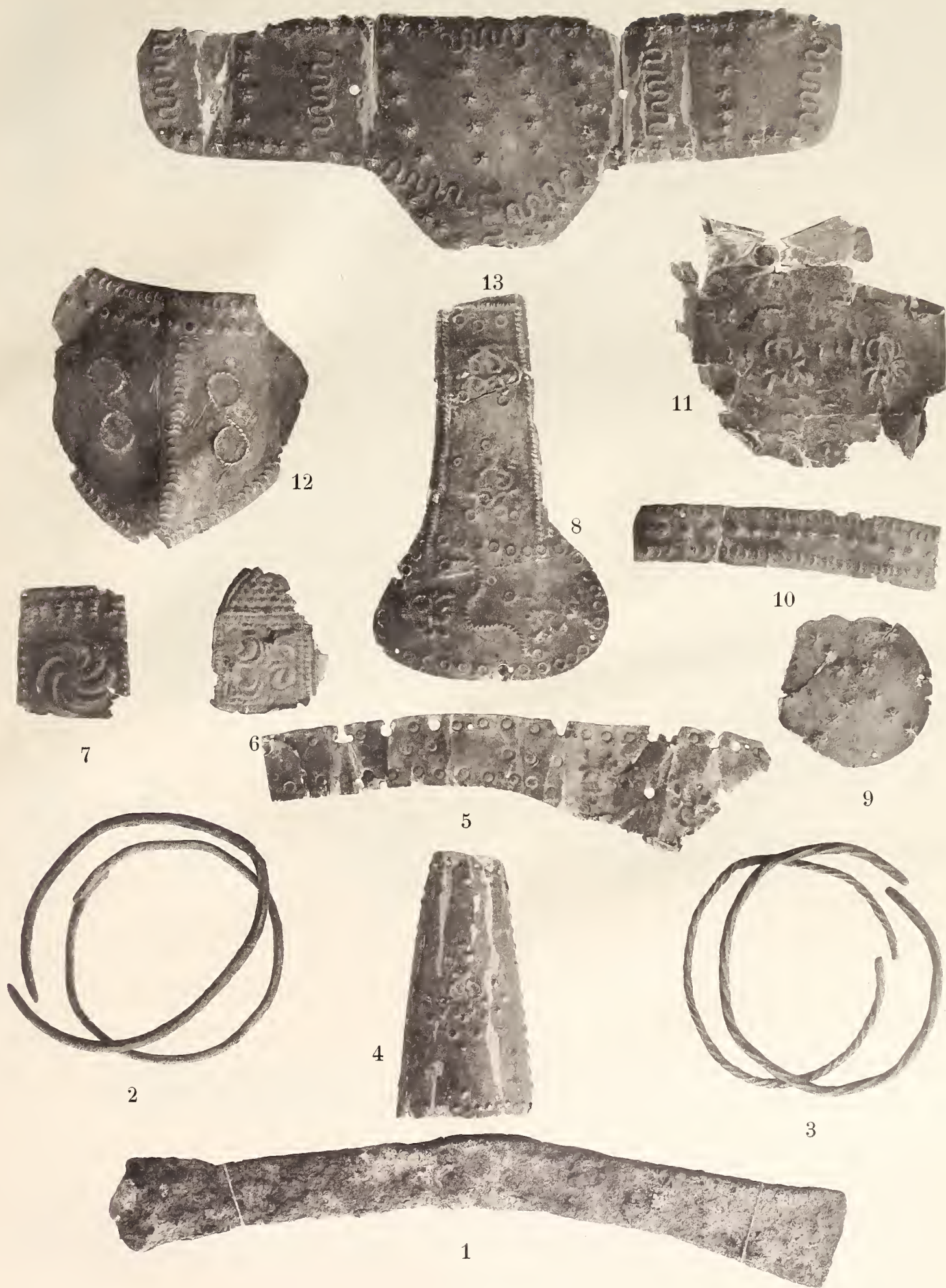

Рис. 100.

Весьма вѣроятно, что сосуды Историческаго Музея, носящіе на этикеткѣ указанія, что они „изъ коллективной могилы“ добыты также изъ башень-склеповъ. Одинъ изъ этихъ сосудовъ (табл. СХХVIII, 2), глиняный *высокій* (выш. 21 см.) *восточной формы*, съ узкимъ высокимъ горломъ, раздвоеннымъ къ верху въ видѣ длиннаго тѣснаго носика, кажется окрашенъ краснымъ цвѣтомъ и имѣлъ значительную ручку, нынѣ отломанную. Второй — *бутылъ* (тамъ-же, 1) изъ толстаго *грубаго зеленого стекла* (выш. 18 см.), съ раздутымъ низомъ, покрытый продольными неясными полосами и узкимъ горломъ, не чисто приплавленнымъ къ нижней части, образующей вокругъ него утолщенную массу и весьма неровную, зубчатую окружность.

Во время пребыванія нашего въ Дергавсѣ, купили случайную находку въ, аулѣ Хуссаръ-Хандцакъ, расположеннаго вправо отъ Дергавса, по дорогѣ въ Кобань, на лѣвомъ берегу рѣки, сдѣланную жителемъ во время пашни въ каменномъ ящикѣ, верхнюю плиту котораго онъ свернулъ плугомъ. Находка эта состоитъ изъ: глинянаго сосуда о двухъ ручкахъ (рис. 100), кабаньяго клыка, нѣсколькихъ пестрыхъ бусъ и одной гишировой привѣски въ видѣ четырехгранной пирамидки, на плоскомъ основаніи которой грубое, рѣзанное вглубь, изображеніе человѣческой фигуры въ длинномъ одѣяніи съ воздѣтыми вверхъ руками (табл. CXXVII, 42).

Дергавсь. Собраніе Графини Уваровой.

Суаргомъ или Воровская балка.

Во всѣхъ Собраніяхъ Кавказскихъ древностей имѣются предметы, помѣченные то наименованіемъ „Джерахское ущелье“, то „Чми“, то просто „Катакомбы“. Предметы эти самаго разнообразнаго характера, самыхъ разнообразныхъ эпохъ, и добываются въ одномъ и томъ же мѣстѣ, на одномъ и томъ же могильникѣ, расположенномъ на 20-й верстѣ отъ Владикавказа, по Военно - Грузинской дорогѣ, въ ущельѣ напротивъ Джерахскаго укрѣпленія, на землѣ владѣльца Эльмурзы Теймуровича Дударова, въ двухъ верстахъ отъ аула Чми, въ урочищѣ, извѣстномъ у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ „Воровской балки“ (Суаргомъ), именемъ которой слѣдовало бы для большей вѣрности называть находимые предметы.

Могильникъ этотъ состоитъ изъ катакомбъ, вырытыхъ въ глинистомъ слоѣ возвышенности, окруженной съ запада и сѣвера крутыми обрывами, на днѣ которыхъ протекаетъ источникъ Суаргомъ. Съ юга эта возвышенность отрѣзана отъ прилегающей горы небольшимъ оврагомъ, съ востока она примыкаетъ къ горѣ, составляя подъемъ на нее. Наибольшее скопленіе катакомбъ обнаружено на южномъ склонѣ возвышенности. Катакомбы занимаютъ пространство въ длину около 130 аршинъ, а въ ширину около 100 аршинъ; откопано около 150 катакомбъ, изъ которыхъ 36-ть профессоромъ Самоквасовымъ, а остальные мѣстными жителями.

Катакомбы расположены одна возлѣ другой и одна надъ другою, представляя отъ подошвы возвышенности до ея вершины около десяти катакомбныхъ ярусовъ, что и оправдываетъ разнородность предметовъ, въ нихъ находимыхъ. Самыя верхнія изъ изслѣдованныхъ катакомбъ помѣщались на глубинѣ отъ одного до двухъ аршинъ отъ поверхности, самыя нижнія—на глубинѣ 12-ти аршинъ. Входъ большинства катакомбъ обращенъ на югъ и представляетъ собою узкую траншею отъ одного до восьми аршинъ (рис. 101) длины, около одного аршина ширины и различной глубины, отъ одного до девяти аршинъ. Траншея эта заканчивается обыкновенно плитою, закрывающею собою отверстіе, ведущее въ могильное помѣщеніе; за этимъ отверстіемъ открывается катакомба отъ одного до трехъ аршинъ длины; отъ двухъ четвертей до двухъ съ половиною аршинъ ширины и отъ трехъ чет-

вертей до двухъ аршинъ высоты (рис. 102). Въ стѣнкахъ ея часто встрѣчаются небольшія выемки, въ которыхъ помѣщались кости домашнихъ животныхъ, сѣдла и уздечки, сосуды и иногда оружіе, перешедшій въ послѣдствіи въ употребленіе въ христіанскія усыпальницы Кавказа¹⁾. На днѣ найдены остатки человѣческихъ костяковъ, совершенно истлѣвшихъ. Въ катакомбѣ помѣщались — иногда одинъ, а чаще два и три покойника. При остовахъ женскихъ встрѣчены серьги различныхъ формъ и состава, разнообразныя ожерелья, браслеты, кольца, фибулы, подвѣски различныхъ формъ, иногда изображенія животныхъ и прочее. При муж-

Рис. 101.

скихъ остовахъ остатки вооруженія и оружіе, остатки сбруи, кожаные пояса, украшенные различными бляхами и пряжками. У входа въ катакомбы иногда встрѣчаются кости домашнихъ животныхъ и глиняные сосуды.

Д. Я. Самоквасовъ, производившій въ 1882 г. научное изслѣдованіе катакомбъ, въ письмѣ²⁾ своемъ на мой о нихъ запросъ говоритъ слѣдующее: „Въ теченіе одной недѣли, при посредствѣ пяти небольшихъ траншей, прорытыхъ въ разныхъ пунктахъ возвышенности, я открылъ 36 катакомбъ, изъ которыхъ самыя верхнія лежали на глубинѣ 2-хъ арш. отъ поверхности, а самыя нижнія на глубинѣ 12 арш. По всей вѣроятности; катакомбы залегаютъ еще глубже,

¹⁾ Гр. Уварова. Матеріалы по Археол. Кавказа, т. IV. Абхазія; стр. 24.

²⁾ Подъ конецъ моей работы, я пользовался рукописнымъ экземпляромъ дневника раскопокъ Дмитрія Яковлевича, который помогъ мнѣ разобраться въ его благоустроенной коллекціи древностей Чми; не дѣлаю однакожъ выписокъ изъ этого дневника, подобно тому какъ пользовалась во многихъ мѣстахъ моего труда печатными матеріалами, ибо думаю, что не имѣю права исчерпывать матеріалъ, который долженъ быть со временемъ напечатанъ.

„по дальнѣйшую глубину кладбищъ я не могъ прослѣдить, такъ какъ по бо-
 „лѣзні долженъ былъ прекратить раскопку. Въ катакомбахъ овальной формы,
 „имѣвшихъ отъ 2-хъ до 3½ арш. длины, отъ 1 до 3 арш. ширины и отъ 1 до 2½
 „аршинъ высоты, открыты остатки разложившихся человѣческихъ костяковъ, съ
 „болѣе или менѣе богатою обстановкою, состоящею изъ предметовъ золотыхъ,
 „серебряныхъ, бронзовыхъ, желѣзныхъ, стеклянныхъ, глиняныхъ, каменныхъ, ко-
 „стяныхъ и деревянныхъ; а именно: золотыя бляшки, сережки и оправы ножей;
 „серебряныя бляхи, привѣски, сережки, фибулы, кольца; бронзовыя бляхи, серьги,

Рис. 102.

„кольца, браслеты, зеркала, фибулы, привѣски, бубенчики, проколки и пр.; же-
 „лѣзные мечи, копья, стрѣлы, нагрудники, пояса, топоры, фибулы, проколки и до-
 „лота; стеклянныя кольца, бусы, рюмки, стаканы, флаконы; глиняныя бусы и со-
 „суды разной формы и съ разными знаками на донышкахъ; костяныя ручки ножей,
 „остатки кожаныхъ уздечекъ и поясовъ; остатки деревяннаго сѣдла, обтянутаго
 „кожею и деревянной посуды; каменныя бусы разной величины, кости разныхъ
 „домашнихъ животныхъ. Но всего интереснѣе въ содержаніи этого могильника—
 „богатство монетъ, точно опредѣляющихъ его время. Изъ монетъ, найденныхъ
 „мною въ катакомбахъ, слѣдующіе экземпляры оказалось возможнымъ очистить и
 „опредѣлить: 1—византійская золотая Маврикія Тиверія — 582—602 г., 4—сас-
 „санадскія Хозроя I—531—579 г., 7—сассанидскія Хозроя II—591—628 г.,
 „11—сассанадскіе диргемы VIII вѣка. Слѣдовательно катакомбный могильникъ
 „около аула Чми, относится къ VII и VIII столѣтіямъ по Р. Хр. По формѣ и

„составу предметы этого могильника всего болѣе сходны съ предметами могильниковъ Комунты и Голіаты“¹⁾).

Приводя любезное сообщеніе почтеннаго изслѣдователя, позволяю себѣ не совершенно согласиться съ его окончательными выводами и выразить сожалѣніе въ томъ, что вскрывъ нѣсколько этажей катакомбъ (начиная съ 2-хъ арш. отъ поверхности до 12 арш. глубины), онъ соединилъ весь могильный инвентарь въ одно общее и приурочилъ его весь къ VII VIII в. по Р. Хр.

Со времени раскопокъ Д. Я. Самоквасова прошло шестнадцать лѣтъ; вещей съ тѣхъ поръ въ катакомбахъ найдено не мало и потому, собравъ весь имѣющійся матеріалъ, я постараюсь раздѣлить его на тѣ же дѣленія, которыя намѣтила уже для древней Кобани, но которыя для древностей ущелья Суаргомъ приходится пополнить еще нѣсколькими отдѣлами.

Древнѣйшій періодъ.

Топоръ бронзовый (табл. LVIII, 3) напоминающій въ общихъ чертахъ Кобанскіе топоры, типа *д* или киркообразные, но въ болѣе короткой формѣ (длина 12 см.). Боковыя грани, которыя такъ типичны для Кобанскихъ топоровъ, не такъ рѣзки на занимаемомъ насъ экземплярѣ и замѣнены какимъ то неяснымъ крупнымъ травянымъ орнаментомъ; молоточная часть также не такъ развита и значительна, какъ въ Кобани.

Два кинжальныхъ лезвія обычной Кобанской формы въ Эрмитажѣ.

Бронзовые наконечники стрѣлъ (табл. LVII, 1 и 2) той формы, которая имѣется изъ древней Кобани по одному экземпляру у Виргова и въ Вѣнскомъ Музеѣ и которые почтенный профессоръ считаетъ за древнѣйшую форму и сравниваетъ съ экземпляромъ, найденнымъ въ могилѣ Ахилла—наконечникъ двуперый, не острой формы и съ полой втулкой, прорѣзывающей весь наконечникъ до верхушки.

Пряжка пластинчатая, какъ въ древней Кобани, прямоугольная, съ выдающимся на одномъ фасѣ крючкомъ, съ желобкомъ и отверстіемъ на задней сторонѣ, но малыхъ размѣровъ (всего 6,5 см. длины) и безъ орнамента, (табл. LVI, 1).

Зеркало (табл. LVI, 2) совершенно одинаковое съ зеркалами древнѣйшаго Кобанскаго типа: та же бѣловая масса, та же круглая форма съ незначительною выпукlostію къ срединѣ, желобковатою впадиной, нѣсколько приподнятымъ бортомъ и ручкою съ круглымъ отверстіемъ и такой же неправильной формы, какъ и въ Кобани.

Шейные обручи (табл. LVIII, 1 и табл. LIX, 1) изъ круглой тяжелой бронзы, безъ всякаго орнамента и только со скошенными концами у одного изъ экземпляровъ

¹⁾ Письмо Д. Я. Самоквасова къ гр. Уваровой. Варшава, 14 февр. 1889 г.

(діам. 17 см.). Въ Историческомъ Музеѣ имѣется также 2 экземпляра шейныхъ проволочныхъ обручей, перегнутыхъ петлей, какъ нашъ Кобанскій (табл. XXXIII, 4).

Браслетъ пластинчатый, съ внѣшними гранями и завитками на концахъ, типа, формы и размѣровъ древней Кобани (табл. XXX, 4 и 5).

Браслетъ (табл. LIX, 3)—единичный экземпляръ, полученный отъ Ольшевскаго, бронзовый тяжелый, какъ будто рубленый весьма грубо, концы открыты.

Бронзовыя спирали въ большомъ количествѣ въ Историческомъ Музеѣ, иногда отчетливой и тонкой, иногда же, напротивъ, настолько грубой отливки, что принимаютъ видъ соединенныхъ вмѣстѣ бусъ (табл. LIX, 2), нанизанныхъ на древесныя вѣтки.

Дугообразныя бронзовыя фибулы древне-Кобанскаго типа, имѣются въ Историческомъ Музеѣ въ числѣ 5 шт. и одна такая же витая—въ Эрмитажѣ.

Тяжелая верхушка или значокъ Историческаго Музея, литой изъ бронзы (табл. LVIII, 2), съ прямой вершиной (дл. 8 см., шир. 2,1), разукрашенный чеканнымъ пояскомъ.

Эпоха позднѣйшихъ могилъ Кобани.

Пряжки въ Историческомъ Музеѣ въ видѣ умбо, какъ тѣ, которыя находили въ гробницахъ-колодцахъ Кобани (табл. XLIII, 1 и 2).

Пряжки бронзовыя изъ моего Собранія (табл. LIII, 3) въ видѣ змѣи, шире и крупнѣе по формамъ (шир. 6,8 см. и выш. 4,5 см.), чѣмъ экземпляры въ позднѣйшихъ могилахъ Кобани. Змѣи эти уже совершенно теряютъ свою форму: туловище выгибается высокими змѣинообразными фестонами по обѣ стороны, но къ серединѣ пряжки сводится острымъ треугольникомъ, заканчивающимся главой или скорѣй крючкомъ.

Пряжка-крючокъ изъ моего Собранія (та же табл., 4), витой изъ бронзовой проволоки и далеко не тѣхъ размѣровъ, которые имѣлись въ древней Кобани (выш. 3,2 см., шир. 4 см.).

Фибула змѣинообразная въ Историческомъ Музеѣ съ цѣпами и привѣсками, какъ приведенная мною въ Кобани изъ раскопокъ Г. Д. Филимонова (табл. XXXVI, 1).

Зеркало однихъ размѣровъ и формъ съ древне-Кобанскими, но безъ обыкновенныхъ для этой мѣстности ручекъ-привѣсокъ, а съ петелькой, какъ въ Кобанскихъ катакомбахъ (табл. LVIII, 5).

Очкообразная привѣска съ боковыми спиралями изъ тяжелой круглой литой проволоки (табл. LIX, 4), тяжелыхъ, крупныхъ размѣровъ (выш. 5 см., шир. 7,7 см.). Представленный экземпляръ принадлежитъ Историческому Музею; въ Эрмитажѣ имѣется такой формы привѣска, но очень маленькая, подъ рубрикой Кобань. Въ Вѣнскомъ Музеѣ — 4 экз. отъ 2,4 см. до 3,7 см. вышины — также показаны изъ Кобани.

Привѣска въ Эрмитажѣ—голова лосихи (выш. 8,5 см.) съ удлинненными ушами, которыя соединены между собой литой тесмой въ видѣ скани; между ушами баранья голова (табл. LXI, 1). Привѣска эта напоминаетъ въ большихъ размѣрахъ пряжки изъ Собранія гр. Бобринскаго, принадлежащихъ позднѣйшимъ могиламъ Кобани (см. рис. 75).

Привѣска въ видѣ маленькаго топорика амазонокъ (въ Эрмитажѣ), — форма, съ которой встрѣчались уже въ Кобани.

Привѣски въ видѣ двухъ грубо литыхъ и соединенныхъ полыхъ медвѣдей (въ Эрмитажѣ), изображенныхъ болѣе реально и съ большими подробностями (табл. LXIII, 4), чѣмъ древне-Кобанскіе, но изъ совершенно иной бронзы, болѣе легкой и покрытой какимъ-то синеватымъ налетомъ.

Рис. 103.

Рис. 104

Привѣски въ видѣ уточки, козла, лежащей лошади (рис. 103) и *вазочки въ видѣ кубышки съ 4 зеприными головками* (рис. 104) въ Эрмитажѣ, и въ видѣ *осла* съ большою петлею для подвѣшиванья у меня въ Собраніи (табл. LVI, 6); *бубенцы, кольца спиралью* (табл. LV, 6); *колокольчики* гладкіе и прорѣзные, какъ въ Кобани (табл. XXXVI, 7), между ними одинъ экземпляръ въ Истор. Музеѣ со-

хранилъ еще *бронзовый языкъ* весьма длинныхъ размѣровъ; *кобаній клыкъ* весьма крупныхъ размѣровъ (табл. LV, 1); *баранья лодыжка* (тамъ-же, 2); *шило* изъ звѣриной хорошо отточенной кости, въ футлярѣ также изъ кости (тамъ-же, 3); звѣриныя голенныя чашки съ акуратно сверлиной на серединѣ (табл. та же, 4 и 5 и LVIII, 3 и 4); кусокъ *оленьяго рога* съ мелко выпиленными зубцами на одномъ концѣ (табл. LXII, 1)—нѣчто въ родѣ чекана для наведенія рисунковъ на глиняные сосуды; *медвѣжій зубъ* въ видѣ привѣски (тамъ-же, 2); *оселокъ* очень малыхъ размѣровъ, со сверлиной у оконечности (табл. LXIV, 4); *каменная привѣсочка* въ Вѣнскомъ Музеѣ со сверлиной, повторенной два раза (табл. та же, 5).

Третья промежуточная эпоха.

Пряжки въ Эрмитажѣ въ видѣ плоскаго изъ бронзовой пластины треугольника съ типичною и тонкою лошадиною головкой (табл. LXI, 2), подобная тѣмъ, которыя встрѣтимъ позднѣе въ Кумбултѣ.

Браслеты бронзовые въ Историческомъ Музеѣ болѣе мелкіе, чѣмъ древне-Кобанскіе, но видимо формованные по древнему образцу: такія же широкіе, о трехъ ребрахъ и съ конечными завитками.

Браслеты литые круглые, съ открытыми утолщенными оконечностями, украшенные нарѣзными полосками (табл. LVI, 7) и разные другіе также литые, почти всѣ круглые, довольно грубые и повторяющіе въ болѣе легкихъ формахъ браслеты поздней Кобани (табл. LIX, 8, и табл. LVI, 9).

Всадникъ, въ моемъ Собраніи, сидящій на осѣдланной лошади или ослѣ, весьма грубой отливки. Всадникъ повернулся къ зрителю и придерживается правой рукою о голову лошади, а лѣвою о ея хребетъ. Подобная посадка, встречаемая на всѣхъ изображеніяхъ подобнаго рода (и за границу Кавказа,) объясняется, можетъ быть, неумѣньемъ представить человѣческое изображеніе въ профиль. Ноги всадника переплетены подъ корпусомъ лошади (табл. LVI, 8). Въ Эрмитажѣ два одинаковыхъ экземпляра, вѣроятно литыхъ въ той же формѣ: фигуры болѣе окончены, всадники сидятъ какъ-то бодрѣе, а животное болѣе похоже на лошадь, чѣмъ на моемъ экземплярѣ.

Привѣски колесообразныя какъ въ Кобани, но гораздо легче по отливкѣ; *витыя кольца*, но изъ дутой легкой полой бронзы (табл. LV, 7); *привѣска-вазочка* въ видѣ бочкообразной ребровидной бусины, охваченной вокругъ верхняго отверстія проволочнымъ ободкомъ, образующимъ и ручку (табл. LXI, 3).

Привѣска въ Эрмитажѣ, бронзовая, литая, четвероугольная, прорѣзная, съ ушкомъ для привѣшиванья и изображеніемъ грифона, потерявшаго свои формы и обратившагося исключительно въ орнаментъ (табл. LXIII, 2).

Топоръ желѣзный съ полукруглою оконечностью лезвія, узкою шейкой, овальнымъ отверстіемъ и короткою молоточною частью, повторяющій формы древне-Кобанскаго бронзоваго топора (табл. LX, 12). По поверхности топора сохранились ясные слѣды нитей отъ толстой ткани.

Четвертая эпоха — Комунтская.

Кинжалы бронзовые, или скорѣй лезвія кинжаловъ (табл. LV, 11 и 12 и табл. LVII, 6—8), совершенно иной формы и техники, чѣмъ остальные, добытые въ могилахъ Осетіи: они очень тонкіе, среднее ребро замѣтно у весьма рѣдкихъ экземпляровъ, и то только въ видѣ намека или указанія на ребро; форма этихъ лезвій почти у всѣхъ листообразная, исключая одного экземпляра изъ моего Собранія (табл. LV, 12), сильно заостреннаго книзу; верхняя часть у всѣхъ овальная, за исключеніемъ одного (табл. LVII, 7), у котораго изъ такого же тонкаго матеріала выведенъ незначительный стержень для насадки рукояти. У остальныхъ сохранились на вершинѣ или три отверстія, или даже гвозди, служившіе для прикрѣпы рукояти. Въ Историческомъ Музеѣ имѣются 10 подобныхъ лезвій. Кинжалъ Вѣнскаго Музея (табл. LXIV, 3), сохранившій рукоять (бронзовую какъ лезвіе), поясняетъ намъ форму и прикрѣпленіе рукояти въ занимающихъ насъ лезвіяхъ.

Набалдашники или булавы изъ мягкаго песчаника въ Историческомъ Музеѣ,

напоминающіе по формамъ и размѣрамъ каменную булаву, добытую въ могильникѣ Голиатъ сыномъ Сергѣемъ.

Вѣнчикъ *головной* въ Историческомъ Музеѣ (табл. LVII, 9), изъ пластинчатой грубой, какъ бы волнистой бронзы, болѣе широкой къ серединѣ (2,3 см.) и узкій къ краямъ (1 см.), которые загнуты. Край вѣнчика кажется теперь изрѣзаннымъ, а вся остальная поверхность волнистой—явленіе, объяснимое тѣмъ, что, по всему вѣроятію, мы имѣемъ дѣло съ нижнею подкладкою когда-то драгоценнаго предмета, разукрашеннаго по поверхности золотомъ и драгоценными камнями, на что указываютъ и тѣ круглыя отверстія, которыми просѣчена поверхность вѣнчика во многихъ мѣстахъ.

Дробница въ Эрмитажѣ: плоскій большой агатъ въ золотомъ сканномъ окладѣ съ боковыми петлями, къ которымъ привѣшены миндалевидные гранаты въ такомъ же окладѣ (табл. CXXIV, 1).

Разныя мелкія отдѣльныя привѣски такого же дѣла, съ гранатами, также въ Эрмитажѣ.

Золотыя трубочки, усыпанныя зернью, въ Эрмитажѣ и въ коллекціи Самоквасова—вѣроятно рукоятъ какого-либо оружія или орудія подобныя экземплярамъ Рутхи (табл. LXXXIV, 2) и Комуны (табл. CXXIV, 4).

Золотыя тонкія пластины штампованныя, съ варварскимъ рисункомъ, тамъ же.

Привѣсочка золотая, въ видѣ неправильной пластины съ зернью, и большимъ овальнымъ плоскимъ сердоликомъ—варварскаго типа.

Два золотыя серги небольшихъ размѣровъ, повторяющія типъ серегъ съ виноградными кистями изъ Рутхи (табл. СІІІ, 1).

Стеклянные кольца и *бронзовые перстни* съ гнѣздами, въ которыхъ сохранилась большая часть стеклянныхъ вставокъ.

Маленькая бронзовая, весьма тонкая и изящная *змѣйка*, въ Эрмитажѣ. (табл. CXXIV, 3).

Оконечность пояса, въ коллекціи Самоквасова (№ 2435), золотая съ гранью.

Такого же дѣла (тамъ же № 2440) *золотая оправа* меча, съ серебряной оправой.

Два золотыя пряжки въ Историческомъ Музеѣ Кумбултскаго типа.

Рукоятъ для кисти (табл. LVI, 15), въ видѣ трубочки изъ листовой бронзы.

Пять булавокъ бронзовыхъ съ гвоздеобразными многогранными головками, тамъ-же.

Серги бронзовыя литыя, состоящія, подобно экземплярамъ изъ Кобанскихъ катакомбамъ, изъ кольца и неподвижнаго стержня, заканчивающагося круглымъ шарикомъ (табл. LVIII, 5).

Серги, состоящія изъ тонкаго бронзоваго, проволочнаго кольца, перевитаго книзу въ петлю, къ которой подвѣшена стеклянная слезка въ бронзовой оправѣ (коллекц. Самоквасова, № 2114).

Серги золотыя, напоминающія экземпляры Комунты и Кумбулты (табл. LXXXIX, 24).

Серги золотыя новаго типа: проволочное круглое кольцо безъ спая, съ незначительною многогранною оконечностью на четырехъ сторонахъ которой насажены пирамидки изъ шариковъ. Граненая оконечность прикрѣплена съ обѣихъ сторонъ сканными трубочками (кол. Самоквасова, № 2891).

Фибула, въ Историческомъ Музеѣ, бронзовая, перевитая поверхъ литой дуги тонкою проволокою съ тремя выдающимися петлями для подвѣсокъ (табл. LVIII, 7), подобная Эрмитажному экземпляру изъ Кобани.

Фибула моего Собранія бронзовая дугообразная съ наплывами и шариками по всей дугѣ (табл. LV, 13).

Фибулы арбалетныя, изъ которыхъ многія очень малыхъ размѣровъ (табл. та же, 15), иныя бронзовыя но съ желѣзными иглами (тамъ-же, 14), иныя изящно разукрашенныя рѣзкими гранями (табл. LVIII, 6)—всѣ съ удлиненными и широкими влагалищами.

Фибулы-пряжки бронзовыя, круглыя, съ гвоздеобразными оконечностями и накидною, свободно движущеюся по окружности, иглой; фибулы эти или совершенно гладкія, какъ экземпляръ моего Собранія (табл. LVI, 10), или витыя, какъ экземпляръ Эрмитажа (табл. LXI, 12)

Пряжка бронзовая литая съ прямымъ основаніемъ и полукруглой вершиной (табл. LVI, 11).

Прорѣзные бронзовыя пряжки, подобныя болѣе поздней Кобани (табл. XXXIV, 1), но въ гораздо болѣе легкихъ формахъ, чѣмъ тѣ.

Браслетъ бронзовый изъ тонкой проволоки съ перевязанными концамъ и петлями, захватывающими другъ друга (табл. LVI, 12).

Привѣска въ видѣ спиральной литой петли на тонкой грубой бронзовой цѣпи съ звѣньями безъ спаявъ (табл. LVIII, 8).

Оконечность пряжки съ высокою гвоздеобразною плоскою головкою (табл. LVI, 16).

Булавка съ гладкимъ круглымъ стержнемъ и круглою головкою (табл. LVIII, 9).

Пятая эпоха — востокъ.

Дробница въ Эрмитажѣ (діам. 7,6 см.), круглой формы и составляющая повтореніе или скорѣй подражаніе древней техники, которую встрѣтимъ въ нѣкоторыхъ предметахъ Комунты: на бронзовой нижней, совершенно гладкой пластинѣ уложена известковая масса, прикрытая сверху тонкимъ серебрянымъ листомъ. Срединѣ дробницы совершенно гладкая, но вокругъ нее расположенъ поясокъ, шириной въ 2 см., который, постепенно съ уживаясь, сводится у вершины на нѣтъ. Поясокъ этотъ раздѣленъ на неравные по объему квадраты, окружен-

ные тисненымъ орнаментомъ въ видѣ полосокъ, заполненныхъ зернью; по золоченому фону квадратовъ выведенъ чернью орнаментъ, подражающій куфической надписи; по бокамъ дробницы подвѣшены тонкія проволочныя цѣпочки съ бубенцами на концахъ (табл. LXI, 4).

Дробница такого же дѣла (въ Эрмитажѣ) и такихъ же размѣровъ, но покрытая изображеніемъ животныхъ фантастическихъ, какъ по формамъ, такъ и по тѣмъ травянымъ оконечностямъ, которыми члены ихъ переплетаются между собой. Центръ дробницы украшенъ круглой сѣровой вставкою, прикрытой стекломъ (тамъ-же, 5).

Дробницы меньшихъ размѣровъ (діам. 4 см.), числомъ 3 (также въ Эрмитажѣ) такого же типа и дѣла. У одной изъ нихъ придѣлана кверху петля, а книзу тоненькая цѣпочка съ бубенцомъ, подобно первой (тамъ-же, 6).

Дробница въ видѣ когтя громадныхъ размѣровъ, закругленная кверху и заостренная книзу (въ Эрмитажѣ)—тако-го же дѣла, какъ вышеописанная, и видимо принадлежащая къ вышеприведенному убору, вѣроятно лошадиному. Дробница эта украшена по всей поверхности серебряной платины тисненою фигурой грифа съ загнутымъ клювомъ, звѣриными острыми ушами, лошадиной шеей и головой, крыльями и длиннымъ хвостомъ, переходящимъ въ травяной орнаментъ (тамъ-же, 7).

Привѣски лунницы и *бубенцы* изъ низкопробнаго серебра и разныхъ формъ (тамъ-же, 8—11).

Браслеты бронзовые, широкіе съ закругленными концами (табл. LIX, 9).

Значокъ или наконечникъ бронзовый, въ видѣ маленькой, незначительной булавки съ мелкими неправильно расположенными наплывами (табл. LXI, 12).

Колокольчикъ бронзовый современной формы, съ поверхностью, покрытою орнаментомъ въ видѣ сѣти (тамъ-же, 13).

Поясъ, въ Эрмитажѣ, изъ узкаго ремня съ боковыми привѣсками и прицѣпками, той формы и покроя, которыя и по сіе время въ употребленіи, какъ у кавказскихъ горцевъ, такъ и у казаковъ. Ременные прицѣпы пояса сохранили квадратныя литыя дробницы, состоящія изъ фантастическаго травяного орнамента (табл. LXIII, 1), потерявшаго всякое понятіе о первобытномъ рисункѣ. Выше, на самомъ поясѣ, виднѣются мѣста, гдѣ также имѣлись дробницы. Что ремяныя прицѣпы назначались, какъ и въ наше время, для подвѣшиванья—подтверждается тѣмъ, что у лѣвой дробницы сохранилась металлическая петля, необходимая при такихъ поясахъ.

Множество *поясныхъ или уздечныхъ бронзовыхъ наборовъ* въ Историческомъ Музеѣ, какъ въ его основныхъ коллекціяхъ такъ и въ Собраніи Д. Я. Самоквасова. Наборы эти состоятъ по обыкновенію изъ жуковины разныхъ формъ, встречаемыхъ и въ катакомбахъ Кобани (табл. XLVI, 9—13), и Балты (табл. LXV, 9—14), и въ могильникахъ Дзивгиса (табл. LXXIV, 9), въ видѣ пряжекъ, часто весьма мелкихъ листьевъ, лунницъ и пр., съ подвѣсною нетлею или только съ заклепами на оборотѣ.

Такіе же наборы, но серебряные (въ Собр. Самоквасова), болѣе изысканныхъ формъ, чеканнаго дѣла и вѣроятно болѣе нотому поздніе; эти наборы, отбрасывая совершенно древнія традиціи въ рисунокѣ, изыскиваютъ совершенно новыя формы и являются въ видѣ: равнобедренныхъ крестовъ или звѣздъ, въ видѣ мелкихъ лунницъ, двухстороннихъ пластинъ, прорѣзныхъ фигурныхъ пряжекъ, челоуѣческихъ масокъ, птичьихъ клювовъ, утокъ и пр. и пр.

Нагрудныя запястья, въ Историческомъ Музеѣ, изъ тонкихъ серебряныхъ пластинъ въ видѣ листа, покрытыхъ по всей поверхности тонкимъ восточнымъ травянымъ орнаментомъ. Запястья расположены на остаткахъ шелковой матеріи и запираются круглой петлей и такою же головкой (табл. LX, 1).

Кисетъ шелковый красный, расшитый серебромъ, въ Историческомъ Музеѣ, (тамъ-же, 2), изъ коллекціи Ольшевскаго, и такихъ же размѣровъ и также шитый, но *кожаный*, — въ Эрмитажной кладовой.

Мѣшечки или чехлы кожаные, въ Истор. Музеѣ, изъ коллекціи Ольшевскаго (тамъ-же 4 и 5), расшитые шелкомъ, тонкой изящной работы, вычурныхъ формъ, для храненія разныхъ туалетныхъ принадлежностей (въ одномъ изъ нихъ замѣтно деревянное шильце).

Чехолчикъ удлиненной узкой формы, въ Истор. Музеѣ, вѣроятно, когда-то шелковый сверху, но отъ котораго осталась одна войлочная внутренность со шпурами и шелковою кистью; внутри какъ будто трутъ (тамъ-же, 3).

Головное украшеніе, въ Истор. Музеѣ, въ видѣ узенькой шелковой тоненькой повязочки съ бронзовыми нашитыми миниатюрными дробницами.

Грудное украшеніе, въ Эрмитажѣ, состоящее изъ тонкихъ бронзовыхъ поддѣлокъ въ видѣ мелкихъ прицѣпокъ и половинчатыхъ бубенцовъ разныхъ рисунковъ.

Чичевицеобразныя бусы, какъ будто дутыя изъ желѣза, въ Эрмитажѣ.

Ножъ желѣзный, въ Историч. Музеѣ (табл. LXII, 3), кривой, рѣжущій съ одной стороны, съ высокою рукою, заканчивающеюся лунницей (рукоятъ выш. 6,5 см., длина лезвія 12,5 см.).

Лезвія кривыхъ желѣзныхъ ножей болѣе мелкихъ размѣровъ, но рѣжущихъ также только съ одной стороны, въ Историческомъ Музеѣ (тамъ-же 4), и другіе ножи, болѣе обыкновенной формы, напоминающіе тѣ, которые имѣются въ нашихъ русскихъ курганахъ.

Лекія желѣзныя удила и желѣзныя *подковы* разныхъ формъ и величинъ, также въ Историческомъ Музеѣ (тамъ-же, 5—7).

Въ Коллекціи Самоквасова (№ 2910), имѣются, вѣроятно, остатки удила, состоящіе изъ желѣзныхъ мелкихъ колецъ, соединенныхъ вмѣстѣ, съ бронзовою мелкою пряжкой къ нимъ, прикрѣпленныхъ ржавчиной.

Наконечники стрѣлъ: костяные, рѣзанные совершенно плоско, съ головкой въ видѣ треугольника и очень длиннымъ стержнемъ (табл. LX, 6 и 7); желѣзные,

разныхъ формъ и величинъ (табл. та же, 8—11 и табл. LV, 8—10), но всѣ съ длиннымъ стержнемъ для насадки; желѣзные плоскіе, какъ бы рѣзанные изъ листа и какъ бы повторяющіе формы вышеназванныхъ костяныхъ (табл. LVII, 3—5).

Наконечникъ желѣзнаго копья, напоминающаго по своимъ тяжелымъ и грубымъ формамъ, копье изъ Кобанскихъ катакомбъ (табл. XLV, 1), но съ болѣе удлиненой втулкой, чѣмъ у этого послѣдняго.

Нѣсколько *кольчужныхъ нагрудниковъ* (въ Собр. Самоквасова, № 2809, 2433 и 2673), состоящихъ изъ болѣе или менѣе тонкихъ желѣзныхъ проволочныхъ колецъ, имѣющихъ одну прямую и другія скошенныя стороны, окаймленныя тканью, которая замѣтна и по всей нижней части нагрудника, но нынѣ настолько скупившейся со ржавчиной, что трудно опредѣлить ея составъ. Одинъ изъ нагрудниковъ (№ 2209), сохранившійся въ цѣлости, хотя вѣроятно и потерявшій отъ скупившейся ржавчины свои первоначальные размѣры, представляетъ поверхность въ 17 см. длины и 11,5 см. шир. Къ другому, менѣе сохранившемуся экземпляру (№ 2433), прикипѣла серебряная пряжка, которая могла служить для прикрѣпленія къ одеждѣ этихъ нагрудниковъ.

Бронзовыя петли или звенья цѣпи (табл. LIX, 5—7), какъ будто рѣзанные изъ листовой бронзы, разныхъ размѣровъ и ширины, иногда изогнутыя въ три оборота (фиг. 7), иногда съ сомкнутыми концами (фиг. 5), или съ заостренными и сильно разогнутыми, какъ у фиг. 6. Петли эти находятся въ катакомбахъ Чми въ огромномъ количествѣ, но, несмотря на то, что онѣ имѣются во всѣхъ Собраніяхъ, найти имъ назначеніе весьма трудно.

Серьга бронзовая въ Эрмитажѣ: огромное толстое кольцо изъ круглой проволоки безъ спая, съ многогранною головкою на одномъ концѣ (табл. LXIII, 5).

Серьги изъ низкопробнаго серебра, какъ тѣ, которыя имѣются изъ башенъ-склеповъ.

Зеркала металлическія, большихъ размѣровъ, чѣмъ древнія (до 14 см. въ діам.) или съ совершенно гладкою поверхностью и маленькой петлей для привѣшиванья, какъ экземпляръ Историческаго Музея, или покрытыя неправильнымъ и грубымъ выпуклымъ орнаментомъ въ видѣ звѣзды, Соломоновой печати, параллельныхъ круговъ, разбитыхъ на части неправильно расположенными линиями, одного дѣла, сплава и рисунка съ зеркалами Кобанскихъ катакомбъ (табл. XLVI, 1—4) и Дергавса (табл. LIV, 11 и 13). Только одно зеркало въ Собраніи Самоквасова (№ 2503), сохранившееся, къ сожалѣнію, въ очень плохомъ видѣ, покрыто совершенно особымъ орнаментомъ (рис. 105), состоящимъ изъ трехъ круговъ, огибающихъ поверхность зеркала и заполненныхъ прямо уставленными розжками, завитыми кверху. Для окончательной характеристики зеркалъ въ катакомбахъ Чми необходимо замѣтить, что большая часть изъ нихъ, какъ можно замѣтить по коллекціи Самоквасова и заключить изъ его дневника, были заключены

въ кожаные футляры или мѣшечки, какъ то замѣчено и сохранено па экземплярѣ моего Собранія изъ могильника въ Саниба (табл. XLIX, 10).

Бронзовая булава (выш. 11,3 см.) съ круглой иглой и многогранною головкою.

Привѣски изъ довольно легкой бронзы въ видѣ колеса о четырехъ спицахъ, отъ 5 до 6 см. въ діаметрѣ, или совершенно гладкихъ, или съ выпуклинами на поверхности, съ маленькой петлей на вершинѣ или безъ оной, одинаковаго типа и формы, но большихъ размѣровъ, чѣмъ экземпляръ Дергавса (табл. LIV, 5).

Осколокъ обсидіана, въ коллекціи Само-квасова въ Историческомъ Музеѣ (№ 2111), который хотя и трудно считать за какое-либо орудіе, но который тѣмъ не менѣе интересенъ какъ доказательство того, что древніе племена Сѣвернаго Кавказа сообщались съ Закавказьемъ, гдѣ единственно имѣются залежи обсидіана.

Рис. 105.

Въ той же коллекціи (№ 2808) изломанный, но на столько сохранившійся деревянный *ленчикъ* сѣдла со слѣдами кожи, что можно изучать его форму и размѣры.

Сосуды, находимые въ Чми, также разновременны и вѣроятно разноплеменны, какъ и остальные предметы могильнаго инвентаря этой мѣстности. Такъ напр., имѣется экземпляръ сосуда въ Собраніи гр. А. С. Уварова (рис. 106), добытый въ изломанномъ видѣ, который, по составу глины, цвѣту, формѣ и орнаментировкѣ въ видѣ геометрическаго орнамента, затертаго по черному фону бѣлой массой, напоминаетъ сосуда древней Кобани. Въ Историческомъ Музеѣ такого же типа сосудъ, но лучшей сохранности въ видѣ *горшечка-кружки* (ручка нынѣ отломана), купленный въ Чми гр. Бобринскимъ, изъ сѣровой глины, сильно продымленной при обжигѣ и покрытой правильнымъ и чисто выведеннымъ геометрическимъ рисункомъ (табл. CXXVIII, 4), состоящимъ изъ треугольниковъ, выбранныхъ острымъ инструментомъ и заполненныхъ глубокими бороздами, сохранившими еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ бы слѣды затирки. Треугольники, связанные сверху общимъ пояскомъ, размѣщены по окружности сосуда то концомъ внизъ, то концомъ вверхъ, и раздѣлены между собою косыми столбиками, составленными изъ неправильныхъ ямочекъ, выбранныхъ вглубь.

Рис. 106.

Имѣются (табл. CXXIX, 3 и 5 и табл. CXXVIII, 3), *сосуды изъ черной глины съ примѣсю графита*, по формамъ, размѣрамъ и орнаментировкѣ напоминающіе сосуды Комунты, Рутхи и Кумбулты; имѣются также *высокіе, красные*,

грубые сосуды съ ручками, какъ въ могильникѣ съ колодцами Кобани (рис. 86), *красные горшечки* съ ручками, какъ въ Саниба (табл. LXXIX, 3 и 4), *черные сосуды* болѣе обыкновенной формы и глины, какъ тѣ, которые встрѣчаются во всѣхъ могильникахъ Осетіи, и *разнородныя мисочки*, какъ въ могильникѣ Корца (табл. LXXIX, 10—14).

Въ Вѣнскомъ Музеѣ естественныхъ Наукъ имѣется изъ Чми очень тонко отдѣланный темный сосудъ (рис. 107), съ маленькой ручкой - петлей на одномъ боку и украшенный пяти-яруснымъ пояскомъ, наведеннымъ въ видѣ мелкихъ перпендикулярныхъ черточекъ.

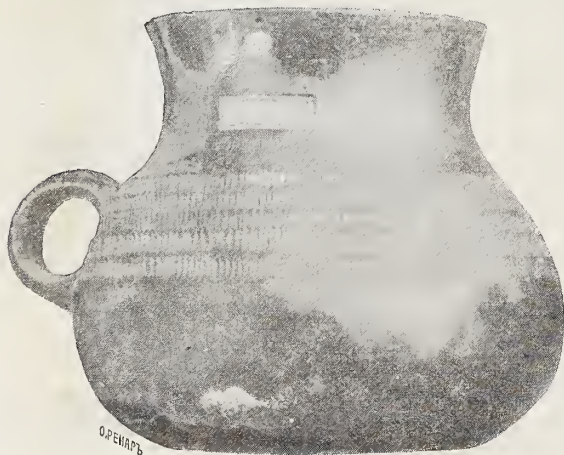

Рис. 107.

Къ глинянымъ сосудамъ позднѣйшей эпохи присоединяю *грубаго голубка* изъ красной глины, добытаго при раскопкахъ Д. Я. Самоквасова (№ 2113), въ его Собраніи въ Историч. Музеѣ, съ грубо вычерченными перьями и крыльями, съ плоскимъ дномъ, безъ какого-либо слѣда отверстій и служившаго вѣроятно игрушкой.

Въ Собраніи А. В. Комарова находимъ изъ той-же мѣстности нѣсколько въ высшей степени интересныхъ *стеклянныхъ сосудовъ*: *плоскую*

чашу изъ темнозеленаго стекла, съ круглымъ ободкомъ въ видѣ валика; *высокій бокалъ* на низкой плоской ножкѣ изъ зеленаго стекла, съ мелкой гранью по поверхности;

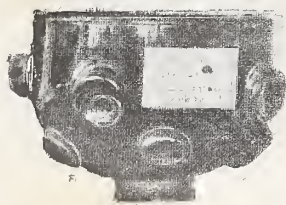

Рис. 108.

стаканъ-чашу изъ грубаго зеленаго стекла; *круглую глубокую чашу* изъ темно-вишневаго стекла (рис. 108), подвышенную ободкомъ и разукрашенную крупными выпуклинами; *круглую чашу* изъ бѣлаго стекла съ гранью по поверхности.

Хороша также (выш. 9 см., діам. 12 см.) *стеклянная чаша* Историческаго Музея (табл. CXXIX, 4), литая изъ весьма толстаго стекла (до 4 миллим.), зеленоватая по цвѣту, а нинѣ покрытая прелестнымъ радужнымъ налетомъ. Внутреннія стѣнки чаши совершенно гладкія; внѣшняя же закругленная поверхность покрыта правильными между собой связанными фасетами шестигранной формы въ верхнихъ трехъ ярусахъ, круглыхъ въ двухъ нижнихъ и заканчивающихся на днѣ кругомъ, неправильнымъ по формѣ и помѣщенію, что придаетъ чашѣ неправильность и въ постановкѣ.

Про *бусы*, добытыя въ катакомбахъ Чми, слѣдуетъ сказать то же, что говорили о сосудахъ этой мѣстности, то есть, что онѣ также разновременны, какъ и

остальной инвентарь могильника, при чемъ слѣдуетъ отмѣтить, что *сердоликовыхъ бусъ* древняго Кобанскаго типа весьма мало (нѣсколько зеренъ въ моемъ Собраніи), несмотря на то, что въ общемъ сердолика въ могильникѣ этомъ весьма много. Сердоликъ въ Чми является въ *рѣдкихъ экземплярахъ* (Истор. Музея) *гра-ненымъ*, а большею же частью въ видѣ незаконченныхъ и пезакругленныхъ бусъ, которыя скорѣй всего принять за грубо напильныя зерна. Имѣются рѣдкіе экземпляры (въ моемъ Собраніи) плоскихъ *янтарныхъ бусъ*; очень много *пиленыхъ изъ кости и известняка* въ видѣ мелкихъ тонкихъ пластинокъ; много разнородныхъ *стеклянныхъ*, между которыми много бусъ значительныхъ размѣровъ, которыя обыкновенно весьма рѣдки въ другихъ могильникахъ (одинъ экземпляръ въ коллекціи Самоквасова № 2195) и *золоченыхъ темныхъ*, при чемъ весьма рѣдки со вставками цвѣтныхъ глазъ подобныя катакомбнымъ въ Кобани; одинъ попорченный экземпляръ изъ *прозрачнаго голубого стекла* со вставками глазокъ, подобно Комунтской бусѣ (Истор. Музей № 20-й, табл. ХСІ); изъ *горнаго хрустала* и *ишира*, изъ *дымчатаго топаза* и изъ *стекловидной массы* разныхъ цвѣтовъ: желтаго, голубого, синяго и рѣдко зеленаго; *бисеръ* изъ голубого стекла съ цвѣтными глазками (табл. ХСІ, № 18, а); стеклянные *синія плоскія* съ бѣлыми поясами (та же табл. № 2, б) изъ разноцвѣтной смалты съ *глазками*; много изъ голубой съ глазками; также изъ *полосатой* смалты (та же табл., № 17); изъ смалты съ *поясками* (тамъ же, № 18); болѣе мелкія бусы съ *расписными глазками* (тамъ же, № 9, д и № 16), съ *путанными разводами* (табл. ХСІ, № 3, б); одна изъ разноцвѣтной смалты, напоминающей № 6 на табл. ХС; одна—весьма крупная въ бѣлыхъ и черныхъ цвѣтахъ, какъ на той же табл. № 1, ф; овальная бочкообразная, подобная экземпляру изъ Корца (табл. ХСІ, № 2, е); нѣсколько бусъ изъ *гематида* или краснаго желѣзняка; крупныя бусы изъ *египетской пасты*, цилиндры изъ черной смалты или съ рельефными полосами (табл. ХС, № 1, з) или съ совершенно заполированными такъ, что кажутся расписными; *рогатками*, между которыми нѣсколько особенно крупныхъ.

При бусахъ значительное количество привѣсокъ (Истор. Музей): *слезки* изъ дымчатаго топаза, *треугольникъ* изъ стекловидной бѣлой смалты, *пирамидки* изъ стекла и шифера, *звѣриные зубы* и раковины *surrea moneta*, равно какъ и круги, рѣзанные изъ раковинъ и даже отдѣльныя пластины изъ кабаньихъ клыковъ и плоскіе стеклянные *столбики* съ тремя поперечными сверликами, служившіе, вѣроятно, затворомъ намясть,—обыкновеніе, сохранившееся и по сіе время.

Новыми являются въ коллекціи Д. А. Самоквасова: *темносинія стеклянные многогранныя бусы* съ *лучистыми зелеными глазками*; стеклянная полосатая коричневая буса (№ 2715) и цѣлый рядъ (№ 2859) *цилиндриковъ*, болѣе длинныхъ или короткихъ размѣровъ, изъ *разноцвѣтной смалты* въ зеленыхъ и темно-синихъ цвѣтахъ съ *глазками*, *поясками* и *лучеобразными разводами*, не имѣющихъ себѣ подобныхъ въ остальныхъ могилахъ Осетіи (табл. LXXIII, 6), двѣ малѣйшія *про-*

доловатыя бусы, покрытыя грубою поливой и разводами зеленого, желтого и красного цвѣта, подражающихъ разноцвѣтной смалты древнихъ бусъ (табл. ХС, № 2, а), но болѣе схожихъ съ поливой сосудовъ изъ Лизгора (табл. LXXXV, 10) и Донифарса, и 5 *сердоловиковыхъ* бусъ съ *бѣлыми* разводами, на что обращаю особенное вниманіе въ виду того, что съ подобными бусами будемъ имѣть дѣло и далѣе, а нынѣ упоминаемые экземпляры добыты при личныхъ раскопкахъ Дмитрія Яковлевича и найдены при Сассанидской монетѣ, къ несчастію, въ обломкахъ.

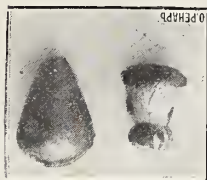

Рис. 109.

Рис. 110.

Также новыми, но болѣе юными, являются также цѣлый рядъ бусъ, повторяющій древній типъ *со вставными глазками* (табл. ХС, № 1, г, м, п, ч и др. и табл. ХСІ, № 10, е), но изъ смалты предпочтительно голубаго цвѣта такого плохого состава и окраски, что многія на половину или почти совершенно выцвѣли. Имѣются

также нѣсколько совершенно *новыхъ* типовъ изъ *бѣлой* молочнаго цвѣта смалты съ крупными вставными глазками, окруженными неправильнымъ, но значительнымъ зеленымъ кольцомъ, и одна буса рогулькой (табл. LXXIII, 7), хотя и напоминающая типы изъ Рутхи и Корца (табл. ХС, № 1, т и № 4, а), но съ тѣми же отличительными свойствами только что названныхъ голубыхъ бусъ съ глазками, т.-е.: известная грубость смалты, какъ въ полномъ ея составѣ, такъ и въ разводахъ, ея покрывающихъ, и даже въ выпуклинахъ, составляющихъ отличительную черту этихъ бусъ-рогулекъ. Всѣ бусы этого типа принадлежатъ Историческому Музею и находятся въ коллекціи Самоквасова (№№ 2179 — 2181, 2644 и 2645), что, еще разъ повторяю, намъ особенно дорого, такъ какъ Дмитрій Яковлевичъ производилъ раскопки самъ лично, что и придаетъ его собранію особенную цѣнность.

Въ тѣхъ же катакомбахъ приобрѣтено: цѣлый рядъ стеклянныхъ темно-синихъ *слезокъ*, просверленныхъ въ видѣ бусъ (рис. 109), стеклянные пестрые *рожки* (рис. 110) и множество стеклянныхъ черныхъ *колецъ* съ срединною выпуклиною въ видѣ печати, подобныхъ тѣмъ, которыя имѣются также въ значительномъ количествѣ въ катакомбахъ Кобани (табл. XLVI, 18).

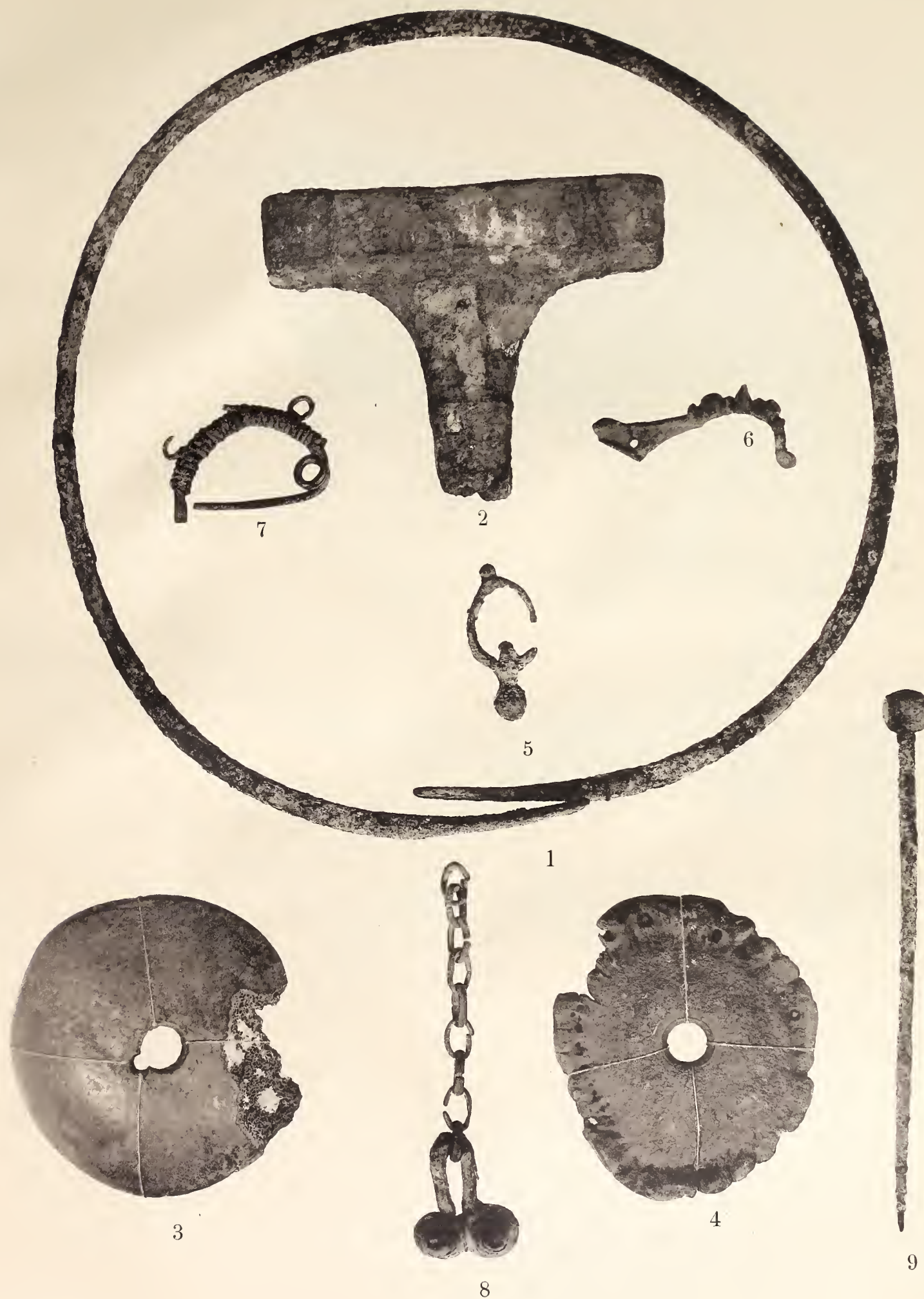

Чми. Собрание Графини Уваровой.

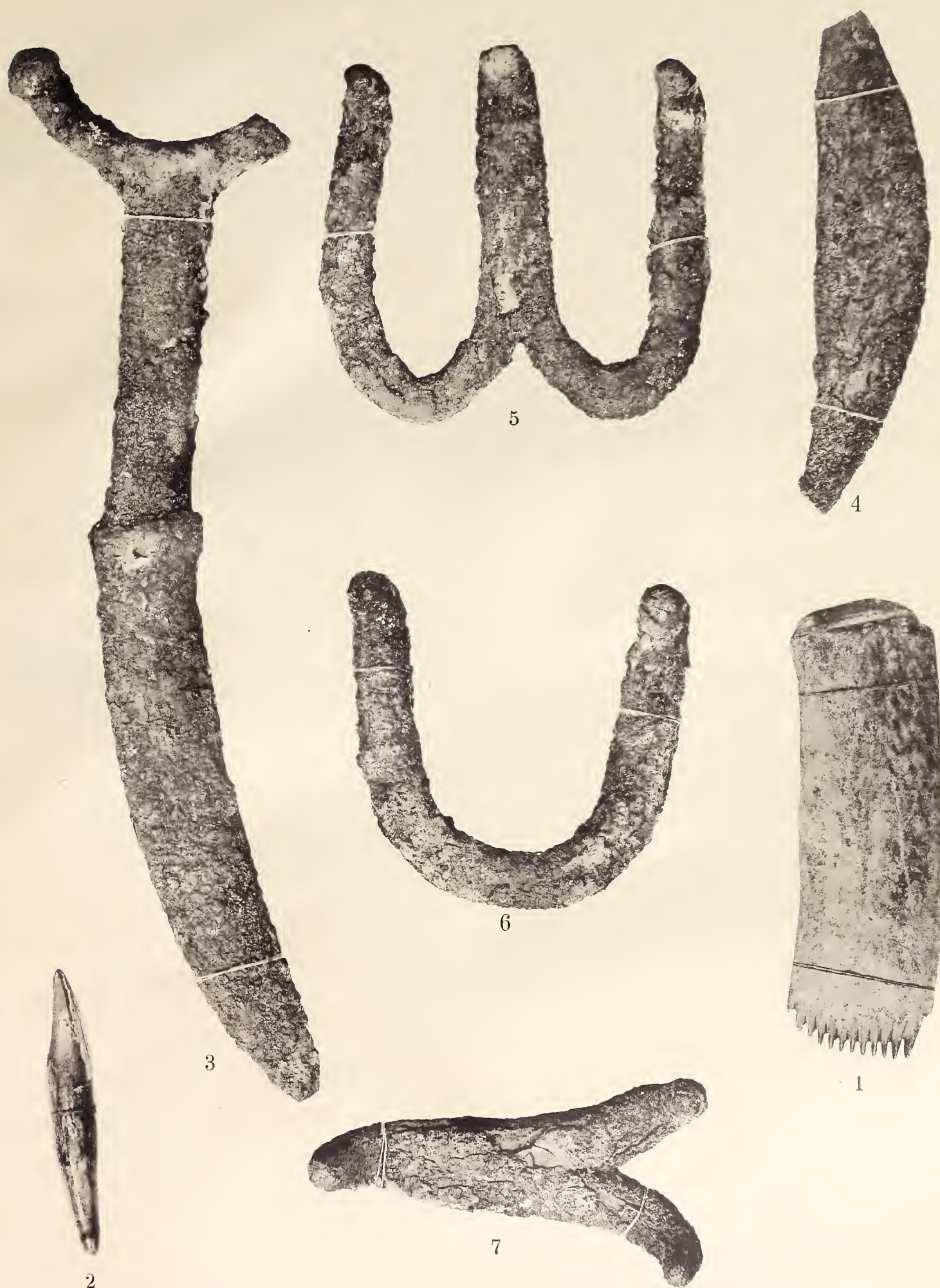
Чми. Собрание Графини Уваровой.

1—5 Чми. 6 и 7 Лизгоръ. 8 Комунта. 9 и 10 Кумбулта.
Собрание Императорскаго Эрмитажа.

1 Кобань. 2 Рахта. 3—5 Чми. 6 Рутха. 7 Фаска. Собрание Вѣнскаго Музея.

Ц а р ц а.

Д. Я. Самоквасовъ въ своемъ дневникѣ описываетъ одну случайную раскопку, произведенную имъ по указанію мѣстныхъ горцевъ въ небольшой котловинѣ террасы, образуемой возвышенностью, лежащею въ полуверстѣ надъ ауломъ Чми и называемой „Царца“. Въ виду безпорядочности находокъ, множества черепковъ глиняныхъ сосудовъ, бронзовыхъ предметовъ и костяковъ, сваленныхъ какъ-бы въ кучу, Дмитрій Яковлевичъ выражаетъ предположеніе, что онъ имѣлъ дѣло „съ остатками древняго могильника сползшаго или свалившагося съ одной изъ горныхъ покатостей, надъ нимъ лежащихъ, вслѣдствіе чего изъ массы открытыхъ человѣческихъ череповъ, только пять найдено цѣльными“, предположеніе, съ которымъ весьма легко согласиться и которое очень часто приходило намъ на умъ при раскопкѣ на станціи Казбекъ, въ Задалискѣ и пр.

Въ Царца Самоквасовымъ найдены (принадлежать Историческому Музею) четыре *кинжало* одной бронзы, формы и назначенія съ клинками древней Кобани. Одинъ изъ нихъ, хорошей сохранности, напоминаетъ въ меньшихъ размѣрахъ (выш. 10 см.) клинокъ изъ Собранія гр. А. С. Уварова (табл. X, 2), обломокъ второго—клинокъ изъ того же Собранія (табл. XI, 3). Остальные два экземпляра, болѣе поврежденные окисью, схожи съ кинжаломъ, воспроизведеннымъ на табл. IX, 3. Пятый экземпляръ изъ находокъ въ Царца, такихъ малыхъ размѣровъ (выш. 7,5 см.), что не имѣетъ себѣ подобнаго въ Кобани и напоминаетъ скорѣе миниатюрные клинки Кумбулты (табл. XCV, 7 и 11).

Наконечники стрѣлъ (всѣхъ 4) рѣзаны изъ листовой бронзы и совершенно одной формы и размѣровъ съ экземплярами того же Музея и Эрмитажа (табл. LVII, 3—5), добытыхъ въ катакомбахъ Чми и однимъ экземпляромъ, купленнымъ Вѣнскимъ Музеемъ у Хабоша Капукова и происходящимъ, на основаніи его показаній, изъ Кобанскихъ могилъ.

Остальные вещи могильника, какъ: витая легкая шейная гривна, витая булава, височныя кольца изъ круглой проволоки съ перегнутыми въ двѣ стороны концами, поздніе браслеты изъ круглой или пластинчатой бронзы, браслеты, со-

ставляющіе въ болѣ легкихъ формахъ повтореніе широкихъ браслетъ съ завитками древней Кобани, мелкія спиральки, мелкія трубочки изъ пластинчатой бронзы, бляшки изъ такой же бронзы съ боковыми отверстіями для пришивки, гвоздеобразныя головки, оконечности, рѣзанныя изъ бронзовой пластины въ видѣ равнобедреннаго креста съ плотно загнутыми рукавами и отверстіемъ на срединѣ ¹⁾ масса продолговатыхъ проволочныхъ петель, которыми отличаются катакомбы въ Чми—все весьма схоже съ предметами, добытыми изъ катакомбъ этой мѣстности. Имѣются здѣсь и бараньи ладыжки, и сердоликовыя бусы, напоминающія древнюю Кобань; имѣется вмѣстѣ съ тѣмъ маленькая дугообразная фибула (безъ иглы, № 662) одной конструкціи съ Рутхинскими (табл. CXIV, 3) и арбалетная (№ 661), напоминающая фибулы той же мѣстности (тамъ же, 9); имѣются, хотя и въ маломъ количествѣ экземпляровъ, мелкія бусы изъ голубого стекла, гишира, горнаго хрусталя, зеленоватой смалты и кости, рѣзанной мелкими пластинами.

¹⁾ К. И. Ольшевскій, основываясь на показаніяхъ мѣстныхъ жителей, разграбившихъ могильники древней Кобани, сообщалъ намъ, что подобныя оконечности составляли остріе обуви, находимой на костякахъ, но экземпляры, добытые Д. Я. Самоквасовымъ въ Царна сохранили внутри загнутыхъ рукавовъ скорѣе слѣды дерева, чѣмъ кожи, что опровергало бы первое сообщеніе.

Моги́льникъ около станціи Балта.

Не доѣзжая станціи Балта ¹⁾ по Военно-Грузинской дорогѣ, на горѣ, около казачьяго поста, на землѣ помѣщика Дударова имѣется моги́льникъ, который былъ намъ указанъ въ 1880 г. командиромъ поста сотникомъ Индрикомъ Дударовичемъ Шанаевымъ, помогавшимъ намъ лично въ его разслѣдованіи.

Вся гора оказалась занята каменными ящиками, самой разнообразной величины, тѣсно, плотно сложенныхъ одинъ около другого. Ящики эти похожи скорѣе на гробы, чѣмъ на каменные могилы. Сложены они изъ мѣстныхъ, грубо обтесанныхъ плитъ, не очень большаго объема, которыя вставлялись въ землю въ назначенное для погребенія мѣсто; дно могилы сглаживалось, и умершій клался въ горизонтальномъ положеніи съ простертыми вдоль туловища руками. Его не засыпали землею, но прикрывали тремя каменными плитами, которыя укладывались на нижнія боковыя стѣнки. Поверхъ плиты засыпали землею, при выкидываніи которой на всѣхъ могилахъ находились черенки глиняной посуды. Отъ уровня горы до верхней доски имѣлось приблизительно до 95 см. земли; большія могилы имѣли длины 1 м. 85 см. и ширины 35 см. Ни въ одной могилѣ не найдено никакихъ слѣдовъ посуды или другихъ вещей. Могилы высѣчены въ направленіи NNO—SSV; боковыя стѣнки ихъ выходятъ надъ уровнемъ земли.

Позднѣе, въ 1882 г., моги́льникъ этотъ, называемый Д. Я. Самоквасовымъ ²⁾ „Хархъ“, подвергли обслѣдованію Хатисовъ ³⁾, попавшій, видимо, на общую могилу съ пятью костяками и Самоквасовъ на такія же двѣ, въ которыхъ изслѣдователь насчитываетъ въ первой 6, а во второй 12 костяковъ, расположенныхъ „въ сидячемъ положеніи у сѣверной, западной и южной стѣнокъ гробницы, „между тѣмъ, какъ восточная стѣна служила входомъ, черезъ который помѣщали „въ гробницу новыхъ покойниковъ“. Могилы эти, видимо принадлежащія иному

¹⁾ Гр. Уварова.—Путевыя замѣтки по Кавказу. Москва, 1887 года, стр. 172.

²⁾ Дневникъ раскопокъ, сохраняемый въ Истор. Музеѣ.

³⁾ Упомянутое Самоквасова въ томъ же дневникѣ.

времени и болѣе глубокой древности, чѣмъ тѣ, которыя были обследованы нами, имѣли „направленіе съ востока на западъ, въ длину имѣли 2 м. 13 стм., въ ширину 1 м. 42 стм., въ вышину въ западной части 71 стм., а съ восточной „1 м. 42 стм., что придаетъ гробницѣ съ сѣвернаго и южнаго боковъ форму „трапеціи. Сѣверная, западная и южная стѣнки сложены изъ маленькихъ шиферныхъ плитокъ и булыжника, скрѣпленныхъ бѣлымъ цементомъ; восточную стѣнку „составляютъ двѣ плиты, стоящія ребромъ одна возлѣ другой, въ размѣрѣ 1 м. „42 стм. вышины; тремя такими же плитами гробница покрыта сверху. Дно гробницы состоитъ изъ каменнаго щебня. Могила засыпана рыхлой землей“, которая, вѣроятно, не составляла принадлежности погребальнаго обряда, а наполнила могилу впоследствии, пробираясь черезъ щели стѣнной кладки и не плотно сложенной верхней покрывши.

Могильный инвентарь этихъ общихъ могилъ довольно богатъ и разнообразенъ ¹⁾ и напоминаетъ, съ нѣкоторыми отгѣнками, въ особенности замѣтный въ бусахъ, катакомбный инвентарь въ Чми и Кобани. Бронза представлена подѣломъ позднихъ *легкихъ браслетъ* изъ плоскихъ и круглыхъ узкихъ пластинъ, *дугъ витыхъ колецъ*, (табл. LV, 7), *височныхъ* проволочныхъ колецъ въ одинъ оборотъ или нѣсколько (табл. LV, 6), какъ въ Чми, Дергафсѣ и Корца, *колесообразной привѣски-серьги*, подобной тѣмъ рѣдкимъ экземплярамъ, которыя имѣются въ катакомбахъ (табл. LVIII, 5), *шарообразныхъ привѣсочекъ*, болѣе крупныхъ, но вѣроятно служившихъ отдѣлкой подобно Лизгорскимъ и сохранившихъ шелковую тесьму, которую первоначально украшали (табл. LXXXII, 24), *булавка* съ круглою гладкою иглой и многогранной головкою, подобная экземплярамъ изъ Чми (табл. LVIII, 9), нѣсколько *пряжекъ*, *арбалетная фибула* уже съ желѣзною иглой, подобная экземпляру изъ Кобанскихъ катакомбъ (табл. XLVI, 6); очень маленькій разукрашенный *крестикъ*. Имѣются также нѣсколько *аббасидскихъ диремовъ*, чеканенныхъ изъ серебра въ Мухаммедіи (?) въ 175 году геджры, т.-е. въ 791—792 г. нашей эры; также изъ серебра нѣсколько *пряжечекъ* и *пластинчатыхъ обломковъ*.

Изъ *желѣза*: *фибула*, *пряжка*, *кольца*, масса *ножей* обыкновенной прямой формы, отточенныхъ съ одной стороны, отъ 14 до 7 стм. вышины, со стержнемъ для насадки, но безъ черенковъ, которые, судя по слѣдамъ, были деревянные, остатки *серпа*, (который составляю изъ обломковъ, расположенныхъ на двухъ разныхъ таблицахъ коллекціи Самоквасова №№ 3019 и 2930) и 2 *крюкообразныхъ топорка* напоминающихъ Лацкіе (табл. LXXII, 20); *кусокъ кольчуги* или тѣхъ нагрудниковъ, о которыхъ была рѣчь при описаніи катакомбъ Чми; *стрѣлы* (9 экз.) одного типа съ экземплярами изъ Фаскау (табл. CXXI, 4), но большихъ размѣровъ и съ весьма значительнымъ стержнемъ для насадки (вся стрѣла вышпой 15 стм., а стержень 9,5 стм.); стрѣлы листообразной формы, плоскія, съ реб-

¹⁾ Четыре табл. Самоквасова въ Истор. Музеѣ, № 2921—3027.

ромъ посерединѣ, съ правильно заострающеюся оконечностью; двѣ изъ нихъ очень широкія у основанія (3 и 4 стм.), одна—почти съ перпендикулярными стѣнками и двѣ—маленькія четырехгранныя.

Кромѣ того имѣются: морскія крупныя *раковины*, раковины *суреа монета* два *оселка*, овечья *ладыжка*, глиняный обломокъ или привѣска неопредѣленной формы съ петлей, покрытая легкой, почти *прозрачной поливой* сѣровато-голубого цвѣта, обломокъ сосуда изъ грубой глины съ сильною примѣсью песка и гравія, остатки тонко обдѣланной и изукрашенной *бересты*, 2 *костяныхъ колечка* или пуговицы и обломокъ ручки сосуда изъ тонко отмученной красной глины.

Бусы состоятъ изъ весьма рѣдкихъ зеренъ сердолика, при чемъ замѣчается та же особенность, что бусы пилены и не закруглены, что не мѣшаетъ однакожъ, появленію одного весьма мелкаго экземпляра, совершенно круглаго и *расписного*. Имѣется также нѣсколько экземпляровъ изъ *прозрачнаго синяго стекла*, значительное число *золоченныхъ темныхъ бусъ*, краснаго бисера, нѣсколько изъ безцвѣтнаго стекла, одна изъ дымчатаго топаза, одна изъ халцедона, значительное количество изъ *разноцвѣтной смалты* съ глазками и вставками, полосатыя вкрапчатыя и зеленныя съ разводами подобно бусамъ изъ Рутхи (табл. ХС, № 1, б и р), бусы-рогульки и значительное число бусъ изъ *известковой массы* со слѣдами *окраски и поливы*, разложившихся отъ времени. Къ числу этихъ бусъ слѣдуетъ причесть и бусы, окрашенныя въ голубой цвѣтъ, видимо, подражающій египетскому *lapis lazuli*, но не составляющаго всю массу, какъ въ Египтѣ, а только верхнюю окраску, что легко изучить на 5-и бусахъ собранія Самоквасова, занумерованныхъ № 2977 и трехъ (конечныхъ) за № 2999. Въ томъ же собраніи и изъ того же могильника имѣется (№ 2925) одна круглая буса изъ цѣльной голубой массы, покрытая глубокими продольными нарѣзами, но не правильныхъ, какъ на египетскихъ экземплярахъ, а со значительными искривленіями.

Въ той-же мѣстности въ горномъ краѣѣ, принадлежащемъ тому-же владѣльцу, въ 1889 г. Дм. Я. Самоквасовымъ были замѣчены *катакомбы* и произведены раскопки, но вскрыты только двѣ, могильный инвентарь которыхъ пожертвованъ Историческому Музею. За послѣднее время катакомбы эти были подвергнуты раскопкѣ Хабошемъ Кануковымъ, который открылъ цѣлый рядъ погребеній (вещи изъ которыхъ предоставилъ въ мое распоряженіе) одного и того-же типа съ катакомбами Кобани и Чми. Катакомбы эти длиной и глубиной почти до 3 м., а вышиной отъ 2 1/2 до 3-хъ метровъ; ходы, ведущіе въ нихъ, не шире 70 стм. и не длиннѣе 3-хъ метровъ. Форма катакомбъ разнообразная: имѣются болѣе удлиненныя, имѣются и совершенно квадратныя величиной отъ 2 1/2 до 3-хъ метровъ. Костяки расположены частью въ протянутомъ положеніи, частью въ сидячемъ, при чемъ замѣчается направленіе головы на югъ. Кости и черепа не могутъ быть извлечены, ибо находятся совершенно въ истлѣвшемъ состояніи. Раскопки усложняются тѣмъ обстоятельствомъ, что катакомбы большею частью заполнены землей, нашедшей

себѣ проходѣ въ довольно рыхломъ грунтѣ, въ которомъ онѣ вырублены. Костяковъ въ каждой катакомбѣ по нѣсколькѣ—бываетъ до пяти. Оружіе и остальные вещи находились обыкновенно у головы и по правую руку отъ покойника; тамъ же располагались сосуды съ разными остатками органическихъ веществъ и баряни кости.

Наряду съ человѣческими погребеніями весьма часто встрѣчались могилы, шириной въ 75 см. и длиной въ 3 метра съ конскими костяками, которые по своему положенію допускаютъ предположеніе, что животное засыпалось въ стоячемъ положеніи. Съ лѣвой стороны коня, у передней ноги, устраивалась маленькая пещерка, гдѣ обыкновенно находились остатки сѣдла и сбруи; къ сожалѣнію, первые, всегда деревянные, находились обыкновенно въ совершенно истлѣвшемъ видѣ, съ остатками желѣзныхъ скобъ и полосъ, ихъ оковывающихъ. Сохранившіеся остатки сбруи частью желѣзные, частью бронзовые и серебряные. Къ желѣзнымъ частямъ принадлежатъ: *удила*, сильно пострадавшія отъ ржавчины, но которые, судя по сохранившимся экземплярамъ, имѣютъ высокія (выш. 15 см.) прямыя крѣпкія трензелевыя части; *стремена*—всѣ одинаковой формы: овальной высокой формы, съ четверугольной, прорѣзной петлей на верху, съ нижнею, немного выгнутою вверхъ пластиною, перерѣзанною снизу крупнымъ шнуромъ и изукрашенною на одномъ экземплярѣ прорѣзнымъ геометрическимъ орнаментомъ; *пряжки* обыкновенной прямолинейной продолговатой формы съ простымъ длиннымъ шпинькомъ для застѣжки. Изъ бронзы имѣются *круглыя бубенцы* разныхъ величинъ, изъ весьма тонкой жести: большіе (діам. 2,5 см.) и болѣе солидные—состоятъ изъ цѣльныхъ стѣнокъ съ крупнымъ продолговатымъ прорѣзомъ въ нижней части и съ крѣпкою петлей изъ круглой проволоки; меньшіе—составные по обыкновенію изъ двухъ равныхъ частей съ нижнимъ тѣснымъ прорѣзомъ, по сторонамъ котораго находимъ по маленькому круглому отверстію; *колокольчикъ* поздней формы, съ короткимъ (выш. 3,5 см.) и широкимъ туловищемъ (діам. 4 см.); высокою развитою петлею на верху (выш. 1,5 см.) и поперечною петлею внутри съ подвѣшеннымъ бронзовымъ языкомъ (табл. LXV, 1); *бляхи-пуговицы* размѣромъ до 3-хъ см. въ діаметрѣ, съ незначительною петлей на поверхности, покрытой орнаментомъ, большею частью въ видѣ концентрическихъ круговъ; *пряжки* разныхъ величинъ и единичнаго предмета въ видѣ *вазочки* съ боковыми петельками (табл. та же, 2) и отверстіями на днѣ, служившихъ, вѣроятно, для прикрѣпленія предмета надъ лошадиною холкою.

Уборы изъ серебра гораздо многочисленнѣе, хотя и не отличаются особеннымъ разнообразіемъ; состоятъ они изъ *бляхъ* рѣзанныхъ изъ тонкихъ листовъ съ совершенно гладкою поверхностью, въ верхней части которой выбито для прикрѣпки къ ремню одно или два отверстія, смотря по размѣрамъ бляхи, который весьма разнообразенъ (отъ 3,5 до 8,5 см.). Бляхи эти имѣются въ огромномъ количествѣ, какъ въ описываемыхъ катакомбахъ, такъ и въ катакомбахъ Кобани. Они

большую частью круглой формы (табл. LXVI, 1 и 2), но имѣются и листообразныя (тамъ-же, 3 и 4); у которыхъ верхнее круглое отверстіе замѣняется въ иныхъ экземплярахъ продольнымъ прорѣзомъ (тамъ-же, 3) или выемкой верхней части (тамъ-же, 5). Между круглыми бляхами встрѣчаются экземпляры съ прорѣзной серединой (тамъ-же, 6) или съ незначительными выпуклинами, разставленными по поверхности довольно правильно (тамъ-же, 7).

Къ конской сбруѣ причисляю и родъ *умбъ*, находимыхъ при конскихъ костяхъ, какъ въ Балтскихъ катакомбахъ, такъ и въ Кобанскихъ и принимаемыхъ иногда за принадлежность щита. Умбы эти представляютъ выпуклую тонкую пластину, или круглую (тамъ-же, 8) съ боковыми выемками, или съ вырѣзными краями (тамъ-же, 9), увѣнчанную круглою довольно высокою, полою, открытою на вершинѣ трубкою; подобные экземпляры могли служить или нахвостниками, или головнымъ уборомъ лошади, употребляемыхъ и до сихъ поръ въ Закаспійскомъ краѣ. Первый изъ описываемыхъ умбо—серебряный—покрытъ по всей повѣрхности выбитыми подковообразными украшеніями; второй—мѣдный и позолоченный убранъ цвѣточнымъ орнаментомъ восточнаго типа.

Къ конской сбруѣ принадлежатъ и болѣе *мелкія бляшки*, которыя имѣются въ описываемыхъ катакомбахъ въ значительномъ количествѣ и всегда находились при конскихъ остовахъ; бляхи эти, судя по заклепкамъ на бронзовыхъ экземплярахъ (табл. LXV, 1) и подкладочныхъ двойныхъ пластинъ на серебряныхъ, не могли служить ничѣмъ инымъ, какъ наборомъ ременной сбруи, сохранившей слѣды кожи. Между бронзовыми экземплярами только одна форма въ видѣ остроконечной лупницы (табл. XLVI, 9) повторяется въ Кобанскихъ катакомбахъ; остальные представляются въ видѣ квадратиковъ (табл. LXV, 2), вырѣзныхъ фигуръ (тамъ-же, 3 и 4), оваловъ (тамъ-же, 5), трехлиственниковъ (тамъ-же, 6) и удлинненныхъ пряжекъ, съ продольнымъ орнаментомъ и частью уже желѣзнымъ шпилькомъ (тамъ-же, 7).

Наборы изъ серебра болѣе разнообразны по формамъ и представляются въ видѣ весьма тонкихъ штамбованныхъ пластинъ или совершенно гладкихъ (тамъ-же, 8 и 9), или покрытыхъ самымъ разнообразнымъ фантастическимъ рисункомъ (тамъ-же 10—14), не находящимъ себѣ сравненія ни въ животномъ, ни въ растительномъ царствѣ; единственные экземпляры, представляющіе хоть какой-либо понятный обликъ, могутъ, какъ кажется, быть сравнены съ мухой (тамъ-же, 15).

Къ той-же конской сбруѣ слѣдуетъ причесть, вѣроятно, и тѣ *раковины* и *перламутровыя рѣзные бляхи*, которыя, подобно Кобанскимъ катакомбамъ, (табл. XLVII, 1 и 2 и табл. XLVI, 22) имѣются и въ Балтскихъ.

Оружіе или орудія въ этихъ катакомбахъ состоятъ изъ: *желѣзныхъ топоровъ* значительныхъ размѣровъ (до 20 см. длины), удлиненной формы, съ овальною не выдающеюся втулкою и молоточною частью, закругленною, какъ въ экземплярахъ изъ Кобанскихъ катакомбъ (табл. XLVII, 7 и 8) или съ молоточною частью,

расширенною и рѣжащею, какъ въ экземплярѣ изъ Зивгиса (табл. LXXIV, 1); *широкихъ стамесокъ* — короткихъ, какъ экземпляръ изъ Кобанскихъ катакомбъ (табл. XLVII, 10) или болѣе длинныхъ и тяжелыхъ, какъ въ Зивгисѣ (табл. LXXIV, 4). Изъ топоровъ воспроизвожу единственный экземпляръ изъ моего Собранія (табл. LXV, 16) длиной въ 19 см., поражающій своей узкой удлинненной формой и незначительностью круглой втулки, непонятной и непримѣнимой при употребленіи. Молоточная часть этого молотка весьма длинныхъ размѣровъ (7,5 см.), совершенно круглая и заканчивается круглою же гвоздеобразною вершиною.

Жельзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, найденныхъ числомъ 18 только въ одной могилѣ; стрѣлы эти всѣ одинаковой формы — трехгранныя съ короткой втулкой для насадки.

Изъ предметовъ личнаго убранства при костякахъ имѣются:

Зеркала изъ бѣловатаго сплава, круглыя съ незначительною петелькой на поверхности, покрытыя рельефнымъ рисункомъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ рядовъ концентрическихъ круговъ, перевитыхъ зигзагами, косыми линейками и звѣздообразными лучами — однимъ словомъ, типъ катакомбныхъ зеркалъ въ Кобани (табл. XLVI, 1—4) и Чми (табл. LVI, 5). Только одинъ экземпляръ (табл. LXV, 17) изъ болѣе грубаго сплава и покрытъ волнистымъ орнаментомъ, перемежаемымъ правильно расположенными наплывами — точками. Размѣръ зеркалъ обыкновенный, отъ 5 до 10 см.. Въ виду того, что большая часть зеркалъ по рисунку принадлежитъ къ Комунтскому типу, слѣдуетъ, я думаю, признать въ занимаемыхъ насъ Балтскихъ экземплярахъ переходную эпоху отъ болѣе классическихъ Комунтскихъ формъ, къ формамъ болѣе варварскимъ, представителемъ которыхъ является вышеприведенное зеркало съ точками, повтореніе котораго находимъ и въ экземплярѣ, найденномъ В. О. Миллеромъ въ Дергавсѣ и воспроизведеннымъ имъ на табл. XI своего кавказскаго изслѣдованія ¹⁾.

Костяной ребешокъ, весьма узкій и длинный (шир. 3,8 см. и дл. 8 см.), съ крупными и мелкими зубьями по сторонамъ (табл. LXV, 18).

Кобаній кликъ, оттесанный при оконечности, какъ подобные же экземпляры въ Кобанскихъ катакомбахъ (табл. XLVI, 23), въ Чми (табл. LV, 1) и пр.

Браслеты бронзовые, общаго поздняго типа: а) изъ гладкой тонкой, круглой проволоки, безъ спаевъ, съ краями, заходящими другъ на друга, или расходящимися, или какъ у *единственнаго* экземпляра (табл. LXV, 19) загнутыхъ петлею; б) изъ двухъ тонкихъ круглыхъ проволокъ перевитыхъ между собой (тамъ-же, 20); в) изъ гладкой, болѣе толстой проволоки съ наплывами на обонхъ концахъ (тамъ-же, 21); г) покрытыя рубчатымъ орнаментомъ, который, въ иныхъ болѣе рѣдкихъ экземплярахъ, заканчивается болѣе или менѣе ясно выраженными звѣриными головками (тамъ-же, 22); и д) изъ узкихъ бронзовыхъ пластинъ, между

¹⁾ Матеріалы по Арх. Кавказа. Т. I; табл. XI, 2.

которыми одна особенно изящна и съ шарньеромъ (тамъ-же 23). Подобные же типы браслетъ имѣются въ Дергавсѣ (табл. LIII, 2 и 3) и Корца (табл. LXXV, 10 и LXXVI, 11).

Перстни, изъ темнаго стекла съ срединнымъ наплывомъ, въ видѣ камня—украшенія между которыми многіе принимаютъ размѣры печатей и бронзовые съ стеклянными и сердоликовыми вставками—подобно находимъ въ Комунтѣ, Джерахскомъ ущельи или Чми и въ Дергавсѣ (табл. LIV, 1 и 7—10).

Серьги двухъ типовъ: бронзовыя дутыя *пирамидками*, подобныя тѣмъ, которыя имѣются изъ того же металла въ катакомбахъ Чми и скленахъ Кобани (табл. XLVIII, 5), въ могилахъ Лизгора (табл. CVII, 5) и которыя повторяются изъ золота въ могилахъ Махческа (табл. та же, 6, и табл. CIX, 3) и меньшіе экземпляры изъ бронзы (табл. LXV, 24), состоящіе изъ незначительнаго проволочнаго колечка съ дутой маленькой бусиной снизу, утолщеніями по обѣимъ сторонамъ кольца и круглымъ неподвижнымъ щиткомъ на верху. Серьги эти, сохранившіяся въ цѣлости, объясняютъ золотыя обломки подобныхъ серегъ въ Дергавсѣ (табл. LI, 7) и напоминаютъ серьги, находимыя въ катакомбахъ Чми (табл. LVIII, 5).

Фибула добыта одна: бронзовая, арбалетной формы, съ плоскою пластинчатой дугой, которая суживается и изворачивается, чтобы образовать широкое удлиненное влагалище, увѣнчанное конечнымъ крюкомъ. Игла наброшена петлей на бронзовую круглую проволоку, перевитую въ нѣсколько изгибовъ у основанія дуги (табл. LXV, 25), напоминающей экземпляръ изъ Зивгиса (табл. LXXII, 22).

Изъ мелочей назовемъ: круглую *пластинчатую полую трубочку* (табл. LXV, 26), вѣроятно рукоятъ кисти, напоминающей въ болѣе простыхъ формахъ экземпляръ изъ Рутхи (табл. LXXXIV, 2); *привѣски* бронзовыя, литыя, въ формѣ треугольника (табл. LXV, 27), имѣющія своихъ представителей какъ въ Кобани, такъ и въ остальныхъ могильникахъ Кавказа и *трелиственникъ* (тамъ-же, 28), сердцевина котораго запята круглымъ изображеніемъ, на которомъ можно разсмотрѣть пальмовое дерево съ двумя боковыми расцвѣтшими вѣтками; *уховертки*, изъ которыхъ одна изъ круглой бронзовой проволоки, очень миниатюрныхъ размѣровъ и съ петлей на срединѣ ручки (тамъ-же, 29).

Сосуды Балтинскихъ катакомбъ дѣлятся на глиняные и стеклянные. Глиняные не отличаются особою изысканностью формъ и принадлежатъ къ общей формѣ болѣе позднихъ сосудовъ Кавказа. По цвѣту — они частью изъ свѣтлой глины, частью изъ глины, потемнѣвшей отъ медленнаго конченья или обжига, частью же настолько черны, что можно предполагать прибавку графита. По составу—они принадлежатъ къ довольно хорошо отмученной глинѣ и лѣплены всѣ безъ круга. По формамъ они дѣлятся: на *миски*, правильной формы, съ раздутыми боками, плоскимъ дномъ и незначительнымъ закругленнымъ бортомъ, иной конструкціи чѣмъ плошки, съ которыми имѣли дѣло въ Корца (табл. LXXIX,

11—14), и напоминающія скорѣй миски, употребляемыя и понынѣ на Кавказѣ и *кружки* небольшихъ размѣровъ, узкой, вытянутой кверху формы (выш. 11,5 стм.), съ совершенно тѣснымъ гладкимъ горломъ (табл. CXIV, 1), или болѣе раскидистымъ, съ совершенно гладкими стѣнками, на которыхъ замѣтны слѣды сглаживающихъ глину мазковъ и съ незначительными ручками, доходящими или до верхняго борта сосуда или прикрѣпленными къ остову въ видѣ незначительныхъ петель. Только два изъ сосудовъ отличаются отъ вышеописанныхъ: одинъ черный (можетъ быть съ примѣсью графита), большихъ размѣровъ, чѣмъ остальные, съ незначительнымъ низомъ и высокимъ, гладкимъ, широкимъ и вытянутымъ горломъ (выш. 7,5 стм., на общую выш. 13,8 стм.) и крѣпкою круглою ручкою - петлей (табл. CXIV, 2); второй—изъ красноватой глины, въ видѣ неясно выраженной кружки (съ отломанной ручкой), съ гладкой поверхностью, на которой возвышаются двѣ значительныя и острыя выпуклины (тамъ-же, 3), гораздо значительнѣе и острѣе, чѣмъ всѣ тѣ выпуклины, съ которыми придется встрѣтиться на сосудахъ Кумбулты (табл. XCVIII, 6 и табл. XCIX, 1), Задалиска (табл. LXXXV, и Рутхи (табл. CVI, 8).

Одна изъ кружекъ отличается интересною подробностью: во дно сосуда вставленъ стеклянный черепочекъ, имѣющій внутри кружки форму треугольника, а извнѣ форму круга. Черепокъ этотъ изъ зеленоватаго стекла и видимо—обломокъ, ибо разукрашенъ по одному краю фестонообразнымъ орнаментомъ; помѣщенъ онъ на дно сосуда при его лѣпкѣ и тщательно обмазанъ по краямъ.

Стеклянные сосуды въ катакомбахъ Балты также многочисленны какъ и въ катакомбахъ Кобани и Чми и состоятъ преимущественно изъ невысокихъ (отъ 7 стм. до 8,8 стм.), *ковшей - стакановъ*, изъ грубаго зеленаго стекла, покрытыхъ по поверхности неправильной волной или рисункомъ, составленнымъ изъ звѣздъ или трелиственниковъ съ сильнымъ вліаніемъ востока (табл. CXIV, 4—6). Остальные сосуды представляются въ видѣ *незначительныхъ бутылочекъ* (выш. 7,5 стм.), съ шарообразнымъ корпусомъ и низенькимъ тѣснымъ горломъ, напоминающіе такіе же сосудики изъ катакомбъ Чми (табл. CXXVIII, 5) и *высокихъ кувшинчиковъ* съ тѣсными горлами (табл. CXIV, 7 и 8), частью откиднымъ бортомъ, выдающимся носикомъ и тонкою красивою ручкою, заканчивающеюся вверху петлей. Большой изъ этихъ кувшиновъ (выш. 17,5 стм.), хотя и покрытъ рисункомъ по поверхности, выдутъ изъ весьма плохого нечистаго стекла; меньшій (выш. 11 стм.)—изъ тонкаго темноватаго стекла, гораздо изящнѣе и оконченнѣе. Кромѣ того, имѣется обломокъ верхней части сосуда (табл. CXIV, 9) изъ тонкаго гладкаго зеленоватаго стекла съ утолщеннымъ круглымъ бортомъ и тремя незначительными ручками не совершенно правильно приплавленныхъ къ краю сосуда, имѣющаго до 9 стм. въ діаметрѣ.

Бусы въ этихъ катакомбахъ весьма разнообразны; имѣются: *сердолики* большею частью круглые, хотя имѣются и граненные; бусы изъ *прозрачнаго бѣлаго стекла*

съ рѣдкими вставками-глазками одинаковой формы и дѣла, какъ вышеописанныя въ катакомбахъ Кобани (стр. 94 и табл. XLV, 2); единственная разница та, что среди бусъ Балты находимъ рѣдкіе экземпляры въ видѣ цилиндровъ, которыхъ нѣтъ въ Кобани. Имѣются также болѣе мелкія костяныя и стеклянныя золоченыя; бѣлыя, темныя и голубыя въ *нераздѣльныхъ столбикахъ*, доходящихъ въ иныхъ экземплярахъ до 15 бусинъ, при чемъ нѣкоторыя изъ бусъ бѣлаго цвѣта и голубыя безъ исключенія покрыты поперечными зарубами; стеклянныя *бочкообразныя* (рис. 111) покрыты волнистымъ рисункомъ или продольными ребрами; крупная круглая изъ совершенно *черной смалты*; меньшихъ размѣровъ и въ болѣе рѣдкихъ экземплярахъ изъ *бѣлой смалты*; весьма крупныя изъ *черной смалты* съ грубыми неясно выраженными расплывчатыми голубыми съ *бѣлыми зрачками-глазками*, напоминающіе въ болѣе грубой формѣ экземпляры изъ Рутхи (табл.

Рис. 114.

Рис. 113.

Рис. 112.

Рис. 111.

Рис. 115.

ХС, № 1 м и н); бусы *рогатками* изъ темной смалты съ болѣе свѣтлыми наплывами, подобныя экземплярамъ изъ катакомбъ Кобани и такихъ же изъ Рутхи (тамъ же, *м*); такія же *рогатки*, но голубого цвѣта съ желтыми выпуклинами; нѣсколько бусъ изъ *темной смалты* съ *разводами и глазками*, какъ экземпляръ изъ Кюнца (табл. ХСІ, № 3, в); нѣсколько *темныхъ цилиндровъ* съ разводами, напоминающихъ экземпляры изъ Рутхи (табл. ХС, № 1, в); нѣсколько *полосатыхъ пестрыхъ*; бусы круглыя и плоскія подобныя экземплярамъ изъ Чми (табл. ХСІ, № 17, д и е); нѣсколько бусъ изъ *красной смалты*; одна маленькая круглая бусина изъ *смалты многоцвѣтной (mille fiori)* подобная экземпляру изъ Зивгиса (табл. ХС, № 3, б); значительное количество *плоскихъ четырехугольныхъ* бусъ изъ прозрачнаго бѣлаго стекла, изъ темно-синей и многоцвѣтной смалты (рис. 112); такія же плоскія бусы, но болѣе кругловатыхъ очертаній изъ *красновато-коричневой смалты* съ неправильнымъ бѣлымъ кружкомъ на обѣихъ поверхностяхъ (рис. 113); изъ *полосатой (синей съ бѣлымъ) стекловидной массы* съ кружкомъ на обѣихъ фасахъ (рис. 114); бусы въ видѣ цилиндровъ (рис. 115) съ гладкою или волнистою поверхностью. Въ единичномъ экземплярѣ имѣется большая *голубая буса*, съ рѣзкими красивыми гранями изъ массы, напоминающей извѣстный египетскій lapis lazuli.

Среди описываемыхъ бусъ, обыкновенно простыхъ круглыхъ формъ, имѣются

въ Балтскихъ катакомбахъ и такія, которыя, по изысканности своихъ формъ, требуютъ уже болѣе усовершенствованную технику; къ такимъ бусамъ причтемъ: экземпляры съ раздавшеюся среднею частью и круглыми бисерообразными оконечностями подобныя тѣмъ, которые имѣлись въ катакомбахъ Чми (рис. 110), бусы въ видѣ столбиковъ, состоящихъ изъ болѣе крупныхъ экземпляровъ, перемежающихся съ бисерообразными (рис. 116 и 117) и бусы, точеныя изъ смалты въ видѣ шпuleкъ.

Рис. 117.

Рис. 116.

Рис. 118.

Въ числѣ бусъ слѣдуетъ упомянуть и о *привѣскахъ*, литыхъ изъ одинаковаго съ ними сплава, принадлежащихъ также къ числу ожерельевъ и игравшихъ по всему вѣроятію (лунницы и рожки) роль талисмановъ; изъ таковыхъ укажу на

лунницы, рожки (рис. 89 и 110), яйцевидныя (рис. 109) о которыхъ была уже рѣчь при описаніи катакомбъ въ Кобани, и медальонообразныя *привѣски* (рис. 118). Имѣются также двѣ *плоскія пластины* изъ свѣтловатой смалты, длиной въ 2,5 см. и шириной въ 8 миллим., просверленныя насквозь тремя дырочками; весьма вѣроятно, что подобныя пластины служили запоромъ ожерельевъ.

Катакомбы близъ Балты. Собрание Графини Уваровой.

Катакомбы близъ Балты. Собрание Графини Уваровой.

Казбекъ и ауль Гилети у его подошвы.

Усадьба А. М. Казбекъ съ церковью у подошвы горы Куро.

Стефан-Цминде у станціи Казбекъ.

Въ 1874 г., при работахъ на Военно - Грузинской дорогѣ, около станціи Казбекъ, напротивъ аула Гилети (табл. LXVII), у подошвы горы Куро, на возвышенномъ правомъ берегу р. Терека (табл. та же) и рядомъ съ домомъ мѣстнаго владѣльца А. М. Казбека, въ мѣстности носящей названіе „Стефан-Цминде“, отъ прелестной маленькой каменной церкви, построенной отцомъ владѣльца, попали на разныя древнія вещи, которыя заставили предположить, что въ этомъ мѣстѣ долженъ существовать могильникъ. Вещи, пріобрѣтенныя отъ шоссейныхъ рабочихъ мѣстнымъ трактирщикомъ, были привезены въ 1876 г. въ Москву и въ виду признаннаго за этими вещами научнаго интереса, въ 1877 г. было поручено Г. Д. Филимонову отправиться на Кавказъ, произвести въ Стефанъ - Цминде раскопку и сообщить свои наблюденія и добытые предметы на подготовляемую въ Москвѣ Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознаній, Антропологии и Этнографіи, Антропологическую Выставку. Позднѣе, въ 1879 г., во время подготовительныхъ работъ къ Тифлисскому Археологическому Съѣзду, та же мѣстность была подвергнута тщательному и продолжительному изслѣдованію, въ которомъ принимали участіе: гр. А. С. Уваровъ, В. Б. Антоновичъ, К. И. Ольшевскій, А. М. Казбекъ, Байернъ и я. Но не смотря на то что эти раскопки, были предприняты на томъ же мѣстѣ гдѣ работалъ Г. Д. Филимоновъ, онѣ дали совершенно различные результаты.

Г. Д. Филимоновъ ¹⁾ не только не нашелъ ни одной могилы, но даже не упоминаетъ о какихъ-либо человѣческихъ костяхъ и констатируетъ только „влажную“, „землю, просачивающуюся воду, камни, перемѣшанные съ насыпною землею, и нѣсколько древнихъ предметовъ, очевидно попавшихъ случайно“, въ проведенную „ямъ траншею и заканчиваетъ свою раскопку находкой клада, представлявшаго „твердую металлическую массу скученныхъ вещей, сложенныхъ въ серебряную

¹⁾ Протоколы Засѣданій Комиссіи по устройству Антропол. Выставки Импер. Общ. Люб. Ест. Автр. и Этногр.—„О доисторической Культурѣ въ Осетіи“; стр. 41.

„чашу, перевязанную цѣпочками, мѣдный горшокъ, также наполненный вещами, и „еще два мѣдныхъ кувшина, плотно прилегавшихъ другъ къ другу и обмотанныхъ цѣпиями“. Вещи, найденныя въ этомъ кладѣ, очень многочисленны, разнообразны и совершенно отличны отъ всего того, что найдено до сихъ поръ, не только

Рис. 119.

Рис. 120.

на Кавказѣ, но и вообще въ извѣстныхъ намъ могильникахъ. Весь кладъ этотъ, за исключеніемъ тѣхъ предметовъ, которые, по описанію Г. Д. Филимонова, были похищены у него туземцами, былъ переданъ, по закрытіи Московской Антропологической Выставки Моск. Университету, а впослѣдствіи Историческому Музею. Состоитъ онъ изъ:

Серебряной чаши, въ которой была сложена часть найденныхъ вещей. Чаша эта (рис. 119) средней величины (діам. 18 см., выш. 5,5 см.), съ высокимъ немного развалистымъ бортомъ, въ которомъ пробиты двѣ, одна противъ другой, скважины и въ одномъ мѣстѣ вырѣзана надпись изъ пяти знаковъ напоминающихъ букву Ч. Низъ чаши разукрашенъ рельефнымъ орнаментомъ, состоящимъ изъ срединнаго углубленія, шести овальныхъ выпуклинъ, разукрашенныхъ по сторонамъ рельефными пальметами и лебедиными головками. Чаша съ одного края испорчена и была повидимому въ огнѣ, отъ котораго мѣстами на поверхности сохранились слѣды пузырей.

Двухъ флягъ, изломанныхъ и попорченныхъ, составленныхъ изъ тонкихъ мѣдныхъ пластинокъ (рис. 120). Фляги—въ восточномъ вкусѣ съ круглою нижнею частью въ видѣ кубышки, съ вдавленными боками и высокимъ узкимъ горломъ, съ раструбомъ кверху (выш. фляги 28 см.; выш. горла

14 см.; шир. нижней части 21 см.). Вокругъ нижней части находимъ глубокую борозду, которая указываетъ на то, что фляга подвѣшивалась и въ такомъ видѣ носилась. Вдавленные бока сосуда имѣли (какъ можно судить по сохранившимся остаткамъ) одну сторону, украшенную впадиной и кругомъ, другую же, болѣе богато разукрашенную звѣриными изображеніями, выведенными тонкимъ чеканомъ въ видѣ пунктира, напоминающими изображенія на Кобанскомъ топорѣ, принадлежащемъ Виргову (рис. 23) и такія же, сохранившіяся на обломкахъ бронзовыхъ поясовъ Эрмитажа и Ист. Музея (рис. 39—41). Видимо, обѣ фляги имѣли свой собственный рисунокъ: на одной находимъ изображеніе рыбы, а поверхность ея слѣды трехъ ногъ однокопытнаго животнаго (рис. 121); на второй—двѣ ноги и высо-

кую грудь какого-то фантастического животного (рис. 122), разукрашеннаго пальметами и правильно расположенными полосками, выведенными мелкими точками и по контурамъ, напоминающимъ начало крыла. Какъ горло, такъ и нижняя часть сосудовъ имѣютъ швы, по которымъ верхи заклепокъ тонко заглажены что придаетъ имъ на поверхности видъ правильно расположеннаго ряда точекъ.

Мѣднаго юрика, также наполненнаго разными предметами, и также плохой сохранности, развалистаго, съ высокимъ дномъ и откиднымъ бортомъ, съ припаянной внутри накладкой для закрѣпленія незначительной ручки, состоящей изъ сравнительно весьма тяжелаго литаго плетушка, не рассчитаннаго на тонкія стѣнки сосуда. На сосудѣ этомъ также сохранились слѣды огня. При немъ крышка въ видѣ круглой бронзовой пластины, имѣющей въ діам. 13 см.; край круга украшенъ зигзагами, заполненными нѣсколькими рядами точекъ. На оборотѣ грубо

Рис. 121.

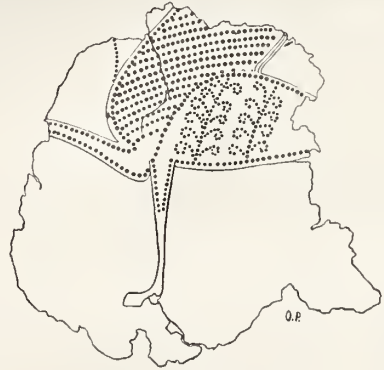

Рис. 122.

припаянная петля, служащая основаніемъ срединной довольно грубой звѣздицы о семи рожкахъ, украшенной шариками.

Двадцати двухъ дугообразныхъ фибулъ; въ томъ числѣ 9 большаго размѣра (табл. LXVIII, 1), 6 средняго (тамъ-же, 2) и 6 малыхъ (большія въ шир. 22,3 см., меньшія 4 см.). Фибулы эти, даже самыя маленькія (тамъ - же, 3), отличаются отъ древне-Кобанскихъ особымъ развитіемъ влагалища, которое у большихъ экземпляровъ достигаетъ въ вышину до 5 см., а въ ширину до 4,3 см.; въ маленькихъ же экземплярахъ они раздаются въ ширину, какъ западно - европейскія, между тѣмъ какъ влагалища древне - Кобанскихъ фибулъ не превышаютъ въ объемъ ширину дуги (табл. XXXII). Три изъ меньшихъ экземпляровъ сохранили слѣды подвѣшенныхъ къ нимъ цѣпочекъ, сохранившихся въ болѣе полномъ экземплярѣ у той фибулы, влагалище которой украшено свастикой, выведенной пунктиромъ. Изъ всѣхъ фибулъ только 3 имѣютъ совершенно гладкую дугу; три другія—изъ большихъ—подражаютъ витому орнаменту; остальные большія фибулы покрыты или сплошными надрѣзными полосами, или прерывающимися гладкими пространствами. Только одна покрыта орнаментомъ изъ ломанныхъ линій. Меньшія же покрыты поперечными надрѣзами, сильно углублен-

ными и образующими въ промежуткахъ довольно выпуклыя бусины. Широкія раздутыя влагаища большихъ фибулъ напоминаютъ влагаища дугообразныхъ фибулъ изъ аула Архонъ (табл. СXXX, 1).

Двухъ угольниковъ, изъ согнутой листообразной бронзовой пластины, съ круглымъ отверстіемъ на верху. Лицевая или наружная сторона ихъ украшена неяснымъ орнаментомъ въ видѣ ломанныхъ линій и елокъ.

Браслета бронзоваго, литого въ видѣ плотной широкой пластины (шир. 3,2 см.), украшенной по краямъ нарѣзкою изъ косыхъ линій и треугольниковъ, заповненныхъ точками.

Трехъ браслетъ болѣе обыкновенной формы: двухъ изъ толстой пластины съ нарѣзными продолговатыми линіями и третьяго — съ крупными бусообразными поперечными нарѣзами.

Золотой серьги, въ видѣ гладкаго кольца съ расплуснутыми концами, снабженными отверстіемъ; отъ середины кольца спускается сквозная треугольная подвѣска изъ сканныхъ жгутообразныхъ полосокъ, снабженныхъ на концахъ пучками шариковъ (рис. 123).

Трехъ прорѣзныхъ бронзовыхъ поясныхъ пряжекъ; одной большой (выш. 11 см.) и двухъ меньшихъ (выш. 7,4 см.). Всѣ три широкія и плоскія, одного рода съ Кобанскими (табл. XXIII, 3) и Архонскими (табл. СXXX, 3) пряжками, съ прорѣзнымъ орнаментомъ, напоминающимъ изображеніе совы, но болѣе легкой бронзы и болѣе грубаго дѣла. Въ составъ орнамента большей пряжки входитъ свастика, переходя изъ одной мастерской въ другую, отъ одного мастера къ другому, мало-по-малу теряли свой первобытный образъ и превращались въ простой орнаментъ. Такъ, въ фиг. 5 мы еще находимъ нѣкоторое подобіе оленя или коня; фиг. же 4-ая сохранила общее звѣриное очертаніе: что-то въ родѣ головы, короткій хвостъ, но ноги уже болѣе не отдѣляются отъ туловища, спина выгибается непонятнымъ остріемъ, мягкія части замѣняются пролетами и первообразъ животного уничтожается навсегда.

Двухъ бронзовыхъ, литыхъ, пластинчатыхъ прорѣзныхъ изображеній четвероногихъ, почти безформенныхъ, животныхъ (табл. LXVIII, 4 и 5), съ поднятымъ вверхъ маленькимъ хвостомъ, оба въ лежачемъ положеніи, у одного съ оборотной стороны два ушка, при которыхъ найдены куски ремня. Оба предмета весьма интересны для составленія себѣ понятія о томъ, какъ подобныя изображенія, переходя изъ одной мастерской въ другую, отъ одного мастера къ другому, мало-по-малу теряли свой первобытный образъ и превращались въ простой орнаментъ. Такъ, въ фиг. 5 мы еще находимъ нѣкоторое подобіе оленя или коня; фиг. же 4-ая сохранила общее звѣриное очертаніе: что-то въ родѣ головы, короткій хвостъ, но ноги уже болѣе не отдѣляются отъ туловища, спина выгибается непонятнымъ остріемъ, мягкія части замѣняются пролетами и первообразъ животного уничтожается навсегда.

Трехъ бронзовыхъ пластинъ клыкообразной формы и довольно массивныхъ размѣровъ. Задняя сторона одной снабжена тремя ушками для продѣванія ремня, котораго слѣды сохранились; второй экземпляръ имѣетъ ушки по ребрамъ; третій снабженъ сквозными отверстіями по корпусу. Одна изъ пластинъ украшена

съ лицевой стороны продольными выпуклинами; одна совершенно гладкая, а третья (табл. LXXI, 1), при совершенно гладкой поверхности, украшена въ широкой части литымъ сканнымъ украшеніемъ, въ видѣ двойной спирали.

Треугольной бронзовой пластины, съ пробитыми по угламъ отверстіями и покрытой сплошнымъ орнаментомъ изъ выпуклинъ, расположенныхъ рядами и окруженныхъ точками.

Крулой бронзовой бляхи, украшенной по краю грубо нарубленнымъ жгутомъ и петель на оборотѣ.

Двухъ узкихъ фрагментовъ разнаго рисунка, рѣзанныхъ изъ тонкихъ бронзовыхъ пластинъ, служившихъ, вѣроятно, для накладокъ на ремни. Одна изъ нихъ совершенно гладкая; другая съ выпуклымъ посреди рубцомъ (табл. LXIX, 4).

Шести бронзовыхъ репейвъ въ видѣ типичной и тонко законченной головы лошади (табл. LXXI, 2), съ длинными стоячими ушами и стриженной гривой, на кругломъ поддонцѣ (діам. 6,8 см.). Репья полые, но снизу, среди поддонца, ушко для продѣванія ремня.

Десяти такихъ же репейвъ и такого же діаметра, но шарообразныхъ, на круглыхъ поддонцахъ, снабженныхъ также снизу ушками для прикрѣпленія ремня. Шарообразныя головки репейвъ имѣютъ по поверхности рядъ продолговатыхъ прорѣзовъ. На головкахъ четырехъ репейвъ (тамъ-же, 3) стоятъ по литой фигурѣ тура, обращенной или задомъ, или бокомъ къ поддонцу. На четырехъ другихъ находимъ всадниковъ, причѣмъ двое, болѣе крупныхъ (тамъ-же, 4) литы въ одной формѣ и двое меньшихъ (тамъ-же, 5)—въ другой. На томъ и на другомъ изображеніи фигуры всадниковъ представлены нагими, боролатыми, сидящими безъ сѣделъ и стремянъ, но съ уздой, на большихъ экземплярахъ, и петель подъ мордой лошади, въ которой находимъ остатки желѣза. Одинъ изъ всадниковъ большихъ размѣровъ, хорошо сохранившійся (тамъ-же, 4), погоняетъ лошадь плетью. Нѣкоторые изъ этихъ репейвъ со слѣдами огня.

Навершья бронзоваго, въ видѣ продолговатой втулки, по сторонамъ которой расположены бараньи головы, грубой отливки, съ рогами, выгнутыми напередъ. Навершье это напоминаетъ въ болѣе простыхъ формахъ подобные предметы изъ Рутхи (табл. LXXXIV, 4 и 5).

Двухъ такихъ же навершьевъ, но съ ушкомъ снизу, весьма незначительною втулкою (шир. пластины 1,5 см., діам. 1,8 см.) и съ отверстіями по сторонамъ ея; на круто завитыхъ рогахъ животнаго у одного экземпляра сохранились изображенія двухъ нагихъ бородатыхъ фигуръ, изъ которыхъ одна отрѣзаетъ кривымъ ножомъ голову другому (табл. LXXI, 6). Обѣ фигуры въ шапкахъ, въ родѣ ермолки. На второмъ рогѣ барана, равно какъ и на противоположной бараньей головѣ того-же навершья, сохранились слѣды ступней, указывающихъ, что сохранившаяся группа состояла въ былое время изъ трехъ человѣческихъ фигуръ и что на противоположной головѣ барана имѣлась вторая группа, которая, судя по сохранив-

шимся слѣдамъ, состояла изъ иныхъ изображеній, чѣмъ тѣ, которыя описаны выше. Бараньи головы обоихъ наверхшій весьма грубой отливки, очень безформенны, хотя и сохранили круглую выпуклину на лбу и круто перевитые рога. Только одна изъ всѣхъ 4-хъ головокъ сохранила петлю подъ мордой.

Тяжелой литой бронзовой подвѣски (табл. LXXI, 7), состоящей изъ четырехъ крестообразно насаженныхъ репьевъ-пирамидокъ, украшенныхъ рожками, съ прибав-

кою такого-же репья въ нижней части съ сквознымъ отверстиемъ—петлей для подвѣшиванія. Верхніе репья и ихъ посадка вокругъ стержня напоминаютъ головныя булавки, о которыхъ будетъ рѣчь при описаніи могильника Кумбулты.

Рис. 124.

Двухъ высокихъ наверхшьевъ (табл. LXX, 1; выш. съ фигурой и колокольцемъ—20 см.), весьма тяжеловѣсныхъ, состоящихъ изъ незначительной втулки (выш. 2 см., діам. 1 см.), обдѣланной съ четырехъ сторонъ хорошо вырисованными головами туровъ, установленныхъ въ три ряда другъ надъ другомъ, съ привѣшанными, посредствомъ колечекъ къ нижнимъ головамъ, колокольцевъ, прямыхъ, обыкновенной древней формы, но болѣе легкихъ, съ боковымъ разрѣзомъ и совершенно гладкихъ съ прямыми плоскими петлями и слѣдами желѣзныхъ языковъ. У одного экземпляра на срединныхъ головахъ тура—человѣческая фигура, стоящая на рогахъ. Фигура обнаженная; въ правой рукѣ держитъ молотъ или наверхшье и однимъ пальцемъ отставленной лѣвой руки какъ бы указываетъ впередъ; голова фигуры несоразмѣрно велика по туловищу. Типъ ея совершенно особенный отъ всего того, что встрѣчали до сихъ поръ: лобъ весьма низкій, затылокъ плоскій, голова выбрита, бровныя дуги выпуклы и соединяются съ рѣзко выдающимся, но вздернутымъ носомъ, глаза подслѣповатые, скулы выдвинуты, ротъ большой, безусый, борода клиномъ, уши крупныя

и торчащія. Къ сожалѣнію, оба наверхшья не вполне сохранились: у одного изъ нихъ недостаетъ задняго четвертаго ряда роговъ; у второго нѣтъ передняго ряда съ фигурою, который, впрочемъ, нельзя не признать въ экземплярѣ (рис. 124), купленномъ Имп. Эрмитажемъ у К. И. Ольшевскаго ¹⁾, и ошибочно причисленнымъ (см. на стр. 8 замѣчаніе) къ инвентарю древней Кобани, несмотря на то, что ни по цвѣту бронзы, ни по типу не подходитъ къ вещамъ древней Ко-

¹⁾ Каталогъ К. И. Ольшевскаго въ дѣлахъ Имп. Археол. Комиссіи—первый номеръ каталога.

бани ¹⁾. Г. Д. Филимоновъ, описывая свои находки, говоритъ, что фигура на рогахъ „обнаженная, но въ сапогахъ“. Думаю, что подобное опредѣленіе не совершенно вѣрно, несмотря на то, что на ногахъ въ самомъ дѣлѣ замѣтно книзу какое то утолщеніе въ видѣ короткихъ голенищъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно ногъ весьма ясно заканчиваются указаніями на пальцы, что было бы невозможно при надѣтыхъ сапогахъ. Всего вѣроятнѣе мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ сапогами, а съ какимъ-либо несовершенствомъ литейнаго дѣла.

Пяти паръ фигуръ оленей разной величины (длина большого — 12 см. и меньшаго — 7,5 см.; выш. большого — 24 см., меньшаго — 12). Туловищемъ ихъ служить перегнутая тонкая четверугольная пластина съ вырѣзкой для обозначенія живота и соединенныхъ (табл. LIX, 1) попарно ногами, очень изящно вырисованныхъ и законченныхъ копытами у пяти большихъ экземпляровъ, между тѣмъ какъ у остальныхъ вмѣсто копытъ находимъ продолженіе туловищной пластины (табл. та же, 2) При такой формовкѣ туловище оленя оказывается полымъ съ отверстіями со стороны груди, зада и живота; ноги у большихъ экземпляровъ, равно какъ и шея животныхъ, голова, рога, и короткій хвостикъ литы на-глухо, что придаетъ фигурѣ значительный вѣсъ. Рога животныхъ, развѣтвляющіеся различно (отъ 6-и до 3-хъ рожковъ), указываютъ на желаніе представить животныхъ различныхъ лѣтъ, при чемъ у болѣе старыхъ экземпляровъ, вѣроятно, умышленно не опущена подробность зоба, замѣчающагося обыкновенно у старыхъ оленей. Всѣ имѣющіеся экземпляры формованы разнo, то въ болѣе спокойномъ состояніи, какъ воспроизводимые нами экземпляры, то въ болѣе вызывающемъ — съ поднятой головой, съ загнутыми книзу рогами, открытымъ ртомъ и отвисшею книзу губою. Къ спинѣ каждой фигуры, у самой шеи, прикрѣплено ушко солидныхъ размѣровъ съ остатками значительной цѣпи, составленной, какъ и всѣ остальные цѣпи описываемаго клада, изъ продолговатыхъ звеньевъ, гнутыхъ изъ толстой круглой проволоки, безъ спаевъ.

Двухъ человѣческихъ фигуръ, литыхъ изъ бронзы (табл. LXXI, 8); обѣ обнаженные, но съ головнымъ уборомъ въ родѣ плоскаго шлема и съ поясами; одна, кромѣ того, въ низкихъ сапогахъ. У обонхъ къ затылку прикрѣплено ушко съ тяжелой цѣпью. У фигуры въ сапогахъ сзади на мягкихъ частяхъ и лопаткахъ спиральные завитки (рис. 125) Лицо у фигуръ плоское, напоминающее каменные бабы; груди и колѣни обозначены выпуклинами. Лѣвой рукой обѣ фигуры подносятъ ко рту нѣчто въ родѣ рога; кисть согнутой у локтя и поднятой правой руки опущенными пальцами указываетъ, что и она держала какой-нибудь предметъ.

Двусторонняя тяжелая бронзовая наверху (шир. 18 см., выш. 9 см.) —

¹⁾ Въ Эрмитажѣ (Кобань, 32) при упомянутомъ наверху имѣется также козелъ въ игривомъ настроеніи съ поднятымъ хвостомъ, который, вѣроятно, также происходитъ не изъ Кобани: другая бронза и типъ болѣе схожій съ Рутхинскими привѣсками, чѣмъ съ древне-Кобанскими.

съ длинною сквозною втулкою для насадки и прорѣзными шарообразными выпукликами по сторонамъ (табл. LXX, 2). Навершье это одной формы съ орудіемъ, которое находимъ въ рукахъ у человѣческой фигуры на вышеописанныхъ навершьяхъ съ турьими головами. Въ вышину всей втулки сохранились остатки дерева отъ рукояти.

Остатковъ длиннаго желѣзнаго меча и, вѣроятно, кинжаловъ, къ сожалѣнію въ обломкахъ, распадающихся отъ прикосновенія, форма и размѣры которыхъ потому не могутъ быть опредѣлены.

Остатковъ мѣднаго наконечника и нѣсколькихъ кусковъ отъ ноженъ меча. Ножны, какъ видно, были деревянные внутри, а снаружи обложены бронзою пластиной.

Фрагментовъ желѣзныхъ копій и удилъ.

Пяти мѣдныхъ рукоятій отъ кинжаловъ или мечей (табл. LXX, 3). Внутренность одной изъ нихъ кажется желѣзною, обложенной бронзою; остальные литыя, съ двумя треугольными отверстиями

вверху и внизу, частью сквозныхъ, частью вдолбленныхъ въ толщину рукояти и заполненныхъ желѣзною массою. Всѣ рукояти эти

Рис. 125.

одной формы и имѣютъ въ вышину 10 см., но одна изъ нихъ гораздо тяжелѣе по вѣсу, чѣмъ остальные.

Трехъ деревянныхъ стержней, обложенныхъ спиральною бронзою лентой, съ литыми плоскими наконечниками и гвоздочками, расположенными въ разныхъ направленіяхъ для прикрѣпленія деревяннаго стержня (табл. LXIX, 3).

Пяти бронзовыхъ щипцовъ или пинцетовъ, разной величины, (отъ 27 см. до 14 см. въ длину) съ цѣпами, на которыхъ они носились, съ обоймицей и съ слѣдами нарѣзныхъ украшеній.

Двухъ литыхъ согнутыхъ пластинъ въ видѣ продолговатаго четвероугольника (шир. 11 см.), при чемъ одна сторона украшена рядомъ зигзаговъ или треугольниковъ, а другая — съ однимъ продолговатымъ отверстіемъ — открыта для пропуска внутрь того предмета, который она должна была украшать и который, судя по ржавчинѣ, сохранившейся по всей длинѣ углубленія, долженъ былъ быть желѣзнымъ. Весьма возможно предположеніе, что пластины эти не что иное, какъ эфесъ меча.

Пятнадцать бронзовыхъ колокольчиковъ древней узкой удлиненной формы разныхъ размѣровъ (большій — 15 см. выш., меньшій 6,5 см.), одной формы съ тѣми, которыя привѣшены къ навершьямъ, и всѣ съ продольнымъ боковымъ отверстіемъ. На четырехъ большихъ колокольчикахъ повторяется орнаментъ изъ перпендикулярныхъ линий съ поперечными косыми черточками въ видѣ елокъ; одинъ экземпляръ покрытъ выпуклыми дугообразными жгутами. Такіе же жгуты находятся у нѣкоторыхъ колокольчиковъ по сторонамъ боковыхъ отверстій. Въ верхнемъ отверстіи одного экземпляра сохранилась желѣзная петля отъ такого же, вѣроятно, языка.

Одинъ экземпляръ изъ большихъ, болѣе пизкій и плоскій сверху и съ болѣе выдающеюся петлей. Самый малый экземпляръ (табл. LXXI, 9) прорѣзной и безъ бокового отверстія, подобный тѣмъ, которыя имѣются и въ другихъ могильникахъ Кавказа.

Бронзоваго тяжелаго и тупого стержня (табл. LXX, 4), съ круглою головою, окруженною круглымъ жгутомъ.

Множества бронзовыхъ цѣпей разной величины, но одинаковаго рисунка. Составлены онѣ изъ разныхъ овальныхъ звеньевъ, гнутыхъ изъ круглой проволоки и перехваченныхъ одинъ поперекъ другого (табл. LXIX, 2 и LXXI, 8).

Множества бронзовыхъ витыхъ трубокъ, разныхъ размѣровъ и величинъ, подобныхъ тѣмъ, которыя встрѣчались въ значительномъ количествѣ и въ древней Кобани (табл. VI, 5, XXVI, 7, XXX, 6 и XXXIV, 10).

Обломковъ по крайней мѣрѣ

двухъ бронзовыхъ пластинчатыхъ поясовъ (шириной 8,8 см.), покрытыхъ мелкимъ елочнымъ орнаментомъ и выпуклинами по обоимъ краямъ. Пояса эти представляютъ слѣдующія интересныя подробности: они, во-первыхъ, совершенно одного размѣра съ тѣми *поясными пряжками*, которыя

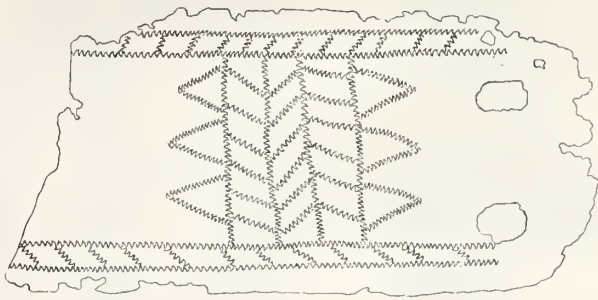

Рис. 126.

найжены въ томъ же кладѣ и рѣчь о которыхъ была выше (стр. 142), и, если одна изъ нихъ и нѣсколько шире пояса (шир. 10 см.), то это не мѣшаетъ петлямъ-пристежкамъ, расположеннымъ на оборотной сторонѣ всѣхъ пряжекъ, совпадать съ отверстіями, находящимися на краяхъ пояса и замѣтными на воспроизводимомъ мною обломкѣ пояса (рис. 126). Вторая подробность интересна, какъ бытовой фактъ, подтверждающій не разъ высказанное предположеніе, о долгомъ употребленіи находимыхъ предметовъ: большая часть вышеупомянутыхъ обломковъ поясовъ избита по краямъ мелкими круглыми отверстіями, кажущимися при первомъ осмотрѣ какимъ то новымъ орнаментомъ; однакожъ, при дальнѣйшемъ изученіи, отверстія эти оказываются позднѣйшими съ весьма неровными острыми краями на оборотѣ и появленіе ихъ объясняется слѣдами обшивки по краю толстою кожею, для прикрѣпленія которой и необходимы были эти отверстія.

Вещи, похищенные по рассказамъ Г. Д. Филимонова изъ его находки туземцами, были впослѣдствіи перепроданы имъ и попали главнымъ образомъ въ коллекцію А. В. Комарова, служившаго много лѣтъ на Кавказѣ. У него имѣются:

Два бронзовыхъ оленя малыхъ размѣровъ, такіе же полые, но съ рогами, напоминающими болѣе рога горнаго козла, съ четырьмя отдѣльно формованными ногами и съ треугольными таврами на бокахъ.

Три бронзовых привьски съ человѣческими изображеніями, изъ которыхъ одна (рис. 127) совершенно одинакова

по размѣрамъ, строенію и подробностямъ нагого тѣла, утолщенію ножныхъ конечностей въ видѣ сапогъ, поясу вокругъ талии, рогу для питья въ рукахъ и шишаку на головѣ съ вышеописанными экземплярами Историческаго Музея (табл. LXXI, 8). Двѣ остальные гораздо мельче (рис. 128), хотя и весьма схожи по стилю и деталямъ.

Привьски бронзовыя въ видѣ плоскаго литого звѣря (рис. 129), задуманнаго въ родѣ тѣхъ двухъ экземпляровъ Историческаго Музея (табл. LXVIII, 4 и 5), о которыхъ рѣчь была выше (стр. 142), но исполненаго въ иномъ видѣ, чѣмъ они: все туловище животнаго прорѣзное, а на задней и передней

ляжкѣ желобковатая выемка съ косыми насѣчками для затирки цвѣтной или бѣлой массой—техника, напоминающая Кобанскія прорѣзные пряжки (табл. XIII, 3), о которыхъ говорилось выше (табл. XXIII, 3).

Навершье бронзовое съ двумя бараньими головами и нижнею петлей подобное экземпляру Историческаго Музея.

Навершье бронзовое съ бараньими головами по сторонамъ, поверхъ которыхъ расположены два всадника (рис. 130), схожіе по формовкѣ и типу съ булавкою, принадлежащею Вѣнскому Музею (табл. XL, 2) и выдаваемую за Кобанскую; снизу петли, изъ которыхъ одна сохранила подвѣшанный къ ней колокольчикъ.

Лошадиная голова, часть ренъя, съ которыми ознакомились при описаніи Филимоновскихъ находокъ въ Историческомъ Музѣ (табл. LXXI, 2).

Навершье или привьска бронзовая, сохранившаяся только съ одной стороны (рис. 131) и представляющаяся, въ видѣ раздавшагося прорѣзного колокольца,

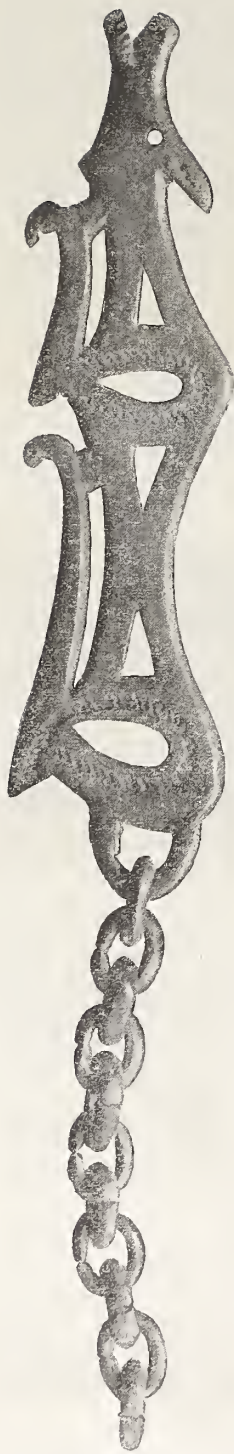

Рис. 129.

Рис. 128.

Рис. 127.

составленного изъ бронзовыхъ сканныхъ полосъ, перекрещенныхъ на сохранившейся части въ видѣ здвѣзды о шести лучахъ.

Бронзовыя полая кольца (рис. 132—134) круглыя и овальныя, цѣльныя и перевитыя, изъ которыхъ два экземпляра украшены бараньими головками.

Клюкообразныя бронзовыя пластины въ видѣ маленькихъ изогнутыхъ ноженъ, подобныя экземплярамъ Историческаго Музея (табл. LXXI, 1), но съ человѣческими изображеніями на ея вершинѣ и съ нѣсколькими петлями по краямъ, изъ которыхъ одна сохранила подвѣшанный къ ней колокольчикъ.

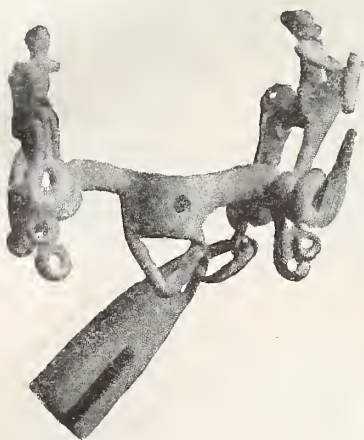

Рис. 130.

Рис. 131.

Рис. 133.

Рис. 132.

Рис. 134.

Семь большихъ бронзовыхъ колокольцовъ, обыкновенной для того времени формы (рис. 135 — 137): высокіе, узкіе, съ петлей, исходящей изъ сторонъ колокольца, и съ боковымъ узкимъ разрѣзомъ, — одинаковые съ экземплярами Историческаго Музея и повторяющіе въ большихъ размѣрахъ формы тѣхъ малыхъ колокольцовъ, которые подвѣшаны къ разнымъ предметамъ въ описанномъ Казбекскомъ кладѣ, съ той только разницей, что маленькіе экземпляры обыкновенно имѣютъ гладкую поверхность, а значительное число большихъ, какъ въ Историческомъ Музеѣ, такъ и у Комарова, покрыты или продольными гранями, или болѣе значительными ребрами, или мелкою продольною насѣчкою.

Нѣкоторое разногласіе съ только что описанными предметами представляютъ въ Собраніи А. В. Комарова, нѣсколько обломковъ бронзовыхъ дугообразныхъ *фибулъ* со слѣдами накидной иглы (рис. 138), *проволочныхъ бронзовыхъ браслетъ*, *перстней*, *цѣпочекъ*, *шировыхъ бусъ* и проч. Между этими предметами нахожу своеобразнымъ и новымъ два обломка полыхъ изображеній *барановъ* или *скорѣй козловъ*, съ крутоизогнутыми и тонко отдѣланными рогами, тонкой шеей, хорошо сформированнымъ туловищемъ, покрытымъ въ грудной полости какимъ-то особеннымъ, хотѣлось бы сказать, восточнымъ, травянымъ орнаментомъ (фиг. 139).

Изъ того же клада происходятъ и предметы, принадлежащіе нынѣ Императорскому Эрмитажу и перешедшіе туда изъ коллекціи К. И. Ольшевскаго. Состоятъ они изъ:

Рис. 137.

Рис. 135.

Рис. 136.

Вышеописаннаго обломка-навершья, состоящаго изъ трехъ туриныхъ лбовъ съ рогами, нагроможденныхъ другъ на друга и увѣнчанныхъ нагою человѣческой фигурою съ молотомъ или навершьемъ въ рукахъ, о которомъ была рѣчь выше (стр. 144 и фиг. 124) и который, какъ говорила выше, составляетъ, ничтожное какъ часть Казбекскихъ навершій Историческаго Музея.

Рис. 138.

Рис. 139.

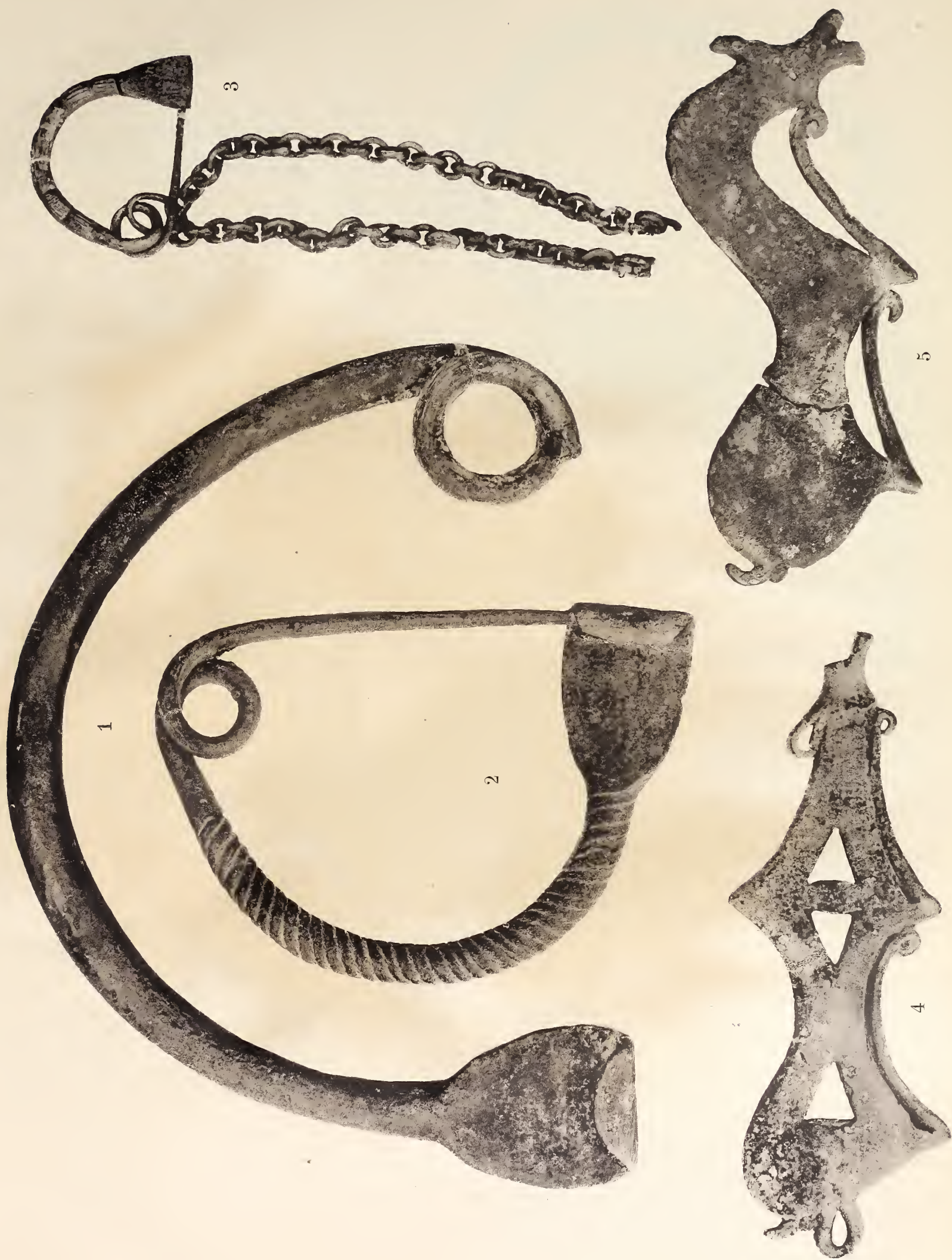
Навершья съ двумя бараньими головами по сторонамъ, какъ экземпляръ Историческаго Музея.

Навершья или верхушки булавки, увѣнчаннаго по верху и четыремъ сторонамъ умбообразными пирамидками, — типъ, напоминающій, какъ Казбекскую привѣску Историческаго Музея

(табл. LXXI, 7), такъ и Кумбултскую булавку.

Навершья въ видѣ полой фигуры лежачаго вепря съ солнцеобразнымъ колесомъ на задней лопаткѣ (рис. 140)—фигура впрочемъ совершенно иного типа, чѣмъ всѣ остальные бронзы изъ Казбекскаго склада.

Реній, украшенныхъ, какъ въ Историческомъ Музеѣ, или типичною головкою коня или мулла съ торчащими ушами и стоящею, коротко остриженной гривой (табл. LXXI, 2) или прорѣзнымъ шаромъ (тамъ-же, 3).

Кладъ со станції Казбекъ. Собрание Историческаго Музея.

3

1

4

2

Кладъ со станціи Казбекъ. Собраніе Историческаго Музея.

Кладъ со станції Казбекъ. Собрание Историческаго Музея.

Оленя въ видѣ привѣски большого размѣра, гнутаго изъ бронзовой пластины, съ вѣтвистыми рогами, соединенными въ этомъ экземплярѣ поперечною перекладиной и соединенными попарно носами—подобный съ экземпляромъ Историческаго Музея (табл. LXIX, 2).

Лежащаго, пластинчатого фантастическаго звѣря одной формы съ экземпляромъ Историческаго Музея (табл. LXVIII, 4).

Двухъ клыкообразныхъ бронзовыхъ пластинъ, подобныхъ экземплярамъ того же Музея (табл. LXXI, 1).

Рис. 140.

Изъ того же клада имѣются слѣдующія повторенія и въ Сепжерменскомъ Музеѣ.

4-е клыкообразныя бронзовыя пластины, подобныя тѣмъ, которыя описаны въ Историческомъ Музеѣ (табл. LXXI, 1), съ боковыми петлями для подвѣшиванья. Одна изъ нихъ украшена изображеніемъ змѣи.

Разныя бляхи бронзовыя отъ сбруи и сѣделъ съ остатками ремней.

5 бронзовыхъ репей съ прорѣзною шишкообразною вершиной, украшенной въ четырехъ экземплярахъ изображеніемъ барана или тура, подобныя экземплярамъ Историческаго Музея (табл. LXXI, 2—5). Такіе же репья въ Тифлискомъ Музеѣ сохранили слѣды ремня, къ которому прикрѣплялись.

Навершье, украшенное двумя бараньими головами.

Навершья, составленныя изъ трехъ рядовъ турьихъ головъ, увѣнчанныя на вершинѣ человѣческими изображеніями, подобныя экземпляру Историческаго Музея (табл. LXX, 1, и рис. 124).

2 оленя, подобныя описаннымъ въ Историческомъ Музеѣ (табл. LXIX, 1 и 2), но плохой сохранности.

Поясъ изъ листовой бронзы.

3 бронзовыя листовыя спирали, подобныя экземплярамъ Историческаго Музея (табл. LXIX, 3).

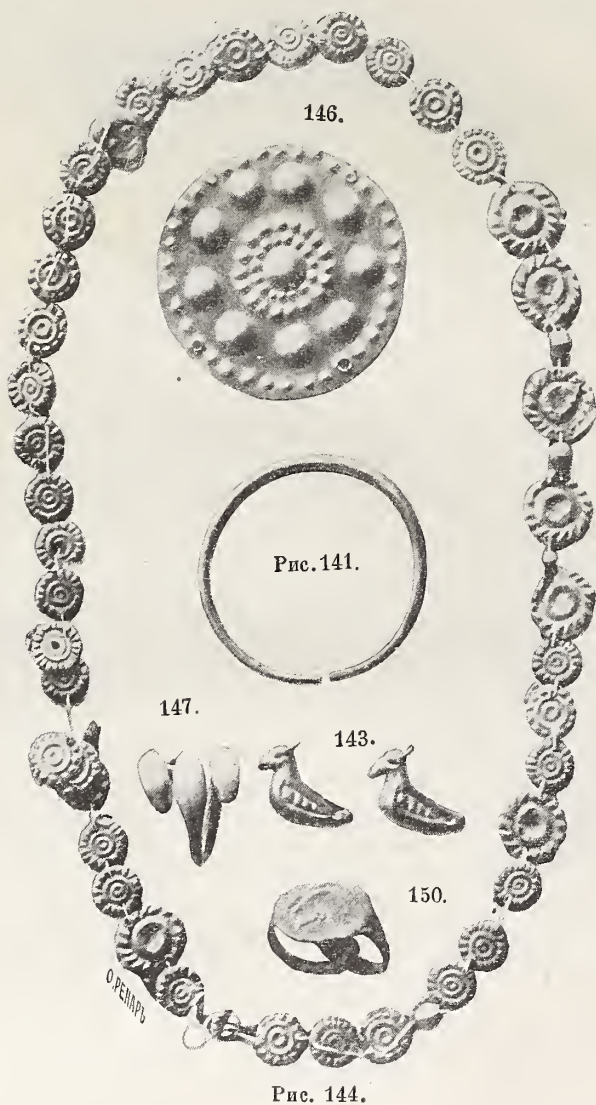
16 бронзовыхъ колокольчиковъ одного типа съ имѣющимися въ Историческомъ Музеѣ и въ Собраніи Комарова (рис. 135—137).

Желѣзные наконечники копій и стрѣлъ.

Совершенно иного типа и характера тѣ предметы, которые найдены въ 1879 году во время раскопокъ, произведенныхъ, какъ сказано было выше, проф. Антоновичемъ, К. И. Ольшевскимъ, А. М. Казбекомъ, графомъ и мною когда, несмотря на то, что раскопки были предприняты на дворѣ владѣльца и на прежнемъ

мѣстѣ, гдѣ работали и Г. Д. Филимоновъ, удалось попасть не на случайно сложенные вещи, какъ находка Филимонова, а на *три смежныя уробицы*, лежавшія подъ общою крышей, состоящей изъ каменныхъ плитъ. В. Б. Антоновичъ¹⁾, описывая эту раскопку, говорить о ней слѣдующее:

„Въ массѣ почвы, покрывавшей „могилу, на глубинѣ 68 стм., найдены „слѣдующія вещи: кольца различной „величины и толщины изъ серебряной проволоки безъ спаевъ; двѣ гривны: одна изъ бронзовой, другая изъ серебряной проволоки, также безъ спаевъ; нѣсколько отдѣльных ко- „стей быка и барана; обломки желѣзныхъ гвоздей; обугленные челю- „вѣческіе зубы; половина бронзоваго „кольца три золотыя проволочныя „кольца безъ спаевъ (рис. 141); 8 бра- „слетовъ изъ бронзовой проволоки: „изъ нихъ 5 съ выгибомъ внутрь и „наложенными утолщеніями на кон- „цахъ (рис. 142); бронзовыя коло- „кольчикъ древней формы съ желѣз- „нымъ языкомъ; 4 колечка изъ пла-

„стинчатой бронзы; 2 бронзовыя небольшія фибулы съ желѣзными шпильками; 2 „маленькіе трехгранные паконечника желѣзныхъ стрѣлъ; большое серебряное „(височное?) кольцо; 2 маленькія серебряныя спирали въ 2 оборота; 2 желѣз- „ные кривые ножика; 2 бронзовыя цилиндра, соединенные вмѣстѣ; черепки отъ „глиняныхъ сосудовъ; золотая, очень мелкая полая привѣска въ видѣ птицы съ

¹⁾ Труды Предв. Ком. V Арх. Съѣзда, стр. 253. Измѣненія и дополненія, допускаемая мною въ текстъ Владиміра Бонифаціевича, дѣлаются на основаніи личныхъ моихъ наблюденій во время раскопокъ и проверки по найденнымъ предметамъ, сохраняемымъ въ Собраніи гр. А. С. Уварова.

„подобранными крыльями, маленькой петлей надъ головой и отверстіемъ въ хвостѣ
 „(рис. 143); глиняная плоская чашка, сдѣланная на гончарномъ кругѣ, съ краями,
 „загнутыми внутрь. Бусы: крупный, круглый, хорошо обдѣланный сердоликъ, гор-
 „ный хрусталь, изъ зеленаго рубчатого и желтаго стекла, золоченыя и мелкія си-
 „нія съ бѣлыми глазками. Всѣ указанныя вещи встрѣтились въ землѣ на глубинѣ
 „отъ 68 до 83 см.; на этой же глубинѣ найдена площадка, вымощенная 5-ю
 „шиферными плитами. Подъ этими плитами найденъ слой земли, толщиною не
 „больше 1-го см. Среди этой земли и на ея поверхности собрано нѣсколько де-

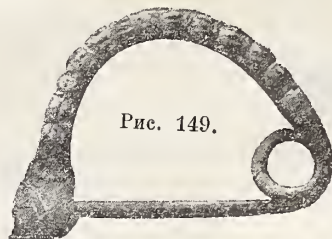

Рис. 149.

О.Р.

Рис. 142.

Рис. 148.

„сятковъ тонкихъ маленькихъ золотыхъ круглыхъ бляшекъ, покрытыхъ битымъ
 „узоромъ двухъ различныхъ рисунковъ (рис. 144). Подъ слоемъ земли оказался
 „другой слой—шиферныхъ плитъ, а подъ нимъ 3 могилы“.

„Въ 1-ой могилѣ. Скелетъ лежалъ по направленію головою къ сѣверу на
 „спинѣ; плечевыя кости вдоль тѣла, локти согнуты и предплечія другъ вдоль
 „друга на груди; бедренныя кости перепутаны съ бедрами другого скелета, кото-
 „раго остальныхъ костей не найдено, и съ берцовыми костями, сильно согнутыми
 „въ колѣняхъ. Черепъ совершенно раздавленъ плитою; кости весьма плохо сохра-
 „нены. Можно было вынуть только діафизы длинныхъ костей; ихъ же епифизы,
 „равно какъ и всѣ другія кости, превратились въ мякоть, совершенно безформен-
 „ную. При костяхъ найдены слѣдующія вещи: на локтѣ правой руки, частью на
 „плечевой кости, частью на предплечіи, бронзовая тонкая цѣпочка съ подвѣшен-
 „ными колокольчиками; у бедеръ: двѣ бронзовыя дугообразныя фибулы, изъ кото-
 „рыхъ одна одинакова по размѣрамъ и орнаменту съ фибулой клада (табл. LXVIII, 3),
 „а вторая весьма изящной и крупной отливки въ видѣ зеренъ и реберъ (рис. 145)

„два бронзовыхъ браслета, желѣзный перстень съ большою печатью и часть брон-
„зовою цѣпочки. Не могли быть опредѣлены по отношенію къ костямъ: золотое
„кольцо, 2 маленькіе бронзовые колокольчика, еще часть бронзовой цѣпочки, желѣзное
„кольцо, бронзовое витое кольцо и черепокъ отъ глиняного сосуда“.

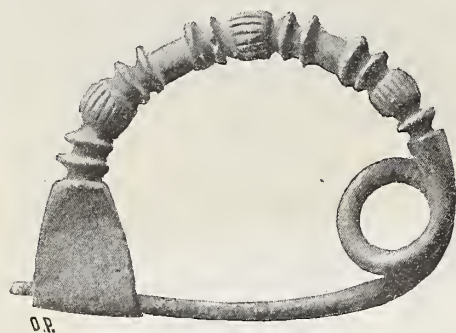

Рис. 145.

„Во 2-ой могилѣ. Скелетъ лежалъ голо-
„вою къ югу, руки вдоль тѣла. Кости сильно
„разложились, черепъ раздавленъ. У черепа
„большая золотая круглая бляшка (рис. 146)
„съ выпуклинами, выбитыми чеканомъ и четырьмя
„мелкими отверстіями для прикрѣпы и золотая
„серьга петельчатая съ перегибами и съ расплю-
„снутыми концами (рис. 147); надъ головою
„черепокъ сосуда; на лѣвой рукѣ, на плечѣ,
„два гладкіе браслета; на предплечіи—бронзо-
„вый тонкій браслетъ, изогнутый внутрь и орна-
„ментированный семью выпуклинами (рис. 148), покрытыми надрѣзами и мелкими
„полосками вокругъ выпуклинъ; у кисти—желѣзный ножикъ. У бедеръ бронзовая
„фибула (рис. 149) съ бусообразными выпуклинами, одного типа съ тѣми, кото-

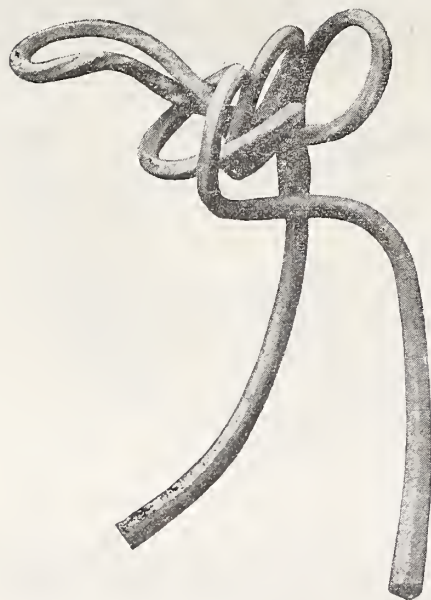

Рис. 151.

„рыхъ добыты въ кладѣ (табл. LXVIII, 3). Около
„правой руки два бронзовыхъ пластинчатыхъ
„перстня, изъ которыхъ одинъ (рис. 150) укра-
„шенъ гнѣздомъ съ изображеніемъ птицы съ
„вѣткою въ клювѣ. „Въ той же могилѣ най-
„дены вещи, которыхъ отношеніе къ костямъ
„невозможно опредѣлить, а именно: серебряное
„большое кольцо, золотыя узорочныя бляшки,
„подобныя тѣмъ, которыя находились между
„плитами, желѣзные гвозди, золотыя дутыя мел-
„кія бусы, частью съ гладкою поверхностью,
„частью волнистыя и буса изъ янтаря—пло-
„ская и весьма грубой формовки.

„Въ 3-ей могилѣ. Черепъ раздавленъ,
„кости рыхлы и въ безпорядкѣ; на поверхно-
„сти разсѣяны золотыя бляшки, подобныя тѣмъ,
„какія были найдены между плитами (рис. 144),
„и золотая привѣска, въ видѣ птички съ согнутыми крыльями (рис. 143). Въ
„самой гробницѣ найдены: бронзовая цѣпочка, разломанная на нѣсколько частей;
„бронзовая, толстая, какъ будто рубленая и не круглая проволока, перепутанная
„и перевитая въ нѣсколько оборотовъ, заканчивающихся спускающимися концами
„(рис. 151) и обломки бронзовыхъ колецъ и перстня“.

Изъ находокъ, произведенныхъ на томъ же уровнѣ и въ той же мѣстности, имѣются въ Тифлисскомъ Музеѣ слѣдующія вещи:

Золотыя бляхи съ изображеніемъ *всадниковъ*, выбитыхъ рельефомъ, разныхъ размѣровъ и типовъ (рис. 152—154). Длинные, стоячія уши животныхъ указываютъ, вѣроятно, на мула; хвостъ большой, густой, длинный; стремянъ нѣтъ. У болѣе крупнаго изображенія (рис. 154), какъ будто, слѣды сѣдла или попоны.

Золотыя украшенія въ видѣ *птичекъ*, подобныя описаннымъ выше (рис. 143).

Золотыя и серебряныя височныя кольца и желѣзный перстень.

Золотыя серьги двухъ типовъ: одни въ видѣ кольца съ глухо-припаяннымъ книзу неподвижнымъ стержнемъ, въ видѣ плетенки съ зернью на нижней оконеч-

Рис. 152.

Рис. 154.

Рис. 155.

Рис. 153.

ности (рис. 155) и вторыя одинаковыя съ сергою изъ Филимоновскаго клада (стр. 142 и рис. 123).

Бронзовый перстень, съ изображеніемъ стрѣлы на верхнемъ пластинчатомъ украшеніи.

3 бусы изъ стекловидной массы свѣтло-зеленовато-бирюзоваго цвѣта, украшенныя грубыми *лицевыми изображеніями*: два изъ нихъ изъ бѣловатой массы съ синими зрачками и бровями; третье — желтоватаго цвѣта съ синими зрачками и бровями. По всей поверхности бусы — ряды желтыхъ и бѣлыхъ выпуклинъ. На двухъ бусахъ по два изображенія (табл. LXXIII, 5).

Сердоликовыя бусы, кругло и гладко шлифованныя.

Куски шерстяныхъ матерій различной тонины съ остатками бронзовыхъ цѣпочекъ и мелкихъ колокольцевъ, пришитыхъ къ нимъ въ видѣ бахрамы или украшеній, напоминающихъ тѣ, которыя и понынѣ въ употребленіи у Хевсуръ.

КУРТАТІЯ.

Далагкау.

Аулъ Далагкау, въ Куртатин, на рѣкѣ Фіаг-донѣ, расположенъ на нѣсколькихъ холмахъ и низинахъ, связанныхъ между собою общими воспоминаніями и составляющихъ одну общую административную единицу или приходъ. Вершины по правую сторону Фіаг - дона увѣнчаны древнею башней Хакона, основаніе и время могущества которой исчезаютъ въ глубинѣ вѣковъ, и нѣсколькими, теперь безъ всякой связи между собой, но еще внушительными развалинами и башнями прежняго крѣпкаго замка Куртата, которому мѣстное населеніе, забывая своего родоначальника, придаетъ нынѣ названіе Олла - сыкъ, или замокъ Зиковъ. Мѣстность лѣвѣе, тамъ, гдѣ расположенъ домъ владѣльца Черкова, называется Фардыг-донъ (Фардыг-буса); поселокъ внизу — Ацонага; на берегу рѣки — поселокъ Далагкау; выше, за рѣкой — холмъ Таузитъ съ башнями, огромными колумбаріями и могильникомъ; еще дальше — аулъ Гули; и надъ всею мѣстностью — высокій, великолѣпный по своимъ размѣрамъ и цвѣтамъ известковый кряжъ Каріу съ множествомъ пещеръ на самой вершинѣ, пещеръ, которыя и до сихъ поръ служатъ убѣжищемъ для пастуховъ и ихъ стадъ ¹⁾). Въ низинѣ среди аула, новая церковь, построенная по плану и рисункамъ древне-грузинскихъ храмовъ. Вокругъ нея колумбаріи разныхъ размѣровъ и покрышекъ: иные продолговатыя съ двускатными крышами напоминающіе сакли, другіе — болѣе высокіе обелиско - образные съ чешуйчатыми крышами. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ церкви, бокъ-о-бокъ стоятъ продолговатыя постройки — по преданію могилы Куртата и Тагаура, переполненные человѣческими костями ²⁾).

Холмъ Фардыг - донъ ничто иное, какъ громадный шиферный наносъ, въ далекія времена выдвинутый сосѣдними горами, подобно долины Казбека и Гилеты. Поверхъ этого шифернаго разложенія, въ сажень толщины, могучій позднѣйшій аллювіальный наносъ, состоящій изъ рѣчного гравія, плотно связаннаго углекис-

¹⁾ Намъ сообщали, что въ горахъ этихъ найдена за послѣднее время руда подобная Са-донской.

²⁾ Изслѣдованіе В. О. Миллера, стр. 59.

слою известью. Между этими двумя наслоениями легко замѣтитъ значительный слой чернозема—вѣроятно, слѣды древняго поселенія. Холмъ Фардыг-дона имѣетъ видъ городища, связаннаго съ долиной сѣверо-западною своею частью, между тѣмъ какъ остальные—въ особенности со стороны рѣки и аула—кончаются значительнымъ обрывомъ и могли нѣкогда считаться неприступными. Въ этомъ мнѣніи поддерживаютъ и первоначальныя раскопки, предпринятыя на южномъ обрывѣ холма; здѣсь находятся кости человѣка и домашнихъ животныхъ (лошади, свиньи и барана) въ полнѣйшемъ безпорядкѣ, перемѣшанныя съ черепками, глиняною посудой и кой-какими вещами; но, чѣмъ болѣе вы упорствуете, чѣмъ болѣе вы настаиваете, тѣмъ яснѣе становится вамъ, что вы попали на могильникъ, расположенный въ шиферномъ разложеніи; вы находите слѣды каменныхъ ящиковъ, поврежденныхъ и сдвинутыхъ напоромъ аллювіальнаго наноса, вы нападаете на цѣлыя фамилные склепы, наполненные костями съ разными предметами изъ бронзы и множествомъ бусъ. Это послѣднее обстоятельство могло, можетъ быть, повліять на названіе описываемаго холма Фардыг-дономъ; то-есть „бусы во множествѣ, какъ капли воды въ рѣкѣ“. Къ несчастію, раскопки весьма неудобны: частью холмъ уже срытъ кладоискателями, частью онъ уничтоженъ весенними разливами и теперь такъ близко подходитъ къ сельскимъ постройкамъ, что, несмотря на то, что я купила землю и право на ней раскопокъ, но дойдя до ограды дома мѣстнаго владѣльца, у меня не хватило духа продолжать раскопку (несмотря на недорытый склепъ), за что была вознаграждена трогательною признательностью хозяевъ.

Безпорядочность могильника и значительное количество общихъ могилъ или склеповъ мѣшаютъ болѣе систематическому описанію произведенныхъ раскопокъ, и потому не буду дѣлить могильника на отдѣльныя погребенія, но укажу прямо на найденные въ немъ предметы. Состоятъ они изъ: крошечныхъ *бронзовыхъ арбалетныхъ фибулъ* (табл. LXXII, 1 и 2), разныхъ *бронзовыхъ бляшекъ*, *бронзовыхъ привѣсковъ въ видѣ колеса о четырехъ спицахъ*, болѣе тонкихъ и легкихъ формъ (табл. та же, 3), чѣмъ тѣ, съ которыми встрѣчались до сихъ поръ, въ *видѣ бочкообразной дутой бусы* съ шишечкой и петлей для подвѣшиванья (тамъ же, 4), *лунницъ*, рѣзанныхъ изъ тонкаго бронзоваго листа и съ грубо придѣланной петлей на вершинѣ (тамъ же, 5—8) и *крючка*, украшеннаго звѣриной головой (тамъ же, 9); *бронзовыхъ проволочныхъ браслетъ*, изъ которыхъ одинъ съ накидною завязкой (тамъ же, 10) и другой съ крючкомъ и петлей (тамъ же, 11); *проволочной легко витой гривны* съ такою же застежкой крючкомъ (тамъ же, 12); *височныхъ проволочныхъ перевитыхъ колецъ* (тамъ же, 13); такой же *проволочной булавки* съ головкой (тамъ же, 14); *голубого скарабея* въ видѣ пронизки (тамъ же, 15) и остатковъ толстой *шерстяной ткани* красновато-бураго цвѣта, обшитой тѣми маленькими *привѣсками*, въ видѣ миниатюрныхъ бубенцовъ, обыкновенно составленныхъ изъ двухъ половинокъ (тамъ же, 16), о которыхъ рѣчь была выше и съ которыми еще не разъ встрѣтимся.

Къ предметамъ болѣе новаго происхожденія причисляемъ: *пряжку* отъ пояса или сбруи (тамъ же, 17), бронзовую, но съ желѣзною петлицей, поздняго восточнаго типа и новую форму *серегъ*—однѣ (тамъ же, 18) составленныя изъ тонкой бронзовой (шир. 3 мил.) узкой пластины, изогнутой миндалеобразно, съ тонкимъ короткимъ проволочнымъ стержнемъ (выш. 1,5 см.), достаточнымъ только для насадки на него двухъ дутыхъ бусинъ, другіе (тамъ же, 19)—потерявшіе свое убранство, но представляющіе уже позднѣйшую форму съ крючкомъ.

Мѣстная молодежь, помогавшая намъ при раскопкахъ и производившая ихъ не разъ самостоятельно, рассказываетъ, что на этомъ же холму Фардыг-донѣ была ими найдена литая привѣска ($\frac{1}{2}$ вер. выш.) съ изображеніемъ человѣка въ шлемѣ, похожаго на Ичкерскіе идолы и нѣсколько маленькихъ бронзовыхъ булавокъ, украшенныхъ тремя рогульками съ звѣринными головками—нѣчто въ родѣ позднѣйшихъ Кобанскихъ.

Сосудовъ найдено нами въ Далагкау весьма незначительное количество; всѣ они лѣплены изъ глины чернаго цвѣта, безъ особаго орнамента; ручка одного изъ нихъ имѣетъ форму звѣря, утерывшаго свою первоначальную форму (рис. 156).

Рис. 156.

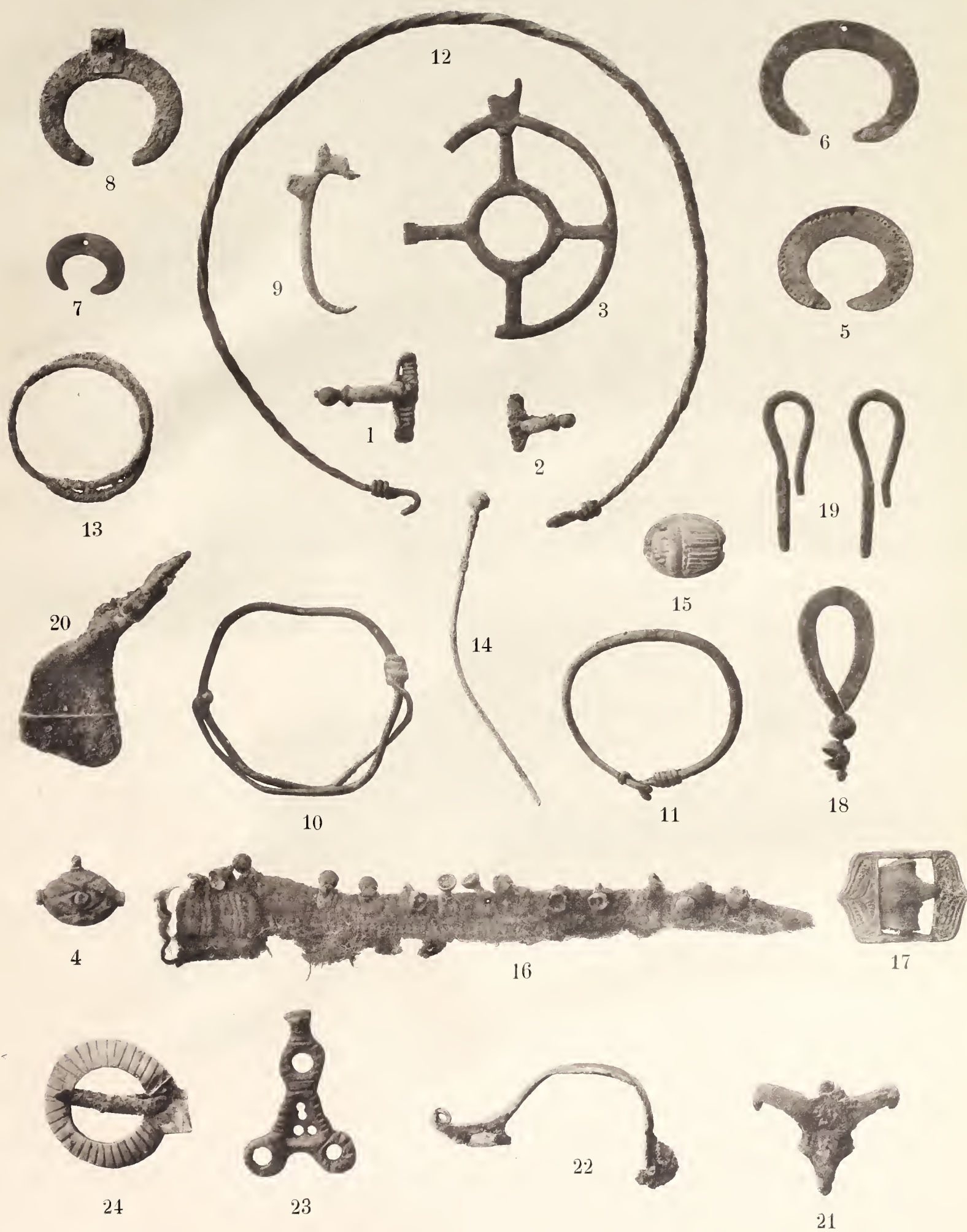
Бусы въ могильникѣ найдено достаточное количество, но предпочтительно стеклянныя и по преимуществу мелкія и золоченыя; между ними нѣсколько экземпляровъ мелкихъ тонкихъ блестящихъ цвѣтныхъ столбиковъ, называемыхъ нынѣ *стеклярусомъ* и нѣсколько полосатыхъ (сипяго цвѣта съ бѣлымъ) маленькихъ круглыхъ бусъ, перехваченныхъ поперекъ и украшенныхъ по фасамъ желтыми кружками съ краснымъ ободкомъ. Имѣются также бусы изъ смалты, какого-то желтоватаго цвѣта съ чернымъ шахматнымъ рисункомъ, подобно Рутхинскому экземпляру (табл. ХС, № 1 *б*) или съ поперечными перехватами и глазками, подобно бусамъ изъ того могильника (тамъ же, *ж*); также бусы съ бѣлыми разводами по черному фону, подобно экземпляру *в* и круглыя рубчатые бусы. Найдена также шаровидная привѣска изъ красной обожженной глины съ петлей для подвѣшивания.

Переставая въ продолженіе моего описанія именовать мѣсто раскопокъ „городищемъ“ какъ при самомъ началѣ и переводя его въ разрядъ „могильниковъ“, я вовсе не убѣждена въ вѣрности этого послѣдняго названія; вѣроятнѣе всего, что мы имѣемъ на Фардыг-донѣ дѣло съ мѣстомъ древняго поселенія, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ служило и мѣстомъ погребенія, какъ то дѣлается и до сихъ поръ

въ томъ же Далагкау, гдѣ (несмотря на запрещеніе) почти каждая семья имѣетъ свой собственный могильникъ, расположенный чуть ли не о-бокъ самаго дома.

У переправы черезъ рѣку, у самаго моста, какъ-то, при раздѣльваніи двора пайденъ на значительной глубинѣ мѣдный гробъ съ костякомъ, но безъ всякаго могильнаго инвентаря.

Вскрыли мы также нѣсколько могилъ на холмѣ, прозываемомъ Таузить. Могилы эти оказались весьма плохой кладки, изъ шиферныхъ плитъ, безъ засыпки землей, съ костяками въ скорченномъ положеніи и безъ всякаго могильнаго инвентаря; только въ одной могилѣ найдены куски тонкой шелковой матеріи, нѣсколько бусъ и бронзовыя серьги позднѣйшаго типа.

1—20 Далагкау. 21—24 Дзівгпсѣ. Собрание Графини Уваровой.

Л а д з а ¹⁾.

Аулъ Ладза расположенъ въ пустынномъ мрачномъ ущельѣ Аксау-донъ, притокъ Фиагдона, на правой сторонѣ высокихъ, крутыхъ береговъ рѣки. Какъ самъ аулъ съ каменными, высокими, глухими стѣнами своихъ домовъ и башенъ, такъ и высокая снѣжная гора Хейречинъ (урочище діавола), замыкающая ущелье съ востока, придаетъ мѣстности, и безъ того суровой, дикій и неприступный видъ.

Непосредственно за ауломъ, къ востоку отъ него, большая каменная постройка съ двускатною крышею Хцау-дзуаръ (святилище Господне); вокругъ него множество колумбаріевъ и мѣсто современныхъ погребеній. На отдѣльномъ холму надъ первымъ святилищемъ Дзуаръ-Дзиро, или святилище Христа. Вправо, черезъ дорогу, на отвѣсномъ берегу рѣки, обширный *древній могильникъ*.

Гробницы могильника ясно обрисовываются на поверхности земли, то въ видѣ каменныхъ плитъ, болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ, служащихъ верхнею покрывкою, то въ видѣ перпендикулярно расположенныхъ плитъ, обозначающихъ голову и ноги костяковъ, то еще въ видѣ оваловъ или круговъ, обложенныхъ камнями.

По имѣющимъ въ литературѣ извѣстіямъ, могильникъ въ Ладзѣ подвергался весьма незначительнымъ раскопкамъ: въ 1879 году работали здѣсь, по порученію Предварительнаго Комитета Тифлискаго Съѣзда проф. Антоновичъ и Бернштамъ ²⁾, а въ 1888 г.—В. О. Миллеръ ³⁾; но въ дѣйствительности онъ оказался значительно разграбленнымъ, вѣроятно, мѣстными кладоискателями, несмотря на то, что съ нами не пожелалъ никто работать, увѣряя, что грѣшно тревожить прахъ усопшихъ. Ожидая напередъ отказа въ рабочей силѣ, мы привели рабочихъ изъ Далагкау, къ которымъ примкнула вся молодежь, насъ сопровождающая, такъ что относи-

¹⁾ Проф. Антоновичъ и я лично въ Путевыхъ Замѣткахъ 1879 г. называли аулъ этотъ „Лацъ“, но нынѣ въ виду правописанія употребленнаго знатокомъ Осетинскаго языка В. О. Миллеромъ считаю своею обязанностью также измѣнить названіе въ „Ладза“.

²⁾ Протоколы Подготовит. Комитета; прибавл. къ Т. VIII Древностей, стр. 247

³⁾ Матеріалы по Археол. Кавказа, Т. I, стр. 54

тельно въ весьма короткое время намъ удалось ознакомиться съ могильникомъ и провѣрить лично указанія, данныя о немъ первыми двумя изслѣдователями. Нами вскрыто пять могилъ, изъ которыхъ только одна, находящаяся относительно на значительно меньшей глубинѣ, оказалась каменнымъ ящикомъ съ однимъ костякомъ; остальные же четыре, общими склепами.

1-ая могила. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ могилы, вскрытой Миллеромъ, непосредственно подъ дерновой покрывкой, цѣлый курганъ изъ дикаго камня глубиной въ метръ; подъ нимъ шиферныя плиты. Между камнями дѣтскіе черепа и черный грубый кувшинчикъ. Ящикъ совершенно чистый отъ земли, грубо сложенъ изъ мѣстнаго плитняка и смазанъ; размѣрами—въ длину 2 метра, въ ширину и глубину 95 см. Направленіе могилы съ запада на востокъ. Въ восточномъ ея углу сидѣли два костяка. Въ южной стѣнкѣ могилы окошечко или полочка, съ которой снято: два горшечка изъ хорошо мятой, тонкой глины и *раскрашенные*; желѣзный ножъ и миска изъ грубой глины, лѣпленная отъ руки. Около костяковъ найдены: бронзовыя пуговицы и два желѣзныхъ ножа; ближе къ западу, подъ самымъ окошечкомъ, на днѣ могилы, находились: еще костякъ и при немъ бронзовыя и стеклянныя пуговицы, два желѣзныхъ молотка весьма тонкихъ, какъ бы перевернутыхъ на своемъ основаніи изъ тонкаго желѣзнаго листа и съ остатками деревянной ручки во втулкѣ (табл. LXXII, 20), бронзовыя колокольчики, проволочныя колечки, желѣзная стрѣла, деревянная ручка отъ меча или ножа, бронзовый браслетъ, семь стеклянныхъ браслетъ или обломковъ (въ видѣ сплавленной массы) разныхъ цвѣтовъ, пестрая буса, бронзовая прорѣзная привѣска съ изображеніемъ человѣка, вооруженнаго мечемъ, подобная найденной въ Рутхѣ (табл. CIV, 13) и близъ Змѣйки бронзовый браслетъ съ перевязью, желѣзная тонкая полоска и четыре стеклянныхъ синнихъ браслета.

2-ая могила. Каменный ящикъ: крыша изъ большихъ плитъ, стѣны изъ мелкихъ. Длина 2 м., ширина 26 см., глубина 21 см. Въ восточной сторонѣ сидячій костякъ безъ вещей.

3-ья могила. Подъ самымъ дерномъ сосудецъ изъ тонкой глины весьма изящный по формамъ. На глубинѣ трехъ аршинъ огромныя, тяжелыя, каменные плиты; подъ ними, въ ящикѣ, выложенномъ изъ мелкихъ плитъ, множество костяковъ, но въ такомъ безпорядкѣ и такой плохой сохранности, что нельзя было опредѣлить ихъ число. Между ними нашлось десять разныхъ кувшинчиковъ и сосудовъ и, такъ какъ въ 1-й могилѣ при всякомъ костякѣ возможно было констатировать одинъ кувшинъ, то возможно предположеніе, что и костяковъ было десять. Сосуды этой могилы, несятъ слѣды огня и сильно обожжены въ особенности съ одной стороны. Одинъ изъ нихъ обращаетъ на себя особое вниманіе слѣдами сильнаго употребленія: ручка его обломана и замѣнена по обѣимъ сторонамъ сосуда отверстиями для подвѣшиванья. Кромѣ сосудовъ, между костями найдены: бусы каменные, пестрыя, сердоликовыя и голубыя стеклянныя, кусокъ желѣзной кольчуги, пострадавшей отъ

огня, бронзовыя пуговицы и такая же буса, проволочный бронзовый браслетъ и два наконечника желѣзныхъ стрѣлъ — одинъ плоскій листообразный, другой — въ видѣ дротика.

4-ая могила. Открылась для насъ совершенно неожиданно: на западъ отъ перваго склепа обвалился вдругъ проходъ; при обследованіи оказался новый склепъ со множествомъ костей, но, такъ какъ онъ представлялъ опасность завала, то взойти въ него не было возможности, и изъ него вынуты только незначительные предметы изъ бронзы.

5-ая могила. На западномъ склонѣ холма, ближе къ спуску — каменный ящикъ со множествомъ разложившихся костей; при нихъ: голубая буса, бронзовыя пуговицы, желѣзные ножи, такое же колечко и кувшинчикъ о двухъ ручкахъ.

Въ виду того, что дневникъ раскопокъ В. Б. Антоновича и В. Л. Бернштама произведенныхъ ими въ 1879 г., пополняютъ мои только что описанныя раскопки, заимствую у нихъ описаніе трехъ могилъ, вскрытыхъ ими для Предварительнаго Комитета Тифлискаго Съѣзда ¹⁾ съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ изъ чертежей имъ принадлежащихъ ²⁾.

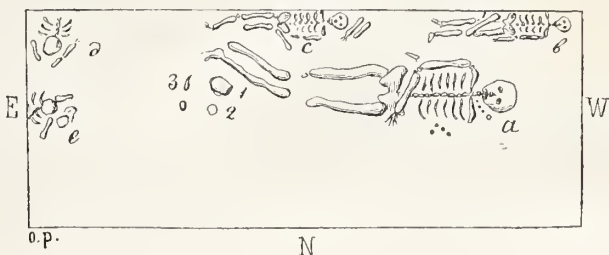

Рис. 157.

Могила 1-ая (рис. 157) Гробница обозначалась горизонтально лежащею плитою, часть которой была видна изъ-подъ дерна; остальная часть, равно какъ и примыкавшія къ ней плиты, покрыты тонкимъ слоемъ дерна. Крышка гробницы состояла изъ 6 плитъ; всѣ вмѣстѣ составляли въ длину 2,56 метра, въ ширину 1,40 метра. Направленіе гробницы съ W къ E; стѣнки ея состояли изъ уставленныхъ рядомъ каменныхъ плитъ. Глубина гробницы 47 см. Дно состояло изъ плотно утрамбованной желтой глины со щебнемъ. Промежутки между крышками не были замазаны глиною, а потому внутренность могилы наполнилась землею. Скелетъ (а) лежалъ головою къ W на лѣвомъ боку, присыпанъ желтою глиною и углемъ, правая рука сверху туловища, изогнута въ локтѣ, ноги согнуты въ колѣняхъ. При скелетѣ слѣдующія вещи: у шеи нѣсколько бусъ и четырехугольная маленькая бронзовая бляшка; у груди нѣсколько (4) бронзовыхъ пуговицъ; у пояса желѣзная четырехугольная пряжка; въ кисти правой руки желѣзный ножикъ; у праваго бедра желѣзный крючекъ. У ногъ: глиняный сосудъ грубой работы (1), патиновое зеркало (2), клыкъ кабана (3) и кувшинчикъ съ сверлиною. Кромѣ этого скелета въ гробницѣ находились кости еще 4-хъ скелетовъ. Два изъ нихъ лежали за спиною 1-го скелета, плотно

¹⁾ Протоколы Подгот. Комитета. Приб. къ Т. VIII Древностей, стр. 247 — 249.

²⁾ Тамъ-же, табл. V.

прижатые къ южной сторонѣ гробницы; два же у ногъ перваго скелета; кости эти лежатъ кучей и въ полномъ беспорядкѣ.

У скелета b найденъ бронзовый браслетъ, желѣзный ножикъ и одна буса. У скелета с—бусы и желѣзные говозди, у скелетовъ d и e—двѣ бронзовыя пуговицы и два желѣзные ножика.

Могила 2-ая. На глубинѣ 60 см. оказались каменные плиты; послѣ того, какъ часть одной была поднята, подъ нею оказался входъ въ пустую камеру. Длина камеры, по направленію отъ E къ W, 3,98 метра, ширина 1,35 метра, высота 1,30 метра. Потолокъ состоялъ изъ шести горизонтальныхъ плитъ, лежавшихъ на стѣнахъ, сложенныхъ изъ плитъ и булыжника различной величины; полъ выстланъ также плитами; въ восточной стѣнѣ были двери, образовавшіяся изъ двухъ вертикально стоявшихъ плитъ, покрытыхъ 3-ю. Снаружи двери закрыты еще одною плитою.

Въ сѣверной сторонѣ небольшое четырехугольное окошко, снаружи заложенное плитою; въ его углубленіи стояло 5 небольшихъ кувшинчиковъ. На днѣ камеры находился слой известковой пыли, образовавшейся изъ разложившихся костей; онъ по срединѣ и у западной стѣны достигалъ 50 сантиметровъ толщины. Череповъ сверху этого слоя можно было насчитать 15. Они сосредоточивались болѣе около центра и въ западной половинѣ камеры; отъ нихъ въ разныя стороны простирались длинныя кости. Около запада стѣны стояло еще 7 кувшиновъ, въ томъ числѣ 3 деревянныхъ. Вслѣдствіе совершеннаго разложенія большинства костей отношеніе къ нимъ найденныхъ вещей не могло быть опредѣлено. Вообще при пересмотрѣ известковой пыли найдены: три спирально свитые бронзовые дутые браслета; такой же браслетъ изъ бронзовой проволоки; 3 спирально свитыя кольца и кольца изъ бронзовой прямой проволоки; обломки деревянной чашки, усаженной бронзовыми пуговками и связанной бронзовой проволокой; бронзовыя бляхи, служившія оковкою какого-то предмета; двѣ бронзовыя пряжки; двѣ треугольныя пряжки съ колечками на углахъ, въ которыхъ найдены остатки переплетавшаго ихъ ремня; 32 бронзовыя пуговицы; двѣ цвѣтныя бусы; 8 длинныхъ пряжекъ и 3 кольца изъ бронзы, составлявшія украшенія пояса; обломки тонкихъ дощечекъ; остатки обуви и кожанаго пояса; просверленные орѣхъ и косточки какого-то плода; точильный брусокъ съ усикомъ для привѣшиванья; два желѣзные кольца; два обоюдоострые желѣзные топорика съ остріями, пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ; два также устроенныя долота (одно разломано); спирально извитое лезвіе желѣзнаго сверла; желѣзный крючекъ; желѣзный предметъ неопредѣленнаго значенія; двадцать желѣзныхъ ножей; два бронзовыя перстня съ печатами.

Могила 3-ья. На поверхности земли изъ валуновъ былъ сдѣланъ овальный кругъ. Раскопка произведена по срединѣ этого овала; подъ верхнимъ слоемъ дерна оказались камни и земля до глубины 60 см., на этой глубинѣ рядъ шиферныхъ плитъ (длиною около одного метра и шириною отъ 30 до 40 см. и толщиною

въ 10 стм.), числомъ 6-ть, съ щелями между ними, прикрывалъ шестиугольный ящикъ, наполненный землею. Ящикъ (рис. 158) имѣлъ длины 1,90 метра, ширины—75 стм. и глубины до дна, сдѣланнаго изъ глины и щебня—40 стм. Стѣны ящика изъ неотесаннаго камня, скрѣпленнаго глиною. Длина его направлялась отъ W къ E.

Въ землѣ, наполнявшей гробницу попадались кости многихъ грызуновъ. Ближе ко дну между костями угли, на днѣ сильно истлѣвшія кости, которыя, судя по размѣрамъ, принадлежали тремъ дѣтямъ (рис. 159). Скелеты лежали отъ W къ E, черепомъ на западъ. Одинъ изъ скелетовъ занималъ западную часть гробницы, два другіе—восточную, при чемъ черепа ихъ лежали на голеняхъ перваго. Насколько возможно было судить по уцѣлѣвшимъ костямъ конечностей и таза, трунъ лежалъ на спинѣ съ протянутыми руками и ногами. Къ западу отъ черепа 1-го

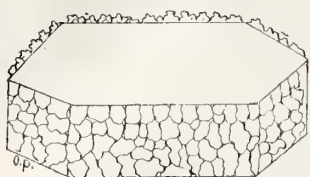

Рис. 158.

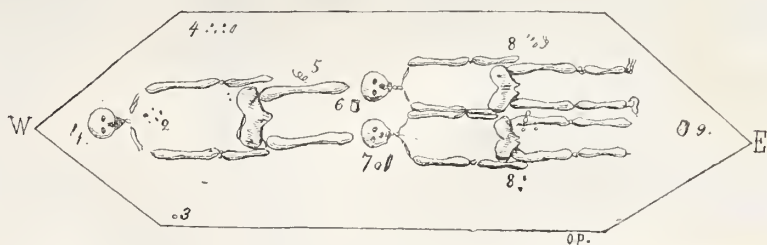

Рис. 159.

скелета въ 10 стм. лежалъ желѣзный ножъ; къ E отъ черепа на такомъ же разстояніи, двѣ бронзовыя пуговицы, 2 блески и красная буса съ зелеными глазками. Далѣе къ востоку возлѣ сѣверной стороны 6 бусъ и желѣзная пряжка: возлѣ южной стороны склепа серебряное проволочное колечко; ближе къ ногамъ спираль изъ мѣдной проволоки. На голеняхъ скелета глиняный сосудъ и остатки двухъ череповъ; близъ нихъ серебряное проволочное колечко, желѣзный ножъ и кусокъ стекла. Близъ тазовыхъ костей южнаго скелета 3 бусы, бронзовая пуговица, три круглыя пластинки и цѣпочка; въ восточной оконечности гробницы глиняный горшочекъ.

Работалъ въ Ладзѣ въ 1879 г. и К. И. Ольшевскій, но ему на этотъ разъ не посчастливилось и, проработавъ долгое время, ему удалось найти нетронутую только одну могилу. Его дневникъ гласитъ объ этой раскопкѣ слѣдующее: Снаружи видна была огромная плита въ 2½ м., шир. въ 1 м. и толщиной въ 23 стм. Подъ плитой имѣлось пространство дл. въ 280 стм., шир. въ 102 стм., облицованное камнемъ и заполненное землей (рис. 160). При очисткѣ могилы найдены: остатки череповъ и другихъ человѣческихъ костей отъ нѣсколькихъ скелетовъ, 6 глиняныхъ сосудовъ, 6 бронзовыхъ и 2 желѣзныхъ кольца, 3 желѣзныхъ ножа, одна бронзовая буса и остатокъ желѣзнаго топора.

Такимъ образомъ, какъ наши, такъ и раскопки остальныхъ изслѣдователей могильника въ Ладзѣ дали одни и тѣ же результаты: каменные ящики, преиму-

щественно представляющие типъ общихъ могилъ, съ подробностью, встрѣченной и въ другихъ мѣстностяхъ и состоящей изъ полочки или ниши, гдѣ складывались лучшія вещи, отдаваемые покойнику.

Вообще же могилы Ладзы представляютъ для изслѣдователя большія затрудненія: грунтъ весьма крѣпкій, и могилы расположены настолько глубоко и подъ такой плотной покровшей разнородныхъ камней, что добраться до нихъ весьма трудно. Могилы же, плиты которыхъ виднѣются на поверхности, частью разграблены и большею частью довольно бѣдны по содержанію.

Сосуды изъ могилъ Ладзы совершенно иные, чѣмъ тѣ, съ которыми встрѣчались до сихъ поръ въ Осетіи: одни изъ нихъ особенно грубы, другія же совершенно иной формы, глины, лѣпки, цвѣта и даже росписи.

Первые представляются въ видѣ небольшихъ (выш. около 8 см.) кружекъ изъ грубой прокопченной глины (табл. LXXVIII, 10, и табл. LXXIX, 7) съ круглой ручкой, гладкимъ или изрытымъ верхнимъ краемъ. Нѣкоторое разнообразіе пред-

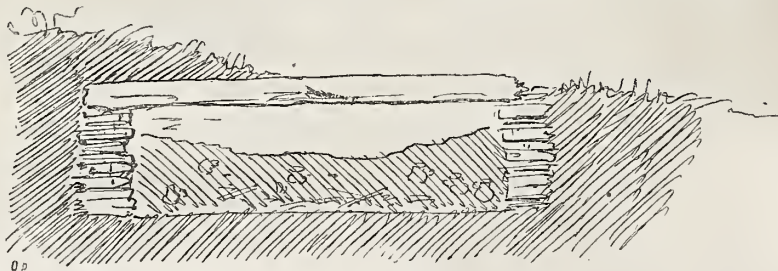

Рис. 160.

ставляетъ болѣе высокая кружка съ отломанной ручкой и съ едва замѣтнымъ рисункомъ, наведеннымъ по поверхности сосуда тупымъ орудіемъ (табл. LXXVIII, 11) и сосудъ весьма грубый (тамъ же, 9) съ обломанной ручкой, замѣненной двумя сверлинами, помѣщенными по сторонамъ края и служившими, вѣроятно, для подвѣшиванія сосуда, лишившагося ручки еще въ древности.

Второй родъ сосудовъ, весьма рѣдкихъ для Кавказа, изъ свѣтло-желтоватой глины, напоминающей по technikѣ своихъ стѣнокъ, своей мелкозернистостью и легкостью кружку изъ Дергафса (табл. LXXVIII, 6), при чемъ сосуды эти еще свѣтлѣй по глинѣ, изящнѣй и изысканнѣй по формамъ и росписи. Такъ, напр., сосудъ (табл. LXXIII, 1 и табл. LXXIX, 6), добытый нами въ 1-й могилѣ — кружка съ одной ручкой, вышиной въ 11 см., представляется въ видѣ изящнаго топкаго сосуда, весьма равномернаго по формамъ, съ высокимъ прямымъ бортомъ и *расписанъ* черными параллельными полукругами съ такими же поясками и конечными завитками, между которыми разставлены красныя точки. Изъ 2-й могилы вынута кружка-кубышка (табл. LXXVIII, 7), съ узенькимъ горломъ, раздвоенною ручкой, широкимъ чернымъ пояскомъ по окружности. Сосудъ изъ 3-й могилы (табл. та же, 8, и табл. LXXIII, 2), можетъ быть, самый изящный, изъ трехъ, пред-

2

3

5

6

7

4

1

ставляется въ видѣ высокой, узкой (выш. 13,5 см.) крыночки съ двумя правильно выведенными ручками; сосудъ этотъ, какъ и вышеописанные, изъ свѣтлой глины и убранъ по поверхности черными поясами вокругъ горла и орнаментомъ въ видѣ наместа, спускающагося по окружности длинными привѣсками.

Бусы въ могильникахъ Ладзы находятъ весьма незначительное количество; между ними имѣются *сердолики* круглой и овальной формы, *темный янтарь*, *горный хрусталь*, *стеклянные синія бусы*, бусы изъ *темной смалты* съ глазками, бусы изъ *малоцветной смалты* и *голубыя бусы*, но какъ будто другого состава, чѣмъ всѣ до сихъ поръ описанныя.

Рядомъ съ могильнымъ холмомъ, о которомъ шла до сихъ поръ рѣчь, находится одиноко стоящая могила — *могила Нардовъ*, по народному преданью. Вскрыть ее намъ не удалось, такъ какъ въ селеніи происходили похороны и нельзя было собрать стариковъ, согласіе которыхъ необходимо для подобной работы.

Послѣ Ладзы ущелье суживается, и, слѣдуя по теченію рѣки, мы проѣзжаемъ аулы Хидикусъ, Хараскинъ и доходимъ до перевала Кора. На вершинѣ аулъ Хилякъ. Еще выше, въ безлѣсной поднебесной выси, *древній могильникъ* — по рассказамъ нашихъ спутниковъ, мѣстныхъ алдаровъ, нѣчто въ родѣ *долменовъ*. Къ несчастію послѣдніе сильные дожди такъ размыли горныя тропы, что добратъся до Хиляка даже верхомъ признано на это лѣто невозможнымъ.

Здѣсь же за Хараскиномъ въ горахъ существуютъ, по рассказамъ жителей, слѣды дороги, проложенной Шахъ-Аббасомъ и значительные остатки знаменитой Кавказской стѣны, возведенной по мнѣнію грузинскихъ источниковъ грузинскими царями, по византійскимъ — самимъ Юстиніаномъ, для защиты покоренныхъ провинцій отъ всегда непокорныхъ жителей горъ.

Д з и в г и с ь ¹⁾.

Аулъ Дзивгисъ ²⁾ расположенъ на лѣвомъ берегу Фіаг-дона. Подъѣзжая къ аулу вдоль по теченію рѣки вы невольно поражены видомъ цѣлаго пещернаго города. Известковый краѣ съ пещерами надвинулся на рѣку, нависъ надъ дзуаромъ (Гастырджи Кувандонъ — модельня св. Георгія ³⁾), надъ древними колумбаріями и могильникомъ, надъ самымъ ауломъ; онъ, какъ пчелиный сотъ, сверху до низу испещренъ рытymi въ немъ пещерами. Нѣкоторыя изъ нихъ обширны и глубоки, многія и до сихъ поръ защищены со стороны ущелья стѣнами и башнями. Народная легенда, не распространяясь въ подробностяхъ, говоритъ о древнемъ пещерномъ городѣ, разоренномъ Шахъ - Аббасомъ, и указываетъ на горный проходъ, который якобы существовалъ когда-то отъ Дзивгиса до Аллагира. Мѣстные старики подтверждаютъ эту легенду, увѣряя, что они для ея провѣрки впустили нѣкогда въ проходъ кошку, которая черезъ нѣсколько времени вышла въ Аллагирѣ. Справедливы-ли эти рассказы, заходилъ-ли сюда Шахъ-Аббасъ — пока неизвѣстно; но остатки пещерныхъ построекъ, могильникъ около дзуара, могильники на откосахъ ущелья (два изъ нихъ обследованы и описаны Антоновичемъ), положеніе Дзивгиса, запирающаго ущелье съ запада и вся известковая конструкція мѣстныхъ горъ, заставляютъ высказать надежду, что когда-либо осуществится проектъ экспедиціи для обследованія не такъ могильниковъ мѣстности, какъ ея пещеръ, съ цѣлью подвергнуть ихъ такому-же послѣдовательному изученію, какъ то сдѣлано докторомъ Ванкелемъ въ ущельяхъ Моравіи, по рѣкѣ Пунквѣ. Высказываю это желаніе на основаніи той невѣроятной случайности, что до сихъ поръ Кавказъ не далъ намъ почти ничего для исторіи каменнаго вѣка, между тѣмъ какъ пере-

¹⁾ Раскопки, описанныя въ этой мѣстности Шантромъ, назвавшую ее по ошибкѣ „Zergisse“, произведены не Антоновичемъ, а К. И. Ольшевскимъ и не представляютъ интереса. Chantre. Recherches Anthropologiques dans le Caucase. Т. III. р. 33.

²⁾ В. Б. Антоновичъ пишетъ „Зевгисъ“, но я какъ выше сказано придерживаюсь правописанію В. О. Миллеромъ.

³⁾ Матеріалы по Арх. Кавказа. Т. I, стр. 48.

шеекъ этотъ, находясь между двумя значительными морями и материками, имѣя громадныя возвышенности, покрытыя въ былое время заповѣдными лѣсами, не могъ не привлекать не только представителей животнаго царства, но и самого человѣка. Что возвышенности Кавказа имѣли значеніе въ древнія времена доказывается уже и тѣмъ, что книга Бытія останавливаетъ Ноевъ ковчегъ на Араратѣ и имѣетъ часто дѣло съ прикавказскими низменностями и пространствами. Правда, могилы, вскрытыя Антоновичемъ въ Дзивгисѣ, не принадлежатъ къ глубокой древности; рассказы жителей о случайной находкѣ золотого клада, состоящаго изъ посуды съ арабскими письменами—также переносятъ насъ во времена историческія; В. О. Миллеръ ¹⁾, пробовавшій разслѣдовать могильникъ Дзивгиса нашелъ также изображенія, какъ человѣческія, такъ и звѣриныя *восточнаго* типа и посуду съ голубой и зеленой поливой, указывающія на относительную только древность могильника,—но все это только поверхностныя развѣдки, которыя не опровергаютъ нашихъ предположеній, а доказываютъ только (раскопки Миллера), что болѣе древнія пещеры были употреблены какимъ-нибудь пришлымъ народомъ уже въ историческое время.

Могильникъ, расположенный у подошвы этого края, на низинѣ, близъ церкви, былъ также обслѣдованъ В. О. Миллеромъ ²⁾ и вотъ подробности, которыя онъ о немъ сообщаетъ: „Наружными признаками могилъ служатъ невысокія шиферныя плиты. На глубинѣ отъ 12 до 16 верш. найдены каменные ящики также изъ шиверныхъ плитъ, засыпанныхъ землей, съ костяками, положенными лицами на востокъ. Длина ящиковъ 2 арш. 14 верш., шир. у головы 10¹/₂ верш., у ногъ — 9 верш. Въ вскрытыхъ могилахъ найдено точило и желѣзный ножъ со слѣдами деревянной рукояти.“

Въ полуверстѣ отъ Дзивгиса, ниже по рѣкѣ, на правомъ ея берегу, въ урочищѣ, называемомъ Дала-Карте (т.-е. Залѣсье), у подошвы утеса, мертвая, сѣрая площадка съ нагроможденными природой каменными глыбами, между которыми при внимательномъ осмотрѣ глазъ изслѣдователя различаетъ круги, выложенные изъ булыжника, и каменные плиты, служащія прикрытіемъ такихъ же каменныхъ могилъ. Въ этомъ - то мѣстѣ въ 1879 г. была произведена В. Б. Антоновичемъ раскопка двухъ могилъ—женской и мужской, изъ которыхъ первая настолько типична и характерна, что я воспроизвожу текстъ Антоновича во всей его полнотѣ ³⁾; „Мѣстность гробницы обозначена была сверху кружкомъ небольшихъ булыжниковъ, выдавшихся изъ чернозема. Раскопка начата внутри круга; на глубинѣ „81 см. лежали горизонтально плиты, которыхъ по расчисткѣ оказалось 5; „онѣ плотно прилегали другъ къ другу, и промежутки между ними были замазаны

¹⁾ Матер. по Археол. Кавказа, Т. I, стр. 53 и табл. IX, 4, 7, 10 и 12.

²⁾ Тамъ-же; стр. 53.

³⁾ Протоколы Подгот. Ком.; стр. 245 и 246.

„герметически желтою глиной. Въ длину всѣ плиты вмѣстѣ занимали 2,05 метра, „въ ширину 80 см. Послѣ поднятія плита оказалась подъ ними ящикъ, совер- „шенно пустой, не занесенный землею, глубиной въ 45 см.; онъ былъ сложенъ „изъ 10 плитъ, края которыхъ были стесаны, прилегали другъ къ другу, и щели „между ними были замазаны желтою глиной. Дно гробницы состояло изъ плотно „утрамбованной смѣси желтой глины и щебня.

„На днѣ лежалъ скелетъ женщины (рис. 161²) въ полномъ сохранившемся „одѣяніи, головою къ W, руки вдоль тѣла. Несмотря на сохранность одежды, „кости были совершенно разложены. Одежда состояла изъ слѣдующихъ частей: на

Рис. 161.

„голову былъ надѣтъ остроконечный колпакъ изъ матеріи съ широкими косыми „полосами желтаго и чернаго цвѣта; надъ челомъ и на затылкѣ колпакъ былъ „обшитъ плотною опушкою, въ 2 пальца шириною; изъ-подъ нея на глаза свѣ- „шивалось тонкое (кисея?) покрывало. На ушахъ отъ колпака висѣли толстые на- „ушники, на которые нашиты были бронзовыя кольца, и въ каждое кольцо вдѣта „и укрѣплена ремешкомъ большая серебряная серьга, украшенная 3-мя шипами „съ висящими на нихъ 7-ю (2—3—2) привѣсками изъ серебряныхъ цѣпочекъ. „На шеѣ находился толстый вѣпокъ изъ хмеля; на немъ покоилась нижняя че- „люсть. Платьевъ было 3: одно верхнее, тонкое, темнокоричневое; другое подъ „нимъ толстое, шерстяное, войлочнообразное, желтое; третье, нижнее, бѣлое изъ „грубаго полотна. Всѣ они покрывали трупъ до нижней части голени. Воротъ

²) Модель гробницы, сдѣланная по приказанію гр. А. С. Уварова для Тифлискаго Съѣзда, сохраняется въ Тифл. Музеѣ; фотографическій съ нее снимокъ любезно доставленъ мнѣ директо- ромъ Музея Раде.

„платя на срединѣ груди имѣлъ форму треугольную, былъ обшитъ ремешкомъ съ насаженными на немъ металлическими пуговицами. Грудь осыпана орѣхами „поверхъ платья; платье на пазухѣ обшито шнуркомъ и около шеи — двѣ бронзовыя пуговочки. Поясъ изъ бѣлаго толстаго полотна; по срединѣ его бронзовая „пуговица. У пояса съ правой стороны деревянная круглая какъ бы чашечка и цилиндрической костяной игольникъ, запертый съ одной стороны граненымъ сердо- „ликомъ, съ другой — цилиндрическою бусой. Въ игольникѣ было нѣсколько изъ- „бденныхъ ржавчиною желѣзныхъ иголокъ. На ногахъ кожаные башмаки и, от- „дѣльно отъ нихъ, кожаные чулки. Башмаки сшиты безъ подошвы изъ двухъ „половинъ, соединенныхъ швомъ по срединѣ подошвы; концы башмаковъ остро- „конечны.“

Мужская могила не представляла ничего особеннаго, и при костякѣ найдены только: желѣзный ножъ въ лѣвой рукѣ, а у пояса съ лѣвой стороны огниво и кремь въ мѣшечкѣ и желѣзный крючокъ въ деревянной оправѣ.

Мы произвели нѣсколько провѣрочныхъ раскопокъ выше селенія и ниже; выше нашли каменные ящики изъ мелкаго камня, ниже — изъ плитъ. По поверхности и въ первомъ и во второмъ мѣстѣ ничего не видно; могилы расположены въ обоихъ мѣстахъ очень глубоко; костяки лежатъ головами на сѣверъ, иногда поодиночкѣ, иногда по нѣскольку вмѣстѣ. При нихъ имѣются желѣзные топоры, бусы и вообще вещи, похожія на катакомбныя. Одна общая могила въ мѣстности, называемой Худисонъ, имѣла въ длину 3 арш., въ ширину и глубину — 2 арш. Найдено въ ней 10 большихъ костяковъ и множество дѣтскихъ; при нихъ незначительный инвентарь.

Вообще же могильный инвентарь тѣхъ могилъ, которые были вскрыты вокругъ Дзивгиса не представляютъ особой древности и должны быть причислены къ пятой эпохѣ, называемой мною „востокомъ“.

Исключеніе составляютъ: бронзовая привѣска въ видѣ головы молодого барана или козла (табл. LXXII, 21) повтореніе типа, приводимаго Вирговымъ ¹⁾ изъ Кобани и имѣющагося изъ той-же мѣстности и въ Вѣнскомъ Музеѣ (стр. 66, рис. 65) и простой бронзовой арбалетной фибулы со слѣдами желѣзной булавы (тамъ же, 22).

Изъ остальныхъ предметовъ мѣстности воспроизводимъ на нашихъ таблицахъ болѣе типичные, какъ по формамъ, такъ и по орнаменту.

Желѣзные топоры (табл. LXXIV, 1—3), хотя и напоминаютъ топоры Кобанскихъ катакомбъ, но отличаются какъ болѣе крупными размѣрами (доходятъ до 20 см.), такъ и формой: молоточная ихъ часть вообще очень развита, а у перваго топора она обращена въ четвероугольное остріе, которое должно было рубить также удобно, какъ и главная часть; у второго экземпляра лезвіе является въ формѣ удлиненнаго остраго копья.

¹⁾ Das Graberfeld von Koban. Atlas.

Наконечникъ-топоръ въ видѣ крупной стамески (выш. 9,5 см., шир. 5 см.) одной формы съ подобнымъ же экземпляромъ въ Кобанскихъ катакомбахъ, но большихъ размѣровъ (тамъ-же, 4).

Наконечники желѣзныхъ стрѣлъ (тамъ же, 5 и 6) представляются въ двухъ, совершенно различныхъ формахъ съ одною общею чертою, — длиннымъ круглымъ стержнемъ для насадки, что вообще представляетъ отличительную черту желѣзныхъ наконечниковъ. Фигура 5-ая четырехгранная, фигура 6-ая ромбоидальная съ укороченною придавленною верхнею частью.

Поясные наборы (тамъ же, 7—11), бронзовые, отличаются особенной чистотой отдѣлки и изысканностью рисунка, не представляющаго, однако, какихъ-либо опредѣленныхъ формъ, но состоящаго изъ особыхъ комбинацій завитковъ, кружковъ и пр., въ основаніи которыхъ, вѣроятно, легъ тотъ же травяной и звѣриный орнаментъ. Особой изысканностью отличаются двойныя пластинки (тамъ же, 7), составляющія при соединеніи особо-вычурный орнаментъ, раздѣленный на части тонкими столбиками, предназначенными для перехвата ремнемъ. Интересенъ также *наконечникъ* подобнаго набора (тамъ же, 10 и рис. 162), украшенный изображеніемъ человѣка съ поднятыми вверхъ руками, въ одеждѣ въ видѣ кафтана, имѣющаго разрѣзъ на груди, съ поясомъ, шароварами, въ высокихъ сапогахъ съ такими же каблуками и съ головнымъ уборомъ, украшеннымъ длинною кистью, — изображение, напоминающее могилу, приводимую выше (рис. 161) изъ раскопокъ Антоновича.

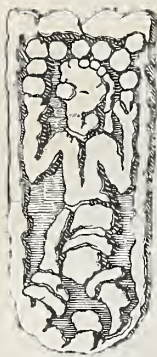

Рис. 162.

Серги новаго типа (табл. LXXIV, 12): бронзовое проволочное кольцо огромныхъ размѣровъ и овальной формы съ миндалевидной полой привѣской (выш. 3 см.), состоящею изъ двухъ половинокъ. Вторая пара (тамъ же, 13 и 14): къ такому же проволочному кольцу прикрѣпленъ столбикъ (выш. 5,4 см.), состоящій изъ трехъ дутыхъ, половинчатыхъ бусъ, раздѣленныхъ между собой тремя мелкими пронизками, подражающими витой проволокой.

Подвесочка бронзовая литая въ видѣ треугольника или Соломоновой печати, изрытаго рисункомъ (табл. LXXII, 23).

Пряжка маленькая (діам. 2,8 см.), рѣзанная изъ кости, но съ желѣзнымъ носикомъ; поверхность разукрашена нарѣзными полосками (тамъ же, 24).

Сосуды Дзивгиса весьма грубы и частью лѣплены отъ руки; они, по всему вѣроятію, не могли служить ничѣмъ инымъ, какъ могильнымъ инвентаремъ. Такъ, напр., сосудъ № 8-й на табл. LXXIX, хотя и покрытъ орнаментомъ, но столь грубъ и неумѣлъ въ лѣпкѣ, формовкѣ и орнаментировкѣ, что нельзя не придти къ убѣжденію, что подобныя издѣлія не были примѣнимы въ жизни и должны были лѣпиться только для погребальнаго обряда. Остальные сосуды могильника представляются въ видѣ кружекъ (табл. та же, 9) изъ черной прокопченной глины

Дзивгисъ. Собрание Графини Уваровой.

безъ всякихъ орнаментовъ съ широкимъ плоскимъ дномъ, незначительно откинутымъ бортомъ и грубою круглою ручкою съ одной стороны.

Въ Историческомъ Музѣ имѣются *два сосуда*, совершенно одинаковыхъ по глинѣ и техникѣ съ сосудами, добытыми нами лично изъ могилъ въ Ладза и описанныхъ выше (табл. LXXVIII, 8 и табл. LXXIX, 6). Сосуды эти, принадлежащіе къ тѣмъ рѣдкимъ экземплярамъ *росписныхъ сосудовъ*, которые встрѣчаются въ могилахъ Кавказа, куплены Музеемъ у осетина Дзелихова какъ происходящіе изъ Дзивгиса, но я позволяю себѣ усомниться въ происхожденіи ихъ изъ этой мѣстности, такъ какъ всѣ остальные предметы, добытые въ могилахъ Дзивгиса, не соотвѣтствуютъ древности вышеупомянутыхъ росписныхъ сосудовъ.

Воспроизвожу въ краскахъ и въ настоящую величину одинъ изъ сосудовъ Историческаго Музея (табл. LXXIII, 3), чтобы указать на ихъ тожество съ сосудами изъ Ладза (тамъ же, 1 и 2), какъ по глинѣ, такъ и по краскамъ и комбинаціи росписи.

Бусы, представляя въ нѣкоторыхъ экземплярахъ значительное сходство съ извѣстными уже намъ матеріаломъ и формами, знакомятъ насъ вмѣстѣ съ тѣмъ не только съ новымъ матеріаломъ, но и съ новой техникой. Такъ, изъ старыхъ образцовъ находимъ въ Дзивгисѣ: бусы изъ прозрачнаго бѣлаго стекла, подобныя катакомбнымъ, но въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ тамъ; имѣются золоченыя бусы, сердоликъ въ видѣ *ираненныхъ бусъ*, рѣдкій *янтарь* и *горный хрусталь*; имѣются бусы изъ *темной и свѣтлой смалты*, совершенно гладкія или съ глазками (табл. XC, № 3); есть также много бусъ изъ разноцвѣтной смалты (тамъ же). Новыми образцами являются бусы круглыя и плоскія, равно какъ и привѣски изъ *шифера* и *другихъ мѣстныхъ горныхъ породъ*, привѣски изъ *глинистаго краснаго желѣзняка*, мелкія бусы изъ *халцедона* и *известняка* и *росписныя бусы*, такъ называемыя мною потому, что разводы и глазки, которыми онѣ украшены (тамъ же, 6), не врѣзаны и вставлены, какъ въ до сихъ поръ описанныхъ экземплярахъ, а *наведены* при отдѣлкѣ бусы стекловидною жидкою массой, образующею одно цѣлое съ поверхностью бусы и неотдѣляющеюся, какъ вставки, на экземплярахъ съ обыкновенными глазками.

Рис. 163.

Въ числѣ бусъ упомянемъ *вазообразную привѣску* изъ голубой египетской смалты и двѣ *сердоликовыя плоскія бусы*, покрытыя *бѣлою росписью*, представляющею комбинацію геометрическихъ формъ съ травянымъ орнаментомъ (рис. 163), подобныя тѣмъ, которыя встрѣтимъ позднѣе въ Комунтѣ.

К о р ц а.

Мѣстность, въ которой производимъ раскопки, расположено въ ущельи рѣки Корца, притока Фіаг - дона, на довольно обширной полянѣ, окруженной низко-рослымъ лѣсомъ.

Высокая сочная трава покрываетъ пространство; растительный слой довольно глубокой; подъ нимъ темная липкая глина, перемежающаяся съ мелкимъ камешкомъ, но не рѣчною галькою, какъ часто встрѣчается, а разложениемъ горъ. Въ этомъ-то тяжеломъ грунтѣ лежатъ покойники, весьма близко одинъ отъ другого, прямо въ землѣ, отдѣляясь другъ отъ друга незначительными плитами, которыми обставлена небольшая могила со всѣхъ сторонъ. Могила весьма незначительныхъ размѣровъ, потому что покойникъ опускался въ нихъ въ скорченномъ положеніи. Могила не всегда закрывалась плитами, а чаще засыпалась тою же тяжелою, липкою массою, отчего всѣ черепа и посуда раздавлены и кости весьма плохой сохранности. Между могилами нѣсколько общихъ. Могила открываются на глубинѣ 1 метра и имѣютъ приблизительно одинъ и тотъ же размѣръ: ширина между стѣнокъ 1 метръ 40 см., глубина отъ перваго ряда камней до изголовья 80 см. Лежатъ костяки на правомъ боку, съ руками подъ головой, съ поджатыми ногами; имѣютъ въ головахъ и ногахъ грубые сосуды и бараньи кости.

Благодаря любезности мѣстнаго хозяина, полковника Евсеева, мы могли вскрыть въ Корца значительное количество могилъ, но я приведу здѣсь только описаніе тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ ясно опредѣлился костякъ и въ которыхъ возможно было опредѣлить положеніе вещей по отношенію къ костяку. Изъ остальныхъ могилъ приведу одинъ могильный инвентарь для описанія и сравненія его съ тѣмъ, что находимъ въ остальныхъ могильникахъ Кавказа.

1-ая могила. Расположена подъ двумя плитами. Около головы и ногъ сосуды и бараньи кости; тутъ же бронзовая пряжка (табл. LXXVI, 1), украшенная шестилепестковымъ цвѣткомъ (Хабонш находилъ подобныя пряжки въ Кобани) и неподвижнымъ носикомъ, серебряное проволочное кольцо, желѣзный маленькій пожикъ, и баранья ладыжка. Вправо, поодаль, отъ костяка большая глиняная миска, дно которой имѣло въ діаметрѣ 6 вершковъ.

2-ая могила. Много угля. У головы горшечекъ, зеркальце съ ручкой-петлей для привѣшиванья (табл. LXXV, 7) обломокъ желѣзной арбалетной фибулы, синія и красныя бусы и бронзовая привѣска, состоящая изъ трехъ спаянныхъ между собою бронзовыхъ колецъ (табл. та же, 8); у ногъ сосудъ (табл. LXXVIII, 14).

3-я могила. Сосудъ въ ногахъ; вся могила завалена крупными камнями, что затрудняетъ выборку вещей. Найдены: 3 бѣлыя сталактитовыя бусы, гишировыя, 4 мозаичныя; около рукъ множество краснаго и синяго бисеру и сердоликовыя бусы.

4-ая могила. Подъ дерномъ, поверхъ нить, обломки черной миски съ боковыми дырами для подвѣшиванья и желѣзная рукоятка (подобно Мерянскимъ) для привѣшиванья мелкихъ туалетныхъ принадлежностей. Костякъ вытянутъ съ запада на востокъ. Угля множество. У головы черный сосудъ; въ ногахъ другой, весьма грубый, плоскодонный и низенькій (таб. LXXIX, 10), и огромное блюдо.

5-ая могила. У ногъ три сосуда и бусы.

6-ая могила. Бронзовая игла, булавка съ завитками у верхушки, желѣзная булавка съ гвоздеобразною головой изъ сѣроватаго сплава, проволочныя серьги, синія стеклянныя бусы съ разводами, такія же треугольныя привѣски, большая продолговатая буса съ красными оконечностями, волчій зубъ съ дырой для подвѣшиванья. Костякъ въ вытянутомъ положеніи.

7-ая могила. Общая. Булавка, подобная вышеописанной, съ завитками, бронзовое колечко, пряжка какъ въ первой могилѣ, двѣ бронзовыя гвоздеобразныя булавки съ обломаннымъ стержнемъ, бронзовыя съ двумя привѣшенными спиральными кольцами, продолговатыя бусы, бронзовые бубенчики, гишировыя бусы, очень маленькая бронзовая булавочка. Въ головахъ и ногахъ сосуды; изъ нихъ одинъ плоскій и низенькій.

Вообще же могильный инвентарь Корца представляетъ своеобразныя формы, отличающіяся отъ остальныхъ могильниковъ Кавказа какъ по формамъ, такъ и по составу, и только нѣкоторые изъ предметовъ воспроизводятъ тѣ формы, съ которыми знакомятъ насъ остальные могильники.

Бронзовыя булавки, со спиралями на вершинѣ (табл. LXXV, 1), о которыхъ рѣчь была выше, встрѣчаются въ могильникѣ во многихъ экземплярахъ и отличаются особою тщательностью отдѣлки и блестящею патиной; верхушка ложится очень плоско, а тонкая спираль, изъ которой она составлена, завивается безъ всякаго подвышенія. Подъ спиралями вершинка раздѣлена перпендикулярною топкою полоскою на-двое; сторонки же эти разбиты на мелкія части поперечными полосками. Вся эта раздѣлка, увѣнчанная спиральными завитками, должна была, вѣроятно, подражать головамъ тѣхъ круторогихъ барановъ, которыхъ находимъ въ такомъ количествѣ между привѣсками древней Кобани (табл. XXXV, 3); можетъ быть, даже мы имѣемъ дѣло не съ подражаніемъ, а съ далекимъ воспоминаніемъ нѣкогда дорогаго образца,

который, переходя преемственно отъ одного поколѣнія къ другому, превратился изъ головы барана въ плоскую верхушку, покрытую раздѣлкой въ видѣ лобной части бараньей головы; рога барана при переживаніи того же типа обратились въ спирали. Булавки эти всѣ очень малыхъ размѣровъ: выш. 12 см., шир. спиралей 4,5 см.

Остальныя *бронзовыя булавки* могильника также очень мелкія; большія изъ нихъ не длиннѣе 7 см. (табл. LXXVI, 5—7); всѣ онѣ изъ тонкой проволоки, съ едва припухлыми головками, въ которыхъ, какъ, напр., въ фиг. 7, находимъ отверстія, подобно болѣе древнимъ экземплярамъ, о которыхъ рѣчь была выше (стр. 53).

Та же форма *булавки* и съ тою же петлею у головки найдена въ Корца и изъ *жельза* (табл. та же, 8), но въ болѣе крупныхъ размѣрахъ (дл. 14 см.), что вызывалось, вѣроятно, меньшею ковкостью и легкостью употребленнаго металла.

Остальныя *жельзные булавки* Корца, о которыхъ рѣчь была выше (табл. та же, 3 и табл. LXXV, 2 и 3), состоящія изъ грубаго короткаго желѣзнаго стержня (5 см.) съ крупною плоскою многоэтажною головкою изъ какого-то сплава, похожи скорѣй на гвозди, чѣмъ на булавки.

Фибулы изъ могильника Корца всѣ бронзовыя и дугообразныя (табл. LXXVII, 7), съ тою же петлей у основанія иглы и плоскимъ расплюснутымъ влагалищемъ, какъ и въ Кобани, но болѣе легкихъ формъ, и съ весьма тонкой дугою, разукрашенной только по фасу поперечными, довольно правильно расположенными зарубами.

Одна изъ *фибулъ* Корца представляется по формѣ и Technikѣ единственнымъ экземпляромъ не только для этого могильника, но и для всего остального Кавказа. Фибула эта (табл. CI, 12) состоитъ изъ легкаго бронзоваго круга (діам. 3,3 см.) шириной въ 5 см., имѣющаго выемку по всей окружности заполненной довольно грубой смалтой кирпичнаго и чернаго цвѣтовъ, расположенныхъ довольно неправильно, нечисто раздѣленныхъ между собой, что объясняется, впрочемъ, отсутствіемъ перегородчатыхъ стѣнокъ, употребляемыхъ обыкновенно при подобныхъ издѣліяхъ. Стѣпки сохранены только съ обѣихъ внѣшнихъ сторонъ. Съ четырехъ сторонъ окружности расположены литыя, въ одной цѣльной массѣ съ окружностью, украшенія въ видѣ коронокъ или вѣнцовъ. На оборотной сторонѣ, подъ однимъ изъ вѣнцовъ, маленькая петля для прикрѣпленія иглы, а подъ другимъ — остатокъ влагалища для нея же.

Фибула эта весьма интересна по своей Technikѣ, ибо представляетъ весьма рѣдкую форму финифтянаго производства, которую нельзя подвести ни подъ одинъ изъ двухъ извѣстныхъ древнихъ способовъ эмалировки: *полвной*, или *champ levé* и *перегородочной*, или *émail cloisanné*. Эти оба рода финифти имѣютъ ту же самую основу, по различное приспособленіе для принятія финифти: въ первомъ — мѣсто для каждаго отдѣльнаго цвѣта выбирается въ самомъ металлѣ отдѣленными ячейками; во второмъ — ячейки эти образуются легкими стѣнками, прикрѣпленными въ

видѣ полосокъ въ разныхъ направленіяхъ на дно предмета; эти ячейки заполняются финифтяной массой, подвергаются обжигу и въ послѣдствіи полируются; при такой Technikѣ различные цвѣта финифтяной массы легко сохранить въ извѣстныхъ предѣлахъ и выполнить намѣченный заранѣе рисунокъ. Въ нашей же фибулѣ находимъ совершенно иное: на узкій бронзовый кругъ, вырѣзанный изъ тонкой бронзовой пластинки, уставлены двѣ выпшія стѣнки, и все пространство между ними, безъ какого-либо слѣда поперечныхъ стѣнокъ, заполнено двуцвѣтной массой, довольно неправильно расположенною въ пространствѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ затекшей при обжигѣ и плохо отполированной. Впрочемъ, финифтяная масса нашей фибулы отличается не одною только техникой, но и цвѣтомъ, который совершенно иной, чѣмъ все, что мы знаемъ изъ финифтяныхъ произведеній въ древности, обыкновенно синяго, краснаго и бѣлаго цвѣта, и болѣе всего подходитъ къ цвѣту и составу тѣхъ бусъ кирпичнаго цвѣта, которыя, въ значительномъ количествѣ и предпочтительно предъ другими, найдены въ могилахъ Корца и которыя кажутся намъ чѣмъ-то въ родѣ подражанія болѣе древнимъ и цѣннымъ сердоликамъ древней Кобани.

Технику, напоминающую изучаемую нами фибулу, находимъ въ Западной Европѣ въ могилахъ первыхъ трехъ столѣтій нашей эры.

Поясныя пряжки Корца представляютъ новый образецъ (табл. LXXV, 4—6, и табл. LXXVII, 6), который не встрѣтимъ ни въ одномъ изъ другихъ Кавказскихъ могильниковъ. Представляются онѣ (табл. LXXV, 5 и 6) въ видѣ круглыхъ длинныхъ бронзовыхъ стержней (длина 10 и 11 см.), заканчивающихся, съ одной стороны, круглою головкой, а съ другой — незначительнымъ крючкомъ. Фиг. 5 разукрашена по поверхности 8-ю маленькими спиральными петлями съ завитками, которыя, подобно булавочной верхушкѣ (фиг. 1), о которой рѣчь была выше, произошли, вѣроятно, отъ подражанія бараньей, круторогой головкѣ. Второй типъ пряжекъ (табл. та же, 4 и LXXVII, 6) короче остальныхъ (6 см.) и иной формы и рисунка: первая состоитъ изъ трехъ плоскихъ рубчатыхъ полосъ, соединенныхъ съ двухъ краевъ такими же поперечниками и раздѣленныхъ между собою круглыми шишками. Крючекъ пряжки, приложенный сверху, — вѣроятно, позднѣйшая придѣлка. Пряжка (табл. LXXVII, 6) состоитъ изъ круглой бляхи у основанія и длиннаго крючка, рубчатаго по поверхности. Пряжки (табл. LXXXV, 7 и 8 и LXXXVII, 5) повторяютъ въ очень тонко отдѣланномъ видѣ формы поздней Кобани (табл. XXIII, 5 и XXXVI, 11), при чемъ экземпляръ 7-й имѣетъ вмѣсто носика хорошенькую тоненькую баранью головку съ столь удлиненной мордой-носикомъ, что головка становится понятною только благодаря рогамъ. Третья пряжка этого типа (табл. LXXXVI, 1) меньше остальныхъ и, вмѣсто круглыхъ гвоздеобразныхъ головокъ, украшена однимъ шестилепестковымъ цвѣткомъ. У Шлимана изъ Гисарлика имѣется подобная пряжечка (Берлинскій Музей. Шк. 72, картонъ № 8438), въ которой нѣмецкіе ученые видятъ кольцо для натяжки лука.

Шейные обручи имѣются изъ Корца въ трехъ экземплярахъ: одинъ въ моемъ Собраніи, изъ толстой, бронзовой гладкой проволоки (табл. LXXV, 9), съ граненою шишечкой на концѣ; второй тамъ же, изъ такой же проволоки, но съ расплюснутыми оконечностями, и третій—въ Эрмитажѣ, въ три оборота, подобный Кобанскому (табл. XXXIII, 4).

Браслеты общаго поздняго типа: изъ плоской бронзовой пластинки (табл. LXXV, 10), съ тонкими концами и безъ спаевъ; изъ круглой бронзовой проволоки (табл. LXXVII, 11); изъ тонкой плоской блестящей проволоки, перевитой въ 6 и 7 оборотовъ (табл. LXXVII, 8); изъ тонкой круглой проволоки въ три оборота, образующихъ конечные петельчатые концы предмета—одной конструкціи съ вышеописаннымъ шейнымъ обручемъ изъ Эрмитажа; желѣзные, круглые съ раздвинутыми оконечностями и покрытые по поверхности шишками или зарубами (табл. LXXXVI, 12).

Височныя кольца имѣются гнутыя въ два, три и шесть оборотовъ изъ тонкой круглой бронзовой проволоки (табл. LXXXVI, 13).

Пуговицы бронзовыя (табл. LXXV, 10 и 11) круглыя, съ нижнею петлей, съ гладкою, рубчатою или прорѣзною поверхностью; въ діаметрѣ имѣютъ до $3\frac{1}{2}$ стм.

Зеркала бронзовыя или поздняго Кобанскаго типа (табл. та же, 7), или покрытыя какимъ-то неопредѣленнымъ орнаментомъ (тамъ же 12 и 13).

Привѣска-колокольчикъ миниатюрныхъ размѣровъ (выш. 2 стм.), съ плоскими гладкими стѣпками и петлей, согнутой подъ острымъ угломъ (табл. LXXXVI, 14).

Бронзовая пластиночка, рѣзанная крестообразно, съ изогнутыми концами; посрединѣ четвероугольное отверстіе (табл. та же, 15).

Бронзовая удлиненная узкая пластиночка (табл. та же, 17), покрытая правильно-расположенными отверстіями—можетъ быть, оконечность широкаго намиста.

Оружіе представляется въ видѣ желѣзныхъ: *меча*, довольно короткаго (29 стм.), остраго, съ рукоятію (выш. 6 стм.), увѣнчанной лунницей (табл. LXXVII, 3); *копья* (табл. та же, 4), болѣе легкаго по размѣрамъ, чѣмъ копье, найденное по сосѣдству съ Кобанскими катакомбами (табл. XLV, 1), съ полою втулкою, и подобно Кобанскому, съ круглымъ, ясно выраженнымъ ребромъ; *железнаго топора* (табл. LXXVII, 1), легкаго, изящнаго по формамъ, составляющаго весьма близкое подражаніе бронзовымъ топорамъ древней Кобани, и *бронзоваго топора* (табл. та же, 2) болѣе поздняго типа, съ закругленною молоточною частью и не развитымъ лезвіемъ.

Къ оружію же, вѣроятно, слѣдуетъ причислить и желѣзный *ножъ* (табл. LXXXVI, 4), рѣжущій съ одной стороны, почти прямой, значительныхъ размѣровъ (24,5 стм.), съ длинною же рукоятію (8,3 стм.), заканчивающеюся кольцомъ,—какъ бы сибирскаго типа.

Непонятными являются *трехпетельчатая желѣзная фигура* (табл. та же, 18 и 19), которыя позволено, можетъ быть считать ключами.

Подковы желѣзныя, находимыя въ Корца (табл. та же, 20), напоминаютъ, въ болѣе легкихъ формахъ, тѣ, которыя употребляются въ наше время.

Удила желѣзныя, имѣющіяся въ моемъ Собраніи изъ Корца въ единственномъ экземплярѣ, представляютъ нѣчто необычное по своимъ размѣрамъ. Удила эти состоятъ изъ двухъ круглыхъ, весьма тонкихъ, неравномѣрной длины, стержней (меньшій длиной 10 см., большій 15 см.), соединенныхъ между собой двумя петлями и образующихъ, такимъ образомъ, широкое пространство длиной 25 см., которое непонятно при употребленіи. Боковыя накидные петли, безъ особыхъ заклепокъ, набросаны на поперечныя трензелевыя части, изогнутыя въ оконечностяхъ и имѣющія на срединѣ по два круглыхъ отверстія, не соединенныхъ и совершенно независимыхъ отъ накидныхъ петель удилъ.

Сосуды Корца отличаются отъ остальныхъ Кавказскихъ какъ по формѣ, такъ и по составу глины. Большое количество ихъ состоитъ изъ *мисокъ*, настолько большихъ и плохо обожженныхъ, что не могли быть вынуты изъ могилъ; съ мисками этими можно ознакомиться, только производя лично раскопки и обмѣряя ихъ въ могилахъ. Лѣплены онѣ изъ черноватой грубой глины, не хуже отмученной чѣмъ миски болѣе мелкія, и казались наполненными какими-то органическими остатками; не сохранились онѣ потому, что, при большихъ размѣрахъ и весьма плоскихъ стѣнкахъ, онѣ соприкасались болѣе остальныхъ сосудовъ съ нижними слоями могилъ, весьма сырыхъ въ этой мѣстности; кромѣ того тонкимъ плоскимъ, раздавшимся въ ширину стѣнкамъ труднѣе было выдержать напоръ тяжелой линкой глины, заполнявшей, какъ указано выше, могилы Корца. Имѣются также *мисочки*, совершенно маленькія (выш. отъ 3 до 5 см., діам. отъ 9 до 15 см.), изъ самой разнородной глины: то совершенно черной (табл. LXXIX, 14), то прокопченной (тамъ же, 11 и 12), то совершенно красной, но плохо отмученной и съ сильною примѣсью крупнаго песка (тамъ же, 13). Одинъ изъ найденныхъ сосудовъ представляетъ особенно необычную форму (та же табл., 10): нѣчто въ родѣ низенькой круглой банки (выш. 6,5 см.), съ весьма толстыми, грубыми, прямыми стѣнками, съ широкимъ плоскимъ дномъ (діам. 12,5 см.) и изъ весьма плохо отмученной и обожженной глины. Подобный сосудъ имѣется въ Историческомъ Музеѣ изъ болѣе поздней могилы Кобани, вскрытый и описанный Г. Д. Филимоновымъ (стр. 83—85). Изъ остальныхъ сосудовъ Корца въ моемъ собраніи имѣются: одинъ (табл. LXXVIII, 14) въ видѣ высокой (12 см.) довольно грубой красноватой кружки, съ незначительнымъ низомъ, какою-то неумѣлою, волнистою среднею частью, высокимъ стоячимъ бортомъ и маленькою грубо прилѣпленною ручкою-петлею. Второй — совершенно особенный и единственный въ своемъ родѣ для Кавказа: въ видѣ кубышкообразной кружки (табл. та же, 15), лѣпленный изъ весьма свѣтлой и очень легкой глины, съ весьма тонкими стѣнками, широкимъ плоскимъ дномъ, совершенно незначительнымъ бортомъ вокругъ узкаго горла, съ круглою овальною ручкою съ одной стороны и съ поверхностью, покрытой четырьмя рядами выпуклостей, придающихъ сосуду видъ ананаса.

Въ Историческомъ Музеѣ имѣется изъ той же мѣстности одинъ сосудъ изъ

свѣтлой грубоватой глины, въ видѣ крынки, съ высокимъ горломъ и ручкою о двухъ отверстіяхъ, имѣющей нѣкоторый звѣриный обликъ (табл. СХХVIII, 10).

Могильникъ Корца весьма богатъ бусами, весьма разнообразныхъ по формамъ, матеріалу и цвѣту. Изъ знакомыхъ намъ по прежнимъ могильникамъ имѣются: въ маломъ количествѣ круглые и продолговатые негранинные *сердолики*; еще меньшее количество (у меня въ Собраніи всего два экземпляра) большихъ граничныхъ бусъ изъ какого-то *смолистого свѣтло-желтаго вещества*, горящаго на огнѣ, но — думается — не янтаря; въ такомъ же маломъ количествѣ рубчатые круглые голубыя бусы изъ *египетской пасты*; одна плоская буса изъ темнаго *янтаря* и нѣсколько штукъ изъ раковинъ, не поддающихся изслѣдованію за ихъ разложеніемъ; одна буса изъ *безцвѣтной желтоватой смалты* со вставными стеклянными такими же безцвѣтными глазками, какъ въ Далагкау; *стеклянные* прозрачныя бусы, гладкія или рубчатые, круглыя и плоскія; бусы *стеклянные* синія, голубыя, темно-желтыя и золоченыя; бусы круглыя и плоскія, четверугольными плитками, изъ *шифера и другихъ горныхъ породъ*; бусы изъ *смалты*, или совершенно темной и гладкой, или съ разноцвѣтными вставками, полосками и глазками, круглыя, бочкообразныя или цилиндрическія (табл. ХС, № 1, *в*, *г* и *н*, № 2, *б*, № 4, *а* и *б*, и табл. ХСІ, № 17, *е*, и № 2, *б*); бусы изъ *халцедона*, изъ *шишира*. Новыми являются большія круглыя, съ немного приплюснутою поверхностью, бѣлыя, совершенно *молочнаго цвѣта* бусы, правильно выточенныя изъ сталактитовой массы (табл. LXXVI, 2) ¹⁾, только въ рѣдкихъ мѣстахъ, и почти всегда около сверлины

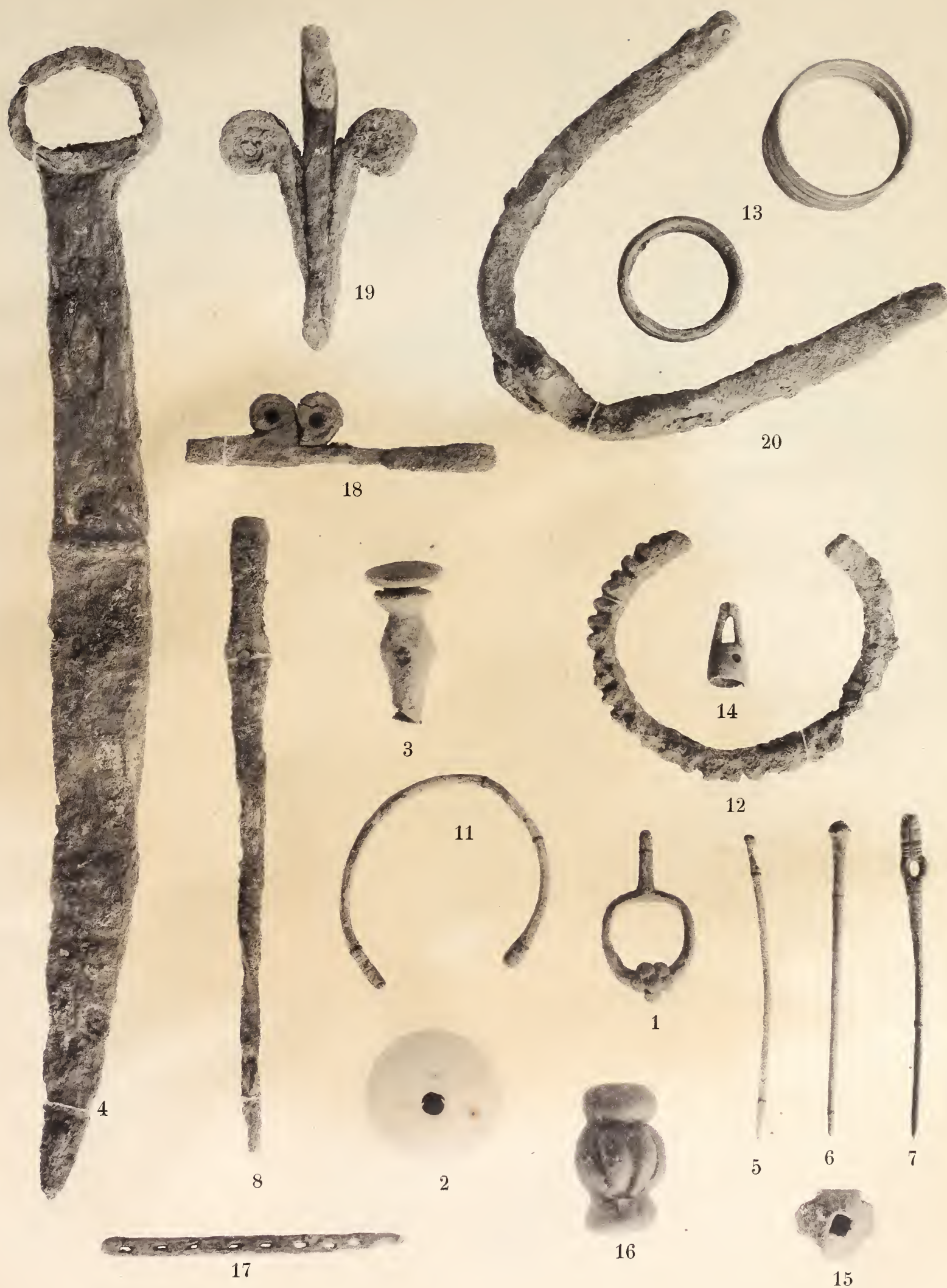
Рис. 164.

выдающихся прозрачностью переливовъ свое происхожденіе; множество болѣе мелкихъ бусъ изъ *красной смалты*, *рѣзанныхъ* столбиками и бусинами, но безъ особой шлифовки граней и оконечностей; разной величины круглыя и овальныя бусы изъ такой же красной смалты со вставкою синихъ глазоковъ; множество *мелкаго бисера* разныхъ цвѣтовъ изъ смалты и стекла; одна *маленькая буса изъ бѣлой* стекловидной массы съ расписными синими глазками — подобная тѣмъ рѣдкимъ экземплярамъ, о которыхъ была рѣчь при описаніи болѣе позднихъ могилъ Кобани (см. стр. 87 и табл. ХСІ, № 1); множество удлинненныхъ *тонкихъ бусинъ изъ желтаго стекла* съ темными, синими и бѣлыми *разводами* (табл. ХС, № 4, *в*) и *привѣсокъ* изъ такого же стекла въ видѣ плоскихъ пирамидокъ (тамъ же, *г*) или слезокъ (рис. 164); множество *привѣсокъ* изъ прозрачнаго бѣлаго и желтаго стекла подъ видомъ бутылочекъ, корзиночекъ и пр. (рис. 165 и 166); *три бусы* — двѣ изъ зеленоватой и одна изъ красной смалты съ *поперечнымъ чернымъ поясомъ съ мозаичными по нему мазками* (табл. ХСІ, № 2, *в*); одна буса изъ *сырой смалты* съ такимъ же *чернымъ поясомъ, разукрашеннымъ разноцвѣтными гирляндами* (тамъ же, *г*); одна маленькая бусина изъ зеленоватой

¹⁾ Между Дзивгисомъ и Корца извѣстна одна значительная сталактитовая пещера — Девдзетъ-лагашъ.

Корца. Собрание Графини Уваровой.

Корца. Собрание Графини Уваровой.

Корца. Собрание Графини Уваровой.

смазты съ накладнымъ попережъ корпуса полосатымъ (голубой съ желтымъ) пояскомъ; одна изъ совершенно черной, хорошо отполированной смазты, съ перекрещенными бѣлыми поясками (подобно б. № 2 на табл. ХСІ) и совершенно особенными — гладкими, желтыми, съ краснымъ и синимъ кольцомъ вокругъ. Изъ бусъ разноцвѣтной смазты (millefiori) нельзя не обратить особеннаго вниманія на экземпляръ большихъ размѣровъ и бочкообразной формы, которая въ своихъ переливахъ и волнистыхъ переходахъ изъ совершенно свѣтлаго цвѣта въ совершенно темный, напоминаетъ агатъ (табл. ХСІ, № 2, е), и круглую бусу синяго цвѣта, перекрещенную лентою красною съ бѣлымъ (тамъ же, д).

Особое вниманіе между бусами Горца обращаетъ на себя одинъ экземпляръ совершенно особой техники (табл. ХСІ, № 2, а), которую нельзя назвать иначе какъ „мозаикой“, такъ какъ вся буса состоитъ изъ мельчайшихъ столбиковъ, тѣсно установленныхъ въ видѣ мозаики, имѣющей даже въ комбинаціи рисунка намекъ на тѣ лѣсенки и квадраты, которые впоследствии составятъ основу византійской финифти.

Весьма вѣроятно, что тому же могильнику принадлежатъ въ высшей степени изящныя бусы, купленныя мною во Владикавказѣ у горца, подъ общимъ именемъ „изъ горъ“ (табл. ХС, 8 — 11), которыя также похожи на мозаику и которыя, также не имѣютъ себѣ подобныхъ въ остальныхъ могилахъ Осетіи.

Между бусами въ одной изъ могилъ найдена четырехугольная пластина изъ темной смазты, просверленная попережъ, отшлифованная съ одной стороны въ видѣ граней и украшенная со стороны плоскости грубымъ изображеніемъ всадника, замахивающагося на человѣческую фигуру, которая останавливаетъ его лошадь. Весьма неясныя грани оборотной стороны, грубость и недостатокъ шереховатости граней у изображенія заставляютъ предполагать, что вся пластина литая, а не рѣзанная (табл. СХХVІІ, 43).

Рис. 165.

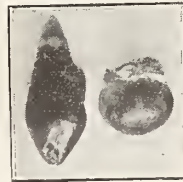

Рис. 166.

1—6 Дергавсь. 7—11 Ладзы. 12 Хох-сырта. 13 Архонъ. 14 и 15 Корца. Собрание Графини Уваровой.

1 и 2 Дергавсь. 3—5 Саниба. 6 и 7 Ладзы. 8 и 9 Дзигвись. 10—14 Корца. 15 Махческь. Собрание Графини Уваровой.

ДИГОРІЯ.

Самая большая группа могильниковъ, до сихъ поръ намъ извѣстная на Кавказѣ, расположена въ той части сѣверной Осетіи, которая называется Дигоріей. Дигорія граничитъ, съ одной стороны, горскими обществами Балкарцевъ и Чеченцевъ, занимающихъ такъ называемыя Кабардинскія горы, а съ другой — отраслями общаго съ Дигорцами Осетинскаго племени, извѣстными подъ именемъ Алагирцевъ и Куртатинцевъ. Мѣстность Дигоріи необыкновенно гориста и представляетъ собою сѣверные склоны главнаго Кавказскаго хребта, постепенно сливающиміися въ сѣверо-восточномъ направленіи съ плоскою возвышенностью, орошаемой Дурдуромъ, Бѣлой, Сау-Дономъ, Ардономъ и Терекомъ.

Мало населенные аулы Дигорцевъ разбросаны по склонамъ горъ и ущелій. Вырвавшись изъ этихъ горныхъ тѣснинъ, струится по равнинѣ Адай-хохскій питомецъ, Урух-донъ, отдѣляющій Осетію отъ предгорій Кабарды, при чемъ другія горныя рѣчки — Сонгути-донъ, Голіат-донъ, Комунта-донъ — составляютъ общій бассейнъ съ Урухомъ. По теченіямъ этихъ рѣкъ и расположены Дигорскіе аулы: Задалискъ, Ханазъ, Нары, Лизгоръ, Каллахта, Голіать, Кумбулта, Комунта, населенные православными Дигорцами, и Донифарсъ, въ которомъ живутъ исключительно магометане. Всѣ они говорятъ на Дигорскомъ нарѣчій и отчасти по-осетински.

Займусь описаніемъ могильниковъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ перечислены аулы, въ томъ, въ которомъ мы ихъ объѣзжали и въ которомъ они расположены на самомъ дѣлѣ.

З а д а л и с к ъ.

Задалискъ расположенъ въ ущельѣ самага Уруха, на горной широкой равнинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ значительными вершинами. Составъ горъ и почвы извѣстковый. Равнина или, скорѣй, ущелье, о которомъ идетъ рѣчь, образовалась, вѣроятно, какъ большая часть подобныхъ же Кавказскихъ ущельевъ, отъ постоянного движенія ледниковъ и атмосферическаго дѣйствія на цѣпи со-сѣднихъ горъ. Горы эти (хребетъ Куючи съ вершинами Буровчикъ, Бата-хонхъ, Мудзуги-барзандъ, Кутеска и др.), разлагаясь отъ водъ и воздуха, мало-по-малу спускаютъ къ своей подошвѣ или выдвигаютъ въ пространство цѣлыя гряды, холмы, поляны, которые и служили съ самыхъ давнихъ поръ мѣстомъ поселенія и погребенія для разноплеменныхъ и разновременныхъ насельниковъ Кавказскаго хребта. Можетъ быть, дозволить мнѣ предположеніе, что древнѣйшіе могильники края именно потому намъ еще недоступны, что они въ свое время могли быть засыпаны или скорѣй прикрыты новымъ горнымъ отложеніемъ, которое, съ своей стороны, частью заселилось, частью послужило новымъ могильникомъ. Если бы такое предположеніе было принято, то оно объяснило-бы намъ глубину стараго Кобанскаго могильника и тѣ различныя дѣленія, которыя необходимо допустить какъ въ Кобани, такъ и въ различныхъ могильникахъ Комунты, Голіата и Донифарса.

Долина Уруха, близъ Задалиска, представляетъ одинъ изъ разительныхъ примѣровъ или подтвержденій высказываемаго мнѣнія и состоитъ изъ цѣлаго ряда отдѣльных холмовъ и площадокъ, которые частью заняты аулами и поселками, частью разработаны подъ пашни, частью находятся подъ могильниками (табл. LXXX). Долина эта дѣлится на двѣ почти равныя части, образуемая ложемъ, которое прорылъ себѣ въ этой известковой массѣ Урухъ. На правой половинѣ расположенъ аулъ *Задалискъ*, *Ханазъ* и *Нары*, съ своими полями, лужайками и древними могильниками. Напротивъ — *Верхній и Нижній Лизгоръ*, *Донифарсъ* и *Кумбулта*.

Раскопки въ Задалискѣ.

Могильный холмъ, который мы рѣшили подвергнуть раскопкѣ, лежитъ на сѣверо-востокѣ отъ аула и вправо отъ дороги, проложенной жителями между Задалискомъ и Махческомъ (табл. LXXX). Представляется онъ, подобно остальной мѣстности, въ видѣ холма, выдвинутаго общимъ главнымъ краемъ; состоитъ изъ известковыхъ глыбъ, болѣе или менѣе крупныхъ и крѣпкихъ, сплоченныхъ между собой разложившеюся известью и болѣе или менѣе прикрытыхъ наноснымъ хумусомъ и травяною покрывкою; служить онъ пастбищнымъ мѣстомъ для деревенскаго скота. Юго-западная сторона холма значительно болѣе прикрыта хумусомъ и травой и представляла бы, вѣроятно, бѣльшій интересъ для изслѣдователя, но участокъ этотъ принадлежитъ неговорчивому хозяину, что и помѣшало намъ въ производствѣ раскопокъ. Пришлось начать съ сѣвернаго угла, каменистаго, оголеннаго и не представляющаго потому никакого интереса для мѣстнаго населенія, небогатаго пастбищными мѣстами.

Нашли мы здѣсь два ряда могилъ при двухъ способахъ погребенія: верхній рядъ, почти на уровнѣ земли (уровень въ этой мѣстности опредѣлить трудно потому, что оползы горъ и холмовъ замѣтны повсемѣстно), состоялъ изъ *каменныхъ ящиковъ*, сложенныхъ изъ мѣстныхъ известковыхъ плитъ разныхъ размѣровъ и расположенныхъ въ самомъ большомъ безпорядкѣ—то съ востока на сѣверъ, то съ запада на востокъ, то съ юга на сѣверъ. Костяки этихъ могилъ большею частью лежали на спинѣ съ легкимъ наклоненіемъ головы на лѣвый бокъ, но нѣкоторые изъ нихъ находились, вѣроятно, въ сидячемъ положеніи, такъ какъ черепъ, позвоночныя кости, ребра и пр. составляли при вскрытіи верхнихъ плитъ одну общую кучу. Могилы засыпаны землей, но, благодаря сухой чистой извести и отсутствію ключей, кости и вещи сохранились въ цѣлости. Череповъ вынута значительное количество, но вещами и сосудами могилы эти не особенно богаты. Сосуды довольно тонки, между ними: *одинъ кувшинчикъ* (выш. 9,5 см.), изъ *свѣтлой глины* съ едва замѣтнымъ носикомъ и легко намѣченнымъ орнаментомъ изъ пересѣкающихся линий, съ небольшою ручкой, заканчивающеюся столбикомъ съ отверстіемъ, имѣющимъ соотношеніе съ нижнею частью сосуда (табл. LXXXV, 1); *два другихъ изъ красной глины* съ вздутыми боками, носикомъ и ручкой въ видѣ лунницы (табл. та же, 2); глина этихъ сосудовъ хорошо отмучена, но другого состава и цвѣта, чѣмъ восточные сосуды Рутхи и Кумбулты; оба украшены пояскомъ съ волнистымъ орнаментомъ и имѣютъ одинаковую вышину, въ 11 см.; *одинъ сосудъ* изъ свѣтлой, грубой, плохо обожженной глины, съ ручкой въ видѣ грубо формованнаго звѣря съ длиннымъ хоботомъ (рис. 166) и огромными глазами—типъ, встрѣчаемый и въ могилахъ близъ Ташкента; *сосудъ* въ видѣ молочника, также изъ грубоватой глины съ двумя незначительными поясками (табл. та же, 3) и маленькій тяжелый сосудъ съ ручкою (обломана), украшенною ломаною линіей.

Въ могилахъ этихъ *незначительное количество* бусъ: мелкихъ стеклянныхъ,

изъ халцедона, гишира и голубой бисеръ; *бронзовыя зеркала* Комунтскаго типа; *фибулы арбалетомъ*, (табл. LXXXI, 1 и 2) изъ которыхъ инны обращаютъ особое вниманіе своими малыми размѣрами (длина 2 см.); *оселки*; *обдѣланная кость*; *жельзные ножи*; шейный бронзовый проволочный *обручъ*; *пряжки* изъ бѣловатаго сплава; туалетныя принадлежности, какъ *шильца и ухвертки*, бронзовыя *колечки*, привѣски изъ гишира, бронзовая привѣска въ видѣ *Соломоновой печати* (табл. та же, 3), *сургеа монета* и *совершенное отсутствіе оружія*.

Между предметами, которые не удалось сохранить въ цѣлости, обращаютъ вниманіе на обломокъ бронзовой полоски (табл. та же, 4), представляющей пизжую

Рис. 166.

пластину, разукрашенную въ былое время способомъ, называемымъ „холодною инкрустаціей“. На пластинѣ явно видны слѣды тѣхъ гнѣздъ, которыя располагались на ея поверхности.

Въ могилахъ этой группы съ дѣтскими костяками замѣчается присутствіе значительнаго числа овечьихъ ладыжекъ, которыя, служа и до сихъ поръ любимой игрой на Кавказѣ, кладутся и понынѣ въ дѣтскія могилы Осетіи.

Ниже этихъ *могилъ* ясно различаются *другія*, *большіхъ размѣровъ*, съ значительными остатками *деревянныхъ бревень или досокъ* и съ присутствіемъ

кусочковъ угля. Могилы эти овальной формы и обложены кусками мѣстнаго камня; на днѣ дерево, на которомъ расположенъ распростертый костякъ. Бронза, вынутая изъ могилъ подобнаго типа, представляется намъ болѣе древнею и иного типа, чѣмъ бронза, находящаяся въ каменныхъ ящикахъ. Между этими вещами назову *фибулы* изъ легкой листовой бронзы въ видѣ листовой застѣжки (табл. та же, 5); *фибулу въ видѣ кобчика* съ опущенными крыльями, вѣроятно также только нижняя подкладка болѣе изящнаго богатаго предмета, разукрашеннаго холодною инкрустаціей, слѣды которой замѣтны на простой глазъ (табл. та же, 6, обратная сторона предмета); *пряжку* такой же техники, лишенную пышнѣ своего верхняго украшенія (табл. та же, 7) и маленькое *бронзовое перегородочное украшеніе*, съ вставленными свѣтлыми стеклышками которое, къ сожалѣнію, развалилось у насъ въ рукахъ. *Бусы* и въ этихъ могилахъ также мало и одного свойства съ тѣми, которыя находили въ верхнихъ каменныхъ могилахъ.

Въ одной изъ этихъ *могилъ* найдено *тяжеловѣсное, значительныхъ размѣровъ, жельзное копье* о двухъ ребрахъ (длина 25 см. діам. 7 см.) съ замѣтною втулкой и сохранившимся тяжелымъ ободкомъ (табл. та же, 19). Черепъ этихъ

могилъ не сохранились, вѣроятно, потому, что были повреждены или просто уничтожены при установкѣ каменныхъ верхнихъ гробницъ, плиты которыхъ представляютъ весьма значительную тяжесть. Ниже могилъ съ присутствіемъ дерева начинался бѣлый известковый грунтъ, весьма мелкій и мягкій, но въ которомъ, несмотря на всѣ наши поиски, не найдено болѣе слѣдовъ погребеній.

Въ верхней части первой площадки холма, были вскрыты *могилы* особаго типа, родъ *семейныхъ склеповъ*, называемыхъ по-дигорски „*цырдж*“, по-осетински „*западзг*“ типъ, употребляемый въ Осетіи и до нашего времени. Склепы эти вырыты въ землѣ, сложены изъ мѣстнаго мелкаго, неотесаннаго плитняка, имѣютъ вмѣсто пола очищенный, сглаженный грунтъ и прикрыты сверху сводомъ изъ мѣстныхъ известковыхъ неотесанныхъ плитъ. Въ одной изъ боковыхъ стѣнъ (не всегда съ той же стороны) продѣлано отверстіе, которое завалено большимъ камнемъ, отваливъ который легко попасть въ камеру. Размѣры этихъ склеповъ почти всѣ одинаковы: длина отъ 2-хъ до 2¹/₂ метр.; ширина отъ 1 метра до 1 м. 10 см.; высота приблизительно одинъ метръ.

Въ каждомъ склепѣ костяковъ нѣсколько; расположены они на полу; вокругъ нихъ сосуды и разные предметы изъ бронзы, которые иногда укладываются въ отдѣльно устраиваемыхъ въ стѣнкахъ склепа боковыхъ нишахъ. Въ такомъ видѣ представились намъ три изъ поименованныхъ могилъ. Четвертая *могила* тождественная съ остальными въ подробностяхъ, представила особое предъ другими богатство предметовъ и значительную разновидность въ формѣ череповъ, оказавшихся деформированными и замѣчательно удлиненной формы. Сосуды этой *могилы* большею частью (25 экз.) изъ черной блестящей глины, одного общаго типа — горшечковъ средняго размѣра (приблизительно вышиной въ 10 см.) съ незначительной ручкою, прикрѣпленною у болѣе тонкихъ сосудовъ (табл. LXXXV, фиг. 6 и 7) со стороны его вздутыхъ боковъ, а у болѣе простыхъ (табл. та же 4, 5 и 8) доведенныхъ до верхняго отверстія.

Единичными экземплярами являются *горшокъ* безъ ручки (выш. 14 см.) и съ незначительнымъ краемъ, украшеннымъ по всей поверхности вдавленными параллельными полосами; *высокій кувшинъ* съ ручкою (отломана) значительныхъ размѣровъ (выш. 16 см.), съ высокимъ гладкимъ горломъ, пояскомъ изъ незначительныхъ и неправильныхъ палочекъ, нацарапанныхъ по обожженной глинѣ и квадратами по выпуклой части сосуда, выведенныхъ, вѣроятно, до обжига сосуда (табл. LXXXV, 4), и *маленькая низенькая плошка* безъ ручекъ и какого либо орнамента (выш. 5 см., діам. верхняго отверстія 11 см.).

Описываемые сосуды или совершенно гладкіе, или покрыты орнаментомъ, который раздѣлимъ на три слѣдующія категоріи: *перпендикулярныя полосы*, (табл. LXXXV, 5) болѣе или менѣе правильно выведенныя или характерно вычерченныя, покрывающія всю поверхность сосуда, *перекрещивающіяся полосы* (табл. та же, 6) вдавленные по поверхности въ видѣ треугольниковъ, елокъ и пр., *пояски*, выведенные болѣе

правильно или вокруг горла (табл. та же, 7), или по всей поверхности острым чеканомъ и, наконецъ, *выпуклины*, большею частью по 3 (одинъ экземпляръ съ 5-ю), которыя на одномъ изъ экземпляровъ (фиг. 7) разукрашены особымъ рисункомъ. *Руки* сосудовъ не представляютъ особенностей, за исключеніемъ одной (фиг. 6), выраждающейся въ столбикъ въ верхней своей части и другой (фиг. 5) верхняя площадка которой (у горла сосуда) украшена тремя рядами глубокихъ тычковъ, которые какъ будто затерты известковою массою.

Бронзовые предметы четвертой могилы состоятъ изъ:

Арбалетныхъ Т—образныхъ фибулъ (всѣхъ 6 экз.) съ простыми влагалищами (табл. LXXXI, 8), или съ влагалищемъ, подвязаннымъ къ арбалету и образованнымъ изъ продолженія того же арбалета (тамъ же, 9 и 16).

Листообразныхъ фибулъ — 8 экз. (тамъ же, 10), но болѣе развитыхъ формъ и болѣшихъ размѣровъ, чѣмъ вышеописанный маленькій экземпляръ (тамъ же, 5) изъ нижнихъ могилъ. Два экземпляра теряютъ удлинненную обычную форму остальныхъ фибулъ и, изгибаясь сравнительно круче, представляютъ двѣ почти одинаковыя лопасти въ видѣ банта (тамъ же, 11 — одна лопасть обломана).

Листообразной фибулы (длина 9 см.) съ широкою верхнею лопастью и нижнею удлинненою и узкой, орнаментъ которой напоминаетъ очертаніе звѣриной головы, впечатлѣніе которой заканчивается круглыми стеклами, вставленными на мѣстѣ, занимаемомъ обыкновенно глазами. Три такихъ же стекла украшаютъ верхнюю лопасть (тамъ же, 12).

Шейныхъ обручей (2 экз.) изъ тонкой бронзовой проволоки; оконечности обручей не сохранились.

Пряжекъ (13 экз.) *бронзовыхъ*, со *стержнемъ*, свободно двигающимся на задней прямой перекадинѣ и имѣющимъ во всѣхъ экземплярахъ (тамъ же, 13) форму соколиного клюва. Четыре изъ этихъ пряжекъ весьма миниатюрныхъ размѣровъ (тамъ же, 14); одна съ желѣзнымъ носикомъ.

Браслетовъ (два), изъ болѣе или менѣе тонкой проволоки, съ оконечностями: на одной въ видѣ змѣиныхъ головокъ, на другой въ видѣ правильныхъ квадратовъ.

Височныхъ колецъ (13 экз.) новаго типа: небольшихъ размѣровъ (діам. 3 см.) въ видѣ перстня, украшеннаго плоскимъ пространствомъ *a* на срединѣ въ видѣ гнѣзда, которое, по всѣмъ вѣроятіямъ, было также украшено стекломъ, слѣды котораго легко прослѣдить почти на всѣхъ имѣющихся экземплярахъ, не смотря на сильное ихъ окисленіе (тамъ же, 17).

Височныхъ колецъ (3 экз.) или серегъ въ видѣ кольца съ гвоздеобразною многогранною головкой на одномъ концѣ.

Височныхъ колецъ (7 экз.) изъ болѣе тонкой проволоки.

Привѣсокъ (тамъ же, 18) въ видѣ литого сканнаго круга съ петелькой.

Остатка тонко *прошитою* *кожи* съ бронзовымъ колечкомъ.

Маленькой пряжки, такъ плотно сварившейся съ кускомъ желѣза, что болѣе точное ея опредѣленіе невозможно. Интересна она потому, что представляетъ повтореніе той маленькой пряжки, о которой сказано выше, что она развалилась у насъ въ рукахъ, и потому что она представляетъ одинъ изъ рѣдкихъ экземпляровъ перегородочной финифти, замѣняемой стеклами (тамъ же, 15).

Изъ *железныхъ* вещей могила эта дала: ножъ съ такою же рукояткой, 2 другихъ меньшихъ размѣровъ и наконечникъ дротика.

Бусы, которыхъ немного, оказались: четырехгранныя, костяныя, известковыя, нѣсколько золоченыхъ, изъ прозрачнаго стекла и маленькія изъ смалты съ глазками, одна гишировая—вообще какъ будто сборъ воспоминаній. Есть между прочимъ *два янтарныя привѣски*—обращенныя въ привѣски изъ бусъ, вѣроятно, за дороговизною и рѣдкостью матеріала.

Рис. 167.

Одна изъ *общихъ* могилъ доставила: маленькій *фіалъ* изъ толстаго тяжелаго стекла, покрытаго правильными перпендикулярными ложбинами (рис. 167); бронзовое зеркало Комунтскаго типа; *дугобразную фибулу*; *фибулу листовую*; тонко литую *привѣску лунницей* съ остатками льняной пряжи на обѣихъ оконечностяхъ (табл. LXXXIII, 1); *височныя витыя кольца* изъ дутой бронзы; *пряжку бронзовую* съ желѣзнымъ носикомъ весьма тонкой отдѣлки (рис. 168); бронзовую *трудную застежку* въ видѣ пѣтушка (табл. та же, 2); *привѣску* изъ большой морской *раковины* съ точкообразнымъ орнаментомъ; множество совершенно мелкихъ бронзовыхъ *бубенчиковъ* въ видѣ пуговокъ; костяная отдѣлка ноженъ или колчана, желѣзная *арбалетная фибула* крупныхъ, грубыхъ размѣровъ; такіе же *стрѣлы*, *ножи* и *ножницы* для стрижки овецъ и *глиняный красный сосудъ*, подобный найденному въ Моргѣ.

Рис. 168.

Вторая могила этой группы, оказалась также общею, но представила замѣчательныя особенности по своему расположенію и дала сравнительно весьма мало вещей: 2 *пуровицы* изъ кости; 2 *звѣриныя кости*, просверленныя во всю вышину съ круглымъ отверстіемъ съ одной стороны (рис. 169), бронзовыя дутыя *височныя кольца*, какъ въ выше описанной могилѣ этого типа, *привѣска-лунница* съ совершенно гладкою поверхностью изъ бѣловатаго сплава, 2 *серги* изъ перевитой тонкой проволоки, обращенной въ прямой перпендикулярный стержень, украшенный бусиною; *ножъ* съ длинною рукояткою и нѣсколько *бусъ*, между которыми шесть изъ голубой египетской пасты.

Могилы эта обратила наше вниманіе уже по внѣшней своей сторонѣ: надъ поверхностью земли лежали три каменные плиты (длина 1 м. 70 см., шир.

60 см., тамъ 20 см.), представляющія видъ разползшагося долмена. По удаленіи ихъ и расчистки пространства оказалось, что плиты эти составляли верхнюю часть общей похоронной камеры, что онѣ были сдвинуты, вѣроятно, дѣйствіемъ воды и что ихъ удаленіе съ первоначальнаго мѣста было причиной загрязненія склепа землей. Склепъ этотъ оказался плотно набитымъ человѣческими костями и преимущественно черепами, между которыми нельзя было не обратить вниманія на большой процентъ дѣтскихъ череповъ ¹⁾. При нихъ найдено весьма малое количество сосудовъ и то незначительное число предметовъ, о которыхъ рѣчь была выше. Одинъ изъ череповъ могилы оказался расщепленнымъ острымъ оружіемъ.

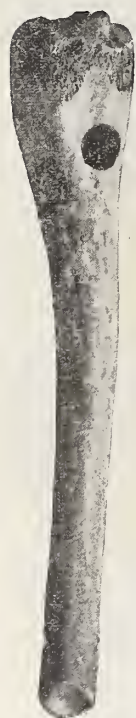

Рис. 169.

Описываемые склепы напоминаютъ въ своихъ подробностяхъ склепы при могильникѣ аула Ладза, обследованные В. Б. Антоповичемъ ²⁾ и В. О. Миллеромъ ³⁾, равно какъ и склепы, найденные послѣднимъ изслѣдователемъ въ Чечнѣ ⁴⁾.

Выше описываемаго могильника расположено нѣсколько земляныхъ террасъ, которыя легко различить на прилагаемой нами табл. LXXX. Первые двѣ изъ нихъ заняты могильникомъ позднѣйшаго происхожденія, а третья пахотнымъ полемъ, выше котораго вѣтъ дорога въ Махческъ, которая воспроизводится въ верхней части нашей таблицы подъ видомъ узкой бѣлой ленты.

Сравнивая предметы, добытые въ различныхъ могилахъ Задалиска, думаю, что можно опредѣленно сказать, что *общія могилы*, какъ въ мѣстности Морга, такъ и въ самомъ Задалискѣ, и *могилы съ присутствіемъ дерева* — одного и того же времени; *каменные же ящики* — болѣе поздняго происхожденія.

Опредѣляя же болѣе точно время, къ которому *могилы эти* могутъ принадлежать, думаю не ошибиться, приурочивая ихъ, на основаніи сходства съ вещами, добытыми въ Рутхѣ, къ IV или V в. по Р. Хр. и вмѣстѣ съ тѣмъ съ первымъ появленіемъ желѣза въ этой мѣстности, на основаніи того, что желѣзными являются только ножи, одна фибула и стержень у бронзовой пряжки. Могилы же изъ *каменныхъ плитъ*, на основаніи рисунка, имѣющагося на зеркалахъ и бусахъ изъ стекла и халцедона — приурочиваю къ

1) Присутствіе въ могилахъ однихъ череповъ или преимущественно череповъ заставляетъ невольно задуматься надъ подобнымъ явленіемъ. Нельзя ли связать его со свѣдѣніями, сообщенными Горощенко въ его статьѣ о „Гипсовыхъ погребальныхъ маскахъ“ (Т. I Трудовъ Рижскаго Археологическаго Съѣзда, стр. 180) касательно того, что современные народы Монголіи имѣютъ обыкновеніе оставлять трупы умершихъ на поверхности земли, въ особу на то опредѣленныхъ глухихъ мѣстахъ, гдѣ хищныя звѣри большею частью оставляютъ только черена покойниковъ, которые потомъ собираются и предаются погребенію.

2) Труды Подгот. Комитета Тифл. Съѣзда. См. приб. къ Т. VIII Древн., стр. 247—Лацъ.

3) Матер. по Арх. Кавказа. Т. I, стр. 54.

4) Тамъ же, стр. 29.

Задалискъ. Собрание Графини Уваровой.

Комунтской культурѣ, которая, судя по находимымъ монетамъ, заняла періодъ отъ VII до XI в. по Р. Хр.

Въ полверстѣ отъ Задалиска, въ мѣстности, прозываемой „Морга“, расположенной у подошвы горнаго хребта, дающаго начало р. Бѣлой, одного изъ притоковъ Терека, въ которомъ находится пещера Олисай-домъ или Моршлеготъ, которая пользуется особымъ уваженіемъ мѣстныхъ жителей и до сихъ поръ служить мѣстомъ молитвы и жертвоприношеній,—также произведена нами провѣрочная раскопка, стоящая намъ многихъ усилій, и давшая весьма ничтожный результатъ. Мѣстность эта, довольно пустынная, только кой-гдѣ покрытая зеленью, съ рѣдкими грушевыми старыми деревьями, во многихъ мѣстахъ завалена камнями, которые мы принимали за надгробныя плиты и которые оказывались просто отдѣльными частями того же хребта, у подошвы котораго мы паходились. Такимъ образомъ мы рылись въ двадцати мѣстахъ, но нашли и открыли только одну могилу. Сложена она была изъ мелкаго плитняка въ видѣ камеры, подобной Задалисскимъ; только верхнія плиты, прикрывавшія ее, вѣроятно были сдвинуты съ мѣста движеніемъ надвинувшейся горы, и найдены въ нѣкоторомъ разстояніи отъ камеры. Сдвинутыя плиты должны были уступить мѣсто землѣ, которая, засыпавъ до тѣхъ поръ пустое пространство, сдвинула кости и не дозволила болѣе вполне основательно изучить положеніе костяковъ. Длина камеры имѣла 2 м. 20 см., ширина и высота 1 метръ 10 см. Костяковъ оказалось четыре; лежали они на земляномъ полу камеры; два изъ нихъ головою на востокъ, два на западъ. Кости оказались очень плохой сохранности; сохранить, или скорѣй выпнуть, можно было только одинъ черепъ, несмотря на то, что всѣ четыре черепа представляли особый интересъ по своей деформациі.

Изъ вещей въ могилѣ найдены:

2 *бронзовыхъ шейныхъ* проволочныхъ обруча.

2 *бронзовыхъ височныхъ кольца* съ плоскою серединою — новый типъ, съ которымъ познакомились въ Задалиской общей могилѣ (табл. LXXXI, 17), *бронзовая пряжка, желѣзный ножъ, 2 оселка, кувшинъ красной глины* восточнаго типа (напоминающій Рутху) съ узкимъ горломъ и малой ручкой и 2 *бусины*, изъ которыхъ одна изъ голубой пасты.

Н а р ы.

Могильникъ въ аулѣ Нары извѣстенъ только по вещамъ, привезенныхъ въ Москву въ 1890 г. на Выставку, устроенную Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ во время VIII Археологическаго Съѣзда, мѣстнымъ горцемъ и пріобрѣтенныхъ Историческимъ Музеемъ. Вещи эти: бронзовыя *булавки съ навалившимъ перомъ*, съ которыми познакомились подробнѣе при описаніи могиль-

никовъ въ Кумбултѣ и Донифарсѣ, обломокъ *бронзоваго тура*, привѣска въ видѣ *бараньей головы* и 2 *кинжалныхъ лезвiя*.

Во время моего пребыванiя въ горахъ Осетiи и раскопокъ въ долину Уруха, я не могла предпринять раскопокъ въ Нарахъ, потому что вся земля, окружающая аулъ была, занята посѣвомъ, который, только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ удается выкупить у поселянъ, вообще весьма бѣдныхъ полями и посѣвами.

Х а н а з ъ.

Могильникъ аула Ханазъ, на правой сторонѣ Уруха, за Задалискомъ (Ольшевскiй ошибочно приписываетъ его къ Махческому приходу) былъ подвергнутъ провѣрочной раскопкѣ К. И. Ольшевскимъ въ 1880 г. Въ полверстѣ выше аула, на бугрѣ, подъ большимъ природнымъ камнемъ, въ земляномъ грунтѣ, на глубинѣ одного аршина открытъ скелетъ въ направленiи на сѣверо-западъ. У груди, съ правой стороны, найденъ *топорикъ*; съ лѣвой—шесть *мѣдныхъ пряжекъ* и *наконечникъ* стрѣлы изъ того же металла, орнаментированныя двѣ *мѣдныя бляхи* круглой формы, съ выдавленными украшенiями; ниже колѣнъ—два *мѣдныхъ бубенчика* ¹⁾.

Ц а х - А д а г ъ.

На томъ же берегу Уруха, не доѣзжая до аула Наръ, въ мѣстности, известной подъ названiемъ Цах-Адагъ, случайно при обработкѣ нивы, вскрыта могила, изъ которой мнѣ удалось прiобрѣсть:

Шейную гривну изъ тонкой золотой проволоки (дiам. 14 см., съ простымъ крючечкомъ и петелькой въ видѣ застѣжки (табл. LXXXIV, 8).

2 *браслета* изъ такой же проволоки, безъ спая и съ нѣкоторымъ утолщенiемъ къ концамъ (табл. та же, 7).

Бляшечка четырехугольная, золотая, съ двумя петельками на углахъ, съ гранатомъ на серединѣ и гранью (табл. та же, 9).

Буса янтарная, весьма темнаго цвѣта, плоская (дiам. 4,8 см.), подобная тѣмъ которыя найдены въ Рутхѣ (табл. та же, 12).

Буса многогранная изъ пасты съ цвѣтками бѣлаго и краснаго цвѣта на граняхъ (табл. та же, 10).

Бусина маленькая изъ окаменѣлаго кремнистаго дерева или коралла, по опредѣленiю проф. Вернадскаго (табл. та же, 11).

¹⁾ Прот. Подгот. Комитета. Раскопки К. И. Ольшевскаго, стр. 349.

Лизгоръ.

Лизгоръ расположенъ въ долину Уруха почти, напротивъ Задалиска, на уступахъ внушительнаго горнаго кряжа Сардари-хохъ. Уступы эти, эти отдѣльные холмы, то тамъ, то сямъ оторванные отъ главнаго кряжа, отдѣленные отъ него то горнымъ потокомъ, то щелью, то оврагомъ, носятъ всѣ одинъ и тотъ же характеръ известковаго раз-
 ложенія, о которомъ упоминала въ Задалискѣ. На одной изъ верх-

Рис. 170.

нихъ площадокъ расположенъ *Верхній Лизгоръ*, большой внушительный аулъ съ каменными постройками и башнями; нѣсколько ниже—*Нижній*, или *Радункетъ Лизгоръ* (рис. 170).

На полдорогѣ между обоими аулами, на открытой высокой площадкѣ, пространствомъ около сто квадратныхъ сажень, помѣщается родъ натурального амфитеатра, обставленнаго въ разныхъ направленіяхъ огромными камнями въ родѣ

менхировъ и другими, болѣе низкими и плоскими, въ видѣ скамей (рис. 171). Дигорцы придаютъ этой мѣстности названіе Нарты-Нахасъ и видятъ въ немъ мѣсто совѣщаній Нартовъ, исполиновъ, которые когда-то заселяли мѣстность и наметали эти громады.

Въ окружности этой мѣстности найдено два могильника, изъ которыхъ въ особенности одинъ, верхній, привлекъ вниманіе кладовискателей, которые, привезя добытыя вещи на продажу во Владикавказъ, обратили на себя вниманіе гр. А. С. Ува-

Рис. 171.

рова, который и поручилъ К. И. Ольшевскому въ 1880 и 1882 г. произвести провѣрочныя раскопки въ этой мѣстности, съ цѣлью опредѣлить способъ погребенія. Ольшевскій, осматривая Лизгоръ, съ трудомъ могъ разобраться въ ограбленныхъ и заваленныхъ могилахъ, въ обрुшенныхъ камняхъ, но вскрылъ однакожъ за обѣ поѣздки шесть нетронутыхъ могилъ; протоколъ болѣе интересныхъ раскопокъ 1882 г. при семъ прилагаю. Первыя же раскопки весьма незначительны ¹⁾.

Могилы 1-ая. Послѣ снятія слоя земли со щебнемъ, не болѣе $\frac{1}{2}$ аршина, обнаружилась плита изъ известковаго камня около 160 см. длины, 65 см. ширины, подъ которой находился ящикъ изъ четырехъ каменныхъ плитъ одного свойства съ верхнею плитой. Ширина ящика 55, глубина 50 снт. Въ ящикѣ найденъ вполне сохранившійся остовъ (не исполина) безъ головы, ногами на востокъ,

¹⁾ Проток. Подгот. Комит. Тифл. Съѣзда. Раскопки К. И. Ольшевскаго; стр. 349.

руки вытянуты вдоль туловища. У пояса на остоѣ найдена костяная вещица кругло-выпуклой формы съ сквозною дырой на срединѣ.

Могила 2-ая. При вскрытіи оказалась такая же плита, только свалившаяся, и такой же ящикъ. Скелетъ лежалъ головою на западъ. Въ лѣвой сторонѣ, у колѣнъ скелета, лежалъ скелетъ ребенка (рис. 172). Руки обоихъ скелетовъ вытянуты вдоль туловища. Возлѣ лѣваго плеча большого скелета найдены слѣдующія вещи: четыре серебряныя сережки, составленныя изъ разной величины шариковъ; два украшенія, изъ которыхъ каждое состоитъ изъ двухъ серебряныхъ цѣпочекъ, длиною 8 см., идущихъ параллельно и скрѣпленныхъ между собою серебряными шариками величиною въ горошину, и четыре бусы (то же, что въ склепахъ Кобани, табл. XLVII, 9). У пояса желѣзный ножикъ, длиною 7,5 см. У головы ребенка:

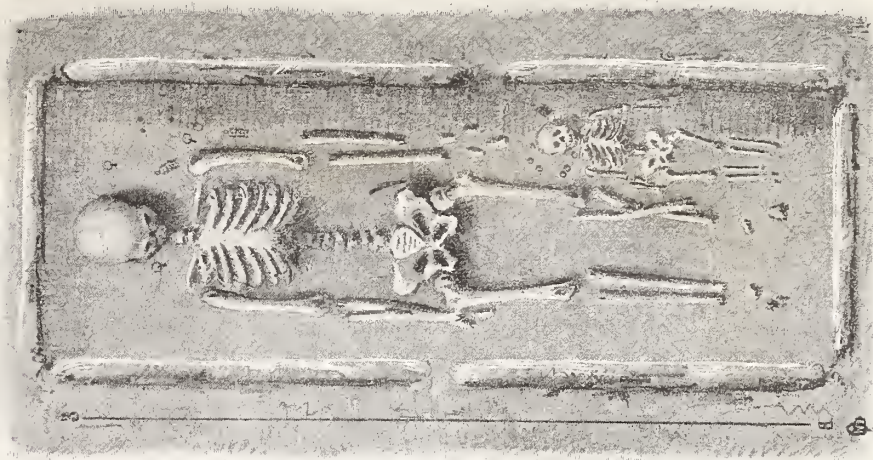

Рис. 172.

серебряное четырехугольное украшеніе со стекляннымъ глазкомъ, и 7 серебряныхъ кругло-выпуклыхъ украшеній, имѣющихъ въ діаметрѣ 1,2 см.

Могила 3-ья. Такое же устройство, только бѣльшее количество плитъ; лѣвая сторона состояла изъ двухъ плитъ: первая 140 см., вторая 70 см. длины. Съ правой стороны одна плита, 180 см. длины. Плита, прикрывающая ящикъ, была сломана на три части. Остоѣ лежалъ въ такомъ же положеніи. У головы найдено три серебряныхъ сережки. Возлѣ рукъ, съ правой стороны: желѣзное кольцо (сло-манное), въ діаметрѣ 4,5 см., и два куска перержавленнаго желѣза. У пояса — украшеніе изъ цѣпочекъ и шариковъ (какъ въ могилѣ 2), отъ пояса до груди 8 бусъ и два кругло-выпуклыхъ украшенія изъ серебра; съ правой стороны въ этомъ же пространствѣ—2 альчика, раковина сургеа moneta и бронзовый на-перстокъ. Вдоль всего туловища 6 серебряныхъ и бронзовыхъ пуговицъ.

Могила 4-ая. Устройство могилы такое же. Въ ящикѣ найдены четыре черепа и смѣшанныя кости большихъ и малыхъ скелетовъ въ томъ порядкѣ, въ которомъ воспроизводятся на рисункѣ 173. Между черепами найдено: 12 бусъ,

серебряная серьга, двѣ вышеупомянутыя раковины и три бронзовыхъ кольца. Выше пояса еще такая-же раковина, желѣзный ножъ, бронзовая пряжка, наконечникъ пояса съ остаткомъ матеріи и бронзовый бубенчикъ. Ниже пояса—наперстокъ бронзовый, кусокъ истлѣвшей ткани и одинъ человѣческій зубъ (клыкъ) съ дырой въ корнѣ.

Изъ преведенной записи раскопокъ К. И. Ольшевскаго легко понять что въ Лизгорѣ мы имѣемъ дѣло съ могильникомъ значительно новѣйшаго характера; ознакомившись же короче съ вещами, составляющими мѣстный могильный инвентарь, мы приходимъ къ убѣжденію, что большинство находимыхъ предметовъ и до сихъ поръ бытуютъ среди мѣстнаго населенія и что они весьма близко подходятъ къ вещамъ, находимымъ въ башняхъ-склепахъ, о которыхъ упоминалось при описаніи Дергавса. Вещи эти слѣдующія.

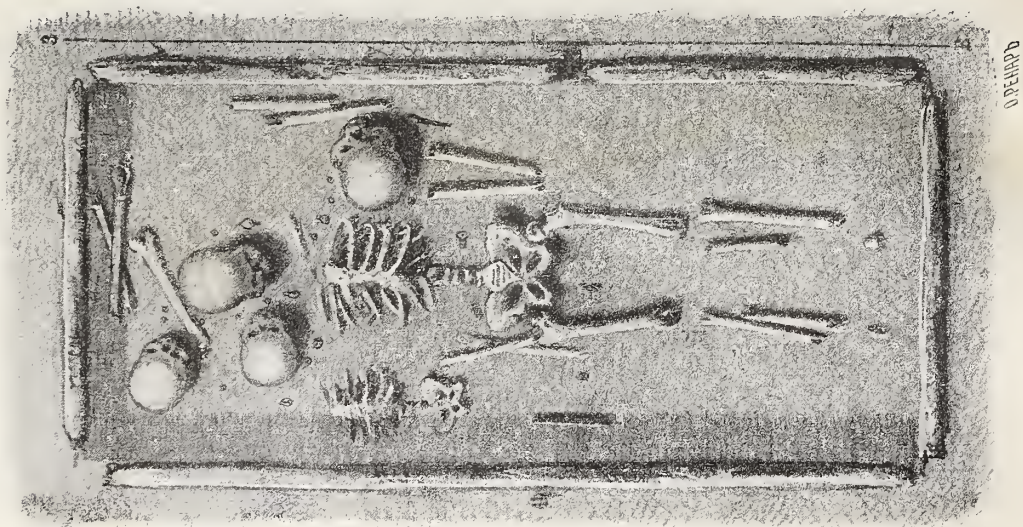

Рис. 173.

Серьги (табл. LXXXII, 1—3) изъ тонкой дутой бронзы въ формѣ пирамидки съ удлиненными колокольцами снизу—совершенно тождественныя съ Дергавскими (табл. LIV, 15).

Серьги также бронзовыя, дутыя, состоящія изъ проволочнаго кольца съ боковыми шариками и прицѣпами снизу, состоящими изъ подвижныхъ пирамидокъ, образованныхъ изъ трехъ дутыхъ бусокъ (табл. LXXXII, 4), типъ, повторяемый вполсѣдствіи русскими мастерами.

Серьги бронзовыя дутыя, состоящія изъ неподвижныхъ пирамидокъ, образованныхъ изъ крупнаго дутаго шара, состоящаго изъ двухъ половинокъ, убранныхъ сканью и гранью по вершинѣ (табл. та же 5 и 6) — повтореніе съ вѣкоторымъ разнообразіемъ серегъ изъ Кобанскихъ башенъ-склеповъ (табл. XLVII, 5).

Серьги бронзовыя, литыя, состоящія изъ проволочнаго кольца, къ которому прикрѣпленъ на шарнирѣ узорчатый прорѣзной треугольникъ съ миниатюрными

бубенцами (табл. LXXXII, 7) — напоминают Дергавскія серьги (табл. LI, 14) и повторяются впоследствии и въ русскомъ искусствѣ.

Привѣски бронзовыя, весьма тонкаго изящнаго дѣла, въ видѣ *лунницъ*, убранныхъ сканью, которою укладываются всѣ очертанія привѣски и выводятся по поверхности мелкіе кружки; по угламъ подвѣшаны дутые шарики (табл. LXXXII, 8 и 9); между ними имѣются экземпляры и меньшихъ размѣровъ, болѣе тонкихъ по скани и одинакихъ съ лунницами, украшающими головные уборы и одежды въ могилахъ Махчеса (табл. CVII, 21 и табл. CX).

Привѣски овальной формы, состояція изъ свѣтлаго стекла въ бронзовой оправѣ, вырѣзанной по борту фестонами; по низу тѣ же дутые шарики (табл. LXXXII, 10).

Пуговицы бронзовыя, дутыя, грушевидныя, покрытыя штамбованнымъ восточнымъ орнаментомъ (табл. та же, 11 и 12), съ круглою петлею на вершинѣ, — перешедшія впоследствии въ необходимую принадлежность русскаго убранства.

Пряжки бронзовыя, совершенно поздняго типа (табл. та же, 13—15) продолговатой, квадратной и узорчатой формы, прорѣзныя съ поперечнымъ шпилькомъ для натяжки на ремешъ или галунъ и съ отломанымъ носикомъ, слѣды котораго замѣтны на фиг. 14 и 15. Орнаментированы пряжки мелкою чеканкою.

Нагрудныя застѣжки самыхъ разнообразныхъ формъ и размѣровъ, весьма тонкой изящной техники и самыхъ мельчайшихъ размѣровъ, частью бронзовыя (табл. та же, 16—22), частью изъ низкопробнаго серебра (тамъ же 23—25), обыкновенно покрытыя по всей поверхности орнаментомъ, напоминающимъ, въ особенности въ серебрянныхъ экземплярахъ, весьма сильно востокъ. Застѣжки эти одного дѣла съ Дергавскими (табл. LIV, 16—21).

Лентяя пластины (табл. CVIII, 1—3) изъ низкопробнаго серебра, покрытыя мелкимъ набивнымъ орнаментомъ въ видѣ змѣекъ, точекъ и шнура, совершенно тождественныхъ съ такими же пластинами изъ Дергавса (табл. LI, 4—13) и служившія, вѣроятно, кавъ и послѣднія, оковкой колчана.

Болѣе мелкія пластины такого же дѣла съ орнаментомъ въ видѣ звѣздъ (табл. CVIII, 4), солнца (тамъ же, 6) и совершенно восточнаго орнамента (тамъ же, 5).

Коробочка гнутая изъ бронзоваго листа орнаментированная выпукликами и поясками, изъ которыхъ верхній образуетъ крышу (табл. та же, 49). По сторонамъ петли для подвѣшиванья.

Узкая шелковая, бурая цвѣта, тесемка, обшптая во всю длину и весьма часто тѣми дутыми бронзовыми шариками, о которыхъ рѣчь была уже не разъ (табл. LXXXII, 50).

Изъ Лизгора же у меня въ Собраніи имѣется маленькая тонкая, пылѣ совершенно измятая золотая круглая пластинка и 4 дутыхъ золотыхъ бусинъ (табл. та же, 47).

Сосуды изъ Лизгора того же поздняго характера, какъ и остальные предметы и большею частью *поливные*. Полива эта весьма неумѣлая, не густая и не покрывающая сосуда во всѣхъ его частяхъ. Въ моемъ Собраніи имѣются: *кружка* (выш. 15 см.) красноватой глины, грубаго и неумѣлаго дѣла, покрытая по всей поверхности елочнымъ рисункомъ, выведеннымъ мелкимъ чеканомъ; *кувшинъ* изъ хорошо отмученной и хорошо обожженной глины (выш. 23), съ ручкой и плоско отсѣченнымъ носикомъ; покрытъ онъ по всей поверхности правильно выведеннымъ волнистымъ орнаментомъ и тремя рубчатыми поясами вокругъ горла (табл. LXXXV, 9); *2 кружки*, высокія и узкія, съ ручкою, на высокомъ днищѣ (выш. 14 см.), покрытыя легкою, не очень ровною свѣтлою поливой съ красноватыми, коричневыми и зелеными разводами (табл. та же, 10); *кружки* на широкомъ днѣ, съ отвѣсными прямыми стѣнками и съ ручкою, покрытыя темно-коричневою поливой съ свѣтлыми и зелеными потеками; *миска* такого же дѣла и поливы; *миска* съ ручкою (выш. 7, діам. 14,5 см.), покрытая темною поливой со свѣтло-желтыми и зелеными потеками. Имѣется также *стеклянная зеленоватая маленькая бутылъ* (выш. 14 см.), съ раздавшимся рубчатымъ низомъ и узкимъ восточнымъ горломъ.

Бусы могильника не представляютъ ни особыхъ формъ, ни особой техники и очень средни по размѣрамъ, составу и композиціи: здѣсь, какъ и въ Саниба, онѣ представляютъ какъ бы образцы употребляемыхъ въ разное время бусъ, собранныхъ въ могилахъ въ видѣ воспоминанія давно пережитаго времени. Бусы эти большею частью круглыя и стеклянныя разныхъ цвѣтовъ (табл. та же, 25—31); но имѣются кромѣ того: изъ известняка (фиг. 32), изъ халцедона (фиг. 33), изъ сердолика (фиг. 34), изъ агата (фиг. 35), изъ гишира (фиг. 36—38), изъ голубой египетской массы дынообразной формы (фиг. 39). Болѣе крупной формы изъ кости имѣютъ видъ круглой пуговицы (фиг. 40); другія принимаютъ форму пряслицъ (фиг. 42—46); сердца (фиг. 41 и 46), четырехугольных плоскихъ пластинъ, просверленныхъ поперечными сверлинами въ два ряда (фиг. 43 и 44). Имѣются также бусы изъ смалты съ глазками и выпуклинами, и цилиндрики, подобные экземпляру *в* № 1 на табл. ХС, и нѣсколько разноцвѣтныхъ бусъ, подобныхъ *а* и *в* № 2 на табл. ХС. Двѣ бусины представляютъ новый типъ: одна — изъ *темно-зеленой смалты*, съ *радужными* вставками-глазками, подобная экземпляру *ч* № 1 на табл. ХС, и маленькая буса изъ *желтой смалты* съ синими глазками и бѣлыми зрачками, подобная (въ меньшихъ размѣрахъ) экземпляру 15 на табл. ХСІ.

По сосѣдству съ ауломъ Лизгоръ найдены, кромѣ упомянутыхъ выше двухъ могильниковъ, обслѣдованныхъ К. И. Ольшевскимъ, еще нѣсколько другихъ, въ мѣстности, называемой *Саво-Рирая*, и ниже, ближе къ берегамъ Уруха. По порученію Император. Московскаго Археол. Общества, В. Л. Тимоѣеву было поручено провѣрить рассказы жителей объ этихъ могильникахъ и произвести въ нихъ провѣрочныя раскопки. Могильникъ въ Саво-Рирая оказался совершенно обезображеннымъ жителями, и, несмотря на упорные розыски Тимоѣева, ему удалось

Лизгоръ. Собрание Графини Уваровой.

пайти нетронутою только *одну могилу*, въ видѣ каменнаго ящика, установленнаго съ С. на Ю., длиной 1 м. 86 см., шириной у головы—53 см., у ногъ — 40 см. Въ могилѣ оказался одинъ костякъ, положенный на спину, лицомъ вверхъ, руки вдоль туловища и вытянутыми ногами. При костякѣ найдены слѣдующія вещи: бронзовый наперстокъ, 4 бронз. застѣжки и пара серегъ—предметы извѣстнаго Лизгорскаго типа—и болѣе древнія бронзовыя фибулы, булавку и украшеніе-привѣска въ видѣ клюва, одного типа съ крючкомъ изъ Далагкау (табл. LXXII, 9).

На берегу Уруха Тимоѣевымъ вскрыто 6 могилъ; всѣ онѣ состояли изъ единичныхъ погребеній, положенныхъ прямо на грунтъ, безъ признаковъ каменныхъ ящичковъ и съ костяками, распростертыми на спинѣ; могильнаго инвентаря при нихъ не имѣлось за исключеніемъ бронзоваго топора не Кобанскаго типа.

Въ Императорскомъ Эрмитажѣ нахожу подъ рубрикой Лизгоръ вещи совершенно инныя, чѣмъ тѣ, которыя лично имѣю изъ этой мѣстности, равно какъ и тѣ, которыя находилъ въ могилахъ Лизгора К. И. Ольшевскій. Вещи эти состоятъ изъ:

Бронзовой поясной пряжки, въ видѣ лежащаго фантастическаго оленя, съ рогами и завитками вокругъ тѣла—двойникъ того экземпляра, который добытъ изъ могилъ-колодцевъ Кобани (табл. XLIII, 5); разныхъ бронзовыхъ привѣсокъ Кобанскаго типа въ видѣ колесъ, головъ барановъ и оленей; бронзовыхъ бусъ; дугообразныхъ и арбалетныхъ фибулъ; бронзовой круглой литой привѣски (діам. 3,5 см.), состоящей изъ шишкообразной окружности, въ которой помѣщено грубое, неясное изображеніе нагого человѣка, какъ бы съ длинными волосами и бородой, представленный стоящимъ съ раздвинутыми руками и по колѣно (табл. LXIII, 6); бронзовой литой Т-образной фибулы (длин. 5, 8 см.), заканчивающейся чѣмъ-то въ видѣ улитки, корпусъ которой составляетъ средину фибулы между тѣмъ какъ рожки и тѣльце ея образуютъ оконечность фибулы (табл. та же, 7); изъ золотыхъ серегъ, одна съ маленькою перегородчатою привѣскою, залитой съ одной стороны какимъ-то составомъ, другая—рѣзанная изъ золотой пластины миндалеобразной формы съ прямымъ проволочнымъ, короткимъ, тонкимъ стержнемъ, на которомъ насаживались, вѣроятно, жемчужины, какъ въ экземплярахъ моего Собранія изъ Махческа (табл. CVII, 4) и прототипъ которыхъ находимъ въ подобныхъ экземплярахъ изъ бронзы, имѣющихся изъ аула Далагкау (табл. LXXII, 18); изъ золотой привѣсочки, составленной изъ мелкихъ ячеекъ украшенныхъ гранатами, одного типа и дѣла съ находимыми въ значительномъ количествѣ въ могильникахъ Кумбулты и въ особенности Кумунты (табл. CXXIII, 26).

Предметы эти, скупленные у горцевъ не вполне добросовѣстными скупщиками, къ сожалѣнію, трудно приурочить къ тому или другому могильнику края, что отнимаетъ у нихъ всякое значеніе и интересъ.

Д о н и ф а р с ъ .

Въ двухъ верстахъ отъ Лизгора, на томъ же лѣвомъ берегу Уруха и на томъ же кряжѣ, расположено магометанское селеніе Донифарсѣ. Обстроено оно весьма внушительно: при входѣ, на отдѣльномъ, съ одной стороны отвѣсномъ, утесѣ—высокая укрѣпленная башня Канук-Тимассукъ; у ногъ ея сакли аула, а на сосѣднихъ холмахъ еще сакли въ видѣ галуановъ и нѣсколько башенъ. За ауломъ амфитеатръ горъ; внизу подъ самымъ ауломъ ущелье раздвояется: Урухъ сворачиваетъ вправо въ Стрдигорію; лѣвѣе—ущелье Махческое съ рѣчкой Айгомук-донъ или Айгоми-донъ, или Валла-ком-дон; направо за горой — Кумбулта.

Донифарскихъ *могильниковъ* насчитываютъ три и всѣ они расположены въ мѣстности между Лизгоромъ и ауломъ. Нижній могильникъ, въ мѣстности *Догуй-хунта*, виденъ съ дороги; остальные два занимаютъ высшія площадки. Всѣ они имѣютъ одинъ и тотъ же характеръ *общихъ склеповъ* и *каменныхъ ящиковъ* и могутъ быть отличены только большею или меньшею древностью предметовъ, которые впрочемъ гораздо древнѣе, чѣмъ могильный инвентарь Лизгора.

Для большей наглядности привожу выдержку изъ дневника В. Тимоѣева, сопутствовавшаго намъ въ нашихъ поѣздкахъ на Кавказъ и производившаго самостоятельную раскопки въ Донифарсѣ. Поработалъ Тимоѣевъ много вокругъ Донифарса и потратилъ много денегъ, разбираясь въ могилахъ, попорченныхъ и ограбленныхъ мѣстными жителями, но къ счастію въ *Догуй-хунта* ему удалось попасть на 6 совершенно нетронутыхъ могилъ.

Могила 1-ая найдена на глубинѣ одного аршина, при чемъ могила имѣла направленіе съ сѣвера на югъ и состояла изъ двухъ каменныхъ плитняковыхъ ящиковъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ, при чемъ верхній имѣлъ 1 метръ ширины, почти 2 метра длины и 35 см. глубины, а нижній—1 метр. 42 см. ширины, 2 метра длины и 4 см. глубины.

Въ верхней могилѣ были найдены *два костяка*: лежали они рядомъ на спинѣ, оба головами на сѣверъ, ноги вытянуты, руки вдоль туловища и лицомъ вверхъ. Около костяка найдены три кувшинчика изъ плохо выжженной, черной глины, одинъ изъ нихъ былъ разбитъ, двѣ бронзовыя булавки, одна пара бронзовыхъ серегъ,

два плоскихъ бронзовыхъ браслета, одна плоская бронзовая фибула, нѣсколько бусъ, одинъ бронзовый топоръ съ небольшимъ отверстіемъ сверху обуха, и одинъ бронзовый плоскій кинжалъ.

Въ *нижней могилѣ* было три костяка, при чемъ два правые — головами на сѣверъ, ногами на югъ, а третій, лѣвый, головой на югъ, ногами на сѣверъ, — всѣ три на спинѣ и лежащіе правѣе — лицомъ вверхъ, руки вдоль туловища а третій лицомъ на лѣвую сторону, правая рука согнута въ локтѣ и кисть руки на груди, лѣвая вдоль туловища, ноги вытянуты. При костякахъ были найдены четыре кувшинчика черной глины, плохо выжженной (2 съ ручкой и 2 безъ ручекъ), при чемъ два разбиты на части, четыре бронзовыя булавки, три бронзовыхъ фибулы (изъ нихъ одна съ цѣпочкой), одна бронзовая гривна, бронзовый колокольчикъ, металлическое зеркало (было разбито пополамъ).

Могила 2-ая была на глубинѣ 1 м. 72 см., при чемъ присутствіе могилы было обнаружено углемъ, смѣшаннымъ съ золой. Здѣсь найдены кости человѣческихъ рукъ, ногъ, реберъ и головъ, перемѣшанныя съ камнями, золой и углемъ, нѣкоторыя же кости полуобгорѣлыя; могила вырыта въ грунтѣ и имѣла въ длину 1 м. 70 см. и въ ширину 71 см. Вещи найдены слѣдующія: двѣ бронзовыхъ булавки, бронзовыя серьги, бронзовый слитокъ и 7 кувшинчиковъ, при чемъ цѣлыхъ оказалось только два.

Могила 3-ья найдена на глубинѣ 2 мет., при чемъ сверху костяковъ были положены небольшія плиты, бока же и дно могилы состояли изъ грунта; могила имѣла направленіе съ сѣвера на югъ и имѣла приблизительно размѣры 1 мет. въ ширину и около 2 метр. въ длину. Въ могилѣ найдены два костяка, положенные на спину, головами на сѣверъ, ногами на югъ, лицомъ вверхъ, ноги вытянуты и руки вдоль туловища.

При костякахъ найдены слѣдующія вещи: одна бронзовая булавка, двѣ серьги, бронзовая фибула, два бронзовыхъ барана, бронзовая пряжка, бронзовый топоръ, одинъ кувшинчикъ черной глины, плохо выжженный, и нѣсколько бусъ.

Могила 4-ая на глубинѣ 1 м. 72 см., въ грунтѣ, и присутствіе могилы было обнаружено массою угля, найденнаго на глубинѣ одного аршина; могила имѣла одни и тѣже размѣры какъ третья. Въ могилѣ были найдены три костяка, сначала одинъ сверху, а затѣмъ, подъ нимъ, еще два при чемъ всѣ три лежали головами на сѣверъ, и верхній лицомъ на правую сторону, руки — вдоль туловища, а ноги въ колѣняхъ полусогнуты, ступни же ногъ вмѣстѣ, нижніе два — лицомъ вверхъ, руки вдоль туловища, ноги вытянуты. При костякахъ найдены слѣдующія вещи: четыре кувшинчика черной глины, плохо выжженные, двѣ бронзовыя булавки, двѣ бронзовыя серьги, бронзовая фигура оленя, бронзовая гривна, бронзовый кинжалъ, три бронзовыхъ плоскихъ стрѣлы, каменный шестоперъ, костяная застѣжка съ орнаментомъ, глиняная нуговица съ орнаментомъ, шесть бронзовыхъ браслетъ, одна золотая серьга, и нѣсколько бусъ, въ томъ числѣ двѣ золотыя.

Могила 5-ая на той же глубинѣ; ширина полтора метра, длина 2 мет.; могила имѣла направленіе съ NW на SO. Она прикрывалась небольшими плитами подъ которыми найдено три костяка: сверху одинъ и внизу два. Верхній головой на SO, лицомъ на правую сторону, на спинѣ, руки вдоль туловища, правая нога согнута въ колѣнѣ, такъ что ступня была около колѣна другой ноги, лѣвая же вытянута. Нижніе два, рядомъ, на спинѣ, головами на NW, лицомъ вверхъ, руки вдоль туловища, ноги вытянуты. При костякахъ найдены слѣдующія вещи: 4 кувшинчика черной глины, плохо выжженной (3 разбиты или же раздавлены землей и 1 цѣльный), одна бронзовая булава, двѣ бронзовыхъ серьги, одна бронзовая плоская фибула, бронзовый 4-хъ гранный гвоздь, два бронзовыхъ 4-хъ гранныхъ браслета, бронзовое украшеніе, подобіе креста съ отверстіемъ въ срединѣ и нѣсколько бусъ.

Могила 6-ая въ грунтѣ, на глубинѣ полтора метра, шириной въ 60 см., длиной въ 1 м. 72 см., направленіе могилы съ NW на SO.

Въ могилѣ найденъ одинъ костякъ, головой на NW, на спинѣ, лицо вверхъ, руки вдоль туловища, ноги вытянуты. При костякѣ найдены одинъ кувшинчикъ черной глины, одна пара бронзовыхъ серегъ, бронзовая пряжка, обломокъ отъ колокольчика, бронзовой плоскій крестъ, бронзовое украшеніе на подобіе топора, бронзовая фибула, костяная игла и нѣсколько бусъ.

Извѣстный мнѣ могильный инвентарь изъ Донифарса принадлежитъ по всему вѣроятію къ тремъ различнымъ эпохамъ.

Къ *болѣе древней* причисляю:

Кинжалъ литой совмѣстно съ клинкомъ и рукоятію (длина 26 см., длина рукояти безъ головки 8 см.) ¹⁾. Къ сожалѣнію кинжалъ ужасно попорченъ ржавчиной, которая не позволяетъ полного заключенія объ украшеніи рукояти, несмотря на то, что сохранившіеся остатки четырехъ продольныхъ полосъ въ верхней части и шести треугольниковъ по обѣимъ сторонамъ нижней части рукояти указываютъ на весьма интересную технику бронзовыхъ перегородокъ, оставленныхъ въ металлѣ, и заполнения выбранныхъ ячеекъ твердою массой, которая чувствуется еще въ нашемъ экземплярѣ, несмотря на все затянувшую окись (табл. LXXXIII, 3).

Бронзовый наконечникъ копья, совершенно полый, очень короткій (выш. 7,5 см.), довольно плоскій (діам. выш. 2,8 см., шир. 1,2 см.), съ совершенно незначительными перьями-гранями (рис. 174).

Браслеты бронзовые, также очень испорченные окисью съ тремя рѣзкими ребрами и, вѣроятно, съ завитками (въ обоихъ экземплярахъ они обломаны) на

¹⁾ Такой же совершенно въ Историч. Музеѣ изъ новыхъ пріобрѣтеній приписывается Кобани.

концахъ, типъ древній Кобанскій (см. табл. XXX, 4 и 5), но формы и бронзы болѣе легкимъ (табл. LXXXIII, 4).

Булавка съ павлиньимъ перомъ вмѣсто верхушки и бараньей головкой у ея основанія, хорошей тяжелой бронзы, подобная Кумбултскимъ (табл. LXXXIV, 1), но также сильно попорченная окисью.

Бронзовый сосудъ, которому по сохранившимся обломкамъ можно придать форму и размѣры подобнаго-же сосуда изъ Рутхи; сходство тѣмъ болѣе поразительное, что Донифарскій сосудъ совершенно такого-же грубаго дѣла, какъ и Рутхскій, и что на первомъ легко прослѣдить рядъ такихъ-же неумѣлыхъ грубыхъ заплатъ, какъ и на второмъ.

Рис. 175.

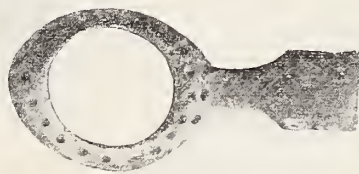

Рис. 177.

Рис. 176.

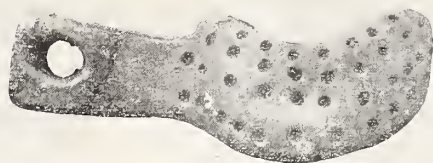

Рис. 178.

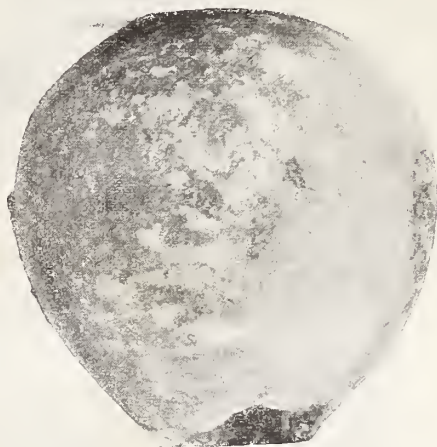

Рис. 179.

Бронзовое литое изображеніе оленя (рис. 175) съ хорошо выдѣланной головкой, увѣнчанной рогами, короткимъ хвостомъ и недодѣланными задними ножками; въ полости груди продѣлано круглое отверстіе. Олень этотъ напоминаетъ по технике уточки отъ браслетъ изъ древней Кобани (стр. 58 и табл. XXXV, 2).

Бронзовое кольцо привѣска съ двумя лонастями (рис. 176) совершенно сходное съ тѣми, которыя находимъ въ катакомбахъ Чми (табл. LVI, 14).

Костяное кольцо съ удлиненнымъ придаткомъ, имѣющимъ круглое отверстіе для подвѣшиванья на одномъ концѣ (рис. 177 и 178). Кольцо, это уже съ одной стороны и, расширяясь съ другой, должно было плотно охватывать нижнюю часть пальца; видѣнное въ профиль (рис. 178), оно представляетъ изогнутую фигуру, стѣнки которой покрыты неправильно расположенными круглыми отверстіями. Кольцо это могло служить для натягиванья лука.

Булава круглая изъ свѣтлаго, мелко зернистаго, крѣпкаго песчаника (выш. 6 см.), съ круглою сквозною сверлиною (рис. 179).

Сердоликовыя, весьма впрочемъ рѣдкія, *бусы*, напоминающія древнія могилы Кобани.

Ко второй, болѣе поздней, эпохѣ слѣдуетъ приписать *бусы*: изъ калцедона,

топаза и горнаго хрустала, гишира, стеклянныя—желтаго, синяго и темно-фіолетоваго цвѣта, иныя съ глазками и маленькія изъ разноцвѣтной смалты, между которыми имѣются, но въ маломъ количествѣ, темныя и болѣе свѣтлыя, съ бѣлыми и синими *глазками* (табл. ХС, № 1 м и о), рогатки (тамъ же, т), плоскія, граненныя, желтоватыя съ однимъ глазкомъ; нѣсколько бусъ изъ *разноцвѣтной смалты* преимущественно въ красныхъ цвѣтахъ (тамъ же № 3, б), зеленыхъ (тамъ же № 1, р) и одна весьма крупныхъ размѣровъ совершенно пестрая (тамъ же № 6).

Между бусами этой *эпохи* находимъ *графитовый рожокъ* (выш. 4 см.), весьма искусно обшитый въ верхней своей части матеріей, переплетенной шелковою сѣтью; рожокъ этотъ (табл. LXXXIII, 5) служилъ, вѣроятно, ятатурой противъ глаза.

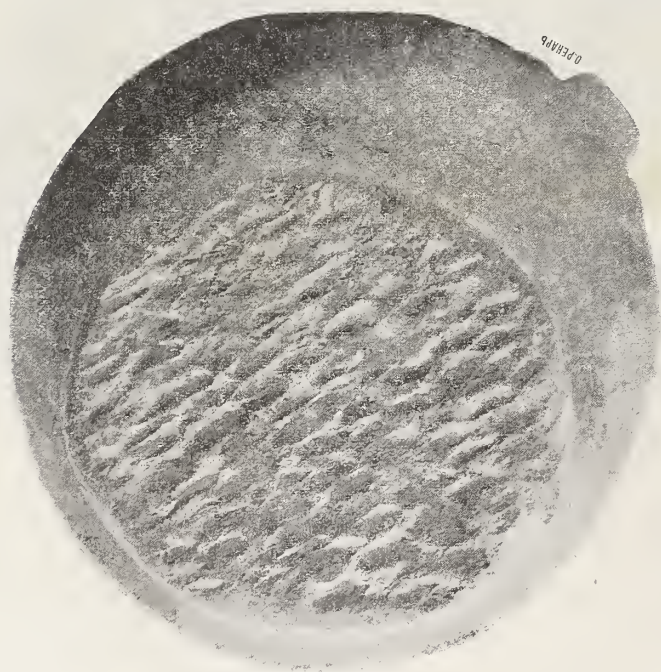

Рис. 180.

Совершенно *позднія* бусы, въ большомъ количествѣ, съ потемнѣвшей позолотой и мелкій бисеръ желтый, зеленый и синій. При бусахъ нѣсколько пластинъ изъ раковинъ и стеклянная зеленоватая витая привѣска.

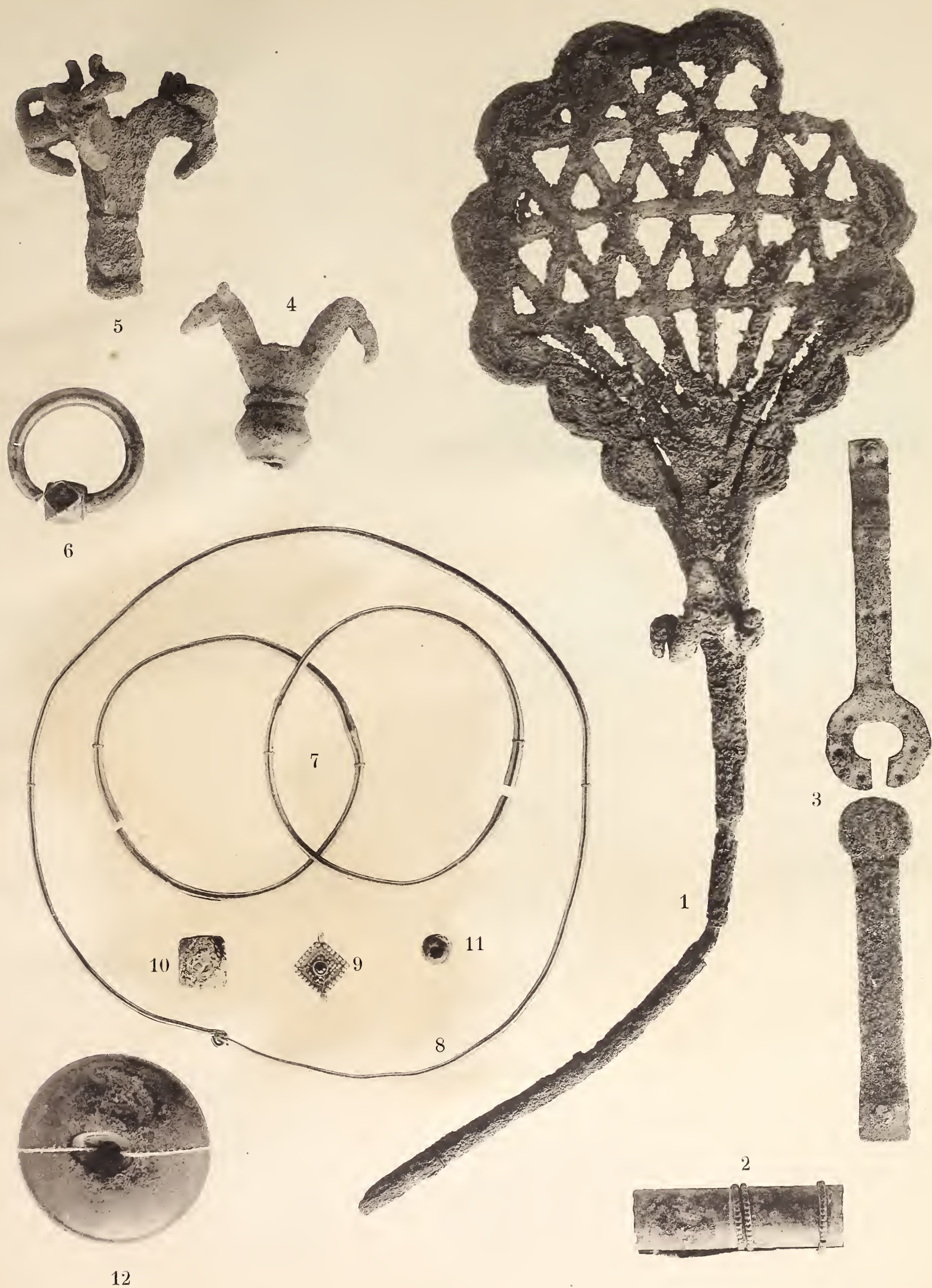
Новымъ типомъ являются въ этомъ могильникѣ *височныя кольца* или уборъ для волосъ, находимый всегда вокругъ головы и представляющійся въ видѣ *желобчатыхъ бронзовыхъ полосъ* (длина 10 см., шир. 1,8 мил.), изогнутыхъ въ три параллельные ряда, связанныхъ между собой проволочнымъ узкимъ переходомъ, между тѣмъ какъ вторая и третья пластина соеди-

няются между собой проволочною перекладиной во всю длину предмета, придавая ему форму *фибулы* (табл. LXXXIII, 6). Могильники Донифарса, равно какъ и могильникъ въ Фаскау, весьма богаты подобными предметами, величина которыхъ весьма однообразна.

Глиняные сосуды Донифарса представляются намъ также подъ видомъ трехъ различныхъ эпохъ: *болѣе древнихъ* (6 экз.)—одной формы, размѣровъ, техники и орнаментики съ сосудами Кумбулты (см. табл. ХСІХ, 4—7), изъ грубой черной глины съ сильною примѣсью песка, какъ тамъ—съ неправильно надавленнымъ орнаментомъ, съ выпуклинами, и только съ намекомъ на ручки (табл. LXXXV, 11), которыя, однако, по сравненію съ Кумбултскимъ экземпляромъ (табл. ХСІХ, 6), при-

1 и 2 Задалискъ. 3—6 Донифарсъ. 7—12 Кумбулта. Собрание Графини Уваровой.

1—3 Дошифарсь. 4—5 Рутха. 6 Махческь. 7—12 Цах-Адагъ. Собрание Графини Уваровой.

нимаютъ болѣе ясную, опредѣленную форму. Сосуды эти лѣплены отъ руки, безъ помощи круга и, вѣроятно, сушились послѣ отдѣлки, на плетушкахъ изъ сучьевъ, что легко прослѣдить на одномъ изъ Донифарскихъ экземпляровъ, дно котораго воспроизводимъ на рис. 180

Къ этому отдѣлу сосудовъ слѣдуетъ причесть по составу глины, незатѣйливости формовки и всякаго отсутствія верхняго борта, который какъ бы обрѣзанъ при лѣпкѣ (что замѣчается впрочемъ и въ вышеописанныхъ сосудахъ, какъ Донифарскаго, такъ и Кумбултскаго могильника) — одинъ *сосудъ* въ видѣ болѣе узкаго, высокаго *горшка* (выш. 14 см.) съ незначительною прилѣпной-ручкой, проткнутой насквозь, вѣроятно, для подвѣшиванья (табл. LXXXV, 12). Сюда же причисляю три сосуда изъ такой же грубой глины и такой же грубой лѣпки; *одинъ* — въ видѣ невысокаго горшка (выш. 11,5 mill.), съ раздавшимся низомъ, съ ручкою, лѣпленной отъ верхняго отверстия, и *два другихъ*, болѣе высокихъ и узкихъ (выш. 14 см.), почти единственныхъ по формѣ, съ ручкою въ видѣ прямого столбика, вышиной въ 8,5 см., соединеннаго съ кувшиномъ поперечною перекладиной и просверленнаго насквозь отверстіемъ, имѣющимъ соединеніе съ внутренностью сосуда (табл. LXXXV, 14). Этотъ сосудъ схожъ по ручкѣ съ сосудомъ изъ Задалиска, на который указывалось выше (стр. 189 и табл. LXXXV, 1).

Къ иной эпохѣ принадлежатъ двѣ *миски* (выш. 6,5 и 4,5 mill., діам. 11 и 12 см.), изъ красноватой, гораздо болѣе тонкой и лучше отмученной глины со слѣдами раскраски красною же краской подъ видомъ полосъ, пересѣкающихся линій и фестоновъ. Миски эти имѣютъ двѣ маленькія дырочки по обѣимъ сторонамъ края сосуда, которыя, вѣроятно, служили для подвѣшиванья. Оба экземпляра добыты въ общихъ могилахъ (табл. LXXIII, 4 и LXXXV, 13).

Къ *третьей, еще болѣе поздней эпохѣ*, принадлежитъ *большая миска*, съ узкимъ дномъ, раздавшимися боками, украшенными пояскомъ и орнаментомъ, съ четырехгранною ручкою съ отверстіемъ, соединяющимся со внутренностью миски, покрытой внутри и извнѣ легкою зеленою поливою. Выш. 7 см.; діам. 13,5 мил.

Камбылте или Кумбулта.

Въ двухъ верстахъ отъ селенія Донифарсъ, вверхъ по теченію рѣки Уруха, лежитъ аулъ Камбылте, отъ котораго также вверхъ по теченію, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты, на южномъ склонѣ горы выше, рѣки на 150 саж., были произведены раскопки К. И. Ольшевскимъ (рис. 181) въ мѣстности, прозываемой Алдаръ-Резень. Заимствую описаніе этихъ раскопокъ изъ дневника изслѣдователя ¹⁾.

Могилы 1-я. При вскрытіи могилы, на глубинѣ

Рис. 181.

„ $\frac{3}{4}$ аршина найдены въ безпорядкѣ лежація кости рукъ и ногъ, между которыми находились: двѣ пряжки бронзовыя, 2 бронзовыя пластинки длин. 5 см., шир. 9 см., одно бронзовое кольцо, одна бронзовая фибула, желѣзный ножикъ и круглый камень, имѣющій въ діаметрѣ 5 см.

¹⁾ Шантрѣ, заимствуя въ своихъ „Recherches Anth. dans le Caucase“. t. 3, p. 25—32 описаніе и рисунки Ольшевскаго, перепуталъ эти послѣдніе и помѣстилъ въ Камбылту (№ 8 и 9) виды Комуны.

Могила 2-я. При вскрытіи второй могилы было найдено нѣсколько пологихъ, мапныхъ череповъ, два куска сгнившаго дерева, бронзовый цилиндръ, имѣющій въ вышину 1,5 стм. и въ діаметръ 1,2 стм., одно спиральное кольцо, одна пряжка бронзовая и бронзовыя же фибула и привѣска.

Могила 3-ья. Въ небольшомъ откосѣ, послѣ снятія перваго слоя земли на глубинѣ одного аршина, найдена плита, на которой лежали кости животнаго. Длина плиты—110 стм., ширина 40 стм.; подъ нею найдена совершенно сгнившая доска, украшенная съ внутренней стороны весьма тонкими пластинками золота. Продольный слой доски имѣлъ направленіе отъ сѣверо-востока на юго-западъ.

Рис. 182.

„Подъ доской лежалъ вполне истлѣвшій скелетъ головой на юго-западъ. Внутренность могилы обложена рѣчнымъ камнемъ (рис. 182). Возлѣ головы скелета, съ правой стороны найдено 7 бусъ, желѣзные удила съ бронзовыми кольцами и четыреугольный колокольчикъ. Съ лѣвой стороны возлѣ черепа—3 бронзовыя сердцевидныя украшенія (навѣски), 1 буса и глиняный горшокъ. На груди скелета—2 булавки, длиною въ 40 стм., съ завитками, одна баранья головка, двѣ фибулы. Отъ груди до тазовой кости тянулись 4 серебряныя кругло-выпуклыя украшенія; 15 стм. въ діаметръ. На поясѣ съ правой стороны—золотая пластинка съ овальнымъ стеклышкомъ, прикрѣпленнымъ къ бронзовой пластинкѣ; украшеніе бронзовое съ двумя лошадиными головками, бронзовая пряжка и патинное зеркало. У пояса съ лѣвой стороны—два желѣзные кольца, каждое въ діаметръ 5 стм., желѣзный кинжалъ, длиною 19 стм., шириною—3,3 стм., 2 бронзовыя браслета и части бронзовой цѣпочки. На лѣвомъ бедрѣ—украшеніе изъ тончайшаго золота, прикрѣпленное къ кожѣ, и спиральное кольцо бронзовое. Съ пра-

„вой стороны у колѣнъ—бронзовый звѣздобразный наконечникъ булавы, 8 бусъ и
„остатки бронзовыхъ серегъ (рис. 183).

Могилѣ 4-я. Устройство могилы и положеніе скелета такіе же, какъ и въ
„3-й могилѣ. У головы скелета найдено: 2 серебряныя бусы, въ діаметрѣ 2,5 см.,
„человѣческій зубъ, оправленный въ золото, съ ушкомъ, овально-выпуклое сквозное
„украшеніе съ ушкомъ, золото въ тонкихъ пластинкахъ, фигурка, изображающая ба-
„ранью головку, между рогами которой прикрѣплена другая меньшая головка, также
„баранья. Ниже головы въ безпорядкѣ разбросанныя бусы, въ количествѣ 21 штуки,

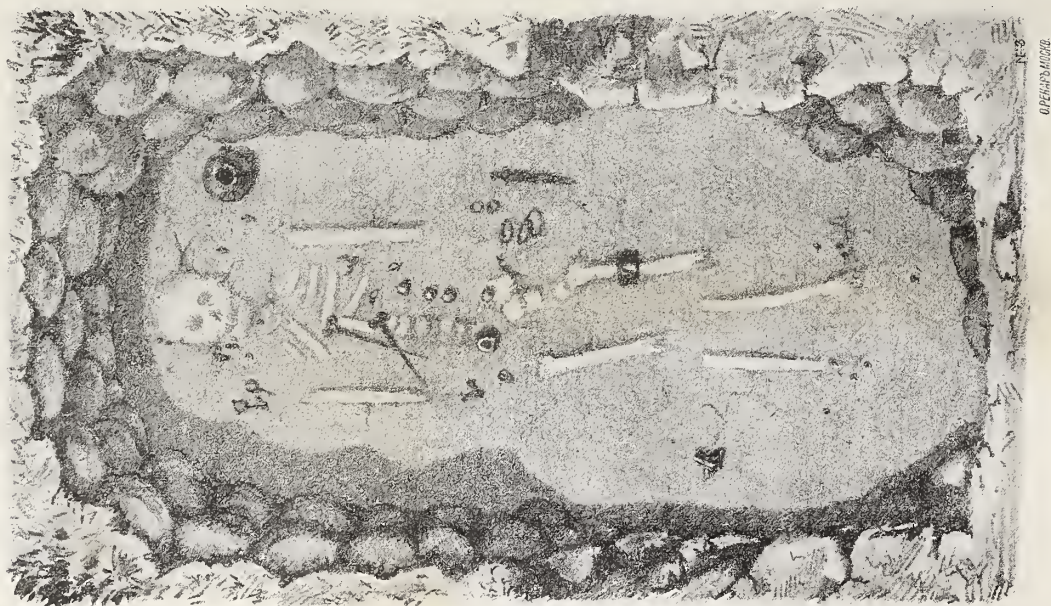

Рис. 183.

„двѣ бронзовыя фибулы и обломокъ третьей. Возлѣ груди—двѣ пластинки съ го-
„ловами какого-то животнаго и каждая съ двумя сквозными дырочками, бронзовое
„шило и зеркало изъ бѣловатаго сплава. Ниже пояса съ правой стороны — двѣ
„бронзовыя пряжки, бронзовая четырехугольная пластинка, имѣющая двѣ дырочки
„по краямъ, бронзовый ножикъ, длиною 10 см., шириною 3 см., съ конусообразной
„оконечностью и обоюдоострый; бронзовая привѣска съ тремя бараньими головками
„и ушкомъ, остатокъ позолоченной пряжки и дугообразная бронзовая вещица.
„Съ правой стороны рукъ—поломки бронзоваго браслета, два спиральныхъ укра-
„шенія, въ безпорядкѣ 14 бусъ, бронзовая фигурка козла и нѣчто въ родѣ фигурки
„человѣка. У бедра съ лѣвой стороны—нѣчто въ родѣ бронзовой ложечки, два скрѣ-
„пленныхъ между собою цилиндрическихъ украшенія, одинъ бронзовый колоколь-
„чикъ, 11 бусъ, разбросанныхъ вдоль нижней части скелета, и одинъ брусекъ.
„У самыхъ ногъ—круглое бронзовое украшеніе и три бронзовыхъ колокольчика

„разной величины. У головы найденъ еще сосудъ изъ глины, изображающій утку
„(рис. 184).

Могилы 5-ая. Вскрывая эту могилу, соблюдать порядокъ было невозможно,
„но видно, что устройство ея такое же, какъ и предыдущихъ. Найдены слѣдующія
„вещи: 2 золотыя серги, одна золотая буса, нѣчто въ родѣ золотой пряжки съ оваль-
„нымъ сердечкомъ (сердоликовымъ), сердоликовый глазокъ, оправленный въ золото,
„золотая птица, крылья которой и хвостъ украшены сердоликовыми глазками,
„2 бронзовыхъ браслета, 2 бронзовыя булавки съ завитками на концахъ, одна
„бронзовая гривна, 2 бронзовыя бараньи головки, 3 бронзовыя фибулы, бронзо-
„вые щипчики, патиновое зеркало, часть эмалированной пряжки, кусокъ истлѣвшаго
„дерева, согнутая бронзовая пластинка
„со скленанными концами, такая же пла-
„стинка, но не согнутая, 5,5 стм. длины,
„3 четырехугольныя выпуклыя украшенія
„съ дырой на срединѣ, бронзовая фигур-
„ка человѣка, кругло-выпуклая пуговица,
„2 половинки какого-то предмета, сердце-
„видное украшеніе съ ушкомъ, бронзовая
„подвѣска, двѣ бронзовыя пластинки, скле-
„панныя между собой и съ 2 дырочками на
„оконечностяхъ, одна пластинка орнамен-
„тированная, бронзовый предметъ, согну-
„тый дугообразно, и 33 бусы.

Рис. 184.

Могилы 6-ая. У головы скелета 2 золотыя серьги, одна фибула бронзовая,
„37 разныхъ бусъ. На груди—3 фибулы бронзовыя, 1 золотая накладная пла-
„стинка, 2 круглыя бронзовыя вещицы, бронзовая головка какого-то животного,
„золотое украшеніе съ сердоликовымъ глазкомъ, бронзовая булавка съ завитками,
„бронзовая гривна, человѣческая фигурка. Съ лѣвой стороны, возлѣ кисти руки—
„бронзовое спиральное кольцо, патиновое зеркало, стеклянное кольцо, бронзовый
„браслетъ, перстень бронзовый. На поясѣ—двѣ бронзовыя пряжки. Ниже пояса—
„пронизка съ фигурою льва, небольшія бронзовыя колечки, остатокъ серебряной
„пряжки, выпуклая бляшка съ 8-ю полукруглыми концами и, съ отверстіемъ на
„срединѣ, бронзовый обломокъ фигурки. Ниже колѣнъ—обломки бронзы, брон-
„зовое кольцо служившее серьгой или подвѣской.

„Въ полуверстѣ отъ мѣста первыхъ раскопокъ вверхъ по теченію рѣки, была
„найдена могила, разрушившаяся отъ времени, но представляющая интересъ по
„своему устройству. Могила, повидимому, имѣла когда-то видъ кургана (хотя и не
„особенно большого), обложеннаго рѣчнымъ камнемъ. Часть кургана свалилась въ
„Урухъ и обнаружила внутреннее устройство могилы. Не глубже 1½ арш. отъ
„верхушки кургана, найдены три плиты, 190 стм. длины и 75 стм. ширины. Подъ

„плитою пустое пространство, стѣны котораго сложены изъ камня на извести.
„Глубина пространства—50 см., ширина—147 см., длина—165 см. Направле-
„ніе длины на юго-западъ. Въ немъ найдены: берцовая кость, 2 ребра и нѣсколько
„кусковъ разныхъ костей и въ томъ числѣ одинъ коренной зубъ. Немного выше
„отъ этой мѣстности была вскрыта еще могила.

Наши личныя раскопки, равно какъ и раскопки В. Тимофеева, произведен-
ныя имъ по порученію Импер. Моск. Археологическаго Общества, не дали ни-
чего новаго противъ вышеприведеннаго дневника К. И. Ольшевскаго.

Могильники Кумбулты, безъ сомнѣнія, одни изъ богатѣйшихъ въ Осетіи и
вмѣстѣ съ тѣмъ одни изъ тѣхъ, которые, къ несчастію, расхищены и расхищаются
въ громаднѣйшихъ размѣрахъ. Причинъ къ тому весьма много: во-первыхъ они
расположены въ поднебесной выси, настолько далеко и высоко отъ всякаго упра-
вленія или даже человѣческаго общенія, что туда заѣхать весьма трудно, что
дозволяетъ Дигорцамъ безпрепятственно разрабатывать свои могильники, обращая
это дѣло въ весьма доходный промыселъ; во-вторыхъ—въ ущельѣ этомъ и по со-
сѣдству живутъ лица вліятельныя, запятая почти исключительно развѣдкою мо-
гилъ, ихъ разработкой и покупкой вещей, въ нихъ добываемыхъ; въ-третьихъ—
и это главная причина: могильники Кумбулты весьма богаты золотыми предметами
въ видѣ серегъ, привѣсокъ, византійскихъ монетъ и брактеатовъ, а золото всегда
обращаетъ на себя особое вниманіе поселянъ.

Могильники этой мѣстности такъ богаты разнороднѣйшими предметами убран-
ства, что я снова раздѣлю ихъ на отдѣлы, какъ то сдѣлано для древней Кубани.

Б у л а в к и.

Особую извѣстность получили булавки *громаднѣйшихъ* размѣровъ, которыя
находятся въ этой мѣстности массами и назначеніе которыхъ трудно опредѣлить,
ради ихъ значительныхъ размѣровъ и особой громоздкости. Булавки эти имѣютъ
круглый стержень, частью перевитой у вершины, и головку, большею частью въ
видѣ громаднѣйшихъ расплюснутыхъ бараньихъ роговъ, изогнутыхъ въ обѣ сто-
роны. Длиною булавки эти достигаютъ до 55 см. и болѣе и весьма значительны
по вѣсу (табл. LXXXVI, I).

Булавки эти большею частью вылиты изъ цѣльной массы, при чемъ головки выко-
ваны еще въ мягкомъ видѣ и разукрашены обыкновенно штамбовымъ незамысловатымъ
рисункомъ точками, которыя представляются въ видѣ выпуклинъ на одной сто-
ронѣ и въ видѣ впадинъ—на другой. Боковые завитки роговъ вырѣзаны въ пла-
стинѣ. Головки эти имѣютъ до 20 см. ширины. Не рѣдкость встрѣтить подоб-
ную булавку, изломанную и починенную еще въ древности: починка верхней пла-
стинки состоитъ изъ довольно грубо наложенныхъ заклепокъ; отломанный же стержень
приклепывается снова къ головкѣ, какъ на воспроизводимомъ нами экземпляръ,

посредствомъ расплавки стержня, расковки его въ болѣе тонкую пластину, которую напускаютъ на головку съ одной стороны, обварачивая имъ же добавочный подставной костыль подведенный съ оборотной стороны.

Между описываемыми булавками имѣются и съ меньшими головками (до 5 см.) по, при уменьшеніи размѣровъ сихъ послѣднихъ, самъ стержень остается такимъ же длиннымъ, такъ что употребленіе и этихъ меньшихъ булавокъ также проблематично.

Менѣе громоздки и длинны булавки, имѣющія головки въ видѣ *павлинаго пера* (табл. LXXXVII, I). Верхушки эти, у булавокъ меньшихъ размѣровъ, расположены на шалнерахъ такимъ образомъ, что могутъ двигаться и откидываться (табл. та же, 2). Основаніе верхушки весьма часто украшается бараньими головками (табл. LXXXVIII, 2 — обломокъ такой булавки).

Находимъ также булавку (единственный экземпляръ въ моемъ Собраніи) весьма массивныхъ размѣровъ, состоящую изъ стержня длиною въ 57 см., перевитаго къ верху и съ *узкою вершиною изъ пластинчатой бронзы* длиною въ 18 см. и шириной въ 4 см. также украшенной по окрѣпѣ и по поверхности выбитыми точками (табл. LXXXVI, 2).

Такого же типа и дѣла: *маленькія булавки съ рогами-завитками* по сторонамъ, выш. 18 см. (табл. LXXXVII, 3 и 4), и *булавки лопаткой*, украшенные точкообразнымъ орнаментомъ, расположеннымъ по поверхности въ видѣ вѣера (табл. та же, 5 и 6) и съ отверстіями по срединѣ или въ нижней части для прикрѣпленія булавки ремешкомъ или лентой.

Булавки, въ которыхъ видны послѣ литья *слѣды чеканки*, имѣютъ иногда вершины въ видѣ *сферическихъ* пластинъ съ отверстіемъ на срединѣ (табл. та же, 7).

Булавки *съ головками въ видѣ веселъ*, въ иныхъ экземплярахъ украшенныхъ незатѣйливымъ орнаментомъ точекъ и кружковъ, соединенныхъ между собой наклонными полосками, въ иныхъ—съ совершенно гладкою поверхностью. Верхняя часть весла завернута въ трубочку (табл. та же, 8 и 9). Булавки эти, въ особенности имѣющія головки съ гладкою поверхностью, напоминаютъ въ болѣе грубой формѣ экземпляры, находимые въ каменныхъ ящикахъ Гаспры въ Крыму.

Булавки болѣе маленькія, круглый стержень которыхъ расплюснутъ и загнутъ въ верхней части (табл. та же, 10). Булавки эти напоминаютъ въ меньшихъ размѣрахъ подобные экземпляры древней Кобани (XIV, 5).

Имѣются также *совсѣмъ маленькія* (выш. $7\frac{1}{2}$ см.), съ *воздеобразною головкой*, иногда двойною, съ дырочкой на стержнѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ появляется утолщеніе (табл. LXXXVI, 11 и 12).

Булавки въ видѣ *длиннаго моущаго стержня, перевитаго проволокой*, на вершину котораго насажены *5 коническихъ верхушекъ* (одна на верху и 4 по сторонамъ); ниже, у того мѣста, гдѣ начинался стержень булавки,—весьма не-

умѣля, грубыя и вынѣ сильно попорченныя изображенія птицъ и животныхъ. Подобный экземпляръ, съ отломаннымъ стержнемъ имѣется въ Историческомъ Музеѣ

Рис. 185.

(табл. ХСII, 2). Такая же булавка, но лучшей сохранности, съ ясно выраженными верхнею и 3-мя (четвертая отломана) боковыми литыми перевитыми пирамидками съ черепахообразною бляхою, украшенною двумя бараньими головами у начала стержня въ Импер. Эрмитажѣ. Длина этой булавки—62 см.; высота головки 17 см. (рис. 185).

Верхушка булавки въ видѣ *литого круга*, (въ Историч. Музеѣ) разукрашеннаго неяснымъ орнаментомъ, состоящимъ изъ черточекъ, круговыхъ полосъ и сферическихъ изображеній. Діам. 8 см. (табл. ХСII, 3).

Верхушка отъ булавки въ видѣ *креста*, (въ Историч. Музеѣ) украшеннаго прорѣзными отверстіями и шишечками (табл. та же, 4)

Верхушка въ видѣ *завитыхъ роговъ*, увѣнчивающихъ раздвоенную верхушку (табл. LXXXVIII, 9).

Совершенно маленькая верхушка изъ бѣловатой массы въ видѣ *кирки* или *топорика* (табл. ХСII, 5).

Верхушка—перекладина, въ видѣ *тонкаго длиннаго топорика* съ птичьей головой и клювомъ съ одной стороны и двумя отверстіями для насадки на стержень (табл. та же, 6).

Поясныя пряжки.

Поясныя пряжки Кумбултскаго могильника въ своихъ древнѣйшихъ формахъ напоминаютъ пряжки болѣе позднихъ могилъ Кобани. На одной изъ нихъ (въ моемъ Собраніи) находимъ даже, подобно Кобани, орнаментъ, выбранный рѣзцомъ въ толщѣ бронзовой пластины и заполненный желѣзомъ.

Имѣются также пряжки литыя, въ видѣ змѣи (табл. LXXXVIII, 1), образующей изгибами своего туловища всю фигуру пряжки съ крючкомъ на оборотѣ. Съ змѣиными пзображеніями встрѣчались мы и въ Кобанскомъ могильникѣ, гдѣ находили ихъ на бронзовыхъ молоткахъ и пряжкахъ и гдѣ, въ верхнихъ слояхъ, то есть въ болѣе позднихъ могилахъ, найдено нѣсколько змѣинообразныхъ фибулъ изъ бронзовой проволоки (табл. XXXVI, 1) схожихъ съ нынѣ приводимыми пряжками, которыя имѣются также и въ катакомбахъ Джерахскаго ущелья или Суаргомъ (табл. LVI, 3), но фибулы Кобани гораздо грубѣе по формамъ и дѣлу чѣмъ нынѣ приводимыя Кумбултскія пряжки.

Въ Истор. Музеѣ находимъ пряжку прорѣзную, украшенную на поверхности подраженіемъ скани или плетенки, окружающей двухъ такихъ же, весьма неопредѣленной формы, борющихся между собой, животныхъ съ большими толстыми головами (табл. ХСII, 5). Такія же двѣ пряжки, но лучшей сохранности, имѣются въ Вѣнскомъ Музеѣ.

Пряжки *пластинчатыя*, напоминающія древне-Кобанскія, но съ цѣпочками съ задней стороны и подвышеніемъ переднихъ угловъ, на что указывалось, впрочемъ, и при описаніи пряжекъ Кобани (стр. 40). У одной изъ нихъ сохранились остатки кожи, указывающей, что поясъ былъ изъ этого матеріала. Подобныя пряжки имѣются и въ Рутхинскомъ могильникѣ (табл. CV, 1).

Въ моемъ Собраніи и въ Историческомъ Музеѣ имѣются пряжки *подковообразныя* съ отверстіями для пришивки къ поясу (табл. LXXXIX, 1 и 2), вѣроятно, также кожаному, и украшенныя на передней сторонѣ изображеніемъ головъ животныхъ, чаще всего *барановъ, коней, джиранъ*, принимающихъ иногда непонятно удлиненную форму (табл. LXXXVIII, 3 и 4). По обломкамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ можно заключить, что подковообразный остовъ пряжки состоялъ изъ лучеобразныхъ полосъ, сливающихся въ одно цѣлое у головы животного и крючка, находящагося подъ ней.

Пряжки въ видѣ *крючковъ*, но не литыхъ изъ тяжелой бронзы и громадныхъ размѣровъ, какъ экземпляры древней Кобани, но витыя изъ тонкой плоской бронзовой проволоки, съ спиральными боковыми оконечностями (табл. LXXXVIII, 5) подобныя тѣмъ, которыя имѣлись въ катакомбахъ Чми (табл. LVI, 4).

Пряжки позднія съ утолщеннымъ *кобичко-образнымъ носикомъ*, весьма разнообразныя по формамъ и размѣрамъ. Одна изъ таковыхъ, принадлежащая Истор. Музею, покрыта по бронзѣ золотымъ листомъ, подобно предметамъ изъ Рутхѣ.

Въ Истор. Музеѣ имѣются также: 2 пряжки литыя бронзовыя съ *звѣринными головками*, образующими у одной переднюю часть пряжки, а у второй— заднюю; пряжка съ выгибомъ и 4 круглыми отверстіями къ сторонѣ пояса, очень легкой отливки и покрытая неглубокой насѣчкой въ видѣ полосокъ и круглыхъ углубленій.

Ф и б у л ы.

Фибулы Кумбулты представляют типы настолько разнообразные и разновременные, что их невозможно приписать одной эпохѣ; принадлежать онѣ, вѣроятно, разновременнымъ могильникамъ, и древность ихъ опредѣляется только благодаря сравненію съ остальнымъ могильнымъ инвентаремъ Кавказа.

Древнѣйшія изъ этихъ фибулъ—*дугобразныя*, какъ въ Кобани, но уже меньшихъ размѣровъ, болѣе глубокой нарѣзки (табл. LXXXVIII, 6), болѣе изысканныхъ формъ

Рис. 186.

и отдѣлки и съ болѣе высокой и крутой дугой, чѣмъ Кобанскія (табл. та же, 7 и 8). Имѣются также фибулы *арбалетныя* или совершенно бронзовыя, или уже съ желѣзнымъ стержнемъ, при чемъ нныя весьма миниатюрныхъ размѣровъ (табл. та же, 10 и 11).

Одна фибула этого типа въ моемъ Собраніи имѣетъ придатокъ въ видѣ тонкой бронзовой двойной цѣпочки, состоящей изъ звеньевъ, имѣющихъ форму цифры 8, концы которыхъ, вѣроятно, украшались привѣсками, которыхъ въ Кумбултѣ такъ же много, какъ и въ древней Кобани (табл. та же, 12).

Имѣются также фибулы изъ *листовой бронзы*, подобно Рутхѣ и Задалиску; одна изъ такихъ въ Историческомъ Музеѣ очень большихъ размѣровъ (длина 15 см.), хорошо сохранившаяся, и со слѣдами камней, украшавшихъ ее, вѣроятно въ былое время (табл. ХСП, 7).

Рис. 187.

Въ Истор. же Музеѣ имѣются нѣсколько фибулъ интересныхъ по тѣмъ разновидностямъ, которыя онѣ вносятъ въ болѣе древнія извѣстныя формы. Такъ, одна изъ нихъ *дугобразная*, несоразмѣрно тяжелой формы и незначительныхъ размѣровъ, съ

тремя бычачьими головами, расположенными по поверхности дуги (сильно попорченныя окисью); конецъ дуги заканчивается тяжелымъ шишкообразнымъ наплывомъ, поверхъ котораго грубо намотанная проволока образуетъ иглу фибулы, направляясь къ противоположной (обломанной) оконечности дуги, на которой сохранились слѣды такихъ же грубыхъ проволочныхъ оборотовъ (табл. ХСП, 1).

Особыми и новыми являются: *черепахообразная*, литая, съ прорѣзною верхнею чашкой, очень попорченною окисью; спереди выпущены рожки, подтверждающіе названіе, придаваемое подобнымъ фибуламъ (рис. 186) и бронзовыя (2 экз.), украшенныя *финифтью champ levé* краснаго цвѣта.

Арбалетныя фибулы съ иглой, то образующей перевязъ вокругъ задняго стержня, то перекидывающеюся и подвязывающею переднюю часть, подобно экземплярамъ изъ Рутхи (табл. CIV, 6, 11 и 4). Имѣются и такія у которыхъ верхняя дуга арбалета перевязанна глухою петлею (рис. 187).

Въ моемъ Собраніи назову *T-образную фибулу*, литую, слишкомъ тяжелую по своимъ малымъ размѣрамъ (3,2 стм. дл.) съ крупными шишками на оконечностяхъ (табл. LXXXVIII, 13), напоминающая экземпляръ изъ Саниба (табл. XCVI, 1 и 3).

Въ Эрмитажѣ находимъ: литую бронзовую арбалетной формы фибулу, съ верхнею частью, составленной изъ *травяного прорѣзнаго орнамента* (табл. LXIII, 8); маленькую *золотую* со сканною дугой и очень развитымъ заднимъ стержнемъ, перевитымъ тонкою проволокой (табл. CXXXIII, 3).

Браслеты.

Незначительное количество экземпляровъ Кумбултскихъ браслетъ, подобно До-нифарскимъ, напоминаютъ древнюю Кобань, но онѣ такъ же какъ и въ До-нифарсѣ повторяютъ эти формы въ болѣе легкихъ размѣрахъ. Остальныя же имѣются — изъ *бронзовой проволоки* разной толщины съ *перевязью*, перекинутой на оба конца, какъ въ Делаккау (табл. LXXII, 10).

Тяжелые литые съ поверхностью, какъ - бы *обрубленною пластми* (табл. LXXXIX, 5), напоминающіе въ болѣе легкихъ формахъ экземпляры изъ катакомбъ Чми (табл. LIX, 3);

Въ Истор. Музеѣ находимъ экземпляры съ рѣзко *выдающимися выпуклостями* изъ черноватаго желѣзообразнаго сплава;

Литые съ *звѣриными головками* на оконечностяхъ, и безъ оныхъ, изъ бѣловатаго сплава; поверхность украшена насѣчкой изъ *продольныхъ и поперечныхъ черточекъ* (табл. LXXXVIII, 15);

Болѣе *легкіе изъ литой проволоки* или болѣе плоскіе, *вынутые внутрь*, съ утолщеніемъ къ оконечностямъ, гвоздеобразными на нихъ наплывами или съ плоскими звѣриными головками, иные съ утолщеніемъ въ видѣ трубы, или съ кованными ложко-образными оконечностями, или еще съ глиняными пронисками на бронзовой проволоцѣ;

Литые, тяжелые, съ *острою и крутною гранью*, напоминающіе по формѣ, размѣрамъ и бронзѣ болѣе позднюю Кобань (табл. LXXXVIII, 14). Имѣются также очень маленькіе, рубчатые, съ загнутыми въ трубочки концами или изъ гладкой бронзовой пластины различной ширины, частью покрытые *точкообразнымъ орнаментомъ* (отъ 2 стм. до 3 1/2; табл. LXXXIX, 6—8).

Привѣски.

Привѣски, которыми столь богатъ древній Кобанскій могильникъ, играютъ и въ Кумбултѣ видную роль, но типъ и характеръ ихъ совершенно иной, чѣмъ въ Кобани.

Звѣри, формы которыхъ онѣ воспроизводятъ, тоже совершенно иные: въ Кобани находились въ большемъ числѣ головы круторогихъ барановъ, уточки, руки и даже человѣческія изображенія; въ Кумбултѣ же мы имѣемъ предпочтительно дѣло съ головами *барановъ* иного типа, *ланей*, *лося* (?), *медвѣдя* и *свиньи*, при чемъ нельзя не обратить вниманія на малые размѣры и изящность нѣкоторыхъ изъ этихъ звѣриныхъ привѣсокъ. Встрѣчаются и болѣе позднія привѣски изъ сплава, которымъ нѣмцы придаютъ названіе „antimonium“.

Въ моемъ Собраніи и Историч. Музеѣ имѣются:

Привѣска въ видѣ *человѣческой фигуры* въ ростъ (выш. 4,5 см.) весьма малыхъ размѣровъ, грубой отливки, съ рѣзкими чертами, съ недодѣланными оконечностями и съ распростертыми руками, которыми фигура держитъ поперекъ тѣла мечъ (?), несоразмѣрно большихъ размѣровъ (табл. ХСII, 8). Подобное же изображеніе (но мечъ у бедра) имѣется и въ Эрмитажѣ, но показано происходящимъ изъ Катакомбъ.

Химера съ бараньей головой, плоско растянутыми крыльями и хвостомъ въ видѣ гребня. Высота съ головкой 9 см., ширина (одно крыло обломано) 11 1/2 см. (табл. ХСIII, 1). Такія же химеры служатъ въ Кумбултскомъ могильникѣ и поясными пряжками.

Привѣска въ видѣ большой, литой изъ весьма тяжелой бронзы *головы барана*, съ круто перегнутыми напередъ рогами, утолщенной мордой, выпуклыми глазами и высоко поднятою петлею (табл. ХСIII, 2).

Бараньи головы меньшихъ размѣровъ, съ выпуклинами вмѣсто глазъ въ верхней части и уже совершенно стилизованныя (табл. та же, 3 и 5).

Баранья голова грубо литая, въ видѣ продолговатой полоски, представляющей морду животнаго и рога, вытянутые въ одну ровную массу (табл. та же, 4).

Голова лося съ могучими рогами (табл. та же, 6) и *голова лани* совершенно особой отливки: узкая длинная морда, составляющая одно общее съ петлей, образующею лобъ, рогами, раздавшимися въ обѣ стороны и образующими вмѣстѣ съ ушами глазныя отверстія (табл. та же, 7); головы *свиньи*, *лисицы* (табл. та же, 17 и 18), *козла*, *лошади*, (табл. ХСII, 14) и *птичьяго клюва*, подвѣшаннаго на высокой петлѣ (табл. LXXXIX, 26).

Имѣются изображенія и цѣлыхъ животныхъ: *лошади въ сбруѣ* и съ петлей у холки (табл. ХСII, 16); *ланей* (табл. ХСIII, 8 и 9); *фантастическихъ оленей и ланей*, изъ которыхъ одна состоитъ изъ одной передней и 3-хъ заднихъ головокъ, а вторая заканчивается сзади тремя гвоздеобразными выпуклинами (табл. та же, 10, 11 и 29); *коровы*, подобное нѣкоторымъ фигурнымъ привѣскамъ древней Кобани, въ видѣ довольно толстой пластинки, согнутой, вѣроятно, еще въ неостывшемъ видѣ, безъ особо-выдѣланныхъ оконечностей, за исключеніемъ головы, литой обронно; съ нижней стороны туловища петля, заплывшая окисью, что должно было заставить въ послѣдствіи продѣлать отверстіе, которое находимъ пониже шеи

(табл. та же, 12, и табл. ХСП, 12); *медведей*, очень испорченныхъ окисью, но даже въ этомъ попорченномъ видѣ, очень характерныхъ (табл. СХІІІ, 13 и 14) и болѣе оконченныхъ въ деталяхъ, чѣмъ подобныя изображенія Кобани; *зайца* (?), очень испорченнаго окисью (табл. та же, 15); *свиньи или тапира* (?) съ чрезмѣрно большою петлею на спинѣ (табл. та же, 16); *фантастическаго животнаго*, составленнаго изъ перегнутой пластины съ недодѣланными оконечностями и головой (табл. ХСП, 10). Изображенія эти представляются иногда и въ видѣ *парныхъ* фигуръ, соединенныхъ туловищами; такъ, въ Истор. Музеѣ находимъ: *двойную фигурку оленей*, съ петлей для подвѣшиванья (тамъ же, 13); двойную фигуру *барановъ* съ птичьимъ туловищемъ и гвоздеобразными оконечностями (тамъ же, 11).

Остальныя привѣски Кумбултскаго могильника представляются въ видѣ:

Рис. 188.

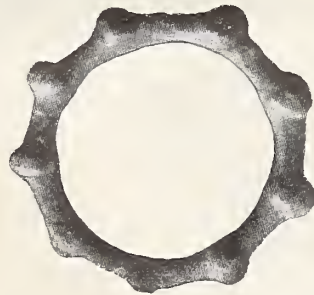

Рис. 189.

Маленькихъ кинжаловъ (выш. $7\frac{1}{2}$ стм.) съ лезвіемъ и рукояткою, подражающихъ подобнаго рода оружію большихъ размѣровъ (табл. ХСП, 19); *пирамидокъ*, *воздеобразныхъ* и *шаровидныхъ привѣсокъ* (табл. ХСП, 20—22, — первая изъ этихъ привѣсокъ каменная); *колокольчиковъ*, составленныхъ изъ 6 литыхъ бронзовыхъ полосъ, образующихъ нѣчто въ родѣ плетенки, соединенной наверху петлей (табл. LXXXIX, 9); въ видѣ *колокольцовъ* самыхъ разнородныхъ формъ и размѣровъ, (отъ 13 стм. выш. и діам. въ 5 стм. до миниатюрнаго размѣра въ $1\frac{1}{2}$ стм. въ вышину). Форма для всѣхъ нихъ одинакова, несмотря на ихъ размѣры: стѣнки рубчатая, петля какъ бы вытянута на вершинѣ изъ того же матеріала, изъ котораго литъ весь предметъ; единственное различіе между большими и малыми экземплярами—та, что у большихъ языки желѣзные а у меньшихъ бронзовые (табл. та же, 23—26); одинъ только экземпляръ моего Собранія (табл. ХСП, 26) принимаетъ четвероугольную форму съ рѣзкими боковыми гранями и петлей на вершинѣ. Имѣются также *бубенцы* разной величины съ разрѣзомъ наполовину или крестообразно (табл. та же, 27 и 28); привѣски изъ *антимоніума* (табл. та же, 30); въ видѣ маленькой тонкой *вилы* о трехъ рогахъ (табл. ХСП, 9); *звѣринаго когтя*; *сосудца*, весьма изящной отливки съ петелькой для привѣски и остроконечнымъ дномъ (табл. та же, 15); *колесообразныя* или въ видѣ *колецъ*, украшенныхъ соколиными

головками или простыми наплывами, расположенными по окружности (рис. 188 и 189). Имѣются и болѣе крупныя привѣски — въ видѣ *подковъ*, украшенныхъ бараньими головами, расположенныхъ какъ по обѣимъ вершинамъ, такъ и на самомъ корпусѣ; конечныя головки обращены въ петли для подвѣшиванья (табл. LXIII, 9, и XCII, 17).

Серьги или височныя кольца.

Къ этому отдѣлу причитаемъ прежде всего *петли-привѣски* овальной формы изъ тяжелаго, литога, совершенно гладкаго бронзоваго обруча съ перегнутыми другъ на друга надвинутыми заостренными концами (табл. LXXXIX, 10 и 11). Привѣски, подходящія подъ эту форму, находились въ весьма рѣдкихъ экземплярахъ и въ болѣе легкихъ формахъ и размѣрахъ въ катакомбахъ Чми (табл. LVI, 14); въ Кумбултѣ же онѣ весьма многочисленны и различныхъ величинъ и вѣса. Находимъ ихъ: *литыми изъ бронзы*, какъ вышеуказанныя; въ болѣе тонкихъ образцахъ также изъ бронзы, но какъ бы *кованныя, частью съ раздвинутыми конечными лепестками* (табл. та же, 12 и 13); *литыя изъ золота* (табл. та же, 14 и 15) и *кованныя изъ золота* (табл. та же, 16).

Вторыя *привѣски*, встрѣчаемыя въ Кумбултѣ въ такомъ же значительномъ количествѣ и также изъ бронзы и золота (табл. та же, 17—21) болѣе тонки и закончены, требуютъ болѣе усовершенствованную технику, но напоминаютъ по формамъ, хотя и въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, височныя привѣски, находимыя въ могилахъ Кобани (табл. XXIII, 8 и табл. XL, 3).

Остальные экземпляры височныхъ колецъ состоятъ изъ: *тонкихъ бронзовыхъ проволочныхъ колецъ* до 4-хъ см. въ діам. (табл. LXXXIX, 25), частью съ *отверстіями на концахъ* для подвѣшиванья разнородныхъ привѣсокъ въ видѣ колокольцевъ, бубенцовъ, бусъ и пр.;

Толстыхъ проволочныхъ колецъ съ *граненой изогдеобразною оконечностью* безъ спая, что допускаетъ предположеніе что они могли вдѣваться въ ухо. Кольцы эти напоминаютъ, экземпляры, впрочемъ, большихъ размѣровъ, которые имѣются въ катакомбахъ Чми (табл. LXIII, 5);

Височнаго кольца (въ обломкахъ въ Истор. Музеѣ), состоящаго изъ металлическихъ *дугныхъ бусъ*, составленныхъ по обыкновенію изъ двухъ половинокъ, панизанныхъ по двѣ на металлическій же двойной стержень и раздѣленныхъ между собой мелкимъ металлическимъ бисеромъ весьма тонкой и изящной работы;

Серебряныхъ серегъ (болѣе позднихъ) въ формѣ кольца, украшеннаго стержнемъ съ огромной шишкообразной бусиной, могущей служить прототипомъ русскихъ боярскихъ пуговицъ.

Имѣются въ Кумбултѣ и *золотыя серьги*, состоящія изъ толстаго, немного удлиненаго круга съ неподвижною или движущеюся пирамидкою, выходящею

одною частью на средину круга и состоящею изъ стержня, осыпаннаго крупною зернью съ болѣе значительнымъ шаромъ книзу и вверху; поверхность, немного въ сторонѣ, прикрѣплена выдающаяся головка, состоящая изъ зерни и болѣе крупнаго шарика, выш. въ 6 см. (табл. LXXXIX, 22).

Есть и болѣе мелкіе золотые экземпляры, состоящіе изъ: *проволочнаго круга* съ прикрѣпленными къ нему *шариками* большей или меньшей величины (табл. та же, 23 и 24).

Шейные обручи.

Древнѣйшіе *шейные обручи* Кумбулты сохранили въ болѣе легкихъ формахъ типъ обручей Кобани, но они еще больше чѣмъ Кобанскіе заставляютъ меня задумываться надъ возможностью считать эти предметы за шейные обручи. Уже въ Кобани, не имѣя случая лично находить подобныхъ обручей на костякахъ, не находя ихъ и въ подробныхъ дневникахъ столь опытнаго изслѣдователя какъ В. Б. Антоновичъ ¹⁾, или столь добросовѣстнаго и осторожнаго работника какъ К. И. Ольшевскій ²⁾, или даже въ описаніи раскопокъ, произведенныхъ въ Кобани Шантромъ ³⁾, я не разъ задумывалась надъ возможностью считать предлагаемые тяжелые обручи за шейные и если оставляла имъ это названіе, то единственно изъ уваженія къ мнѣнію проф. Виргова, считавшаго ихъ за таковыя. Противъ возможности носить ихъ на шеѣ необходимо противопоставить ихъ значительный вѣсъ, ихъ малый размѣръ (діам. 13 см., глубина 11 см.) и то слишкомъ широкое разстояніе, которое имѣется между концами обруча (5,4 см.). Но если возможно задуматься надъ обручами Кобани, то обручи, находимые въ Кумбултѣ, возбуждаютъ еще большія сомнѣнія: они (экземпляры изъ моего Собранія табл. LXXXIII, 9) немного шире по объему, чѣмъ Кобанскіе (діам. 12 см.) но за то они не такъ глубоки (8,3 см.) какъ первые, и разстояніе между концами такъ громадно (8,8 см.), что рѣшительно не даешь себѣ отчета, какимъ образомъ возможно было бы безъ особаго мучительнаго чувства носить подобный обручъ на шеѣ. Сомнѣнія эти усиливаются, когда наталкиваешься на остальные обручи, выдаваемые за шейные и состоящіе изъ тяжелой литой, плоской бронзовой пластины, шириной въ 1,5 см. (табл. LXXXIII, 10), съ рѣзкими внѣшними гранями, весьма плоскихъ по формѣ, не подходящей къ изгибу шеи и заканчивающихся круто изогнутыми оконечностями.

Въ коллекціяхъ Историческаго Музея, Императорскаго Эрмитажа и Вѣны имѣются обручи перваго описаннаго мною типа, т. е. изъ круглой тяжеловѣсной

¹⁾ Труды Предв. Комитета Тифлискаго Съѣзда, стр. 242.

²⁾ Рукописныя записки, вошедшія въ основаніе вѣсхъ описаній раскопокъ въ Кобани.

³⁾ Recherches Anthropologiques dans le Caucase. Т. II; p. 23.

бронзы. Кроме того, въ первомъ изъ названныхъ Музеевъ имѣются шейные обручи, которые несомнѣнно употреблялись, какъ таковыя: одинъ изъ нихъ изъ *толстой проволоки*, составляющей какъ бы внутренній гладкій стержень, весьма плотно обвитой тонкою плоскою проволокою. Второй изъ *тонкой проволоки*, съ приплюснутою оконечностью, пробитой мелкимъ отверстіемъ, что позволяетъ предполагать на противоположной, нынѣ обломанной оконечности, второе отверстіе, или крючекъ для застежки. Третій обручъ изъ такой же *тонкой круглой проволоки*, но съ болѣе замысловатымъ запоромъ: на одной изъ конечностей пробито отверстіе, на другой — ихъ два, болѣе мелкихъ, которые, вѣроятно, подводились къ первому и закладывались однимъ общимъ крючкомъ.

Зеркала.

Бронзовые зеркала въ Кумбултѣ многочисленны: всѣ они небольшихъ размѣровъ, круглыя, безъ ручекъ, съ петлей на поверхности, не тонкой и не чистой отливки и рисунка и похожи на воспроизводимые нами экземпляры изъ катакомбъ Кобани и Чми (табл. XLVI, 1 — 5) и могилъ Дергавса (табл. LIV, 13).

Разная мелочь.

Въ этотъ отдѣлъ помѣщаю тѣ разнородные, болѣе мелкіе предметы, обыкновенно весьма тонкаго и изящнаго дѣла, которые нельзя приурочить къ остальнымъ отдѣламъ могильнаго инвентаря.

3 *дробницы* золотыя — въ Историческомъ Музеѣ. Одна изъ нихъ представляется въ видѣ высокаго плоско-полированного сердолика, обдѣланнаго толстымъ гладкимъ золотымъ ободкомъ, который только въ задней части переходитъ въ сканное дѣло. Двѣ остальные разукрашенныя: одна — сердоликомъ, другая — lapis lazuli весьма тонкой сканной работы, съ мелкою гранью. Дробница большихъ размѣровъ обломана въ верхнихъ частяхъ, что позволяетъ изучить во всѣхъ подробностяхъ технику предмета.

Голубокъ золотой (въ Эрмитажѣ) съ распущенными крыльями (табл. СХХІІІ, 1), также весьма тонкаго дѣла: туловище птички полое изъ листового золота, съ продольными и поперечными сканными полосками. Тою же сканью обозначены клювъ и глаза голубя и отторочены крылья и хвостъ, которые изукрашены неграненными амандиномъ и опаломъ. Добытъ К. И. Ольшевскимъ въ 5-й могилѣ.

Привѣсочка такого же дѣла въ Эрмитажѣ, состоящая изъ трехъ ячеекъ съ гранатами, изъ которыхъ сохранилась только нижняя (табл. та же, 2).

Литая бронзовая четырехугольная *пластина*, вѣроятно отъ пояса или сбруи (въ Эрмитажѣ) съ изображеніемъ *грифона* и продолговатымъ четырехугольнымъ отверстіемъ между ногами звѣря для пропуска ремня (табл. та же, 4).

Дробница изъ листового золота, въ Историческомъ Музеѣ, напоминающая наши греческія колонія, съ отверстіями для нашивки. Выбитое на ней человѣческое лицо весьма грубо и неясно.

Крутая бляшка въ Историческомъ Музеѣ, состоящая изъ бронз. листа покрытаго тонкимъ золотымъ листомъ съ выбитымъ на немъ орнаментомъ.

Бронзовая человѣческая маска (выш. 3 см.) въ Эрмитажѣ, съ двумя крючечками на оборотѣ. Лицо молодое, безусое, очень маленькій ротъ, волнистые волосы окаймляютъ лобъ и спускаются локономъ почти до бровей; брови и носъ выведены двумя рѣзкими дугами (табл. LXIII, 10).

Крючечекъ, въ Историческомъ Музеѣ, вѣроятно, туалетная принадлежность, съ петлей для привѣшиванья.

Ложечка бронзовая, очень маленькая, въ Историческомъ Музеѣ; оконечность ручки, вѣроятно, заканчивалась загибомъ для привѣшиванья. Длина 5 1/2 см.

Куски кожи—отъ сбури или пояса, съ бронзовымъ наборомъ въ видѣ мелкихъ полыхъ чашечекъ, расположенныхъ крестообразно и разные бляхи отъ такого же набора.

Беленитъ, или громовая стрѣлка въ моемъ Собраніи (табл. LXXXIII, 8), найденный при костякѣ и принадлежащій, вѣроятно, къ шейному убору, какъ то встрѣчалось и въ гробницахъ Этруріи и въ нашихъ южныхъ колоніяхъ.

Два оловянныхъ шолника въ моемъ Собраніи, тонко орнаментированные и расписанные краснымъ и синимъ цвѣтомъ, съ надвижною крышечкой и петлями, какъ на крышкѣ, такъ и на самомъ игольникѣ для подвѣшиванья (табл. та же, 11 и 12).

Навершья.

Въ Кумбултѣ встрѣчаемся снова съ *навершьями* съ которыми имѣли уже дѣло въ Казбекскомъ кладѣ, но Кумбултскія навершья иныя по формамъ чѣмъ Казбекскія и украшены предпочтительно изображеніями животныхъ. Навершья эти служили, вѣроятно, знаками достоинства. Въ моемъ Собраніи имѣются:

Два навершья, украшенные тяжелыми, грубо отлитыми бараньими головами различной формовки (табл. LXXXIX, 3), одинъ съ головою, шея которой образуетъ втулку для насадки на древко (чего невозможно было достаточно ясно воспроизвести на таблицѣ); вторая—съ головкой, тѣсно примкнутой къ втулкѣ. Окисъ металла очень испортила оба экземпляра, но остатки древка еще легко замѣчаются въ обоихъ.

Наконечникъ въ видѣ овцы или барана (съ отломанными рогами), представляющагося въ видѣ половинной фигуры животнаго, съ двумя передними ногами и полымъ туловищемъ для насадки (табл. LXXXIX, 4) и въ видѣ однокорога рога съ весьма узкою тѣсною втулкою (табл. LXXXVIII, 9). Въ Эрмитажѣ

имѣются наконечники болѣе опредѣленной формы въ видѣ полыхъ пирамидокъ, усаженныхъ фигурами козловъ и коней, подобныя тѣмъ, которыя имѣются въ моемъ Собраніи изъ Рутхи (табл. LXXXIV, 4 и 5).

Къ этимъ знакамъ достоинства слѣдуетъ, вѣроятно, причестъ и тѣ *бронзовыя булавы*, которыя Эрмитажъ приурочиваетъ къ могильникамъ Кумбулты (табл. XCVII, 1 и 2); первая — сферической формы съ 3-я острыми выпуклинами на поверхности, съ горломъ и основаніемъ въ видѣ поясковъ, изъ которыхъ нижній украшенъ зигзагами; вторая — въ видѣ меньшаго шара съ четырьмя большими и совершенно круглыми выпуклинами и широкимъ основаніемъ.

Въ Историческомъ Музеѣ имѣется *булава* изъ желтоватаго камня малыхъ размѣровъ (выш. 5 см.), раздѣленная по поверхности выпуклой гранью на двѣ части, изъ которыхъ верхняя украшена 9-ю круглыми мелкими выпуклинами (табл. XCI, 18).

О р у ж і е.

Что же касается собственно до оружія, находимаго въ могилахъ Кумбулты, то оно состоитъ изъ бронзовыхъ топоровъ, кинжаловъ, копій, дротиковъ и стрѣлъ.

Въ моемъ Собраніи имѣются:

Топоръ — древне - Кобанской формы, то есть прямолинейной и такой же бронзы, большихъ тяжелыхъ размѣровъ (діам. 14,3 см.), съ овальнымъ отверстіемъ для насадки, закругленною переднею частью и острою молоточною частью. Топоръ этотъ по своимъ размѣрамъ и формамъ могъ служить боевымъ орудіемъ (табл. XCIV, 1).

Топоры болѣе узкіе, съ изгибомъ въ формѣ кирки, съ неразвитою молоточною частью, удлиненною втулкою (выш. 3,5 см.) для насадки и круглымъ отверстіемъ (табл. та же, 2). Одинъ изъ нихъ съ шаровидною шишкой на молоточной части и орнаментомъ, подражающимъ плетенью вокругъ круглаго отверстія (табл. та же, 3).

Топоръ съ легкимъ изгибомъ передней части и остріемъ на молоточной части, которое въ связи съ удлинненнымъ разрѣзомъ верхняго металлическаго покрова, расположеннаго въ видѣ глазъ по обѣимъ сторонамъ круглаго отверстія для насадки, придаетъ задней части молотка видъ птичьяго клюва. Вся поверхность молотка покрыта тонкою насѣчкой изъ параллельныхъ линій и зигзаговъ, придающихъ предмету восточный характеръ (тамъ же, 4).

Одинъ экземпляръ настолько узкій въ своей главной части (1,3 см.) и удлинненный (13,8 см.), и вмѣстѣ съ тѣмъ со столь незначительною молоточною частью, что топоръ не могъ служить ни орудіемъ и ни оружіемъ (тамъ же, 5). Въ Историческомъ Музеѣ находимъ такихъ топоровъ два экземпляра, но одинъ изъ нихъ помѣченъ Кобанью.

Остальные экземпляры моего Собренія (табл. та же, 6 и 7) еще непонятнѣе по формѣ: молоточная часть хотя и удлинена книзу въ видѣ втулки, но имѣетъ настолько ничтожное отверстіе, что насадка на древко не представляетъ особой устойчивости. Передняя часть закругленная, вовсе не острая и загнутая кверху въ видѣ крыла, не представляетъ также ничего надежнаго въ видѣ употребленія.

Кинжалы имѣются:

Бронзовый экземпляръ въ моемъ Собраніи съ такою же рукоятью (длина 29 см.). Эта послѣдняя, напоминающая Кобанскій экземпляръ, представленный на табл. IX, 3, состоитъ изъ бронзовыхъ боковыхъ, немного изогнутыхъ полосъ, съ лунообразною нижнею частью, охватывающею лезвіе; пустое пространство между боками заполнялось, вѣроятно, въ этомъ экземплярѣ, какъ и въ Кобанскомъ, деревомъ или костью (табл. XCV, 1).

Верхушки кинжаловъ (въ моемъ Собраніи), состоящія изъ бронзовыхъ перегородокъ (табл. та же, 2) и боковыхъ полосъ, пустоты между которыми заполнены желѣзомъ (табл. та же, 3 и 4).

Лезвія со стержнемъ для насадки (въ моемъ Собраніи) изъ которыхъ первое очень малыхъ размѣровъ (велич. 12 см.), второе значительное по толщинѣ и двойнымъ ребромъ для стока крови (табл. та же, 5 и 6), и третье очень маленькое (выш. 12 см.), съ широкою, закругленною верхнею частью, сохранявшею для прикрѣпа рукояти два гвоздика и съ замѣчательною для Кавказа острою оконечностью (табл. та же, 7).

Пять кинжаловъ бронзовыхъ въ Историческомъ Музеѣ, весьма плоскихъ и тонкихъ съ нѣкоторою припухlostью къ срединной грани и со стержнемъ для насадки. Два изъ нихъ почти одинаковыхъ размѣровъ. Хорошо сохранившійся экземпляръ имѣетъ въ длину 18 см., при чемъ 2,8 см. отходятъ подъ стержень. Одинъ литой съ ручкой, намекающей на лунницу.

Совершенно иными являются кинжалы, сохраняемые въ Эрмитажѣ и приписываемые Кумбултскимъ могильникамъ. Первый изъ нихъ болѣе узкой формы чѣмъ обыкновенно, довольно тонкій и острый, напоминаетъ такой же и единственный для древней Кобани, (табл. XIII, 3); срединное ребро этого экземпляра, необходимое для стока крови, не выпукло, какъ у остальныхъ, и, доходя до верха, раздваивается и заканчивается спиральными завитками, награвированными вглубь (табл. XCVI, 6). Стержень, на который насаживалась ручка, имѣетъ три дыры для прикрѣпы. Выш. 35 см., большая ширина лезвия 3 см.

Второй кинжалъ тонкій и острый (табл. та же, 5) съ прямой широкой вершиной и съ полою обломанною въ верхнихъ частяхъ рукоятю; длина лезвія, конецъ котораго обломанъ, 35 см., ширина у рукояти 7,4 см.

Третій кинжалъ (или скорѣй обломокъ меча), состоящій изъ литой бронзовой рукояти, сохранившей и остатки лезвія, единичнаго въ своемъ родѣ по тѣмъ ребрамъ, которыя на немъ сохранились (табл. та же, 4). Рукоять плоская, вышиной

въ 8 см., раздѣлена сканнѣмъ жгутомъ на двѣ половины и украшена на вершинѣ пятью заклепами-перекладинами.

Кинжалъ (табл. ХСVII, 5; выш. 25 см., при чемъ на рукоять отходить 10,2 см.) съ литою рукоятью, украшенной продольными углубленіями по верхушкѣ, круглому стержню и поперечной перекладинѣ. Рукоять этого экземпляра напоминаетъ по Technikѣ единственный въ своемъ родѣ Кобанскій экземпляръ изъ моего Собранія (табл. XI, 1) и кинжалъ изъ Донифарса (табл. LXXXIII, 3).

Кинжалъ болѣе узкой, острой и удлиненной формы (выш. 26,5 см., рукоять 10 см.) съ общемою литою рукоятью, отъ которой остался только внутренній бронзовый стержень съ круглыми отверстіями, служившими нѣкогда для прикрѣпленія деревянной или костяной оболочки (табл. ХСVII, 4) ¹⁾.

Остальное оружіе является въ Кумбултѣ подѣ видомъ копій, дротиковъ и стрѣлъ. *Копье* (рис. 190) имѣется только одно въ Историческомъ Музѣе: оно бронзовое, узкое, изящной формы (втулка обломана), съ довольно тѣсною втулкою, сильно попорчено окисью и какъ будто безъ слѣдовъ особой срединной грани.

Дротики (въ моемъ Собраніи) всѣ бронзовые и весьма разнообразны по формѣ, какъ легко замѣтитъ по воспроизводимымъ экземплярамъ (табл. ХСV, 8—11). Всѣ они довольно тонки, со стержнемъ для насадки и большею частію, хотя въ вариантахъ, но приближаются къ листообразной формѣ (фиг. 8—10); послѣдній же экземпляръ (фиг. 11) болѣе всего похожъ на кинжалъ маленькихъ размѣровъ. Всѣ они имѣютъ отъ 11 до 12 см. въ вышину и значительную срединную грань.

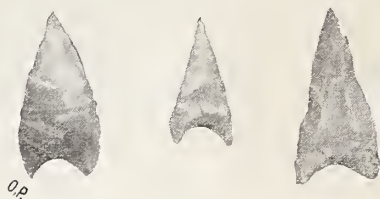

Рис. 190,

191,

192,

193.

Въ Историческомъ Музѣе имѣются желѣзные дротики, напоминающіе вышеприведенныя формы бронзовыхъ и происходящіе также изъ Дигоріи.

Наконечники стрѣлъ изъ Кумбулты имѣются по преимуществу въ Историческомъ Музѣе; всѣ они очень плоскіе, съ незначительнымъ заостреніемъ и повторяютъ въ мѣньшемъ видѣ формы приводимыхъ дротиковъ; болѣе большій размѣръ ихъ 15 см., меньшій—7 см. Тамъ же имѣются два экземпляра трехгранныхъ наконечниковъ, схожихъ съ такъ называемыми скинскими.

Изъ могилъ Кумбулты добыты также четыре маленькихъ, весьма изящныхъ *наконечниковъ стрѣлъ изъ свѣтлаго кремня*, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ моему Собранію (табл. LXXXIII, 7), а три — Импер. Эрмитажу (рис. 191—193).

¹⁾ Оба послѣдніе экземпляра показаны Эрмитажемъ подѣ общей рубрикой Кавказа, что заставляетъ предполагать, что они куплены безъ точнаго опредѣленія мѣстности.

Экземпляры эти двухъ типовъ: два изъ нихъ (табл. LXXXIII, 7 и рис. 191) листообразной формы съ срединнымъ ребромъ, тонко заведенными книзу острыми оконечностями и весьма изящной оббивки; остальные два — болѣе острой, удлиненной формы и грубаго дѣла.

Удилъ въ Кумбултскомъ могильникѣ, сравнительно, мало и тѣ, которыя сохранились, не имѣютъ болѣе, подобно Кобанскимъ, трензелевыхъ частей, и не усложняются тѣми наплывами и утолщеніями на средней части которыя придавали особую строгость экземплярамъ перваго могильника. Иные изъ нихъ бронзовые во всѣхъ своихъ частяхъ, другіе уже желѣзные съ бронзовыми боковыми кольцами. Ширина этихъ послѣднихъ удилъ, отъ кольца до кольца, $14\frac{1}{2}$ см. Два экземпляра удилъ изъ Кумбулты сохраняются въ Историческомъ Музеѣ.

С о с у д ы.

Сосуды Кумбулты отличаются особеннымъ разнообразіемъ формъ и орнаментики, которое невольно обращаетъ на нихъ вниманіе изслѣдователя и заставляетъ изучать всякій попадающійся экземпляръ отдѣльно. Они распадаются на:

Единственный экземпляръ въ своемъ родѣ, въ видѣ грубо формованной *утки* изъ красноватой глины, весьма плохой сохранности и покрытой по всей поверхности полосками, выведенными вглубь тычками. У птицы этой (рис. 184) вытянутая шея, полуоткрытый ротъ, хвостъ отломанъ, ногъ, какъ будто, четыре, при чемъ, однакожъ, обдѣланы въ лапы только двѣ переднія, а заднія придѣланы въ видѣ упора. На спинѣ круглое отверстіе, закрывавшееся нѣкогда крышей-шапочкой, заканчивавшейся верхушкой, вылѣпленной также въ видѣ птичьей головы съ значительной прилѣпой въ видѣ глаза. Сосудъ этотъ принадлежалъ Собранію К. И. Ольшевскаго, гдѣ мы и знали его съ воспроизводимой крышей, но, купленный впоследствии Археол. Комиссіей и перевезенный въ Москву въ Историческій Музей, онъ при всѣхъ этихъ переездахъ лишился сей послѣдней. Сосудъ значительныхъ размѣровъ: въ длину корпуса имѣетъ 17 см. въ вышину корпуса съ ногами—11 см., отъ ногъ до вершины головы 17 см.

Кувшины изъ красной, хорошо и тонко отмученной глины, приблизительно 18 см. вышины, болѣе или менѣе раздутой формы, съ узкимъ горломъ, плоскимъ днищемъ и незначительною ручкою. Всѣ эти сосуды хотя и напоминаютъ подобныя же сосуды изъ Рутхи (табл. CVI, 1—5), но также разнообразны между собой, какъ и эти послѣдніе.

Одинъ *кувшинъ* Историческаго Музея, также *единственный* въ своемъ родѣ: онъ такъ же высокъ, какъ и вышеописанные, по горло гораздо шире, бортъ совершенно прямой и гладкій, съ гладкимъ пояскомъ, указывающимъ, можетъ быть, на существовавшую крышку, лѣпленъ изъ болѣе грубой массы свѣтлой глины и *покрытъ по поверхности красной краской*.

Кубышка съ ручкой изъ такой же красной глины (табл. ХCVIII, 1), съ пояскомъ вокругъ горла, выведеннаго наколомъ подъ видомъ двухъ параллельныхъ полосокъ. Вышина 11,5 стм.

Две плоски (табл. та же, 2) съ широкими, высокоподнятыми и раздавшимися ручками, напоминающія западно - европейскіе сосуды, и не совершенно плоскимъ дномъ. Одна изъ нихъ гладкая и изъ той же красноватой глины какъ вышеописанные кувшины. Вторая покрыта по поверхности косыми рубцами и также изъ красной глины, но иного состава чѣмъ кувшины: въ глинѣ этой замѣтенъ огромный процентъ примѣси песка и мики, что придаетъ ей особую тяжесть. Выш. сосуда 5,7 стм., выш. ручки 7 стм.

Горшечки-кружки изъ тонкой хорошо отмученной черной блестящей, какъ бы съ примѣсью графита, глины (приблизительно въ 10 — 12 стм. выш.), широкой раздавшейся формы книзу, съ широкимъ, высокимъ, гладкимъ, тонко вылѣпленнымъ краемъ и незначительною ручкою, прикрѣпленной къ сосуду весьма разнообразно. Всѣ восемь экземпляровъ моего Собранія разнообразны по формамъ и орнаменту: фиг. 3 (табл. та же) болѣе грубый чѣмъ остальные, имѣетъ волнистую поверхность, носящую на себя слѣды пальцевъ лѣщика; фиг. 4 — очень тонкій, съ высокимъ бортомъ, занимающимъ половину вышины всего сосуда (10 стм.), разукрашенъ по поверхности тремя параллельными полосками, весьма правильно выведенными и разукрашенными болѣе незначительными перекрещивающимися линіями; фиг. 5 — изъ плотной глины, съ совершенно гладкою поверхностью, болѣе низкій и широкій, съ тавромъ (крестъ въ четыреху гольникѣ) на днѣ; фиг. 6 — плоскій, широкій сосудъ, съ незначительною круглою ручкою, прикрѣпленную къ серединѣ сосуда подобно фиг. 2; раздутая часть сосуда разукрашена значительными острыми выпуклинами; фиг. 7 — высокая кружка съ такими же выпуклинами, покрыта по всей поверхности ребрами, разставленными параллельно вдоль горла и перпендикулярно по всей поверхности сосуда; фиг. 1 (табл. ХСІХ) широкій сосудъ съ выпуклинами и маленькою ручкою, заканчивающеюся какъ бы звѣринымъ хоботомъ; фиг. 2 (табл. та же) болѣе высокій сосудъ съ орнаментомъ вокругъ горла въ видѣ тисненой шерстяной полосы съ бахромой.

Два сосуда, почти одинаковой формы съ вышеописанными и изъ такой же черной блестящей глины, представляютъ особый интересъ по своимъ ручкамъ, напоминающихъ сосуды Закаспійской области, и вмѣстѣ съ тѣмъ ручки нѣкоторыхъ скифскихъ сосудовъ изъ юго - бережныхъ кургановъ. Одинъ — широкая большая *кружка*, съ высокимъ прямымъ краемъ (выш. 12 стм., діам. отверстія 9 стм.), съ ручкой въ видѣ звѣря, потерявшаго первоначальную форму и сохранившаго только выдающіеся уши и длинный хоботъ, нѣчто общее съ сосудомъ Задалиска, воспроизведеннымъ на рис. 166. Вторая *кружечка* маленькая, узкая, высокая (выш. 8 стм.), съ высокимъ же прямымъ горломъ, съ выпуклинами на поверхности и съ ручкой въ два отверстія въ формѣ удлиненнаго животного,

сохранившего спинной хребетъ, уши и общій, хотя и безформенный обликъ (рис. 194).

Низкій болѣ плоскій горшочекъ (табл. ХСІХ, 3), изъ хорошей, тонкой красноватой глины, съ ясно выведенными перпендикулярными углубленіями, тонкимъ пояскомъ вокругъ горла и ручкою, заканчивающеюся трилиственникомъ (выш. 8,5 см., діам. верхн. отверстія 10 см.).

Горшки изъ черной, по болѣ грубой глины, въ которой замѣтна сильная примѣсь песка и черный цвѣтъ которыхъ никакъ нельзя приписать графиту, а достигался, какъ уже замѣчено въ Кобани, особымъ копченіемъ при обжиганіи сосудовъ не въ печи, а просто у костра. Незатѣйливость формъ и отсутствіе верхняго ободка обща для этихъ экземпляровъ; вышина большого 11,5 см., вышина меньшаго 8 см. Ручекъ у этихъ сосудовъ нѣтъ, но нѣкоторый намекъ на возможность и необходимость ихъ образованія находимъ въ боковыхъ прилѣпахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ (табл. ХСІХ, 6 и 7), равно какъ и въ выпуклинахъ, расположенныхъ вокругъ верхняго края остальныхъ экземпляровъ (табл. та же, 4 и 5). Орнаментъ этого типа сосудовъ весьма незамысловатъ и состоитъ у одного изъ нихъ (табл. та же, 6) изъ параллельныхъ полосокъ вокругъ верхняго края, наведенныхъ, вѣроятно, посредствомъ шнура и фестоновъ, вычерченныхъ тычкомъ. Орнаментъ на сосудахъ 4 и 7 весьма неправиленъ по очертаніямъ и выведенъ наколомъ остраго орудія.

Рис. 194.

Въ Историческомъ Музеѣ очень много сосудовъ изъ всѣхъ кавказскихъ могильниковъ, такъ какъ въ немъ собраны всѣ сосуды изъ коллекціи К. И. Ольшевскаго, которая увеличена сосудами, пріобрѣтенными въ 1890 г. у Дзелихова. Изъ этой коллекціи издаю разновидности по Кумбултѣ не имѣющіяся въ моемъ Собраніи:

Два сосуда (табл. СХХVІІІ, 6 и табл. СХХІХ, 6), по всему вѣроятію, не принадлежащіе Кумбултѣ, а скорѣй древней Кобани. Они—въ видѣ горшечковъ съ маленькой незначительной ручкой (у одного она обломана) изъ черной глины, лепленной отъ руки и покрыты вдавленнымъ геометрическимъ орнаментомъ, затертымъ известковою бѣлою массою, отчетливо сохранившеюся въ глубинѣ наръзовъ;

Сосудъ изъ красноватой глины (табл. СХХІХ, 7) довольно высокой формы, съ ручкою на подобіе звѣринаго туловища, заканчивающеюся звѣринымъ хоботкомъ, подобно сосуду изъ моего Собранія (табл. ХСІХ, 1);

Сосуды изъ свѣтлой глины (табл. СХХVІІІ, 8 и 9), гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ обыкновенно (выш. 17½ см.) и представляющіе новую комбинацію

формъ, ручекъ и орнамента. Они являются подъ видомъ значительныхъ размѣровъ крынокъ съ подвышеннымъ горломъ (отломаннымъ у фиг. 9). Сосудъ 8-й имѣетъ съ одной стороны въ верхней части ручку, а по другую сторону, прямой полый столбикъ, имѣющій соотношеніе съ внутренностью сосуда. Сосудъ 9 - й имѣлъ, видимо, двѣ ручки овальной формы, расположенныхъ въ нижней части сосуда; поверхъ ручекъ пущенъ орнаментъ въ видѣ крупныхъ пистолетообразныхъ прилѣповъ;

Кружку высокую и узкую (табл. СХХVIII, 7) изъ свѣтлой, хорошо отмученной глины (выш. 16 см., діам. 10 см.), съ совершенно гладкими стѣнками и поверхностью, съ прямымъ краемъ, немного стянутымъ внутрь, какъ будто подготовленнымъ подъ крышку, съ ручкою, прилѣпленной снизу и повторяющей форму звѣриныхъ изображеній, о которыхъ говорилось уже не разъ. Кружка эта въ нѣкоторой степени напоминаетъ тотъ бронзовый сосудъ, который выдается Шантромъ за древне-Кобанскій ¹⁾).

Плоскую *миску* съ носикомъ изъ прокопченной глины, одной формы и размѣровъ съ экземпляромъ, воспроизводимымъ на таблицѣ изъ Рутхи (табл. CVI, 9).

Стеклянные сосуды, вообще рѣдкіе въ могильникахъ Кавказа, имѣются въ Кумбултѣ въ одномъ экземплярѣ, подъ видомъ маленькой *стеклянной бутылки*, въ видѣ шарообразной кубышки, съ низенькимъ тѣснымъ горломъ (табл. СХХVIII, 5).

Б у с ы.

Могильникъ Кумбулты принадлежитъ къ богатѣйшимъ по части *бусъ*; здѣсь, подобно Комунтѣ, можно найти всѣ типы и всѣ роды бусъ, встрѣчаемыя въ остальныхъ могильникахъ Осетіи. Впрочемъ, разобратъя болѣе систематично въ бусахъ Кумбулты и Комунты невозможно, въ виду того, что онѣ, подобно, впрочемъ и остальному инвентарю и, вѣроятно, благодаря нѣкоторому созвучію въ названіяхъ и совершенному незнакомству нашихъ ученыхъ съ мѣстностью, гдѣ расположены оба аула (въ разныхъ ущельяхъ), обыкновенно смѣшиваются вмѣстѣ, и въ такомъ видѣ выставляются въ нашихъ Музеяхъ. Между этими бусами имѣются: *сердоликовия*, между которыми значительное количество крупныхъ, круглыхъ, тонко и изящно граненыхъ, въ огромномъ количествѣ бусы изъ *хамцедона*, весьма крупныя по размѣрамъ, множество *шишировыхъ*. Въ меньшемъ количествѣ *янтарныя*, изъ известковой массы, и изъ разнаго рода *раковинъ*; множество крупныхъ и волнистыхъ изъ *египетской голубой массы*, множество *стеклянныхъ*, между которыми большое разнообразіе въ формахъ, размѣрахъ и цвѣтѣ. Находимъ между ними весьма крупные экземпляры изъ *простого зеленоватого стекла*, изъ весьма

¹⁾ Recherches Anthrop. dans le Caucase. T. II, Atlas, pl. XXXI, 1.

чистаго и совершенно *бллага* стекла (въ видѣ плоскихъ большихъ плитокъ); разноцвѣтныя, между которыми въ Историч. Музеѣ имѣются нѣсколько экземпляровъ темно - синихъ, цвѣта *lapis lazuli*; прозрачныя съ *вставочными пестрыми глазками* подобныя (въ меньшемъ видѣ) Кумунтскому экземпляру Историч. Музея (табл. ХСІ, 2); значительное количество *плоскихъ бусъ* въ видѣ пуговицъ; множество съ *позолотой* большихъ или меньшихъ размѣровъ, одипочныхъ или литыхъ столбиками— въ нѣсколько экземпляровъ, или *боченкообразныя съ гранями* подобныя тѣмъ, которыя воспроизведены нами при описаніи катакомбъ близъ станціи Балта (стр. 137 и рис. 111). Къ числу стеклянныхъ бусъ слѣдуетъ причесть и разнаго рода привѣсочки изъ стеклянной массы, разныхъ формъ и цвѣтовъ, между которыми находимъ и *радужные треугольнички* подобныя тѣмъ которые имѣлись въ Корца (табл. ХС, № 4, 1.)

Бусъ изъ *одноцвѣтной* и *многоцвѣтной смалты* также большое количество и большое разнообразіе; есть между ними совершенно гладкія, между которыми выдаются, не встрѣчающіяся въ другихъ могильникахъ ¹⁾ *темно-желтыя*, не круглыя, какъ обыкновенно, а скорѣй рубленныя или рѣзанныя, подобно Вятскимъ; изъ *красной смалты съ глазками или поясомъ*, подобно имѣющимся въ Корца (табл. ХСІ, № 2, б); *разноцвѣтныя съ поясомъ*, какъ въ Корца (тамъ же, в); *безцвѣтныя гладкія* или съ глазками, *покрытыя волной* (табл. ХСІ, 14); *съ мелкими глазками* (тамъ же, 16), расположенными въ нѣсколько рядовъ по всей поверхности бусы; съ болѣе *неправильными глазками* (табл. ХС, № 1, 1); *многоцвѣтныя* какъ Дюнифарскій экземпляръ (тамъ же, б); съ огромными неправильно очерченными *глазами*, какъ № 7 той же таблицы; *желтыя бусы* съ синими глазками (табл. ХСІ, 15); бусы съ *поясами* (тамъ же, 4); съ *выпуклыми глазками* и разводами въ желтыхъ, красныхъ и бѣлыхъ цвѣтахъ (тамъ же, 9 и 10); множество *цилиндровъ* (тамъ же, 5 и 6) самыхъ радужныхъ цвѣтовъ и весьма значительныхъ размѣровъ (до 7 см. длины); нѣкоторыя изъ нихъ, болѣе рѣдкіе, покрыты выпуклыми поясами и глазками (тамъ же, 8 и 11). Въ Истор. Музеѣ находимъ между Кумбултскими бусами одинъ обломокъ (тамъ же, 7) *многоцвѣтной* бусы (діаметръ 4,5 см.) въ видѣ плоской пластины со сверлиной.

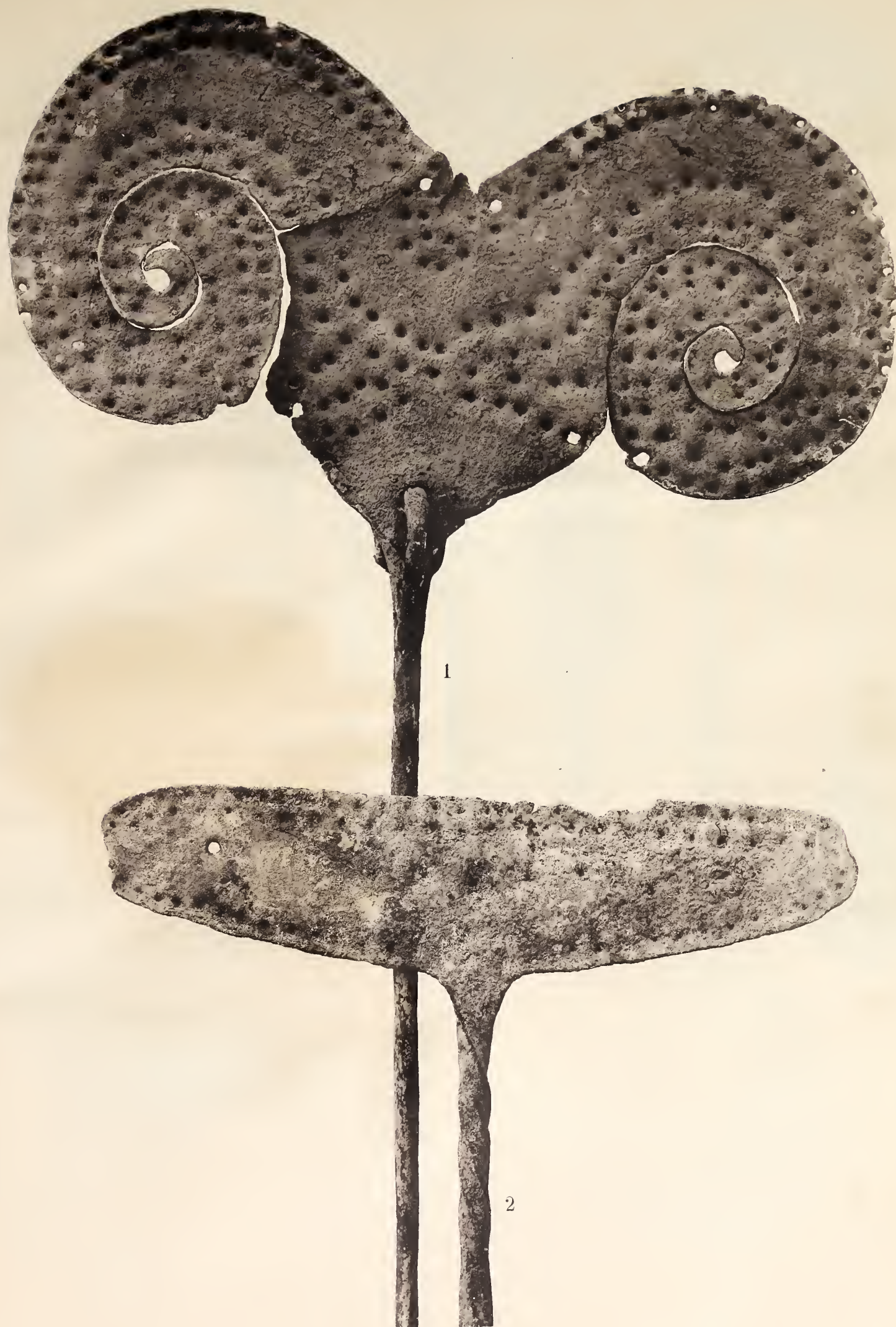
Рис. 195.

Къ числу бусъ слѣдуетъ причесть *четвероугольныя пронизки*, купленныя Историческимъ Музеемъ у Дзелихова, украшенныя *лежащими львами*, частью изъ египетской голубой смалты, частью сѣрыя, 8 *скарабеевъ* изъ такой же смалты, 4 *такіе же корзиночки*, состоящія изъ двухъ полыхъ столбиковъ, тѣсно соединенныхъ между собой (рис. 195), привѣски *фаллическаго* типа и 2 привѣски въ видѣ *шишки*.

Вмѣстѣ съ бусами попадаютъ иногда *сердолики*, въ видѣ плоскихъ прони-

¹⁾ Желтыя бусы въ Корца, на которыя обращалось вниманіе на стр. 182, состоятъ изъ болѣе поздраватой массы и имѣютъ форму въ видѣ капель.

зокъ или привѣсокъ, съ *врызанными вилубъ*, довольно грубыми человѣческими или звѣринными изображеніями. Эти рѣзные камни принадлежатъ почти исключительно Императорскому Эрмитажу купившему ихъ у К. И. Ольшевскаго, собиравшаго ихъ долгіе годы отъ мѣстныхъ жителей, что и помѣшало болѣе точному опредѣленію ихъ мѣстонахожденія. Камнямъ этимъ посвящу отдѣльную замѣтку, говоря о Комунтѣ; теперь же замѣчу только, что въ Историческомъ Музеѣ, между Кумбултскимъ инвептаремъ имѣется *сердоликовая буса-привѣска*, изукрашенная по всей поверхности ложбинками и съ изображеніемъ тура (?) на одномъ изъ своихъ фасовъ.

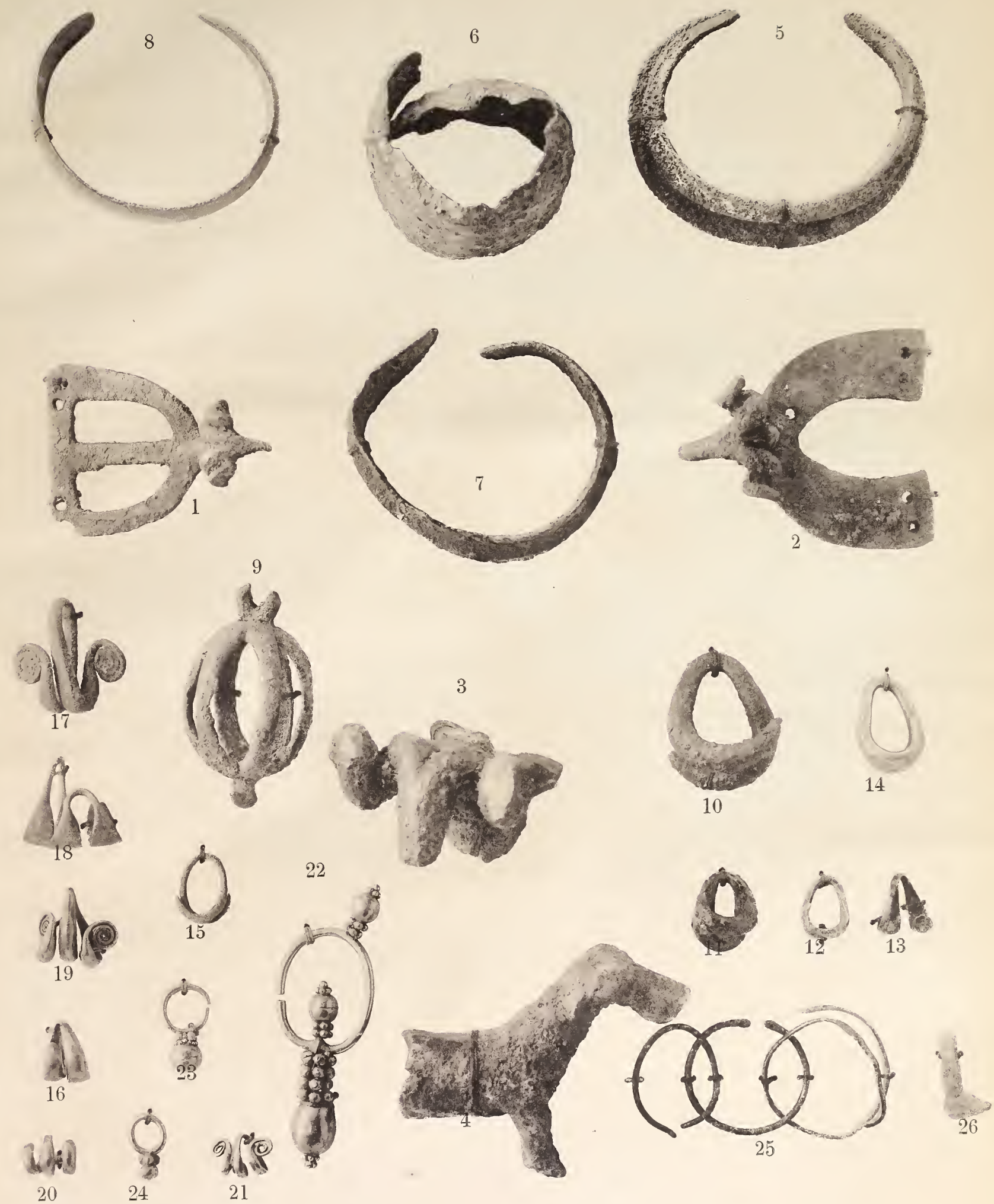

Кумбулта. Собрание Графини Уваровой.

Кумбулта. Собрание Графини Уваровой.

Кумбулта. Собрание Графини Уваровой.

1—43 Бусы изъ Рутхи. 2—5 изъ Лизгора. 3—7 изъ Зивгиса. 4—8 изъ Корца. 5—изъ Фаскау.
6—изъ Донифарса. 7—изъ Кургана близъ Новыя Алды. 8—11 изъ Осетинскихъ горъ.
Собраніе Графини Уваровой.

1—изъ Кобани. 2—11 бусъ изъ Корца. 3—5 бусъ изъ Кобани. Собрание Графини Уваровой.
4—11 изъ Кумбулты. 12—16 изъ разныхъ мѣстъ Осетіи. 17—18 изъ Чми. 19—20—шесть бусъ изъ Комунты.
Собрание Историческаго Музея.

Кумбулга. Собрание Графини Уваровой.

Кумбулта. Собрание Графини Уваровой.

Кумбулта. Собрание Графини Уваровой.

1—3 Саниба. 4—7 Кумбулта. Собрание Императорскаго Эрмитажа.

1 и 2 Кумбулта. 3 Комунта. Собрание Императорскаго Эрмитажа.

Кумбулта. Собрание Графини Уваровой.

Кумбугла. Собрание Графини Уваровой.

Бахайта—Святилище.

Бахайтерахъ или Бахайта.

Немного далѣе Кумбулты—на самомъ поворотѣ въ Стрдигорію, на высокомъ утесѣ надъ Урухомъ—расположено орлиное гнѣздо Бахайтерахъ, или Бахайта. Существуетъ преданіе, что Бахайта основана Греками и долго находилась въ ихъ владѣніи, послѣ чего служила поселеніемъ древнимъ Кумбултцамъ, которые въ послѣдствіи, выселившись рядомъ, на болѣе удобное мѣсто, забросили это древнее поселеніе. При осмотрѣ однакожъ въ Бахайта не оказалось никакихъ слѣдовъ греческаго поселенія, ни единого тесаного камня или кирпича, которые можно было бы приписать этому народу. Есть стѣны и нѣсколько отдѣльныхъ камеръ, но всѣ онѣ сложены изъ мѣстнаго неотесаннаго плитняка, безъ всякой извести, то есть тѣмъ же незатѣйливымъ способомъ, который въ употребленіи и у нынѣшнихъ горцевъ. Преданіе ли о древности Бахайта или просто чудное расположеніе ея на отдѣльной поднебесной выси—причиной того, что она и до сихъ поръ служить мѣстомъ поклоненія для всего окружающаго народонаселенія, какъ христіанскаго, такъ и магометанскаго. Въ одномъ углу Бахайта пристроено маленькое каменное (глибы, составляющія его стѣны, значительныхъ размѣровъ) *святѣлище*, напоминающее Рекомъ, съ очагомъ и съ желѣзнымъ крестомъ въ одномъ изъ стѣнныхъ углубленій. Святѣлище это завалено черепами животныхъ, рогами и желѣзными стрѣлами (табл. С), приносимыми мѣстными охотниками и поселянами въ даръ тому невѣдомому божеству, которому поклоняются и молятся на этихъ чудныхъ высотахъ.

Подъ самой Бахайта, но уже въ сторону Стрдигоріи, расположены два отдѣльныхъ утеса, въ которыхъ за послѣднее время разрабатываютъ мельничные жернова. Утесы эти *Нижняя и Верхняя Рутха*. *Нижняя Рутха*, холмъ весьма незначительныхъ размѣровъ, и могильникъ его (костики были положены безъ ящичковъ, прямо въ грунтъ) далъ бронзовыя вещи весьма похожія на Кумбултскія. Холмъ, называемый *Верхняя Рутха*, длиной въ 69 саж., шириной въ 21 саж., представляетъ значительное количество *каменныхъ камеръ*, крѣпко и изящно сло-

женныхъ изъ огромныхъ плитъ на извести и глубиной приблизительно въ сажень. Найденный случайно и немедленно разграбленный Донифарцами, могильникъ этотъ не могъ быть научно изслѣдованъ, но, если сопоставить изящество погребальныхъ камеръ, драгоцѣнность найденныхъ въ нихъ предметовъ, значительное присутствіе янтарныхъ и яшмовыхъ бусъ, особое благородство череповъ, добытыхъ изъ этого могильника, то преданіе о греческомъ ¹⁾ или иномъ припломъ населеніи въ этой мѣстности становится правдоподобнѣе и понятнѣе, такъ какъ вещи и черепа изъ Рутхи совершенно иныя чѣмъ все то, что добыто до сихъ поръ въ могилахъ Кавказа.

Могильный инвентаръ *Верхней Рутхи* состоитъ изъ золотыхъ вещей:

Шейнаго обруча (20 см. въ діам.) съ утолщеніемъ къ срединѣ. Обручъ (табл. CI, 1) изъ мѣдной проволоки, толщиной въ 1 см. обтянутъ по всей поверхности тонкимъ золотымъ листомъ; украшенъ онъ на срединѣ узенькимъ кольцеобразнымъ запаномъ (представленъ на таблицѣ подъ № 2 въ настоящую величину) съ двумя сканными жгутиками и пятью плоскими, правильно вырѣзанными, четырехугольными гранатами, расположенными по поверхности въ равномъ разстояніи другъ отъ друга. Края обруча заканчиваются круглыми дырочками, которыя наводились другъ на друга и въ этомъ видѣ скрѣплялись крючкомъ ²⁾.

Круглой дробницы (6,5 см. въ діам.) состоящей изъ гладкой золотой поверхности, болѣе толстой, чѣмъ въ фибулахъ, загибающейся по краямъ и обтягивающей нижнюю бронзовую пластину (табл. CI, 3). Дробница окаймлена двумя рядами жгутовъ или скани, но не наложенныхъ, какъ въ предметахъ болѣе тонкаго дѣла, а выведенныхъ чеканомъ, какъ по краямъ, такъ и вокругъ срединной ячейки. По поверхности дробницы выведены для камней неправильно расположенныя гнѣзда, грубо прикрѣпленными къ поверхности золотыми пластинами. Камни—сердолики, неправильныхъ формъ и грани, плоскіе въ иныхъ ячейкахъ и съ значительною выпуклиною—въ другихъ.

Двухъ дробницъ такого же дѣла (діам. 4), но меньшихъ размѣровъ (табл. CI, 4 и 5). Выпавшій камень въ фиг. 5 указываетъ, какъ неглубоко сидятъ камни въ гнѣздахъ.

Дробницы круглой же и на бронзовой подкладкѣ какъ и первая (діам. 3,7 см.), но съ гнѣздами для трехъ янтарей и, вѣроятно, двухъ гранатъ (одинъ выпалъ), окруженныхъ сканью и треугольниками изъ мелкой грани, Пермскаго типа, весьма тонкой, изящной работы (табл. та же, 6). На оборотѣ слѣды двухъ петелекъ, служившихъ для прикрѣпленія предмета.

¹⁾ Ближайшая отъ Бахайте рѣка въ Стрдигоріи, впадающая съ лѣвой стороны въ Урухъ, носитъ не кавказское названіе—Гевенониконъ.

²⁾ Кусочекъ подобнаго обруча (въ 7 см. длины) показанъ въ Эрмитажѣ подъ рубрикой „Катакомбы“.

Дробницы круглой, съ пятью выпуклыми гранатами, правильно расположенныхъ на золотой пластинѣ (діам. 3,2 см.), окруженной сканнымъ жгутикомъ и безъ бронзовой подкладки, какъ остальные дробницы. На оборотѣ двѣ золотыя петельки для пришивки (табл. та же, 7 ¹).

Маленькой дробницы (табл. та же, 8) состоящей изъ плоско - граненаго сердолика, обрамленнаго нѣсколькими рядами тонкой изящной скани. Обратная сторона золотая съ четырьмя маленькими петельками для пришивки.

Двухъ лунницъ разныхъ размѣровъ, но одного и того же дѣла какъ и первыя круглыя дробницы, то есть изъ листового золота, прикрывающаго бронзовую пластину, съ золотыми гнѣздами, со вставленными въ нихъ гранатами (табл. СП, 3 и 4), разныхъ формъ и размѣровъ и не вполне правильно размѣщенныхъ на поверхности лунницъ.

Золотой полоски (длина 10 см.; шир. 1,5 см.) съ круглою вставкою темнаго стекла съ одной стороны и узкаго прямоугольнаго сердолика съ другой—одинаковаго дѣла съ вышеописанными предметами (табл. СІ, 10). Слѣды прилеповъ—двухъ подъ главнымъ камнемъ и одного съ противоположнаго края—заставляютъ предполагать, что полоска эта служила украшеніемъ какого-либо металлическаго предмета.

Полосокъ такого же дѣла (табл. СП, 5 и 6), но болѣе тонкой отдѣлки; одна—съ круглыми гранатами и поверхностью, раздѣленной на квадраты, другая—съ сердоликами въ видѣ слезокъ ²).

Квадратной золотой дробницы такого же дѣла, украшенной гранатами неправильныхъ размѣровъ и расположенія (табл. та же, 7); съ одной стороны остатки шарньеръ ³).

Трехъ фибулъ—типа, извѣстнаго въ западной литературѣ подъ наименованіемъ готскаго (табл. СП, 8 и 9) со щиткомъ въ верхней части, со среднею, круто - закругленною и короткою дугой и съ широкой остроконечной лопастью книзу. Всѣ три фибулы, хотя и представляютъ нѣкоторое разнообразіе въ орнаментировкѣ, размѣрахъ и формахъ, но въ общемъ принадлежатъ къ одному и тому же дѣлу и составляютъ несомнѣнную принадлежность всего вышеописаннаго могильнаго инвентаря. Остовъ фибулъ состоитъ изъ бронзовой пластины и представлялъ до до своей отдѣлки, вѣроятно, ту незатѣйливую первобытную форму, на которую натакивались въ могильникахъ Задалиска (табл. LXXXI, 10 и 11) и Кумбулты (табл. ХСІІ, 7). Поверхъ этой основы фибула оковывалась, какъ легко замѣтитъ по принадлежащимъ намъ экземплярамъ, золотой пластиной, которая съ своей

¹) Подобныя двѣ дробницы имѣются въ очень попорченномъ видѣ въ Эрмитажѣ подъ общей рубрикой „Кавказъ“.

²) Такая же полоска о 9-ти круглыхъ выпуклыхъ гранатахъ имѣется въ Эрмитажѣ подъ рубрикой „Кавказъ“.

³) Такая же цѣльная и обломокъ отъ второй имѣется въ Эрмитажѣ подъ рубрикой „Кавказъ“.

стороны убиралась сканью, камнями, стеклами и смалтою. Отдѣльныя главные части предмета — верхній щитокъ и нижняя лопасть — укрѣплялись снизу второю бронзовою пластиною, къ которой прикрѣплялась бронзовая игла фибулы и конечное ея влагалище. Въ фибулахъ (табл. CI, 9 и табл. CII, 8), — въ первой въ верхнемъ и нижнемъ щиткѣ, а во второй только въ нижнемъ — листообразныя гнѣзда заполнены не гранатами, какъ всѣ остальные, а какимъ-то зеленоватымъ камнемъ или смалтой. Большая фибула имѣетъ въ длину 11,5 см.

Двухъ фибулъ въ видѣ крестообразныхъ золотыхъ пластинокъ одного дѣла съ вышеописанными предметами (квадр. 3,3 см., ширина пластинъ 1,2 см.) украшенныхъ сканью и пятью выпуклыми гранатами. Пластины эти установлены на бронзовой подкладкѣ, также крестообразной формы, украшенной по оконечностямъ 4-мя соколиными головками (табл. CII, 10). Къ несчастію, одна изъ фибулъ совершенно лишена нижней своей подкладки, а вторая, какъ видно по рисунку, такъ попорчена въ своей бронзовой оболочкѣ, что приходится возстановлять предметы, руководясь нѣкоторыми экземплярами моей коллекціи, которые, несмотря на то, что представляютъ иной мотивъ орнаментировки (табл. та же, 12 и 13), но даютъ понятіе о томъ первоначальномъ видѣ, который имѣли вышеупомянутыя фибулы, и о техникѣ, употребленной при ихъ формовкѣ. По всему вѣроятію верхняя крестообразная золотая пластина съ гранатами укрѣплялась на нижней бронзовой оболочкѣ съ соколиными головками посредствомъ внутренней заливки и второй, нынѣ исчезнувшей, верхней пластины, сохранившейся въ фиг. 12 и 13. Верхняя оболочка эта, окаймляющая средній орнаментъ и образующая одно цѣлое съ соколиными головками и съ необходимыми для нихъ деталями: клювомъ, шейными складками и глазами, — также основана на внутренней заливкѣ; обѣ же стѣнки, нижняя и верхняя, соединены вмѣстѣ тѣми шпинечками-гвоздиками, которые замѣняютъ глаза въ соколиныхъ головкахъ.

Описанные 18 предметовъ, принадлежатъ, какъ легко провѣрить по прилагаемымъ таблицамъ, къ тому восточно-варварскому типу, о которомъ много спорили, которому приписывали разныя происхожденія и наименованія и верхъ совершенства котораго слѣдуетъ видѣть въ тѣхъ драгоценностяхъ, которыя найдены въ 1653 г. въ Турнѣ, въ могилѣ Хилдерика, короля Франковъ (456—481), при которыхъ находились сто золотыхъ монетъ византійскихъ императоровъ, современныхъ Хилдерiku, и два золотыхъ перстня, на одномъ изъ которыхъ имѣется изображеніе воина съ длинными, по плечо, волосами, и съ копьемъ въ рукѣ, съ надписью: „Childerici Regis“. Лабартъ ¹⁾ не находитъ возможнымъ приписать могильный инвентарь Франкскаго владыки той странѣ, въ которой онъ найденъ, и, основываясь на присутствіи значительнаго числа греческихъ монетъ, видитъ въ немъ произведенія востока, то есть Византіи; но мнѣніе это не помѣшало другимъ

¹⁾ J. Labarte.—Recherches sur la peinture en émail dans l'antiquité et au moyen-âge, p. 98.

Рутха. Собрание Графини Уваровой.

Собрание Графини Уваровой.

западнымъ ученымъ: аббату Коше ¹⁾ и Линасу ²⁾—придать этому роду драгоцѣнностей названіе „меровингскихъ“, подѣ которыми онѣ и извѣстны въ литературѣ.

Предметы, найденные въ Рутхѣ, принадлежатъ, несомнѣнно, къ одной и той же техники, какъ и предметы, найденные въ могилѣ Хилдерика, но они болѣе грубаго, такъ сказать, болѣе варварскаго дѣла, чѣмъ первые. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находимъ, совмѣстно съ употребленіемъ гранатъ, въ одномъ экземплярѣ — (табл. CI, 10) стекло, въ двухъ другихъ (табл. CI, 9 и табл. CII, 8)—смалту. Эти явленія также весьма типичны для золотыхъ произведеній подобнаго рода, которыя, просуществовавъ приблизительно около двухъ столѣтій, весьма часто въ послѣдствіи стали украшаться, вмѣсто драгоцѣнныхъ камней, стеклами, подѣ которыми нерѣдко можно найти даже куски фольги, предназначенной, вѣроятно, для придачи блеска и игры вставленнымъ стекламъ. На смалту, которой заливали нѣкоторыя ячейки, смотрю, какъ на отдаленныя воспоминаніе древней финифти, вышедшей изъ употребленія и какъ бы забытой въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ. Если предметы изъ могилы Хилдерика датируются перстнемъ съ изображеніемъ Франкскаго короля, жившаго въ V в., то предметы, добытые нами въ Рутхскомъ могильникѣ, опредѣляются крупнымъ опаломъ инталіо съ мужскимъ изображеніемъ съ пегливійскою надписью VI ст. и, такимъ образомъ, перетягиваютъ центръ тяжести отъ Византіи на болѣе далекій, а намъ болѣе близкій и родственныи востокъ.

Остальной инвентарь могильника *Верхней Рутхи* состоитъ изъ:

Пары золотыхъ серегъ (табл. CIII, 1), съ тяжело разукрашеннымъ зерною кольцомъ и тяжелою гроздью винограда подѣ нимъ.

Пяти паръ серегъ, меньшихъ размѣровъ, но съ тою же кистью винограда, хотя и потерявшею въ нѣкоторыхъ экземплярахъ свою первоначальную форму, столь привлекательную въ первомъ экземплярѣ (табл. та же, 2).

Серги особо тонкаго дѣла и отдѣлки: нижняя пирамидка состоитъ изъ 4-хъ дутыхъ шариковъ, покрытыхъ звѣздочками въ видѣ искръ и соединенныхъ между собой осыпью мелкой грани; верхнее кольцо такой тонкой законченной отдѣлки, что съ интересомъ можетъ быть изучаемо при помощи увеличительнаго стекла (табл. та же, 3).

Серегъ съ однимъ недвижущимся шарикомъ.

Серги съ шариками, подобными Кумбултскимъ и Комунтскимъ (табл. LXXXIX, 24).

Пары золотыхъ серегъ - привѣсокъ, состоящихъ изъ завитой листообразной, съ расширенными концами фігуры, общей для позднихъ могилъ Осетіи и встрѣчающейся не только изъ золота, но и изъ бронзы (см. табл. Кумбулты, LXXXIX, 13).

Браслета золотого тяжелаго, лилаго, въ видѣ круглой гладкой проволоки, съ двойнымъ раструбомъ на одномъ концѣ (табл. CIII, 4).

¹⁾ L'Abbè Cochet.—Tombeau de Chilpéric.

²⁾ Ch. d. Linas. Orphèvrerie mérovingienne.

Браслета изъ тонкой золотой проволоки съ перевитыми концами, образующихъ петлю и крючокъ (табл. та же, 5) ¹⁾.

Браслета литаго изъ свѣтлаго сянйаго стекла.

Изъ бронзовыхъ вещей могильника назовемъ:

Фибулу-соколъ (табл. СII, 11), литую, съ выемками въ металлѣ на срединѣ тѣла, хвостѣ и на мѣстѣ глаза; выемки заполнены цвѣтною массой. На оборотной сторонѣ весьма незначительная булавка. ²⁾

Нижняя пластина такой же фибулы соколинаго типа, но, вѣроятно, составлявшая часть предмета, разукрашеннаго перегородчатою финифтью (таб. СIII, 7), подобно ниже описаннымъ.

Два фибулы (табл. СII, 12 и 13) состоящія изъ окружности, увѣчанной четырьмя соколиными головами, о которыхъ рѣчь была выше. Фибулы эти лучшей сохранности чѣмъ золотыя, и потому могутъ служить прототипомъ предметовъ подобнаго рода, тѣмъ болѣе, что центръ фибулы занятъ орнаментомъ, который можно считать за первообразъ перегородчатой финифти. Орнаментъ этотъ окруженъ верхнею пластиной, образующей боковыя ребра предмета и соколиныя головки которыя заполнены извѣстковою массою; на нижней пластинѣ-подкладкѣ установлено ребромъ колесо, пластинчатые радіусы котораго составляютъ перегородки, заполненныя свѣтлою стеклянною массою, потерявшею нынѣ свой первобытный цвѣтъ и блескъ.

Фибула (табл. СIII, 6) такого же дѣла, съ исчезнувшею серединой и съ оконечностями, обратившихся изъ соколиныхъ головокъ въ нѣчто въ родѣ вѣнцовъ. Первообразомъ подобнаго рода оконечностей, въ болѣе мелкомъ видѣ и еще литыхъ, можетъ служить финифтяная фибула изъ могильника въ Корца (см. стр. 178 и табл. CI, 12).

Бляха круглая (діам. 5 см.) принадлежащая Вѣнскому Музею Естественныхъ наукъ (табл. LXIV, 6) изъ металлическаго сплава, сѣроватаго цвѣта, такого же дѣла какъ вышеописанныя фибулы, то есть состоящая изъ двухъ отдѣльныхъ частей, пространство между которыми заполнено извѣстковою массою. Срединное украшеніе повторяетъ тотъ же типъ бронзовыхъ перегородокъ, уставленныхъ на нижней пластинѣ и заполненныхъ въ этомъ экземплярѣ не смалтою, какъ въ соколиныхъ фибулахъ, а цвѣтными стеклами.

Бляха круглая (діам. 4,5 см.) изъ бѣловатой бронзы, украшенная лицевымъ изображеніемъ (табл. CI, 11), одного дѣла съ фибулами, описанными выше, то есть составленная изъ двухъ отдѣльныхъ пластинокъ, промежутки между которыми заполнены бѣловатымъ составомъ. Изображеніе это весьма архаично и

¹⁾ Вещи, напоминающія золотыя издѣлія Рутхи, встрѣчаются въ Кабардѣ, найдены Невѣровскимъ близъ Эльхотова и В. О. Миллеромъ въ Озуровскомъ могильникѣ на Баксанѣ.

²⁾ Такая же имѣется въ Эрмитажѣ, подъ рубрикою „Кавказъ“, но на мѣсто цвѣтной массы вставлены стекла гранатнаго цвѣта.

Рутха. Собрание Графини Уваровой.

напоминаетъ древне-египетскій типъ: волосы спускаются на лобъ до самыхъ бровей, —представлены они въ видѣ правильно перпендикулярно расположенныхъ полосъ; брови выведены характерными дугами, идущими отъ носа и занимающими всю ширину плоскаго, широкаго монгольскаго лица; глаза узкіе, длинные, съ незначительнымъ разрѣзомъ; на срединѣ глаза помѣченъ зрачекъ; носъ вырисованъ правильно и рѣзко; онъ очень длинный и соединенъ со ртомъ (очень незначительнаго размѣра), отъ котораго внизъ идутъ четыре перпендикулярныя складки, весьма характерныя для всѣхъ египетскихъ изображеній. Рисунокъ дополнялся, нынѣ частью исчезнувшими боковыми украшеніями, которыя служили, съ одной стороны—прикрѣпой верхней пластины къ нижней, а съ другой — дополняли лицевое изображеніе въ видѣ ушей, головного украшенія и продолженія подбородка или бороды.

С о с у д ы.

Сосуды Верхней Рутхи представляютъ экземпляры изъ бронзы, стекла и глины, при чемъ послѣдніе — самые многочисленные и разнообразныя.

Рис. 196.

Бронзовый сосудъ, имѣющійся въ единственномъ экземплярѣ (рис. 196), кованъ подобно всѣмъ остальнымъ весьма рѣдкимъ экземплярамъ, встрѣчаемымъ на Кавказѣ, изъ бронзоваго листа и заклепанъ около ручки довольно грубо и неумѣло. Литая, нечисто отдѣланная ручка, потерявшая всякую звѣриную форму, но сохранившая еще уши, приклепана такимъ же образомъ; сосудъ во многихъ мѣстахъ починенъ грубыми заплатами. Сосудъ этотъ (выш. 14 см.; верхній діам. 14,5 см.; нижній 10,5 см.) представляется въ видѣ высокаго горшка съ ручкой, съ

раздутыми боками, съ нижнимъ болѣе сѣуженымъ днищемъ и съ откиднымъ верхнимъ бортомъ.

Стеклянныхъ сосудовъ два; одинъ изъ нихъ имѣетъ форму чаши изъ зеленоватого стекла, довольно грубой отливки, съ двумя поперечными широкими полосами (выш. 6,5 см.; діам. 9,5 см.). Второй—болѣе тонкій и изящный, изъ толстаго, темнаго стекла, съ волнистыми боками и дномъ, на которомъ весьма ясныя слѣды отломанной ножки. Сосудъ нынѣ представляется въ видѣ совершенно низкой чаши выш. 4,5 милл. и шириной 9,8 милл.

Керамика играетъ важную и значительную роль на Кавказѣ, какъ въ наши дни, такъ и въ тѣхъ отдаленныхъ временахъ, съ которыми имѣемъ дѣло при изученіи могильниковъ края. Всѣ могильники сѣвернаго Кавказа, равно какъ и Закавказья, были ли эти могильники разграблены или систематично обследованы, — всѣ дали ту же богатую жатву

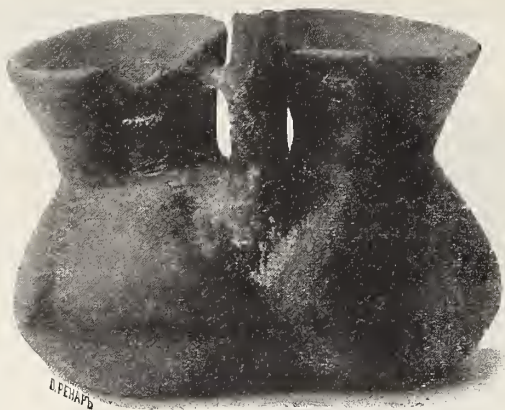

Рис. 197.

Рис. 198.

глиняныхъ сосудовъ, самой разнообразной глины, лѣпки и формъ, которыя значительно отличаются отъ формъ, извѣстныхъ намъ по курганамъ и могильникамъ остальной Россіи, и представляютъ богатое поле для изученія, сравненія и выводовъ даже между тѣми сосудами, которые добыты въ могильникахъ, часто весьма близко расположенныхъ между собой.

Сосуды Верхней Рутхи представляются въ пяти различныхъ типахъ, не только по формамъ, но и по глинѣ. Типы эти слѣдующіе:

Высокіе кувшины восточнаго типа, съ плоскимъ дномъ, вытянутымъ туловищемъ, узкимъ горломъ и маленькою гладкою ручкою, зараждающеюся то у самаго верхняго отверстія, то при началѣ горла сосуда (табл. CVI, 1—5). Сосуды эти вылѣплены изъ тонко-отмученной темно-желтой глины и, вѣроятно, дѣланы на кругѣ. Большой изъ нихъ имѣетъ 23 см., меньшій—16 см. вышины. № 4 украшенъ вокругъ горла тонкимъ, награвированнымъ въ глубь орнаментомъ въ видѣ ожерелья.

Горшечки-кружки изъ совершенно черной блестящей (съ графитомъ) и также хорошо отмученной глины (табл. та же, 6—8), съ легко закругленнымъ дномъ, съ высокимъ, прямымъ, безъ всякаго орнамента, бортомъ и съ самымъ разнообразнымъ расположеніемъ маленькой, незатѣйливой ручки. Въ Историческомъ Музеѣ имѣется *кружка* (табл. СХХІХ, 8) изъ грубой прокопченной глины.

Миски (табл. СVІ, 9) изъ такой же черной глины, безъ всякаго орнамента, съ носикомъ съ одной стороны и двумя маленькими круглыми отверстіями съ другой (выш. 7,5 см., діам. 19 см.) На днѣ, съ одной стороны, тавро въ видѣ креста, концы котораго расплываются въ окружающемъ его фонѣ.

Рис. 199.

Два сосуда въ нѣсколько отверстій и отдѣленій, назначеніе которыхъ трудно опредѣлить. *Первый* изъ нихъ изъ черной, блестящей, хорошо отмученной глины, но болѣе грубой по качеству чѣмъ красная (рис. 197) имѣетъ форму двухъ узенькихъ горшечковъ слѣпленныхъ вмѣстѣ нижнею частью. Горшечки эти (выш. 10,5 см.) съ высокими, прямо стоящими, гладкими бортами, образующими горло (діам. 6,3 см.) сосуда, имѣютъ внутри отдѣльныя стѣнки, между которыми существуетъ пространство, расположенное между слѣпленными нижними частями сосудовъ (приблизительно шириной въ 2 см.) и соединенное съ этими частями круглыми отверстіями, которыя легко ощупать и осмотрѣть чрезъ ихъ горло; среднее пространство это получаетъ влагу чрезъ узенькій столбикъ, установленный между горлами сосудовъ, съ которыми соединенъ тонкими перекладинами.

Второй сосудъ изъ тонкой красной глины (рис. 198) въ видѣ маленькой амфоры (выш. 23 см.) съ раздутыми боками, узкою нижнею частью, ручкою и четырьмя горлышками, изъ которыхъ среднее—главное—соединяется самостоятельно

съ сосудомъ, между тѣмъ какъ остальные три придѣланы сбоку и соединены съ главнымъ вмѣстилищемъ только незначительными отверстіями. Средній нижній носикъ сосуда также просверленъ отверстіемъ.

Пятая форма сосудовъ особенно оригинальна и своеобразна: представляется она подъ видомъ *звериныхъ фигуръ*, которыя, вѣроятно, служили для сохраненія жидкостей, вливаемыхъ въ верхнее, болѣе широкое горло, связанное съ туловищемъ полукруглою ручкой и выпускаемыхъ чрезъ нижній узкій носикъ, расположенный у обоихъ экземпляровъ между передними ногами. *Первый* изъ сосудовъ (рис. 199) представляетъ приземистую (длина корпуса 16,5 см., выш. 13 см.)

Рис. 200.

фигуру *лосихи*, съ вытянутою напередъ шеей, съ мало выясненною мордою и съ незаконченными нижними оконечностями. Къ сожалѣнію рога обломаны, но въ сохранившихся ушахъ, равно какъ и вокругъ шеи, продѣты и надѣты бронзовые проволочныя кольца. *Второй* сосудъ (рис. 200) особенно типиченъ и передаетъ весьма талантливо, хотя и безъ особенныхъ подробностей, фигуру молодого *олена*, съ вытянутымъ корпусомъ (длина 19 см.; выш. корпуса до шеи 16,5 см., у хвоста 15 см.), съ поднятымъ хвостомъ, вытянутой вверхъ шеей, наостреннымъ слухомъ и тонко отдѣланною мордой, которая, хотя и безъ глазъ, но весьма характерно передаетъ усиленное дыханіе и движеніе полуоткрытаго рта и ноздрей. Рога и у этого экземпляра отломаны, но уши съ однимъ кольцомъ и бронзовое кольцо вокругъ шеи сохранились и здѣсь. Оба сосуда изъ красной тонкой глины, потерявшей цвѣтъ отъ долгаго соприкосновенія съ органическими частями разлагающагося человѣческаго тѣла.

Рутха. Собрание Графини Уваровой.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

Рутха. Собраніе Графини Уваровой.

Б у с ы.

Бусы, найденныя въ могильныхъ камерахъ *Верхней Рутхи*, также отличаются отъ бусъ остальныхъ могильниковъ края.

Бусы эти обращаютъ на себя вниманіе разнообразіемъ матеріала, присутствіемъ янтаря, весьма рѣдкаго въ могилахъ Кавказа, и въ особенности въ тѣхъ размѣрахъ, которыми отличаются отдѣльные экземпляры, пріобрѣтенные въ Рутхѣ, огромнымъ количествомъ сердолика, присутствіемъ большихъ бусъ изъ халцедона разнаго цвѣта и, относительно, большимъ количествомъ *крупныхъ* бусъ изъ разноцвѣтной смалты, чѣмъ все то, что встрѣчаемъ въ остальныхъ могильникахъ Осетіи.

Всѣхъ бусъ въ Рутхѣ собрано 477; изъ этого числа *янтарныхъ* 57, на половину большихъ размѣровъ; изъ нихъ три, сдѣланныя на токарномъ станкѣ, изъ которыхъ лучше другихъ сохранившаяся представляется въ видѣ плоскаго диска, имѣющаго въ діаметрѣ 6,5 см.; бусъ изъ *различнаго халцедона* 27, изъ нихъ пять большія, круглыя, (въ разрѣзѣ 3,4 см.); изъ *горнаго хрусталя* — 8; изъ *топаза* — 5; *сердоликовыхъ* — 21, *стеклянныхъ и смалтовыхъ* — 170. Лучшіе и большіе представители изъ нихъ воспроизводятся въ числѣ 43 экземпляровъ на табл. ХС, № 1; между ними одна плоская красная бусина съ человѣческимъ лицомъ на обѣихъ поверхностяхъ. Имѣются также бусы изъ *мшира* числомъ 24; изъ *кости, раковинъ* (родъ *Gastropode*), глины, арагонита (вѣроятно изъ сталактитовъ), окаменѣлаго (кремнистаго) дерева или коралла и разныхъ горныхъ породъ — 166, что также большая рѣдкость для Кавказа.

Рис. 201.

Къ бусамъ *Верхней Рутхи* слѣдуетъ причесть также значительное количество сургеа монета равно какъ и *рызной халцедонъ* (діам. 3 см.) округленной формы въ видѣ кольца, но съ слишкомъ незначительнымъ отверстіемъ для пальца (рис. 201) со срѣзанными по окружности боками, съ орнаментомъ въ видѣ улиткообразной оболочки и съ награвированнымъ на главномъ фасѣ въглубь бюстомъ бородаго мужчины съ крупными чертами лица, въ круглой низкой шапкѣ, съ значительными височными кольцами, или серьгами, и богатымъ оплечьѣ (табл. СХХVII, 46). Вокругъ головы пеглевійская надпись

которую проф. Залеманъ, читаетъ слѣдующимъ образомъ: *ap^astān zāl y^azdan* „упованіе на бога“, извѣстное изрѣченіе, встрѣчающееся на памятникахъ подобнаго рода ¹⁾. Профессоръ затрудняется опредѣлить болѣе точно эпоху въ которую могла быть сдѣлана надпись, но судя по формѣ буквы

¹⁾ См: Konigl. Museen zu Berlin. Mittheilungen v. d. orient. Sammlungen. H. IV. Sassanidische Siegelsteine hag. v. P. Horn und G. Steindorf. Berlin. 1891 fol. стр. 37 № 39.

7 *д* вмѣсто *л* (какъ въ болѣе древнихъ надписяхъ {Xл:} въ словѣ {Xл:} *yardan* онъ думаетъ, что оно можетъ принадлежать ко второй половинѣ сассанидскаго періода т. е. приблизительно къ V ст. по Р. Христову.

Плоская *сердолоиковая* буса, (діам. 1,8 стм.) съ рѣзнымъ изображеніемъ вглубь стоящаго воина (табл. CXXVII, 8) и грубо рѣзанный *оникс* съ изображеніемъ многоконечнаго креста.

Къ могильному инвентарю *Нижней Рутхи* въ моемъ Собраніи принадлежать:

Ф и б у л ы.

Фибула *умбоидальной* формы, круглая (діам. 2,5 стм.) съ гладкой поверхностью, по которой вынуто вглубь, но весьма неглубоко, два параллельныхъ круга, одинъ внѣшній—шириной въ 5 мил., второй—въ 1 мил. Широкий поясокъ заполненъ темно-синей финифтью съ желтоватыми звѣздами, болѣе узкій—красной финифтью. На оборотѣ двѣ петли.

Дугообразная, древняго Кобанскаго типа, одна литая въ видѣ перевитой проволоки съ иглой составляющей одно цѣлое съ дугой, у основанія которой, подобно Кобанскимъ, она перекинута петлей; вторая такой же формы, но очень малыхъ размѣровъ и покрытая тонкой елкообразной чеканкой по поверхности всей дуги; влагалище для булавки, какъ въ Кобани, состоитъ изъ расплюснутой лопатообразной оконечности дуги (табл. CIV, 1 и 2).

Фибула *дугообразная* позднѣйшей формы: дуга болѣе плоская, какъ бы раздавленная, съ гранями по поверхности и покрытая награвированными вглубь точками; проволочная игла, нынѣ обломанная, прикрѣплялась поверхъ гвоздеобразной оконечности дуги нѣсколькими крутыми оборотами (табл. та же, 3); влагалище весьма незначительныхъ размѣровъ.

Арбалетная фибулы изъ одного цѣльнаго куска съ подогнутымъ и подвязаннымъ носикомъ-влагалищемъ и иглой, накинутой перевязью на одну изъ сторонъ дуги (табл. та же, 4)—типа la Tène; такія же, но миниатюрныхъ размѣровъ, (табл. та же, 5); большихъ размѣровъ, съ широкою верхнею пластиною, съ широкимъ подвѣснымъ влагалищемъ, украшеннымъ завиткомъ, но со слѣдами желѣзной булавки (табл. та же, 6); съ *проволочною перевязью* на задней перекадинѣ, концы которой, вѣроятно, были украшены по бокамъ пронизками, нынѣ исчезнувшими (табл. та же, 11); съ *прорѣзною верхнею пластиною* (табл. та же, 19) очень тонкой, чистой отливки, съ тонко-выдѣланнымъ носикомъ и влагалищемъ и со слѣдами желѣзной иглы ¹⁾.

Фибулы малыхъ размѣровъ, соединяющихъ въ себѣ арбалетную форму съ

¹⁾ Подобныя фибулы находимъ въ могильникѣ S-ta Lucia близъ Триеста.

задней переключиной провинціальныхъ фибулъ (табл. та же, 10), съ тою только разницей, что проволока, образующая иглу, обматывается однимъ концомъ, какъ заднюю переключину, такъ и всю поверхность дуги.

Фибулы, такъ называемыя *провинціальныя*, съ круто-загнутою короткой дугой (табл. та же, 7 и 8), съ удлиненнымъ носикомъ-влагалищемъ, подложеннымъ пластиной во всю длину; поверхность носика покрыта чеканкой, придающей ему въ иныхъ экземплярахъ видъ звѣриной стилизованной головки. Задняя переключина почти у всѣхъ украшена тремя гвоздеобразными шишками. Игла у этихъ фибулъ изъ проволоки, тонина которой не соотвѣтствуетъ массивности остальныхъ частей; проволока эта проходитъ подъ заднюю переключину, загибается вверхъ, проходитъ чрезъ узкое отверстіе, просверленное въ нижней части дуги, и, спускаясь внизъ, привязывается къ иглѣ.

Фибулы *T-образной формы* (табл. та же, 9).

Фибула, такъ называемой, *готской* формы, незначительныхъ размѣровъ, съ круто загнутою дугой и сравнительно развитымъ заднимъ щиткомъ (табл. та же, 12).

Фибула съ *изображеніемъ человѣческой фигуры*, вооруженной мечемъ (выш. 4,5 мил.). Фигура безбородая, съ усами, нагая, съ гривною на шеѣ и съ распростирытыми руками. Верхній шпинецъ желѣзный (табл. та же, 13).

Поясныя пряжки.

Два экземпляра, образованные крутыми тѣсными *изгибами туловища многоголовой змѣи* (табл. та же, 14 и 15), изъ которыхъ первая совершенно стилизованная, между тѣмъ какъ вторая, весьма характерно передаетъ изгибы туловища и головы змѣи.

Пряжки (табл. СШ, 8) изъ бѣловатаго сплава, одни въ видѣ сканной окружности съ прямоугольными петлями и сильно стилизованными уточками, другія въ видѣ *треугольника изъ скани*, съ пятью петлями на широкой оконечности, вѣроятно, также для прикрѣпляющихъ къ поясу цѣпей (табл. CV, 2).

Пластинчатая пряжка съ высоко-выдвинутымъ крючкомъ, съ отверстіями съ одной стороны и съ цѣпями, служившими для прикрѣпленія пряжки къ поясу (табл. CV, 1). Пряжки эти, покрытыя по поверхности тонкою чеканкой, повторяютъ въ болѣе развитой формѣ пряжки древней Кобани, о которыхъ рѣчь была выше и въ нѣкоторыхъ изъ которыхъ уже замѣчалось заостреніе оконечностей и наклонности къ большому развитію боковыхъ частей (табл. XIV, 1 и 4 и XVII, 4).

Треугольныя пряжки съ *звѣринными головками*, подъ которыми находится крючекъ, подобныя Кумбулскимъ (табл. LXXXIX, 1 и 2).

Пряжки отъ сбруи разныхъ формъ и величинъ съ *ключообразными шпинецками* (табл. СШ, 9—12 и CIV, 18) или со стилизованными *звѣринными головками* (табл. СШ, 13 и CIV, 16), между которыми особое вниманіе обращаетъ на себя пряжка съ *цикадообразною оконечностью* (табл. CIV, 17).

Привѣски.

Привѣски играютъ въ могильникахъ Рутхи ту же огромную роль, какъ и въ остальныхъ могильникахъ Кавказа; между ними находимъ:

Голову барана, одного типа съ древне-Кобанскими, но гораздо меньшихъ размѣровъ и въ особенности болѣе легкой отливки и тонкой отдѣлки. Особое вниманіе привлекаетъ близкое подражаніе природѣ и тонкость чеканки роговъ, равно какъ и орнаментъ высокой надлобной петли, покрытой продольными глубокими бороздками, заполненными цвѣтной массой, — орнаментъ, который можетъ считаться однимъ изъ древнѣйшихъ представителей весьма тонкой, изящной бронзовой перегородчатой эмали (рис. 202).

Головы барановъ той грубой, неясной отливки, которую находимъ въ могилахъ Кумбулты и Комунты (табл. ХСІІІ, 3 и 4).

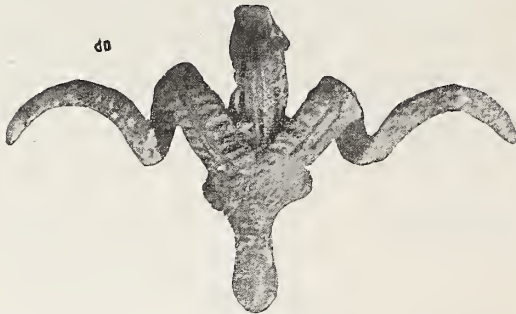

Рис. 202.

Привѣска съ закругленіемъ верхней части (табл. СІІІ, 14) и съ поверхностью занятою большимъ треугольникомъ и другими меньшими, въ которыхъ (главный лишень орнамента) сохранились вставки изъ синеватаго стекла.

Кольца, украшенные 8-ю соколиными головками или спицами внутри круга, (типъ извѣстный въ могильникахъ Кавказа) или еще въ видѣ *креста* въ окружности,

съ серединой и оконечностями, украшенными выемками, въ которыхъ замѣтны остатки красной смалты (табл. СІІІ, 15 и СV, 3).

Пронизки бронзовыя, продолговатыя съ четырьмя шишечками (табл. СV, 4), расположенными по сторонамъ—повтореніе древняго Кобанскаго типа, но въ болѣе миниатюрныхъ размѣрахъ и болѣе незначительной отливки. Имѣются и гладкія продолговатыя боченкообразныя пронизки.

Продолговатыя шилки или *врозди винограда* (табл. та же, 5 и 6), встрѣчаемыя и въ Кумбултѣ, и воспроизводимыя впоследствии изъ золота въ нашихъ югобережныхъ греческихъ колоніяхъ; привѣски-серьги, въ двѣ и болѣе петель, подобныя тѣмъ, которыя встрѣчали и въ другихъ могильникахъ; привѣски въ видѣ *маленькихъ кинжалчиковъ* (табл. СV, 7), съ петлей на оборотѣ, которыя имѣлись и въ Кумбултѣ; множество *бубенцовъ* и *колокольцовъ* (выш. 3 см.) круглыхъ, или заостренныхъ у верхней петли, или прямыхъ, съ боковымъ отверстіемъ, подобныя большимъ экземплярамъ, описаннымъ въ Кумбултѣ и Фаскау; много и *мелкихъ пуговицъ* напоминающихъ по формѣ тѣже бубенцы.

Звѣриныя привѣски этого могильника представляютъ самыя разнородныя формы

туровъ, козловъ и оленей (табл. та же, 8 — 17), разнообразныя какъ по типамъ животныхъ такъ и по ихъ размѣрамъ, по способу отливки и ихъ подвѣшиванья. Одна изъ нихъ (тамъ же, 9 и 10) составлена изъ перегнутыхъ толстыхъ пластинъ съ литою цѣльною головой подобно Кобани; другія (тамъ же, 11) просверлены насквозь; третья (тамъ же, 12 и 13) — полныя; четвертая (тамъ же, 8 и 14) литые, съ подогнутыми короткими ножками; пятая (тамъ же, 15), литая, совершенно безъ ногъ, съ тонкою проволочною петлею для подвѣшиванья, проведенною подъ грудной полостью животнаго; шестая (тамъ же, 16), въ видѣ цѣльнаго животнаго, установленнаго на четвероугольной площадкѣ, подъ которой замѣтны слѣды петли и седьмая (тамъ же, 17) безъ всякихъ слѣдовъ головы, съ однимъ стилизованнымъ рогомъ, загнутымъ влѣво.

Имѣются еще два изображенія, лошади и раненой лани (табл. та же, 18 и 19) литыя изъ тонкихъ бронзовыхъ пластинъ, безъ особыхъ слѣдовъ подвѣшиванья и сильно попорченныхъ окисью.

Къ числу предметовъ этого рода причисляю изображенія *звѣриныхъ котей*, литыхъ изъ бронзы (табл. та же, 20 и 21); на оборотѣ одного изъ нихъ (фиг. 20) замѣтны два гвоздика, а въ верхней части втораго, меньшаго по размѣрамъ (фиг. 21), круглое отверстіе, которое могло служить для подвѣшиванья.

С е р ь г и.

Типъ серегъ, находимыхъ въ Нижней Рутхѣ, немногочисленъ и не разнообразенъ. Назовемъ между ними:

Бронзовыя серьги изъ толстой проволоки съ *гвоздеобразною раненою оконечностью*, подобныя тѣмъ серебрянымъ, которыя были найдены около Махческа, и изображены на табл. LXXXIV, 6.

Серьги состоящія изъ удлиненнаго проволочнаго кольца (длин. 3 см.) съ подвѣшаннымъ къ нему прямымъ проволочнымъ стержнемъ (выш. 8,3 см.), съ тремя дутыми бочкообразными бронзовыми пронизками, составленными изъ двухъ опрокинутыхъ ячеекъ; пронизки раскрѣплены между собой болѣе мелкими экземплярами въ видѣ витой проволоки, типъ, напоминающій серьги, добытыя въ Зивгисѣ (табл. LXXIV, 13 и 14).

Серьги (выш. 4 см.) изъ бронзовой проволоки, изогнутой въ верхней части кольцомъ и украшенной на перпендикулярно опущенномъ стержнѣ дутымъ, круглымъ бронзовымъ шарикомъ, упирающимся снизу на узелъ, образуемый стержнемъ, а сверху прикрѣпленный тонкою перевитой проволокой, обвивающею стержень отъ шара до самаго кольца, напоминающія серьги изъ Дергавса (табл. II, 1) и тѣ, которыя найдены по сосѣдству съ Махческомъ (табл. СІХ, 11).

Булавки.

Булавки этого могильника, одного типа съ булавками Кумбулты, рѣчь о которыхъ была выше: тѣ же громадныя размѣры, тѣ же верхушки или въ видѣ плоско выкованныхъ по обѣ стороны *бараньихъ роговъ*, или въ видѣ *павлиньихъ перьевъ*, или съ *лопатообразными* головками. Слѣды древней поправки или починки встрѣчаются въ Рутхѣ, какъ и въ Кумбултѣ; особенно интересенъ съ этой стороны

Рис. 202.

Рис. 203.

одинъ экземпляръ съ головкой въ видѣ павлинаго пера (рис. 202 и 203): толстая бронзовая пластина плотно наведена на стержень булавки; отъ стержня поднимается вверхъ, пролегаетъ между радіусами верхушки, загибается на обратную сторону булавки, однимъ кощомъ охватываетъ нижнюю часть пластины и, упираясь, такимъ образомъ, въ стержень булавки, удерживаетъ въ вертикальномъ положеніи исправленную верхушку.

Туалетныя принадлежности.

Остальныя туалетныя принадлежности могилъ Нижней Рутки состоятъ изъ:

Шейныхъ гривенъ изъ тонкой бронзовой проволоки съ приплюснутою оконечностью и круглымъ отверстіемъ для застѣжки на крючокъ, имѣющійся на другомъ концѣ.

Зеркаль Кумбултскаго типа.

Цѣпочекъ съ мелкими туалетнымъ принадлежностями: ложечками, иглами, шильями, ухвертками, плетушками, весьма изящными и хорошо сохранившимися, (табл. СШ, 16 и 17).

Бронзовыхъ *браслетъ* одного типа и дѣла съ такими же предметами изъ могильниковъ Кумбулты и Фаскау.

Трубочекъ (выш. 5,3 см., діам. 1,5 см.) изъ бронзовой пластинки, спаянныхъ въ назъ и раздѣленныхъ на три равныя поверхности сканными ободками. Трубочки эти (табл. LXXXIV, 2) составляли рукоять кисточки, остатки щетины отъ которой сохранились въ одномъ изъ экземпляровъ.

Бронзовыхъ *пластинъ* (длин. 9 см. каждой отдѣльно, шир. 1,2 см.), съ выемкой — замкомъ на одной изъ нихъ, захватывающей круглую верхушку (оставившей на себѣ слѣды) другой пластины и составляющихъ такимъ образомъ запоръ предмета, къ которому пластины прикрѣплялись заклепами, сохранившимися на противоположныхъ оконечностяхъ обѣихъ пластинъ (табл. та же, 3).

Рис. 204.

Рис. 205.

Бронзовое *подраженіе бараньей лодыжки* (рис. 204 и 205) вышиной въ 2,5 см. и служившей, какъ видно по просверленнымъ боковымъ отверстіямъ, привѣской, одного дѣла съ рукоятями кинжаловъ, о которыхъ рѣчь была выше (табл. ХСV, 2). Главный фась (рис. 204) украшенъ четырьмя смалтовыми вставками; оборотная же сторона (рис. 205) представляется въ видѣ квадрата, заполненного въ былое время такою же смалтовою массой, слѣды которой еще имѣются.

О р у ж і е.

Оружіе представлено въ могильникѣ довольно скудно и состоитъ изъ:

Двухъ кинжаловъ древней формы со стержнемъ для насадки, (длиною отъ 17 см. до 20 см.; *четырехъ кинжаловъ* такой же формы, но безъ стержня и со слѣдами гвоздей отъ рукояти (длина 19 и 16½ см.).

Топора Кумбултской формы, но болѣе солидной формы, съ шаровидною оконечностью на молоточной части (табл. СШ, 18).

Наконечника копья въ Вѣнскомъ Музеѣ изъ свѣтлаго кремня, съ тонко-оббивными краями и выемкой въ нижней части (рис. 206).

Пяти бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ скиѣскаго типа.

Навершиевъ, подобно Кумбултскимъ, между которыми назовемъ два экземпляра, украшенные *тремя козлиными или бараньими головами* съ полою рукою для насадки, въ которой замѣтны остатки стержня (табл. LXXXIV, 5) и значокъ о

двухъ конькообразныхъ головахъ (табл. та же, 4) съ сильно вытянутыми и заостренными мордами.

Удила въ могильникахъ также рѣдки: въ моемъ Собраніи имѣются только два экземпляра весьма легкой и тонкой отливки, съ легкими же бронзовыми боковыми баранчиками и со слѣдами желѣза въ одномъ изъ нихъ.

Бусъ, имѣется множество но болѣе мелкихъ и болѣе обыкновенныхъ по составу (мелкій сердоликъ, стекло и разноцвѣтная смалта) и формамъ. Между ними два мелкихъ сердолика росписныхъ.

Рис. 206.

Въ могильникѣ Нижней Рутхи, въ той части, которая находится въ ближайшемъ разстояніи отъ Кумбулты, найдено значительное количество предметовъ изъ *желѣза* и такого же *оружія*, завѣдомо болѣе новаго происхожденія, чѣмъ вышеописанный инвентарь остальной части могильника.

Въ моемъ Собраніи имѣется:

Мечъ-сабля (длина 78 см.), рѣжущій одной стороной, съ незначительнымъ стержнемъ для насадки рукояти и съ желѣзнымъ эфесомъ; три *дротика* съ втулками для насадки и остриемъ удлинненной формы; два *топора* плоской формы съ остриемъ въ обѣ стороны и плоскимъ, продолговатымъ отверстиемъ для насадки, и два другихъ болѣе короткой формы и съ тупой молоточною частью.

19 *стрѣлъ* разныхъ формъ и размѣровъ съ стержнемъ для насадки; четыре *ножа*; *удила* простыя тонкія для степной лошади и *ножницы* для стрижки овецъ.

О могильникахъ Верхней и Нижней Рутхи существуетъ изданная въ Вѣнѣ на нѣмецкомъ языкѣ маленькая статейка Долбежева, съ примѣчаніями кустоса Вѣнскаго Музея Хегера ¹⁾. Въ этой статьѣ Долбежевъ, замѣчая разницу могильниковъ этой мѣстности, называетъ одинъ изъ нихъ просто *Рутхой*, а второй *Хор - Гономъ* и говоритъ, что могильникъ Хор-Гона древнѣе перваго; всѣ же приводимые имъ предметы, какъ изъ перваго, такъ и изъ послѣдняго могильника, совершенно тождественны съ могильнымъ инвентаремъ Донифарса, Кумбулты и Фаскау. Среди его находокъ не находимъ и слѣда тѣхъ золотыхъ предметовъ, которые имѣются въ моемъ Собраніи изъ могилъ Верхней Рутхи, нѣтъ у него и бронзовыхъ предметовъ той техники, къ которой принадлежатъ фибулы съ соколиными головками (стр. 240 и табл. СII, 12 и 13) или бляхи съ человѣческимъ изображеніемъ (стр. та же и табл. CI, 11); нѣтъ и глиняныхъ сосудовъ въ видѣ звѣрей, о которыхъ рѣчь была выше.

Такимъ образомъ въ виду разности могильнаго инвентаря, съ которымъ

¹⁾ Ausgrabungen auf den Gräberfeldern von Kumbulti in Digorien.

имѣемъ дѣло, и въ особенности моего личнаго посѣщенія и обследованія мѣстности, позволяю себѣ настаивать на приведенныхъ мною названіяхъ *Верхней* и *Нижней Рутхи* и считать приводимый Долбежевымъ могильникъ „Хор-Гонъ“ за тождественный съ могильникомъ, называемымъ мною „Нижняя Рутха“, могильный инвентарь которой весьма схожъ съ предметами, описываемыми Долбежевымъ. Что же касается до приводимаго имъ названія „Рутха“ оно, какъ имя собирательное цѣлой мѣстности, или скорѣй нѣсколькихъ отдѣльных холмовъ - площадокъ могло быть дано какому-либо отдѣльно лежащему могильнику, не давшему во всякомъ случаѣ ничего особеннаго между предметами своего могильнаго инвентаря.

А х с а у.

За поворотомъ горы въ *Стрдиорію*, около аула *Ахсау*, въ двухъ мѣстахъ были вскрыты по порученію Имп. Моск. Арх. Общ. В. Л. Тимошеевымъ десять могилъ; могилы эти оказались единичными погребеніями, съ костяками, распростертыми на спинѣ, но почти безъ могильнаго инвентаря. Только въ двухъ могилахъ найдены бронзовыя длинныя серьги Лизгорскаго типа, бронзовыя кольца и грудные запаны со слѣдами шелковой матеріи.

При спускѣ съ вершинъ, гдѣ располагаются могильники Рутхи, при входѣ въ ущелье, тамъ, гдѣ Айгоми-донъ соединяется съ Урухомъ, находится зеленая поляна Мацута съ каменною могилой, окруженной рядомъ камней. Въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи еще другія могилы, въ видѣ четырехугольных построекъ, надгробныхъ хатъ, обелисковъ и пр. Одна изъ нихъ съ двускатною крышею и съ отверстіемъ на переднемъ фасѣ, подобная тѣмъ, съ которыми встрѣчались въ Дергавсѣ и Далагкау, считается могилой Сослана, извѣстнаго осетинскаго богатыря. В. Θ. Миллеръ ¹⁾ пролѣзалъ въ погребальную камеру и удостовѣряетъ, что останки богатыря значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ обыкновенные костяки.

¹⁾ В. Θ. Миллеръ.—Въ горахъ Осетіи. Русская Мысль. 1881 г., кн. IX, стр. 84. Того-же. Матеріалы по Арх. Кавказа. Т. I, стр. 58.

М а х ч е с к ъ.

Махческъ расположенъ въ глубокомъ ущельѣ Айгоми-дона, притока Уруха съ правой стороны, у самого поворота его изъ Стрдигоріи въ долину Кумбулты, Донифарса, Лизгора, Нара и Задалиска. Составъ почвы или скорѣй горныхъ утесовъ и откосовъ одинаковъ съ ущельемъ Уруха; можетъ быть, только въ этомъ узкомъ, боковомъ ущельѣ чаще выступаютъ изъ-подъ известковаго разложенія разныя вулканическія породы. Собираясь заняться раскопками на землѣ мѣстнаго помѣщика Абисалова, останавливаемся у него въ домѣ, расположенномъ на лѣвомъ берегу рѣки, на верхней лужайкѣ, надъ остальными постройками аула, занимающихъ горный откосъ отъ дома Абисалова до рѣки, бурлящей надъ обрывомъ. Предъ домомъ зеленая поляна; за нимъ, въ очень близкомъ разстояніи, высокій, со всѣхъ сторонъ отвѣсный, голый, каменистый, неприступный утесъ съ развалинами обширнаго Замка; напротивъ черезъ рѣку, на той же вышинѣ—башни и стѣны того же Замка. Это древнее гнѣздо Абисаловыхъ—„Кубусъ“ или „Кехокъ“ по-дигорски, то есть укрѣпленіе. Здѣсь, говорятъ, поселился основатель рода Абисаловыхъ, Бадила; здѣсь жили его потомки до 60-хъ годовъ, когда покинули свою твердыню и, спустившись ниже, построились болѣе просто и уютно, въ видѣ мингрельскаго домика, къ которому, однакожь, съ одной стороны пристроили башню.

У входа въ старинный замокъ, на перешейкѣ, соединяющемъ его съ могильникомъ, находится простой известковый камень, неизвѣстнаго происхожденія, величиною въ метръ, съ награвированнымъ на немъ лабиринтомъ.

На одной изъ стѣнъ замка находимъ интересную архитектурную подробность для замка, принадлежащаго роду, исповѣдывающему магометанскую религію—равнобедренный крестъ, напоминающій Георгіевскій. Кресты на башняхъ, но иной, болѣе удлиненной формы и съ Голговою, описаны В. О. Миллеромъ ¹⁾ въ его изслѣдованіи о Чечнѣ, гдѣ народъ также пылъ исповѣдуетъ исламъ.

Кругомъ дома, замка и аула—горы и утесы, обращающіе ущелье въ зна-

¹⁾ Т. I. Матеріаловъ по Арх. Кавказа.

чительную котловину привѣтливаго, уютнаго характера, такъ какъ склоны горъ частью покрыты лѣсомъ, частью пастбищами и пахатыми полями. Суровыми и совершенно оголенными оказываются только два отрога, вправо отъ дома помѣщика, между древнимъ замкомъ и нынѣшнемъ жилымъ помѣщеніемъ Абисалова; откосы эти представляютъ цѣлые *некрополи*, въ которыхъ, вѣроятно, вѣками хоронили мѣстные жители, и подошва которыхъ, въ особенности со стороны нынѣшней православной церкви селенія, заняты общими могилами новѣйшаго происхожденія и общаго осетинскаго типа.

Народонаселеніе Махческаго ущелья православное, за исключеніемъ самихъ Абисаловыхъ, и состоитъ изъ разныхъ мелкихъ обществъ, разселенныхъ по холмамъ ущелья, къ которымъ, между прочимъ, принадлежитъ и Фаскау съ его извѣстнымъ могильникомъ.

Абисаловы — магометане и считаютъ себя Венграми или Гуннами; основатель ихъ рода, Бадила, имѣлъ, по преданію, три сына: Абисала, Тугана и Кубата, которые и стали праотцами извѣстныхъ въ Дигоріи семей Абисаловыхъ, Тугановыхъ, Кубатеевыхъ, сохранившихъ до сихъ поръ магометанскую религію.

Преданіе это, переданное намъ самимъ Абисаловымъ, отличается въ подробностяхъ отъ преданій, передаваемыхъ по этому вопросу В. О. Миллеромъ ¹⁾ производившимъ родъ Бадила изъ Крыма. М. М. Ковалевскій ²⁾ съ своей стороны выводитъ Бадилу изъ города Маджаръ, развалины котораго сохранились на берегахъ Кумы, близъ станицы Прасковей. Такъ или иначе, выходецъ ли Бадила изъ Крыма, какъ предполагаетъ В. О. Миллеръ, или изъ города Маджаръ, но для насъ интересенъ фактъ его чужеземнаго происхожденія и чужеземнаго вліянія на Дигорцевъ, среди которыхъ Бадилаты—потомки Бадила, сохранили до сихъ поръ значеніе первенствующаго сословія. Дигорцы въ своемъ нарѣчій, въ своей сословной организаціи и даже въ физическихъ подробностяхъ (черные волосы и темные глаза), такъ отличаются отъ остальныхъ Осетинъ, что преданіе о чужеземномъ вліяніи подтверждается само собой. Остается только неразъясненнымъ слѣдующій фактъ: если Бадила—Гуннъ, или, даже если онъ выходецъ изъ Крыма,—онъ долженъ быть Тюркскаго происхожденія; но противъ Тюрскаго вліянія возстаютъ всѣ до сихъ поръ извѣстныя намъ этнографическія подробности Дигорскаго племени и свидѣтельствуютъ въ особенности тѣ остатки и предметы, которые находимъ въ могилахъ Махческа. Могилы эти, если не по костюму, болѣе общему для всѣхъ городскихъ жителей Кавказа, то, по крайней мѣрѣ, по стекляннымъ сосудамъ и монетамъ, должны принадлежать ко времени арабскаго владычества на Кавказѣ и того иранскаго вліянія, котораго самыми ревностными распространителями на Кавказѣ являются Сассаниды.

¹⁾ Матер. по Археол. Кавказа. Т. 1, стр. 79.

²⁾ Законъ и обычай на Кавказѣ. Т. I, стр. 249.

На иноземное же вліяніе и разновременное вторженіе разныхъ народностей ясно указываютъ, какъ преданіе о греческой колоніи въ Багайтѣ, такъ и то, что аристократія въ Дигоріи представляетъ какое-то особое смѣшеніе происхожденія и дѣлится до сихъ поръ на Бадилятъ, ведущихъ свой родъ отъ Гунна - Бадилы, Царогатъ отъ Грузинскихъ выходцевъ въ Стрдигорію и Гагуатъ отъ Грековъ, сидѣвшихъ въ краѣ, по мнѣнію народному, въ началѣ нашей эры.

Холмы - некрополи Махческа подверглись за послѣдніе годы сильному разграбленію и обратили на себя вниманіе разнообразіемъ и разнохарактерностью добываемыхъ въ нихъ предметовъ.

Получивъ съ Кавказа нѣкоторое количество предметовъ изъ этого могильника, мнѣ хотѣлось лично ознакомиться съ нимъ, главнымъ образомъ, съ цѣлью убѣдиться на мѣстѣ въ разновременности могилъ этого похороннаго поля, но вскрытыя нами могилы принадлежать всѣ къ одной эпохѣ, и дѣлать могилы Махческа на разныя эпохи можно только на основаніи вещей, приобрѣтенныхъ покупкой. Наши раскопки были начаты на южной отвѣсной сторонѣ холма ближайшаго къ замку, но, вмѣсто могилъ, найдена здѣсь безформенная груда тесаннаго камня значительныхъ размѣровъ изъ породъ, чуждыхъ мѣстнымъ горамъ — вѣроятно, фундаментъ какого - нибудь зданія. Тогда мы перенесли раскопки на сѣверную сторону, гдѣ черезъ нѣкоторое время попали на слѣдъ *могилъ*, расположенныхъ въ видѣ каменныхъ ящиковъ, помѣщенныхъ одинъ надъ другимъ и одинъ около другого, съ распростертыми единичными костяками, положенными съ юго-востока на сѣверо-западъ. Ящики, сложенные изъ тонкихъ цѣльныхъ плитъ мѣстнаго известняка, не засыпаны землей и прикрыты тѣми же мѣстными неправильно обдѣланными плитками, плотно пригнанными между собой. Дно у всѣхъ могилъ земляное, только у шестой могилы найдена нижняя плита. Размѣръ гробницъ приблизительно одинъ и тотъ же для всѣхъ: глубина до 25 см., длина 1 метръ 90 см.; въ ширинѣ болѣе разпогласія: имѣется отъ 20 до 45 см. Трудно опредѣлить пространство, занимаемое этимъ могильникомъ, такъ какъ мѣстные поселяне, производя одно время раскопку тайно отъ владѣльца на участкѣ, принадлежащемъ Абисалову, дѣлали ихъ спѣшно, иногда почью, и потому портили гораздо болѣе, чѣмъ разрывали. Кромѣ того, изъ оставшихся на мѣстѣ могилъ многія совершенно ограблены, что дѣлалось весьма ловко при одномъ отваливаніи передней доски незаваленнаго землей гроба, при чемъ предоставлялось грабителямъ полная возможность влѣзати въ гробъ и выбирать изъ него весь могильный инвентарь. Изъ пятнадцати вскрытыхъ нами могилъ, девять оказались ограбленными; остальные представились въ слѣдующемъ порядкѣ.

1-ая могила. Костякъ протянуть, лицомъ повороченъ на лѣвую сторону. У головы остатки деревянной маленькой, круглой, глубокой миски, подобной тѣмъ, которыя и до сихъ въ употребленіи въ Осетіи, бронзовыя привѣски, серьги и маленькія привѣски, въ видѣ лунницъ Лизгорскаго типа. На черепѣ остатки го-

ловного убора, изъ толстой войлочной матеріи, убраннаго четырехугольными бляшками, чеканными изъ листовой бронзы, и прикрытаго прозрачнымъ покрываломъ, нисходящимъ до тазовыхъ костей, и множество волоцкихъ орѣховъ вокругъ головы. Руки сложены на поясѣ, лѣвая поверхъ правой. На груди и около рукъ мелкія бронзовыя пуговицы—застежки, подобныя тѣмъ, которыя и понынѣ пришиваются горцами къ бешметамъ (табл. I.XXXII, 11 и 12, табл. CVII, 11—14 и 20, и табл. CIX, 12—14). У тазовыхъ костей желѣзный ножъ. На ногахъ остатки ноговицъ и чуваковъ.

2-ая могила. Дѣтская съ малымъ уклоненіемъ на западъ. Вещей никакихъ, кромѣ скорлупы куринаго яйца—явленіе, которое повторилось при вскрытіи всѣхъ

Рис. 206.

дѣтскихъ могилъ что наводитъ на мысль, что придатокъ въ видѣ яйца могъ служить символомъ того маленькаго существа, которое съ нимъ погребалось.

3-ья могила. Самая богатая. Кругомъ черепа, что-то въ родѣ шапки съ остатками золотой расшивки, чеканныхъ, позолоченныхъ пластинъ и мелкихъ весьма изящныхъ лунницъ Лизгорскаго типа. По шитью ясно замѣтенъ рядъ мелкаго жемчуга, на самой же вершинѣ остроконечное возвышеніе, усыпанное жемчугомъ болѣе крупнаго размѣра, чѣмъ остальная обшивка; на передней части шапки двѣ птички, грубо вырѣзанныя изъ золотой чеканной пластины (рис. 206). Въ правомъ углу около головы находилась прелестно сохранившаяся стеклянная миска (табл. CXIV, 10). На груди снято тройное одѣяніе: одно изъ совершенно прозрачной тонкой ткани; другое болѣе толстое, но распавшееся также отъ соприкосновенія съ воздухомъ и сохранившее только продольный, тисненый золотомъ, пазументъ съ мелкими бронзовыми застежками, и, наконецъ, третье—краснаго цвѣта, шелковое, съ тисненымъ рисункомъ, съ шитыми шелковыми же запястьями и двухъ родовъ пуговицами (табл. CX). Кругомъ шеи высокій, какъ бы войлочный ворот-

никъ, который на другихъ костякахъ кажется кожанымъ (табл. СXXX, 1), орнаментированный, какъ представляетъ реставрація, шерстяною, въ налецъ ширины темно-красною или коричневою тесьмой, съ бронзовыми застѣжками и двумя рядами бронзовыхъ гвоздеобразныхъ выпуклинъ по краю, обрамленною подвѣшенными къ шерстяному шпуру бронзовыми, сканными, тонкаго дѣла лунницами съ привѣсками на рожкахъ, связанными между собой хорошо сохранившимся шнуромъ. Руки сложены, какъ и въ первой могилѣ. У пояса желѣзный кинжалъ въ деревянныхъ ножнахъ и кусокъ кожи. Ноги отъ самыхъ колѣнъ имѣли тройную обувь, подобную той, которую носятъ и до сихъ поръ на Кавказѣ, то есть кожаные высокіе чулки или мечеты, чуваки и ноговицы съ богатой шелковой расшивкой.

4-ая могила. Могила ребенка 8 или 10 лѣтъ въ большой войлочной шапкѣ, украшенной позолоченными и бронзовыми поперечными и продольными пластинками одного типа съ очипкомъ или шапкой, найденной на костяхъ 6-ой могилы; поверхъ шапки и лица наложено покрывало или саванъ. Ноги въ ноговицахъ. Около костяка яйцо.

5-ая могила. Молодой субъектъ въ ноговицахъ; кругомъ костяка масса волоковыхъ орѣховъ; около руки кожаный мѣшочекъ съ огнивомъ и складнымъ ножомъ и желѣзный ножъ въ ножнахъ.

6-ая могила. Могила была закрыта двумя большими плитами; на днѣ также имѣлась плита; въ этотъ каменный ящикъ былъ вставленъ деревянный гробъ изъ тоненькихъ досокъ, обитыхъ съ наружной стороны бронзовыми тонкими пластинами, но крышки надъ деревяннымъ гробомъ не было. Длина гроба 1 м. 78 см., шир. 45 см., глубина 53 см. Положеніе могилы съ запада на востокъ, при чемъ костякъ лежалъ головой на западъ, въ распростертомъ положеніи, на спинѣ, лицомъ вверхъ, съ руками, сложенными ниже груди. Весь костякъ видимо былъ покрытъ шелковой бѣлой матеріей, ясно видимой нами при вскрытіи могилы, но распавшейся при соприкосновеніи съ воздухомъ и сохранившейся у насъ только въ незначительныхъ кусочкахъ.

На черепѣ оказался очинокъ, лучше сохранившійся, чѣмъ на остальныхъ, состоящій изъ матеріи, похожей на войлокъ, богато расшитый крупнымъ шнуромъобразнымъ золотымъ шитьемъ по всему затылку (табл. СХІ). Очинокъ, видимо, покрывалъ всю голову, окаймлялъ уши и весьма низко спускался на лобъ, заканчиваясь здѣсь толстымъ прошитымъ рубцомъ, вдоль котораго наложенъ вдоль шва узкая тесемка предназначенная, вѣроятно, для скрѣпы очинка. Всю окружность череповой чашки охватываетъ тонкая золотая цѣпочка изъ плетенаго шнура, къ которому прикрѣплялась поверхъ ушей серьга, а на вершинѣ расположено фантастическое животное—птичка, обдѣланная сканью съ обѣихъ сторонъ, разукрашенная тремя (одного пѣтъ) гнѣздами со стеклами, по верху цѣпочкою съ кольцомъ, пришитымъ къ шапкѣ, и 4 привѣсками ввидѣ цѣпочекъ заканчивающихся удлинненными бубенцами. Низъ очинка весьма низко спускается на шею и, вѣроятно, образовалъ пѣчто

общее съ высокимъ и довольно грубымъ и жесткимъ воротникомъ, о которомъ рѣчь была выше. Эта часть очипка окаймлена двойнымъ рядомъ позолоченныхъ пластинъ, орнаментированныхъ тисненнымъ орнаментомъ, который у другихъ череповъ замѣнялся болѣе узкими пластинками или четверугольными бляшками, расположенными по нѣсколько въ рядъ. Упомятая и воспроизводя на рисункѣ одну серьгу, должна оговориться: подвѣшанная пара серегъ была вынута съ черепомъ въ подвѣшанномъ положеніи, но рядомъ съ нею, на землѣ, около черепа, найдена вторая пара изъ такого же низкопробнаго серебра, но другого рисунка и типа, въ видѣ двухъ столбиковъ сканнаго дѣла, подобныхъ экземпляру изъ Лизгора (табл. LXXXII, 4). Нѣтъ сомнѣнія, что и эти серьги украшали тотъ же очинокъ, прикрепляясь къ одной изъ нетель звеньевъ той тоненькой цѣпочки, которая обрамляетъ по очипку верхнюю черепную чашку.

При костякѣ найдено стеклянный сосудъ съ длиннымъ горлышкомъ, три воложскихъ орѣха и три каштана; у пояса желѣзный пожъ, остатки шелкового пояса (табл. CX), кожаный мѣшечекъ тонко расшитый шелками (табл. CXXX, 2) и бронзовая чекапная пластина состоящая изъ мелкихъ перпендикулярныхъ столбиковъ тѣсно связанныхъ между собою и нашитыхъ на кожу (табл. таже, 5) на ногахъ — остатки кожаныхъ ноговицъ и чуваковъ также богато расшитыхъ шелками.

Исслѣдуемая мѣстность оказалась весьма богата ключами, придающими особую сырость могиламъ, что особенно вредно отозвалось на костякахъ и въ особенности на черепяхъ, которые болѣею частью оказались истлѣвшими.

Второй холмъ—некрополь, расположенъ ближе къ аулу; онъ оказался гораздо обширнѣе по объему, и, такъ какъ онъ расположенъ въ сухой песчаной почвѣ, то костяки сохранились лучше, и раскопки производятся на этомъ пунктѣ весьма легко и удобно. Могилъ здѣсь масса; вскрыли мы ихъ только нѣсколько для проверки, при чемъ и способъ погребенія и самыя вещи оказались тѣ же, какъ и въ первомъ могильникѣ.

Могильный инвентарь, добытый въ Махческѣ, долженъ быть раздѣленъ на четыре разныя эпохи:

Болѣе древнюю, которую мы лично не нашли въ скрытыхъ нами могилахъ но къ которой должны быть причислены предметы, найденные, по увѣренію мѣстнаго владѣльца и мѣстныхъ жителей, въ нѣкоторыхъ могилахъ Махческа, какъ-то: зеркала Комунтскаго типа, височныя кольца съ завитыми лепестками, бронзовыя кольца съ выпукликами, подобныя Комунтскимъ, бронзовое кольцо-привѣска, также съ выпуклинами и какъ бы со слѣдами оленьихъ головъ на оконечностяхъ въ моемъ Собраніи (табл. CIX, 1), бронзовыя булавки малыхъ размѣровъ и съ закрученою вершинкой (табл. CVII, 7); привѣска въ моемъ Собраніи (та же таб., 2) въ видѣ тонкой изящной оленьей головки, съ топкими загнутыми рожками и петлей на оборотѣ, и привѣска въ видѣ виноградной кисти (тамъ же, 9). Предметы эти, судя по ихъ сходству съ Комунтскими, принадлежать къ V и VI вѣк. по Рожд. Хр.

Болѣе позднюю къ которой причислимъ: золотыя серьги (табл. CVII, 5 и 6 и CIX, 3), подобныя тѣмъ, которыя встрѣчали золотыми же въ Кумбултѣ (табл. LXXXIX, 22) и изъ низкопробнаго серебра въ башняхъ-скленахъ Кобани (табл. XLVIII, 5) и Лизгорскомъ могильникѣ (табл. LXXXII, 5 и 6) и состоящія изъ проволочнаго кольца съ придѣланною книзу неподвижною пирамидкою, образуемой изъ нижней большой дутой круглой бусы, на нижней части и вершинѣ которой установлены въ два ряда болѣе мелкія дутыя зерна, которыя находимъ въ видѣ вышки и на верхней части проволочнаго кольца.

Серьги золотыя (табл. CIX, 4), почти одинаковой формы съ первыми, но съ болѣе прямой пирамидкой, сидящей на болѣе грубомъ кольцѣ и вершина которой перетянута и обвита семью рядами мелкой грани.

Серьги (табл. CVII, 3 и 4), рѣзанныя изъ золотой пластины въ видѣ миндалевиднаго овала, соединяющаго въ нижней части оба конца пластины и заканчивающагося книзу тонкой проволокой, приблизительно около 2-хъ стм. длиной, съ жемчужными на ней пронизками. Серьги подобнаго типа изъ серебра были найдены нами въ Далагкау (табл. LXXXII, 18).

Серьги золотыя (табл. CVII, 1 и 2), состоящія изъ круга, одна оконечность котораго распластана и образуетъ гладкую поверхность, покрытую у одного экземпляра (фиг. 2) тонкимъ перевитымъ орнаментомъ восточнаго типа.

Листовыя украшенія съ колчана или другихъ предметовъ изъ золота (табл. CIX, 5) и серебра (табл. CVIII, 8—12), покрытыя битымъ мелкимъ орнаментомъ въ видѣ мелкихъ змѣекъ, звѣздъ и восточныхъ солнечныхъ дисковъ, совершенно схожихъ по орнаменту и характеру съ такими же украшеніями изъ Лизгора (тамъ же, 1—7) и Дергавса (табл. LIII, 4—12). Къ этимъ украшеніямъ, слѣдуетъ, вѣроятно, причесть и болѣе мелкіе экземпляры изъ золота въ родѣ изображеннаго на табл. CVII, 8.

Поясные уборы (тамъ же, 9 и 10), весьма изящной и тонкой отливки изъ бронзы, прорѣзные, со слѣдами тонкой шелковой красной матеріи подъ ними, литые по образцамъ, потерявшимъ смыслъ для мастера и искажающимъ въ своихъ формахъ травяной орнаментъ въ № 9 и фигуру кентавра въ № 10.

Зеркало бронзовое круглое (табл. CIX, 6), покрытое по всей поверхности травянымъ орнаментомъ сассанидскаго типа.

Роскошныя намисты изъ цвѣтныхъ бусъ, бусъ стеклянныхъ, пронизанныхъ бронз. проволокою (табл. CVII, 11 и 12 и табл. CIX; 7), топазовъ, сердолика (табл. CVII, 14), гишира и раковинъ, между которыми имѣются и *supra moneta* (та же табл., 13).

Желѣзные удила со слѣдами дерева (табл. CIX, 8).

Желѣзные ножи (табл. CVII, 15), малыхъ размѣровъ съ узкимъ лезвіемъ, съ болѣе значительнымъ деревяннымъ черенкомъ (лезвіе длиной 5 стм., а рукоятъ въ 7 стм.), на которомъ остались слѣды шелковаго чехла.

Махческъ. Собраніе Графини Уваровой.

1—7 Лизгоръ. 8—12 Махческъ. Собрание Графини Уваровой.

Топорикъ желѣзный (та же табл., 16) очень малыхъ размѣровъ (длин. 6 см.), съ узкой, почти острой молоточной частью и широкимъ листообразнымъ лезвиемъ. Одного типа съ топорикомъ моего Собранія, происходящимъ изъ могильника въ Ладза (табл. LXXII, 20) и со слѣдами деревяннаго топорика.

Бронзовый перстень (табл. СІХ, 10), нерекрещенный по всей поверхности косыми врѣзанными штрихами и украшенный печатью въ видѣ плоской поверхности, съ врѣзанною вглубь крестообразною монограммою, съ греческими литерами на оконечностяхъ. Монограмма эта, съ четырехугольнымъ начертаніемъ буквы эпсилонъ, напоминаетъ перстень (серебряный), найденный графомъ въ 1877 г. въ Оріандовской пещерѣ ¹⁾ и причисляемый изслѣдователемъ къ началу VII ст.

Принадлежать всѣ эти могилы ко временамъ арабскаго владычества, то есть съ VI по VIII ст. нашей эры.

Къ *болѣе позднему* времени, то есть приблизительно къ XIV ст., принадлежать могилы, вскрытыя нами, и дневникъ раскопокъ которыхъ помѣщенъ выше. Раскопки эти позволяютъ намъ возстановить почти въ цѣлости костюмъ тѣхъ женскихъ скелетовъ, которые были нами найдены. Состоялъ онъ изъ головного убора въ видѣ малороссійскаго очипка изъ толстой войлочной матеріи, надвигающагося весьма низко на лобъ, въ видѣ прямоугольнаго куска съ выемками на вискахъ, съ толстымъ подборомъ на затылкѣ и разукрашенный въ верхней своей части треугольниками, выведенными золотымъ шитымъ шнуромъ, расположеннымъ также и на верхушкѣ черепа. Шитье замѣнено въ нѣкоторыхъ экземплярахъ разводами изъ мѣдныхъ круглыхъ выпуклыхъ бляхъ, или рядомъ тѣсно сплоченныхъ между собой столбиковъ, или мелкихъ продолговатыхъ бубенцовъ, которыя, очерчиваютъ контуры черепной чашки и весьма частымъ уборомъ спускаются весьма низко на лобъ, покрывая его до глазныхъ углубленій. Кромѣ только что описанныхъ бляхъ очипки убирался по низу и по всей окружности тонкими серебряными позолоченными, продольными или квадратными пластинами, съ штампованнымъ по нимъ орнаментомъ, къ которымъ привѣшивались лунницы сканной работы со вставкою свѣтлаго стекла на поверхности и съ привѣскою по краямъ мелкихъ шариковъ-бубенцовъ. Передъ или верхушка очипка разукрашена у одного экземпляра, какъ сказано выше (табл. СХІ), сканнымъ бронзовымъ фантастическимъ звѣрькомъ, разукрашеннымъ стеклами и овальными бубенцами на цѣпочкахъ. Звѣрекъ найденъ на черепѣ въ стоячемъ положеніи, украшенъ на вершинѣ цѣпочкой, видимо предназначенной для прикрѣпленія его къ очипку, сломанъ на вершинѣ и скрѣпленъ въ двухъ мѣстахъ тонкою проволокой. Другой найденный нами головной уборъ былъ еще богаче и изящнѣе: вершина очипка была разукрашена галунами, массою жемчуга, при чемъ середина лба была занята изображеніемъ двухъ золоченыхъ птичекъ, неумѣло рѣзанныхъ изъ штампованныхъ пластинъ. На вискахъ всѣ безъ

¹⁾ Древности. Т. VII, стр. 19, гр. Уваровъ — Оріандовская пещера.

исключенія очипки имѣютъ по одному или двумъ экземплярамъ височныхъ колецъ-серегъ, тонкой сканной работы, одного рисунка и дѣла съ экземплярами изъ Кобанскихъ новѣйшихъ склеповъ (табл. XLVIII, 5 и 6), изъ могилъ Дергавса (табл. LII, 3 и 4) и Лизгора (табл. LXXXII, 4, 5 и 6). Поверхъ очипка находилась тонкая шелковая фата съ тисненымъ бортомъ, нисходящая до середины груди и сохранившаяся на всѣхъ костякахъ (рис. 207).

Описанный очипокъ, какъ видно по таблицѣ CXI, спускался очень низко на затылокъ или шею. Эта послѣдняя, кромѣ того, плотно охватывалась высокимъ воротомъ (табл. CXXX, 1) длиннаго одѣянія въ видѣ тѣхъ бешметовъ, которые носятъ горскія женщины и казачки и по сіе время, и которое, подобно нынѣшнему, состоятъ изъ нѣсколькихъ слоевъ платья почти одного покроя, надѣваемыхъ и понинѣ одинъ поверхъ другого. На нашихъ костякахъ находимъ три ряда одеждъ (табл. CX):

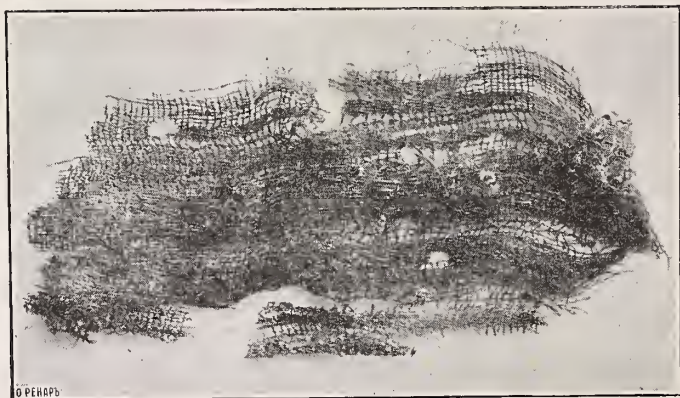

Рис. 207.

нижнюю (не льняную) весьма тонкую, прозрачную, вѣроятно, изъ шелка сырца, отдѣланную вокругъ ворота тесьмой, шириной въ 1 см., покрытой мельчайшими мѣдными выпуклинами; вторую—также шелковую, окаймленную двумя рядами золототканнаго пазумента, шириной въ 3 см.; пазументъ имѣетъ на груди мелкія пуговицы и петли; вокругъ шеи — болѣе узкій пазументъ, покрытый гвоздеобразными бронзовыми выпуклинами и отороченный круглымъ шпуромъ съ подвѣшаннымъ вдоль всего ворота сканнми бронзовыми лунницами, съ петелькой на верху и бубенцами на обоихъ рожахъ (табл. CXXX, 1). Поверхъ всего этого штофное одѣяніе съ петлицами на передней части изъ мелкаго одноцвѣтнаго пнура, скрѣпляющими обѣ полы посредствомъ мѣдныхъ пуговицъ, частью (на томъ же костякѣ, см. табл. CX) боченкообразныхъ съ гранью, съ гнѣздами для кампей и петель на срединѣ, частью—въ видѣ продолговатыхъ овальныхъ пуговицъ, съ петлею на вершинѣ и выпуклинкой на противоположной сторонѣ. У иныхъ костяковъ воротъ болѣе высокій и весьма жесткій, какъ бы кожаный, который, однакожъ, покрытъ тою же тесьмой, тѣми же выпуклинами и украшенъ тѣми же лунницами (табл. CXXX 1).

Махческъ. Собрание Графини Уваровой.

Махческъ. Собрание Графини Уваровой.

На одномъ костякѣ найдены остатки шелковаго пояса изъ весьма тонкой восточной шелковой ткани зеленого цвѣта, протканной золотыми поперечными полосами (табл. СХ). Поясъ состоитъ изъ широкой ткани, но сложенъ весьма узко и завязанъ спереди крѣпкимъ узломъ, отъ котораго пущены концы. При поясѣ желѣзный кинжалъ, вышиной въ 28 см., въ деревянныхъ ножнахъ, кожаная покрывка которыхъ частью еще сохранилась; конецъ ноженъ обитъ тонкимъ мѣднымъ листомъ, рукоять истлѣла. Тутъ же, составляя какъ бы одно общее съ кинжаломъ и какъ бы привязанное узломъ къ его рукояти, — тонкій шелковый платокъ съ шелковымъ шнурочкомъ и кистями.

При костякахъ найдены также; *кожаная сумка или торбочка*, прошитая вверху и поперекъ двойнымъ швомъ, собранная сверху складками съ отверстіями для шнура; внутри желѣзное кресало, желѣзное шило въ деревянномъ чехлѣ и желѣзный складной ножъ въ деревянной оправѣ.

Рис. 208.

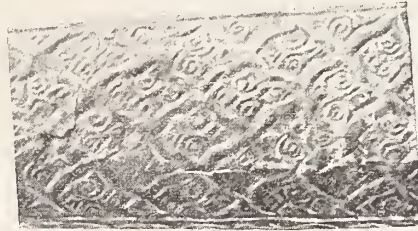

Рис. 209.

Кожаная сумка (табл. СXXX, 2), состоящая изъ прямого четверугольнаго куска тонкой черной кожи (шир. 9,5 см. и выш. 18 см.), верхняя узорчатая часть которой (выш. 7 см.) загнута напередъ, образуя такимъ образомъ какъ-бы верхнее прикрытіе круглой, богато расшитой торбочки изъ замши, которая прикрѣплена спереди въ видѣ сумки. Весь предметъ покрытъ богато тисненнымъ по кожѣ орнаментомъ въ видѣ пальмовыхъ развѣтвленій, византійско-восточнаго типа; орнаментъ расшитъ золотою нитью, весь фонъ занятъ тончайшею шелковою сѣтью зеленоватаго и коричневаго цвѣта; края сумки, видимо, были прошиты, или, скорѣй, окаймлены шелкомъ. Передняя часть, сохранившая въ большихъ подробностяхъ первобытный орнаментъ, можетъ служить его объясненіемъ и для остальныхъ частей предмета.

Кресало, желѣзное по обыкновенію, по съ серебряными оконечностями въ богато расшитомъ кожаномъ чехлѣ—одного типа съ вышенисанною сумкою (табл. та же, 3).

Сабля, длиной въ 60 см., почти прямая, въ ножнахъ, обдѣланныхъ серебрянымъ листомъ по всей поверхности съ битымъ травянымъ восточнымъ орнаментомъ (рис. 208 и 209), напоминающимъ въ общемъ орнаментировку очипокъ.

Имѣется, кромѣ того, еще разная мелочь, теперь не объяснимая, но не лишенная интереса и изящества: нѣсколько мелкихъ *деревянныхъ головокъ*, всѣ одинаковой формы, закругленныхъ сверху, съ выемкой въ нижней части, въ которой видны углуб-

ленія какъ бы для насадки на остріе; *деревянное шильце*, разукрашенное шелковой узкой тесьмой и съ остатками чехла, расшитаго шелками (табл. СXXX, 4); остатки подобнаго чехла подъ видомъ разводовъ и арабесокъ, расшитыхъ золотою нитью по толстой ткани; *чехолчикъ* или круглый предметъ, длиною въ 5 см., расшитый по всей поверхности травянымъ орнаментомъ, выведеннымъ шнуромъ и шелками; *пуговицы* большія серебряныя (табл. CVII, 17) сканнаго тонкаго дѣла, съ мелкою гранью по поверхности и съ прорѣзною полосою на срединѣ; *привѣска* серебряная, того же сканнаго дѣла на длинной цѣпочкѣ (тамъ же, фиг. 18), вѣроятно, часть головного убора; *привѣски* въ видѣ мелкихъ, но очень длинныхъ колокольцевъ изъ тонкаго бронзоваго листа (тамъ же, фиг. 19); *пуговицы* разныхъ величинъ (фиг. 20) и масса *лунницъ*, о которыхъ была рѣчь при описаніи черепныхъ уборовъ (тамъ же, фиг. 21).

Сосуды, находимые въ могилахъ этой эпохи, преимущественно стеклянные. Нами найдены:

Плоская чаша (выш. 4, діам. 14 см.) изъ тонкаго стекла съ отливами, разводами и рефlekсами оникса, съ совершенно гладкими стѣнками и поверхностью и съ вдавленною внутрь чаши нижнею поверхностью, приемъ, необходимый для удержанія въ рукахъ такого мелкаго сосуда (табл. CXIV, 10).

Чаша-стаканъ изъ бѣлаго тонкаго стекла, не очень правильной формовки и съ легко волнистымъ дномъ, переходящимъ въ нижніе части стакана въ удлиненныя шахматобразныя фигуры. Стаканъ одного типа съ подобными сосудами, встрѣчаемыми въ катакомбахъ Кобани (табл. XLII, 11 и 12) и Балты (табл. CXIV, 5 и 6), но болѣе тонкаго стекла и покрытъ сильнымъ жемчужнымъ налетомъ (тамъ же, 14).

Горла отъ бутылей восточнаго типа, т. е. весьма узкія и высокія, по довольно грубаго стекла.

Плоская чаша (выш. 4, діаметръ 16 см.) серебряная, съ гладкими стѣнками, орнаментированнымъ дномъ, общая поверхность котораго также вдавлена внутрь, какъ и у стеклянной чаши. Рисунокъ дна весьма грубый и состоитъ изъ комбинацій большихъ и малыхъ круговъ (табл. CXIV, 15).

Кувшинъ изъ віолетоваго прозрачнаго стекла (тамъ же, 13) тонкой чистой отливки, съ рубчатою нижнею частью, гладкимъ горломъ и изогнутою рукою (выш. 17 см.).

Кувшинъ (табл. CXII) почти такой же формы, но съ болѣе сдавленнымъ низомъ и болѣе высокимъ горломъ (выш. 20 см.) изъ прозрачнаго темно - синяго стекла. Вся поверхность сосуда, за исключеніемъ самой нижней его части, горла и ручки, разбита на довольно правильные квадраты, позолоченными лепестками, подъ которыми проложены короткія палочки - наплывы изъ бѣловатой массы, сохранившихся лучше золота и рельефъ которыхъ чувствуется пальцемъ. Пространство между золотыми лепестками было, какъ замѣтно по лучше сохранившимся частямъ

сосуда (около ручекъ и въ другихъ мѣстахъ), заполнено мелкою золотою штриховкой, по которой располагались изъ той же бѣлой массы шестилепестковые звѣзды съ красною сердцевинкой. Золотые лепестки квадратовъ скрѣплялись между собой правильными маленькими стеклянными выпуклинами, повторяющимися и въ поясахъ, окаймляющихъ вышеописанный орнаментъ. Пояски эти состоятъ въ верхнихъ частяхъ изъ золоченныхъ полосъ съ бѣлою и вышеописанною синею гранью, а въ нижнихъ изъ такихъ же полосъ, съ подвѣшенною къ нимъ золотою бахромой, заканчивающеюся тою же гранью. У основанія горла выпуклый стеклянный валикъ украшенный зернами на половину бѣлаго и на половину красноватаго цвѣта. Нѣтъ сомнѣнія, что описываемый сосудъ въ своемъ первоначальномъ видѣ, казался болѣе золоченымъ, чѣмъ нынѣ.

Подобный сосудъ, такихъ же размѣровъ и стекла, съ такого же рода орнаментацией, выведенной только въ видѣ чешуеобразныхъ завитковъ, имѣется въ Средневѣковомъ Отдѣленіи Импер. Эрмитажа, въ коллекціи Базилевскаго (№ 109) и показанъ имъ венеціанскаго дѣла XVI ст. Но та же техника и тотъ же рисунокъ встрѣчаются на эмалированныхъ чашахъ венеціанскаго дѣла и въ XV ст.

Второй сосудъ подобнаго же дѣла, но изъ зеленого стекла, добытъ Н. И. Веселовскимъ въ 1896 г. въ самомъ большомъ курганѣ въ станицѣ Бѣлорѣченской, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области (въ 22-хъ верстахъ, на сѣверъ отъ Майкопа); время этихъ кургановъ опредѣляется найденными въ курганахъ монетами золотоордынскихъ хановъ конца XIV и начала XV вв. ¹⁾.

Обломокъ *фіяла* (табл. СІХ, 9) изъ темно-лиловаго толстаго стекла, съ разводами, выведенными въ видѣ инкрустаціи густыми мазками бѣлой массы въ видѣ гуаши, между которыми по темному стеклянному фону выведены золотомъ мелкіе разводы восточнаго типа. Между расписнымъ корпусомъ сосуда и его круглымъ дномъ, покрытымъ такимъ же рисункомъ, расположенъ совершенно гладкій поясъ, шириной въ 3 см.

Высокій *фіялъ* восточнаго типа (табл. СХІV, 11) съ раздутымъ низомъ и вытянутымъ горломъ (выш. 35 см.), съ утолщеніемъ вокругъ отверстія и темнозеленою перевивкою въ верхней части горла. Фіялъ очень правильной изысканной формы, весьма ровнаго зеленого матоваго цвѣта, но съ изъянами въ самой стеклянной массѣ.

Фіялъ весьма крупныхъ размѣровъ (табл. СХІV, 12), но, къ несчастію, сломанный при перевозкѣ, изъ весьма тонкаго бѣлаго чистаго и прозрачнаго стекла, съ перпендикулярными полосками, то молочнаго цвѣта, то въ видѣ тонкой паутиной сѣтки, того дѣла, которому Венеціанцы придавали названіе „филиграннаго стекла“ (*canne ritorte*) съ примѣсью полосъ, бѣлыхъ какъ молоко (*latticinio*). Нижняя часть этого фіяла была сильно раздута и сжата у горла, перевитаго въ двухъ мѣстахъ и имѣющаго въ вышину 26 см., при ширинѣ въ 4 см.

¹⁾ Отчетъ Импер. Арх. Ком. за 1896 г., стр. 20 — 21.

Кувшинъ фаянсовый бѣлый, съ синимъ рисункомъ (табл. СХІІІ), который приурочивается В. Г. Бокомъ къ XV или даже XVI ст. и о которомъ онъ сообщалъ на мой запросъ слѣдующее: „на немъ ясно выражены въ гармоническомъ сочетаніи тѣ два направленія, которыя характеризуютъ персидское искусство въ XV и XVI ст: съ одной стороны арабскій (или скорѣй мусульманскій стиль), съ другой—подражаніе китайскимъ образцамъ; ту же тенденцію можно усмотрѣть, какъ на коврахъ, такъ и на другихъ памятникахъ этого періода. На описываемомъ кувшинѣ мусульманскій стиль выраженъ: 1) угловатымъ плетеніемъ на крышкѣ, 2) двумя круглыми плетеніями на горлышкѣ и 3) формою и орнаментомъ нижней конечности ручки и формою прикрѣпленія ея верхняго конца. Китайское вліяніе выразилось въ изображеніи растений.“

Всѣ приведенные нами сосуды по формамъ, цвѣту и составу, безъ сомнѣнія, восточнаго происхожденія; но весьма возможно, что найдутся ученые, въ особенности на западѣ, которые не согласятся съ этимъ мнѣніемъ и причтутъ лучшіе изъ нихъ: кувшинъ изъ віолетаго стекла (табл. СХІV, 13), темно-синій кувшинъ съ позолотой (табл. СХІІ) и бѣлый сосудъ филиграннаго стекла (табл. СХІV, 12) къ Венеціанскимъ произведеніямъ. Противъ подобнаго мнѣнія предлагаю слѣдующія возраженія: во-первыхъ—ручки сосудовъ какъ віолетаго, такъ и синяго грубѣе и безформеннѣе, чѣмъ произведенія Мурано, и весьма схожи по размѣрамъ и прикрѣпленію съ завѣдомо восточнымъ фаянсовымъ сосудомъ, о которомъ рѣчь была выше (табл. СХІІІ); во-2-хъ, въ самой формѣ сосудовъ—въ особенности синяго, при всей олощенности и изысканности орнаментировки, чувствуются нѣкоторые недочеты въ формовкѣ; въ-3-ихъ—позолота въ орнаментировкѣ синяго сосуда настолько непрочна, что не можетъ принадлежать Венеціи, которая, уступая востоку въ богатствѣ рисунка и рельефа, умѣла придавать золоту особую прочность и блескъ; въ-4-хъ—всѣ остальные сосуды могильника, несомнѣнно, восточнаго происхожденія и, въ-5-хъ—въ могилахъ этихъ, какъ завѣряли меня владѣтель могильника и присутствующіе при нашихъ раскопкахъ, мѣстные жители находили не разъ диргеи XIII и XIV ст. Тотъ фактъ, что нашъ синий сосудъ (табл. СХІІ) повторяется въ Имп. Эрмитажѣ въ двухъ экземплярахъ одной съ нимъ формы, техники и орнаментировки, говоритъ также за высказанное мною мнѣніе о его восточномъ происхожденіи, ибо одинъ изъ нихъ *добытъ* въ курганѣ проф. Н. И. Веселовскимъ съ монетами золотоордынскихъ хановъ и съ богатѣйшимъ инвентаремъ чисто восточнаго происхожденія; второй же принадлежитъ собранію Базилевскаго и былъ *купленъ* имъ за венеціанскій въ то время, когда еще вся Европа желала игнорировать произведенія востока и весьма легко приписывала всѣ стеклянные предметы Венеціи. Въ исторіи же этой послѣдней указанія на стеклянное производство появляется только послѣ взятія Византіи крестоносцами т. е. въ 1204 г. и достигаютъ высшаго расцвѣта со времени паденія Восточной Имперіи въ 1453 г., когда наплывъ греческихъ мастеровъ далъ новый толчокъ наукѣ

Махческъ. Собрание Графини Уваровой.

Махческѣ. Собрание Графини Уваровой.

1—9 Балта. 10—15 Махческъ. Собрание Графини Уваровой.

и искусству въ Европѣ. Но это самое возрожденіе искусства въ Европѣ произошло подъ непосредственнымъ вліяніемъ востока, и стеклянные издѣлія Венеціи этого времени носятъ явные слѣды этого новаго направленія, при чемъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣдствіи Венеціанская республика поставляла не разъ самому Востоку произведенія, изготовленные не столько во вкусѣ, но даже и по заказу послѣдняго ¹⁾. Но всѣ эти соображенія и исчисленія также подтверждаютъ высказанное мнѣніе о восточномъ происхожденіи сосудовъ Махческа, ибо доказываютъ, что Венеціанскія произведенія восточнаго типа принадлежатъ только къ концу XV ст. и потому не могли попасть въ болѣе раннія могилы Кавказа.

Убѣжденіе, высказываемое мною въ пользу восточнаго происхожденія, занимающихъ насъ сосудовъ, ослабляется нѣкоторымъ образомъ только находкой одного изъ нихъ, а именно — фіяла (табл. CXIV, 12) изъ бѣлаго филиграннаго стекла съ бѣлыми полосками молочнаго цвѣта (latticinio — по-венеціански). Извѣстно (и фактъ этотъ неоспоримо повторяется во всѣхъ сосудахъ восточнаго происхожденія, находимыхъ въ Россіи), что востокъ, занимаясь съ успѣхомъ стекляннымъ производствомъ, отличался въ особенности цвѣтными стеклами, и что бѣлое восточное стекло, даже въ самыхъ рѣдкихъ экземплярахъ, отличается зеленовато-желтымъ оттѣнкомъ съ множествомъ изъязновъ, пузырей и пр. Ученые, занимавшіеся спеціально исторіей стекляннаго производства, приписываютъ изобрѣтеніе бѣлаго чистаго стекла, прозваннаго хрусталемъ (какъ напоминающаго горный хрусталь), венеціанцу Анжело Беровіеро и его сыну Марино въ 1463 г. Развивая далѣе свое искусство, тѣ же венеціанцы должны были, по мнѣнію ученыхъ, достигнуть и развить издѣлія изъ такъ называемаго филиграннаго стекла, въ которомъ болѣе мелкіе паутинообразные разводы перемежаются съ полосами молочнаго цвѣта. Впрочемъ, венеціанскіе источники весьма мало распространяются по этому вопросу; опъ даже окруженъ какою-то особенною неизвѣстностью, и подробности о производствѣ филигранныхъ стеколъ находимъ не у итальянца, а у француза Bontemps, директора стекляннаго завода въ Choisy-le-Roi ²⁾, который около 1838 г. нашелъ и опубликовалъ секретъ этого нѣкогда знаменитаго производства.

Можетъ быть дальнѣйшія находки и дальнѣйшія розысканія дадутъ намъ возможность со временемъ причесть и произведенія, подобныя нашему фіялу, къ произведеніямъ востока. Позволяю себѣ предположеніе на томъ основаніи, что полосы молочнаго цвѣта, которыя мы находимъ на фіялѣ (табл. CXIV, 12) могли быть подражаніемъ и истекать изъ болѣе древняго способа росписи цвѣтныхъ сосудовъ какою-то весьма плотною, бѣлою мастикою, которая употреблялась на востокѣ или просто для росписи сосудовъ, какъ на обломкѣ фіяла, найденнаго нами въ одной изъ могилъ Махческа (табл. CIX, 9) или какъ подкладка росписи или

¹⁾ Ed. Garnier. Histoire de la verrerie et de l'émaillerie; p. 87.

²⁾ Exposé des moyens employés pour la fabrication des verres filigranes.

позолоты, что легко прослѣдить какъ на нашемъ синемъ сосудѣ изъ Махческа (табл. СХІІ), такъ и на экземплярѣ, добытомъ Н. И. Веселовскимъ въ Кубанской области и на сосудѣ въ Эрмитажѣ изъ коллекціи Базилевскаго.

Но если Махческіе сосуды должны быть признаны за произведенія Востока, то является еще вопросъ, къ какой именно мѣстности на Востокъ ихъ приурочить? Во время моихъ поисковъ, сравненій и недоумѣній, я слышала мнѣніе одного ученаго, который указывалъ на Персію; но если на эту мѣстность указываетъ и нашъ голубой фаянсовый сосудъ (табл. СХІІІ), добытый изъ того же могильника, то противъ подобнаго заключенія свидѣлствуютъ ученые какъ Chardin ¹⁾, который утверждаетъ, что стеклянное производство было совершенно неизвѣстно въ Персіи до конца ХVІ ст., и что вообще стеклянные издѣлія страны отличаются особой неумѣлостью и нечистотой въ отливкѣ. Приходится въ такомъ случаѣ остановиться на другихъ центрахъ стекляннаго производства: Тирѣ и Дамаскѣ; первый былъ извѣстенъ своимъ стекляннымъ производствомъ въ древности, а второй пользовался особенною славою въ среднія вѣка.

Къ *четвертой*, еще болѣе близкой къ нашему времени, эпохѣ причисляю вещи, добытыя въ башняхъ-склепахъ, которыхъ вокругъ Махческа такъ же много, какъ во всѣхъ остальныхъ аулахъ Осетіи. Состоятъ эти вещи преимущественно изъ *серегъ* изъ низкопробнаго серебра, одного типа съ подобнаго рода туалетными принадлежностями въ могильникѣ Лизгора (табл. LXXXII 1—3) и склеповъ въ Дергавсѣ (табл. LII, 13 и LIV, 15), но весьма различныхъ по формѣ и даже техникѣ; такъ:

Серьги (табл. CVII, 22 и 23) состоятъ изъ полой верхушки, въ видѣ треугольника съ битымъ орнаментомъ, въ видѣ мелкой грани на фиг. 22 и какого-то цвѣтообразнаго завитка на фиг. 23; верхушка эта сверху прикрѣплена къ проволочному кольцу при посредствѣ шарньера въ первомъ экземплярѣ, или посредствомъ высокой, также полой, шейкѣ—во второмъ; по низу подвѣшены на мелкихъ петляхъ мелкіе бубенцы или колокольцы. Подобныя же серьги (тамъ же, 24 и 25) украшены по треугольнику чеканнымъ травянымъ орнаментомъ въ восточномъ вкусѣ, съ сильнымъ намекомъ на болѣе позднюю излюбленную Кавказскими мастерами чернь. Остальныя подробности тѣ же, что въ первыхъ экземплярахъ.

Серьги (табл. таже 26 и 27) литыя въ видѣ сѣнцевъ, болѣе круглыхъ или подвышенныхъ, полыхъ, съ гладкою или прорѣзною поверхностью и съ подвѣшенными книзу мелкими длинными бубенцами.

Серьги (табл. таже 28—32) литыя, въ видѣ прорѣзныхъ неподвижныхъ гребнеобразныхъ пластинъ, съ подвѣшенными книзу, какъ у вышеперечисленныхъ, длинныхъ бубенцовъ (тамъ-же 29), или съ отлитыми въ одной формѣ съ верхней пластиной неподвижныхъ столбиковъ (тамъ-же, 30 и 31), или просто капель (тамъ-

¹⁾ Voyage de M.-r. le Chevalier Chardin en Perse et autres lieux. T. IV; p. 257.

же, 28 и 32), напоминающихъ и подражающихъ, по всему вѣроятію, тѣмъ же дутымъ бубенцамъ, о которыхъ рѣчь была выше.

Нельзя упустить изъ виду подробность, повторяющуюся во многихъ изъ описываемыхъ серегъ: слѣды темнаго шнура, шерстяного или шелковаго, присутствіе котораго сохранилось какъ у верхней шейки треугольника серегъ, такъ и между пижными колонками (тамъ-же 24 и 25). Тесьма эта, повторяющаяся и въ лунницахъ, подвѣшанныхъ вокругъ шейныхъ украшеній (табл. СХІ), должна была, вѣроятно, придерживать движеніе подвѣсокъ-бубенцовъ.

Въ Махческихъ склепахъ, кромѣ серегъ, паходили въ значительномъ количествѣ тѣ грудныя запястья, о которыхъ рѣчь была при описаніи могильника въ Лизгорѣ (табл. LXXXII, 16—25) и которыя и понынѣ въ употребленіи среди горскаго населенія. Изъ тѣхъ же склеповъ продана намъ горцемъ серебряная монета султана Мустафы III, битая въ Константинополѣ 1178 гиджары или 1765 г.

Ко времени могилъ, вскрытыхъ нами, слѣдуетъ, вѣроятно, причестъ и вещи, добытыя пастухомъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ селенія Махческа, въ мѣстности, называемой *Хохъ-Сырта*. Если сосудъ (желтоватая миска съ прямымъ небольшимъ вогнутымъ бортомъ (табл. LXXVIII, 12) изъ этой паходки и довольно грубъ, то серьги изъ дутаго серебра со сканью (табл. СІХ, 11), бронзовыя дыно-или бочкообразныя пуговицы (табл. та же, 12—14) и все украшеніе съ женскаго одѣянія съ галунами, мелкими запястьями, пуговицами, лунницами, сканными привѣсками (тамъ же, 15)—приводятъ насъ къ убѣжденію, что мы имѣемъ дѣло съ могилой XIV ст.

Древнѣе остального сассапидское бронзовое зеркало (тамъ же, 17) огромнаго размѣра (діам. 14 см.), найденное въ той же могилѣ и украшенное фантастическими животными, переплетенными травами и орнаментомъ. По всему вѣроятію зеркало это опущено въ могилу, какъ дань уваженія къ любимому человѣку, которому отдавалось все самое дорогое.

Каллахта или Калнохта.

Въ Махческомъ ущельѣ, на правомъ берегу Айгоми - дона, на значительной вышинѣ надъ рѣкой, расположенъ *аулъ Калнохта или Каллахта*, гдѣ однимъ крестьяниномъ въ 1879 г., при устройствѣ тока, были найдены бронзовыя вещи. Тогда же В. Б. Антоновичемъ была произведена на мѣстѣ находки провѣрочная раскопка, о которой онъ говоритъ слѣдующее:

„Похоронное поле въ сторону отъ аула къ западу, саженьяхъ въ пятидесяти на необработанной площадкѣ, между пахотнымъ полемъ, на крутомъ скатѣ къ рѣкѣ. Раскопка происходила посредствомъ постоянного срѣзыванія берега и отброски срѣзанной земли къ рѣкѣ. Почти на поверхности земли, въ черноземѣ найдены: битые черепки и около нихъ мелкій уголь; дальше, на глубинѣ двухъ аршинъ — скелетъ, головой на западъ; по обѣимъ сторонамъ черепа слѣдующія вещи: девять кусковъ поломанныхъ, мѣдныхъ сережекъ, маленькій кусокъ цѣпочки, ниже черепа, на груди, семь мѣдныхъ бусъ и тридцать штукъ стеклянныхъ разноцвѣтныхъ бусъ, одна фибула бронзовая, три бляхи съ двумя дырочками на каждой, одно патиновое зеркало, два выпуклыхъ стеклышка зеленоватаго цвѣта, двѣ круглыхъ, тонкихъ бляшки, два мѣдныхъ браслета, двѣ плоскихъ и двѣ круглыхъ пуговицы, а также сердоликовое кольцо.

Невдалекѣ отъ первой могилы - вскрыта вторая. На глубинѣ двухъ аршинъ и трехъ вершковъ открылся скелетъ, головою на западъ. На груди три патиновыхъ зеркала; у пояса три мѣдныхъ пряжки и одна желѣзная, пять мѣдныхъ пуговицъ, три мѣдныхъ бусы и одна продыравленная раковина, три желѣзныхъ стрѣлы. Ниже ногъ три куса удила желѣзныхъ и два такихъ же кольца, два куса кремня и кусокъ рога, два куса разбитой глиняной посуды.“

Ф а с к а у.

Могильникъ Фаскау занимаетъ откосъ отъ подошвы до вершины высокой отвѣсной горы, выдвинувшейся въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходитъ сліяніе Дункедона съ Голіатъ-дономъ. Нѣкоторыя могилы уложены прямо въ грунтѣ, другія представляются въ видѣ каменныхъ ящиковъ, которые покрываютъ гору съ самаго ея гребня, увѣнчаннаго развалинами замка, до подошвы. Могильникъ изрытъ мѣстнымъ населеніемъ безпощадно и такимъ безобразнымъ образомъ, что всякая провѣрка дѣлается почти невозможною. Счастливецъ другихъ оказался В. Л. Тимофеевъ, который обслѣдовалъ мѣстность по порученію Императорск. Московск. Археол. Общества и послѣ долгихъ усилій нашелъ сначала одну нетронутую могилу, а въ послѣдствіи еще нѣсколько другихъ. Его дневникъ гласитъ слѣдующее:

„*Могила 1.* Подъ верхнимъ слоемъ земли найдено очень много угля; потомъ на глубинѣ, приблизительно аршина, найдена небольшая плита, а подъ ней насыпная влажная земля; стѣны могилы не были выложены камнемъ; имѣла она направленіе съ С.-В. на Ю.-В. при чемъ на глубинѣ двухъ аршинъ было найдено два костяка, лежащіе рядомъ; лежали они на спинѣ съ вытянутыми ногами; руки же у перваго костяка были вытянуты вдоль туловища, а у лѣваго правая рука была вытянута, лѣвая же была согнута въ локтѣ и кисть руки на верхней части шеи. При костякахъ найдены бронзовый топоръ, обломокъ бронзоваго кинжала, два широкихъ бронзовыхъ браслета, бронзовое шейное кольцо, бронзовая и каменная стрѣла, двѣ бронзовыя головныя булавки, изъ которыхъ одна большая, другая очень малыхъ размѣровъ; одна золотая серьга, двѣ золотыхъ бусы, продолговатая бронзовая пряжка, бронзовая фибула (съ 5 - ю закругленными отростками), бронзовая привѣска въ видѣ человѣческой руки, два черныхъ кувшина и нѣсколько обломковъ бронзовыхъ спиралей.

Могила 2. Вторая могила была найдена немного выше первой на крутомъ скатѣ, при чемъ могила была сверху закрыта тремя плитами на глубинѣ $\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности. Когда были сняты плиты, то оказался каменный ящикъ, сложенный изъ булыжника, который былъ соединенъ известью. Направленіе гроб-

ницы съ З. на В., при чемъ длина гробницы была 2 арш. 10 вершковъ и ширина 1 арш. 8 вершковъ, глубина 1 арш. 6 вершковъ. Въ гробницѣ найдены два костяка, лежащіе рядомъ, лицомъ вверхъ, головами на западъ, руки и ноги вытянуты. При костякахъ найдены: въ ногахъ два небольшихъ кувшинчика красной глины, бронзовая булава, одинъ 4-хъ гранный бронзовый браслетъ, двѣ бронзовыя фибулы, бронзовый топоръ съ отломаннымъ обухомъ, металлическое круглое зеркало, 2 привѣски въ видѣ бронзовой бараньей головки, небольшая бронзовая спираль, бронзовый колокольчикъ, двѣ бронзовыхъ стрѣлы съ утолщеніемъ въ видѣ шишечки на концѣ, 3-хъ гранная бронзовая стрѣла, нѣсколько кусковъ тоненькихъ бронзовыхъ украшеній, найденныхъ около головы одного изъ костяковъ, бронзовая поломанная скоба и нѣсколько бусъ.

Могила 3-ья. Третья могила была найдена недалеко отъ второй, при чемъ могила представляла собою каменный ящикъ, сложенный изъ камня булыжника, имѣющій направленіе съ З. на В., при чемъ длина гробницы была 2 арш. 6 верш., ширина 1 арш. и глубина 1 арш. Положеніе костяка было слѣдующее: положенъ на спинѣ, головой на западъ, ногами на востокъ, ноги протянуты, руки въ локтяхъ согнуты и кисти рукъ сложены на шеѣ. При покойникѣ были слѣдующія вещи: въ ногахъ глиняный черный кувшинчикъ съ ручкой, бронзовый поломанный топоръ, бронзовая баранья головка, двѣ желѣзныя плоскія стрѣлы, желѣзное копье и желѣзный поясъ.

Могила 4-ая. Четвертая могила была на подобіе первой, съ тѣмъ только различіемъ, что подъ верхнимъ слоемъ земли на $\frac{1}{4}$ аршина былъ уложенъ въ два ряда камень булыжникъ, потомъ уголь, смѣшанный съ землей, а затѣмъ рядъ плитъ, подъ которыми была могила въ грунтѣ. Могила имѣла направленіе съ С.-З. на Ю.-В. Въ могилѣ имѣлось два костяка, положенные рядомъ, головами на С.-З., ногами на Ю.-В., руки вдоль тѣла, ноги протянуты. При костякахъ найдены слѣдующія вещи: въ лѣвомъ углу въ ногахъ два кувшинчика черной глины (1-й съ ручкой и узкимъ горлышкомъ, 2-й съ ручкой и 3-мя шишечками по бокамъ), двѣ бронзовыя булавы; около головы лѣваго костяка до 20 бусъ, одинъ небольшой, плоскій, бронзовый браслетъ, одно маленькое бронзовое кольцо, обломокъ металлическаго зеркала, бронзовое украшеніе — подобіе колокольчика, бронзовая застежка, бронзовая 4-хъ гранная фибула, желѣзный ножъ и желѣзная пряжка.

Счастливыя находки В. Л. Тимофеева и личное обслѣдованіе этого могильника, въ высшей степени привлекательнаго по своему расположенію, неприступности мѣстности и количеству могилъ, позволяютъ заключить, что и могильникъ въ Фаскау состоитъ частью изъ могилъ, расположенныхъ прямо въ материкѣ и частью изъ каменныхъ ящиковъ, сложенныхъ изъ болѣе мелкаго камня, чѣмъ обыкновенно. Способъ погребенія, насколько можно заключить изъ раскопокъ Тимофеева и изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей, одинаковъ для всего могильника, и нѣтъ причины предполагать разновременности погребеній. То же можно ска-

затѣ и о могильномъ инвентарѣ, который, не представляя тѣхъ простыхъ, незамысловатыхъ формъ, той благородной и тяжелой бронзы, какъ древняя Кобань, отличаются однакожъ и отъ тѣхъ болѣе позднихъ формъ, которыя имѣются въ Комунтѣ и Кумбултѣ. Нѣтъ въ этомъ могильникѣ и той массы золотыхъ предметовъ и финифтяныхъ издѣлій, которыми отличаются эти послѣдніе могильники, и если золото находится въ нѣкоторыхъ могилахъ, то только въ весьма рѣдкихъ экземплярахъ.

Къ наиболѣе интереснымъ предметамъ этого могильника принадлежитъ *оружіе*, состоящее изъ топоровъ и кинжаловъ, число которыхъ въ могильникѣ весьма значительно и между которыми, въ весьма рѣдкихъ, впрочемъ, экземплярахъ, найдены топоры древне-Кобанскаго типа и даже кремневые стрѣлки (см. 1-ая могила.)

Топоры эти, одинъ экземпляръ которыхъ хранится въ Историческомъ Музеѣ (ихъ въ Музеѣ всего два) равно, какъ и кремневые стрѣлы, служатъ еще разъ доказательствомъ давно замѣченнаго факта передачи изъ рода въ родъ древнихъ, давно вышедшихъ изъ употребленія предметовъ, которые, клались вѣроятно въ могилы съ дорогими покойниками, въ знакъ особаго уваженія и любви, вызывавшихъ необходимость принести въ жертву усопшему то, что считалось въ домѣ самымъ дорогимъ и завѣтнымъ. Музейскіе экземпляры принадлежатъ къ двумъ разнымъ формамъ древняго Кобанскаго инвентаря, о которомъ была рѣчь въ началѣ нашего изслѣдованія (см. стр. 15 и 16): одинъ — прямой, совершенно гладкій, съ незначительнымъ поперечнымъ пояскомъ у шейки, принадлежитъ къ типу *б* и одинаковый по формѣ съ топоромъ изъ Собранія гр. А. С. Уварова, воспроизводимомъ на табл. III, 3; второй — весьма изящный, принадлежитъ къ типу *а* и покрытъ по всей поверхности чеканнымъ орнаментомъ одного дѣла и композиціи съ древне-Кобанскими: лезвее его повторяетъ орнаментъ одного изъ экземпляровъ С.-Жерменскаго Музея (табл. VII, 1), съ тою только разницею, что молнеобразные лучи, окаймляющіе внутренній треугольникъ, заканчиваются типичными для древней Кобани звѣрипыми головками съ открытою пастью и вздернутою губой; по нижней и верхней окраинѣ, равно какъ и вокругъ втулки, перерываются змѣи различныхъ величинъ со стрѣлообразными головками, необходимою принадлежностью и для древней Кобани. Къ такимъ же отголоскамъ древней, отшедшей въ вѣчность эпохи слѣдуетъ въ Фаскау причестъ: *бронзовую привѣску въ видѣ головы круторогова барана*, найденную Тимофеевымъ во 2-й могилѣ, которая совершенно одинакова съ подобными же привѣсками древней Кобани (табл. XXXV, 3), *бронзовыя спирали* и *привѣску въ видѣ бронзовой человеческой руки*, вынутой Тимофеевымъ въ 1-й могилѣ, которыя также извѣстны намъ по Кобанскому могильнику (табл. XXIII, 9 и 10), нѣсколько *дугобразныхъ фибулъ* и нѣсколько *спиральныхъ нарукавниковъ*.

Вообще же *топоры* изъ могильника въ Фаскау представляютъ вмѣстѣ съ формами, извѣстными по Кумбултѣ (табл. XCIV, 2, 5, 6), нѣсколько экземпляровъ

совершенно особой формы. Экземпляры эти, большею частью огромныхъ размѣровъ и принимаютъ такія фантастическія формы, что нѣтъ сомнѣнія, что они не могли служить оружіемъ, а только символомъ власти. Въ моемъ Собраніи имѣются:

Топоръ самыхъ большихъ размѣровъ этого типа (табл. CXV, 1). Листообразное его лезвие имѣетъ 31 см. въ длину; втулка для насадки (шир. 3 см.), весьма незначительная по сравненіи съ тяжестью и громадностью лезвія, имѣетъ въ длину 5 см.; лезвіе это круто загибается внизъ и имѣетъ сверху плоскую кованную двухребренную грань, шириной въ 1 см. Отъ грани этой или, скорѣй, отъ втулки отдѣляется ясно выраженная грань, которая, изгибаясь, идетъ параллельно съ выемкой и въ послѣдствіи теряется на поверхности лезвія. Листообразная оконечность лезвія видимо была заострена.

Топоръ меньшихъ размѣровъ (длина 21 см.) безъ второго изгиба и боковой грани, съ такою же удлиненой втулкой (длина $4\frac{1}{2}$ см.) и съ рѣзкою гранью вдоль молоточной части (табл. CXVI, 1).

Въ Историческомъ Музеѣ имѣется одинъ на половину обломанный экземпляръ, купленный у Дзелихова, который могъ бы при сохранности представить топоръ совершенно одинаковой формы и размѣровъ, какъ мой первый. Въ Петербургѣ у гр. А. А. Бобринскаго имѣется такой же топоръ, но немного меньшихъ размѣровъ.

Въ Эрмитажѣ есть также подобный экземпляръ, но меньшихъ размѣровъ (19 см. дл.), совершенно ничтожной легкой отливки, какъ будто вырѣзанный изъ жести, и помѣченный Джерахскимъ ущельемъ.

Изъ *топоровъ меньшихъ размѣровъ* поражаютъ своею неудобопримѣнимостью, какъ оружіе и орудіе, два *топора* моего Собранія (табл. CXVI, 2), имѣющіе въ длину 15 см., въ ширину въ широкой части $1\frac{1}{2}$ см., въ узкой — $\frac{1}{2}$ см.; втулки этихъ топоровъ имѣютъ такія тонкія стѣнки, что въ обоихъ экземплярахъ онѣ отломаны.

Изъ *топоровъ* болѣе мелкихъ, подходящихъ къ формамъ Кумбулты, укажу на два экземпляра моего Собранія: *топорикъ* съ развитой втулкой, широкимъ отверстіемъ для насадки и узкимъ, острымъ лезвіемъ въ родѣ кирки (табл. CXV, 2) и *топорикъ* (табл. та же и) конечность лезвія котораго по развитію нижней бороздки напоминаетъ экземпляръ изъ Кумбултскаго могильника, воспроизведенный на табл. XCIV, 5.

Въ Вѣнскомъ Музеѣ естественныхъ наукъ имѣется *топоръ* изъ Фаскау, который еще болѣе всѣхъ остальныхъ доказываетъ, что орудія подобнаго рода скорѣй употреблялись въ видѣ значковъ или символовъ власти, чѣмъ настоящаго оружія. Топоръ этотъ (рис. 210) имѣя въ длину 13,5 см. и напоминая одинъ изъ Кумбултскихъ экземпляровъ (табл. XCIV, 6), имѣетъ такую же узенькую, ничтожныхъ размѣровъ втулку, такую же поднятую и изогнутую конечность, но разукрашенъ въ молоточной части головой барана, на срединѣ же лезвія и на вершинѣ бараными рожками.

Фаскау. Собрание Графини Уваровой.

Фаскау. Собрание Графини Уваровой.

Къ остальнымъ видамъ оружія въ этомъ могильникѣ принадлежатъ: кинжалы, наконечники копій или дротики, стрѣлы, булавы, значки и шлемъ.

Въ моемъ Собраніи имѣется нѣсколько кинжалныхъ лезвій, настолько испорченныхъ окисью и, можетъ быть, огнемъ, что не всегда возможно судить объ ихъ размѣрахъ; несмотря на эти недостатки, мы не можемъ не находить въ нихъ сходства съ древнѣйшими типами, извѣстными на Кавказѣ. Назову:

Кинжалъ (табл. CXVI, 3) — лезвіе довольно толстое и вѣское со стержнемъ для насадки, съ тупымъ выпуклымъ ребромъ на срединѣ, подобно древне-Кобанскимъ экземплярамъ, съ закругленными верхними краями, что допускаетъ предположеніе о бронзовой наливной ручкѣ, подобно Кумбултскому экземпляру моего Собранія (табл. XCV, 1). Въ самой вершинкѣ стержня углубленіе для прикрѣпы дальнѣйшаго внутренняго украшенія рукояти. Конецъ обломанъ, но по скоскѣ стѣнокъ можно предполагать, что выш. лезвія (безъ стержня) была въ 16 см., ширина въ верхней части—4,7 см.

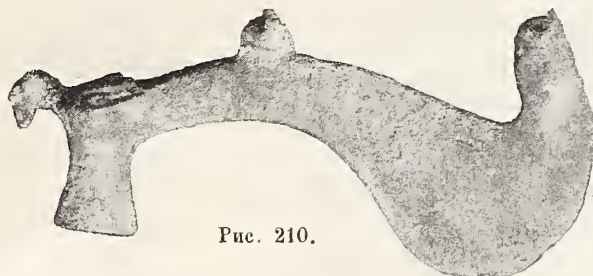

Рис. 210.

Кинжалъ — лезвіе (табл. CXVI, 4), напоминающее Кумбултское (табл. XCV, 5), но полиѣ и окончениѣ по формамъ. Въ верхней части отверстіе для прикрѣпленія рукояти. Выш. (безъ стержня) 13,5 см.

Кинжалъ или ножъ — лезвіе совершенно гладкое, выш. 11 см. (табл. CXVI, 5). Подобные ножи, выш. въ 15 см., имѣются и въ Историческомъ Музеѣ.

Одинъ *кинжалъ* этого Музея, составляющій одно цѣлое съ рукоятью, съ закругленною конечностью, весьма незначительныхъ размѣровъ (выш. 29 см., при чемъ на лезвіе остается 13 $\frac{1}{2}$). Рукоять украшена точкообразнымъ орнаментомъ съ прорѣзною вершиною, въ треугольныхъ отверстіяхъ которой сохранились слѣды дерева (табл. CXVII, 1). Тамъ же 2 лезвія со стержнемъ для насадки рукояти (выш. 20 см.), изъ которыхъ одно — особенно тонкой изящнойковки. Остальныя 2 лезвія Музея (выш. 13 и 12 см.) весьма малыхъ размѣровъ и напоминаютъ по формамъ Кумбултскіе экземпляры моего Собранія (табл. XCV, 9 и 11).

Говоря о кинжалахъ, нельзя не упомянуть объ *оконечностяхъ кинжалныхъ ноженъ*, имѣющихся въ моемъ Собраніи (табл. CXV, 4 и 5) въ видѣ фантастическихъ птичьихъ когтей или клювовъ съ обозначеньемъ глазъ подъ видомъ выпуклинъ. Въ верхней части два круглыхъ отверстія для прикрѣпы; внутри—

остатки лезвія, но желѣзнаго. Подобная оконечность имѣется и въ Истор. Музеѣ, но въ сильно попорченномъ видѣ.

Къ такимъ же *оконечностямъ ноженъ*, а, можетъ быть, и къ верхушкѣ рукоятки кинжала, принадлежитъ въ моемъ Собраніи фантастическій шлемъ, украшенный звѣриными ушами и изогнутой птичьей головой (табл. та же, 6).

Часть рукоятки кинжала слѣдуетъ, вѣроятно, видѣть въ *прорѣзной* круглой, литой фигурѣ, изображенной на той же табл., 7.

Къ тому же отдѣлу слѣдуетъ причестъ и миниатюрныя *ножны* въ Истор. Музеѣ, литыя съ петлей для подвѣшиванья, съ поверхностью покрытою орнаментомъ (табл. CXVIII, 3) и съ остаткомъ желѣзнаго ножа въ глубинѣ отверстія.

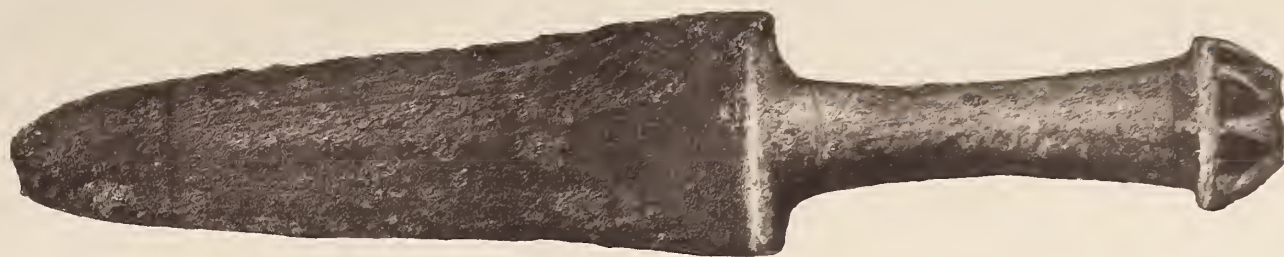
Наконечники копій довольно рѣдки въ могильникѣ. Одинъ изъ нихъ, сохраняемый въ Истор. Музеѣ (табл. CXVII, 2), имѣетъ форму обыкновенную для бронзоваго періода: длинную втулку и болѣе короткую тупую оконечность съ среднимъ крупнымъ ребромъ, составляющимъ продолженіе втулки; на втулкѣ два крупныхъ отверстія для прикрѣпленія къ древку. Выш. всего 10 см., втулка $5\frac{1}{2}$, оконечности — $4\frac{1}{2}$ см. Второй экземпляръ Музея иной, болѣе поздней формы (табл. та же, 3), съ втулкой для насадки и боковымъ отверстіемъ въ ней для прикрѣпы древка, но съ болѣе плоскою развитою и острою головкой. Выш. съ втулкой 14 см.

Стрѣлы (въ Истор. Музеѣ) добытыя Тимофеевымъ ¹⁾: въ 1-й могилѣ *кремневая* молочнаго цвѣта (табл. CXXI, 2), вышиной въ 2 см., мидалеобразной формы, тонкой оббивки, съ заостренною выемкой въ нижней части, и *бронзовая* (та же табл., 3)—плоская, въ формѣ остраго треугольника, съ сильно заостренными нижними остріями и шелковою крѣпкою нитью, которой наконечникъ прикрѣплялся къ древку, *бронзовая трехгранная* изъ 2-й могилы со стержнемъ для насадки (табл. та же, 6) и 2 *желѣзные стрѣлы* изъ 3-й могилы (табл. та же, 4 и 5), одна—листообразной, вторая—треугольной формы.

Навершие въ видѣ тура въ Историческомъ Музеѣ. Фигура (табл. CXVIII, 2) полая, внутри остатки дерева и поперечный бронзовый стержень для прикрѣпы. Такую же роль играли вѣроятно и односторонне разукрашенные *перья* (табл. CXVII, 4), одного типа съ Кумбултскими (табл. LXXXVIII, 9) и грубо отлитая и формованная *птица* Историческаго Музея безъ головы, но съ распущенными крыльями (табл. та же, 7).

Въ этомъ же могильникѣ добытъ единственный для могилъ Кавказа *мѣдный шлемъ*, приобретенный Историческимъ Музеемъ отъ мѣстнаго жителя Дзелихова и, къ сожалѣнію, находящійся въ очень плачевномъ видѣ. Шлемъ этотъ изъ листовой мѣди, не спаенный, а грубо склепанный во всю длину шва, что легко замѣтитъ по воспроизводимому рисунку (рис. 211). Шлемъ значительной вышины

¹⁾ Помѣчены въ Музеѣ ошибочно происходящими изъ Голіатъ.

1

10

3

2

9

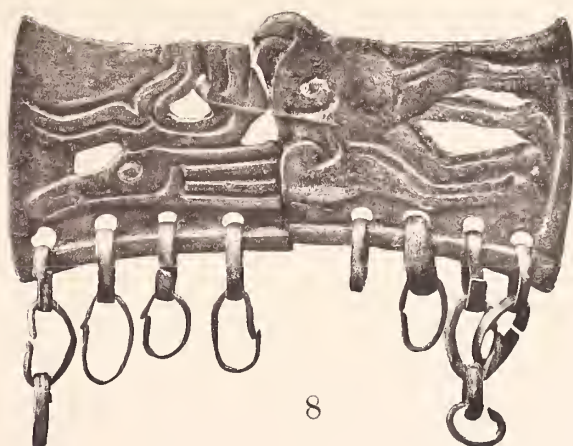
6

5

4

8

7

(31 см.), остроконеченъ и лишенъ нынѣ всякаго орнамента. Приводимая вышина должна считаться за достовѣрную, такъ какъ верхнее заостреніе сохранилось, а со стороны шва, нижній край шлема загнутъ, и такимъ образомъ представляется возможность предполагать, что мы имѣемъ дѣло съ нижнею оконечностью предмета. Низъ его изсѣченъ правильно расположенными круглыми дырочками, что позволяетъ предполагать вокругъ нижней окружности орнаментъ.

Булава бронзовая въ Вѣнскомъ Музеѣ (рис. 212), болѣе высокая (13 см.) и узкая, чѣмъ булавы Кумбулты и Комунты (табл. ХСVII, 1 и 2) съ круглою, довольно тѣсною поперечною сверлиною и четырьмя круглыми выпуклинами. Бронза очень понорена, растрескана, какъ будто отъ пребыванія въ огнѣ.

Рис. 211.

Рис. 212.

Головныя булавки, найденныя Тимофеевымъ въ Фаскау въ 3-хъ могилахъ, изъ четырехъ, имѣ разрытыхъ, равно, какъ всѣ тѣ, которыя добывались и продавались мѣстными жителями послѣ расхищенія могильника, напоминаютъ формы, извѣстныя уже намъ по Кумбултѣ (табл. LXXXVI, 1 и табл. LXXXVII) и Донифарсу (табл. LXXXIV, 1), при чемъ находимъ въ Историческомъ Музеѣ одинъ экземпляръ съ извѣстной уже намъ по Кумбултѣ формой, съ верхушкой въ видѣ пластинчатыхъ роговъ, такихъ значительныхъ размѣровъ, которыхъ не находимъ въ Кумбултѣ (на 13 см. вышины верхушки 29 см. ширины). Верхушка эта интересна еще потому, что она сильно использована въ старипу и грубо исправлена тогда же прошивками и заклепами изъ плоской бронзовой проволоки.

Имѣются также:

Булавки въ видѣ павлиняго пера, между которыми въ Историческомъ Музеѣ назовемъ одну, разукрашенную по сторонамъ двумя бараньими головками и вторую

малыхъ размѣровъ, особо тонкаго и усовершенствованнаго рисунка, но, къ сожа-
лѣнію, весьма плохо сохранившуюся. Особый типъ представляетъ экземпляръ Истор.
Музея (табл. CXVII, 5) состоящій изъ короткаго круглаго стержня заканчиваю-
щагося тремя гвоздеобразными развѣтвленіями.

Въ Вѣнскомъ Музеѣ заимствую два интересныхъ
экземпляра булавокъ, фотографіи съ которыхъ любезно
доставлены мнѣ кустосомъ Музея Хегеромъ: обѣ бу-
лавки принадлежатъ къ типу названныхъ мною „пав-
линымъ перомъ“; одна изъ нихъ (рис. 213), отъ ко-
торой сохранилась только вершина, т. е. самое пав-

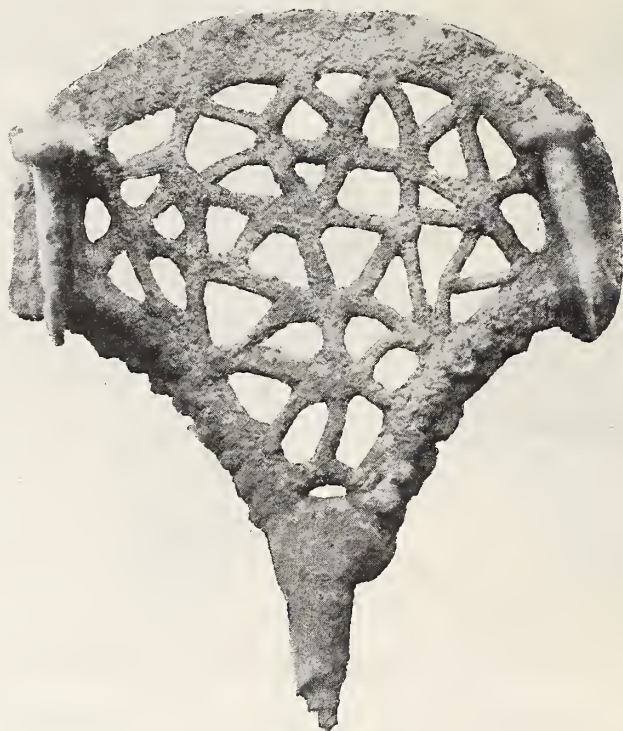

Рис. 213.

Рис. 214.

линье перо—представляетъ интересную разновидность двухъ барановъ, поставлен-
ныхъ поперекъ боковыхъ сторонъ вершины. Вторая (рис. 214) представляетъ ори-
гинальный способъ починки такой же вершины: отломанный стержень булавки
распластанъ въ тонкую пластину, которая, свернута треугольникомъ, охваты-
ваетъ острокопечный низъ вершины, переплетается въ разныхъ мѣстахъ пера
особо выпущенными перехватами, и такимъ образомъ представляетъ нѣчто весьма
крѣпкое и прочное.

Пряжки Фаскау схожи съ поздними пряжками Кобани и весьма часто вос-
производятъ формы, знакомыя намъ по остальнымъ могильникамъ Кавказа. Такъ,
въ Историческомъ Музеѣ находимъ 2 *легкія пластинчатыя* пряжки, небольшихъ
размѣровъ (выш. 9,2 см.), изъ которыхъ одна, лучшей сохранности, съ заострен-

ными углами, прорѣзная, покрыта по поверхности награвированнымъ вглубь весьма характернымъ изображеніемъ благороднаго оленя. У пряжки этой, подобно болѣе древнимъ экземплярамъ, одинъ передній крючокъ; въ задней же части рядъ круглыхъ отверстій, въ которыя продѣты звенья цѣпи, при посредствѣ которыхъ пряжка прикрѣплялась къ ременному поясу (табл. CXVII, 8).

Остальные извѣстныя пряжки этого могильника (въ Историч. Музеѣ) являются въ формѣ: *скачущаго коня* со стриженною гривой (хвостъ обломанъ), — повтореніе экземпляра, сохраняемаго въ Эрмитажѣ (табл. XVII, 3) съ указаніемъ, что происходитъ изъ древней Кобани;

Въ видѣ *сумки* съ выпуклинами (выродившихся изъ головокъ копчиковъ) по краямъ, съ 6-ю отверстіями для прикрѣпы (табл. CXVII, 9);

Стилизованной *змѣи* въ три изгиба, съ головкой въ видѣ стрѣлы, одинаковыя съ пряжками въ Чми (табл. LVI, 3), въ Кумбултѣ (табл. LXXXVIII, 1) и Рутхѣ (табл. CIV, 14);

Въ видѣ большого *круглаго умбо* (діам. 10 см.), разукрашеннаго тонкою сканью, какъ тѣ, которые добыты въ колодцеобразныхъ могилахъ Кобани (табл. XLIII, 1 и 2);

Съ треугольнымъ *прорѣзнымъ основаніемъ*, подобныя Кумбултскимъ, украшенныя *птичьими и змѣиными головами* на оконечности (табл. LXXXIX, 1 и 2);

Въ видѣ *крылатыхъ химеръ*, подобныхъ Кумбултскимъ (табл. XCIII, 1), но съ отверстіями въ задней части для прикрѣпленія цѣпокъ или поясного ремня.

Въ Фаскау находимъ также *большія бляхи-пуговицы* съ петлей на оборотной сторонѣ; пуговицы эти болѣею частью круглыя, прорѣзныя, съ діам. въ 5 см. (табл. CXVI, 6) и напоминаютъ по формѣ и technikѣ такія же бляхи - пуговицы находимыя въ Кобани (табл. XXXIV, 1). Нѣкоторые экземпляры имѣютъ не совершенно правильную форму, оказываются совершенно иного сплава и представляютъ (весьма неясно и невыпукло) изображенія фантастическаго дракона, въ борьбѣ съ другимъ четвероногимъ (табл. CXVI, 7). Имѣются также экземпляры съ совершенно гладкою поверхностью, часто съ огромной петлей на оборотѣ. (табл. та же, 8) Діам. $2\frac{1}{2}$ см.

Браслеты Фаскау представляются въ видѣ *спиральныхъ наручниковъ*, съ которыми встрѣчались до сихъ поръ только въ древнѣйшихъ слояхъ Кобанскаго могильника (см. стр. 58 и рис. 54 и 55) и *пластинчатыхъ браслетъ съ завитками обѣихъ оконечностей*. Эти послѣдніе браслеты, которыми такъ богатъ древній Кобанскій могильникъ, являются въ Фаскау въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ Кобани, и представляютъ нѣкоторую разновидность съ браслетами этой мѣстности: браслеты Фаскау шире Кобанскихъ (шир. до 6 см.), также тяжелы, какъ и Кобанскіе, но вмѣсто трехъ граней, отличающихъ Кобанскіе экземпляры (табл. XXX, 4 и 5), имѣютъ только одну срединную, весьма значительную и рѣзко выведенную.

Остальные браслеты въ могильникѣ Фаскау представляютъ формы болѣе позднія и обыкновенныя для остальныхъ могильниковъ Осетіи; такъ, въ Историческомъ Музеѣ находимъ браслеты литые и весьма тяжелые, изъ которыхъ одинъ покрытъ тонкою чеканкой, состоящей изъ поперечныхъ переборокъ и точекъ, со стилизованными *звѣриными головами на оконечностяхъ*, подобные экземплярамъ изъ катакомбъ въ Чми (табл. LVI, 7), въ Балтѣ (табл. LXVI, 22) и въ Кумбулскомъ могильникѣ (табл. LXXXVIII, 15);

Браслеты *пластинчатые* (шир. 2,8 см.) украшенные 5-ью нерѣзкими и неострыми гранями, одинаковые по рисунку и размѣрамъ съ браслетами, находимыми въ верхнихъ слояхъ Кобанскаго могильника (см. стр. 81 и рис. 76) и повтореніе которыхъ имѣемъ, вѣроятно, и въ тѣхъ, болѣе или менѣе испорченныхъ экземплярахъ, которые находимъ въ катакомбахъ Чми (табл. LIX, 9), могильникахъ (табл. Кумбулты LXXXIX, 6) и пр.

Имѣются также хотя и въ рѣдкихъ экземплярахъ браслеты изъ тонкой круглой *золотой проволоки съ перевязью оконечностей*, крючкомъ и петлей, одинаковой формы и размѣровъ съ экземпляромъ моего Собранія, происходящимъ изъ Рутхи (табл. СIII, 5).

Фибулы довольно рѣдки въ могилахъ Фаскау, гдѣ онѣ, видимо, теряютъ свое значеніе и все чаще замѣняются булавками разныхъ формъ и величинъ. Выше упоминалось о нѣсколькихъ экземплярахъ *дугообразныхъ* фибулъ, найденныхъ въ могильникѣ; кромѣ нихъ, какъ видно изъ приводимаго дневника Тимоеева, въ 2-хъ могилахъ (изъ 4-хъ), которые ему удалось найти нетронутыми, имъ пріобрѣтены фибулы съ *верхушкой, украшенною 5-ю лучами*, того типа, которому придаютъ обыкновенно названіе *иотской*. Такихъ фибулъ изъ Фаскау имѣется въ моемъ Собраніи одинъ экземпляръ (табл. CXVI, 10) плохой сохранности и весьма легкой бронзы. Экземпляры же, добытые Тимоеевымъ, сохраняются въ Историческомъ Музеѣ ¹⁾; въ Эрмитажѣ имѣются три подобныхъ экземпляра, два изъ Комунты, а одинъ изъ Кумбулты.

Изъ болѣе мелкихъ предметовъ изъ могильника Фаскау, принадлежащихъ Историческому Музею, назову:

Привѣску, литую въ видѣ тяжелой полоски, имѣющей форму *плетушка* съ поперечнымъ черезъ весь предметъ отверстіемъ и украшеннаго тремя бараньими головками и крючкомъ-привѣской съ одной стороны (табл. CXVII, 6).

Масса *бараньихъ головокъ* такого же грубаго дѣла, какъ въ Кумбултѣ (табл. ХСIII, 3 и 4). Одна изъ нихъ особо крупныхъ размѣровъ, съ совершенно безформенною мордой, но съ глазами, вычерченными на верхней ея поверхности (табл. CXVIII, 1).

Привѣски круглыя съ *круглыми же отверстіями на серединѣ* и змѣино-

¹⁾ Помѣчены по ошибкѣ происходящими изъ Голіатъ.

1—6 и 11 Фаскау. 7—29 Комунта. Собрание Исторического Музея.

образными изгибами по всей окружности. Діам. 5 см. (табл. CXVI, 9, въ Эрмитажѣ и Историческомъ Музеѣ).

Колокольцы, паходимые въ могильникѣ, дѣлятся на два рода: одни — сохраняютъ древнюю форму (см. рис. 136 и 137), значительно вздутую въ верхнихъ частяхъ, съ прямыми, правильно ниспадающими стѣнками, съ прямымъ вертикальнымъ прорѣзомъ въ корпусѣ, однимъ отверстіемъ въ верхней части для языка, поверхностью, покрытою перпендикулярно ниспадающими гранями и круглою петлею въ верхней части прикрѣпленною не самостоятельно (какъ въ послѣдствіи), а какъ будто связанной, вытекающей изъ внѣшнихъ стѣнокъ предмета. Другіе — болѣе удлинненной и суженной сверху формы, имѣютъ совершенно гладкую поверхность (табл. CXVIII, 6), сохраняютъ боковой прорѣзъ, но имѣютъ болѣе дѣланную изогнутую петлю на вершинѣ и два просверленныхъ отверстія для прикрѣпленія языка, отъ котораго не осталось, однакожъ, какъ обыкновенно въ Кумбултскихъ, слѣдовъ ржавчины.

Височныя кольца повторяютъ форму, съ которою пришлось познакомиться уже въ Донифарсѣ (табл. LXXXIII, 6), состоящую изъ трехъ выпукло-выгнутыхъ бронзовыхъ пластинъ (шир. въ 2 см. и длиной въ 11 см.), соединенныхъ между первой и второй пластиной узкимъ проволочнымъ изгибомъ, а между второй и третьей — проволочнымъ поворотомъ во всю длину предмета. Кольца эти, служившія, вѣроятно, для убора и закрѣпы волосъ, встрѣчаются въ Фаскау въ огромномъ количествѣ и совершенно одинаковы съ тѣми, которыя имѣлись въ Донифарсѣ.

Ладьеобразныя бронзовыя пластины, напоминающія въ большихъ размѣрахъ (длина до 21 см. при 4 см. шир.) отдѣльныя верхнія пластины вышеприведенныхъ височныхъ колецъ, хотя отсутствіе иглы или какой-либо другой соединительной скрѣпы заставляетъ задумываться надъ способомъ ихъ употребленія. Оконечности пластинъ перекованы въ проволоку и заканчиваются обыкновенно спиральными завитками (табл. CXVII, 10).

Серьги височныя (въ Истор. Музеѣ) подъ видомъ большого кольца изъ толстой серебряной проволоки (діам. 4 см.) съ перевитой (въ видѣ косы) *пирамидкой* внизу, на-глухо прикрѣпленной къ кольцу и заканчивающеюся пятью шариками, — повтореніе въ болѣе крупныхъ формахъ экземпляра, добытаго въ Кобанскихъ катакомбахъ (см. табл. XLVI, 14). Серьга, найденная Тимофеевымъ во 2-й могилѣ состоитъ изъ проволочнаго кольца безъ спая, съ *воздеобразною* граненою головкою на одномъ концѣ, подобная той, которая найдена въ Махческѣ (табл. LXXXIV, 6).

Кольца глухія изъ гладкой, круглой тонкой золотой проволоки, имѣющія въ діаметрѣ до 3-хъ см.

Височныя кольца золотыя и бронзовыя (въ Истор. Музеѣ), повторяющія формы, извѣстныя по могильнику Кумбулты, но представляющія нѣкоторыя новыя

и интересныя подробности; такъ, одни изъ нихъ *рѣзанныя* изъ тонкой золотой пластины, повторяютъ въ большихъ размѣрахъ (три изгиба и 4 лепестка) экземпляры Кумбулты, изображенные на табл. LXXXIX, 18; другія, литыя въ три лепестка, имѣютъ круглые проволочные перегибы, заканчивающіеся листообразными удлинненными лепестками съ продольною срединною гранью (табл. CXVIII, 11).

Къ головному убору слѣдуетъ также причесть тѣ *бронзовыя перевитыя спиральки*, о которыхъ упоминаетъ Тимоѣевъ и которыя встрѣчали въ значительномъ количествѣ и въ древне-Кобанскомъ могильникѣ (табл. VI, 5, XXIV, 6 и 7, и XXX, 6).

Въ числѣ древностей изъ Фаскау въ Вѣнскомъ Музеѣ нахожу одинъ экземпляръ такъ называемыхъ *шейныхъ обручей* (табл. LXIV, 7), который еще болѣе остальныхъ (см. табл. LXXXIII, и 10) поддерживаетъ во мнѣ мнѣніе, что мы имѣемъ дѣло скорѣй съ рукою сосуда, чѣмъ съ шейнымъ обручемъ. Вѣнскій экземпляръ, значительнаго вѣса, плоскій по формѣ, орнаментированъ по поверхности, при весьма значительныхъ размѣровъ (діам. 18 см.), весьма не глыбокъ (12 см.), и имѣетъ весьма раздвинутыя оконечности (между ними 15 см.), которыя заканчиваются завиткомъ.

Сосуды Фаскау, имѣющіеся въ моемъ Собраніи, одинаковы съ Задалисками. Между ними имѣется однакожь одинъ горшокъ въ формѣ кубышки (выш. 17 см.) изъ гладкой блестящей, хорошо отмученной, красноватой глины, сильно закопченной съ внѣшней стороны, съ сферическою нижнею частью, значительнымъ немного раздавшимся бортомъ и маленькою круглою рукою въ видѣ петли съ перехватомъ (табл. LXXXV, 15). Тимоѣевъ нашелъ во 2-й могилѣ два небольшихъ *кувшинчика* изъ красной глины съ орнаментомъ-пояскомъ вокругъ горла, также похожій на Задалискіе, а въ 4-й — два сосуда изъ черной глины, одинъ изъ которыхъ украшенъ по поверхности *выпуклинами*, подобно Кумбултскому экземпляру (табл. XCVIII, 6). Подобныя же выпуклины имѣются и на одномъ сосудѣ изъ Задалискаго могильника (табл. LXXXV, 7), но экземпляръ этотъ какъ-то особенно тонокъ и изященъ по отдѣлкѣ, чего нельзя сказать о сосудѣ изъ Фаскау и тѣхъ экземпляровъ изъ Кумбулты, которые приводимъ для сравненія (табл. XCVIII, 5 и 6 и табл. XCIX, 1 и 2).

Въ Историческомъ Музеѣ имѣются три интересныхъ сосуда изъ Фаскау: сосудъ (выш. 11 см.) изъ грубой прокопченной глины въ *формѣ сапога*, у котораго расшитые по обычаю *швы* указаны орнаментомъ въ видѣ мелкаго нарѣзнаго валика (табл. CXXIX, 9) и сосудъ въ видѣ *котелка на высокой ножкѣ* (выш. 15,8 см.) и четырьмя маленькими круглыми ручками-петлями, расположенными по окружности, которыя, вѣроятно, также формировались по преданію въ видѣ звѣриныхъ изображеній (табл. та же, 10). Сосудъ этотъ лѣпленъ изъ тонкой свѣтловатой, хорошо отмученной глины, весьма изященъ по формѣ и отдѣлкѣ. Внутренность и верхній край сосуда сильно закопченны, между тѣмъ, какъ внѣшняя нижняя часть нетронута

огнемъ; подобное явленіе позволяетъ предположеніе, что онъ служилъ во время погребенія для сожженія разныхъ смолистыхъ веществъ въ видѣ фиміана; незначительнаго размѣра петли, расположенныя весьма правильно по верхнему краю сосуда указываютъ, по моему мнѣнію, на возможность подвѣшиванья его.

Третій экземпляръ изъ *черной прокопченной* дымомъ глины имѣетъ форму горшка (выш. 13,5 стм.), съ незначительнымъ откиднымъ бортомъ и интересенъ подробностью, которую не находимъ ни на одномъ изъ сосудовъ Кавказа: въ верхнихъ его частяхъ, немного ниже борта, расположены по окружности *три прильпны въ видѣ наостренныхъ ушекъ* (рис. 215). Расположены ушки такъ, что пара ихъ могла бы считаться расположенными по обѣ стороны лица, если бы мы имѣли дѣло съ *лицевымъ* сосудомъ.

Остальные три сосуда изъ Фаскау, сохраняемые въ Историч. Музеѣ, очень грубы по глинѣ, лѣпкѣ, формамъ и орнаменту и напоминаютъ сосуды Кумбулты, о которыхъ упоминалось выше (табл. ХСІХ, 4—7) и которые имѣются также и въ Донифарсѣ.

Въ Вѣнскомъ Музеѣ естественныхъ наукъ имѣется глиняный сосудъ изъ Фаскау въ видѣ грубо формованной *птицы* (табл. ХLII, 14), безъ ногъ, съ плохо выраженной головой, съ высокимъ горломъ-отверстіемъ на срединѣ, туловища и высокою угловатою ручкою.

Въ Историческомъ же Музеѣ имѣется изъ этого могильника маленькая *бронзовая чаша*, одной формы съ Кобанскими (табл. ХLII, 9), но меньше ихъ (выш. 5, діам. 10, 3) и болѣе тонкойковки, безъ замѣченныхъ на первыхъ складокъ вдоль борта, который въ Фаскау и чище обрѣзанъ чѣмъ въ Кобани.

Въ моемъ Собраніи имѣется также обломокъ *стекляннаго* сосуда, происходящаго изъ Фаскау; это высокое узкое горло (выш. 17 стм.) восточной бутылки, обыкновенная форма которой представляется въ видѣ раздутой нижней части и узкаго высокаго горла. Нашъ сосудъ изъ зеленоватаго стекла, довольно грубаго дѣла, съ напыльнымъ орнаментомъ въ видѣ фестоновъ, съ горломъ, имѣющимъ въ діаметрѣ 1,8 стм. и далеко не того тонкаго изящнаго стекла той-же формы о которомъ говорилось при описаніи сосудовъ изъ Махчеса.

Бусы въ Фаскау предпочтительно мелкія. Имѣются изъ простого зеленоватаго стекла и болѣе тонкія, между которыми особое вниманіе обращаютъ на себя *плоскія, въ видѣ перерѣзаннаго круга*, предпочтительно синяго цвѣта, съ бѣлой

Рис. 215.

полосой, обвивающей пластину винтомъ съ вершины до основанія. Имѣются также, но не въ значительномъ количествѣ: *сердоликовыя*, *ишииловыя*, рѣзанныя *пластинками изъ кости* и мелкія изъ *цветной смалты*, частью гладкія, частью съ глазками.

Въ моемъ Собраніи имѣется единичный экземпляръ (табл. ХС, 5) въ формѣ цилиндра изъ черной гладкой смалты и вставленными колесообразными красными глазками. Глазки эти расположены въ 3 столбика; 4-ый столбикъ состоитъ изъ трехъ голубыхъ круглыхъ вставокъ.

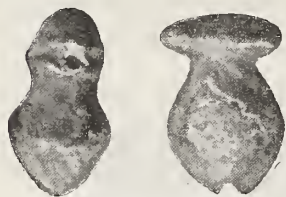

Рис. 216.

Въ числѣ бусъ этого могильника, подобно Кумбултскому, появляются въ значительномъ количествѣ гвоздеобразныя привѣски изъ какого-то бѣловатаго свинцеобразнаго сплава представляющія довольно неправильную форму вазочекъ, съ круглымъ бочкообразнымъ туловищемъ и завороченнымъ бортомъ съ одной стороны (рис. 216) и разной формы бусъ, вычурныхъ по формамъ и орнаменту. Изъ того же сплава имѣются значительное количество фаллусовъ.

Имѣются также, хотя и въ видѣ исключеній, *бусы золотыя*, полныя, составленныя изъ тонкаго золотого листа, или совершенно гладкаго, или мелко-гоффрированнаго. Бусы эти одной техники съ кавказскими бубенцами, то-есть составлены изъ двухъ равныхъ выпуклыхъ половинокъ, тонко спаенныхъ на срединѣ выпуклины. Къ бусамъ причисляю и костяныя *четырегранныя плоскія пластины*, разныхъ величинъ, покрытыя сферическими украшеніями врѣзанными вглубь; отверстія для нанизки просверлены поперекъ пластины въ нѣсколько этажей (табл. СХVIII, 4—5). Подобныя пластины были находимы и въ Кумбултскомъ могильникѣ.

Ауль Голіатъ.

Голіатъ.

Ауль Голіатъ (табл. СХІХ) съ своими каменными саклями и внушительными башнями расположенъ на высотѣ 6000 ф. надъ уровнемъ моря двумя поселками, вдоль теченія Голіата-Дона, въ высокихъ крутыхъ горныхъ откосахъ, напротивъ Фаскау и въ весьма близкомъ разстояніи отъ Комуны (рис. 217). Въ нѣкоторомъ, весьма впрочемъ близкомъ разстояніи отъ аула, на горномъ откосѣ, какъ видно на прилагаемой таблицѣ, цѣлый поселокъ гробницъ—колумбаріевъ.

Рис. 217.

Первое открытое похоронное поле въ этой мѣстности занимаетъ верхніе уступы горъ, выше самого аула. Могильникъ и здѣсь открытъ совершенно случайно однимъ жителемъ, выпавшимъ золотые предметы. Послѣдствіемъ этой находки

было то, что жители бросились разрывать могильникъ и продавать найденныя вещи. В. Б. Антоновичъ, которому было поручено обследованіе могильниковъ Осетіи для Тифлискаго Съѣзда, засталъ все въ полѣ изрытымъ и многія могилы, выложенныя въ видѣ правильныхъ ящиковъ изъ каменныхъ плитъ, уже открытыми (рис. 218).

Послѣ продолжительныхъ попытокъ и проложенныхъ въ разныхъ мѣстахъ вскопаннаго поля пробныхъ траншей, ему удалось однакожь попасть на двѣ нетронутыя могилы, о которыхъ онъ въ своемъ дневникѣ говоритъ слѣдующее: „Склонъ горы „подымается отъ Голіата къ СВ; та его часть, на которой помѣщается похоронное „поле, называется Калькойте-тіргъ (т. е. колѣна Калькойта).

Могилы 1-ая. „На глубинѣ $\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности найденъ рядъ плитъ, „лежащихъ горизонтально; послѣ поднятія ихъ, подъ ними оказался другой рядъ „плитъ, болѣе тонкихъ и правильнѣе отесанныхъ; всѣ плиты были изъ извест- „няка. Послѣ снятія втораго ряда плитъ оказался каменный ящикъ, уставленный „по бокамъ такими же плитами (рис. 219). Длина 2 метра, ширина — 1,37

Рис. 218.

„метра. Длина простиралась по направленію отъ N къ S. Въ насыпи земли, на- „полнявшей ящикъ, въ сѣверной сторонѣ, непосредственно подъ плитами, ле- „жали: обломки глинянаго сосуда и частицы угля; также каменная буса, непра- „вильной формы, съ двумя сквозными сверлинами. Кромѣ ряда плитъ, стоявшихъ „по бокамъ ящика вертикально и составлявшихъ его наружную стѣнку, извну- „три къ нему прилегалъ, съ W и E, другой рядъ меньшихъ плитъ, закругляв- „шихся къ верху, какъ бы начало свода, но камни, завершавшіе этотъ сводъ, „обрушились и заполнили собою внутренность гробницы. Внѣшній рядъ плитъ „съ восточной стороны состоялъ изъ 3, съ сѣверной изъ 1, съ западной изъ 3 „и значительнаго между ними промежутка, съ южной изъ 1. Нижнюю крышку „составляли 3 плиты, верхнюю — 5.

„Первый скелетъ найденъ на 45 сантиметровъ глубже крышки; трупъ, вѣроятно, „положенъ былъ въ сидячемъ положеніи съ подогнутыми ногами; кости, считая „сверху, слѣдовали въ такомъ порядкѣ: позвонки—спинные, шейные и пояснич-

„ные, перемѣшанные съ ребрами, лопатками и частью грудной кости; подъ ними — „тазъ, а впереди его — голова. Затѣмъ, на одномъ уровнѣ, кости рукъ и ногъ, при- „легая другъ другу такъ, что головки плечевыхъ костей, косточки кистей, нижнія „головки предплечій и колѣнные суставы находились рядомъ; головки же бедрен- „ныхъ костей, локтевые суставы, а также суставы стопы — рядомъ. Нѣсколько выше „тазовыхъ костей къ стѣнкѣ гробницы прилежали желѣзные ножницы, употребляю- „щіяся для стрижки овецъ, а у правой лопатки найденъ желѣзный ножикъ. На лѣвой „рукѣ, на предплечіи, находился бронзовый браслетъ, въ сторонѣ же отъ черепа — „бронзовое колечко.

„Въ углу SE гробницы найденъ другой черепъ, плотно задвинутый въ уголъ „и прилегавшій къ стѣнкамъ, лицомъ обращенный къ W; подъ черепомъ найдены:

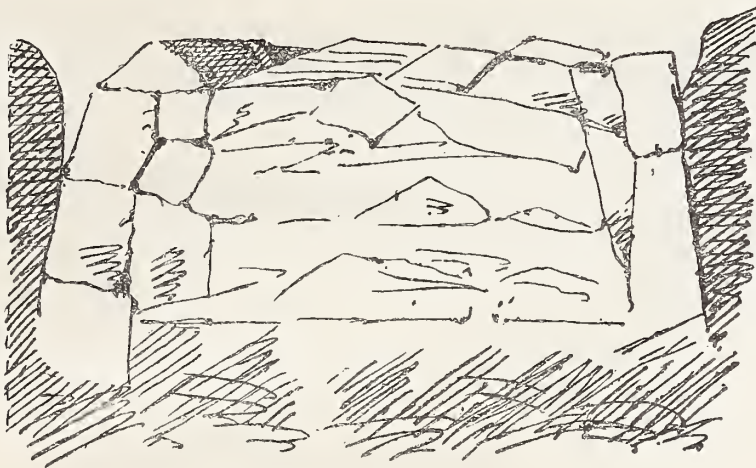

Рис. 219.

„крестецъ, голень и стопа правой ноги и колѣнная чашечка; другихъ костей этого „скелета не оказалось; вещей при черепѣ никакихъ не было.

„Внутреннія стѣнки плитъ и дно гробницы были вымазаны слоемъ желтой „глины въ $\frac{1}{2}$ дюйма толщиною; подъ нею на днѣ находилась подстилка изъ „мелкихъ круглыхъ камней, но плить не было.

„*Могила 2-ая* была такъ же устроена, какъ и первая, но крышка состояла „только изъ одного слоя (4) плитъ; бока могилы также состояли только изъ одного „ряда внѣшнихъ большихъ плитъ; внутренняго ряда и признаковъ свода не было. „Скелетъ найденъ у восточной стѣнки въ такомъ же положеніи, какъ и въ № 1-мъ, „но вещей при немъ почти вовсе не было; среди костей отысканы только двѣ бусы: „одна сердоликовая и одна изъ глинистой композиціи, и обломокъ какого-то же- „лѣзнаго оружія. Стѣнка и дно не были смазаны глиною, но на днѣ находилась „выстилка изъ щебня“.

Позднѣе открыты въ мѣстности и другіе могильники, изъ которыхъ одинъ извѣстенъ подъ названіемъ *Рахта*; въ 1882 г. К. И. Ольшевскій ѣздилъ въ

Голіатъ съ намѣреніемъ изучить этотъ могильникъ, но нашелъ только одну могилу, описаніе которой заимствуемъ изъ его рукописнаго дневника. Въ могилѣ открыты три костяка (рис. 220), изъ которыхъ одинъ, болѣе другихъ сохранившійся, лежалъ головою на сѣверо-западъ; отъ него сохранились лишь руки, ребра и нижняя часть ногъ, и по расположенію костей можно полагать, что онъ лежалъ съ вытянутыми руками параллельно тѣлу. Рядомъ съ этимъ костякомъ лежалъ другой скелетъ такъ, что голова его находилась у ногъ перваго, а его ноги около головы того же перваго; отъ этого костяка сохранились: черепъ, кости верхней части рукъ, ребра и нижняя кость лѣвой ноги. Съ правой стороны перваго костяка обнаружены обломки черепа и двѣ кости третьяго.

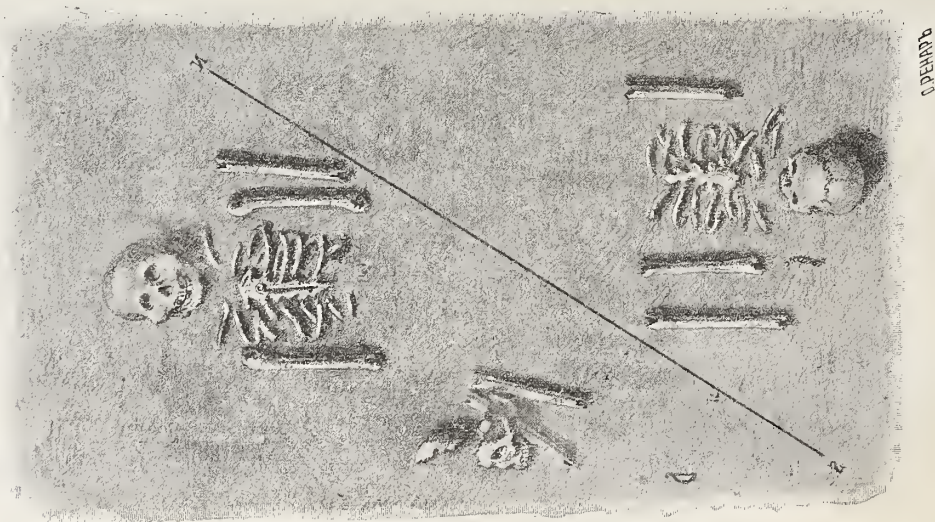

Рис. 220.

Глубина этой могилы 1 арш. 8 верш. На груди средняго костяка найдена бронзовая булавка, длиною въ восемь вершковъ; около головы праваго костяка, т. е. около ногъ средняго, лежала маленькая бронзовая цѣпь, составленная изъ пяти спиралей. Надъ этой могилою находился сводъ изъ камней, затѣмъ угли, черепки и слой чернозема съ вышеупомянутыми костяками. Подъ всѣми этими скелетами находился слой желтой глины, которой нигдѣ въ окрестностяхъ нѣтъ.

Счастливіе другихъ былъ нашъ сынъ Сергѣй, который, проѣхавъ въ 1882 г. изъ Комунты въ Голіатъ, попалъ на три могилы ¹⁾.

Въ первой, на бугрѣ рядомъ съ ауломъ, въ каменномъ ящикѣ, на глубинѣ полъ аршина, лежалъ костякъ, на лѣвомъ боку, по направленію съ сѣвера на югъ. Вещей при немъ никакихъ не было.

Во второй не оказалось костей, но найдены: глиняная пуговка, бараній рогъ,

¹⁾ Гр. А. С. Уваровъ. Булава или Перначъ. Древность Т. X, стр. 4.

повидимому изъ камня, стеклянная буса, бронзовое колечко, 4 бронзовыя бусы и такая же спираль.

Третья могила, на самомъ краю могильника и у самого склона горы, оказалась довольно обширною, и какъ бы раздѣленною на двѣ части кучею земли, но безъ всякаго помоста. Форма ея довольно неправильная. Вся глубина ея 1 м. 8 см. Въ каждомъ отдѣленіи могилы находилось по три костяка, въ прямомъ положеніи, но въ совершенно различныхъ направленіяхъ. Руки и ноги, протянутыя, большею частью плохо сохранились. Выше всѣхъ лежалъ первый черепъ, въ упомянутой выше кучѣ земли, на срединѣ ея, но при немъ остальныхъ костей не сохранилось. При немъ имѣлись: привѣска въ видѣ плоскаго, шлифованнаго треугольника съ отверстіемъ изъ гишира, бронзовое кольцо, треугольная буса изъ стекла и бронзовый наконечникъ отъ копья, четырехгранной, весьма характеристичной формы.

Затѣмъ открытъ *второй костякъ*, лежавшій на одной высотѣ съ первымъ, и у котораго только сохранился черепъ. Ниже этихъ костей, вершковъ въ $6\frac{1}{2}$, нашли всѣ остальные костяки. Ближе ко второму костяку лежали рядомъ еще два: *одинъ (3-й)* съ запада на востокъ, а *второй (4-й)*, наоборотъ, съ востока на западъ. У *третьяго костяка* находилась бронзовая дугообразная фибула и гишировая буса, на правой сторонѣ отъ черепа. Возлѣ *чет-*

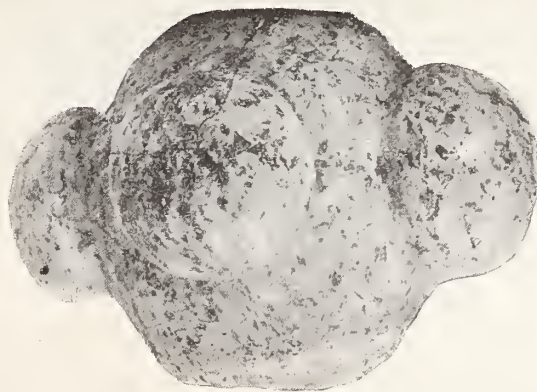

Рис. 221.

вертаго костяка лежала булава изъ бѣловатаго змѣвика съ продольною сверлиной и четырьмя выпуклинами по выпуклой же поверхности (рис. 221). У *пятого* — нѣсколько бронзовыхъ колецъ, перевитыхъ въ цѣпочку; у *шестого* — на груди длинная бронзовая булава, съ плоскою головкою, поврежденной, но съ завиткомъ съ одной стороны. У *седьмого костяка* не найдено вещей, но возлѣ него, на краю могилы, нашелся обломокъ желѣза, вѣроятно отъ втулки копья и куча угля съ костями отъ барана, собаки и лошади.

Такимъ образомъ, во всей могилѣ найдено *семь костяковъ*, болѣе или менѣе сохранившихся. Костяки были по сторонамъ обложены камнями и сверху прикрыты деревомъ. Подъ всѣми костяками дно могилы состояло изъ толстаго слоя глины, которой въ окрестности этихъ ауловъ не встрѣчается.

Гр. Алексій Сергіевичъ, описывая и резюмируя въ вышеупомянутой статьѣ находку сына, указываетъ на важность находки булавъ изъ камня съ бронзовыми предметами въ могилахъ Кавказа, которыя по мнѣнію графа могутъ быть почти безъ сомнѣнія приписаны V вѣку по Р. Х. Въ этомъ фактѣ онъ видитъ древ-

ность самой формы булавы, какъ знакъ власти или старшинства, и выражаетъ предположеніе, что *каменная* булава должна была употребляться въ позднѣйшую металлическую эпоху, преимущественно предъ металлическими преемственно, то есть, какъ знакъ власти, передаваемой предками своему потомству.

Раскопки, произведенныя въ Голіатѣ В. Л. Тимофеевымъ, на томъ же мѣстѣ, подтвердили присутствіе значительнаго количества угля на поверхности могилъ и позволили ознакомиться съ могилой, въ которой найдено 18 костяковъ, при которыхъ найдено при бронзовыхъ вещахъ значительное число желѣзныхъ, подъ видомъ пряжекъ, стрѣлъ, ножей и каменныхъ топоришковъ (табл. СХХІ, 7).

Раскопки, произведенныя въ той же мѣстности, членомъ Моск. Археологическаго Общества Іоакимовымъ, дали нѣсколько бронзовыхъ зеркалъ, обыкновеннаго Комунтскаго типа, сильно попорченныхъ окисью, одну арбалетную маленькую фибулу,

Рис. 222.

Рис. 223.

нѣсколько браслетъ позднѣйшаго типа изъ круглой толстой проволоки, съ утолщеніемъ или заостреніемъ оконечностей, нѣсколько круглыхъ бубенцовъ, обыкновенные поясные наборы, кабаній клыкъ, плоскую четырехугольную бусину изъ темнаго янтаря и нѣсколько *бронзовыхъ* *пряжекъ*, которыя воспроизводятъ съ нѣкоторымъ различіемъ знакомыя намъ формы по Чми (табл. LVI, 11), Задалиску (табл. LXXXI, 13) и Рутхѣ (табл. СІІІ, 9 — 12 и СVІ, 18). Та же конструкція, тотъ же соколиный носикъ вмѣсто шпильки, та же у нѣкоторыхъ экземпляровъ вершинка у его основанія и то же (у нѣкоторыхъ) вмѣстилище для носика шпильки или выдвинутого въ пространство, какъ у Рутхинскаго экземпляра (табл. СІV, 17) или выдѣленнаго стѣпками по самой поверхности пряжки, какъ въ воспроизводимомъ экземплярѣ изъ Рахты (рис. 222). Овальные бантообразныя пряжки, подобныя Рутхинскимъ (табл. СІІІ, 10), въ занимаемомъ насъ могильникѣ, какъ-то пышнѣе и тяжелѣе по формамъ, чѣмъ въ Рутхѣ: бантъ шире и выпуклѣе, а соколиный носикъ, рѣзанный изъ пластинчатой бронзы и накинутаго петлей на заднюю часть пряжки, украшенъ въ верхней части высокою бронзовою ячейкой съ краснымъ стеклышкомъ (рис. 223).

Въ Историческомъ Музеѣ изъ могильниковъ Голіатъ имѣются: нѣсколько

фибулы дугообразныхъ и арбалетныхъ, между которыми 2 очень маленькія съ высоко поднятымъ влагалищемъ (табл. СХХ, 15), нѣсколько грубыхъ привѣсокъ въ видѣ *бараньихъ головокъ* и нѣсколько *браслетъ*, повторяющихъ въ грубомъ видѣ древне-Кобанскій типъ; бронзовыя *мунитучныя части удилъ*, состоящія изъ высокаго (выш. 13 см.) прямого стержня (табл. СХХ, 13) заканчивающагося съ одной стороны головою кобчика съ вставными желѣзными глазами, а съ другой — лошадинымъ копытомъ, тонко выдѣланнымъ со стороны анатомическихъ подробностей; три, обыкновенно придѣлываемыхъ петель къ подобнымъ баранчикамъ, частью обломаны, частью заплыли бронзовой окисью, частью сохранили слѣды желѣзныхъ удилъ. Второй экземпляръ баранчиковъ въ томъ же Музеѣ еще интереснѣе: срединная часть ихъ сохранила также слѣды желѣза, а обѣ оконечности украшены весьма тонко формированными фигурами барса (табл. та же, 14)

Тамъ же, между вещами, поднесенными въ даръ Музею Д. Я. Самоквасовымъ, находимъ, кромѣ зеркалъ, браслетъ и фибулъ, подобныхъ вышеприведеннымъ, нѣсколько интересныхъ мелочей, которыхъ нельзя оставить безъ вниманія, такъ какъ онѣ отличаются оригинальностью и вѣроятно принадлежатъ къ мѣстному производству. Къ предметамъ этимъ причтемъ: *золотыя штамбованныя тонкія пластинчатыя дробницы*, напоминающія по рисунку подобныя дробницы изъ могильника, вскрытаго нами около станціи Казбекъ (см. стр. 152) и покрытыя орнаментомъ того же варварскаго типа, какъ и эти послѣдніе; дробницы эти большею частью круглыя; одна продолговатая украшена гранью, напоминающею болѣе тонкія издѣлія Комунты, но также въ грубомъ варварскомъ стилѣ. Сюда же слѣдуетъ причесть: четыре бронзовыхъ литыхъ оконечности, въ видѣ *рожекъ*, которыя, можетъ быть, не что иное, какъ сломанныя браслеты, хотя одинъ изъ этихъ обломковъ слишкомъ прямъ и значителенъ для браслетъ. Рожки эти (№ 2160, 61, 62 и 2166) несомнѣнно литые, орнаментированы по всей поверхности и заканчиваются ясно выраженными, въ особенности на двухъ экземплярахъ, *рыбьими головками* съ жабрами и глазами, подробность рѣдкая для Кавказа.

Интересенъ также въ томъ же собраніи (№ 2128) обломокъ изъ *листовой бронзы*, сильно попорченный окисью, но интересный по своей технике и орнаменту; ясно видно, что листы не спаевались, а соединялись другъ съ другомъ заклепами, послѣ чего по поверхности они украшались грубо склепанными маленькими конусообразными гвоздиками.

Изъ того же могильника имѣются въ собраніи четырехгранныя острые желѣзные *стрѣлы*, со стержнемъ для насадки, и бронзовыя скифскаго типа.

Въ Вѣнскомъ Музеѣ естественныхъ наукъ имѣется изъ Рахты интересный экземпляръ головной *булавки* съ павлиньимъ перомъ. Верхушка булавки этой (рис. 224), когда то отломанная, придѣлана къ стержню переброшенной на нее петлей, какъ то не разъ замѣчалось въ древнихъ поломахъ, но такъ какъ вершина оказалась на столько ветхой, что не представляла устоя для починки, то мастеръ, перевернулъ

вершину и приклепалъ ее верхомъ внизъ, перекинувъ петлю черезъ фестончатую окраину пера.

Второй Вѣнскій экземпляръ булавки изъ той же мѣстности представляется подъ видомъ тонкой *лопатообразной вершины* (табл. LXIV, 2), украшенной грубо выбитымъ точкообразнымъ орнаментомъ, типъ, напоминающій булавки изъ Кумбулты (табл. LXXXVII, 5 и 6).

Рис. 224.

Сосудовъ изъ могильника въ Голіатѣ извѣстно немного, и тѣ, которыя имѣются, принадлежать Историческому Музею. Одинъ изъ нихъ (табл. CXXVIII, 14) яснѣе всѣхъ до сихъ поръ приводимыхъ, подтверждаетъ предположеніе о томъ, что ручки ихъ должны были воспроизводить типы забытыхъ, но имѣвшихъ когда-то важное значеніе, изображеній звѣрей. Ручка сосуда изъ Голіата формовано, такъ, что верхушкѣ-головкѣ приданъ даже поворотъ шеи животнаго, и что вообще ручка эта имѣетъ видъ живого существа, въ которомъ чувствуется даже нѣкоторое игривое настроеніе.

Второй сосудъ, изъ темно-желтой блестящей глины, купленный у жителей, напоминаетъ по формѣ и глинѣ сосуды изъ Рутхи (табл. CVI, 1 — 5) и Кумбулты. Другіе болѣе мелкіе, изъ черной прокопченной глины, подаренные Музею Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ изъ раскопокъ Тимофеева напоминаютъ также сосуды изъ Рутхи (та же табл., 6 — 8), но съ придаткомъ звѣриныхъ ручекъ. Остальные сосуды, происходящіе также изъ раскопокъ Тимофеева, не превышаютъ въ вышину 8 см. и представляются подъ видомъ незначительныхъ кружечекъ съ одною ручкой (сохранившеюся только у двухъ экземпляровъ), изъ красной отмученной, сильно обожженной глины и съ весьма незатѣйливымъ линейнымъ орнаментомъ.

Каминте или Камунта.

Напротивъ Голіата и его могильниковъ, на берегахъ Каминдона (притокъ Сунгута, впадающаго въ Урухъ) и на болѣе отлогихъ горныхъ кручахъ, чѣмъ Голіатъ расположенъ ауль Каминте или Камунта, вокругъ котораго, на полянахъ, холмахъ и откосахъ горъ, расположены, вскрыты, обезображены тѣ знаменитые могильники, которые подъ разными названіями: „Каминта, Гуронта, Мусти-тигъ и Мустагангъ“ — доставили музеямъ такую массу бронзовыхъ и золотыхъ вещей (рис. 225).

Рис. 225.

Похоронное поле, помѣченное на планѣ цифрою 3 (рис. 217), расположено на склонѣ горы, обращенномъ къ сѣверо-востоку; склонъ этотъ очень круто спускается къ рѣкѣ подъ угломъ не менѣе 45° ; вслѣдствіе крутизны спуска, верхній черноземный слой почвы образовалъ оползни, которыя постоянно продолжаются такъ что до вершины горы въ этомъ слоѣ замѣтны три глубокія трещины.

Погребальное поле лежитъ въ нижней части склона, ниже третьей трещины. Склонъ горы, на которомъ оно помѣщено, носитъ названіе Дзауръ-куль (т. е. Склонъ духовъ), нижняя же его часть, ближайшая къ рѣкѣ, называется также Цыерте (болото). На могилахъ никакихъ насыпей не замѣчается; открыто же похороп-

ное поле, какъ и всѣ остальные на Кавкаѣ, совершенно случайно: въ 1876 г. во время весенняго половодія, вода размыла берегъ у подножія горы и обнаружила золотые предметы; жители обратили вниманіе въ особенности на золото и стали усердно раскапывать гору и продавать многочисленныя добываемыя ими предметы въ Владикавказѣ, гдѣ къ счастью пріобрѣталъ ихъ К. И. Ольшевскій.

Московскій подготовительный комитетъ Тифлискаго Съѣзда поручилъ В. Б. Антоновичу въ 1879 г. осмотрѣть могильникъ и произвести въ немъ провѣрочную раскопку. Заимствую изъ его дневника ¹⁾ описаніе этихъ раскопокъ, выпуская могилу 1 и 7, какъ не представляющія особаго интереса.

Рис. 226.

Могилы 2-ая „На глубинѣ 1,40 метра найдено нѣсколько угля и два кувшина, стоявшіе дномъ вверхъ; оба изъ бурой глины; каждый съ ушкомъ; одинъ, сохранившійся цѣльнымъ, имѣлъ на срединѣ поясокъ изъ орнамента, состоявшаго изъ двойной линіи точекъ. На днѣ другого, раздавленнаго, находилось „клеймо въ видѣ крестообразнаго знака. На глубинѣ 1,65 метра и на $\frac{1}{2}$ аршина „дальше отъ кувшиновъ, въ глубь горы, оказались часть верхней человѣческой челюсти съ 3-мя коренными зубами, черепокъ сосуда, бронзовая пряжка, олений коренной зубъ и кусокъ обугленнаго дерева. Непосредственно за этими предметами показался рядъ каменныхъ плитъ изъ известковаго плитняка и шиффера, уставленныхъ перпендикулярно одна на другой и составлявшихъ какъ бы двери, обра-

¹⁾ Труды Подгот. Комитета; стр. 228.

„ценныя къ NE въ сторону долины, и закрывавшія собою входъ въ пещеру, въ
„которой помѣщалась гробница (рис. 226). Пещера эта направлялась въ гори-
„зонтальномъ направленіи, въ глубь горы. Всѣхъ плитъ было 4 и нижніе края
„2-хъ нижнихъ плитъ укрѣплены были на 3-хъ большихъ камняхъ неправильной
„формы.

„Послѣ снятія плитъ, на днѣ гробницы, находившейся на одномъ уровнѣ
„съ ихъ основаніемъ, т. е. на глубинѣ 2,55 метра отъ поверхности, найденъ
„скелетъ, лежавшій головою къ NNO; черепъ лежалъ на правомъ боку; правая
„рука изогнута въ локтѣ и кисть ручная у лица; лѣвая рука тоже согнута въ
„локтѣ и кисть приходилась на животѣ. Всѣ кости весьма плохо сохранились
„(рис. 227). У скелета найдены слѣдующіе предметы: у шеи бронзовая фибула, около

Рис. 227.

„иглы которой сохранились остатки ткани, въ которую она была продѣта; затѣмъ
„рядъ бусъ, различной величины и формы изъ глиняной композиціи, сердолика,
„янтаря, гишира, цвѣтного стекла и бѣлаго позолоченаго стекла; одна средняя буса,
„изъ зеленого стекла, имѣла форму кувшинчика. У груди найдена другая бронзовая
„фибула, а у праваго бока обломки какого-то желѣзнаго кольцеобразнаго предмета
„съ прилипшимъ къ нему остаткомъ ткани; съ правой же стороны скелета най-
„дены 2 желѣзные ножа и бедренная кость какого-то большого животнаго.

„Могила 3-ья имѣла устройство подобно № 2. На глубинѣ 2 метровъ, найдена
„также каменная плита, закрывавшая входъ въ гробницу; внутри гробницы най-
„дены 2 скелета, оба лежали одинъ за другимъ на правомъ боку, руки вдоль тѣла;
„подъ обоими скелетами была подстилка изъ угля. Головы скелетовъ обращены къ
„NW, ноги къ SE. У перваго скелета, ближайшаго къ плитѣ, найдены слѣдующія
„вещи: у шеи—три бусы изъ глиняной композиціи съ эмалью и одна изъ стекла,
„позолоченная; бронзовое колечко, серебряная серьга, бронзовая буса и зеленоватый
„прозрачный камень въ бронзовой оправѣ; у лѣвой руки тонкое бронзовое ко-
„лечко. У втораго скелета: на черепѣ — двѣ серебряныя серьги, при одной замѣтны

„слѣды ткани; на шеѣ—три бусы изъ глиняной композиціи съ эмалью; у ногъ—
„железный ножикъ.

„*Могила 4-ая* нѣсколько отличалась отъ предыдущихъ. Плиты ко стороны
„склона находились съ Е стороны; могила была, какъ кажется, вырыта перпен-
„дикулярно въ землѣ; заднюю ея сторону (SW) составляла скала, отвѣсно спу-
„скающаяся; въ гробницѣ находилось пять скелетовъ, кости которыхъ были между
„собою перепутаны. Одинъ лежалъ головою къ N; другой непосредственно на
„немъ головою къ югу, и голени его приходились на головѣ перваго; нѣсколько
„ниже (стм. на 15) лежалъ третій скелетъ, головою къ NE, ногами къ WS, и
„кости его находились подъ двумя первыми скелетами; наконецъ, на 50 санти-
„метровъ къ S отъ двухъ первыхъ, на уровнѣ, одинаковомъ съ 3-мъ скелетомъ,
„найлены еще 2 скелета, лежавшіе рядомъ вдоль скалы, головами къ N, ногами
„къ югу; дно могилы подъ всѣми скелетами состояло изъ весьма плотно утрам-
„бованной и сильно отвердѣвшей глины. Верхніе скелеты лежали на глубинѣ
„2¹/₂ метровъ отъ поверхности. У головы верхняго скелета найдены бусы изъ
„сердолика, стекла, композиціи глинистой и камня; у шеи его—бронзовая фи-
„була, бронзовая цѣпочка съ кольцомъ на концѣ, помѣщавшаяся въ деревянномъ
„футлярѣ, а у пояса большая бронзовая пряжка и нѣсколько бронзовыхъ штиф-
„тиковъ съ гайками на концахъ, украшавшихъ поясъ.— У головы 2-го скелета,
„лежавшаго подъ 1-мъ, найдено нѣсколько бусъ и бронзовое височное кольцо.— У
„3-го скелета лежалъ у головы железный ножикъ, на лѣвой рукѣ его—бронзовый
„браслетъ. Наконецъ, на черепѣ одного изъ скелетовъ, лежавшихъ къ S отъ пер-
„выхъ 3-хъ, найденъ толстый кружокъ изъ какой-то ткани и посрединѣ его синяя
„буса—очевидно, верхнее украшеніе головного убора.

„*Могила 5-ая.* „На глубинѣ 1,10 метра стоялъ рядъ изъ 4 кувшиновъ (они
„раздавлены были землею); за ними оказалась вертикально стоящая плита въ формѣ
„ромба (на глубинѣ 1,45 метра), длиною 70 сантиметровъ, шириною 50 стм.
„толщиною 4 стм.; послѣ снятія этой плиты оказалась другая, лежащая гори-
„зонтально; она находилась на глубинѣ 2,15 метра и надъ нею, около метра выше,
„былъ рядъ камней; къ NW отъ нихъ, на одномъ съ ними уровнѣ, находилась
„лошадиная голова и на SE—скелетъ собаки.

„Подъ плитою, на глубинѣ 250 стм., лежалъ покойникъ, головою къ SE.
„У шеи его найдена одна буса, съ правой стороны, у пояса, рядъ бусинокъ и
„у праваго плеча железный ножикъ. Всѣ бусы изъ глинистой композиціи и съ
„эмалью. Рядомъ съ этимъ скелетомъ и въ такомъ же положеніи за нимъ лежалъ
„другой (рис. 228), лѣвая рука его была согнута въ локтѣ и поднята кверху,
„такъ, что кисть руки приходилась на одномъ уровнѣ съ головою. У шеи его
„найденъ рядъ мелкихъ стеклянныхъ бусъ, между ними одна бронзовая привѣска.
„На лѣвой рукѣ надѣты 2 бронзовыхъ браслета, а въ кисти ея патиновое зер-
„кало. У черепа была золотая серьга съ подвѣскою въ видѣ пирамидки изъ зо-

„лотыхъ шариковъ, а на шеѣ и на груди двѣ маленькія бронзовыя фибулы. У пояса бронзовая пряжка съ желѣзнымъ гвоздемъ и желѣзная пряжка.

„*Могила 6-ая.* На глубинѣ 150 сантиметровъ найденъ слой камней, между которыми оказалась глиняная эмалированная буса и глиняный, изъ бурой глины, амулетъ, представляющій шею и голову овцы; черезъ глаза проходило сквозное отверстие для привѣшиванья. Затѣмъ цѣлая площадка, выложенная круглыми камнями и плитками, а подъ нею одна большая плита. Подъ плитою оказался слой угля, въ которомъ попадались бронзовыя бляшки и гвоздики съ гайками, а также части пропитанной мѣдною окисью и отвердѣвшей ткани и куча желѣзныхъ предметовъ: 3 пряжки, куски удилъ, бляшки.

„На глубинѣ 365 стм. подъ слоемъ угля лежало 7 скелетовъ: два—рядомъ, головами къ NW, третій—у изголовья ихъ, головою къ SW, четырехъ

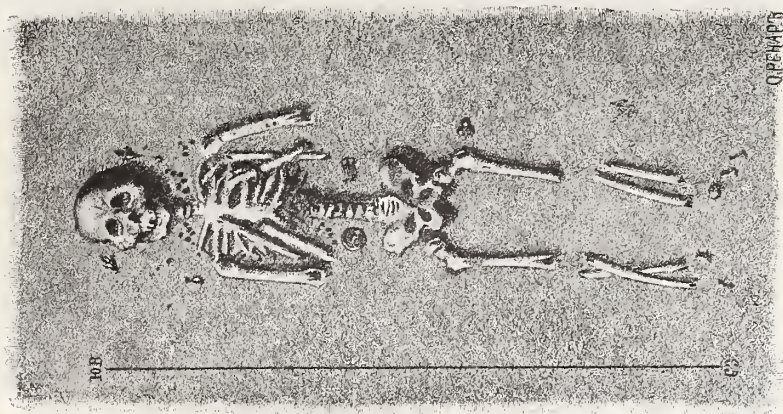

Рис. 228.

„же другихъ, вслѣдствіе крайняго разложенія костей, невозможно было опредѣлить; черепа ихъ лежали рядомъ въ передней (сѣверо-восточной) части могилы, руки вдоль тѣла, положеніе на спинѣ. Предметовъ при костяхъ найдено не много: при одномъ—двѣ бронзовыя серьги и нѣсколько бусинокъ; при другихъ же—обломки 3-хъ желѣзныхъ ножииковъ“.

Въ 1882 г. жители Камунты случайно попали на второй большой могильникъ возлѣ самаго селенія (помѣченный на томъ же планѣ № 1), который разграбили такъ же скоро, какъ и первый. Могильникъ оказался такимъ же богатымъ, какъ и первый, и далъ большое количество предметовъ золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ, фигурокъ людей и животныхъ, множество бусъ, и нѣсколько монетъ, золотыхъ и серебряныхъ. Всѣ эти вещи были привезены въ Владикавказъ и приобретены К. И. Ольшевскимъ. Имѣя въ виду, что первый могильникъ Камунты былъ раскопанъ и испорченъ жителями, Казиміръ Игнатьевичъ воспользовался приѣздомъ на Кавказъ одного изъ нашихъ сыновей, Сергѣя Алексѣевича, и условился съ нимъ отправиться въ Камунту въ надеждѣ подвергнуть, хотя этотъ могиль-

никъ, болѣе серьезному обследованію. Прибывъ на мѣсто, они однакожь убѣдились, что та же участь постигла и второй могильникъ. Съ большимъ трудомъ найдены и вскрыты 7 могилъ, протоколъ раскопокъ которыхъ воспроизвожу по запискамъ графа С. А. Уварова (выпускаю первую могилу, какъ менѣе интересную).

„Общія замѣчанія для всѣхъ могилъ. На разстояніи полъаршина отъ поверхности почвы, а иной разъ и гораздо меньше, находился рядъ камней, сложенныхъ куполообразно; затѣмъ слѣдовалъ слой угля съ большимъ количествомъ черепковъ и массой костей животныхъ (между которыми были и цѣлые костяки лошадей, свиней и барановъ); затѣмъ—слой чернозема, при чемъ въ этомъ слоѣ въ иныхъ могилахъ находился ясный слѣдъ слоя дерева, подъ которымъ уже

Рис. 229.

„располагался костякъ. Въ нѣкоторыхъ могилахъ, какъ въ № 2, рядомъ съ костякомъ (въ ногахъ) были кучи угля съ костями животныхъ и съ черепками.

„Могильникъ находится на очень крутой горѣ, надъ рѣчкой Каминъ-донъ и обращенъ на сѣверъ. Вершина этой горы, а также восточный склонъ ея состоитъ изъ голой скалы; нижнія же части, а также сѣверная сторона заключаетъ въ себѣ могильники.

Могила 2-ая. (рис. 229) „На глубинѣ 2 арш. 7 вершк. найдены два костяка; одинъ, отъ котораго остался черепъ и кости рукъ, лежалъ головой на востокъ; другой костякъ, отъ котораго уцѣлѣли всѣ кости, исключая рукъ, лежалъ, поджавши ноги, на правомъ боку, головою на югъ, лицомъ на востокъ. „Оба костяка расположены на одинаковой глубинѣ такимъ образомъ, что согнутыя колѣни втораго находятся около плечъ перваго. Около рукъ перваго костяка найдены небольшой желѣзный ножикъ. Около колѣнъ втораго находилась куча черепковъ черной глины, перемѣшанныхъ съ костями барана. Между головою

„перваго костяка и ребрами второго найденъ такой-же желѣзный ножикъ; около „оконечностей рукъ перваго найдена сердоликовая буса; на шеѣ же второго най- „дена бронзовая фибула, пряжка и двѣ бусы; около затылка того же костяка „найдена бронзовая фибула.

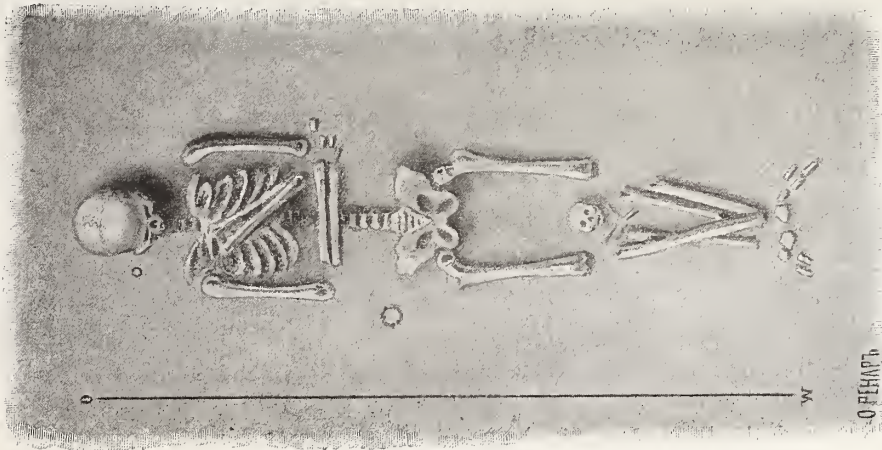

Рис. 230

„На разстояніи полъаршина отъ костяковъ, въ головахъ ихъ, найдены два „дѣтскихъ черепа, а также ребра и руки; оба черепа лежали рядомъ и были

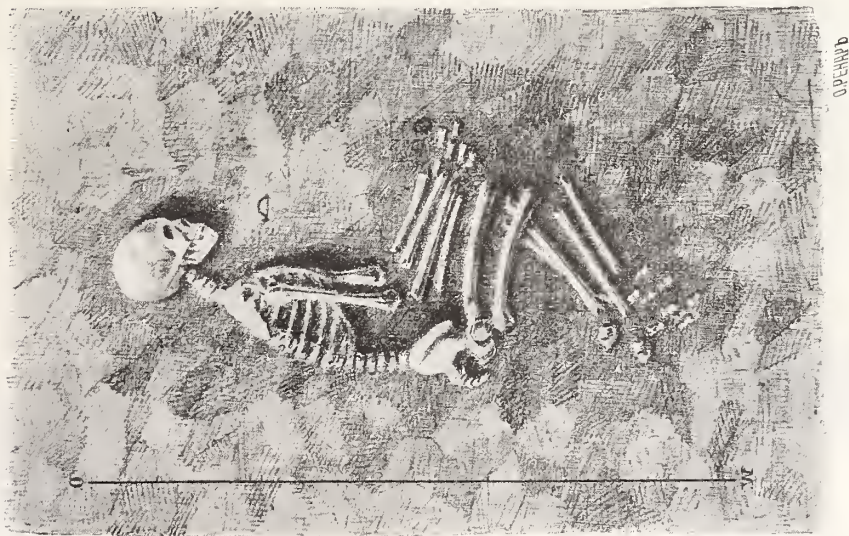

Рис. 231.

„окружены въ нижней части головы большою бронзовою гривною. Тутъ же най- „дена бронзовая фигурка звѣря, а также бронзовый привѣсокъ и двѣ бусы.

Могила 3-ья (рис. 230). „На глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина найденъ совершенно „цѣльный костякъ, головою на востокъ, лицомъ вверхъ; лѣвая рука согнута на „груди такъ, что ея ладонь находится около праваго плеча, правая же рука сог-

„нута, такимъ образомъ, что ея ладонь находится около локтя лѣвой руки; ноги „вытянуты и ступни скрещены,—правая нога на лѣвой. Подъ черепомъ найдены „слѣды дерева. На колѣняхъ костяка, головою на востокъ, находились кости очень „маленькаго ребенка, такъ что черепъ ребенка приходился ровно между колѣнъ „костяка. Съ правой стороны черепа большого костяка найдена круглая, очень „маленькая серебряная серьга; около праваго локтя его найдено бронзовое бо- „евое кольцо.

Могила 4-ая (рис. 231). „На глубинѣ 1 арш. 6 верш. найденъ костякъ, „лежащій на лѣвомъ боку, головою на востокъ, лицомъ на югъ, ноги согнуты „въ колѣняхъ такъ, что пятки подходятъ къ тазовой кости, руки согнуты въ лок- „тяхъ и лежатъ на колѣняхъ; подъ подбородкомъ найдена бронзовая фибула, а „около рукъ—простое бронзовое кольцо и остатки другого“.

Камунтскій могильникъ, или скорѣй группа могильниковъ, извѣстныхъ подъ названіями: Камунты, Муститагъ, Гуронта и Мустигангъ должны быть причислены къ богатѣйшимъ не только въ Дигоріи, но и во всей Осетіи. Особенно же они богаты разными издѣліями изъ золота, фибулами, разукрашенными разноцвѣтною финифтью, бусами и рѣзными камнями. Въ виду подобнаго богатства и разнародности предметовъ могильнаго инвентаря раздѣлю его на отдѣлы, какъ то сдѣлано мною для остальныхъ болѣе богатыхъ могильниковъ края.

О р у ж і е.

Оружіе вообще довольно рѣдко въ могильникахъ Камунты. Подраздѣляется оно главнымъ образомъ на топоры, дротики, стрѣлы и наконечники.

Бронзовые топоры—этой мѣстности (Истор. Музей), одинаковой формы съ Кумбултскими, также вычурны по формамъ, и также непримѣнимы въ видѣ ору-

Рис. 232.

жія. Болѣе скромный и удобный для употребленія экземпляръ имѣется въ Эрмитажѣ и напоминаетъ по размѣрамъ и формамъ экземпляръ, добытый нами изъ могильника въ Корца (табл. LXXVII, 2).

2 *железныхъ топора* (рис. 232 и 233), имѣющіеся въ Эрмитажѣ изъ могильниковъ Камунты, похожи по типу на топоръ изъ Зивгиса (табл. LXXIV, 2), то есть состоятъ, подобно этому экземпляру, изъ острія, имѣющаго видъ конья, по

молоточная часть въ Камунтѣ болѣе развита и представляется въ видѣ самостоятельнаго топорика. Ковка этихъ топоровъ отличается особенной оконченностью; длина также значительна (одинъ 20 см. длины, другой 25). Въ Историческомъ Музеѣ желѣзныхъ топоровъ нѣсколько, но всѣ различной формы: одинъ, напоминающій экземпляръ изъ Зивгиса (табл. LXXIV, 1), развиваетъ только свою молоточную часть не въ видѣ квадрата, какъ въ Зивгисѣ, а въ видѣ узкаго и широкаго рѣзца, напоминающаго молоточную часть Эрмитажныхъ экземпляровъ, второй — узкій и длинный (длина 20 см.), съ тонкою развитою молоточною частью и съ значительнымъ овальнымъ отверстіемъ для насадки, одного типа съ экземпля-

Рис. 233.

ромъ моего собранія изъ Кобанскихъ катакомбъ (табл. XLVII, 7), за исключеніемъ однако же гвоздеобразной оконечности молоточной части, которая въ Камунтскомъ экземплярѣ одинакова во всѣхъ своихъ частяхъ.

Дротики, имѣющіеся изъ Камунты, желѣзные, узкой, удлиненой, весьма изящной формы; большое число изъ нихъ очень попорчено ржавчиной, но экземпляръ изъ Эрмитажа, длинный и узкій (выш. всего 34 см. при 21 см. лезвія), съ полой втулкой, съ лезвіемъ, отточеннымъ на два ската, указываетъ какъ на форму этого рода оружія, такъ и на отличную его ковку. Одинъ же экземпляръ Истор. Музея, при своей плохой сохранности, сохранилъ вдоль втулки слѣды золотой оправы.

Рис. 234.

Стрѣлы Камунты всѣ желѣзныя и напоминаютъ по своимъ формамъ и размѣрамъ тѣ, которыя находимъ и въ остальныхъ могильникахъ; можетъ быть только ихъ сравнительно больше, чѣмъ въ остальной Осетіи, и главная имѣющаяся форма трехгранная. Только одна (рис. 234), весьма мелкая съ рѣзкими, острыми гранями, напоминаетъ скиѣскія бронзовыя стрѣлы съ той однако же разницей, что у ней втулка гораздо болѣе развита и равняется по высотѣ и размѣрамъ перьямъ стрѣлы.

Значки или наконечники Камунтскихъ могильниковъ представляются, какъ и въ могильникахъ Кумбулты, Рутхи и Фаскау, въ двухъ различныхъ формахъ: *перпендикулярно* уставленныхъ на древкѣ, или *боковыхъ наконечниковъ*, принимающихъ обыкновенно видъ звѣриныхъ изображеній или односторонняго пламя.

Перваго рода наконечники имѣются въ Камунтѣ въ весьма значительномъ количествѣ и самыхъ разнообразныхъ композицій; такъ, въ Истор. Музеѣ находимъ высокія, литыя, бронзовыя *втулки*, украшенныя по окружности двумя, тремя и

четырьмя затылками головками, большею частью козловъ или оленей, напоминающіе наверхъ Рутхи (табл. LXXXIV, 4 и 5); подобные-же предметы подъ видомъ вытянутой и довольно грубо литой *головы оленя*, съ откинутыми назадъ рогами въ Имп. Эрмитажѣ или (табл. CXVIII, 28); подъ видомъ верхушки, украшенной двумя стилизованными, но весьма характерными *конскими головками*, насаженными на желѣзный стержень, сохранившійся въ своей верхней части (табл. CXVIII, 27). Имѣются также и *бронзовые шестоперы*, — одинъ съ удлиненной полой втулкой и 5-ю острыми гранями; другой, болѣе круглый, покрытъ по поверхности болѣе мелкою гранью и сохранилъ остатки деревяннаго древка; третій, — болѣе сложной формы, какъ бы составленный изъ двухъ, другъ на друга вдвинутыхъ вершинокъ, установленныхъ на высокой втулкѣ (табл. XCVII, 3). Въ Истор. Музеѣ находимъ и совершенно гладкій почти круглый *каменный шестоперъ*.

Боковые наверхъ имѣются: въ видѣ *пламени или пера* (табл. CXVIII, 25), расположеннаго обыкновенно вправо, какъ всѣ тѣ, съ которыми встрѣчались до сихъ поръ въ Кумбултѣ (табл. LXXXVIII, 9) и въ Фаскау (CXVII, 4), но болѣе изысканнаго по отливкѣ и отдѣлкѣ дѣла, чѣмъ эти послѣдніе и съ подробностью, не замѣченной у нихъ, а именно бараньей головой, расположенной у самой втулки; въ видѣ плоской, узкой *топоровидной пластины* (въ Эрмитажѣ), съ отверстіемъ для насадки и головою копчика съ одной стороны, одного типа съ экземпляромъ изъ могильнаго инвентаря Кумбулты (табл. XCII, 6); въ видѣ *стилизованной птицы* (въ Эрмитажѣ) съ высокой шеей, подъ клювомъ которой замѣтна обломанная петля, вѣроятно для подвѣшиванья бубенца; хвостъ треугольникомъ; ногъ нѣтъ; въ туловищѣ отверстіе для насадки на древко, совершенно круглое снизу и расширяющееся въ верхней части, вѣроятно, для удобства заклепа и со слѣдами упора вдоль почти всей шеи птицы (выш. 6 см.). Въ Историческомъ Музеѣ находимъ наверхъ въ видѣ *олень* (табл. CXVIII, 26) съ высокими развѣтвленными рогами (о 6-и рожкахъ), между которыми стоитъ *нагая бородатая человѣческая фигура*, въ шапкѣ, съ шейнымъ обручемъ и поясомъ (рис. 235). Фигура оленя въ полкорпуса, полая для насадки, съ двумя передними подогнутыми ногами; шея вытянута (подъ головой отверстіе для подвѣшиванья); въ головѣ, загнутыхъ назадъ рогахъ, шеѣ и вообще всей фигурѣ оленя ясно выражено боевое напряженное состояніе.

Но великолѣпнѣйшимъ представителемъ подобныхъ наверхъвъ долженъ считаться Эрмитажный экземпляръ изъ коллекціи К. И. Ольшевскаго: бронзовое изображение передней части *благороднаго оленя*, съ вытянутой мордой, торчащими ушами, могучими рогами о шести росткахъ и съ бубенчиками разныхъ формъ и величинъ, подвѣшенныхъ у шеи и роговъ животнаго на петляхъ, придѣланныхъ съ этою цѣлью (табл. CXXII, 4 и рис. 236). Бронза покрыта темною, блестящею патиной. Высота отъ верхней части роговъ до нижнихъ оконечностей — 15 см.; между рогами почти 9 см.

Нож могильника, формы обыкновенной для желѣзныхъ ножей; всѣ они неболь-

шихъ размѣровъ, наточены съ одной стороны и имѣютъ обыкновенно прямой и небольшой стержень для насадки рукояти. Только одинъ экземпляръ Истор. Музея значительно больше остальныхъ (выш. 25 см , при лезвеѣ въ 15 см.), кованъ сов-

Рис. 235

Рис. 236.

мѣстно съ рукоятью, заканчивающеюся двулистникомъ, и сохранилъ слѣды, какъ деревянныхъ ноженъ, такъ и грубой ткани на рукояти.

Въ Тифлискомъ Музеѣ сохранялись изъ Камунты остатки *жельзной кольчуги*, составленной изъ мелкихъ колецъ, спаенныхъ между собой.

Въ Истор. Музеѣ имѣется *жельзное умбо*, очень вынуклой формы, съ четырехгранной вершинкою, но небольшихъ размѣровъ (діам. 10 см.). Изъ ос-

тальныхъ предметовъ, касающихся до вооруженія или домашняго обихода, слѣдуетъ назвать:

Удила, которыя въ Камунтѣ имѣются и бронзовыя и желѣзныя, при чемъ первыя очень легкія по формамъ и размѣрамъ, а вторыя, напротивъ, весьма тяжеловѣсны и широки въ той части, которая вводится въ ротъ лошади. Въ Историческомъ Музеѣ имѣются какъ тѣ, такъ и другіе, но особаго вниманія заслуживаютъ обломки бронзовыхъ удилъ, которые настолько хорошо сохранились, что возстановляются весьма легко: состоятъ они изъ весьма легкихъ удилъ съ колесообразными баранчиками, съ поперечными спицами и приклепами, объясняющими, какимъ образомъ они должны были прикрѣпляться къ ременной сбруи.

Подковы желѣзныя, напоминающія подобные предметы изъ Корца, но еще большихъ размѣровъ (глубина 15 см., шир. 9 см.) и тяжести.

Стремена желѣзные трехъ различныхъ формъ (табл. СХХІ, 8—10).

Серпы желѣзные, весьма легкіе и незначительныхъ размѣровъ, съ маленькимъ крючкомъ на оконечности.

Булавки.

Головныя булавки въ Камунтѣ не такъ многочисленны, какъ въ Фаскау и Голіатѣ, и не отличаются громадными размѣрами, которые пахотимъ въ особенности въ первомъ изъ этихъ могильниковъ, но формы тѣ же, въ видѣ *навмняго пера* и *завитковъ или роговъ* распластаныхъ по обѣ стороны вершины. Имѣется также (въ Истор. Музеѣ) одинъ экземпляръ въ видѣ *весла* съ завиткомъ въ верхней части, подобно Кумбултскому экземпляру (табл. LXXXVII, 9), но съ тою разницей, что въ Кумбултѣ булавки эти бронзовыя, а въ Камунтѣ желѣзныя.

Фибулы.

Большое количество бронзовыхъ фибулъ, добытыхъ въ могильникахъ Комунты, принадлежитъ Историческому Музею, и Императорскому Эрмитажу, изъ коллекцій которыхъ и заимствую по преимуществу тѣ разнообразныя экземпляры, которые воспроизвожу въ своемъ описаніи, какъ типы, принадлежащія выше-описываемымъ могильникамъ.

Дугообразныя, съ иглой (обломана), прикрѣпленной къ одной оконечности дуги нѣсколькими оборотами проволоки, между тѣмъ, какъ вторая оконечность заканчивается весьма незначительнымъ крючкомъ—одного типа съ фибулой изъ Рутхи (табл. СІV, 3).

Круглая съ видъ пряжки, съ загнутыми трубкой оконечностями и съ накидною, свободно движущеюся булавкой;—такая же одна, очень хорошая, въ Эрмитажѣ. Такого же типа имѣются и весьма миниатюрныя (діам. 2 мил.), изъ тончайшей бронз. проволоки.

Пластинчатая, подобныя тѣмъ, которыя находимъ въ Задалискѣ (табл. LXXXI, 10), Кумбултѣ (табл. XCII, 7) и въ Рутхѣ, лишенныя нынѣ своего верхняго орнамента, располагавшагося на верхней и нижней плоскостяхъ, по обѣимъ сторонамъ срединной части—тетивы, весьма чисто отлитой и тонко орнаментированной по обѣимъ сторонамъ. Игла прикрѣплялась снизу бронзовой проволочной тетивой, припаенной къ гладкой поверхности верхняго оборотнаго щитка посредствомъ перпендикулярнаго ребрушка.

Много фибулъ *арбалетной формы*, между которыми находимъ одинаковыя съ фибулами изъ Рутхи (табл. CIV, 4—6, 9—11) и между ними значительное количество очень маленькихъ. Имѣются также литыя изъ бронзы съ раздвоенной верхней задней частью, у образованія которой имѣются бронзовыя наносныя выпуклины съ сердоликовой вставкою, или сердоликовыя бусины на концахъ, или съ плоскими верхними пластинами, покрытыми орнаментомъ въ видѣ точекъ. Иглы этихъ фибулъ изъ тонкой желѣзной проволоки обвиваются двойною перевязью задъ фибулы и заканчивались, вѣроятно, въ удлиненномъ влагалищѣ, остатки котораго замѣтны на приводимыхъ экземплярахъ (таб. CXXII, 7, 8 и 10).

Такъ называемой *готской* формы (въ Эрмитажѣ) съ вершиной о пяти лучахъ, со стилизованнымъ человѣческимъ лицомъ или звѣриной мордой на оконечности (табл. CXXII, 6), одинаковыя по формѣ съ фибулой изъ Фаскау (табл. CXVI, 10), но лучшей сохранности.

Фибулы — *провинціальныя римскія*, подобныя Рутхинскимъ (табл. CIV, 7), тонкой отдѣлки и рисунка; въ заднемъ стержнѣ весьма тонко просверлены мелкія отверстія, въ которыя продѣвалась желѣзная проволока (имѣются слѣды ржавчины), которая составляла тетиву, приводящую въ движеніе иглу фибулы.

Двѣ фибулы въ Эрмитажѣ, состоящія изъ иглы, верхняго бронзоваго стержня и задней поперечной иглы, бронзовой въ основаніи, перевитой по всей поверхности бронзовой тонкой проволокой и съ бусинами изъ смалты на концахъ. Разница обоихъ экземпляровъ та, что у одного изъ нихъ задняя поперечная игла двойная (табл. CXXII, 9).

Фибулы изъ тонкой бронзовой неумѣло вырѣзанной пластины (въ Эрмитажѣ), покрытой грубыми выпуклинами и такимъ же грубымъ точкообразнымъ орнаментомъ. Бронзовая игла наведена и заклепана къ одному краю пластины (табл. та же, 12). Выше 6,5 см.; шир. въ верхней части 9 см.

Фибула въ видѣ изогнутаго звѣринаго изображенія (въ Эрмитажѣ) съ тонкой законченной головкой лани съ одной стороны и рожками съ другой. На предметѣ слѣды шерстяной ткани и желѣзной иглы (табл. та же, 11).

Пряжки.

Пряжки изъ могильниковъ Комуны принадлежатъ, подобно Кумбултскимъ и Рутхскимъ, къ болѣе позднимъ типамъ, что не мѣшаетъ однакожъ появленію и

между ними нѣкоторыхъ болѣе древнихъ экземпляровъ въ видѣ *пластинчатыхъ пряжекъ* Кобанскаго типа, но меньшихъ размѣровъ, чѣмъ въ Кобани, почти безъ всякаго орнамента и иредпочтительно той формы (съ развитіемъ и заостреніемъ боковыхъ оконечностей табл. XIV, 1 и 6 и XXV, 3), которая признается болѣе позднею для Кобани и появляется, какъ въ могилахъ Кумбулты, такъ и въ могилахъ Рутхи. Къ подобному роду принадлежитъ экземпляръ, имѣющійся въ Эрмитажѣ, легкой бронзы, съ выпуклымъ *изображеніемъ змѣи* (табл. CXXII, 5). Задняя часть этой пряжки имѣетъ, подобно Кобанскимъ, желобокъ съ четырьмя отверстиями для пришивки; передній крючокъ весьма значительныхъ размѣровъ и сильно выступаетъ наружу. Вышина пряжки 8 см., шир. 2,2 см. Нельзя не обратить

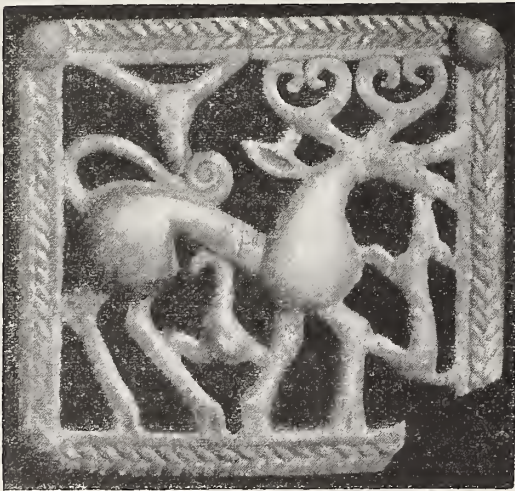

Рис. 237.

вниманія на то обстоятельство, что змѣя на этой пряжкѣ теряетъ стрѣлообразную голову, придаваемую ей въ древней Кобани, и принимаетъ форму болѣе реальную.

Находимъ также пряжки въ видѣ *мѣдныхъ колецъ* (въ Эрмитажѣ) со стержнемъ для прикрѣпы къ поясу и *воздеобразной передней шпичкой* для застѣжки, — схожіе съ экземплярами изъ Корца (табл. LXXV, 7 и 8 и LXXVII, 5); въ видѣ *стилизованныхъ звѣриныхъ головъ* (въ Эрмитажѣ), съ выпуклыми наплывами въ видѣ ушей, обращенныхъ другъ къ другу пастью и образующихъ такимъ образомъ пряжку съ накиднымъ языкомъ.

Въ Собраніи Гр. А. А. Бобринскаго имѣется пряжка бронзовая, литая, квадратной формы (6,3 см.) съ *изображеніемъ оленя*, въ высшей степени стилизованнаго, съ сосуномъ въ видѣ птицы, съ какимъ-то звѣрькомъ въ передней части и лосиной головой въ лѣвомъ верхнемъ углу (рис. 237). Края пряжки образованы плетенымъ бордюромъ въ видѣ литой скани съ незначительными выпуклинками по угламъ. Пряжка эта, какъ видно, малыхъ размѣровъ, очень легкой бронзы и повторяетъ, вѣроятно, болѣе древній мотивъ тѣхъ болѣе крупныхъ и рѣдкихъ экземпляровъ, о которыхъ рѣчь будетъ далѣе и которые пока никогда еще не попадались въ могилахъ.

Остальныя пряжки одного типа съ пряжками Кумбулты (табл. LXXXIX, 1 и 2); такъ, въ Истор. Музеѣ находимъ экземпляръ въ видѣ *птицы* съ высоко вытянутою шеей, ясно выраженнымъ клювомъ, глазами въ видѣ роговъ и туловищемъ, обрисованнымъ въ видѣ крыльевъ и хвоста. Недостаетъ для пряжекъ крючка, но у основанія шеи имѣется круглое отверстіе, служившее, вѣроятно, для застѣжки.

Въ Комунтѣ находимъ также массу болѣе *позднихъ пряжекъ*, которыя также хорошо могли служить украшеніемъ и принадлежностью какъ ременныхъ поясовъ, такъ и конской сбруи; пряжки эти одного типа съ находимыми въ Балтѣ (табл. LXV, 2 и 4), Задалискѣ (табл. LXXXI, 13) и Рутхѣ (табл. СІІІ, 9, 11 и 12, и табл. СІV, 16, 17 и 18) и почти всѣ вооружены шпинькомъ въ видѣ *копчикообразнаго кюва*. Количество этихъ пряжекъ въ могильникахъ Комунты весьма значительно; многія изъ нихъ весьма тонкой отдѣлки и рисунка (табл. СХVІІІ, 12 и 13), многія сохранили ремни, многія вооружены желѣзнымъ шпинькомъ, одна (тамъ же, 14) отличается значительностью размѣровъ (шир. 7 см., глубина 5,5 см.), необычныхъ для подобнаго рода предметовъ; одна же совершенно маленькая (тамъ же, 29).

Къ разряду позднихъ пряжекъ принадлежитъ и *золотая пряжка*, удлинненной формы, составленная изъ трехъ плоскихъ полосокъ, съ вогнутыми внутрь продольными сторонами, съ накинутаю петлею и свободно движущимся шпинькомъ и разукрашенная зернью вокругъ 3-хъ гнѣздъ для камней (табл. СХХV, 14). Сюда же причисляемъ совершенно мелкія пряжки изъ бронзы разныхъ формъ и величинъ (табл. СХХІV, 29).

Говоря о пряжкахъ, нельзя не упомянуть и о *поясахъ*. Въ Историческомъ Музеѣ сохраняется поясъ, добытый въ Комунтѣ покойнымъ К. И. Ольшевскимъ, который представляется единственнымъ экземпляромъ въ своемъ родѣ. Поясъ этотъ, значительной ширины (до 9 см.), представляется въ видѣ кожаной подкладки, на которой, по всѣму вѣроятію, располагались бронзовыя бляхи, уложенныя на древесной корѣ, значительные слѣды которой сохранились на поясѣ вмѣстѣ съ бронзовыми шпиньками гвоздями, которые, вѣроятно, служили скрѣпой для вышеупомянутыхъ разнородныхъ частей пояса.

Казиміръ Игнатьевичъ въ своемъ каталогѣ, сохраняемомъ въ дѣлахъ Импер. Археолог. Коммиссіи, упоминаетъ подъ № 170 „о широкомъ кожаномъ поясѣ съ двумя кругами, окислившимися мѣдною окисью. Это—нашитые мѣшки, въ которыхъ хранились и зеркала“; подъ № 171 указываются имъ же бронзовое зеркало, вынутое изъ мѣшечка этого пояса“; подъ № 172 перечисляются „одиннадцать кусковъ ремня отъ пояса съ надшитыми на нихъ бронзовыми круглыми бляшками и съ надѣтою на концѣ одного ремня пряжкой“.

Въ виду того, что другихъ поясовъ изъ коллекціи Ольшевскаго не сохранилось, весьма вѣроятно, что упомянутый нами поясъ и есть тотъ, на который указываетъ его первый владѣтель. Къ упоминаемымъ же имъ бляхамъ слѣдуетъ, вѣроятно, причестъ имѣющіяся въ Эрмитажѣ и Истор. Музеѣ круглыя фигурныя прорѣзные бляхи заполненныя, изображеніемъ *борющихся змѣей*, весьма, впрочемъ, безформенныхъ, или бляхъ съ изображеніемъ дракона такихъ же неясныхъ очертаній (рис. 238).

Въ Историческомъ Музеѣ паходимъ бляху, единственную въ своемъ родѣ,

(діам. ея 9 см.), состоящую изъ довольно толстаго известковаго слоя, прикрытаго весьма тонкимъ серебрянымъ позолоченнымъ листомъ и украшенную по окружности восемью человѣческими масками, расположенными вокругъ центра, разбитаго колесообразно металлическими перегородками на восемь ячеекъ, заполненныхъ блестящею стекловидною массой (рис. 239). Пряжка эта интересна по своей Technikъ по двумъ причинамъ: способъ формовки изъ известковой или смолистой восковой массы переходитъ въ послѣдствіи въ христіанское искусство на Кавказѣ, гдѣ мы находимъ массу иконъ подобной техники; сердцевина же описываемой бляхи съ значительно толстыми перегородками и финифтяною массой, заполняющею ячейки, между этими перегородками, представляетъ одинъ изъ рѣдкихъ экземпляровъ древнѣй-

Рис. 238.

Рис. 239

шихъ финифтяныхъ издѣлій гораздо болѣе грубыхъ чѣмъ обыкновенно, но и болѣе древнихъ, чѣмъ всѣ остальные.

Заканчивая этотъ отдѣлъ, нельзя не упомянуть о *поясныхъ наборахъ*, по всему вѣроятію болѣе позднихъ, но представляющихъ въ Комунѣ ту особенность, что они бронзовые, но покрыты позолотой. Къ наборамъ этимъ слѣдуетъ причесть и проволочные двойные завитки (табл. CXVIII, 24), которыхъ не знаемъ въ другихъ могильникахъ.

Браслеты.

Между браслетами изъ могильниковъ Комунты находимъ въ Историческомъ Музеѣ одинъ экземпляръ древне-Кобанскаго типа (пластинчатый съ тремя рѣзкими выпѣшными гранями и завитками на оконечностяхъ), тѣхъ размѣровъ (шир. 4 см.) и тяжелой отливки, которыя отличаютъ подобные предметы въ Кобани (см. стр. 57 и

табл. XXX, 4 и 5). Остальные браслеты могильника состоятъ изъ (въ Истор. Музеѣ и Эрмитажѣ): *широкихъ лентъ-пластинокъ* (отъ 1,5 до 2,4 см. шир.), покрытыхъ чеканнымъ геометрическимъ или елочнымъ орнаментомъ (табл. CXX, 1); браслеты эти имѣютъ обыкновенно незамкнутые концы, подобно пластинчатымъ браслетамъ изъ катакомбъ въ Чми (табл. LVI, 9, и LIX, 8 и 9) и могильниковъ Кумбулты (табл. LXXXIX, 6 и 7). Оконечности ихъ или сохраняютъ ширину и общій орнаментъ предмета, или, сохраняя общую ширину, принимаютъ форму не совершенно ясныхъ звѣриныхъ лапъ (Истор. Музей) или звѣриныхъ головокъ, или скашиваются и тѣмъ самымъ получаютъ видъ стилизованной змѣиной головки;

Литыхъ и болѣе или менѣе *круглыхъ браслетъ*, также безъ спаевъ, съ круглыми, утолщенными или расплюснутыми оконечностями, украшенными звѣриными головками (табл. CXX, 2 и 3), болѣе или менѣе стилизованныхъ, болѣе или менѣе сохранившихъ сходство со звѣремъ. Подобные браслеты имѣются въ Кобани—между находками Филимонова (табл. XLIV, 2—4), въ Дергавсѣ (табл. LIII, 2), въ Чми (табл. LVI, 7) и въ Кумбултѣ (табл. LXXXVIII, 15). Нѣкоторые изъ этихъ браслетъ покрыты по поверхности зарубами или выпуклинами, подобно браслетамъ изъ катакомбъ Балты (табл. LXV, 22) или изъ могильниковъ Кумбулты (табл. LXXXVIII, 14 и 15); подобный же и весьма тонкій экземпляръ имѣется въ Истор. Музеѣ (табл. CXX, 4) и заканчивается плоско выбитыми и тонко выдѣланными *головками грифона* съ отверстиями, якобы для закрѣпы или привѣсокъ;

Браслеты изъ *круглой проволоки*, съ перевязью оконечностей или въ видѣ мелкаго перевитка и крючка, подобно экземпляру изъ Деллакау (табл. LXXII, 11), или болѣе растянutoй двойной петли, какъ браслеты (табл. XXXIX, 16), показанные Шантромъ изъ древней Кобани, но происходящія, по всему вѣроятію, изъ болѣе новыхъ могилъ мѣстности. Историч. Музей представляетъ въ числѣ подобныхъ браслетъ нѣсколько интересныхъ вариантовъ: одинъ (табл. CXX, 5) *круглый у оконечностей—приплюснутъ къ срединѣ*, которая является въ видѣ продолговатой пластины, видимо разукрашенной въ былое время набивнымъ орнаментомъ; перевязь этого экземпляра очень незначительна; второй—*состоитъ изъ двухъ круглыхъ проволокъ*, перевитыхъ между собою у основанія (табл. та же, 6) и переходящихъ далѣе въ двѣ отдѣльно направленные проволоки, имѣющія каждая свою самостоятельную перевязь; третій экземпляръ (табл. та же, 7) еще своеобразнѣе: *широкій пластинчатый браслетъ* переходитъ вдругъ въ совершенно узкую конечность и заканчивается двойными перевитками изъ круглой проволоки, теряющими значеніе простой перевязи, и переходящей въ орнаментъ.

Браслеты съ простою перевязью имѣются въ Эрмитажѣ изъ *золотой и серебряной болѣе или менѣе толстой проволоки* (табл. CXXV, 2). Одинъ изъ нихъ заканчивается тонкими гвоздеобразными оконечностями, нарѣзными около головокъ въ видѣ тончайшей спирали. Тамъ же имѣются 2 узкихъ браслета, изъ весьма *тонкой золотой пластины*, съ тисненымъ орнаментомъ и камнемъ на

одномъ экземплярѣ. Браслетъ безъ камня состоитъ изъ двухъ частей, соединенныхъ тонкимъ шпилькомъ, и имѣетъ на оконечностяхъ по маленькой петелькѣ.

Въ Эрмитажѣ находимъ также стеклянные браслеты, темнаго, синяго и желтоватаго цвѣта.

П е р с т н и.

Рис. 240.

Перстни имѣются: въ Эрмитажѣ 2 *стеклянныхъ*, украшенныхъ хорошо *формованными мордочками*, совершенно одинаковые съ воспроизводимымъ экземпляромъ изъ моего Собранія (рис. 240); 5 изъ *калцедона* разнаго цвѣта съ награвированными на нихъ изображеніями (такое же кольцо въ моемъ Собраніи, съ изображеніемъ рыбы); *золотые* украшенные камнями (табл. СХХІV, 20) и болѣе поздніе—серебрянные, съ грубо формованными гнѣздами, подобные тѣмъ, которые находятся въ болѣе позднихъ могилахъ Дергавса (табл. LIV, 7—9).

Шейные обручи.

Шейные обручи имѣются: изъ *бронзовой проволоки* съ дырочкой и крючкомъ на концахъ, изъ *бронзовой или серебрянной проволоки* съ *продѣтой грубою пронизкою* изъ кости; *серебрянный витой* съ перевязью въ петлю, на одномъ концѣ и съ незначительною гвоздеобразною головкою на другомъ (табл. СХХV, 1); или

Рис. 241.

еще (въ Эрмитажѣ) *серебрянный*, изъ тонкой проволоки, съ *утолщеніемъ на концахъ*, или еще *бронзовый*, *обтянутый тонкимъ золотымъ листомъ* (въ Истор. Музеѣ, рис. 241), весьма отчетливой работы, съ тонкими изящными оконечностями, въ видѣ *звѣриныхъ головокъ* украшенныхъ рубиновыми глазками.

С е р ь г и.

Серьги въ могильниковъ Комунты гораздо многочисленнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ въ остальныхъ могилахъ края. Между ними находимъ: *золотыя серьги*, украшенные *виноградными кистями* (въ Истор. Музеѣ и Эрмитажѣ, табл. СХХV, 5 и 6) одного типа съ Рутхинскими (табл. СІІІ, 1);

Въ видѣ *золотыхъ пирамидокъ*, опрокинутыхъ внизъ вершиной, съ боковыми

площадками, убранными треугольниками изъ присыпной грани и гнѣздами для камней; острые бока пирамидки обдѣланы крупными зернами, съ уставленными пирамидками по угламъ верхней площадки, къ срединѣ которой прикрѣплено тяжелое золотое кольцо безъ спая, окруженное при основаніи золотомъ мелкою гранью. Низъ серьги украшенъ 5-ю шариками, изъ которыхъ одинъ гораздо больше остальныхъ (табл. СХХІV, 7). Пирамидки эти вышиной до 7 см., но имѣются въ Эрмитажѣ и болѣе мелкія. Изломъ одной изъ сихъ послѣднихъ позволяетъ судить о способѣ, которымъ онѣ дѣлались: боковыя стѣнки, покрытыя сплошною присыпкою мелкихъ зеренъ, видимо, вырѣзывались изъ пластинъ, заготовляемыхъ штабмомъ для подобныхъ поддѣлокъ и скрѣплялись въ полую пирамидку, прикрытую сверху треугольникомъ, вырѣзаннымъ изъ гладкой золотой пластины, съ припаемъ къ ней кольца (табл. СХХІІІ, 7 и 8);

Въ видѣ *большого кольца съ овальною дутою крупною бусиною*, къ которой сверху прикрѣплено два ряда такихъ же дурыхъ круглыхъ шариковъ (табл. СХХІV, 6). Типъ этотъ повторяется и въ болѣе мелкихъ формахъ (табл. СХХІІІ, 11, 12, 13 и 15), между которыми находимъ экземпляры, украшенные по поверхности треугольниками изъ мелкой грани (табл. СХХІІІ, 10 и 14), одна пара которыхъ обращаетъ на себя особое вниманіе тонкостью отдѣлки (табл. СХХV, 4).

Тотъ же типъ серегъ имѣется и со *стеклянною пронизкою*, замѣняющею вышеупомянутые золотые дурые шарики (табл. СХХІІІ, 16).

Нѣкоторую разницу представляютъ серьги, состоящія изъ *толстаго кольца, убраннаго зернью*, расположенною рядами или въ присыпку при чѣмъ къ кольцу прикрѣпленъ *неподвижный столбикъ*, заканчивающійся гранатовою или стеклянною бусиною и разукрашенный внутри кольца и поверхъ его меньшею пирамидкой (табл. СХХІІІ, 9 и 18).

Имѣются также экземпляры въ видѣ *тонкихъ колечекъ съ сердцевидными привѣсками* состоящими изъ гранатъ или амандинъ, обдѣланныхъ въ золото (табл. СХХІІІ, 2) или въ видѣ *подковообразныхъ привѣсокъ*, разукрашенныхъ амандинами (табл. та же, 21).

Повторяются также изъ золота, серебра и бронзы проволочныя кольца съ *ураненою воздеобразною головкой* на концѣ, — типъ, извѣстный и по другимъ могильникамъ Кавказа (табл. LXXXIV, 6), равно какъ и извѣстные въ могилахъ Кавказа *двулепестковые завитки*, частью литые (табл. LXXXIX, 14), частью битые изъ листа съ точечнымъ орнаментомъ во всю длину листовъ (тамъ же, 16).

Серебряныя серьги могильника повторяютъ въ разныхъ вариантахъ вышеописанные золотые типы (табл. СХХІІІ, 17 и 19, СХХІV, 9, и СХХV, 3), но въ одномъ экземплярѣ принимаютъ причудливую форму той же пирамидки, но разукрашенной двойною *конькообразною* совершенно стилизованнымъ фигурой (табл. СХХІV, 8).

Новою, весьма рѣдкою и, вѣроятно, болѣе позднею формою являются серьги золотыя, состоящія изъ *проволочной дуги*, на половину перевитою, второй болѣе тонкою проволокою, съ *ладьеобразною нижнею частью* богато усыпанною зернью, драгоценными камнями и изящно тонкими цѣпочками (табл. СХХV, 8), одного типа и дѣла съ предметами, входящими въ составъ могильнаго инвентаря южно-русскихъ греческихъ колоній.

Къ разряду височныхъ колець или вообще головного убора слѣдуетъ, вѣроятно, причестъ *кольца* изъ тонкой золотой проволоки, изогнутой въ спираль въ большое или меньшее число оборотовъ (табл. СХХIV, 10) и весьма различныхъ по размѣрамъ (отъ 1 см. въ діам. до 3-хъ).

Въ Импер. Эрмитажѣ находимъ одинъ экземпляръ *бронзовой спирали* (діам. 3,5 см.), тяжелой грубой формы и отливки, напоминающихъ предметы подобнаго рода, столь многочисленныя въ древне-Кобанскомъ могильникѣ.

Привѣски.

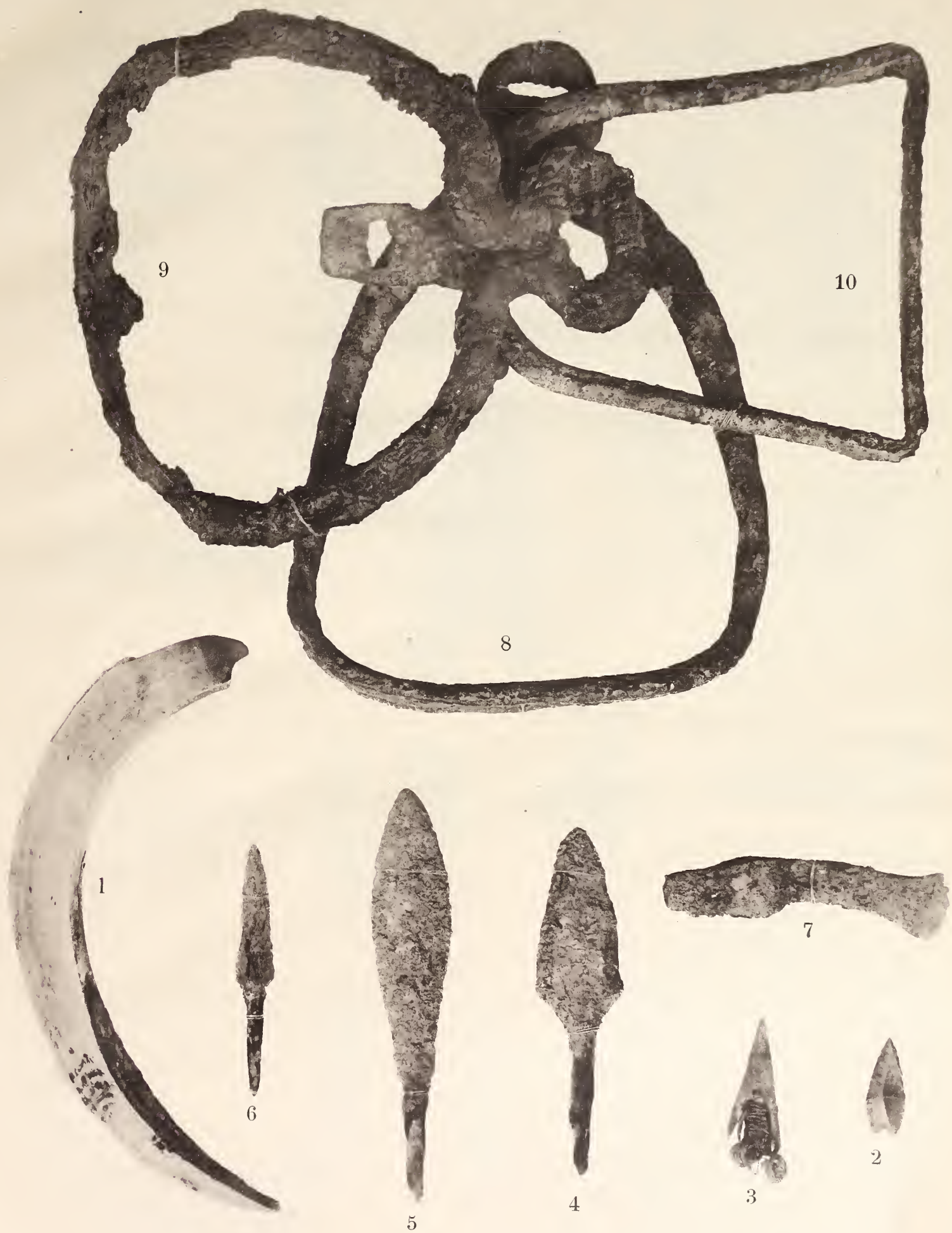
Камунтскіе могильники также богаты *привѣсками* разнаго рода какъ и древній могильникъ Кобани, но привѣски эти отличаются въ Камунтѣ какою-то особенною вычурностью и измученностью формъ, которыя необычны для остальныхъ могильниковъ Кавказа (за исключеніемъ Рутхи), что невольно напоминаетъ намъ, что въ Камунтѣ мы имѣемъ дѣло съ относительно болѣе позднею эпохой. Правда, и здѣсь не обходится безъ древнихъ образцовъ, въ видѣ тѣхъ круторогихъ *бараньихъ головъ*, которыми такъ богатъ древній Кобанскій могильникъ (см. стр. 65 и табл. XXXV, 3), но экземпляры эти весьма рѣдки. Остальныя же привѣски состоятъ, изъ:

Бараньихъ головъ грубой и безформенной отливки подобно Кумбултскимъ (табл. ХСIII, 3 и 4), изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ болѣе развитые и поднятые въ верхъ рога. Имѣются также *головы лосихъ* съ длинными ушами, повтореніе головокъ, встрѣченныхъ нами въ Собраніи Гр. А. А. Бобринскаго, (см. стр. 80 и рис. 75). Особенно вычурностью отличаются *бараньи головы*, расположенныя одна надъ другой (табл. СХVIII, 15 и 16). Нѣкоторыя изъ этихъ головокъ литы отдѣльно, но скрѣплены между собою сохранившимся ремнемъ.

Имѣются также *цѣлыя изображенія лося, козла* (табл. СХVIII, 17, и СХХ, 8—10) и *коней*. Эти послѣдніе (2 экз. въ Эрмитажѣ) какъ бы вырѣзаны (рис. 242) изъ бронзовой пластины и разукрашены штабмованнымъ орнаментомъ въ видѣ точекъ и кружковъ, расположенныхъ на мордѣ вмѣсто глаза, по всему туловищу, у хвоста и на ляжкѣ; поверхъ туловища два рожка въ видѣ соколиныхъ головокъ — должны, вѣроятно, напоминать, хотя и неумѣло, высокую восточную луку отъ сѣдла. Подобныя фигуры коней, рѣзанныя изъ пластинчатой бронзы, найдены нами и въ могильникахъ Рутхи (табл. CV, 18), но изображенія, нахо-

1—12 Комуна. 13—15 Голіатъ. Собрание Исторического Музея.

1 Чм. 2—6 Фаскау. 7 Голіатъ. 8—10 Комунта. Собрание Исторического Музея.

1—3 Кобань. 4—12 Комунта. Собрание Императорскаго Эрмитажа.

1—4 Кумбулта. 5—25 Комунта. 26 Лизгоръ. 27 Катакомбы 28 Куляры.
Собрание Императорскаго Эрмитажа.

Катакомбы Чми 1—5. Комунта 6—20. Императорскій Эрмитажъ.

димья въ Комунтѣ, болѣе спокойны по формамъ, болѣе схожи съ натурой и болѣе закончены. Нелишне замѣтить, что одинъ изъ подобныхъ экземпляровъ Эрмитажа выкованъ уже изъ желѣза, и что изъ того же металла имѣется въ этомъ собраніи и фигура козла.

Къ подобному же роду изображеній слѣдуетъ причесть *весьма рѣдкую* для Кавказа привѣску, принадлежащую Эрмитажу и состоящую изъ большой срединной петли съ двумя конькообразными фигурами по сторонамъ, соединенныхъ общимъ туловищемъ, заканчивающихся книзу петельчатымъ орнаментомъ, служившимъ, вѣроятно, для подвѣшиванія бубенцовъ (рис. 243). Коня заузданы; указаны глаза, грива и челка. Второй такой же экземпляръ, съ нѣкоторыми вариантами, помѣченъ въ Эрмитажѣ происходящихъ изъ Чми-Кумбулта.

Изображенія *птицъ* находимъ: въ Историческомъ Музеѣ *одно* весьма грубой отливки (табл. CXVIII, 18), съ распущеннымъ хвостомъ, огромнымъ клювомъ,

Рис. 242.

Рис. 243.

хохломъ на головѣ, грубымъ напывомъ вмѣсто глаза и одною ногой; въ тѣлѣ отверстіе для подвѣшиванья; *три* птицы такой же техники, но безъ ногъ и съ хвостомъ въ видѣ треугольника (табл. та же, 19); *птицы меньшихъ размѣровъ*, съ распущенными крыльями въ Истор. Музеѣ и въ Эрмитажѣ (табл. та же, 20), на поминающія экземпляры, изданный Вирховымъ ¹⁾ и происходящій, по всему вѣроятію, изъ болѣе познихъ могилъ Кобани. Встрѣчаются также *уточки древне-Кобанскаго типа* (см. стр. 58 и табл. XXXV, 2), но съ болѣе длинною мордочкой.

Въ Камунтѣ встрѣчаются также и *человѣческія изображенія*, но они и здѣсь также рѣдки, какъ и въ остальныхъ могильникахъ Осетіи. Въ Историческомъ Музеѣ имѣются: *два* фигуры (выш. 4¹/₄ стм.), соединенныя между собою нижней перекладиной (табл. CXVIII, 21); фигуры эти очень грубой формовки, нагія, съ почти безформеннымъ тѣломъ, короткими недодѣланными руками и длинными тощими ногами; на головѣ родъ шлема или шапки; подъ перекладиной петли, чрезъ которыя продернутъ узкій ремешокъ. Въ томъ же Собраніи, равно какъ и

¹⁾ Das Gräberfeld von Koban. Atlas.

въ Эрмитажѣ, имѣются по одному экземпляру (табл. та же, 23) очень маленькой фигурки (выш. $2\frac{1}{2}$ стм.) одинаковой по композиціи съ Кумбултскою (табл. XCII, 8); фигурки эти въ Камунтѣ изображаются также нагими и съ мечомъ, но съ придатками, которыхъ нѣтъ въ Кумбултѣ. Типъ лица этихъ двухъ фигурокъ болѣе всѣхъ другихъ человѣческихъ изображеній Осетіи напоминаетъ семитическія черты лица, на которыя обращалось вниманіе при описаніи человѣческой фигуры изъ Собранія гр. А. С. Уварова, происходящей изъ древне-Кобанскаго могильника (см. стр. 63, табл. XXXV, 6 и рис. 58). *Третье человѣческое изображеніе*, имѣющееся въ Истор. Музеѣ, еще болѣе грубо: состоитъ оно (табл. XVIII, 22) изъ *нагой фигуры*, совершенно плоской отливки, безъ особыхъ указаній на отдѣльныя части тѣла, съ высоко поднятыми кверху руками, раставленными по обѣ стороны головы въ видѣ крыльевъ или рогъ. Въ Эрмитажѣ находимъ такія же двѣ фигуры, но онѣ тамъ значатся принадлежащими Кумбултѣ. *Четвертое изображеніе* Историч. Музея представляется въ видѣ нагого, весьма грубо выдѣланнаго *всадника* (табл. CXX, 11), сидящаго на лани (?) безъ сѣдла и узды. Между ногъ животнаго, во всю длину туловища, продѣтъ ремень.

Рис. 244.

Рис. 245.

Въ Эрмитажѣ имѣются кромѣ того еще совершенно своеобразныя изображенія *человѣческой фигуры*, расположенной въ кругѣ (рис. 244), разукрашенномъ 9-ю выпуклинами, тонкой отчетливой отливки и чеканки, хотя формы тѣла воспроизведены

совершенно первобытными, прямолинейными очертаніями. Фигурка въ высокомъ остроконечномъ шлемѣ; черты лица выяснены; поперекъ грудной полости проведены глубокія, борозды вѣроятно съ цѣлю указанія на ребра. Діаметръ окружности 7 стм.

Къ человѣческимъ изображеніямъ присоединяю маленькую *костяную маску*, принадлежащую также Эрмитажу обдѣланную въ металлическій ободокъ, съ рѣзкими, но довольно наивными очертаніями (рис. 245).

Изъ остальныхъ привѣсокъ Камунтскаго могильника назовемъ:

Маленькую *птичью лапку* (табл. CXX, 12) въ Историческомъ Музеѣ, съ ушкомъ для подвѣшиванья и украшенную мелкимъ точечнымъ орнаментомъ; *листообразныя пластинки*, рѣзанныя изъ тонкаго бронзоваго листа; *мелкіе колокольцы* прорѣзные и цѣльные; *воздеобразныя привѣски*; привѣски въ видѣ длинныхъ *шишкообразныхъ стержней* или *пирамидокъ*, подобныя тѣмъ, которыя находили въ Рутхѣ (табл. CV, 5 и 6); *кувшинчики*, *плетушки* въ видѣ овальнаго прорѣзнаго колокольца, образовавшагося изъ четырехъ косъ, литыхъ въ видѣ скани и соединенныхъ въ верхней части петлей подобные тѣмъ, которые описывали въ

Кумбултѣ (табл. LXXXIX, 9); тяжелую *литую лунницу* (въ Эрмитажѣ) подобную Кумбултскимъ экземплярамъ (табл. XCII, 17), украшенную тремя бараньими головами въ верхней части, и четвертой, болѣе крупной, снизу, гдѣ имѣется такая-же большая петля для привѣшиванья; маленькіе *завитки* со спиралями по обѣ стороны, подобные Кумбултскимъ (табл. LXXXIX, 17 и 19); *кольца бронзовыя* обыкновеннаго размѣра для Кавказа (діам. 4,5 стм.), украшенныя соколиными головками или выпуклинами по окружности (рис. 188 и 189); *янтарную бусу* въ Эрмитажѣ, круглой формы, грубой оттеки, со сверлиной по срединѣ, подвѣшанную узкою, грубо обдѣланною серебряною пластиной (діам. 3,5 стм.; толщина бусы 1,8 стм.); *топазовую вазочку* въ Историческомъ Музеѣ и тамъ-же *янтарныя привѣски*, украшенныя фигурными изображеніями.

Въ Эрмитажѣ имѣется между вещами Камунты одна бронзовая привѣска (рис. 246), состоящая изъ полой перекладки, къ которой подвѣшены на подвижныхъ колѣнцахъ три привѣски въ видѣ *гусиныхъ лапокъ*. Привѣски эти такъ похожи на Мерянскія, приводимыя гр. А. С. Уваровымъ ¹⁾, что я при первыхъ моихъ осмотрахъ коллекцій Эрмитажа помѣтила ихъ попавшими по недосмотру со стороны, но впоследствии нашла и въ Историческомъ Музеѣ между предметами, происходящими изъ Камунты, *лапки-привѣски*, битыя изъ золотого листа (рис. 247) которыя, хотя и въ болѣе грубой и неумѣлой формѣ, но передаютъ тотъ же лапчатый мотивъ, такъ хорошо извѣстный по изслѣдованію графа.

Рис. 247.

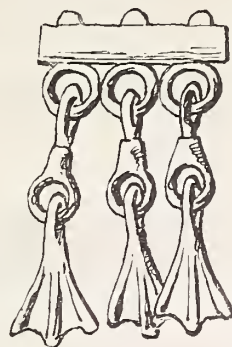

Рис. 246.

Разная мелочь.

Къ этому отдѣлу причтемъ, какъ и въ остальныхъ могильникахъ, всѣ тѣ разнородные предметы, которые не могли быть приурочены къ переименованнымъ отдѣламъ.

Три *золотыя полоски* (въ Эрмитажѣ), вѣроятно налобники или часть инаго головного убора, рѣзанныя изъ золотого тонкаго листа и орнаментированныя тисненнымъ узоромъ (одна изъ нихъ гладкая). Орнаментъ грубый, путанный, воспроизводитъ, по всему вѣроятію, болѣе древній мотивъ, потерявшій на описываемыхъ экземплярахъ всякій смыслъ и всякое значеніе для работавшаго ихъ мастера (табл. CXXXII, 5 и 6).

Девять *человѣческихъ золотыхъ масокъ* одного типа и весьма неяснаго тисненія (табл. та же, 24).

¹⁾ Меряне и ихъ бытъ. Атласъ, л. XXV, 15 и 16.

Золотые тисненные треугольники, четвероугольники, наборы и пр. (табл. СХХІІІ, 22, 23 и 25, СХХІV, 11—19, и СХХV, 10—12), частью орнаментированные зернью.

Бляжки, привѣски золотыя и пр., сохранившія частью еще камни или слѣды финифти (табл. СХХV, 9).

Обломки орнаментированныхъ пластинъ имѣются также изъ бронзы и мѣди; онѣ болѣе грубаго дѣла чѣмъ золотыя, но принадлежатъ къ той же Technikѣ, служили, подобно золотымъ орнаментировкой для платьевъ и иныхъ предметовъ быта и усыпаны также гранью и гнѣздами, сохранившихъ нерѣдко и камни, (табл. СХХV, 15 и 16).

Рис. 248.

Рис. 249.

Нерѣдки и предметы изъ бронзы со вставленными стеклами гранатоваго цвѣта, представляющіеся въ видѣ маленькихъ соколиныхъ изображеній подобные Рутхинскимъ (табл. СІІ, 11), отдѣльные гнѣзды отъ камней разныхъ формъ и величинъ, трехпестельчатыя фигуры съ привѣсками (табл. СХХV, 19) и пр.

Къ той же Technikѣ — т. е. употребленія стеколъ въ видѣ перегородчатого орнамента, принадлежатъ къ Эрмитажѣ обломокъ (табл. СХХV, 17), состоящій изъ пяти гнѣздъ, образованныхъ мѣдными пластинками и заполненныхъ разноцвѣтныхъ стеклами, уложенными на бѣловатой мастикѣ.

Остальная золотая мелочь состоитъ изъ привѣсокъ ладоницъ, разукрашенныхъ зернью и гранатами (табл. СХХV, 7 и 13), такого же дѣла ручекъ или черенковъ отъ ножей или кистей (табл. СХХІV, 4), встрѣчающихся и въ Кумбултѣ, привѣсочекъ, отдѣльныхъ камней, обдѣланныхъ сканью или зернью, и пр. ¹⁾.

¹⁾ Главное число золотыхъ описанныхъ нами предметовъ сохраняется въ Эрмитажѣ и происходятъ изъ Собранія К. И. Ольшевскаго; меньшее же количество такихъ-же предметовъ имѣются

Комунга. Императорскій Эрмитажъ.

Два *кружка* деревянные (діам. 3,5 мм.), оправленные снизу и по бокамъ серебрянымъ листомъ и прикрыты сверху тисненымъ золотымъ листомъ, въ видѣ сканнаго орнамента (табл. СХХV, 9). Кружки эти, видимо, соединялись нѣкогда между собою узкими тонкими пластинами (шир. 8 стм., толщ. 2 стм.), обложенными тонкимъ серебрянымъ листомъ, слѣды которыхъ сохранились на одномъ экземплярѣ (такіе же 3 кружка имѣются въ Эрмитажѣ и изъ Кумбулты).

Мѣшки кожаные, изъ которыхъ круглые служили, вѣроятно, чехлами для зеркалъ, другіе же, болѣе остроконечной формы (рис. 248 и 249), употреблялись,

Рис. 250.

Рис. 251.

Рис. 252.

вѣроятно, для трута, огнива и другихъ подобныхъ принадлежностей. Мѣшки этого рода болѣею частью разукрашены орнаментомъ, нынѣ представляющимся въ видѣ рисунка, пробитаго острою иглой, и вѣроятно первоначально прошитаго шелкомъ. Экземпляры Истор. Музея покрыты наивными изображеніями *человѣческихъ фигуръ*; мѣшки же Тифлискаго Музея разукрашены *крестообразными* начертаніями.

Въ могильникахъ Камунты находили также массами *овечьи ладыжки*, со сверлинами, вѣроятно для подвѣшиванія.

Болѣе рѣдки мелкія издѣлія изъ *глины*, въ видѣ *головокъ* (рис. 250), *медальоновъ* (рис. 251), *ирляндъ* (рис. 252) и пр. Предметы этого рода, сохраняемые, въ Историческомъ Музеѣ, воспроизведены изъ весьма тонко отмученной глины и напоминаютъ по типу и дѣлу произведенія нашихъ юго-бережныхъ греческихъ колоній.

Финифтяныя издѣлія:

Могильники Камунты, подобно Кумбулскимъ, отличаются отъ остальныхъ могильниковъ Сѣвернаго Кавказа значительнымъ присутствіемъ *фибулъ разукрашенныхъ разноцвѣтною финифтью*. Почти всѣ эти фибулы (числомъ 23 въ Императорскомъ Эрмитажѣ и 7 въ Историческомъ Музеѣ) происходятъ изъ коллекціи К. И. Ольшевскаго, собиравшаго ихъ на мѣстѣ или перекупавшаго ихъ у мѣст-

въ Истор. Музеѣ и въ Тифлискомъ Музеѣ, изъ которыхъ послѣдній получилъ все то, что найдено экспедиціями, снаряженными на средства, пожалованныя Тифлискому Археологическому Съѣзду Августѣйшимъ Намѣстникомъ Кавказа, Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ.

ныхъ жителей, и значатся въ его каталогѣ подъ общимъ названіемъ „Камунта и Кумбулта“. Всѣ онѣ бронзовыя, литыя, съ выбранными вглубь поясами, кружками, квадратами, треугольниками и пр., которые заполнены цвѣтною стекловидною массою разныхъ цвѣтовъ, по преимуществу краснаго и синяго цвѣта.

Большая часть этого рода фибулъ, какъ легко замѣтить по воспроизводимымъ нами въ натуральную величину образцамъ (табл. CXXVI, 1—17) повторяютъ, за исключеніемъ финифтяной росписи, формы, извѣстныя уже намъ по остальнымъ, болѣе позднимъ могильникамъ края.

Чаще всего встрѣчается *кругъ*, отъ 2-хъ до 4—4½ стм. въ діам., или съ совершенно гладкою окружностью (фиг. 8 и 9), или съ окружностью разукрашеною болѣе или менѣе значительными наплывами и кружками (фиг. 14—17). Наплывы эти въ болѣе рѣдкихъ экземплярахъ (фиг. 2) вытягиваются и вырабатываются въ нѣчто въ видѣ шеекъ или звѣриныхъ головокъ. Поверхность этихъ фибулъ представляется обыкновенно въ видѣ концентрическихъ круговъ, съ болѣе или менѣе острыми гранями (фиг. 14—17) и разукрашивается въ самомъ центрѣ круглой выпуклой или гвоздеобразною вершинкою ¹⁾.

Вторая излюбленная форма для издѣлій подобнаго рода *четвероугольная* съ поверхностью, раздѣленною на пояса и разработанною въ томъ же родѣ и вкусѣ какъ и въ круглыхъ фибулахъ съ краями или гладкими (фиг. 6), или съ наплывами и орнаментировкой (фиг. 7).

Большее разнообразіе представляютъ фибулы напоминающія *арбалетную* форму (фиг. 1 и 5) или разукрашенныя прорѣзною поверхностью (фиг. 3), или состоящія изъ двухъ накладныхъ другъ на друга поверхностей (фиг. 4), или принимающихъ форму звѣря, туловище котораго испещрено разноцвѣтными точками, звѣря, который по типу и характеру представляетъ нѣчто совершенно иное, чѣмъ тѣ звѣриныя изображенія, съ которыми имѣли дѣло до сихъ поръ.

Къ тому же роду предметовъ слѣдуетъ причестъ: *привѣску* въ видѣ окружности, имѣющей 6 стм. въ діам., середина которой занята шестиленестковой звѣздой съ крестообразною сердцевиною и петлей на вершинѣ (фиг. 18) и *часть круглой бляхи*, покрытой по всей поверхности треугольными выемками, связанными между собой и заполненными красною финифтью (фиг. 20), настолько тонкой, что она болѣе похожа на краску, чѣмъ на финифть.

Вообще, цвѣтная стекловидная масса, которая покрываетъ и украшаетъ вышеприведенныя фибулы, привѣски и пр. укладывалась въ приготовленныя для нея ячейки весьма тонкимъ слоемъ, но въ способѣ укладки или заливки ея можно прослѣдить три разныхъ способа.

Первый способъ состоялъ въ томъ, что заготовленную цвѣтною массою зали-

¹⁾ Подобная круглая фибула имѣется также въ моемъ Собраніи изъ Нижней Рутхи (см. стр. 246).

валось пространство, выбранное рѣзцомъ въ видѣ поясковъ, какъ на фиг. 6, 14 и 15, или площадокъ, какъ у фиг. 2, 4 и 7, или болѣе мелкихъ точекъ и квадратовъ, какъ у фиг. 3, 4, 5, 13, 19 и 20. Подобная заливка, располагаемая между заранѣе опредѣленными и выбранными мастеромъ въ бронзѣ гранями, не представляла особыхъ затрудненій при производствѣ и не требовала особаго искусства при обжигѣ.

Второй способъ, къ которому причисляю фиг. 8, 9, 10, 11, 16, 17, и 18, представляетъ технику гораздо болѣе тонкую и усовершенственную. Цвѣтная масса—красная или синяя—укладывается и здѣсь въ заранѣе изготовленный для нее желобокъ и въ такомъ видѣ, вѣроятно, обжигается, но впослѣдствіи мастеръ выбираетъ въ этой первоначальной цвѣтной массѣ новыя квадратныя ячейки, которыя заполняются новою массою—желтаго, зеленаго и бѣлаго цвѣта; предметъ подвергается въ такомъ видѣ новому обжигу, послѣ чего еще болѣе тонкимъ рѣзцомъ по этимъ квадратамъ выбираются мельчайшіе рисунки подъ видомъ звѣздъ, какъ въ фиг. 9, 10, 11, 16 и 17, или квадратовъ, какъ въ фиг. 18, или замысловатѣйшаго рисунка, состоящаго изъ хитросплетенной между собой разноцвѣтной

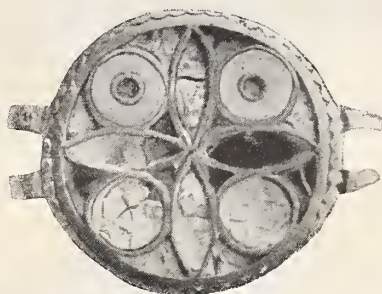

Рис. 253.

Рис. 254.

комбинаціи линій, звѣздъ и квадратовъ, какъ въ фиг. 8, которые съ своей стороны заполняются снова финифтью предпочтительно бѣлаго цвѣта, и снова подвергаются обжигу, но, вѣроятно, относительно легкому, дабы не дать возможности прежде наведенной массѣ снова расплавиться.

Третій способъ весьма рѣдкій, представителемъ, котораго пока является единственный экземпляръ въ Эрмитажѣ (фиг. 12), состоитъ изъ болѣе глубоко выбраннаго пространства, въ которое вставлено колесо о шести спицахъ, пустоты между которыми въ былое время были также залиты цвѣтною массою. Подобная техника есть повтореніе или, скорѣй, подражаніе того способа, съ которымъ приходилось уже сталкиваться при описаніи могильнаго инвентаря Рутхи (табл. LXIV, 6, и СII, 12 и 13), способа, которому мы придавали наименованіе первообраза перегородчатой эмали и который впослѣдствіи повторяется, какъ византійскою перегородчатою эмалью, такъ и въ болѣе ясной степени тѣми предметами варварскаго типа и дѣла, которые находимъ въ могилахъ предгорья Кавказскаго хребта и на-

шихъ южныхъ губерній. Первоначальная техника эта состояла, какъ весьма ясно видно на прилагаемомъ снимкѣ (рис. 253) съ пряжки доставленной мнѣ изъ Терской Области, изъ глубокой ячейки (золотой для воспроизводимого экземпляра), заполненной известковой бѣлой массой, въ которую вставлялись перегородки разныхъ формъ и величинъ—(золотыя для экземпляра на рис. 253, бронзовыя для фиг. 12 и 13 табл. СII, и фиг. 6 табл. LXIV), которыя заполнялись на *первыхъ порахъ* нынѣ трудно опредѣлимою безцвѣтною известковою массой, а впоследствии цвѣтными стеклами или гранатовыми вставками. Къ такому же дѣлу принадлежит и та маленькая золотая бляшка изъ коллекціи Ольшевскаго (рис. 254), о которой упоминаютъ Н. П. Кондаковъ и гр. И. Толстой въ Русскихъ Древностяхъ ¹⁾ и которая также сохраняется въ Эрмитажѣ.

Рис. 255.

Къ числу описываемыхъ издѣлій изъ бронзы, украшенныхъ финифтью, слѣдуетъ причесть и *фибулу*, не только большихъ размѣровъ, но и совершенно иного типа и техники, чѣмъ всѣ вышеприведенныя нами экземпляры (табл. СXXVI, 21). Фибула эта повторяетъ въ крупныхъ размѣрахъ формы арбалета, украшена съ одной стороны значительною выемкой, заполненною красною массой, прикрытою зеленоватымъ стекломъ и крестообразными прорѣзными конечностями, а съ другой—сохраняетъ слѣды желѣзной иглы. Фибула эта, единственная пока для Кавказа, представляетъ совершенно новый и какъ бы болѣе варварскій типъ и служить въ нѣкоторой степени связью Кавказа съ могильниками южной и средней Россіи, въ которой подобный типъ имѣетъ своихъ представителей въ одной фибулѣ моего Собранія изъ Тульской губ. (рис. 255), извѣстной находкѣ, Н. И. Булыча въ Калужской губ. ²⁾, и значительнаго числа экземпляровъ добытыхъ В. В. Хвойко и другими близъ села Черняхово Кіевскаго уѣзда, въ Васильковскомъ уз. Кіевской губ. и Остерскомъ Черниговской губ. (т. е. въ бассейнѣ р. Десны).

¹⁾ Т. III; стр. 123, рис. 140.

²⁾ Историческій Музей въ Москвѣ и изданіе Н. И. Булычева Журналъ раскопокъ по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Волги и Днѣпра“; табл. IX и X.

Комунта и Кумбулша.—Императорскій Эрмитажъ.

Б у с ы.

Бусы, находимыя въ могилахъ Камунты, подобно Кумбулскимъ, исчерпываютъ типы, матеріаль и рисунокъ всѣхъ бусъ остальныхъ могильниковъ сѣвернаго Кавказа; въ этихъ двухъ могильникахъ бусы находились такими массами, что весьма часто при насъ выѣзжали любители изъ Владикавказа за ихъ пріобрѣтеніемъ и, возвращаясь черезъ нѣсколько дней, привозили своимъ знакомымъ аршинъ по пятнадцати бусъ, перекупленные у мѣстныхъ горцевъ, занимающихся хищеніемъ вышеупомянутыхъ могильниковъ. Бусы эти имѣются и сердоликовыя, какъ въ древней Кобани, и гишировыя, и янтарныя, какъ въ Рутхѣ (не такихъ, однако огромныхъ размѣровъ), и изъ разнаго рода калцедона; значительное количество имѣется изъ бураго желѣзняка, изъ стекла и смалты, какъ одноцвѣтныя, такъ и росписныя, всѣхъ тѣхъ формъ, размѣровъ и рисунковъ, которые воспро-

Рис. 256.

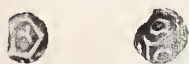

Рис. 257.

Рис. 258.

Рис. 259.

Рис. 260.

извожу на таблицахъ ХС и ХСІ. Новыми по мѣстности являются: *плоскіе круги-привѣски* или бусы изъ калцедона молочнаго цвѣта, со сточенными краями или въ видѣ пластинъ, толщиной отъ 1 до 6 см. въ діаметрѣ; болѣе крупныя *золоченныя бусы*, круглыя и продольныя, гладкія и волнистыя и въ болѣе рѣдкихъ экземплярахъ (всего 2) съ *синими вставными глазками*; *росписныя сердоликовыя* (въ Эрмитажѣ ихъ 20, въ Истор. Музеѣ 2, у меня 2, у А. В. Комарова 6, въ Тифлисскомъ Музеѣ нѣсколько), круглой, бочкообразной и чечевицеобразной формы, рисунокъ по которымъ наведенъ исключительно бѣлой краской настолько крѣпко, что не поддается даже ножу (рис. 256 и 257). Рисунокъ этотъ, какъ видно, состоитъ изъ раздѣленій поверхности на квадраты или многоугольники, заполненные кружками, звѣздами, елочнымъ и травянымъ орнаментомъ, иногда (въ особенности одна въ Эрмитажѣ) весьма тонкимъ и изящнымъ (рис. 258¹). Одна изъ подобныхъ бусъ, помѣщенная въ Эрмитажѣ подъ рубрикой „Камунта—Кумбулта“ и покрытая рисункомъ въ видѣ равнобедреннаго расцвѣтнаго креста, отличается особою грубостью техники и рисунка (рис. 259); *одна плоская буса изъ бѣлой смалты*,

¹) Подобныя росписныя сердоликовыя бусы имѣются также въ Эрмитажѣ въ отдѣленіи завѣдываемомъ Кизирицкимъ; бусы эти куплены у Петровскаго и принадлежатъ Хотанскимъ древностямъ.

раздѣленна тонкими золотыми штрихами на правильные квадраты съ звѣздообразными фигурами посерединѣ (рис. 260); *костяныя бусы* съ рельефнымъ, тонко рѣзаннымъ благообразнымъ изображеніемъ *Медузы*, но съ *высунутымъ языкомъ*; *лвы* египетскаго типа изъ хазбета (рис. 261), болѣе или менѣе синяго цвѣта и изъ желтоватой смалты; *скарабеи* изъ такой же смалты, (рис. 262); *лягушки*; нѣсколько *крупныхъ выпуклинъ* со сверлиной на срединѣ изъ стеклянной темной массы

Рис. 261.

Рис. 262.

Рис. 263.

Рис. 264.

Рис. 265.

Рис. 266.

съ свѣтлыми разводами подъ калцедонъ и 3 *стекляныя продолговатыя узкія золоченыя бусы* (рис 263) изъ моего Собранія, украшенныя не совсѣмъ яснымъ изображеніемъ *человеческой фигуры*, нагой и какъ бы подносящій ко рту рогъ для питья.

Къ числу бусъ слѣдуетъ причесть привѣски: въ видѣ *виноградныхъ кистей* изъ хазбета, одинъ *фаллусъ* такой же, фигуру *силена* (рис. 264), *фигурку рѣзанную изъ калцедона* (рис. 265), *костяную плоскую бусу* съ изображеніемъ головы женщины съ локонами и повязкой на головѣ (рис. 266).

Рѣзные камни.

Одну изъ отличительныхъ сторонъ могильниковъ Камунты и Кумбулты составляетъ также появленіе рѣзныхъ камней въ такомъ количествѣ, котораго не знаютъ остальные могильники сѣвернаго Кавказа. Рѣзные камни эти принадлежатъ исключительно къ тому типу, которому придаютъ названіе „инталіо“, то есть рѣзанные вглубь; всѣ они собраны стараніями К. И. Ольшевскаго и сохраняются нынѣ въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Почти вся коллекція состоитъ изъ сердоликовъ съ пролетными сверлинами. Вся коллекція воспроизводится на (табл. СХХVІІ) и состоитъ изъ слѣдующихъ изображеній.

1. *Голова мужчины* греческаго типа; волосы завиты мелкими локонами и придерживаются повязкой (амандинъ).

2. *Голова* (топазъ) одного типа и техники съ Сассанидскими рѣзными камнями, находящимися въ Восточномъ отдѣленіи Берлинскаго Музея ¹⁾ но безъ надписи, замѣненной въ верхнемъ полукругѣ рубчатымъ валикомъ. Голова представлена по обыкновенію въ профиль, что не мѣшаетъ грудной полости представится

¹⁾ Sassanidische Siegelsteine. Mith. aus den Orientalischen Sammlungen von P. Horu und G. Steindorff. Berlin. 1891. Th. IV. Taf. 1, 1044.

сп face. Изображеніе имѣетъ бороду остриженную клиномъ¹⁾, усы и мѣховую шапку на головѣ. Одѣяніе довольно глубоко вырѣзано вокругъ шеи и богато орнаментировано. Буса круглая съ отрѣзной поверхностью, типъ II.

3. *Голова*—сердоликъ такой же формы какъ и № 2, но, очертанія болѣе ясныя (не черточками), правильныя, носъ вычерченъ рѣзко, на головѣ нѣчто въ родѣ шапки, привязанной подъ подбородкомъ. Надпись по сторонамъ головы замѣнена елочнымъ орнаментомъ.

4. *Голова*—плоская черная буса съ неяснымъ изображеніемъ, какъ бы выбитымъ въ камнѣ отрывистыми ударами: одинъ для лба, одинъ для носа, одинъ для подбородка; два другихъ удара образовали плечи въ видѣ двухъ треугольниковъ. На головѣ тонко выведенный вѣнецъ, состоящій изъ обруча, увѣнчаннаго 9-ю бусами, двумя рожками по сторонамъ и крестомъ или лиліей по серединѣ. Подобный типъ находимъ между Хотанскими древностями, а табл. III.

5. *Голова* въ весьма грубыхъ очертаніяхъ.

6. *Человѣческая фигура*—въ профиль; топазъ въ видѣ кольца; изображеніе выведено рѣзкими, грубыми штрихами, придающими всему одѣянію видъ лохмотьевъ: огромный носъ, верхъ тѣла обнаженный, короткая юбка, шапка на головѣ, отъ которой сзади виситъ длинная полоса, ноги обнажены по колѣни. Напоминаетъ технику фигуры на сассанидскомъ камнѣ того же Берлинскаго Музея и того же изданія Taf. 1, 1578.

7—9. *Маленькія фигурки* на круглыхъ узкихъ бусахъ (сердоликъ и топазъ) напоминающія изображеніе того же изданія на Taf. 1, 1078.

10 и 11. Грубыя, неясныя изображенія *человѣческихъ фигуръ*, выведенныхъ прямолинейными чертами.

12. *Женщина*, качающая на колѣняхъ (подкидывающая) стоящаго ребенка—кольцеобразный топазъ.

13. *Левъ* въ борьбѣ съ другимъ четвероногимъ: тигромъ или зебу—одного типа съ Берлинскими камнями: Taf. II, 1343 и 1344.

14. *Левъ* напоминающій подобныя же изображенія Берл. Музея.

15. *Грифонъ*.

16. *Быкъ* съ горбомъ.

17—22. *Козы или серны*: прямые высокіе рожки; у нѣкоторыхъ экземпляровъ закинутые назадъ придатки въ видѣ звѣздъ; все сердолики той же техники какъ сассанидскіе камни Берл. Музея, воспроизведенные на табл. III.

23. *Благородный олень* около дерева, сердоликъ.

24. Сердоликъ съ изображеніемъ *зайца*.

25. *Четвероногое*, не поддающееся опредѣленію.

26. *Голова звѣря* съ открытой пастью.

¹⁾ Безбородыя фигуры весьма рѣдки между Сассанидскими изображеніями.

28. Конусъ изъ аметиста—съ площадью, покрытой весьма тонкимъ и изящнымъ по дѣлу изображеніемъ *трехъ полукопей*, соединенныхъ вмѣстѣ общимъ кругомъ.

29—38. Мелкіе *жуки* или *стрекозы*.

39. Неясное изображеніе.

40—41. Лиліи, подобныя изображеніямъ на камняхъ воспроизводимыхъ вышеприводимомъ изданіемъ на табл. V, 266, 1517 и 1530.

47. Цилиндръ изъ гематита ¹⁾, ассирійскаго типа. Изображенія, воспроизводимыя по его поверхности, дѣлятся на двѣ группы: середина одной изъ нихъ занята фігурой вавилонскаго божества, Оанесса, въ сопровожденіи двухъ молящихся человѣческихъ фігуръ; фігуры эти нагія, очень вытянутыя, съ тѣрами на головахъ и длинными привѣсками или локонами, ниспадающими по сторонамъ. Вторая группа состоитъ изъ расцвѣтшаго дерева съ фантастичными животными по сторонамъ—вѣроятно представленія послѣдняго дня творенія. Цилиндръ имѣетъ въ вышину 2,7 см.

Монеты.

Въ могильникахъ Камунты найдено также значительное количество *монетъ*, датирующихъ этотъ богатый и интересный могильникъ. Найденныя монеты имѣются какъ въ моемъ Собраніи, такъ и въ Тифлисскомъ и Историческомъ Музеяхъ и въ Эрмитажѣ, купившій экземпляры, принадлежавшіе К. И. Ольшевскому. Монеты эти большею частью византійскія; золотыя принадлежатъ эпохамъ: императоровъ—Анастасія (419—518); Маврикія-Тиберія (582—602) ²⁾; Юстиніана I (527—565); Гераклія съ сыновьями: Геракліемъ, Константиномъ и Гераклеонасомъ (638—641) ³⁾; Юстина II, по прозванію Куропалата (565—578) и императора Фоки (602—610). Одна серебряная—императора Константина II (641—668) и одна мѣдная Юстина II и Софіи (565—578).

Имѣются также золотыя *брактеаты* съ монетъ императоровъ Анастасія и Фоки; подражаніе византійскимъ монетамъ не ранѣе императора Михаила (810—813); неясные брактеаты золотые, похожіе на грузинскія монеты ⁴⁾, и золотой брактеатъ (въ Тифлисскомъ музеѣ) съ изображеніемъ головы Спасителя безъ бороды, Еммануиломъ, съ крестообразными за головой лучами безъ круглаго сіянія ⁵⁾.

Изъ арабскихъ монетъ въ Камунтѣ найдены (у меня въ Собраніи): сассанидскія Фируза, одинъ экземпляръ, битый въ Си..... въ 521 г. по Р. Хр., и одинъ, битый въ Битъ въ 525 г., и царя Хосроя I Ануширвана Кобида, битый въ Ас..... въ 545 г.; (въ Тифлисскомъ музеѣ) аббасидскій диргемъ Халифа Эль-Мегди, чеканный въ Багдадѣ въ 160 г.=776—777 по Р. Хр.

¹⁾ Изданъ безъ объясненія въ отчетѣ Археол. Коммис. за 1882—88 г., стр. 58.

²⁾ Sabatier, pl. XXIV, 11 и 12.

³⁾ Sabatier, pl. XXXI, 6.

⁴⁾ Langlois, pl. VI, fig. 9, 10, page 92.

⁵⁾ Подобные лучи встрѣчаются впервые на монетахъ Юстиніана II Ринатмета. Sabatier, pl. XXXVII, 2, 11 (но съ бородою); на рис. 2 короткая борода 685—695 и 705—711 t. II, page 19.

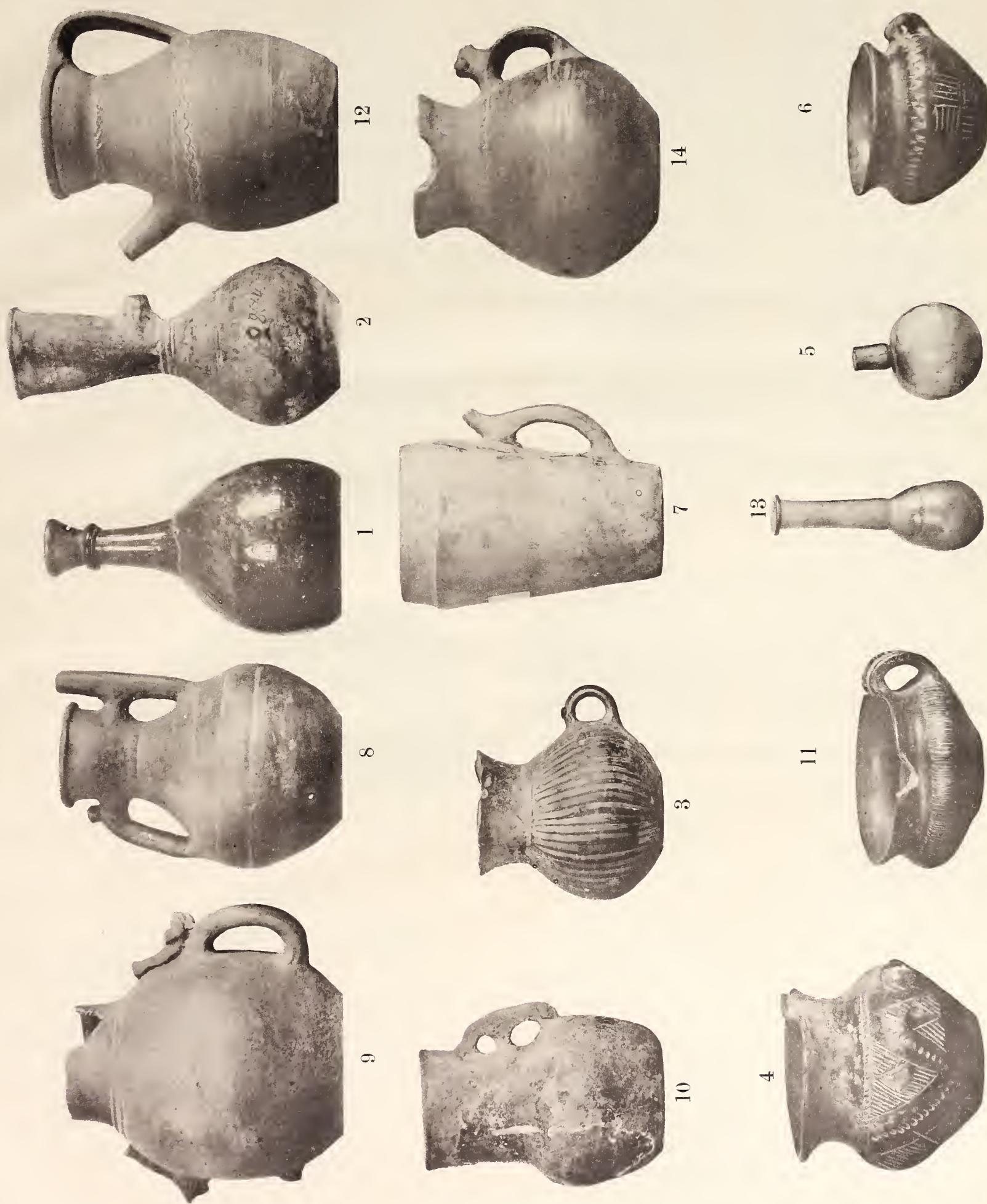
Сосуды.

Сосуды, принадлежащіе могильникамъ Камунты изъ коллекціи К. И. Ольшевскаго, сохраняются большею частью въ Историческомъ Музеѣ. Сосуды эти не отличаются особымъ изяществомъ и нехорошо вьжуются съ остальнымъ богатымъ инвентаремъ могильника. Отличительныя ихъ черты по отношенію къ сосудамъ сосѣднихъ могильниковъ Дигоріи: грубость глины, громоздкость размѣровъ и нѣкоторыя новыя подробности въ орнаментировкѣ. Наибольшій сосудъ, формованный на кругѣ, выш. 33 см. (табл. СХХІХ, 13), въ видѣ *кувшина съ носикомъ* съ двумя ручками для подвѣшиванія на туловищѣ и третьей у горла; второй, вышиной въ 30 см. (тамъ же, 14), *кувшинъ* съ болѣе узкимъ горломъ и одною ручкой, украшенной шишкою (вѣроятно, для большаго удобства при ношеніи сосуда); вся поверхность его покрыта мелкими, почти незамѣтными, пересѣкающими линіями, поверхъ которыхъ выдѣляются рельефомъ два кольца по окружности сосуда и два вокругъ горла; къ этимъ послѣднимъ подвѣшана подковообразная фибула, съ тремя гвоздеобразными выпуклинами, указывающая по своимъ формамъ на довольно позднюю эпоху. На днѣ этого сосуда тавро въ видѣ креста въ кругѣ. Третій сосудъ имѣетъ форму *кружки* меньшихъ размѣровъ (выш. 22,8 см.), съ носикомъ и ручкою (тамъ же, 15) украшенной по фасу рельефнымъ косымъ крестомъ. Одинъ сосудъ — *кубышка, съ двумя фигурными ручками* (тамъ же, 16), одинаковъ по размѣрамъ и формамъ съ такимъ же сосудомъ изъ Кумбулты (табл. СХХVІІІ, 9).

Остальные сосуды болѣе обыкновенные по формамъ (табл. СХХІХ, 11 и 12) напоминаютъ знакомые намъ экземпляры по остальнымъ могильникамъ, но также болѣе грубой техники.

Изъ *стеклянныхъ сосудовъ* имѣется маленькая *слезница* обыкновенной формы и размѣровъ (табл. СХХVІІІ, 13).

Изъ *бронзовыхъ* — *рубый котелокъ*, изъ собранія К. И. Ольшевскаго, также въ Историческомъ Музеѣ (выш. 16 см., діам. 35 см.), составленный изъ двухъ грубо склепанныхъ частей и съ остатками желѣзной ручки.

1 и 2 Саниба, 3—5 Чм. 6 и 7 Кумбулта, 8 Рутха, 9 и 10 Фаскау, 11—16 Комунта. Собрание Исторического Музея.

1—5 Махческъ. 6—9 Змѣйка. Собрание Графини Уваровой.

НАРДСКОЕ УЩЕЛЬЕ.

Гал - фандагъ.

По Военно-Осетинской дорогѣ, въ Кассарскомъ ущельѣ, въ верстахъ десяти отъ форта св. Николая, въ долину Ардона, на горномъ кряжѣ, надвинувшемся на рѣку и дорогу, расположены такъ называемыя „*Кривыя Ворота*“, или Еулундзар, по-осетински, — древняя постройка изъ мѣстнаго тесаннаго камня на цементѣ. Крайняя ея стѣна направо упирается въ гору; лѣвая кончается обрывомъ надъ воротами; на уступѣ горъ сторожевая башня; внизу рѣчка, а надъ ней — отвѣсная громада. Постройка приписывается царицѣ Тамарѣ.

Далѣе, на 13-ой верстѣ отъ форта св. Николая опять *стѣны и башни* на горахъ, вдоль уступовъ и у самой рѣки — видима снова твердыня, нѣкогда служившая защитой, ключомъ ущелья. Dubos ¹⁾, воспроизводя разсказъ о нападеніи на Осетію грузинскаго царя Вахтанга Гургуслана (451 г. до Р. Хр.), говоритъ, что онъ „побѣдивъ Осетинъ, пошелъ далѣе на Печенѣговъ, Джиковъ и Абхасцевъ, построивъ сперва для вящаго доказательства своей побѣды и для защиты противъ Осетинъ крѣпкую стѣну въ Кассарскомъ ущельѣ, что стѣна эта, по Вахушту, должна находиться не доѣзжая Зрамаги и состоятъ изъ воротъ, построенныхъ на цементѣ и перекинутыхъ черезъ рѣку“.

Описываемыя стѣны и башни, равно какъ и „Кривыя Ворота“, которыя, вѣроятно, стояли въ связи съ ними и могли служить въ видѣ укрѣпленнаго форпоста, отвѣчаютъ этому описанію и въ связи съ древнимъ Зрамасскимъ замкомъ, находящемся въ недалекомъ отъ него разстояніи, должны были служить крѣпкою защитой и оплотомъ для горныхъ переваловъ и ущелій, которыя перекрещиваются и суживаются все болѣе и болѣе, по мѣрѣ того, что мы приближаемся къ главному Кавказскому хребту.

Подъ защитой этихъ стѣнъ и башенъ и слѣдовательно 23 версты только до Мамисонскаго перевала, на горныхъ откосахъ, въ мѣстности, называемой *Гал-фандагъ* или „Воловья тропа“, вскрыты нами *могильникъ*, состоящій изъ каменныхъ ящичковъ, съ обтесанными стѣнками, нижнею цѣльною доской, а верхнею составной

¹⁾ Voyage autour du Caucase, Т. 4, р. 302.

изъ двухъ или трехъ частей. Гробницы расположены съ востока на западъ и почти все одинаковыхъ размѣровъ: длины до 2 м. 20 стм., шир. до 1 м. 25 стм., глуб. до 1 м. 25 стм., при чемъ въ одной найдены слѣды доски. Въ одной изъ могилъ ясно замѣтенъ входъ, состоящій справа изъ большой четырехугольной плиты, а слѣва изъ трехъ, одинъ около другого лежащихъ, камней. Другая могила начиналась аккуратно сложенными двумя ступенями изъ шифера.

Во всѣхъ могилахъ множество камней, смѣшанные костяки и по нѣсколько череповъ, изъ которыхъ одинъ какъ бы разсѣченный острымъ оружіемъ.

Вещей почти никакихъ: найдено только бронзовое и стеклянное колечко и очень маленькая бронзовая фибула.

Въ виду глубины могилъ, каменныхъ плитъ и костей, находимыхъ въ нихъ въ безпорядкѣ и большею частью придвинутыхъ къ стѣнамъ гробницы, между тѣмъ, какъ одинъ изъ костяковъ всегда находился въ болшемъ или меньшемъ порядкѣ на днѣ могилы, всѣми присутствующими на раскопкахъ, высказана увѣренность, что мы имѣемъ дѣло съ семейными могилами и съ тѣмъ способомъ погребенія, который практикуется и до сихъ поръ у Осетинъ, которые, поднося къ могилѣ новаго покойника, отодвигаютъ кости того, который занималъ средину могилы до этого времени.

Раскопки могильника въ Гал-фандакѣ произведены въ 1879 г., вмѣстѣ съ графомъ, В. Б. Антоновичемъ, К. И. Ольшевскимъ и тогда же на мѣстѣ составленъ протоколъ раскопкамъ, который впослѣдствіи напечатанъ въ Трудахъ Подгот. Комитета Тифлискаго Съѣзда ¹⁾; я не считаю необходимымъ воспроизводить его дословно, какъ дѣлала то для другихъ, болѣе важныхъ могильниковъ, такъ какъ результаты, полученные отъ раскопокъ въ Гал-фандакѣ, слишкомъ незначительны.

Зарамага или Зрамага.

Въ верстѣ отъ Гал-фандака или 14 вер. отъ форта Св. Николая, въ томъ мѣстѣ, гдѣ четыре рѣчки: Адайджиком-донъ, Мамисон-, Нар-и Цми-донъ сливаются вмѣстѣ, чтобы образовать Ардонъ, вдоль теченія котораго проложена Военно - Осетинская дорога отъ Аллагирия до Мамисонскаго перевала — выдвинулся въ пространство внушительныхъ размѣровъ утесъ, на которомъ, по показаніямъ грузинскихъ лѣтописцевъ, царица Тамара возвела сильное укрѣпленіе Зрамага. За утесомъ Кавказскій хребетъ, замыкающій ущелье; вправо — одна изъ значительнѣйшихъ вершинъ Кавказа Адайхохъ съ своими мощными ледниками. Отсюда вправо дорога на Мамисонскій перевалъ, влѣво — на Рокскій и Зомакскій; тутъ же тропа и въ Нарское ущелье. Лѣвѣе аула Зарамагъ, расположеннаго на вершинѣ утеса

¹⁾ Прибавл. къ Т. VIII Древностей, стр. 240.

вокругъ развалинъ замка, на отдѣльномъ утесѣ, какъ бы пополняя замокъ—*ауль Цми*—въ былое время также *крѣпкій замокъ*, гроза сосѣднихъ ауловъ и владѣніе сильной и знаменитой въ краѣ семьи Атукаевой. Правѣе, за утесомъ, по дорогѣ къ Адайхоху, среди засѣяннаго поля—*Верхній Зарамагъ*. Картина настолько внушительная, что нельзя не согласиться, что владѣтели страны не могли не обращать вниманіе на Зарамагъ, не могли не дорожить и не рассчитывать на эту твердыню.

Весьма вѣроятно, что сознаніе неприступности Зарамагъ отозвалось и на характерѣ мѣстнаго населенія, которое, подъ названіемъ Нардовъ, пользовалось издревле особымъ уваженіемъ и почетомъ у Осетинъ, и какъ извѣстно, сидѣло уже въ этой мѣстности съ V ст., о которыхъ даже существуетъ преданіе, что оно въ глубокой древности покорило Кавказъ ¹⁾ и которые отличаются бѣльшей независимостью, чѣмъ остальные соплеменники Осетины, не имѣютъ между собой выдающагося сословія — алдарей, которыхъ встрѣчаемъ въ другихъ частяхъ Осетіи, и которыя даже теперь съ гордостью рассказываютъ, что еще въ началѣ этого столѣтія грузинскіе царевицы не разъ спасались въ Зарамагахъ и Нарахъ, и что народонаселеніе не выдавало ихъ даже по требованію Грузинскаго правительства.

Развалины *Зарамагскаго укрѣпленія* представляются нынѣ подъ видомъ полнѣйшаго разрушенія; имѣются глыбы огромныхъ размѣровъ, но сохранившіяся стѣнки плохо сложены и, вѣроятно, позднѣйшаго производства. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ замка—полуразвалившаяся деревянная постройка—*святилище*, нынѣ безъ крыши, что не мѣшаетъ, однакожъ Осетинамъ разъ въ годъ, въ день св. Георгія, собираться вокругъ него, пировать и возносить жертвы въ честь высшаго существа Хец-Дзуара. Здѣсь же, у притвора храма—три грубо сложенные моголы: Грузинскаго Царевича Георгія и двухъ членовъ семьи Макѣвой, изъ которыхъ одинъ, Илканъ, былъ извѣстенъ въ исторіи XVIII ст.

Холмъ за крѣпостью покрытъ *могилами*, ближе къ аулу—современными, къ сѣверу, вдоль откоса—болѣе древними. Состоятъ онѣ также изъ каменныхъ ящиковъ, по весьма незначительныхъ размѣровъ, засыпанныхъ землею и не представляютъ никакого интереса, ни по способу погребенія, ни по могильному инвентарю, несмотря на то, что мнѣ былъ представленъ, якобы изъ этой мѣстности молютокъ, весьма древней бронзы и формы, напоминающихъ древнюю Кубань.

¹⁾ Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ. Пфафъ, т. I, стр. 146.

Архонъ.

Въ 25-ти верстахъ отъ форта св. Николая, по дорогѣ въ Аллагиръ, въ ущельи рѣки Архонки, на трудно достигаемыхъ вершинахъ, расположено на отдѣльных холмахъ, раздѣленныхъ между собой отвѣсными щелями, провалами и оврагами, Архонское общество, окруженное со всѣхъ сторонъ такими высокими стѣнами горъ, что солнце восходитъ здѣсь ужасно поздно, а зимою, по рассказамъ жителей, появляется только не болѣе, чѣмъ на часъ времени.

Аулы общества состоятъ, какъ и вездѣ въ подобныхъ горныхъ обществахъ, изъ внушительныхъ каменныхъ построекъ съ башнями. За главнымъ поселкомъ, на удлиненной и болѣе плоской возвышенности главнаго холма, виднѣется цѣлое поле надгробныхъ Осетинскихъ построекъ колумбаріевъ, въ видѣ Рекомскаго храма, Нузальской церкви, или тѣхъ обелисковъ съ чешуйчатыми крышами, которыя описаны В. О. Миллеромъ въ Чечнѣ¹⁾ и въ Осетіи²⁾ и нами въ Кобани, Дергавсѣ, Делаккау, Голиатъ и пр. Среди колумбаріевъ возвышается „Майрепт“, посвященный по обыкновенію Дѣвѣ Маріи и вокругъ котораго народъ собирается на служеніе и жертвоприношеніе въ первый день Пасхи.

Архонцы оказались народомъ суровымъ и несговорчивымъ: они не только не захотѣли помочь намъ въ раскопкахъ, но даже отказались показать могильники, но такъ въ моихъ рукахъ были уже интересные предметы, добытые изъ этой мѣстности, которую необходимо было подвергнуть правильной раскопкѣ и такъ какъ лошади наши были слишкомъ замучены трудностью подъема и требовали продолжительнаго отдыха — мы остались въ аулѣ и, не находя у суровыхъ его обитателей, ни пищи, ни помѣщенія, устроились на площадкѣ близъ Майрема въ палаткѣ. Мало-по-малу, однакожъ, побѣжденные мягкостью нашихъ къ нимъ отношеній, поселяне обошли съ нами могильники и промоины, изъ которыхъ были доставлены мнѣ вещи и предложили свои услуги для необходимыхъ раскопокъ, которыя и были произведены нами въ продолженіе нѣсколькихъ дней.

¹⁾ Матер. по Арх. Кавказа. Т. I, стр. 25.

²⁾ Тамъ же, стр. 58.

На откосѣ близъ Майрема вскрыты *три могилы*. Онѣ оказались прикрытыми огромными плитами, которыя легко было признать за упавшіе менхирь, стоявшіе въ старину во главѣ могилъ, какъ, напр., въ Лизгорѣ. Размѣръ этихъ камней при весьма маленькой разницѣ слѣдующій: длина 1 м. 90 снт., ширина 60 снт., толщина 20 и 25 снт. Подъ камнемъ обыкновенно на глубинѣ 50 снт. оказывалась могила, сложенная (типъ Лизгорскій) изъ мелкаго мѣстнаго плитняка, безъ нижней плиты, но прикрытая сверху хорошо пригнанной плитой. Длина этихъ могилъ 2 метр., ширина 56 снт., глубина 50 см. Могилы чисты отъ земли; костякъ лежить протянутый съ руками, вытянутыми вдоль тѣла, по направленію съ востока на западъ. Вокругъ имѣются родники, что придаетъ внутренности могилъ особую сырость и вліяетъ на плохую сохранность костей. Черепа въ могилахъ коротко-головые, крупные; къ сожалѣнію, ихъ нельзя было увезти въ виду враждебности жителей къ подобному намѣренію.

Въ 1-й могилѣ найдено: у правой руки желѣзный большой ножъ или малый кинжалъ (выш. 14 см.) безъ рукояти и въ деревянныхъ ножкахъ, нѣсколько желѣзныхъ круглыхъ пряжекъ и брусковъ.

Во 2-й могилѣ: глиняный красный кувшинъ, довольно грубый, украшенный тремя поясками, состоящими изъ параллельныхъ линій и косыхъ полосъ, нанесенныхъ чеканномъ (табл. LXXVIII, 13), обломки деревяннаго сосуда на ножкѣ, въ видѣ потира, видимо находящагося въ усиленномъ употребленіи, такъ какъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ скрѣпленъ тонкой веревкой.

Въ 3-й могилѣ: у лѣвой руки желѣзная круглая пряжка и кинжалъ въ ножнахъ, съ лезвіемъ, отточеннымъ съ одной стороны и съ высокимъ стержнемъ для рукояти со слѣдами дерева (выш. всего кинжала 25 см., безъ стержня 15 см.); у правой руки желѣзный ножикъ обыкновеннаго типа, небольшого размѣра и со стержнемъ для насадки ручки.

Во всѣхъ могилахъ слѣды кожаной обуви.

На сѣверномъ склонѣ, на пахотѣ, въ мѣстности Кигры-Далагкау, (т. е. ниже селеніе) въ томъ мѣстѣ, гдѣ весенній потокъ вынесъ древніе бронзовые предметы, присланные мнѣ въ Москву, рыли много и долго; попадались кой-гдѣ лошадиныя кости и нѣсколько человѣческихъ; нашли безъ всякаго признака могилы обломки грубаго глинянаго сосуда съ плоскимъ дномъ (діам. 15 см.), кости и черепъ маленькаго ребенка, бронзовый колокольчикъ древняго типа, обломки бронзоваго кинжалнаго клинка, маленькій оселокъ, желѣзное кольцо и черный кувшинчикъ въ видѣ кружки, лѣпленный отъ руки изъ тонко-отмученной глины, съ прямой ручкою, доходящей до верхняго края, съ поверхностью, украшенною желобками и пояскомъ, неправильно выведеннымъ давленіемъ ногтя.

Были также произведены раскопки ближе къ аулу, на косогорѣ, покрытомъ мелкими стоячими камнями и множествомъ могильныхъ камней неправильной формы и положенія, но могильникъ этотъ оказался не очень древнимъ. Могилы

сложены довольно грубо изъ мелкаго плитняка; прикрыты тремя плитами, плотно пригнаннымъ гребнемъ; костяки лежатъ на крѣпкомъ каменистомъ грунтѣ; положены на юго-западъ, въ распростертномъ положеніи; гробницы засыпаны землей до верху такою плотною и крѣпкою массою (съ сильною примѣсью известняка), что всѣ черепа раздавлены. Размѣръ могилы: длина 1 м. 70 см., ширина 50 см., глубина 40 см.

Въ 1-ой могилѣ. Около лѣвой руки найдено множество желѣзныхъ стрѣлъ, разной формы (четырёхгранныхъ, почти круглыхъ въ видѣ длиннаго и довольно толстаго стержня выш. въ 8 верш. и плоскихъ листообразныхъ) нѣсколько такихъ же пряжекъ (отъ пояса или колчана), брусочекъ, желѣзный кинжалъ, маленькая оловянная пряжка. У правой ноги—желѣзное копье.

Во 2-ой могилѣ. На груди желѣзная, грубой обдѣлки дугообразная фибула (верхняя часть безъ булавки) и 2 очень маленькія бронзовыя пуговицы - бубенчики служившія для обшивки разныхъ частей одежды,—фактъ, повторявшійся не разъ въ могильныхъ инвентаряхъ Кавказа. Съ правой стороны у пояса множество угля и маленькій черненькій горшочекъ.

Въ 3-ей могилѣ. У головы 2 бронзовыя серьги общаго мѣстнаго типа (кольцо, стержень и сканной работы дутый шарикъ). На груди—обломки серебряныхъ пуговицъ. У пояса желѣзный ножъ. Въ могилѣ слѣды угля.

Въ 4-ой могилѣ. Обломокъ наперстка, бронзовыя проволочныя височныя кольца безъ спаекъ, съ заходящими другъ на друга концами, желѣзный ножъ и немного бусъ изъ простой желтоватой стекловидной массы.

Въ 5-ой могилѣ. Костякъ находился въ скорченномъ положеніи, при немъ бронзовое, дутое височное кольцо, имѣющее въ діаметрѣ 5 см. и желѣзный ножъ.

Въ 6-ой могилѣ. Ожерелье изъ тѣхъ же желтоватыхъ бусъ и остатки кожаныхъ чувакъ.

Въ 7-ой могилѣ. На груди бронзовыя пуговицы; у правой руки ножъ и куриное яйцо; у пояса 4 желѣзныхъ пряжки и кольцо.

Въ 8-ой могилѣ. Нѣсколько бронзовыхъ дутыхъ колецъ, и овечья ладыжка.

Въ 9-ой могилѣ. Трупъ взрослога человѣка или женщины и трупъ ребенка; при нихъ маленькій оселокъ и костяное шило съ насѣчкой.

Въ 10-ой могилѣ. У лѣвой руки желѣзный ножъ; у правой—кожаный мѣшечекъ, прошитый въ нѣсколькихъ направленіяхъ и съ льняными остатками въ немъ; въ мѣшечкѣ, который затягивался въ верхней части, желѣзное огниво формы обыкновенной для русскихъ кургановъ и обломки желѣзнаго складнаго ножа въ деревянной оправѣ. Тутъ же остатки тесмы въ палецъ ширины, служившей, вѣроятно, для подвѣшиванья мѣшочка.

Вещи, присланныя мнѣ изъ Архона и вымытыя, какъ сказано выше, веселымъ потокомъ съ сѣвернаго склона въ мѣстности, называемой Кигри-Делагкау, всѣ бронзовыя, но, несмотря на то, что бронзы эти повторяютъ древнія формы

Архонъ. Собрание Графини Уваровой.

Кобани, мы, при болѣе тщательномъ съ ними знакомствѣ, должны считать ихъ не одновременными съ древними бронзами Кобани, а только болѣе позднимъ повтореніемъ и подражаніемъ древнимъ образцамъ.

Древнѣе другихъ дугообразныя *фибулы* (табл. СXXXI, 1 и 2), которыя и одной формы, и одного размѣра, и какъ будто одной бронзы съ древне-Кобанскими, (см. Кобанскія, табл. XXXI и XXXII). Только одинъ экземпляръ, болѣе мелкій и легкій, представляетъ высокую дугу изъ круглой проволоки, приплюснutoй съ оборотной стороны и покрытой съ фаса косыми полосами, играющими роль перевивки.

Поясныя пряжки Архона (табл. та же, 3 и 4), всѣ одной формы и повторяютъ въ болѣе легкой бронзѣ типъ, замѣченный въ древней Кобани (табл. XXIII, 3), но рѣдкій въ этомъ могильникѣ. Пряжки эти, повторяя общія комбинаціи круговъ и линій Кобанскаго мотива, придаютъ всему очертанію особое сходство съ изображеніемъ совы, чего нѣтъ въ Кобанскихъ пряжкахъ.

Колокольчикъ (табл. СXXXI, 5) весьма древняго типа: узкій, длинный, съ гладкими стѣнками, съ однимъ прямымъ прорѣзомъ и ручкой-петлей, образующей дугу, исходящую изъ гладкихъ стѣнъ колокольца.

Браслеты (тамъ же, 6 и 7) тонкіе или рубчатые, съ звѣриными головками или изъ гладкой тонкой проволоки безъ спаевъ, иныя въ нѣсколько оборотовъ повторяютъ извѣстные типы болѣе юной Кобани (табл. XXXIV, 13), могильниковъ въ Дергавсѣ (табл. LIII, 2), въ Делаккау (табл. LXXII, 13), въ Кумбултѣ (табл. LXXXVIII, 14) и Камунтѣ (табл. СXX, 4).

Булавки (тамъ же, 8 и 9) повторяютъ типы болѣе юной Кобани (табл. XLIII, 6 и 7) и Кумбулты (табл. LXXXVII, 12 и 9), при чемъ эта послѣдняя, равно, какъ и Архонскій экземпляръ (фиг. 8), имѣютъ сходство съ такими же веслообразными булавками, находимыми въ каменныхъ ящикахъ Гаспры въ Крыму.

Пуговица-бляха круглая, умбообразная (діам. 5,5 см.) съ рубленнымъ или жгутобразнымъ ободкомъ, шишечкой на верху и петлей на оборотной сторонѣ, напоминающая по формамъ, но въ меньшихъ размѣрахъ и большей простотѣ, подобныя украшенія изъ колодцеобразныхъ могилъ Кобани (табл. XXXIV, 1 и 2).

Височное золотое кольцо въ два лепестка или двѣ петли, заходящихъ одна на другую, подобное тѣмъ, которыя имѣются въ катакомбахъ Чми (табл. LVI, 14), въ могильникахъ Кумбулты (табл. LXXXIX, 12 и 13), и въ Фаскау.

Тли.

Аулъ Тли принадлежитъ къ тѣмъ мѣстностямъ Кавказа, которыя расположены такъ далеко, такъ высоко и недоступно, что добраться до него можно считать за подвигъ. Принадлежа къ Осетіи и къ обществамъ сѣвернаго склона, онъ находится, однакожъ, уже на водораздѣлѣ южнаго склона и р. Тлія, въ ущельѣ которой расположенъ аулъ и его выселки, впадаетъ въ р. Ляхву. Расположенъ аулъ на вершинахъ ущелья, довольно узкаго, короткаго и лѣсистаго; горы окружаютъ его со всѣхъ сторонъ и поднимаются особенно высоко со стороны востока. При вѣздѣ въ селеніе, на отдѣльномъ холмѣ расположенъ *могильникъ* со *склепами* - *колумбаріями*, болѣе низкими, чѣмъ обыкновенно и сложенными изъ мѣстнаго темнаго плитняка. Часть косогора, на которомъ они расположены, была снесена вешними водами въ 1887 г. и среди земли, оторванной водой, найдена, по рассказамъ поселянъ, одна изъ тѣхъ бронзовыхъ, литыхъ, прорѣзныхъ бляхъ, о которыхъ уже не разъ поднимались споры и которымъ посвящаю отдѣльную главу.

Получивъ отъ жителей аула разрѣшеніе произвести раскопку, именно, въ этомъ косогорѣ, начинаемъ разслѣдованіе мѣстности, весьма настойчиво ведемъ раскопки въ продолженіе нѣсколькихъ дней, но кромѣ рѣдкихъ, совершенно отдѣльно лежащихъ вещей, при нѣкоторыхъ костяхъ, находимъ только грубые литые *бронзовые браслеты съ змѣиными головками*, нѣсколько пестрыхъ *насто-выхъ бусъ* на бронзовой спирали и нѣсколько мелкихъ предметовъ. Въ виду подобнаго результата остается высказать предположеніе, что лесовые косогоры, съ которыми имѣемъ дѣло, вынесены изъ сосѣднихъ горъ позднѣйшимъ аллювіемъ, сорвавшимъ по пути и смѣшавшимъ въ одну компактную массу болѣе древній *могильникъ*, расположенный гдѣ-либо выше.

Подвергаемъ разслѣдованію и восточную часть церковнаго холма, въ которомъ производили раскопки Кабошъ-Кануковъ и за нѣсколько дней до нашего посѣщенія Долбежевъ и Хегеръ изъ Вѣны. Вещи, добытыя Кабошемъ принадлежатъ моему Собранію; послѣдніе же два изслѣдователя нашли такія же вещи и ни одного новаго предмета. Мы съ своей стороны, несмотря на двухдневную усиленную работу, нашли

только одну цѣлую могилу съ бронзовымъ тонкимъ вѣнчикомъ вокругъ головы и 6-ю бронзовыми короткими булавками, скрещенными попарно на груди костяка. Отдѣльными находками, оставшимися, вѣроятно, въ землѣ, перевернутой прежними изслѣдователями, оказались: единственное для Тли бронзовое копье (табл. СXXXII, I) и такая же булава (табл. СXXXIII, I).

Вообще же извѣстный намъ могильный инвентарь Тли состоитъ изъ бронзовыхъ предметовъ и глиняныхъ сосудовъ, которые и по бронзѣ и по формѣ представляютъ особую группу между Кавказскими могильниками. Бронза эта совершенно особаго цвѣта и несмотря на то, что очень свѣтла по тону, но покрыта при этомъ очень блестящей патиной. Предметы состоятъ изъ:

Головныхъ повязокъ (табл. СXXXII, 2 и 3 и СXXXIII, 3) изъ листовой бронзы, приблизительно въ 5 см. шир. и 32 см. длины, болѣе широкихъ въ средней части, суживающихся къ обѣимъ концамъ и покрытыхъ штамбованнымъ орнаментомъ, пробитымъ почти насквозь пластинъ, состоящимъ изъ линій, расположенныхъ вдоль краевъ пластинъ, крестовъ и параллельныхъ зигзаговъ (табл. СXXXIII, 3) и перекрещивающихся лучезарныхъ завитковъ, заканчивающихся болѣе крупными выпуклинами (табл. СXXXII, 2). Подобныхъ повязокъ въ моемъ Собраніи—3 и въ Эрмитажѣ 2.

Браслетъ (табл. СXXXII, 4) такого же дѣла. Въ моемъ Собраніи ихъ 2.

Булавки въ Тли довольно разнообразны, но не большихъ размѣровъ (большая длиной въ 21 см., меньшая — въ 10,2 см.). Имѣются онѣ *вилообразныя* (табл. СXXXIII, 4) въ три и два рожка; съ плоскими *изогдеобразными* головками; съ *верхушками*, украшенными болѣе или менѣе значительными выпуклинами (табл. СXXXII, 5 и СXXXIII, 5); съ *совершенно плоскими* головками (таблица СXXXIII, 6) и съ шейкой, покрытой глубокими нарѣзами; съ болѣе *мелкими изогдеобразными и нарѣзными* головками (табл. СXXXII, 6 и 7), папоминающія Кобанскіе (табл. XXXIX, 4) и Кумбултскіе экземпляры (табл. LXXXVII, 11). Въ единичномъ экземплярѣ и плохой сохранности (отломанъ стержень) имѣется въ моемъ Собраніи верхняя часть булавки съ вершиною въ видѣ *правильной окружности* (табл. СXXXII, 8), стержень которой припаенъ къ поверхности въ видѣ втулки для насадки. Подобная форма повторяется въ Кумбултѣ (табл. LXXXVII, 7) но съ нѣкоторымъ различіемъ въ формѣ вершины и прикрѣпленія къ ней стержня, который получается въ Кумбултѣ отъ постепеннаго суживанія вершины.

Пряжки-крючки большихъ размѣровъ (табл. СXXXIII, 7) одной формы съ тѣми довольно рѣдкими экземплярами, которые находимъ въ Кобани (табл. XXII, 2), но болѣе легкихъ формъ, несмотря на то, что размѣры и въ вышину и въ ширину почти одинаковы (разница въ сантиметрѣ). Экземпляры изъ Тли имѣютъ видъ витыхъ изъ круглой гладкой проволоки, между тѣмъ какъ Кобанскіе экземпляры рѣшительно литые, отличаются они также отъ Кобанскихъ, очень незначительными головками, которыя особенно поражаютъ своею миниатюрностью

въ одномъ весьма крупномъ экземплярѣ, имѣющимся въ Эрмитажѣ, гдѣ ихъ вообще только два.

Бусы бронзовыя круглыя, напоминающія Кобанскія.

Копье бронзовое (табл. СХХІІ, 1), весьма изящное и легкое по формѣ (выш. 17 см.), съ листообразною вершиною и полою втулкою, доходящей до острія конца подъ видомъ круглаго выступающаго ребра.

Булавы (табл. СХХХІІІ, 1 и 2) весьма незначительныхъ размѣровъ (выш. 4 см.), круглыя, съ круглою продольною сверлиною, съ гладкою блестящею поверхностью у фиг. 1 и незначительнымъ рисункомъ и шейкою у фиг. 2.¹⁾

Рис. 267.

Рис. 268.

Сосуды изъ Тли имѣются только въ Вѣнскомъ Музеѣ, кустось котораго Хегеръ, какъ сказано выше, производилъ раскопки въ Тли съ комиссіоне-

ромъ Импер. Археол. Комиссіи Долбежевымъ. Сосудовъ этихъ всего два экземпляра. Въ виду тяжелаго липкаго ила, въ которомъ расположенъ могильникъ, и отсутствія каменныхъ плитъ, предохраняющихъ обыкновенно вещи отъ излишняго напора почвы, сосуды добыты въ совершенно раздавленномъ видѣ и склеены въ Вѣнѣ; принадлежатъ они завѣдомо тѣмъ же могиламъ, бронзовыя вещи которыхъ переименованы мною въ Эрмитажѣ. Сосуды эти формованы на кругѣ изъ темной глины, имѣютъ форму *горшковъ* безъ ручекъ (рис. 267), не встрѣчаемыхъ въ остальныхъ могильникахъ Осетіи за исключеніемъ древней Кобани (табл. XLII). Дно этихъ сосудовъ гладкое, орнаментированное по окружности незначительнымъ волнистымъ бордюромъ (рис. 268); верхняя часть сосуда украшена весьма незначительною шейкою и откиднымъ бортомъ. Поверхность покрыта мелкими штрихами; вокругъ шейки одного двойной ободокъ изъ правильно вдавленныхъ ямочекъ.

¹⁾ Въ Эрмитажѣ, подъ рубрикой Тли, имѣются еще: круглая пряжка - фибула, съ исчезнувшей накладной булавкой и подковообразная пряжка, подобная Кумбулскимъ, украшенная двумя бараньими головками, но эти два предмета попали въ число могильнаго инвентаря Тли, вѣроятно, по недоразумѣнію.

Тли. Собрание Графини Уваровой.

Тли. Собрание Графини Уваровой.

**ОСТАЛЬНЫЕ МОГИЛЬНИКИ
СЪВЕРНАГО КАВКАЗА.**

Ч е ч н я.

„Населеніе Чеченскаго племени, говоритъ В. О. Миллеръ ¹⁾, распадающееся на множество мелкихъ обществъ, занимаетъ обширное пространство въ Терской области въ округахъ: Владикавказскомъ, Аргунскомъ, Веденскомъ, Хасавъ-юртовскомъ и Грозненскомъ“. Могильники Чечни, которые были обслѣдованы почтеннымъ авторомъ на пространствѣ между р. Сунджей, Аргуномъ и Терекомъ, распадаются на три рода: *каменные ящики* съ одиночными погребеніями, *подземные склепы*, сложенные изъ тесаныхъ каменныхъ плитъ, со сводчатымъ каменнымъ же потолкомъ и съ такою же дверью, и тѣ надземныя постройки въ видѣ *башенокъ* съ отверстіемъ на переднемъ фасѣ, съ которыми встрѣчались во многихъ мѣстахъ Осетіи: въ Кобани, Саниба, Дергавсѣ, Деллагкау, Голіата и др.

Въ каменныхъ ящикахъ погребальнаго инвентаря не находили. Склепы—обширныя постройки, напоминающіе греко-римскіе колумбаріи, съ той, однако, разницей, что костяки располагались въ нихъ на полу, а не на боковыхъ полкахъ, несмотря на то, что весьма часто въ боковыхъ стѣнахъ замѣчаются небольшія пиши въ аршинъ или менѣе вышины и въ полъаршина глубины. Склепы эти, вѣроятно, принадлежали цѣлымъ семьямъ и вмѣщали обыкновенно значительное количество костяковъ. При нихъ обыкновенно находили *деревянные и глиняные сосуды* въ видѣ чашъ, кубковъ и кувшиновъ, *жельзные ножи, ножницы* для стрижки овецъ, *жельзные дротики*, *шестоперы* и *стрѣлы*, бронзовыя нагрудныя бляхи въ видѣ *колесъ и колецъ*, *серебряныя* вызолоченныя *пуговицы и серьги*, серебряныя *проволочные браслеты, бусы*, стеклянныя и расписныя. Описывая подобные склепы въ Нижнемъ Голіатѣ и въ верховьяхъ Бумутскаго ущелья, проф. Миллеръ сообщаетъ ²⁾, что они у теземцевъ слывутъ за „могилы Тиндовъ“, и приводитъ, безъ особыхъ указаній, извѣстіе, что въ склепахъ этихъ находились иногда обгорѣлыя кости — мнѣніе, которое кажется мнѣ также мало обоснованнымъ, какъ и мнѣніе Г. Филимонова, когда онъ говоритъ о слѣдахъ сожженія въ Кобанскомъ могильникѣ.

Надземныя башни или „кашп“ въ Чечнѣ представляютъ большее разнообразіе, чѣмъ въ Осетіи ³⁾: имѣются онѣ съ высокими пирамидальными покрытіями,

¹⁾ Матеріалы по Археол. Кавказа. Т. I, стр. 1—42.

²⁾ Тамъ же, стр. 31.

³⁾ Тамъ же, стр. 25—28 и 34.

куполообразныя, удлиненныя, съ чешуеобразною крышей, съ особымъ вторымъ этажомъ для поминокъ, искусственно украшенныя чѣмъ то въ видѣ роговъ и человѣческихъ изображеній и обыкновенно съ болѣе архитектурно выведенною дверью, чѣмъ въ Осетіи. Внутреннее расположеніе одинаково съ осетинскими башеньками; тоже и скопленіе въ нихъ костяковъ, но въ Чечнѣ туземцы не окружаютъ свои каши тѣмъ фанатическимъ уваженіемъ, которое замѣчается въ Осетіи, и не препятствуютъ посѣтителемъ изучать и выбирать бытовые предметы, находимые при костякахъ. Предметы эти состоятъ изъ *железныхъ стрѣлъ* съ еще оперенными древками, *железныхъ дротиковъ* и *ножей* въ деревянныхъ ножнахъ, *кожаныхъ колчановъ*, *луковъ*, *пандыренъ* (трехструнныхъ балалаекъ), *деревянныхъ чашъ*, *серебряныхъ бляхъ*, остатковъ одеждъ, ноговицъ, чувакъ, клинковъ отъ шашекъ, ножницъ для стрижки овецъ, простыхъ ножницъ и пр.

Находимъ въ Чечнѣ и *памятные столбы*, подобные тому, на который обратилъ вниманіе проф. Вирговъ при описаніи Кобани ¹⁾ и которые и до сихъ поръ въ употребленіи у нашихъ горцевъ.

Судя по описанію проф. Миллера и предметамъ, добытымъ имъ въ могильныхъ склепахъ Чечни ²⁾, переданные Императорскимъ Моск. Археол. Обществомъ Историческому Музею, мы можемъ не ошибаясь утверждать, что могильный инвентарь, находимый въ склепахъ Чечни, не говоря уже о кашахъ, не высокой древности и принадлежатъ, по всему вѣроятію къ XII и XIII в. Такъ, напримѣръ, колесообразная бронзовая привѣска, приводимая проф. Миллеромъ ³⁾ и серьга изъ низкопробнаго серебра, состоящая изъ проволочнаго незамкнутого кольца съ пирамидкой, перевитой у основанія тонкой проволокою съ дутою, покрытою зернью, большой бусою на оконечности ⁴⁾ равно какъ и весьма малыхъ размѣровъ бронзовый шестоперъ ⁵⁾ совершенно одинаковыхъ формъ и размѣровъ съ предметами, добытыми въ могилахъ Дергавса (табл. LIІ, 3, LIV, 3 и 5). Наконечники стрѣлъ ⁶⁾ большею частью листообразной тупой формы, подобны стрѣламъ въ могилахъ Зивгиса (табл. LXXIV, 6), и катакомбахъ Чми (табл. LX, 9). Бусы въ Чечнѣ не многочисленны, мелки и не представляютъ особаго интереса, въ особенности при сравненіи съ тѣми экземплярами, которые находили массами въ могилахъ Осетіи. Сосуды могилъ, добытые проф. Миллеромъ ⁷⁾, принадлежатъ также къ болѣе позднему времени, и находятъ себѣ сродство съ экземплярами, добываемыми въ катакомбахъ Чми.

Совершенно иного типа могилы, вскрытыя нами лично въ Чечнѣ, но онѣ принадлежатъ уже къ разряду кургановъ и потому не войдутъ въ издаваемое нынѣ изслѣдованіе.

¹⁾ Das Graberfeld von Koban, S. 6—11.

²⁾ Тамъ же; табл. III, 4.

³⁾ Тамъ же табл., 15.

⁷⁾ Табл. IV и V.

²⁾ Вышеуказанное изслѣдованіе; табл. III—V.

⁴⁾ Тамъ же табл., 5.

⁶⁾ Тамъ же табл., 8—14.

Ичкерія или Нагорная Чечня.

Ичкеріей называется южная и юго-восточная часть Чечни, простирающаяся от подошвы Чеченскихъ Черныхъ горъ до Кавказскаго хребта, посящаго названіе Андійскаго и служащаго границей между Чечней и Дагестаномъ. На востокъ Ичкерія граничитъ съ территоріей Салитанскаго Общества, Дагестанскаго племени, а на западъ примыкаетъ къ другой части нагорной Чечни, занимающей бассейнъ р. Аргуна. Территорія Ичкеріи невелика и занимаетъ не болѣе 1200 или 1300 кв. верстъ.

Въ долинахъ и ущельяхъ Ичкеріи древнихъ могильниковъ довольно много. Чаще всего *могильники* эти находятся вблизи ауловъ, на болѣе или менѣе отлогихъ скатахъ горъ; но бывали примѣры, что отдѣльные могильники встрѣчались и на вершинахъ высокихъ горъ, подъ тѣнью столѣтнихъ деревьевъ.

Характеръ могильниковъ общій для всѣхъ могильниковъ нагорной полосы: на поверхностяхъ замѣтны слѣды плитъ, или расположенныхъ въ горизонтальномъ положеніи или въ вертикальномъ; по снятіи дерна и расчистки мѣста оказывается каменный ящикъ, длиной до полтора метра и шириной отъ 25 см. до 80 см., прикрытый плитами или безъ нихъ. Расположеніе могилъ почти всегда имѣетъ направленіе съ сѣвера на югъ. Могильный инвентарь не богатъ, напоминаетъ предметы, находимые въ Чечнѣ и принадлежать также ко времени не болѣе древнему какъ XII вѣкъ.

Горскія Общества Кабарды.

Могильники, обследованные В. О. Миллеромъ въ *Горскихъ Обществахъ Кабарды* ¹⁾, занимающихъ верховья рр. Черека, Чегема и Баксана, въ предѣлахъ между притокомъ Терека, Урухомъ и горой Эльбрусъ, представляютъ нѣсколько разновидностей: а) *каменные ящики*, какъ большинство Кавказскихъ могилъ, безъ особыхъ внѣшнихъ признаковъ, б) *могилы*, въ которыя костяки прямо положены въ землю *безъ слѣдовъ гроба*; в) *могилы*, надземные контуры которыхъ *обложены*

¹⁾ Матеріалы по Археол. Кавказа, Т. I. стр. 70—91.

булыжнымъ камнемъ: г) могилы, все пространство которыхъ засыпано грудою камня: д) могилы въ видѣ склеповъ, т. е. надземныя башенки или кэшэнэ.

Болѣе древними представляются *могилы въ грунтѣ и въ каменныхъ ящикахъ безъ внѣшнихъ признаковъ*; встрѣчены онѣ проф. Миллеромъ, по теченію Черека, на высокомъ холму близъ аула Зилки, въ ущелье Чегема—вдоль нагорнаго праваго берега рѣчки Кардана и въ полуверстѣ выше на горѣ Донгатъ. Къ несчастію, могильники хотя и очень обширные, но всѣ разграблены жителями, и тѣ рѣдкіе экземпляры, которые были найдены нетронутыми, не представляются настолько типичными, чтобы служить представленіемъ о томъ, что могъ дать могильникъ въ первобытномъ своемъ состояніи. Такъ, въ грунтовой могилѣ близъ аула Зилки найдена только одна желѣзная пряжка, и тамъ же въ каменныхъ ящикахъ встрѣтились глиняные сосуды и весь инвентарь изъ бронзы: браслеты, бубенцы, бусы и пряжки. Изъ прежнихъ раскопокъ у жителей аула пріобрѣтены также только бронзовые вещи ¹⁾, хотя и болѣе поздняго времени: *браслеты изъ толстой, круглой проволоки и пластинчатые—съ запоромъ въ видѣ двухъ-конечныхъ петелекъ или съ распластованными выпуклинами по окружности, зеркальце безъ ручки, привѣски: въ видѣ грубо-литого всадника въ кругломъ шлемѣ или шапкѣ на неосѣданномъ конѣ, отличающагося длиннымъ пушистымъ хвостомъ, обломки человѣческой фигуры безъ головы и съ хвостомъ, колесообразныхъ фигуръ или съ соколиными головками по окружности или съ внутренними пополненіями, напоминающая подобныя же колеса изъ Комунтскаго могильника, въ видѣ треугольника и спаянныхъ вмѣстѣ колецъ, которые могли, по мнѣнію проф. Миллера, служить оконечностями удиль, бубенецъ весьма круглой формы и орнаментомъ, указывающій на весьма позднее время, дутыя бусы овальной формы, два наконечника стрѣлъ одинъ—листообразной и болѣе древней формы, второй—четырёхгранный.*

Могилы въ ущельѣ р. Чегема на горѣ Донгатъ, въ которыхъ можно, хотя бы частью, подозрѣвать христіанскія могилы, такъ какъ туземцы заявляютъ, что при многихъ изъ нихъ имѣлись кресты, были разграблены мѣстными жителями въ такихъ размѣрахъ, что объ ихъ систематическихъ изслѣдованіяхъ не можетъ быть и рѣчи. Предметы, добытые въ этихъ могилахъ, принадлежатъ большею частью мѣстному владѣльцу Измаилу Урусбіеву, весьма мало извѣстны въ правительственныхъ музеяхъ и въ литературѣ и были изучены и частью изданы В. О. Миллеромъ ²⁾, которому удалось кромѣ того пріобрѣсти изъ тѣхъ же могилъ, нѣкоторые предметы, которые поднесены Импер. Моск. Археол. Обществомъ Историческому Музею ³⁾.

Изъ всѣхъ воспроизводимыхъ проф. Миллеромъ предметовъ изъ этого могильника только весьма незначительное количество напоминаетъ древне-Кобан-

¹⁾ Тамъ же, табл. XIX.

²⁾ Вышеупомянутый отчетъ, табл. XXIII—XXVI.

³⁾ Тамъ же, табл. XXI и XXII.

скій могильникъ; изъ нихъ назовемъ: *обломокъ бронзовой поясной пряжки* въ Истор. Музеѣ, съ рисункомъ выбраннымъ для заливки финифтью ¹⁾, часть бронзовыхъ удилъ тамъ же ²⁾, дугообразная *фибула* и каменная булава въ коллекціи Урусбиева ³⁾. Весь же остальной инвентарь, что легко провѣрить при сличеніи съ моими таблицами, принадлежитъ къ эпохѣ значительно поздней и не имѣетъ себѣ подобныхъ въ могилахъ Кобани, и можетъ быть сравнимъ только съ тѣмъ инвентаремъ, который добывается завѣдомо въ болѣе позднихъ могилахъ Осетіи. *Фибулы* этого могильника предпочтительно Т-образныя, или арбалетныя, или пластинчатыя, подобно экземплярамъ изъ Задалиска (табл. LXXXI, 5, 9 и 10) и Рутхи (табл. CIV, 4, 5, 9—11); *булавки* мелкія, какъ въ могилахъ колодцами въ Кобани (табл. XLIII, 6 и 7) или съ развитыми верхушками въ видѣ павлиньего пера ⁴⁾, подобно Кумбулскимъ (табл. LXXXVII, 2); большая *поясная пряжка* въ видѣ крылатой бараньей головы ⁵⁾—одного типа съ пряжками Кумбулты (табл. LXXXIX, 1 и 2 и табл. XCIII, 1). *Привѣски* ⁶⁾ большею частью также вычурны, почти безформенны, какъ подобные предметы въ Рутхѣ (табл. CV) и въ Комунтѣ (табл. CXX, 8—11); нѣкоторыя же изъ нихъ ⁷⁾ представляются уже въ формахъ чисто греческихъ; *скарабеи* же и *бляшки съ фигурными изображеніями* ⁸⁾, равно какъ и пріобрѣтенные проф. Миллеромъ куски янтаря ⁹⁾, поясныя пряжки ¹⁰⁾ и *фибулы*, разукрашенныя соколиными головками ¹¹⁾ заканчиваютъ сходство съ Рутхинскимъ могильникомъ (табл. СII, 11 и 13, табл. СIII, 9—12 и табл. CIV, 16—18) и дозволяютъ намъ пріурочить весь добытый на горѣ Донгатъ могильный инвентарь къ VI ст. нашей эры.

Могины съ обкладкой камнемъ контура могилъ и засыпкою грудою камней встрѣчены проф. Миллеромъ въ 3-хъ верстахъ отъ Кашкатау на лѣвомъ берегу Хуламскаго Черка, около аула Зилки въ той же мѣстности, гдѣ были обслѣдованы могины безъ внѣшнихъ признаковъ, и на правомъ берегу Черка, близъ аула Шканы около кэшэнэ, принадлежащихъ роду Абаевыхъ и состоятъ изъ *каменныхъ ящичковъ*, выложенныхъ на извести, со входомъ, состоящимъ изъ вертикальной доски и расположенныхъ на сѣверо-востокъ, съ костякомъ, обернутымъ льняною тканью и положенномъ головою на юго-западъ. Могины эти оказались безъ всякаго могильнаго инвентаря и считаются изслѣдователемъ мусульманскими ¹²⁾.

Склепы обслѣдованы около того же аула Шканы, выше могильника съ камнями, также въ двухъ мѣстахъ по правому берегу р. Баксана, на горѣ Ка-

¹⁾ Тамъ же, табл. XXI, 6.

³⁾ Тамъ же, табл. XX, 4 и табл. XXIV, 31.

⁵⁾ Тамъ же, табл. XXIII, 4.

⁷⁾ Тамъ же, табл. XXV, 77 и XXVI, 99.

⁹⁾ Тамъ же, табл. XXI, 9 и 10.

¹⁰⁾ Тамъ же, табл. XXIII, 11 и 12, табл. XXIV, 23.

¹¹⁾ Тамъ же, табл. XXIV, 21 и 24.

²⁾ Тамъ же, табл. XXII, 29.

⁴⁾ Тамъ же, табл. XXIII, 1 и 6.

⁶⁾ Тамъ же, табл. XXV.

⁸⁾ Тамъ же, табл. XXVI.

¹²⁾ Вышеуказанныя изслѣдов., стр. 81.

лаколь, близъ аула Озорукова и у самого берега, при впаденіи въ Баксанъ рѣчки Гестенты. Могильники эти занимаютъ значительное пространство и состоятъ изъ камеръ, сложенныхъ на глинѣ изъ неотесанныхъ камней и имѣющихъ отъ 2-хъ до 4-хъ метровъ въ длину, отъ 1¹/₂ до 2 метровъ въ ширину и отъ 1 до 1¹/₂ метра въ вышину. Входъ въ склепъ закрывался двумя или тремя плитами, поставленными на ребро, и соединялся съ земною поверхностью узкимъ коридоромъ-колодцемъ. Въ склепахъ находили до 6 покойниковъ. Могильный инвентарь этого рода погребеній состоялъ: изъ *деревянныхъ сосудовъ*, тарелокъ и ложекъ, съ остатками разныхъ органическихъ веществъ, *стакановъ* изъ коровьихъ роговъ съ деревянными днищами, *части ноженъ* ¹⁾, обтянутыхъ расшитой шелками кожей, *бронзовыхъ проволочныхъ колецъ*, *поясныхъ бронзовыхъ наборовъ*, *бронзовыхъ серегъ* съ гвоздеобразною граненою оконечностью, *золотыхъ бляхъ* и *пряжекъ* съ *гранатовыми вставками* и *бѣлою финифтью* ²⁾ и незначительнаго количества бусъ. Въ одномъ изъ склеповъ, вскрытыхъ проф. Миллеромъ, всѣ черепа оказались деформированными.

Могильники на берегахъ Хуламскаго Черека и на Баксанѣ представляются интересными въ томъ отношеніи, что они являются какъ бы переходнымъ пунктомъ отъ обыкновенныхъ для Кавказа подземныхъ могилъ безъ всякихъ внѣшнихъ признаковъ къ курганамъ. Такъ, близъ Кашкатау однѣ могилы только обложены камнями, другія совершенно ими засыпаны и, наконецъ, на юго-востокъ отъ аула Зильги, вдоль по лѣвому берегу Черека, равно какъ и на Баксанѣ, появляются и первые курганы, достигающіе, по свидѣтельству проф. Миллера ³⁾, до 3 и 4-хъ саженъ вышины и до 80 аршинъ въ окружности.

Впрочемъ, могильники безъ особыхъ насыпей или другихъ надземныхъ признаковъ были находимы и въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ главнаго горнаго хребта, съ которымъ имѣли дѣло до сихъ поръ. Такъ, генералъ Невѣровскій, долго служившій во Владикавказѣ и усердно занимавшійся раскопками, имѣлъ хорошую коллекцію предметовъ, добытыхъ имъ близъ Эльхотова, около станицы Змѣйской. Въ этомъ мѣстѣ р. Терекъ, прорывая послѣднія горныя преграды, вырывается въ степь и многими рукавами и затонами омываетъ предгорье, занятое нынѣ многими аулами и вѣроятно еще болѣе заселенное въ древнія времена. Могильный инвентарь, добытый генераломъ Невѣровскимъ въ раскопанномъ имъ близъ Змѣйки ⁴⁾ могильникѣ весьма схожъ съ предметами изъ Саниба, Зивгиса, Задалиска и Рутхи; способъ погребенія также одинаковъ (тѣ же склепы и общія мо-

¹⁾ Тамъ же, табл. XX.

²⁾ Табл. XX, 3 и 4.

³⁾ Вышеприведенное изслѣдованіе, стр. 83 и 88.

⁴⁾ Коллекція Невѣровскаго была изучена мною во время служенія его во Владикавказѣ; тогда же онъ подарилъ мнѣ нѣкоторые предметы изъ своей коллекціи. Но къ сожалѣнію, съ тѣхъ поръ Невѣровскій скончался и, несмотря на мои поиски, я, при своей работѣ, не могла болѣе розыскать его коллекцію.

гилы), но при болѣе подробномъ изученіи и сличеніи предметовъ находимъ въ Змѣйскомъ могильникѣ подробности, которыя не знаемъ въ инвентаряхъ вышеупомянутыхъ могильникахъ, подробности, свидѣтельствующія о болѣе поздней эпохѣ погребеній въ Змѣйкѣ. Такъ изъ одинаковыхъ предметовъ назовемъ: *бронзовый литой запанъ въ видѣ пѣтушка* съ высокимъ гребнемъ, съ высоко загнутымъ вверхъ хвостомъ и большою круглою петлею спереди, подобный Задалискому (табл. IXXXIII, 2), бронзовую привѣску съ *человѣческимъ изображеніемъ* (табл. CXXX, 3) въ прорѣзной рамкѣ одного стиля, размѣровъ и почти одинаковыхъ деталей съ привѣской изъ Рутхи (табл. CIV, 13) и *железные маленькіе топорики - молоточки* схожіе съ топорами изъ катакомбъ Кобани (табл. XLVII, 9), изъ могилъ Саниба (табл. XLIX, 5 и 6) и Махческа (табл. CVIII, 16).

Значительную разницу отъ доселѣ рассмотрѣнныхъ нами инвентарей находимъ въ бронзовыхъ, литыхъ, весьма изящныхъ, но болѣе тонкихъ по формамъ и болѣе легкихъ по отливкѣ, *наборахъ*, украшавшихъ, какъ легко замѣтить по остат-

Рис. 269.

Рис. 270. Рис. 271.

камъ и воспроизводимымъ образцамъ, частью одежду погребенныхъ (табл. CXXX, 7), частью ременные пояса и узду коней (рис. 269).

Въ Змѣйскомъ могильникѣ найдено также множество *бубенцовъ* двухъ размѣровъ (рис. 270 и 271), грушевидной формы и со звономъ. Бубенцы эти совершенно различны отъ тѣхъ, которые находили до сихъ поръ: они не литы какъ болѣе древніе, а формованы изъ тонкой бронзовой пластины, имѣютъ въ нижней части узенькій разрѣзъ и незначительныя четыре дырочки; круглая петля, на которую они подвѣшиваются, согнута изъ тонкой проволоки и припаяна къ вершинѣ бубенца.

Изъ того же могильника имѣются остатки *деревяннаго колчана*, убраннаго по поверхности прорѣзнымъ орнаментомъ изъ тонкаго, бронзоваго листа въ видѣ трехугольниковъ, кружковъ и пр. (табл. CXXX, 6).

Въ могилахъ Змѣйки нѣтъ болѣе глиняныхъ *сосудовъ*, которыми такъ богаты остальные могильники Кавказа, но за-то имѣются *стеклянные сосуды*, въ видѣ стакановъ или чашъ, изъ зеленоватаго неяснаго стекла болѣе тяжелой и толстой массы, чѣмъ стаканы - чаши изъ катакомбъ Балты (табл. CXIV, 4—6) или могильника въ Махческѣ (табл. та же, 14). Отличительная черта ихъ состоитъ также въ томъ, что они разукрашены прилѣпами въ видѣ литыхъ круговъ съ звѣздообразнымъ орнаментомъ (табл. CXXX, 9), разнovidныхъ столбовъ и другихъ фигуръ, свидѣтельствующихъ о восточномъ происхожденіи этихъ сосудовъ.

Еще болѣе поздними оказываются тѣ многочисленные могильники, въ видѣ болѣе мелкихъ *каменныхъ ящичковъ*, которые были во множествѣ найдены и обследованы Е. Д. Фелицинымъ, Г. И. Куликовскимъ и В. М. Сысоевымъ вдоль по теченію Большого Зеленчука, Теберды и Кубани и около Хумаринскаго укрѣпленія ¹⁾. Инвентарь этихъ могильниковъ довольно значителенъ и состоитъ изъ бронзовыхъ бытовыхъ предметовъ, *железныхъ топоровъ-сыкиръ* и *глиняныхъ сосудовъ*, но всѣ эти предметы носятъ на себѣ характеръ совершенно варварскій по отношенію къ тому, хотя и разновременному, но въ высшей степени изящному инвен-

Рис. 272.

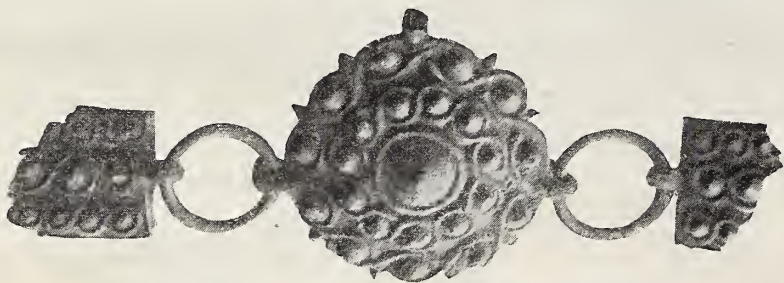

Рис. 273.

Рис. 274.

тарю, съ которымъ имѣли дѣло до сихъ поръ. Бронзовые предметы состоятъ болѣею частью изъ остатковъ орнаментировки *конской сбруи* и представляются подѣ видомъ крестовъ (рис. 272), круглыхъ и продольныхъ пластинъ (рис. 273) изъ грубо штампованной бронзы съ орнаментомъ (см. средину креста), подражающимъ, вѣроятно, древнимъ образцамъ, но потерявшимъ всякую форму и смыслъ.

Железные *топоры* могильника принимаютъ поздній видъ *сыкиры* (рис. 274) съ весьма узкою изогнутою переднею частью и длинною остроконечною, копьеобразною молоточною частью. Даже глиняные *сосуды* теряютъ прежнія формы и все болѣе и чаще появляются въ видѣ высокихъ кувшинчиковъ съ губообразнымъ носикомъ съ одной стороны верхняго отверстія, форма неизвѣстная въ болѣе древнихъ могильникахъ и появляющаяся только въ могилахъ первыхъ столѣтій нашей эры, какъ напр. въ Лизгорѣ (табл. LXXXV, 9) и Камунтѣ (табл. CXXIX, 13—15).

¹⁾ Матеріалы по Археол. Кавказа, т. VII, стр. 115.

Случайныя находки.

Этотъ отдѣлъ не великъ въ моемъ изслѣдованіи, такъ какъ Кавказскія древности по преимуществу принадлежатъ могильникамъ и добыты въ нихъ или туземцами, или тѣми изслѣдователями, о которыхъ говорили выше. Но встрѣчаются на сѣверномъ Кавказѣ предметы, которые по своему типу не подходятъ ко всему тому, что добыто въ могильникахъ мѣстности, и происхожденіе которыхъ не можетъ быть въ точности опредѣлено, несмотря на то, что для нѣкоторыхъ изъ нихъ мѣсто нахожденія извѣстно. Находки эти такъ не похожи на все то, что даетъ намъ остальной Кавказъ или Европа, и такъ рѣдки даже на сѣверномъ Кавказѣ, что невольно возбуждаютъ интересъ, несмотря на то, что до сихъ поръ и не взирая на поѣздки, специально направленные мною въ самыя отдаленныя и нагорныя части Рачи, на которую при доставкѣ вещей указывалось, ничего не удалось сдѣлать, чтобы розыскать ихъ настоящее мѣстонахожденіе, или происхожденіе.

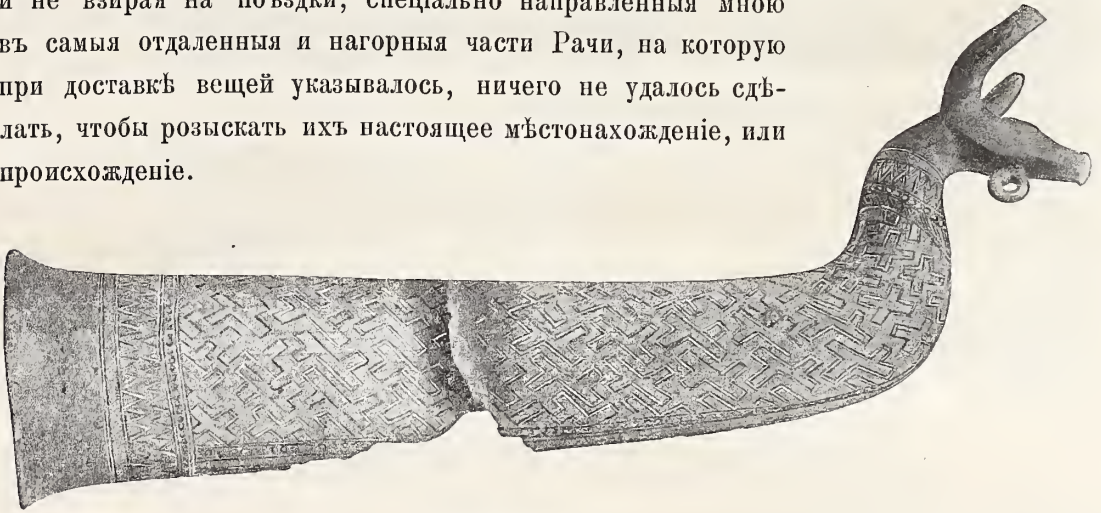

Рис. 275.

Всѣ предметы эти хорошей, чистой, тяжелой бронзы, весьма схожей по цвѣту и по типу съ бронзами Кобани. Состоятъ они изъ ряда поясныхъ пряжекъ, нѣсколькихъ мелкихъ предметовъ, одной фибулы и *рога для питья*. Этотъ послѣдній поднятъ покойнымъ мужемъ и мною въ двухъ кускахъ во внутренней части и на внѣшнемъ дворѣ извѣстнаго Осетинскаго святилища Рекомъ, расположеннаго на сѣверномъ склонѣ Кавказскихъ горъ, вправо отъ Военно-Осетинской дороги, по Цей-дону, неподалеку отъ ледника Св. Николая ¹⁾. Рогъ бронзовый, весьма узкой изящной формы съ бараньей головкой на концѣ (рис. 275), имѣетъ въ длину 24½ см. Головка съ круглымъ кольцомъ подъ мордой, (которое вѣроятно служило для подвѣшиванья), гладкой отливки, но вокругъ шейки и отверстія рога имѣется чеканный поясокъ изъ зигзаговъ, который въ связи съ полосками, которыя на-

¹⁾ Гр. Уварова. Путевыя Записки. 1887 г. стр. 60—65. Ея же. Каталогъ Собраній древностей гр. А. С. Уварова, т. I стр. 63.

ходимъ вдоль вершины рога, придаетъ предмету видъ роскошнаго восточнаго одѣянія или верхней покрывки, въ которую облеченъ рогъ; впечатлѣніе, дополняемое чеканнымъ орнаментомъ, покрывающимъ поверхность рога и состоящимъ изъ комбинацій свастикъ, связанныхъ между собой и по размѣру поверхности во многихъ мѣстахъ чрезмѣрно растянутыхъ; форма, типъ и орнаментировка предмета совершенно восточные.

Пряжки, выдѣланныя мною въ этотъ отдѣлъ, состоятъ изъ 11 экземпляровъ, если не считать пряжку, принадлежащую гр. А. А. Бобринскому, купленную имъ какъ происходящую изъ Камунты и отнесенную мной въ инвентарь этого могиль-

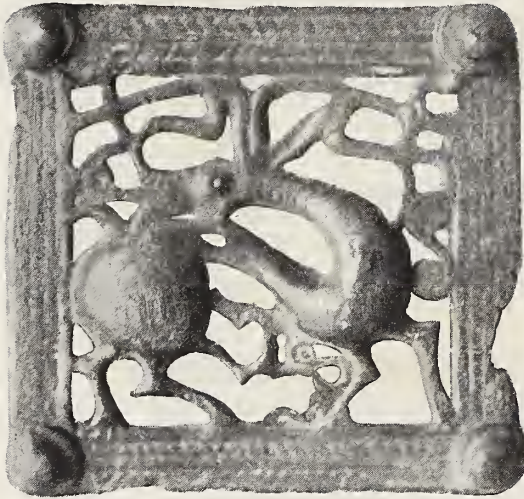

Рис. 276.

ника (см. стр. 306 и рис. 237). Пряжки эти всѣ одной формы и типа: они — квадратныя, литыя изъ бронзы, тяжело-вѣсны и покрыты (за исключеніемъ одной) блестящею темно-зеленою патиною. Размѣры ихъ варьируютъ отъ 4 см. до 8 см., при чемъ изъ числа 11 только три меньшихъ размѣровъ. Типъ для всѣхъ одинаковъ: ободокъ сканный, литой, шириной отъ 1-го до 2 см. съ крупными, большею частью острыми выпуклинами на четырехъ углахъ: внутренняя часть, прорѣзная, занята однимъ главнымъ изображеніемъ звѣря, окруженнаго разными придатками, принимающими то формы добавочнаго

звѣрька, то только отдѣльной его части, то фантастическаго орнамента въ видѣ роговъ или плетений. Звѣри, изображенные на пряжкахъ представляютъ пять различныхъ типовъ, что не мѣшаетъ, однако же, всѣмъ пряжкамъ расходиться въ подробностяхъ. Изображенія звѣрей весьма условны, мало схожи съ натурой и большею частью фантастичны, не только въ очертаніяхъ главной фигуры, но и во всѣхъ окружающихъ ихъ придаткахъ.

Звѣри пряжекъ дѣлятся на изображенія *быковъ, оленей, коня, фантастическаго звѣря* съ туловищемъ коня, но рогатою головою, и того же *чудища* съ двойнымъ туловищемъ и человѣческимъ изображеніемъ.

Быки (двѣ пряжки моего Собранія табл. СXXXIV, 1, 2) по своему узкому искривленному туловищу весьма далеки отъ природы, но ноги у нихъ копытообразныя и настолько отчетливо выдѣланы, что на меньшемъ экземплярѣ замѣтна даже раздвоенность копытъ. Голова также мало схожа съ природой, но рога и хвостъ животнаго выведены болѣе вѣрно.

Олени (двѣ пряжки меньшихъ размѣровъ, — одна въ Эрмитажѣ и одна въ Собраніи древностей университета Св. Владиміра въ Кіевѣ рис. 276) такъ же

далеки отъ природы, какъ и первое животное, но уши, хвостъ, голова съ рогами иного характера, чѣмъ у быковъ, и болѣе или менѣе воспроизводятъ формы оленя, несмотря на то что развѣтленія роговъ принимаютъ фантастично - орнаментальныя формы, необходимыя, вѣроятно, мастеру для заполнения остающихся пустыхъ пространствъ.

Конь представленъ на одномъ экземплярѣ Тифлискаго Музея (рис. 277) и одномъ въ Эрмитажѣ. По формамъ и постановкѣ изображенія эти всего ближе къ при-

Рис. 277.

родѣ; конь имѣетъ на нихъ копытообразныя ноги, голову, весьма тщательно вырисованную, занузданную, имѣетъ гриву, и только хвостъ не довольно длиненъ и пушистъ.

Фантастическое животное съ туловищемъ коня (одинъ экземпляръ въ моемъ Собраніи табл. СXXXIV, 3, одинъ экземпляръ въ Импер. Эрмитажѣ табл. ХСVI, 7, одинъ въ Тифлисскомъ Музеѣ и одинъ обломокъ въ Истор. Музеѣ) имѣетъ голову, украшенную рогами не только на вершинѣ ея, но и около полости рта; грива, спускаясь вдоль шеи, продолжается и вдоль туловища и образуетъ одно общее съ хвостомъ, перевитымъ въ видѣ косы, которая, изгибаясь вверхъ, заканчивается около шеи значительною спиралью. Ноги животного похожи скорѣй на лапы.

То же животное съ двойнымъ корпусомъ и съ человѣческимъ изображеніемъ, сидящимъ на немъ — имѣется только въ одномъ экземплярѣ въ моемъ Собраніи (табл. СXXXIV, 4). Формы животного одинаковы съ вышеописаннымъ; на человѣ-

ческомъ изображеніи незамѣтно слѣдовъ одежды, кромѣ пояса; руки подняты вверхъ, черты лица весьма неопредѣленны. Славъ, изъ котораго вылита эта пряжка, болѣе сѣраго цвѣта, чѣмъ всѣ остальные.

Описываемыя пряжки, кромѣ главнаго изображенія, имѣютъ придатки, общіе по типу для всѣхъ, но своеобразныя для каждаго экземпляра въ отдѣльности. Состоятъ они въ общемъ изъ сосуна, расположеннаго подъ всѣми описываемыми животными, маленькаго животнаго вправо, обыкновенно играющаго и хватающаго за морду главнаго изображенія, и третьяго животнаго въ верхней части пряжки, надъ спиной главнаго изображенія. Въ отдѣльности же сосуны и остальные второстепенныя животныя принимаютъ весьма разнообразныя формы; такъ, на пряжкѣ съ конемъ Императорскаго Эрмитажа сосунъ представленъ въ видѣ жеребчика, на пряжкѣ же Тифлискаго Музея (рис. 277) въ видѣ птицы; сосуны на пряжкахъ съ фантастическими животными принимаютъ форму козленка или собаки, на пряжкахъ же съ быками — они являются въ видѣ длиноголовой птицы. Подъ видомъ козловъ находимъ и животныхъ съ правой стороны пряжки на экземплярахъ съ конемъ въ Тифлискомъ Музеѣ и на пряжкахъ съ фантастическими животными; но тѣже животныя обращаются въ ящерицъ или змѣй въ экземплярахъ съ человѣческимъ изображеніемъ моего Собранія (табл. CXXXIV, 4) и въ маленькой Эрмитажной пряжкѣ; въ пряжкѣ съ конемъ послѣдняго Собранія принимаетъ совершенно непонятную форму; въ пряжкѣ съ оленемъ университета Св. Владиміра (рис. 276) и въ одной изъ пряжекъ съ быкомъ моего Собранія (та же табл. 1) обращается въ спираль, а во второй (тамъ же, 2) совершенно исчезаетъ. Животныя на спинѣ главнаго изображенія имѣются въ обѣихъ пряжкахъ съ конемъ и въ пряжкахъ съ фантастическимъ животнымъ; въ большой пряжкѣ съ быкомъ (табл. CXXXIV, 1) оно замѣнено бычачьею головой, а въ маленькой — птицей; въ пряжкѣ университета Св. Владиміра и въ пряжкѣ съ человѣческимъ изображеніемъ (та же табл., 4) всѣ пустоты заняты развѣтвленіями роговъ животныхъ.

Почти общаю подробностью описываемыхъ пряжекъ являются также сферическій орнаментъ или круги въ нѣсколько оборотовъ, украшающіе ляшки главныхъ животныхъ; исключеніе составляютъ только двѣ пряжки, одна съ оленемъ университета Св. Владиміра, другая — съ быкомъ въ моемъ Собраніи.

На оборотной сторонѣ всѣхъ пряжекъ находимъ: двѣ петли съ одной стороны для прикрѣпленія пряжки къ поясу и съ другой крючекъ для застежки. Отличительная черта описываемыхъ пряжекъ та, что ни одна изъ нихъ не была *доисторично* добыта въ могильникѣ: обломокъ, принадлежащій Истор. Музею, и одна изъ пряжекъ Эрмитажа (табл. XCVI, 7) приписываются, правда, могильнику Кумбулты, двѣ другія въ Эрмитажѣ показаны изъ могильниковъ Тли и Камунты ¹⁾;

¹⁾ Мы могутъ замѣтить, что отрицая на этотъ разъ вѣрность указаній происхожденія пряжекъ изъ могильниковъ Кумбулты и Камунты, я не логична, такъ какъ пряжки эти показаны въ

Собраніе Графини Уваровой.

Камунтѣ же приписываетъ гр. Бобринскій и свою пряжку (рис. 237), но всѣ онѣ приобрѣтены *покупкой*, и потому далеко *не достовѣрны*. Пряжки Тифлискаго Музея доставлены ему горцемъ изъ Саэліо въ Рачѣ; мои же добыты якобы изъ могильниковъ въ аулѣ Геби въ Рачѣ, но побывавши для провѣрки показаній о пряжкахъ въ Геби, я не нашла указываемыхъ могилъ и сильно подозреваю, что онѣ просто взяты на алтарѣ святилища во имя Архангела Михаила, расположеннаго въ пустынномъ мѣстѣ, на равнинѣ подъ ледниками, въ которомъ мы при осмотрѣ нашли много стрѣлъ, сосудовъ, роговъ животныхъ и разную мелочь, приносимую въ жертву высшему божеству, подобно тому какъ то дѣлается въ Багайтѣ (см. стр. 235 и табл. С) въ долинѣ Уруха, въ Рекомѣ (откуда *завѣдомо* происходитъ пряжка университета Св. Владиміра) и въ другихъ святилищахъ края.

Рис. 278.

Рис. 279.

Оригинальность и разнообразіе изображеній на описываемыхъ пряжкахъ, равно какъ и различныя комбинаціи въ соотношеніи главнаго изображенія къ побочнымъ допускаютъ предположенія, что мы имѣемъ дѣло не съ простыми изображеніями животныхъ, а скорѣй съ художественнымъ пересказомъ какихъ-либо легендъ или народныхъ преданій. Найти эту легенду, напасть на тотъ поэтический разсказъ, который воодушевлялъ и руководилъ мастеромъ при комбинаціи нынѣ кажущихся намъ совершенно фантастическими изображеній — это и есть въ нѣкоторыхъ случаяхъ главная задача изслѣдователя. Съ своей стороны предлагаю пока слѣдующія соображенія: нельзя ли въ конѣ, изображенномъ на двухъ пряжкахъ, видѣть бѣлую, „какъ яичная скорлупа“, лошадь, спустившуюся по повѣтрію ордосскихъ монголовъ, съ неба для Чингисъ-хана лошадь служившая „онгономъ“, или предметомъ, имѣющимъ по мнѣнію тѣхъ же монголовъ, таинственную способность

Эрмитажъ происходящими изъ Собранія К. Н. Ольшевскаго, на добросовѣтность показаній котораго я настаивала. Пряжки эти, хотя и показаны приобрѣтенными отъ К. И., но не занесены въ рукописный каталогъ его Собранія, хранящійся въ дѣлахъ Арх. Комиссіи, и потому подлежатъ сомнѣнію. Пряжки же показанныя изъ Тли, изданы Арх. Ком. какъ происходящія изъ сел. Дыргинѣ Тифл. губ., приобрѣтены отъ туземцовъ и потому подлежатъ еще большому сомнѣнію.

дѣйствовать на природу, напр. производить дождь, отклонять молнію, устранять разныя бѣдствія, приносить обиліе въ скотѣ и пр. ¹⁾). Такимъ лошадямъ-ангонамъ ввязываютъ ленты въ гриву и хвостъ, а это послѣднее какъ будто замѣтно на Тифлисской пряжкѣ съ конемъ (рис. 277). Пряжка съ быкомъ, надъ спиной котораго виднѣется вторая бычачья голова (табл. CXXXIV, 1), можетъ съ одной

Рис. 280.

Рис. 281.

стороны воспроизводить быка халдейской богини Истаръ или напоминать дюрбютскую сказку о царѣ небѣ, гонящемся подъ видомъ бѣлаго быка за чернымъ земнымъ быкомъ или за царемъ шулмусовъ подъ видомъ быка ²⁾).

Пряжка же съ двойнымъ изображеніемъ животного, носящаго человѣческую фигуру (табл. CXXXIV, 4) напоминаетъ сошествіе въ подземный міръ той же богини Истаръ и возвращеніе ее оттуда.

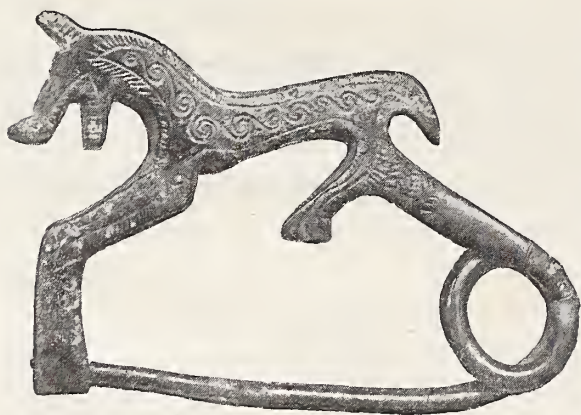

Рис. 282.

Вмѣстѣ съ пряжками изъ Рачи мнѣ были доставлены, вѣроятно изъ того же святилища, слѣдующіе три предмета: бронзовое тяжеловѣсное *навершье* въ видѣ половиной полой фигуры барана (рис. 278), весьма грубой отливки и съ недодѣланными оконечностями, *привѣска* въ видѣ такой же недодѣланной фигуры оленя (рис. 279) съ пролетнымъ отверстіемъ въ туловищѣ и петлей у шеи и круглый бронзовый *бубенецъ* (рис. 280) съ рубчатымъ низомъ и болѣе

законченной формы, чѣмъ всѣ предметы подобнаго рода въ могилахъ Кавказа. Изъ той же мѣстности и, вѣроятно, изъ того же святилища, доставлено мнѣ и *бронзовое зеркало* (рис. 281) обыкновеннаго для подобныхъ предметовъ размѣра, но безъ

¹⁾ Г. Н. Потанинъ. — Восточные мотивы въ средневѣковомъ эпосѣ; стр. 46, 83 и посл.

²⁾ Тамъ же, стр. 96.

петли на поверхности и покрытое рисункомъ, первоначальнымъ типомъ котораго былъ, вѣроятно, звѣриный орнаментъ.

Въ коллекціи Вырубова, нынѣ принадлежащей Император. Эрмитажу, имѣется *бронзовая фибула*, приобрѣтенная покупкой и происходящая якобы изъ Сванетіи. Въ виду неизвѣстности ея происхожденія и въ высшей степени оригинальности помѣщая ее также въ этомъ отдѣлѣ. Фибула эта (рис. 282), повторяя и развивая форму древне-Кобанской дугообразной фибулы, воспроизводитъ вмѣстѣ съ тѣмъ изображеніе тѣхъ тигровъ-пантеръ, которые занимаютъ столь почетное мѣсто въ орнаментѣ Кобанскихъ поясныхъ пряжекъ (ср. табл. XIX, 1, XX, 1, XXII, 1, и др.): тотъ же изгибъ туловища, тѣ же заостренные уши, та же открытая пасть съ верхнею приподнятой губой. Возможно даже, что мастеръ, удлиняя ноги животнаго и вытягивая, противъ обыкновенія, влагалище, тѣмъ самымъ имѣлъ въ виду ближе подойти къ необходимой высотѣ изгиба дугообразной фибулы.

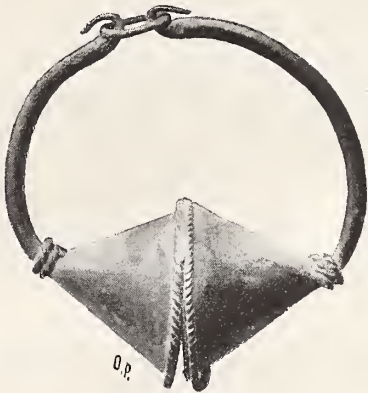

Рис. 283.

Рис. 284.

Присоединяю къ этому же отдѣлу два типа *серегъ*, нѣсколько экземпляровъ которыхъ куплено мною въ Осетіи, также безъ точнаго опредѣленія мѣста ихъ нахожденія. Серьги эти или, скорѣй, *височныя кольца*, изъ низкопробнаго серебра; состоятъ онѣ изъ значительныхъ размѣровъ проволочнаго круга, заканчивающагося на вершинѣ двумя крючками или петлей, соединенныхъ тонкимъ колечкомъ, крѣпко стягивающимъ главное кольцо, сохранившее свою упругость и до сихъ поръ.

Одна изъ серегъ (рис. 283) украшена по низу большою овальною бочкообразною бусиною изъ пластинчататаго серебра, раздѣленной на двѣ равныя части со сканнымъ жгутикомъ на спадѣ и у основанія, при которомъ жгутъ этотъ служитъ закрѣпой, мѣшающей движенію бусины.

Вторая серьга (рис. 284) украшена тремя круглыми шарообразными бусами, дутыми изъ серебра и составленными также изъ двухъ равныхъ частей; бусы эти расположены по окружности на равномъ одна отъ другой разстояніи и раскрѣплены между собой тонкою проволокой, перевивающею всю поверхность кольца между бусами.

Черепы, добытые въ описанныхъ могильникахъ.

А. А. Ивановскаго.

Ископаемые человѣческіе черепы съ Сѣвернаго Кавказа описывали:

1. R. Virchow—Das Gräberfeld von Koban im Lande der Osseten, Kaukasus. Berlin, 1883.
 2. E. Chantre—Recherches anthropologiques dans le Caucase, t. II. Paris-Lyon, 1886.
 3. Д. Н. Анучинъ — О древнихъ искусственно-деформированныхъ черепахъ, найденныхъ въ предѣлахъ Россіи. „Проток. Засѣд. Антропол. Отд.“, вып. 4. М., 1887 г.
 4. А. А. Ивановскій—Черепы изъ могильниковъ Осетіи (раскопки графини П. С. Уваровой). „Дневн. Антропол. Отд.“, 1891 г., вып. V.
 5. Н. В. Калужскій—Замѣтка о черепахъ, найденныхъ К. И. Ольшевскимъ на Кавказѣ. „Дневн. Антропол. Отд.“, 1890 г., вып. IV.
- Кобань* (7 чер.). Черепы—мезоцефалическіе (средній головной указатель=76,48), съ большимъ приближеніемъ къ долихоцефаламъ, нежели къ брахицефаламъ, съ узкимъ лбомъ, высокоорбитные, съ лицомъ умѣренной ширины (но не узкимъ), средне-широконосые (50,00).
- Каллахта* (1 чер.). Долихоцефаль (74,03), высокоголовый (77,90), высокоузкій (105,22), узколобий (81,55), узконосый (45,09) и узколиций (48,50).
- Камунта* (6 чер.). Черепы—долихоцефальные, средне-высокоголовые, высокоузкіе, узколобые, ширококонёбные, узколицы, по размѣрамъ носа встрѣчаются въ одинаковомъ количествѣ, какъ узконосые, такъ и ширококоносые.
- Лизгоръ* (3 чер.). Суббрахицефалы, средневысокоголовые, среднешироколобые, узколицы и узконосые.
- Кумбулта* (3 чер.). Встрѣчаются мезоцефалы и суббрахицефалы, средневысокоголовые, средневысокоузкіе, узколобые, узколицы, средневысокоорбитные, узконёбные, съ средней шириной носа.

Рутха (4 чер.). Черепа изъ Рутхи должны быть выдѣлены въ совершенно отдѣльную группу, какъ характеризующіеся крайней долихоцефаліей (minimum головного указателя—67,84, maximum — 74,33, среднее—71,23), такъ и по нѣкорымъ другимъ краниологическимъ признакамъ, ставящимъ довольно рѣзкую грань между этими черепами и черепами остальныхъ могильниковъ Осетіи: они—средневысокоголовые по высотному указателю и высокоузкіе по широтновысотному, среднешироколобые, широкозатылочные, средневысокоорбитные, лепторины (узконосые), ширококонѣбные и узкохребетные. Д-ръ Н. В. Гильченко, ссылаясь, съ одной стороны, на свидѣтельство Амміана Марцелина, писавшаго во 2-ой половинѣ IV-го вѣка о предкахъ нынѣшнихъ осетинъ—аланахъ, что они „*crinibus mediocriter flavis*“ (XXXI, 21), съ другой—на мнѣніе Топинара, что „первоначальный бѣлокурый типъ былъ длинно-головый“, и на результаты изслѣдованій Эмме по вопросу о соотношеніи между цвѣтомъ волосъ и формой черепа,—высказываетъ предположеніе, что долихоцефалическіе черепа, находимые въ древнихъ могилахъ Осетіи, принадлежали предкамъ осетинъ—аланамъ. Предположеніе это, по собственному сознанію д-ра Гильченко, „весьма смѣлое, основанное единственно на *предполагаемой* зависимости основныхъ признаковъ типа“, не имѣетъ, по нашему мнѣнію, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, никакихъ болѣе или менѣе вѣскихъ данныхъ,—ни историческихъ, ни археологическихъ, ни антропологическихъ вообще и краниологическихъ въ частности, которыя говорили бы, хотя сколько-нибудь, въ его пользу, и потому я, съ своей стороны, отнести долихоцефалическіе черепа изъ Рутхи къ древнимъ аланамъ положительно отказываюсь.

Задалискъ (18 чер., именно изъ могилы № 1—5 чер., изъ могилы № 2—2 чер., изъ могилы № 3—4 чер., изъ могилы № 4—3 чер., 1—изъ м. Морга, 3—изъ каменной могилы).

Черепа изъ общей могилы № 1 всѣ деформированные. По черепному указателю могъ быть изслѣдованъ только одинъ черепъ, который оказался субдолихоцефалическимъ. Къ точкамъ наименьшаго лобнаго діаметра отъ наибольшаго поперечнаго черепа суживаются очень незначительно; въ области наибольшаго лобнаго діаметра расширяются также очень мало; среднешироколицы, съ среднимъ межглазничнымъ пространствомъ, высокоорбитные, мезорины (среднешироконосые) и среднешироконѣбные.

Изъ двухъ череповъ изъ общей могилы № 2 одинъ долихоцефалическій, другой—субдолихоцефалическій; среднешироколицы, съ межглазничнымъ пространствомъ средней ширины; по глазничному ука-

зателю одинъ—макроземъ, другой—мегаземъ; по носовому — одинъ лепторинъ (узконосый), другой—платиринъ (широконосый), широнёбные и среднехребетные.

Изъ общей могилы № 3 одинъ черень настоящий брахицефаль, другой — суббрахицефаль и два мезоцефалические, всѣ съ среднимъ межглазничнымъ пространствомъ, мезоземы по глазничному указателю, по носовому — одинъ лепторинъ, остальные мезорины, по нёбному — одинъ узконёбный, одинъ широконёбный, остальные — среднешироконёбные.

У череповъ изъ могилы № 4 должна быть отмѣчена слабо выраженная естественная деформація; лицо ширины средней, кажется удлиненнымъ, съ межглазничнымъ пространствомъ средней ширины, высокоорбитные, узконосые, широконёбные и узкохребетные.

Изъ 3-хъ череповъ каменной могилы 1 мужской, 1 женскій и 1 дѣтскій. Мужской черепъ настоящий долихоцефаль, а женскій и дѣтскій субдолихоцефалические; всѣ узколицы; межглазничное пространство средней ширины; по глазничному указателю всѣ мезоземы; по носовому женскій лепторинъ, а мужской и дѣтскій мезорины, всѣ широконёбные.

Ладза (1 чер.). Черепъ субдолихоцефалический, умѣренно расширяющійся въ области наибольшаго лобнаго діаметра (черепъ поломанъ, и потому могли быть взяты на немъ очень немногія измѣренія).

Саниба (1 чер.). мезоцефалический, съ большимъ межглазничнымъ пространствомъ, низкоорбитный, платиринъ (широконосый), широконёбный и широкохребетный.

Архонъ (1 чер.). Черепъ поломанъ, и потому измѣрены только нѣкоторыя величины его, которая позволяютъ характеризовать его слѣдующимъ образомъ: черепъ — съ среднею поперечною окружностью, умѣренно развитъ въ высоту, среднешироколицый, высокоорбитный, съ межглазничнымъ пространствомъ средней ширины, узконосый (лепторинъ), среднешироконёбный.

Донифарсъ (2 чер.). Черепа съ средними размѣрами продольнаго и поперечнаго діаметровъ, субдолихоцефалические, низкоорбитные, съ широкимъ межглазничномъ пространствомъ, среднешироконосые, среднешироконёбные и широкохребетные.

Кумбулта (*Алдаръ-Резенъ*). Черепъ очень сильно развитъ въ высоту и значительно менѣе по направленію ширины и длины, съ большими размѣрами вертикальной и поперечной окружностей и средній — по горизонтальной, мезацефаль, по указателю затылочнаго отверстія — широкохребетный,

Махческъ (3 чер.). Изъ Махчешскихъ череповъ одинъ принадлежалъ мужинѣ, лѣтъ

около 50-ти, другіе же два — молодымъ особамъ, въ возрастѣ приблизительно 13 — 15 и 15 — 18 лѣтъ. Изъ послѣднихъ могъ быть изслѣдованъ только одинъ, другой — сильно поломанъ. Мужской черепъ изъ Махческа, при одномъ взглядѣ на него, поражаетъ своею длинноголовою формою, суживающейся кверху и кзади, и очень сильнымъ развитіемъ надбровныхъ дугъ и затылочнаго бугра. На основаніи краниометрическихъ изслѣдованій ему можно дать слѣдующую характеристику: онъ очень сильно развитъ въ длину ($L=201$) и очень мало въ ширину ($Q=119$); по черепному указателю мы имѣемъ въ немъ крайняго долихоцефала (52,21), имѣющаго столь малый черепной указатель, какой до сихъ не былъ еще встрѣченъ ни на одномъ изъ череповъ, найденныхъ въ древнихъ могилахъ Кавказа. Развитие въ вышину, сравнительно съ длиной, очень незначительно. Лобъ въ области наибольшаго діаметра развитъ весьма мало. Отъ точекъ внѣшняго глазничнаго діаметра къ точкамъ наибольшаго лицевого поперечнаго лица расширяется очень сильно, и отношеніе длины лица къ наибольшей ширинѣ равно всего только 46,81. Онъ — мезоземъ по глазничному указателю, съ широкимъ межглазничнымъ пространствомъ, платиринъ и ширококонѣбный. Носовая крышеобразность, найденная по способу Мережковского, равна у него 55, личной уголъ 70° . Что касается другого черепа изъ той могилы, то онъ, по своимъ краниологическимъ признакамъ, положительно не имѣетъ ничего общаго съ вышеописаннымъ. Онъ очень мало развитъ въ длину ($L=161$) и очень сильно въ ширину ($Q=136$). По черепному указателю, въ противоположность первому, онъ настоящій брахицефалъ (84,47), относительно пизокъ, съ замѣтнымъ уплощеніемъ затылка и скошенностью его въ лѣвую сторону (черепъ поломанъ, и поэтому измѣренны не всѣ величины).

Малочисленность изслѣдованныхъ череповъ не позволяетъ сдѣлать желательныхъ выводовъ и обобщеній. Насколько позволяютъ судить различныя краниометрическія величины и ихъ соотношенія, черепа не принадлежатъ особамъ одного племени и являются значительно смѣшанными. На это указываютъ варіаціи какъ черепного, такъ и другихъ индексовъ. По черепному указателю есть черепа долихо-, субдолихо-, мезо-, суббрахи — и брахицефалическіе; изъ нихъ преобладаютъ все-таки длинноголовые. Современное же населеніе Кавказа, взятое *en masse*, является преимущественно короткоголовымъ.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Заканчивая описаніе могильнаго инвентаря добытаго на сѣверномъ Кавказѣ раздѣляю его, какъ видно изъ прилагаемаго Предметнаго Указателя, на шесть отдѣловъ, которымъ не могу, къ сожалѣнію, придать особенно правильныхъ и строгихъ рамокъ. Откровенно сознаюсь, что подобное приблизительное дѣленіе матеріала далеко не удовлетворяетъ меня, какъ не чудовлетворитъ, вѣроятно, и большую часть читателей, но вмѣстѣ съ тѣмъ думаю, что пока трудно остановиться касательно Кавказа на болѣе точныхъ опредѣленіяхъ. Трудно потому, что, принимаясь за работу, подобную моей, невольно чувствуешь влеченіе сравнивать и разсмѣрять имѣющійся матеріалъ на извѣстныя уже мѣрки, придавая ему то или другое значеніе по сходству и сравненію съ тѣмъ, что болѣе извѣстно и лучше изучено. Кавказъ же съ своимъ Кобанскимъ могильникомъ, съ Казбекскимъ кладомъ, росписными сосудами изъ Ладзы, особенностью композиціи и громадностью размѣровъ булавокъ Кумбулты и топоровъ Фаскау, богатствомъ могилъ въ Рутхѣ, Махческѣ и Камунтѣ, разнообразіемъ добытыхъ во всѣхъ этихъ могилахъ бусъ, рѣзныхъ камней и финифтяныхъ издѣлій, своею разноплеменностью и разнородностью наслоеній своихъ могильниковъ—такъ не подходитъ подъ все то, къ чему мы привыкли и что знаемъ изъ трудовъ какъ западныхъ, такъ и русскихъ ученыхъ, что нить весьма скоро теряется и точное дѣленіе становится невозможнымъ. Отказываясь такимъ образомъ отъ болѣе точныхъ опредѣленій имѣющагося въ моемъ распоряженіи матеріала и какъ бы протестуя противъ возможности выводовъ, я позволю себѣ, однакожь, привести нѣкоторыя сравненія и соображенія, которыя позволяютъ намъ хотя приблизительно оріентироваться въ богатомъ матеріалѣ добытомъ на сѣверномъ Кавказѣ.

Кавказъ прежде всего поражаетъ разнохарактерностью своихъ могильниковъ, что вызываетъ понятіе о разноплеменности его древнихъ насельниковъ, подтверждаемой какъ приведенными выше краніелогическими замѣтками А. А. Ивановскаго такъ и разноплеменностью существующей на Кавказѣ и понынѣ.

Вызывалась ли разноплеменность эта явленіемъ, что Кавказскій перешеекъ служилъ путемъ для переселенія народовъ съ высотъ Памира, составляющаго по преданіямъ востока дѣленіе неба отъ земли ¹⁾; считать ли по указаніямъ Услара

¹⁾ Ernest Renan. Origine du Language; p. 228.

Кавказъ за „убѣжище народовъ, гонимыхъ и истребляемыхъ на равнинѣ“ ¹⁾— все равно: фактъ разнопленности насельниковъ края достаточно доказанъ могильнымъ инвентаремъ и не можетъ быть оспариваемъ тѣмъ болѣе, что исторія и преданія дополняютъ то, чего не досказываютъ могильники.

Каменнаго періода на Сѣверномъ Кавказѣ до сихъ поръ не констатировано; его нельзя даже искать въ долменахъ Кавказа, несмотря на увѣреніе Шантра ²⁾, приписывающаго ихъ этому періоду, и потому

1. **Древнѣйшій періодъ** начинаю съ могильниковъ въ Кобани. Могильникомъ этимъ занималось не мало ученыхъ, и большая часть изъ нихъ приурочиваетъ его къ эпохѣ, появленія желѣза; но, признавая за предметами этого могильника признаки перехода отъ бронзоваго вѣка къ желѣзному, всякій изъ вышеупомянутыхъ ученыхъ приписываетъ могильникъ къ тому или другому вѣку. Вирговъ ³⁾ считаетъ его X в. до Рожд. Христ.; Шантръ ⁴⁾ сравниваетъ Кобань съ Гальшта-томъ, но простое сличеніе вещей того и другого могильника уничтожаетъ возможность подобнаго опредѣленія и выдѣляетъ могильникъ Кобани въ совершенно отдѣльную группу. Гораздо убѣдительнѣе доводы Графа Уварова ⁵⁾ указывающаго на ассирійскій типъ предметовъ древней Кобани и ихъ орнаментики, типъ, который могъ развиваться подъ вліяніемъ походовъ ассирійскаго Царя Саргона (721—704) который, покончивъ съ покореніемъ Египта, обратился войною на страну, занимаемую народомъ Урарти, то-есть Кавказъ. Мнѣ думается, что подобное соображеніе всего вѣрнѣе, ибо все въ предметахъ *древней* Кобани указываетъ на вліяніе востока, Ассиріи и Персіи.

Въ Кобани не встрѣчаемъ ни кельтовъ, ни палстафовъ, т. е. топоровъ съ изогнутыми крыльями (*haches à ailerons*), ни топоровъ амазонокъ, ни топоровъ-клиньевъ, ни длинныхъ мечей, копій, ни систъ, ни ситулъ, ни зеркалъ съ длинными рукоятями, ни бритвъ, ни перстней, ни золота, ни янтаря, ни стекла, ни прочей мелочи, которыми такъ богаты могильники Гальштатскаго типа.

Оружіе Кобани состоитъ единственно изъ *топоровъ* совершенно своеобразнаго типа, посвящихъ какъ по изяществу формъ, такъ и по орнаментикѣ совершенно восточный характеръ, и изъ *кинжаловъ*, которые также нашли свое первое примѣненіе на востокѣ и которые употреблялись и носились тамъ такъ же, какъ носятся и до сихъ поръ на Кавказѣ. Воспроизводимыя мною напр. чудовища со стѣнъ дворца Ассурбанипала въ Вавилонѣ (рис. 285 ⁶⁾) опоясаны широкими поясами, за которыми имѣются кинжалы; въ рукахъ же короткое оружіе совершенно одного типа съ кинжалами Кобани, сохраняемыми въ С.-Жерменскомъ Музеѣ и описанные мною на стр. 26 и табл. VIII, 3 и 4.

Стрѣлы въ Кобани найдено всего два экземпляра (одна въ коллекціи Виргова, другая въ Вѣнскомъ Музеѣ), но наконечники эти по своей формѣ и съ втул-

¹⁾ Подготовительныя работы Тифлискаго Съѣзда, стр. 114.

²⁾ Recherches Anthropol. dans le Caucase. T. I; pp. 54, 60 и 63.

³⁾ Virchow. Das Gräberfeld von Koban. Berlin. 1883.

⁴⁾ Chantre. Вышеупомянутое сочиненіе.

⁵⁾ Гр. А. С. Уваровъ. Къ какому заключенію о бронз. періодѣ приводятъ свѣдѣнія о находкахъ бронз. предметовъ на Кавказѣ. Труды Арх. Съѣзда въ Тифлисѣ. 1881 г.

⁶⁾ Perrot и Chipiez. Histoire de l'Art dans l'Antiquité. T. II. Chaldée et Assyrie, p. 62.

кой, проходящей чрезъ всю поверхность, совершенно одинаковы съ тою стрѣлой, которую натягиваетъ царь Ассурбанипаль на одномъ изъ каменныхъ рельефовъ, сохраняемыхъ въ Британскомъ Музеѣ (рис. 286 ¹⁾).

Удила Кобани, какъ было замѣчено выше (см. стр. 30), признаются и западными учеными возможными только для азіатской породы лошадей и схожи по деталямъ съ удилами, которые находимъ на конѣ ассирійскаго царя, богатство убранства котораго напоминаетъ намъ вообще тѣ бляхи, привѣски и пр., ко-

Рис. 285.

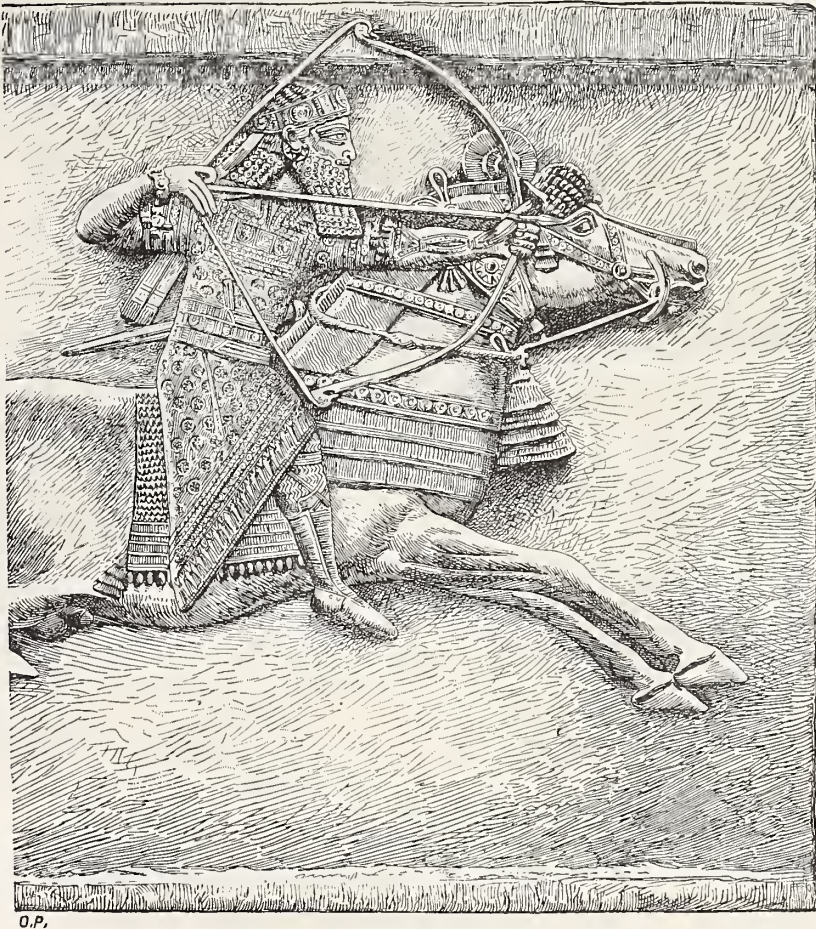
торыя мы нашли возможнымъ въ нашемъ изслѣдованіи причесть къ конскимъ принадлежностямъ. Даже то обстоятельство, что царь Ассурбанипаль сидитъ на конѣ, безъ сѣдла, свидѣтельствуетъ о возможности приводимой параллели, такъ какъ сѣдла появляются на Кавказѣ, какъ видно изъ моего указателя, только гораздо позднѣе и совершенно неизвѣстны въ древнѣйшихъ могильникахъ.

Шантръ въ своемъ изслѣдованіи ²⁾ находитъ большое сходство между удилами, находимыми въ Кобани, и тѣми экземплярами, которые добыты въ палафитахъ Морингена на берегу Біенскаго озера, въ Черверти, Болоньѣ и Ронцано въ Италіи и въ Клейнъ-Глейнѣ въ Штиріи, но съ этими его выводами трудно

¹⁾ Perrot et Chipiez; p. 47.

²⁾ Recherches Anthropologiques dans le Caucase. T. II, p. 89.

согласиться на томъ основаніи, что приводимые имъ экземпляры настолько изысканы и вычурны, что указываютъ на гораздо позднюю технику чѣмъ Кобанскіе. Удила же изъ Морингена, хотя и напоминаютъ одинъ изъ Кобанскихъ экземпляровъ (рис. 34), но тонкостью и чистотой своей отливки свидѣлствуютъ также о болѣе поздней эпохѣ, чѣмъ Кобанскіе, которые по отливкѣ какъ будто не подвергались особой отдѣлкѣ или шлифовкѣ.

О.Р.

Рис. 286.

Туалетныя принадлежности Кобанскаго могильника также повторяютъ типы которые встрѣчаются не разъ на изображеніяхъ, украшающихъ стѣны Вавилонскихъ и Ассирійскихъ дворцовъ. Такъ, фигура богини, сохраняемая въ Британскомъ музеѣ (рис. 287¹), опоясана тѣмъ же широкимъ поясомъ, какъ *бронзовые пояса* Кобани. Та же фигура, равно какъ и вторая (рис. 288²), заимствованная нами изъ того же сочиненія, носить при ушахъ тяжелыя *бронзовыя серьги*, напоминающія экземпляръ въ Собраніи Гр. А. С. Уварова, добытый въ Кобани и описанный мною на стр. 60 и табл. XXXVI, 8.

¹) Perrot et Chipiez. T. II. Chaldée et Assyrie, p. 701.

²) То же сочиненіе, стр. 549.

Разрабатывая вопросъ орнамента на предметахъ Кобанскаго могильника, Гр. А. С. Уваровъ ¹⁾ указываетъ также на ассирійское вліяніе въ постановкѣ и воспроизведеніи звѣриныхъ изображеній на пряжкахъ Кобани. Правильность его соображеній подтверждается какъ пряжкою изъ Кобани, образуемой двумя стоящими на заднихъ лапахъ пантерами, съ разинутую пастью и поднятою вверхъ губою (см. стр. 41 и табл. XXII, I), такъ и тѣми вавилонскими чудищами, о которыхъ рѣчь была выше (рис. 285).

Рис. 287.

Вліяніемъ востока объясняетъ графъ ²⁾ и изображенія змѣй и рыбъ, которыми разукрашиваются преимущественно Кобанскіе топоры. Тому же вліянію слѣдуетъ, по всему вѣроятію, приписать и *солнечныя диски*, ко-

Рис. 288.

торыми не только заполняются на топорахъ пустоты среди другихъ изображеній (смотри стр. 19), но при случаѣ покрываются и цѣлыя поверхности топоровъ (смотри рис. 18).

Относительная древность Кобанскаго могильника выясняется, мнѣ думается, также весьма опредѣленно при сравненіи его могильнаго инвентаря съ тѣмъ, что найдено при раскопкахъ въ Микенахъ, древней Беотіи, Олимпіи, въ колодцообразныхъ могилахъ Этруріи и проч. и проч. Изъ всѣхъ этихъ мѣстностей имѣются *бронзовые налокотники* и бронзовыя витыя *спирали* различныхъ формъ и величинъ, необходимые первобытному человѣку при его тяжелой, длинной одеждѣ и обычаѣ носить длинные волосы, даже для мужской части населенія; но эти нарукавники (рис. 289 ³⁾ и спиральные завитки (рис. 290, 291 и 292 ⁴⁾), служа тѣмъ же цѣлямъ, какъ и бронзы Кобани (смотри стр. 58 и рис. 54 и 55, стр. 62, табл. XXVI, 7

¹⁾ Вышеприведенное изслѣдованіе, стр. 7.

²⁾ То же изслѣдованіе, стр. 5.

³⁾ Helbig, *Etrusque homérique*, p. 306.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 304 и 308. Martha—*Art Etrusque*, p. 63.

и XXX, 6) не имѣютъ ни того вѣса, ни тѣхъ размѣровъ, какъ эти послѣднія. То же впечатлѣніе выносится и изъ сравненія тяжелыхъ и разнообразныхъ *при-
вѣсокъ* Кобани (см. стр. 63 — 69 и табл. XXIII, 9 и 10, XXIV, 7, XXV, 7 — 9, XXXV и XXXVI, XXXVII, 6 и 7, XXXVIII, XXXIX, 13, 14 и 16 и табл. XL, 5—7) съ мелкими и неясными изображеніями, находимыми въ колодцообразныхъ могилахъ Этруріи (рис. 293 и 294 ¹⁾).

Вирговъ и другіе ученые указывали также на сродство *дугообразныхъ фи-
булъ* Кобани съ находками въ сѣверной Италіи, при чемъ настаивали на много-
численности находокъ фибулъ этого рода въ могилахъ этой страны. Не оспари-
вая факта находокъ дугообразной фибулы въ Италіи, не могу, однакожъ, не обра-
тить вниманія на то, что ни въ одномъ могильникѣ этой страны не найдено фи-

Рис. 290.

Рис. 293.

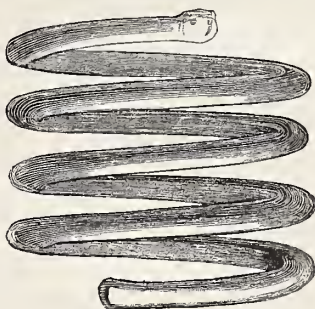

Рис. 291.

Рис. 289.

Рис. 292.

Рис. 294.

Рис. 295.

Рис. 296.

булъ въ томъ количествѣ, въ которомъ онѣ являются въ Кобани, что фибулы Кобани (смотри стр. 54—57 и табл. XXX, 2, XXXI и XXXII) имѣютъ дугу го-
раздо болѣе крутую, чѣмъ итальянскія (рис. 295 ²⁾) и что влагалища ихъ также
иные, чѣмъ въ Италіи: гораздо удлинениѣе и ѣще.

Сходство, или скорѣй, вліяніе ассирійской культуры находимъ даже въ ме-
лочахъ; такъ, напр., при раскопкахъ могильника въ Кобани нападали не разъ
у шеи и рукъ (смотри стр. 57) на рядъ *мелкихъ бронзовыхъ спиралекъ* и *бронзо-
выхъ трубочекъ*, прерываемыхъ *сердоликовыми или бронзовыми круглыми бусинами*.
Подобнаго же рода мониста, хотя и изъ болѣе дорогого металла, сохраняется
въ Британскомъ Музеѣ (рис. 296 ³⁾) изъ Нинивійскаго дворца.

Вирговъ въ своемъ изслѣдованіи, посвященномъ могильникамъ Кобани ⁴⁾,
выражаетъ между прочимъ предположеніе, что бронзовые предметы, находимые
въ этой мѣстности, могли быть привозными, но съ этимъ мнѣніемъ врядъ ли
можно согласиться; во-первыхъ потому, что самъ почтенный ученый считаетъ
Кобанскіе топоры представителями совершенно *особаго типа*, что указываетъ по

¹⁾ Martha. Art Etrusque, p. 63.

²⁾ То же изслѣдованіе, стр. 63.

³⁾ Perrot et Chipiez. Chaldée et Assyrie, p. 765.

⁴⁾ Das Gräberfeld von Koban, S. 87.

моему на самобытность мѣстной культуры; во вторыхъ потому, что многіе предметы, находимые въ Кобани, носятъ на себѣ слѣды отливки и не очищены отъ тѣхъ наплывовъ, которые имѣются при выходѣ изъ формъ и отнимаются впоследствии, чего нельзя допустить въ привозномъ и пущенномъ въ торговлю матеріалѣ. Главнымъ же возраженіемъ должно считаться то обстоятельство, что могильникъ Кобани отличается особымъ богатствомъ и роскошью могильнаго инвентаря, что недопустимо жителямъ, которые довольствуются привознымъ, купленнымъ матеріаломъ, которымъ принуждены дорожить и котораго обыкновенно не хватаетъ для покойниковъ, что подтверждается, напримѣръ, бѣдностью древнѣйшихъ могилъ Этруріи, гдѣ всякій обломокъ бронзы, всякій ломъ хранится и зарывается, какъ свидѣтельствуютъ о томъ находки Занони въ Болони ¹⁾. Мы можемъ, однакожъ, возразить, что въ Кобани не найдено до сихъ поръ ни горнъ для литья, ни леекъ, ни формъ; но подобное возраженіе приложимо для Кавказа вообще, такъ какъ ни горнъ, ни леекъ пока не найдено и въ болѣе позднихъ

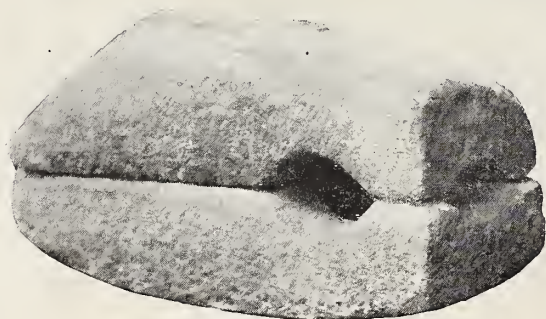

Рис. 297.

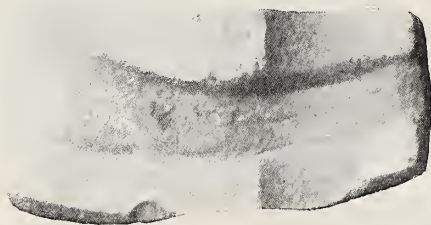

Рис. 298.

наслоеніяхъ, а формы найдены только въ Абхазіи ²⁾ и за послѣднее время два экземпляра доставлены Статистическому Комитету въ Владикавказъ, любезности котораго я и обязана возможностью воспроизвести ихъ въ моемъ изслѣдованіи (рис. 297 и 298). Пробѣлъ этотъ въ находкахъ Кавказа объясняется весьма легко тѣмъ обстоятельствомъ, что на Кавказѣ до сихъ поръ при раскопкахъ имѣютъ дѣло только съ могильниками, гдѣ не мѣсто ни лейкамъ, ни формамъ; старыхъ же жилищъ или поселеній до сихъ поръ не найдено, или потому что жилье это находилось въ пещерахъ, заселенныхъ до временъ историческихъ (грузинскія преданія сообщаютъ что, грузины жили въ пещерахъ еще въ VII в. ³⁾), или потому, что древніе насельники края ютились и лѣпились на горахъ и ущельяхъ Кавказа, какъ лѣпятся и строятся и до сихъ поръ мѣстные жители, возводя свои постройки изъ легкихъ жердей и прутьевъ, глины и земли, постройки, которыя могли сноситься и уничтожаться такъ же легко и безслѣдно, какъ современные аулы горцевъ.

Древность Кобанскаго могильника подтверждается также погребеніемъ въ утробномъ положеніи, признаваемого учеными за древнѣйшій способъ погребенія

¹⁾ Martha. Art Etrusque, p. 68.

²⁾ По литературнымъ извѣстіямъ должны сохраняться въ Музеѣ Академіи Наукъ.

³⁾ Dubois. Voyage dans le Caucase. T. II, p. 23.

и констатированный за послѣднее время раскопками Флиндерса Петри близъ Туха, Амелино близъ Абидоса и Моргана въ Негадѣ, гдѣ найдены могилы египетскихъ царей временъ каменнаго вѣка при томъ же утробномъ положеніи ¹⁾.

Составъ бронзы Кобанскихъ предметовъ указываетъ также на ихъ глубокую древность. Профессоръ Зелинскій, любезно принявшій на себя трудъ химическаго ихъ анализа, свидѣтельствуетъ что бронза высокаго качества состоитъ изъ сплава одной мѣди и олова при чемъ процентное отношеніе обоихъ металловъ слѣдующее: мѣди 93,3% и олова 6,4%.

Къ древнѣйшему періоду причитаю также *рогъ для питья* и *поясныя пряжки* отнесенныя мною къ отдѣлу случайныхъ находокъ (см. стр. 349—353), которые по составу бронзы и оригинальности рисунка и формъ не могутъ по моему крайнему убѣжденію принадлежать къ болѣе позднему времени.

Рис. 299.

Рис. 300.

2. Отдѣлъ — эпоха появленія желѣза съ могилами-колодцами Кобани, съ находками, составляющими часть клада на станціи Казбекъ, съ величественнымъ могильникомъ въ Фаскау, (часть инвентаря котораго нельзя было не перечислить въ „Древнѣйшій періодъ“) приближаетъ насъ уже гораздо болѣе къ эпохѣ появленія желѣза, извѣстнаго Западной Европѣ, хотя и тутъ весьма мало сходства съ Гальштадтомъ и продолжается вліяніе Ассиріи подъ видомъ *мѣднаго остроконечнаго шлема* изъ Фаскау (смотри стр. 276) и *тѣхъ значковъ и навершій*, которые все чаще и чаще появляются въ могилахъ и въ которыхъ нельзя не найти подражанія ассирійскимъ значкамъ, одинъ изъ которыхъ воспроизводимъ по труду Perret и Chipiez (рис. 299 ²⁾).

Не слѣдуетъ ли причесть къ этому, относительно болѣе позднему времени, тѣ *очкообразныя бронзовыя привѣски*, попадающіяся въ могилахъ Кобани (см. табл. XXXIV, 5 и 6) и Чми (табл. LIX, 4), которымъ изслѣдователи не находили возможнаго примѣненія. Болѣе мелкія изъ нихъ могли составлять часть головного

¹⁾ Schweinfurt. Über den Ursprung der Aegypter. Zeitschrift für Ethnologie. 1897, Heft III и IV, S. 263—286.

²⁾ Chaldée et Assyrie, p. 516.

убора подобно тѣмъ, которыя находимъ на шапочкѣ изъ Кенигсберга (см. стр. 63 и рис. 57), но привѣски большихъ размѣровъ, какъ фиг. 6 на табл. XXXIV и фиг. 4 на табл. LIX, являлись бы слишкомъ огромными для подобнаго употребленія. Но, судя по прилагаемому рисунку (рис. 300) съ молодой дѣвушки изъ племени Батако-Каросъ съ острова Суматры¹⁾ орнаментъ подобнаго рода, могъ употребляться въ былое время подобно тому какъ употребляется до сихъ поръ жительницами острова для придержанія волосъ и укрѣпленія платка, пропускаемаго между проволокою вершины. Приводимые нами экземпляры изъ Кобани и Чми не болѣе четырехъ и пяти сантиметровъ; на островѣ же Суматрѣ Кленъ упоминаетъ объ экземплярахъ длиною въ 12 сантиметровъ.

Между туалетными принадлежностями этой новой эпохи появляются *височныя кольца*, пока бронзовые, а впослѣдствіи и золотыя, состоящія изъ одной или двухъ петель, съ перевитыми, частью заостренными концами (см. Чми, табл.

Рис. 301.

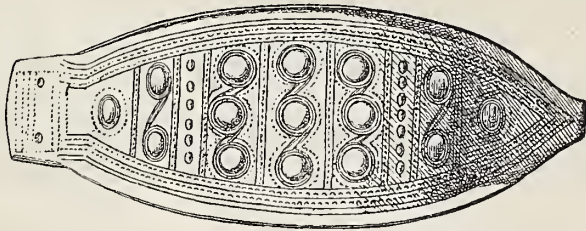

Рис. 302.

LVI, 14), частью лентообразными (см. Фаскау, табл. CXVIII, 11). Совершенно подобныя височныя кольца, найдены при раскопкахъ въ Троѣ и приурочиваются ко временамъ Гомера (рис. 301²⁾) на что обращаемъ особое вниманіе какъ для даты позволяющую намъ болѣе или менѣе опредѣлить время къ которому возможно приурочить 2-й Отдѣлъ нашихъ могильниковъ.

Къ эпохѣ появленія желѣза или къ концу бронзоваго вѣка слѣдуетъ, вѣроятно, отнести и *бронзовыя сосуды*, добытые въ верхнихъ слояхъ Кобанскаго могильника (смотри стр. 71, 72 и 86, и табл. XXXVI, 22 и XLI, 9), и повтореніе которыхъ находимъ позднѣе въ Донифарсѣ (смотри стр. 207) и Рутхѣ (смотри стр. 241). Сосуды эти кованы изъ тонкаго бронзоваго листа и частью носятъ на себѣ слѣды древнихъ починокъ, произведенныхъ накладкой заплатъ по корпусу сосуда. *Древнѣйшіе* изъ нихъ — двѣ миски, принадлежащія Собрانیю гр. А. С. Уварова (табл. XLI, 9) и С. Жерменскому Музею³⁾, кованы, какъ сказано выше, на болванѣ и не имѣютъ вовсе швовъ; остальные, т. е. обломки, добытые въ той же Кобани (см. стр. 71 и 72 и табл. XXXVI, 22), равно какъ и сосуды изъ Дергавса и Рутхи, кованы изъ такихъ же бронзовыхъ листовъ, но имѣютъ съ одного бока тонкій шовъ, заклепанный весьма умѣло и плотно и, вѣроятно, принадлежатъ къ позднѣйшему времени.

¹⁾ Jules Claine. Un an en Malaisie. Journal le Tour du Monde, 1892, p. 383.

²⁾ Helbig. Epopée homérique, p. 308.

³⁾ Chantre. Recherches Anthr. dans le Caucase. T. II; pl. XXXI, 2.

Къ этому же Отдѣлу слѣдуетъ причесть могильный инвентарь изъ аула Тли (см. стр. 336—338 и табл. СXXXII и СXXXIII), *головныя повязки и браслеты* рѣзанные изъ тонкихъ бронзовыхъ пластинъ, разукрашенныхъ штабмовымъ орнаментомъ и болѣе всего подходящихъ къ Гальштадскимъ бронзамъ и вещамъ, добытымъ на островахъ греческаго Архипелага, изъ которыхъ воспроизвожу для примѣра одинъ поясъ (рис. 302¹⁾).

3 Отдѣлъ опредѣляемый послѣдними столѣтіями до Рожд. Христова является у меня самымъ бѣднымъ, какъ бы случайно занесеннымъ въ ущелья Осетіи, несмотря на то, что могила, вскрытая Г. Д. Филимоновымъ въ Кобани (смотри стр. 75—87 и табл. XLIV), и нѣкоторые другіе предметы изъ той же мѣстности равно какъ и со станціи Казбекъ и катакомбъ въ Чми датируютъ эту эпоху весьма опредѣленно.

4 Отдѣлъ—первые VI или VII вѣковъ нашей эры—опредѣляется находками въ Верхней Рутхѣ и представляетъ расцвѣтъ той культуры, которую западные ученые прозываютъ то меровингской, то готской, но которая по представляемому матеріалу, видимо, если не зародилась, то по крайней мѣрѣ развилась и бытовала въ горахъ и ущельяхъ Дигоріи не одно столѣтіе, при чемъ необходимо не упустить изъ виду то обстоятельство, что черепа, найденные при этихъ вещахъ, признаны антропологами совершенно иныхъ размѣровъ и типа, чѣмъ всѣ остальные кавказскіе (смотри стр. 357). Интересно также сравнить сосуды изъ Верхней Рутхи (совершенно различные отъ сосудовъ остальнаго Кавказа) съ сосудами Этруріи, безъ сомнѣнія болѣе древними, но одного съ ними типа и комбинаціи. Сосуды Рутхи, какъ видно изъ описанія, имѣются или двойные въ полномъ смыслѣ слова, или увѣнчанные нѣсколькими горлами, отверстія которыхъ соединяются въ одномъ общемъ вмѣстилищѣ (смотри стр. 242). Почти такіе же сосуды встрѣчаются въ колодцообразныхъ могильникахъ Этруріи (рис. 303²) и 304³). Могильники эти представляютъ нѣкоторое сходство съ Рутхой и касательно сосудовъ съ звѣриными изображеніями, которые однако же (рис. 305⁴) и 306⁵) и меньше по размѣрамъ, чѣмъ Рутхинскіе (смотри стр. 242 и 244), не такъ искусно лѣплены, и не такъ близки къ природѣ, какъ эти послѣдніе.

Перелистывая изображенія этрусскихъ сосудовъ, нахожу между ними экземпляры иной формы, чѣмъ кавказскіе, это правда, но разукрашенные подобно нѣкоторымъ сосудамъ изъ Задалиска (табл. LXXXV, 5 и 7), Кумбулты (табл. ХСVІІІ, 6 и ХСІХ, 1), Рутхи (табл. СVІ, 8) и Чми (табл. СХХІХ, 3) незначительными выпуклинами (рис. 307⁶), которыя авторъ *Art Etrusque* объясняетъ необходимостью для предохраненія сосудовъ отъ боковыхъ ударовъ,—необходимостью, перешедшею въ послѣдствіи въ орнаментъ.

Съ этого Отдѣла приходится невольно обращать вниманіе на все большее и большее разнообразіе металлическихъ наборовъ и бляхъ, которые тѣмъ болѣе интересны для Россіи, что онѣ играютъ огромную роль при отдѣлкѣ конской сбруи и уборкѣ поясовъ у насъ и до сихъ поръ. Обычай этотъ, позаимствованный нами, безъ всякаго сомнѣнія, съ дальняго востока, что не трудно прослѣдить

¹) Helbig. *Epopée homérique*; p. 367.

²) Тамъ же, стр. 51.

³) Тамъ же, стр. 51.

⁴) Martha. *Art Etrusque*, p. 53.

⁵) Тамъ же, стр. 55.

⁶) Тамъ же, стр. 54.

по воспроизводимымъ рисункамъ конской сбруи и поясовъ на памятникахъ Ассиріи (рис. 285 и 286).

Отдѣлъ 5—время отъ VIII по XIII ст. такъ же богатъ и разнообразенъ, какъ и предыдущій.

Съ **Отдѣломъ 6-мъ—Восточнымъ** могутъ не согласиться на томъ основаніи, что его возможно слить съ остальными, съ чѣмъ я готова согласиться, находя однако же, полезнымъ для дѣла, и главнымъ образомъ—для выясненія тѣхъ вліяній, которымъ подчинялось искусство на Кавказѣ, оставить предлагаемое дѣленіе.

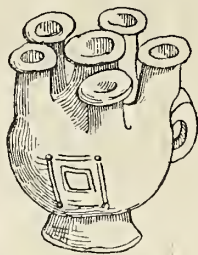

Рис. 304.

Рис. 303.

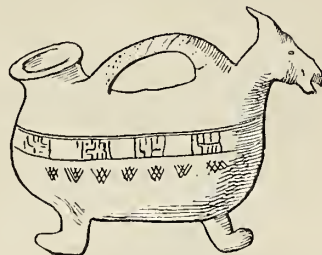

Рис. 305.

Въ отдѣлѣ этомъ, при описаніи могильниковъ въ Дзивгисѣ (смотри стр. 172) и въ Махческѣ, обращено вниманіе на головные уборы погребенныхъ (смотри стр. 257, 258, 261, 262 и табл. CXI), которыя по формамъ, орнаментировкѣ и платѣ, ихъ сопровождающимъ, напоминаютъ формы, воспроизводимыя Гельбихомъ какъ

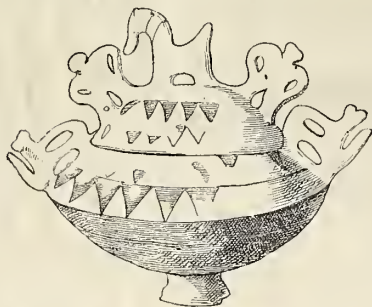

Рис. 306.

Рис. 307.

съ ассирійскаго головного убора (рис. 308¹⁾ такъ и съ древне-греческихъ фигуръ (рис. 309—311²), и Марта—съ головного убора танцовщицъ срисованныхъ имъ съ рельефа въ Кіюзи (рис. 312³) и съ бронзовой вотивной фигуры, сохраняемой въ Берлинскомъ музеѣ (рис. 313⁴) и представляющей женскую фигуру въ высокой шапкѣ, напоминающей нашихъ Кабардинокъ.

Въ Махческѣ же и Дергавсѣ (табл. LXXIX, 15 и 1) добыты два сосуда, изъ которыхъ одинъ покрытъ поливой; сосуда эти круглые, плоскіе, съ незначительными ножками, съ боковыми ушками для подвѣшиванья, или скорѣе для ношенія, и съ узкимъ незначительнымъ горломъ. Сосуды эти не могутъ быть очень

¹⁾ Eropée homérique; p. 263.

²⁾ Тамъ же, стр. 279.

³⁾ Art. Etrusque, p. 343.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 505.

древни и добыты одинъ въ башняхъ-склепахъ Дергавса и второй въ могилахъ Махческа, но интересны потому, что формы ихъ съ одной стороны совершенно одинаковы съ извѣстными всѣмъ намъ запорожскими баклажками, а съ другой позаимствованы отъ древнихъ Финикіянь, которые воспроизводили ихъ какъ изъ глины (рис. 314¹) такъ и изъ болѣе благородныхъ металловъ (рис. 315²).

Рис. 308.

Рис. 309.

Рис. 310.

Рис. 311.

Въ Махческѣ же находимъ усовершенствованные мѣшки и кисеты (смотри стр. 258, 259, 263 и табл. СXXX, 2), которые въ болѣе древнихъ могильникахъ появлялись въ гораздо болѣе скромныхъ формахъ (смотри стр. 121, 173 и 316) и служили обыкновенно только крышкой или ладоницей для зеркальцевъ. Мѣ-

Рис. 312

Рис. 313.

Рис. 314.

шечки эти, обязательно кожаные, расшитые и разукрашенные шелкомъ и золотомъ, невольно наводятъ на сравненіе. Въ Иліадѣ не разъ упоминается о кожаномъ мѣшечкѣ, также разукрашенномъ шелкомъ, заключавшемъ въ себѣ любовные чары Афродиты, мѣшечкѣ, о которомъ не разъ спорили ученые, толковавшіе его назначеніе такъ или иначе, но которые Гельбихъ³⁾ признаетъ за талис-

¹⁾ Helbig. Question Micénienne; p. 15.

²⁾ Martha. Art Etrusque; p. 71.

³⁾ L'Épopée homérique; p. 265.

манъ. Нельзя ли считать мѣшки или ладоницы кавказскіе съ зашитыми въ нихъ зеркалами за продолженіе или пережитокъ древнихъ воспоминаній, заимствованныхъ и Греками, вѣроятно, отъ народовъ дальняго востока? Соображеніе это невольно напрашивается подъ перо въ виду въ особенности того обстоятельства, что нами лично найдено на Кавказѣ металлическое зеркало, сохраняемое въ ладоницѣ и служащее понынѣ въ христіанской церкви талисманомъ или заговоромъ противъ водобоязни ¹⁾.

Одну изъ труднѣйшихъ задачъ при изученіи Кавказскаго могильнаго инвентаря составляютъ *бусы*, которыя въ древнѣйшемъ отдѣлѣ, т. е. преимущественно въ Кобани, являются только двухъ родовъ: бронзовыя—одного сплава съ остальными предметами—и сердоликовыя. Въ верхнихъ слояхъ Кобани (смотри стр. 87)

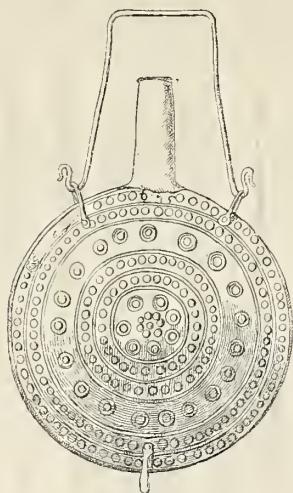

Рис. 315.

имѣются сердолики, но уже граненые. Съ третьяго же отдѣла, т. е. съ послѣднихъ вѣковъ до Рожд. Хр., бусы появляются въ огромномъ количествѣ и изъ самаго разнообразнаго матеріала, между которымъ преимущественно является стекло и стеклянная разноцвѣтная смалта. При этомъ рождается вопросъ, откуда происходятъ эти бусы и какимъ образомъ они попали въ могилы Кавказа. Отвѣтить на этотъ вопросъ весьма трудно, и надъ нимъ задумывался не одинъ ученый, и не одинъ оставлялъ его безъ отвѣта, проработавъ надъ нимъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. И въ самомъ дѣлѣ—какъ разрѣшить подобный вопросъ, когда вообще весьма мало извѣстно положительнаго касательно начала и развитія стекляннаго производства у народовъ древняго міра?

Существуетъ обыкновеніе приписывать древнѣйшія производства Финикіи и Финикіянамъ, которые, основывая колоніи и торговыя факторіи во всѣхъ частяхъ свѣта, имѣли возможность вести съ успѣхомъ свое торговое дѣло. Открыли ли Финикіяне и стеклянное производство—достоверно неизвѣстно, но Плиній, передавая рассказъ о томъ, какимъ образомъ дошли до этого производства, указываетъ на эту страну. Онъ говоритъ, что въ Финикіи есть рѣка Белусъ, которая впадаетъ въ море неподалеку отъ Птолемаиды; какъ-то на берегу рѣки остановились для отдыха проѣзжіе торговцы селитрой; разложивъ костры на песчаномъ берегу рѣки, они не нашли камней, чтобы подвѣсить свой котелокъ и употребили для этого куски перевозимой селитры; когда огонь разгорѣлся, они замѣтили, что селитра растопилась и, смѣшавшись съ рѣчнымъ пескомъ, обратилась въ мелкіе потоки прозрачной массы, что и надоумило мѣстныхъ жителей обратить вниманіе на песокъ и его плавкость и послужило къ открытію стекляннаго дѣла. Рассказъ, передаваемый Плиніемъ, настолько фантастиченъ, что навсегда останется на ряду легендъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доказываетъ, что во времена Плинія прародину стекляннаго производства приурочивали къ Финикіи. Тотъ же

¹⁾ Гр. Уварова. Матеріалы по арх. Кавказа. т. IV; стр. 126.

историкъ ¹⁾, говоря о городѣ Сидонѣ, называетъ его „стекляннымъ фабрикантомъ“ (*Sidon artifex vitri*). Страбонъ, Тацитъ и др. указываютъ также на плавкость морского песка между Птолемандой и Тиромъ и называютъ ту же рѣку Белусъ, на которую указывалъ Плиній. Геродотъ, упоминая о Тирѣ, называетъ его также центромъ стекляннаго производства.

Эти-то извѣстія и привели къ убѣжденію, что Финикія производила стекло въ значительномъ количествѣ, и зародили предположеніе, что и бусы слѣдуетъ считать за финикійское производство, распространяемое на Кавказъ и остальному побережью Чернаго моря при посредствѣ финикійскихъ же факторій.

Большая точность возможна касательно Египта, гдѣ стеклянное производство извѣстно также съ глубокой древности и можетъ быть даже нѣкоторымъ образомъ приурочено къ тому или другому времени. Такъ, между стѣнными росписями могильныхъ камеръ въ Саккара, III и IV династій, среди изображеній разныхъ производствъ, находимъ и стеклянное; въ Бен-Хассанѣ въ могильной постройкѣ, приурочиваемой къ царствованію второго царя XII династій, т.-е. около 3500 лѣтъ до нашей эры, встрѣчаемъ работниковъ, выдувающихъ стекло тѣмъ же способомъ, который употребляется и до нашего времени. Имѣется также привѣсочка въ видѣ лвиной головы изъ стеклянной массы съ вырѣзаннымъ на оборотѣ именемъ одного изъ представителей XI династій, Ентефа IV, т. е. 3600 лѣтъ до Р. Хр. ²⁾, и бусина въ Британскомъ музеѣ съ іероглифическою надписью, объясняемою именемъ царицы Хатасу, сестры и жены Тотмеса, II т.-е. 1650 л. до Р. Хр. ³⁾. Всѣмъ извѣстны также масса скарабеевъ, привѣсокъ и бусъ, которыми убирались египетскія муміи и которыя сохраняются нынѣ въ музеяхъ Европы. Древніе историки и географы сообщаютъ также интересныя подробности касательно торговли древняго Египта и указываютъ на значительность вывоза стеклянныхъ издѣлій, въ особенности изъ Оивъ и Александріи, изъ которыхъ послѣдняя сохранила свое производство и значеніе не только во времена римскаго владычества, но и въ XIII и XIV ст.

Возможно предположеніе, что и третье древнее царство—Ассирія—было знакомо со стекляннымъ производствомъ, ибо при раскопкахъ въ Хорзабадѣ было найдено значительное количество предметовъ изъ стекловидной массы, весьма схожихъ съ египетскимъ производствомъ, но свидѣтельствующихъ частью и о мѣстномъ происхожденіи, такъ какъ имѣются предметы съ клинообразными надписями, между которыми особенно замѣчателенъ стеклянный, зеленого цвѣта флаконъ изъ Британскаго музея, украшенный изображеніемъ льва и неясною клинообразною надписью, среди которой читаютъ имя царя Саргона, царствовавшего, какъ сказано выше, отъ 724 до 704 г. до Р. Хр. и игравшаго роль въ покореніи насельниковъ Кавказскаго перешейка.

Этрурія и Римъ также были знакомы съ стекляннымъ производствомъ и распространили его въ Галліи, Британіи и остальныхъ своихъ колоніяхъ. Но для Россіи вообще и Кавказа въ отдѣльности римское производство и торговля не могли представлять особаго значенія, и потому не стану болѣе о нихъ распространяться.

¹⁾ Lib. V, 17.

²⁾ Garnier. Histoire de la Verrerie et de l'Emaillerie; p. 6.

³⁾ Wilkinson. Manners and customs of the ancient Egyptians.

Слышится иногда мнѣніе, что греческія колоніи по Черноморью могли имѣть вліяніе на ввозъ разнаго товара на Кавказъ. Не отвергая нѣкотораго сходства бусъ, находимыхъ въ могилахъ Сѣвернаго Кавказа, съ тѣми, которыя попадаются по побережью Чернаго моря, не могу однако-жъ приурочивать ихъ къ Греціи и ея мастерамъ, ибо, насколько извѣстно, стеклянное производство не играло никакой роли и не достигло никакого совершенства въ этой классической странѣ, такъ много сдѣлавшей по всеѣмъ другимъ отраслямъ искусства и художествъ и пользовавшейся, вѣроятно, по отношенію бусъ привозомъ изъ той же страны, которая работала ихъ и для Кавказа.

Указывается также иногда на Венецію и Мурано и выводится теорія о возможности распространенія на Кавказѣ произведеній Венеціанской республики, извѣстной также своею предприимчивостью и развитіемъ торговыхъ операций. Но я имѣла уже случай выше (см. стр. 266) указать на то, что стеклянное дѣло развилось въ Мурано только въ XIII ст. нашей эры, а знакомство и торговые связи съ Черноморскимъ побережьемъ, южными степями, Волгой, Каспійскимъ моремъ, Тартаріей и Бухарой завязались преимущественно въ концѣ этого столѣтія послѣ извѣстнаго путешествія Марко Паоло. Бусы же кавказскихъ могильниковъ, какъ легко провѣрить по моему же изслѣдованію, принадлежатъ къ болѣе отдаленному времени чѣмъ XIII и XIV ст.

Итакъ, изъ сопоставленія представляемыхъ свѣдѣній, легко вывести заключеніе, что при поискахъ прародины кавказскихъ бусъ остаются два центра—Финикія и Египетъ; но при сравненіи тѣхъ бусъ, которыя имѣла подъ рукой, съ одной стороны, Кавказскихъ, съ другой—Этрусскихъ и Египетскихъ, сохраняемыхъ въ музеяхъ Европы, оказывается, что *нигде* не находимъ того разнообразія и богатства красокъ, рисунка и формъ, какъ на Кавказѣ. Бусы финикійскаго происхожденія, осмотрѣнныя въ музеяхъ Триеста, Венеціи и болѣе незначительныхъ коллекцій побережья Адриатическаго моря, воспроизводятъ обыкновенно бусы въ темныхъ или синихъ цвѣтахъ, подобно Кавказскимъ экземплярамъ на табл. XC, № 1: в, к, л, м, р, ж, з, на табл. XCI, № 16, № 2: б; № 4: а и ж; № 10: е; встрѣчаются также бусы въ переливчатыхъ тонахъ, подражающихъ агату, какъ Кавказскія бусы на табл. XCI, № 5 и 6, и болѣе рѣдко бусы рогаками, столь часто встрѣчающіяся на Кавказѣ (табл. XC, № 1: н).

Съ Египтомъ сходство, можетъ быть, и значительнѣе, если имѣть въ виду все тѣ мелкія бусы, въ видѣ пиленыхъ, плоскихъ пластинъ, изъ которыхъ имѣются цѣлыя нагрудныя украшенія на муміяхъ. Нетрудно найти тамъ (см: египетскія коллекціи Лувра) и бусы съ глазками, которыми такъ богатъ Сѣверный Кавказъ, и радужныя привѣски, однихъ цвѣтовъ и комбинацій съ привѣсками изъ Корца (табл. XC, № 4, г) и пр. Одному Египту могутъ принадлежать также Кавказскія дынообразныя бусы (см. табл. LXXXII, 39), пропизки съ изображеніями львовъ и скарабеевъ (см. стр. 322) и другія болѣе мелкія привѣски въ видѣ вазочекъ, сердецъ и пр. изъ голубой пасты, производимой Египтянами, какъ сказано выше (см. стр. 102), въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ lapis-lazuri, а въ другихъ изъ синей охры.

Заканчивая изслѣдованіе, остается сказать нѣсколько словъ о способѣ погребеній въ разсмотрѣнныхъ нами могильникахъ. Погребенія эти, въ число

которыхъ не входятъ курганныя насыпи, дѣлятся на нѣсколько родовъ, ясно оттъняемыхъ и различіемъ въ могильномъ инвентарѣ. Древнѣйшій изъ нихъ — безъ сомнѣнія, *погребеніе въ землѣ*, весьма часто безъ всякихъ признаковъ ящика или гроба и съ костякомъ въ утробномъ положеніи какъ въ Кобани. Позднѣе находимъ: а) *каменные ящики* изъ крупныхъ плитъ, рѣчныхъ галекъ или мелкаго плитняка, съ единичнымъ костякомъ, частью засыпаннымъ землею, частью совершенно чистымъ, что могло зависѣть отъ различныхъ взглядовъ, и пониманій тѣхъ племенъ или народовъ, которымъ принадлежатъ могилы, б) *семейныя могилы*, обставленныя обыкновенно каменными плитами, болѣе широкія и глубокія, чѣмъ единичныя погребенія, съ костяками, болѣею частью придвинутыми къ стѣнкамъ, что объясняется разновременностью погребеній и необходимостью передвигать кости преждеусопшихъ, чтобы найти мѣсто новому покойнику; в) *общія могилы*, въ которыхъ, какъ, напр., въ Задалискѣ (см. стр. 194), такое количество костяковъ и, главнымъ образомъ, череповъ, что подобныя погребенія могли быть вызваны только или особою случайностью, или особенными взглядами на загробную жизнь; г) погребеніе въ пещерныхъ склепахъ или *катакомбахъ*, способъ, бывшій въ большомъ ходу въ древнія времена въ Египтѣ, Финикіи, Малой Азіи, на островахъ Кипрѣ и Родосѣ и вообще въ восточномъ бассейнѣ Средиземнаго моря и который впослѣдствіи перешелъ въ употребленіе этрусковъ со времени восточнаго или финикійскаго на нихъ воздѣйствія; д) погребеніе съ возведеніемъ надъ ними избушекъ или *хатъ*, болѣею частью деревянныхъ, и, наконецъ, е) въ *башняхъ-склепахъ* возводимыхъ изъ камня, увѣнчанныхъ высокою чешуйчатою крышею и встрѣчаемыхъ повсемѣстно въ горахъ и ущельяхъ сѣвернаго Кавказа. Въ башняхъ этихъ хоронили еще весьма недавно, и изъ нихъ добыты не разъ тѣ длинныя мечи-сабли (рис. 316), которыми у предгорья Кавказа опредѣляются маленькія насыпныя могилы, которымъ придаютъ наименование „черкесскихъ“. Изображеніемъ этихъ мечей, которые должны войти въ одинъ изъ будущихъ отдѣловъ моихъ изысканій, заканчиваю свой трудъ, поручая его любезному и снисходительному вниманію будущихъ изслѣдователей дивнаго и до сихъ поръ намъ такъ мало знакомаго намъ Кавказа.

Рис. 316.

Предметный указатель.

1. Древнѣйшій періодъ.

Топоры бронзовые: 14 Кобань; 114 катакомбы въ Чми; 226 Кумбулта; 273 Фаскау; 331 Зарамага.

Кинжалы бронзовые: 23 Кобань; 114 катакомбы въ Чми; 105 Дергавсь; 127 Царца; 251 Нижняя Рутха.

Булавы бронзовые: 29 Кобань; 105 Дергавсь.

Стрѣлы бронзовые: 29 Кобань; 114 катакомбы въ Чми.

Ножи бронзовые: 30 Кобань; 212 Кумбулта.

Удила бронзовые: 30 Кобань.

Остальные конскія принадлежности изъ бронзы: 33 Кобань.

Пояса бронзовые: 34 Кобань.

Пояснныя бронзовыя пряжки: 39 Кобань; 114 катакомбы въ Чми; 349—353 Рача.

Булавки бронзовыя: 50 Кобань.

Фибулы бронзовыя дугообразныя: 54, 80 и 85 Кобань; 115 катакомбы въ Чми; 141 кладь у станціи Казбекъ; 272 Фаскау; 289 Рахта; 335 Архонъ.

Шейные бронзовыя обручи: 56 Кобань; 114 катакомбы въ Чми.

Браслеты бронзовыя: 57 Кобань; 115 катакомбы въ Чми.

Спиральные бронзовыя налокотники и наручники: 58 Кобань; 272 Фаскау.

Кольца ножныя бронзовыя: 59 Кобань.

Головной уборъ: 61 Кобань.

Серьги и височныя кольца: 60 Кобань.

Спирали бронзовыя: 62 и 71 Кобань; 115 катакомбы въ Чми; 272 Фаскау.

Цѣпи бронзовыя: 63, 81 и 84 Кобань; 147 и 149 кладь у станціи Казбекъ.

Привѣски бронзовыя: 63 Кобань; 105 Дергавсь; 273 Фаскау.

Человѣческія изображенія: 63 Кобань; 143—146, 148 и 149 кладь у станціи Казбекъ.

Зеркала: 69 Кобань; 114 катакомбы въ Чми.

Сосуды глиняные: 71 Кобань; 123 катакомбы въ Чми.

Рогъ для питья бронзовый: 348 Рекомъ.

Бусы бронзовыя: 70 Кобань.

„ **сердоликовыя:** 69 Кобань; 128 Царца; 207 Донифарсь.

Альчики или овечьи ладыжки: 10 Кобань; 128 Царца; 131 Балта; 176 Корца; 199 Лизгоръ; 317 Камунта.

2. Эпоха появленія желѣза.

Топоры бронзовыя: 271—274 Фаскау.

Кинжалы бронзовыя: 271 и 275 Фаскау; 333 Архонъ.

Мечи желѣзные: 90 и 91 могилы колодцами въ Кобани; 146 кладь у станціи Казбекъ.

Копья бронзовыя: 276 Фаскау; 289 Рахта; 338 Тли.

Копья желѣзныя: 146 и 151 кладь у станціи Казбекъ; 272 Фаскау; 289 Рахта.

Стрѣлы бронзовыя: 271 и 272 Фаскау.

„ **кремневыя:** 271 и 272 Фаскау.

„ **желѣзныя:** 151 кладь у станціи Казбекъ; 272 Фаскау.

Навершья и булавы: 29 Кобань; 115 катакомбы Чми; 143—145, 148, 150 и 151 кладь у станціи Казбекъ; 276 и 277 Фаскау; 289 и 290 Рахта; 338 Тли.

Шлемъ мѣдный: 276 Фаскау.

Ножи желѣзные: 272 Фаскау.

Удила желѣзныя: 146 кладъ у станціи Казбекъ.

Репья отъ конской сбруи: 143, 150 и 151 кладъ у ст. Казбекъ.

Головной уборъ: 337 Тли.

Фибулы бронзовыя: 271, 272 и 280 Фаскау; 289 Рахта; 335 Архонъ.

Обручи шейные: 271 и 282 Фаскау.

Булавки бронзовыя: 271, 272, 277 и 278 Фаскау; 288 и 289 Рахта; 335 Архонъ; 337 Тли.

Враслеты бронзовыя: 271, 272, 279 и 280 Фаскау; 335 Архонъ; 336 и 337 Тли.

Пояса желѣзные: 273 Фаскау.

Пряжки желѣзныя: 272 Фаскау.

Пряжки поясныя и пуговицы бронзовыя: 43 Кобань; 88 могилы колодцами въ Кобани; 115 катакомбы въ Чми; 203 берега Уруха; 278 и 279 Фаскау; 335 Архонъ; 337 Тли.

Грудныя запястья: 272 Фаскау.

Спиральи бронзовыя: 271, 272 и 282 Фаскау; 288 и 289 Рахта.

Серьги и височныя кольца: 271 и 281 Фаскау; 335 Архонъ.

Привѣски бронзовыя, колокольцы, цѣпи и туалетныя принадлежности: 116 катакомбы въ Чми; 142, 143, 145—149 и 151 кладъ у ст. Казбекъ; 203 берега Уруха; 271, 272, 180 и 181 Фаскау; 288 и 289 Рахта; 333 и 335 Архонъ.

Зеркала: 272 Фаскау.

Сосуды глиняные: 90 могилы колодцами въ Кобани; 272, 282 и 283 Фаскау; 288 Рахта; 333 Архонъ; 338 Тли.

Сосуды бронзовыя: 71 и 86 Кобань.

Бусы: 90 могилы колодцами въ Кобани; 271, 272, 283 и 284 Фаскау; 289 Рахта; 336 и 338 Тли.

3. Последнія столѣтія до Рождества Христова.

Пояса бронзовыя: 76 и 85 Кобань; 147 и 151 кладъ у станціи Казбекъ.

Поясныя пряжки бронзовыя: 77 и 84 Кобань; 115 катакомбы въ Чми.

Фибулы змѣинообразныя бронзовыя: 80 и 84 Кобань; 115 катакомбы въ Чми.

Фибулы жуковинной бронзовыя: 84 Кобань.

Враслеты бронзовыя: 81 и 84 Кобань; 142 и 149 кладъ у станціи Казбекъ.

Привѣски и разное: 70, 82 и 84 Кобань; 115 катакомбы въ Чми;

Наконечники ноженъ бронзовыя: 83 Кобань.

Кольца бронзовыя: 84 Кобань; 149 кладъ у станціи Казбекъ.

Булавки бронзовыя: 84 Кобань.

Цѣпи бронзовыя: 84 Кобань.

Удила желѣзныя: 84 Кобань.

Пряжки желѣзныя: 85 Кобань.

Бусы сердоликовыя: 87 Кобань.

„ изъ расписной смалты: 87 Кобань.

Ножи желѣзные: 85 Кобань.

Расческа бронзовая: 71 Кобань.

Пуговицы изъ кости: 71 Кобань.

„ изъ антимоніума: 71 Кобань.

Сосуды бронзовыя: 85 Кобань.

„ глиняные: 84 Кобань.

4. Первые VI или VII вѣковъ нашей эры.

Топоры бронзовыя: 180 Корца; 196 Ханазъ; 205 Донифарсъ; 251 Нижняя Рутха.

Топоры и молотки желѣзные: 92 катакомбы въ Кобани; 99, 100 и 101 Саниба; 107 Дергавсъ; 164—167 Ладза; 180 Корца; 252 Нижняя Рутха; 347 аулъ Змѣйка.

Кинжалы бронзовыя: 127 Царца; 196 Нары; 205 и 206 Донифарсъ.

Мечи желѣзные: 98 Саниба; 180 Корца; 252 Нижняя Рутха.

Копья бронзовыя: 206 Донифарсъ.

„ желѣзныя: 190 Задалискъ.

„ кремневыя: 251 Нижняя Рутха.

Стрѣлы бронзовыя: 127 Царца; 196 Ханазъ; 205 Донифарсъ; 251 Нижняя Рутха; 291 Рахта.

Стрѣлы и дротики желѣзные: 29 катакомбы Кобани; 99, 100 и 101 Саниба; 107 Дергавсъ; 164—167 Ладза; 193 Задалискъ; 252 Нижняя Рутха; 291 Рахта.

Колчаны: 98 Саниба; 107 Дергавсъ; 347 аулъ Змѣйка.

Булавы каменные: 205 и 207 Дергавсъ; 345 гора Донгатъ.

Навершья бронзовыя: 251 Нижняя Рутха; 353 Рача.

Ножи желѣзные: 99, 100 и 101 Саниба; 152—155 могилы у станціи Казбекъ; 164—167 Ладза; 176 и 180 Корца; 190 и 193 Задалискъ; 195 Морга; 252 Нижняя Рутха; 287 Голіать.

Удила бронзовыя: 252 Нижняя Рутха; 291 Рахта; 345 гора Донгать.

Удила желѣзныя: 252 Нижняя Рутха.

Подковы желѣзныя: 180 Корца.

Ножницы желѣзныя для стрижки овецъ: 193 Задалискъ; 252 Нижняя Рутха; 287 Голіать.

Кабаны клыки: 92 катакомбы въ Кобани; катакомбы въ Чми; 110 Хуссар-Хандцакъ; 134 катакомбы около Балты.

Оселки: 93 катакомбы въ Кобани; 107 Дергавсъ; 190 Задалискъ; 195 Морга; 196 Цах-Адагъ.

Раковины: 92 катакомбы въ Кобани; 106 Дергавсъ; 131 Балта; 133 катакомбы около Балты; 199 Лизгоръ.

Обдѣланная кость: 190 и 193 Задалискъ.

Пряжки поясныя бронзовыя: 116 катакомбы въ Чми; 247 Нижняя Рутха; 345 гора Донгать.

Поясные наборы бронз.: пуговицы, бляхи, пряжки: 92 катакомбы въ Кобани; 99 и 100 Саниба; 106 Дергавсъ; 128 Царца; 164—167 Ладза; 176, 177 и 179 Корца; 192 и 193 Задалискъ; 195 Морга; 196 Нары; 196 Цах-Адагъ; 205 и 206 Донифарсъ; 236, 237 и 240 Верхняя Рутха; 247 Нижняя Рутха; 290 Рахта; 347 ауль Змѣйка.

Обручи шейные: 127 Царца; 152—155 могилы у ст. Казбекъ; 180 Корца; 190 Задалискъ; 195 Морга; 196 Цах-Адагъ; 205 Донифарсъ; 236 Верхняя Рутха.

Булавки бронзовыя и желѣзныя: 177 и 178 Корца; 195 Нары; 204—207 Донифарсъ; 250 Нижняя Рутха; 291 и 292 Рахта.

Фибулы бронзовыя и желѣзныя: 91 катакомбы въ Кобани; 101 Саниба; 128 Царца; 152—155 могилы у ст. Казбекъ; 173 Дзивгисъ; 177 и 178 Корца; 190, 192 и 193 Задалискъ; 205 — 207 Донифарсъ; 237, 238 и 240 Верхняя Рутха; 246 Нижняя Рутха; 290 и 291 Рахта; 245 гора Донгать; 354 Сванетія.

Грудныя заплата: 193 Задалискъ; 347 ауль Змѣйка.

Браслеты бронзовыя: 116 катакомбы въ Чми; 127 Царца; 152—155 могилы у ст. Казбекъ; 164—167 Ладза; 180 Корца; 192 Задалискъ; 196 Цах-Адагъ; 205 и 206 Донифарсъ; 239 и 240 Верхняя Рутха; 290 и 291 Рахта.

Серьги и височныя кольца: 92 катакомбы въ Кобани; 102 Саниба; 107 Дергавсъ; 127 Царца; 142 кладъ у ст. Казбекъ; 152—155 могильникъ у ст. Казбекъ; 166 и 167 Ладза; 176, 177 и 180 Корца; 192 и 193 Задалискъ; 195 Морга; 203 берега Уруха; 204—207 Донифарсъ; 239 Верхняя Рутха, 249 Нижняя Рутха.

Человѣческія изображенія: 117 катакомбы въ Чми; 155 могилы у ст. Казбекъ; 164 Ладза; 240 и 241 Верхняя Рутха; 347 ауль Змѣйка.

Бубенцы и привѣски: 92 катакомбы въ Кобани; 99, 100 и 101 Саниба; 106 Дергавсъ; 117 катакомбы въ Чми; 128 Царца; 152—155 могильникъ у станціи Казбекъ; 164—167 Ладза; 173 Дзивгисъ, 177—180 Корца; 192 и 193 Задалискъ; 196 Нары; 205—207 Донифарсъ; 237 Верхняя Рутха; 248 Нижняя Рутха; 291 Рахта; 347 ауль Змѣйка; 354 Рача.

Туалетныя принадлежности и гребни: 92 катакомбы въ Кобани; 134 катакомбы около Балты; 177 Корца; 250 Нижняя Рутха.

Перстни: 92 катакомбы въ Кобани; 130 Балта; 152—155 могилы у ст. Казбекъ.

Штампованныя золотыя пластины: 152—155 могилы у ст. Казбекъ.

Остатки матерій и кожи: 155 могилы у ст. Казбекъ; 160 Далагкау; 192 Задалискъ.

Зеркала: 91 катакомбы въ Кобани; 100 Саниба; 106 Дергавсъ; 115 катакомбы въ Чми; 134 катакомбы около Балты; 177 и 180 Корца; 190 Задалискъ; 205 Донифарсъ; 290 Рахта; 353 Рача.

Иглы бронзовыя и желѣзныя: 100 Саниба; 177 Корца.

Вусы: 100 и 102 Саниба; 110 Хуссар-Хандцакъ; 153—155 могилы у ст. Казбекъ; 164—169 Ладза; 177, 182 и 183 Корца; 189, 190 и 193 Задалискъ; 195 Морга;

196 Пах-Адагъ; 205 — 209 Донифарсъ;
245 Верхняя Рутха; 252 Нижняя Рутха.
Рѣзные камни: 110 Хуссаръ-Хандцакъ; 245
Верхняя Рутха; 322—324 Комунта.
Монеты византийскія: 324 Комунта.
Сосуды бронзовые: 207 Донифарсъ; 241
Верхняя Рутха.
Сосуды стеклянные: 99 и 100 Саниба; 193
Задалискъ; 242 Верхняя Рутха; 347 аулъ
Змѣйка.
Сосуды глиняные: 100 и 102 Саниба; 107
Дергавсъ; 110 Хуссар-Хадцакъ; 153—155
могилы у ст. Казбекъ; 164—168 Ладза;
176, 177 и 180 Корца; 189, 191 и 193
Задалискъ; 195 Морга; 204—206, 208 и
209 Донифарсъ; 242—244 Верхняя Рутха;
292 Рахта.
Сосуды расписные: 164, 168 и 169 Ладза,

5. Отъ VIII по XIII столѣтія.

Топоры бронзовые: 226 и 227 Кумбулта;
300 Камунта.
Топоры желѣзные: 133 катакомбы близъ
Балты; 300 и 301 Камунта; 348 Хума-
ринское укрѣпленіе.
Кинжалы бронзовые: 117 Катакомбы въ
Чми.
Кинжалы желѣзные: 211, 227 и 228 Кум-
булта.
Ножи желѣзные: 130 Балта; 201 Кумбулта;
295, 296, 297, 299, 301 и 303 Камунта;
333 Арханъ; 341 Чечня.
Копья бронзовые: 228 Кумбулта.
Стрѣлы и дротики бронзовые: 130 Балта;
134 катакомбы близъ Балты; 228 Кум-
булта; 341 Чечня.
Стрѣлы и дротики желѣзные: 270 Калла-
хта; 309 Камунта; 344 аулъ Зилки;
Стрѣлы кремневые: 228 Кумбулта.
Булавы и напершья: 117 Катакомбы въ
Чми; 212, 225 и 226 Кумбулта; 301 и
302 Камунта.
Кольчуги желѣзныя: 303 Камунта.
Удила желѣзныя: 132 катакомбы близъ
Балты; 181 Корца; 211 и 229 Кумбулта;
297 и 304 Камунта.
Стремена желѣзныя: 132 катакомбы близъ
Балты, 304 Камунта.

Подковы желѣзныя: 304 Камунта.
Стамески желѣзныя: 134 катакомбы близъ
Балты.
Ножницы для стр. овецъ: 341 Чечня.
Умбо: 303 Камунта.
Серпы желѣзные: 304 Камунта.
Уборы головные: 118 катакомбы въ Чми;
296 Камунта.
**Серьги и височныя кольца бронзовые и
изъ низкопробнаго серебра:** 105 Дергавсъ
118 и 119 катакомбы въ Чми; 130 Балта;
135 катакомбы близъ Балты; 160 Далагкау;
211—213, 222 и 223 Кумбулта; 259
Махческъ; 270 Каллахта; 295—297, 300,
310—312 Камунта; 341 Чечня; 354 Осетія.
Обручи шейные: 223 и 224 Кумбулта; 299
и 310 Камунта.
Булавки бронзовые: 118 и 119 катакомбы
въ Чми; 130 Балта; 211, 213—216 Кум-
булта; 259 Махческъ; 304 Камунта; 345
гора Донгатъ.
Браслеты и кольца стеклянные: 105 Дер-
гавсъ; 118 катакомбы въ Чми; 135 ката-
комбы близъ Балты; 164 Ладза; 213 Кум-
булта; 341 Чечня; 344 аулъ Зилки.
Браслеты бронзовые: 105 Дергавсъ; 119
катакомбы въ Чми; 130 Балта; 160 Да-
лагкау; 211—213 и 219 Кумбулта; 270
Каллахта; 296, 308 и 309 Камунта.
Фибулы бронзовыя и желѣзныя; 119 ка-
такомбы въ Чми; 130 Балта; 135 ката-
комбы близъ Балты; 160 Далагкау; 210—
213, 218 и 219 Кумбулта; 270 Каллахта;
295, 296, 297, 299, 300, 304 и 305 Ка-
мунта; 345 гора Донгатъ.
Фибулы финифтяныя: 178 Корца; 300,
317—320 Камунта.
Перстни: 105 Дергавсъ; 213 Кумбулта; 310
Камунта.
Пояса, пряжки и наборы: 119 катакомбы
въ Чми; 130 Балта; 210—213, 216 и 217
Кумбулта; 294, 296, 297, 305—308 Ка-
мунта; 344 аулъ Зилки; 346 близъ аула
Озорукова; 348 Хумаринское укрѣпленіе.
**Привѣски, цѣпи, колокольцы, туалетныя
принадлежности:** 118 катакомбы въ Чми;
130 Балта; 132 катакомбы близъ Балты;
160 Далагкау; 203 Сава-Рарай; 211—213,
219—222 Кумбулта; 259 Махческъ; 270
Каллахта; 295—297, 299, 312—315 Ка-

мунта; 341 Чечня; 344 ауль Зилки; 345 гора Донгатъ.

Разная мелочь: 118 катакомбы въ Чми; 211—213, 224 и 225 Кумбулта; 270 Калахта; 315—317 Камунта.

Человѣческія изображенія: 213 Кумбулта; 240 Верхняя Рутха; 247 Нижняя Рутха; 313, 314 и 322 Камунта.

Зеркала: 211—213 и 224 Кумбулта; 259 Махческъ, 270 Калахта; 296 Камунта; 344 ауль Зилки.

Остатки тканей и обуви: 295—297 Камунта; 346 близъ аула Озорукова.

Бусы: 105 Дергавсъ; 131 Балта; 136 катакомбы близъ Балты; 160 и 161 Далагкау; 211—213, 232—234 Кумбулта; 270 Калахта; 295—297, 299, 321 и 322 Камунта; 341 Чечня; 344 ауль Зилки.

Скарабей, лягушки и львы: 160 Далагкау; 322 Камунта; 345 гора Донгатъ.

Сосуды глиняные: 135 катакомбы близъ Балты; 161 Далагкау; 211, 213, 229—232 Кумбулта; 270 Калахта; 294, 298 и 325 Камунта; 341 Чечня; 348 Хумаринское укрѣпленіе.

Сосуды бронзовые: 325 Камунта.

Сосуды стеклянные: 136 катакомбы близъ Балты; 325 Камунта.

Сосуды деревянные: 333 Архонъ; 341 Чечня; 346 близъ аула Озорукова.

6. Восточное вліяніе.

Топоры желѣзные: 173 и 174 Дзивгисъ; 261 Махческъ.

Мечи и кинжалы желѣзные: 93 катакомбы въ Кобани; 258 и 263 Махческъ; 333 и 334 Архонъ; 342 Чечня.

Копья желѣзные: 122 катакомбы въ Чми; 334 Архонъ.

Стрѣлы костяныя и желѣзныя: 121 катакомбы въ Чми; 174 Дзивгисъ; 334 Архонъ; 342 Чечня.

Луки: 342 Чечня.

Колчаны: 201 Лизгоръ; 260 Махческъ; 342 Чечня.

Булавы: 120 катакомбы въ Чми.

Кольчужныя нагрудники: 122 катакомбы въ Чми; 130 Балта; 164 Ладза.

Удила желѣзныя: 121 катакомбы въ Чми;

132 катакомбы близъ Балты; 199 Лизгоръ; 260 Махческъ.

Подковы желѣзныя: 121 катакомбы въ Чми.

Сѣдла: 123 катакомбы въ Чми; 132 катакомбы близъ Балты.

Ножи желѣзные: 121 катакомбы въ Чми; 173 Дзивгисъ; 199 и 200 Лизгоръ; 257—260 Махческъ; 334 Архонъ; 342 Чечня.

Бруски и огнивы: 173 Дзивгисъ; 258 и 263 Махческъ; 334 Архонъ.

Рѣзная кость: 96 башни-склепы въ Кобани; 101 Саниба; 199 Лизгоръ; 334 Архонъ,

Звенья бронзовыя: 122 катакомбы въ Чми; 128 Царца.

Поясные и конскіе серебряные наборы: 93 катакомбы въ Кобани; 120 и 121 катакомбы въ Чми; 132 и 133 катакомбы близъ Балты; 161 Далагкау; 173 и 174 Дзивгисъ; 199—201 Лизгоръ; 253 Ахсау; 260 Махческъ; 333 и 334 Архонъ; 342 Чечня.

Грудные запасы и пуговицы: 101 Саниба; 107 Дергавсъ; 121 катакомбы въ Чми; 201 Лизгоръ; 203 Сава-Рарай; 253 Ахсау; 257, 258 и 269 Махческъ; 269 Хох-Сырта.

Головной уборъ: 121 катакомбы въ Чми; 172 Дзивгисъ, 256—258, 261 и 262 Махческъ.

Серьги и височныя привѣски: 96 башни-склепы въ Кобани; 122 катакомбы въ Чми; 161 и 162 Далагкау; 172 и 174 Дзивгисъ; 199—201 Лизгоръ; 203 Сава-Рарай; 253 Ахсау; 258—260, 268 и 269 Махческъ; 334 Архонъ.

Привѣски, колокольцы и дробницы: 96 башни-склепы въ Кобани; 119, 120 и 123 катакомбы въ Чми; 171, 173 и 174 Дзивгисъ; 199 и 201 Лизгоръ; 256 и 264 Махческъ; 269 Хох-Сырта.

Фибулы желѣзныя: 334 Архонъ.

Булавки бронзовыя: 123 катакомбы въ Чми.

Браслеты бронзовыя: 120 катакомбы въ Чми.

Перстни: 96 башни-склепы въ Кобани; 261 Махческъ.

Мѣшки и кисеты: 121 катакомбы въ Чми; 173 Дзивгисъ; 258, 259 и 263 Махческъ; 316 Камунта; 334 Архонъ.

Зеркала: 95 башни-склепы въ Кобани; 122 катакомбы въ Чми; 260 Махческъ; 269 Хох-Сырта.

